

श्रीमद्वाल्मीकीयरामायणम्

ВАЛЬМИКИ

РАМАЯНА

ГАУДИЯ-ВЕДАНТА ПРЕСС

1999

Литературно-художественное издание

Перевод с английского и литературное изложение
Джагадьони

Древнеиндийский эпос «Рамаяна» оказал такое же влияние на мировую культуру, как и гомеровские «Илиада» и «Одиссея». Но до настоящего времени на русском языке не существовало полного издания «Рамаяны» великого Вальмики, интересного и доступного не только индологам, но и широкому кругу читателей. Знаменитый эпос древней Индии всегда был и остается достоянием многих народов Востока, поскольку рисует образ идеального правителя и героя, затрагивает вечные вопросы нравственности, долга, любви и смерти, провозглашает неизменную победу добра над силами зла. Эти вопросы глубоко волнуют и русскоязычного читателя, всегда ищущего высокий духовный идеал, и потому мы впервые публикуем полное литературное издание «Рамаяны», снабженное обширными приложениями и глоссарием.

В Индии «Рамаяна» входит в школьные программы как средство нравственного воспитания юношества.

Книга изложена живым доступным языком и будет интересна как взрослым, так и детям.

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел. (095) 187-49-52

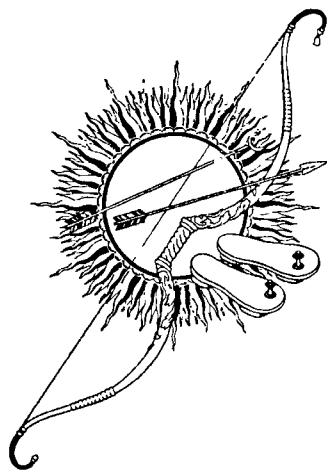
**Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей
запрещена. Любое использование материалов данного издания
возможно лишь с ведома издательства.**

© Джагадьони, литературное
изложение, приложения.
© «Гаудия-веданта Пресс»
© «Истоки»

ISBN 5—93617—001—2

ВАЛЬМИКИ

РАМАЯНА

Древнеиндийский эпос «Рамаяна» известен русскоязычному читателю наряду с гомеровскими «Илиадой» и «Одиссеей». Никогда неувядающий на Востоке, на Запад он пришел только во второй половине XIX века, но сразу был оценен по достоинству и занял свое место в сокровищнице мировой культуры. Однако даже среди наиболее значительных произведений мировой классики эпос «Рамаяна» отличается высокой провозглашенных им идеалов; его смело можно назвать моральным воззванием к человечеству. Книга эта поучительна для каждого и заслуживает внимания истинных ценителей литературы. Среди знатоков санскрита «Рамаяна» славится своим изящным поэтическим слогом и является древнейшим из известных образцов эпической поэзии.

На Западе «Рамаяну» хорошо знают, переводят и ставят на театральных подмостках; на Востоке — в Индии, Шри Ланке, Непале, Бирме и Бангладеш — к ней относятся как к великому священному писанию и читают с большим благоговением и любовью. Сложившаяся веками традиция чтения «Рамаяны» сама говорит об этом, и читатель сможет познакомиться с ней ниже.

Это произведение содержит достоверное повествование о Шри Раме, чьи деяния, явленные на Земле тысячи лет назад, производят неизменно глубокое впечатление. На протяжении веков «Рамаяна» остается живым идеалом нравственности, справедливости и добра. Благодаря огромной духовной силе «Рамаяна» и сегодня привлекает внимание людей всего мира так же, как это было во времена Вальмики, современника Рамы.

Пураны (эпические предания) содержат дополнения или варианты отдельных ее сюжетов, которые мы, сохраняя изначальный текст Вальмики, включили в это издание под соответствующей пометкой. В частности, мы поместили дополнения из «Шримад-Бхагаватам» с комментариями известного знатока ведической философии А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады (1896 — 1977).

«Рамаяну» не раз пересказывали на русском языке, но предлагаемое издание отличается от предыдущих. Прежде всего, это наиболее полное и близкое к первоисточнику изложение великого эпоса, написанное на основе лучших английских переводов с санскрита, список которых приведен в конце книги. Чтобы приблизить историческую реальность «Рамаяны» к современному читателю, текст снабжен необходимыми сносками, глоссарием и приложениями. В постраничные сноски вынесены небольшие по объему пояснения. Дополнительные и справочные сведения читатель найдет в глоссарии и приложениях.

Однако собранного материала оказалось недостаточно, чтобы полностью раскрыть богатство содержания «Рамаяны» и передать его со всей полнотой. В «Рамаяне» много удивительного и чудесного, и для того, чтобы ее образы и события не показались мифическими, не-

обходимо было найти к ней подход, отличавшийся от научного или художественно-поэтического.

Ключ к пониманию ведической литературы содержится в ней самой, и «Рамаяна» не является в этом смысле исключением. Поэтому предлагаемое издание выполнено в системе ценностей «Рамаяны» и более того, в контексте всей ведической литературы, частью которой является «Рамаяна». Не пытаясь искать в ней аллегории, можно раскрыть секрет неувядающей свежести «Рамаяны» и насладиться ее глубокой мудростью.

* * *

С первых же страниц «Рамаяна» сообщает нам, что главный герой, Шри Рамачандра, является воплощением Верховного Господа. Согласно ведической литературе, а именно «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам», Верховный Господь, Абсолютная Истина, проявляет себя в трех аспектах: 1 — всепроникающего безличного Брахмана; 2 — Параматмы, или Сверхдуши в сердце каждого живого существа; 3 — Бхагавана — Верховной Личности Бога. Последний аспект считается наивысшим и наиболее полным выражением Абсолюта.

Бхагаван проявляется во множестве форм, Он ничем не ограничен. Известны такие Его воплощения как Рама, Курма, Матсья и так далее. Вершиной всех воплощений является Кришна, что в переводе с санскрита означает «Всепривлекающий». Он вмещает в себя все аспекты Абсолютной Истины и совершенством Своей личности привлекает все живые существа. Подробное описание всех божественных обликов Кришны содержится в «Шримад-Бхагаватам».

Высшей планетой духовного мира является Голока Вриндавана. Это обитель Кришны и Его вечных спутников. Ниже располагаются многочисленные планеты Вайкунтхи, где вечно обитают воплощения Верховного Господа, окруженные Их преданными слугами.

Между Голокой и Вайкунтхами располагается Айодхья, город Господа Рамачандры, где он пребывает вместе с другими участниками «Рамаяны»: Лакшманой, Бхаратой, Шатругхной, Дашаратхой, Сумантрой, Каушальей и другими.

Чтобы сотворить материальный космос, Кришна проявляет себя как Шри Вишну. Хотя Шри Вишну равен Кришне, Кришна является первоисточником. Ведическая литература приводит пример свечи, от которой зажжена вторая. Обе свечи одинаковы, но первая является исходной.

Вишну становится источником многочисленных материальных Вселенных. Чтобы поддержать порядок в каждой Вселенной, он входит в нее и дает начало многочисленным богам: Брахме, Чандре, Сурье, Индре и т.д. Благодаря богам светит солнце, луна, идут дожди и происходят другие природные явления.

Помимо этого Кришна, или Вишну, приходит в материальный мир, чтобы установить законы религии, поддержать праведников и наказать грешников. Такие Его воплощения называют *аватарами*. Бытие Господа — это вечное блаженство, поэтому все Его аватары — это своего рода трансцендентная игра, которую Он разворачивает вместе со Своими вечными спутниками из духовного мира, чтобы привлечь к Себе внимание людей, забывших о взаимоотношениях с Богом. В «Брахма-самхите» объясняется, что живые существа в материальном мире забыли о своих взаимоотношениях с Кришной и покорены майей, иллюзорной энергией Господа. Господь приходит освободить обусловленную душу из плена майи, чтобы она вернулась домой, к Богу.

Одной из таких (а именно седьмой из десяти главных) аватар Верховного Господа стал царевич Рама из Айодхьи. Он родился в династии Икшваку, которая берет начало от бога солнца. За славные подвиги его стали называть Икшваку Куладхана, «драгоценный камень династии Икшваку». Господь Рамачандра нисшел из Айодхьи духовного мира и вместе со своими спутниками явил на Земле игры¹ «Рамаяны».

Согласно классической традиции, Верховный Господь нисходит в облике Шри Рамы каждую Трета-югу,² и события, описанные в «Рамаяне», повторяются. Многие поколения людей разных стран и народов с незапамятных времен слушают эту историю с неизменным интересом. С некоторыми вариациями «Рамаяна» живет в культурной традиции Индонезии, Малазии, Таиланде, даже на Ямайке и в Африке. В Банкоке и Таиланде до сих пор все улицы называются Рама — 1, Рама — 2, Рама — 3 и т.д.

Когда на Земле разворачивались события «Рамаяны», Верховный Господь играл роль смертного человека и прожил жизнь, полную приобретений и потерь, счастья и горя, любви и разочарований — иными словами, нашу с вами. Но, в отличие от нас Рама, как воплощение Бога, прожил ее идеально, несмотря на все сложнейшие и трагические коллизии, сознавая свой высший долг и храня верность ему. В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (5.19.5) А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада раскрывает идею «Рамаяны». Он пишет: «Господь приходит в эту Вселенную в человеческом облике, преследуя две цели, указанные в «Бхагавад-гите» (4.9) — уничтожить демонов и защитить праведников. Кроме того, Господь всем преподает важные уроки. В «Шримад-Бхагаватам» (7.9.45) говорится, что к семейной жизни, как правило, обращаются люди, не достигшие духовных высот. Господь Шри Рамачандра, Верховная Личность Бога, играл роль такого человека. Он взял себе жену, Ситу, что принесло ему немало страданий.

С другой стороны, Господь учит, что если человек взял жену, он должен быть верным мужем и защищать ее во всех отношениях. На соб-

¹ В данном случае «игра», или *лила*, означает деяния Бога в материальном мире.

² Серебряный век человечества. См. Глоссарий — Юга.

ственным примере Господь Рамачандра показал, что значит строго следовать законам религии и в то же время быть любящим и верным долгу мужем. Иначе Ему незачем было проходить через кажущиеся страдания. Человек, который строго следует законам религии, должен заботиться о жене и защищать ее. Подчас это стоит многих страданий, но их нужно терпеть. Таков долг верного мужа, и Господь Рамачандра показал, как исполнить этот долг. Посредством Своей энергии наслаждения Господь Рамачандра мог создать сотни и тысячи Сит, но чтобы показать, как должен поступать верный супруг, Он не только освободил Ситу, но убил Равану и весь его род».

Желание удовлетворять тело — это *кама* (вожделение), искаженное отражение *премы* (любви к Богу). Поскольку в *каме* нет чистоты, она становится источником боли, страданий и проблем. Мужчина и женщина в этом мире не могут даровать друг другу полного счастья, иначе люди не ведали бы измен, разочарований и разводов. Вожделение держит всех в тюрьме материального мира и заставляет искать удовлетворения в жене, муже, детях, матери, отце, друзьях и мирских утехах. Рама и Сита пришли на Землю, чтобы раскрыть людям эту истину. Иногда муж оказывается во власти жены. Чтобы доставить Сите удовольствие, Рама погнался за оленем и в результате потерял Ситу. В конце концов, Он вынужден был отвергнуть Ее навечно, потому что люди усомнились в Ее чистоте.

Чтобы стать счастливым, нужно обрести чистую любовь к Кришне. Мирская любовь полна эгоистических желаний, а чистая любовь к Кришне (*кришна-према*), наоборот, освобождает даже от тени эгоизма.

Любовь мужчины и женщины является вечной и наиболее волнующей темой не только в литературе, но и в человеческой жизни. Люди прославляют и идеализируют романтическую любовь Рамачандры и Ситы. Однако история Рамы и Ситы показывает, что счастье — лишь обратная сторона страдания, и люди, даже праведные и добродетельные, не в силах изменить этого закона. По своей природе материальный мир исполнен двойственности и страданий и не является истинным домом для души. Вечное духовное царство Бога, исполненное знания и блаженства — вот истинный дом каждого.

Господь Рамачандра явил миру красоту и блаженство духовного бытия. Те, кто принимал участие в «Рамаяне», пребывали в вечных любовных отношениях с Верховным Господом, дарующих неиссякающее трансцендентное блаженство. Шрила Прабхупада пишет: «Иногда кажется, что Господь Вишну, Верховная Личность Бога, а также Его преданные, как будто испытывают страдания, но на самом деле они не ведают трудностей. И в этом заключается еще один урок, преподанный Господом Рамачандрой. Тот, кто предан Господу (*бхакта*), остается освобожденной душой, в каких бы обстоятельствах ни оказался. Он всегда пребывает в трансцендентном блаженстве, ибо поглощен преданным служением. Хотя на первый взгляд может показаться, что он испытывает материальные страдания, его состояние называют транс-

цендентным блаженством в разлуке. Иногда влюбленные страдают в разлуке, но на самом деле эта боль приносит им огромное блаженство. Поэтому разлука Господа Рамачандры и Ситы, а также вызванные ею страдания, — это лишь проявление Их трансцендентного блаженства. Таково мнение Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура» (Бхаг., 5.19.5).

Бхакту связывают с Господом вечные любовные отношения слуги и господина, дружеские, родительские или супружеские. Бхакты выражают свою любовь к Богу, заботясь о Нем как о своем господине, друге, сыне или возлюбленном.

Любовь к Богу (*бхакти*) — истинный смысл и цель человеческой жизни. Она избавляет от всех тревог и разочарований материального мира и позволяет войти в вечное духовное царство Бога. Веды говорят, что любовь эта дремлет в сердце каждого, потому что мы духовны, как и Бог, и связаны с ним вечными узами.

Чтобы пробудить эту любовь в тех, кто запутался в сетях материальной жизни и забыл о главном, Господь приходит на Землю и являет Свои игры, такие, как «Рамаяна» или «Кришнаяна». Слушая повествования о Господе, повторяя Его святое имя и размышляя о Его деяниях, человек обретает совершенство.

* * *

Отдельно нам хотелось бы рассказать о мудреце Вальмики, авторе «Рамаяны». Его называют *адикави*, первым поэтом на Земле, потому что поведенная им «Рамаяна» была *адикавьей*, первой поэмой. Вальмики был историческим лицом, живым свидетелем деяний Рамы и участником «Рамаяны» и описывал реальные исторические события.

В молодости Вальмики был охотником. Он родился на севере Индии, в семье брахмана, но, брошенный родителями, попал к диким горцам, которые обучили его воровству. Чтобы прокормить жену и сына, он убивал из лука безобидных птиц и ланей. Он устраивал также засады на лесных дорогах и грабил путников, желая побаловать жену дорогими подарками.

Однажды разбойник случайно встретил в джунглях семь великих мудрецов и с ножом в руках преградил им дорогу. «Чего ты хочешь?» — спросил один из мудрецов. «Вытряхивайте, что имеете!» — отвечал разбойник. «Но мы люди Бога, у нас нет ни денег, ни драгоценностей. Зачем ты промышляешь грабежом?» — «Я должен кормить жену и сына. У меня нет иного способа поддерживать семью», — ответил разбойник. «Позволь тогда задать тебе один вопрос. Семья твоя живет ценой твоих грехов. Но разделят ли они твою участь, когда придет время расплаты?» Разбойник задумался. «Пойди и спроси их об этом», — посоветовал мудрец. Разбойник поспешил в свою хижину, а мудрецы остались ждать его в лесу. «Дорогая жена, тебе нравятся украшения, которые я добываю

грабежом?» — спросил он. «О, конечно!» — отвечала она. «В таком случае согласна ли ты страдать со мной за совершенные грехи?» — «О, нет-нет! Ты сам виноват!» Тогда разбойник обратился с этим вопросом к своему сыну и услышал тот же ответ.

Потрясенный, он вернулся к мудрецам и с великим раскаяньем припал к их стопам, моля о спасении. Мудрецы прониклись к нему состраданием и посоветовали повторять святое имя Бога. Но разбойник возразил: «Сердце мое так ожесточилось, что я знаю одно лишь слово — *мара* (смерть)». Мудрецы подумали и согласились: «Хорошо, повторяй это слово, но только делай это, не прерываясь ни на мгновение».

Разбойник сел на землю, прикрыл глаза и стал непрерывно повторять: «*Мара, мара, мара...*», — что звучало как «Рама». Месяцы складывались в годы, но он продолжал недвижно сидеть, повторяя святое имя Господа и испытывая необъяснимое наслаждение. Вокруг него вырос огромный муравейник, который скоро полностью сокрыл его, но он ничего не замечал.

Наконец настал день, когда семь риши¹ вернулись и повелели разбойнику прервать свою медитацию и выйти из вальмика, то есть муравейника. Перед мудрецами предстал просветленный, сияющий человек, и они назвали его — Вальмики. «Ты стал величайшим риши, о Вальмики! — сказали мудрецы. — Слава о тебе разнесется по всей Вселенной».

Благодаря своей духовной силе и знаниям Вальмики снискал уважение всех святых людей. Однажды его ашрам посетил великий мудрец Нарада и поведал ему историю Рамы. По воле Нарады Муни и Господа Брахмы, Творца Вселенной, Вальмики погрузился в медитацию и сложил «Рамаяну», которую с наслаждением слушали все его ученики.

Спустя несколько лет один из учеников встретил в диком лесу плачущую женщину, прекрасную, как сама Лакшми, и поспешил сообщить об этом учителю. Вальмики сразу понял, что речь идет о Сите, которую Рамачандра изгнал в лес, и взял ее в свой ашрам. Скоро у Ситы родились двое сыновей Рамы — Лава и Куша, и Вальмики обучил их «Рамаяне», не раскрывая им тайны их происхождения.

Однажды Рама совершал *раджасуя-ягью* (жертвоприношение) на берегу реки близ Наймишараньи. Там собрались все Его подданные, среди которых были Его матери², братья, обезьяны вместе с Хануманом и Сугривой, Вибхишана. *Ягья* длилась с раннего утра до десяти часов, а в полдень все собирались и слушали истории из Пуран.

В один из дней на это собрание пришли близнецы Лава и Куша, сыновья Рамы и Ситы. Мальчики, которым было не больше восьми-девяти лет, были красивы и похожи на Раму. Никто не знал, кто они и откуда пришли. Играя на *винах*, они начали рассказывать «Рамаяну», которую услышали в *ашраме* Вальмики. Они пели так сладостно, что все присутствующие застыли, слушая об играх Ситы, Рамы и Лакшманы.

¹ Риши — божественные мудрецы

² Каушалья, Кайкеи и Сумитра.

Лава и Куша продолжали петь, и Рама, Лакшмана, Кайкеи, Хануман, Сутрива и все собравшиеся пребывали в глубоком волнении и плакали, словно эти *милы* разворачивались у них на глазах.

Развязка этой захватывающей истории весьма поучительна, однако предоставим читателю возможность самому узнать ее, пройдя вместе с Рамой, Ситой и Их спутниками через все перипетии «Рамаяны».

В заключение мы хотели бы преподнести плод наших усилий Верховному Господу Шри Раме, который, постоянно поддерживая нас Своей милостью, предоставил нам счастливую возможность работать над этой книгой и выпустить ее в свет. С этой целью мы вместе с Шри Хануманом, великим преданным Господа Рамачандры, молимся словами «Шримад-Бхагаватам» (5.19.3-8):

Молитва Ханумана Господу Рамачандре

*ом намо бхагавате уттамайо́локāйа
нама ā́рйа-лакшма́на-йи́ла-вра́тāйа
нама у́пайи́кшитāтмана у́пāсита-локāйа
намаḥ сādху-вāда-никаца́нāйа
намо брахма́нйа-девāйа маха-пуру́щāйа маха-рад́жāйа нама ити*

«О Господь, я произношу омкару (биджа-мантру), чтобы доставить Тебе удовольствие. Я в глубоком почтении склоняюсь перед Тобой, Верховной Личностью, величайшим из великих. Ты — вместилище всех возвышенных качеств ариев, совершенных людей. Твой нрав и Твои деяния безупречны, Ты всегда владеешь Своими чувствами и умом. Играя роль человека, Своим безукоризненным поведением Ты показываешь пример другим. Подобно пробному камню, которым определяют качество золота, Ты являешься мерилom всех добродетелей человека. Тебе поклоняются брахманы, лучшие из преданных. О Верховная Личность, царь царей, я выражаю Тебе свое глубочайшее почтение».

*йат тад ви́йуддхāнубхава-мāтрам эка́м
сва-теджасā дхваста-гу́на-вйавастхам
пра́тйак пра́йāнтам судхйи́опаламбхана́м
хй анāма-рū́пāм ни́раха́м прапа́дйе*

«Постичь Господа, чье духовное тело (сач-чид-ананда-виграха) неподвластно гунам материальной природы, можно только с помощью чистого сознания. «Веданта» называет Господа единственным и непо-

вторимым. Он обладает безграничным духовным могуществом, и потому материальная скверна не может коснуться Его. Господа невозможно увидеть материальными глазами, поэтому Его называют трансцендентным. Он непричастен к материальной деятельности, не имеет материального тела и лишен материального имени. Созерцать Его божественный облик способен только тот, кто обладает чистым сознанием — сознанием Кришны. Давайте же с глубоким почтением склонимся к священным лотосным стопам Господа Рамачандры, и пусть эти стопы навеки останутся нашим прибежищем».

*мартйāватāрас тв иха мартйа-иикцианам
ракшो-вадхāйаива на вевалам вибхох
куто 'нйатхā сйād раматах сва āтманах
ситā-кртāни вйасанāнииварасйа*

«Некогда жил на свете предводитель ракшасов Равана, которого не могло убить ни одно существо, кроме человека. Поэтому Господь Рамачандра, Верховная Личность Бога, пришел на Землю в человеческом облике. Помимо расправы над Раваной, у Господа Рамачандры была еще одна цель: Он намеревался показать обыкновенным смертным, что тот, кто ищет счастья в семейной жизни и интимных отношениях с женой, обрекает себя на бесчисленные страдания. Верховный Господь самодостаточен и неподвижен скорби, — так чем же еще объяснить то, что Он прошел через столько испытаний, когда Равана похитил Ситу-деви?»

*на ваи са āтмāтмаватāм сукхрттамах
сактас три-локйāм бхагавāн вāsудевах
на стрй-кртаи каймалам айнуvита
на лакшманаи чāпи вихāтум архати*

«Будучи Верховной Личностью Бога, Васудевой, Шри Рамачандра чужд любых материальных привязанностей. Он — Сверхдуша, лучший друг и высший объект любви всех осознавших себя душ. Господь Рамачандра — полноправный владыка всех совершенств, поэтому не может быть и речи о том, чтобы Он страдал от разлуки с женой, или о том, чтобы Он отверг ее и Своего младшего брата Лакшману. Такое было бы просто невысказуемо».

*на джанма нūнам махато насаубхагам
на вāн на буддхир нāкртис тойа-хетух
таир йад вишритāн апи но ванаукасай
чакāра сакхйе бата лакшманāграджах*

«Невозможно стать другом Верховного Господа, Рамачандры, просто благодаря своим мирским достоинствам, таким, как знатное про-

исхождение, красивая внешность, красноречие, пронизательный ум или принадлежность к высокоразвитой расе. Ни одно из этих достоинств не привлекает Господа. А иначе как объяснить, что Шри Рамачандра признал Своими друзьями нас, простых лесных жителей, которые не отличаются ни красотой, ни знатным происхождением, ни умением изящно говорить?»

*суро 'суро вāти атха вāнаро нараḥ
сарвātманā йаḥ сукртаджñам уттамам
бхаджета рāмаḥ мануджāкртим харим
йа уттарāн анайат касалāн дивам ити*

«Поэтому каждый, будь то полубог или демон, человек или любое другое существо (зверь или птица), должен поклоняться Верховному Господу, Рамачандре, который приходит на Землю в облике человека. Тому, кто поклоняется Верховной Личности Бога, нет нужды предаваться суровой аскезе, ибо Господь принимает от Своего преданного любую, даже самую незначительную, услугу. Удовлетворив Господа своим служением, преданный достигает высшей цели жизни. Именно так, по милости Шри Рамачандры, все Его преданные, жители Айодхьи, вернулись домой, к Богу (на Вайкунтху)».

ТРАДИЦИЯ ДЕКЛАМИРОВАНИЯ «РАМАЯНЫ»

Чтобы обрести величайшую удачу, «Рамаяну» мудреца Вальмики рекомендует читать в течение девяти дней, с пятого по тринадцатое число месяцев Чаитра, Магха или Карттика (по календарю индусов). Для этого нужно прийти в святое место, в храм Господа или расположиться дома, перед алтарем Господа Вишну или священным камнем Шалаграмой и деревцем Туласи.

По традиции, тщательно вымытое место под навесом в 16 квадратных метров украшают флагами и гирляндами. В центре устанавливают алтарь с изображением Сарватобхадры. Иногда возводят также другие алтари и жертвенники. В юго-западной части навеса находится почетное сиденье для чтеца «Рамаяны», а напротив, немного ниже — для главного слушателя и остальных присутствующих. Перед сиденьем чтеца на высокой подставке лежит книга «Рамаяна».

Совершив очистительные обряды и ежедневные ритуалы, следует установить изображения Шри Рамы, Шри Ситы и Их окружения: Лакшманы, Бхараты, Шатругхны, Ханумана и других. Читая молитвы, их просят войти в книгу. Рядом, как олицетворение всех богов, ставят священный сосуд с листьями пяти священных деревьев: манго, индийского фигового дерева, дерева баньян, парката и удумбара, — читают благоприятные гимны и совершают поклонение Ганеше, Вайтуке Бхайраве,⁴ Кшетрапале,⁵ Йогини,⁶ шестнадцати Матрикам,⁷ Наваграхам,⁸ деревцу Туласи, пяти Локапалам⁹ и десяти Дикпалам.¹⁰ Совершив обряд Нандишраддха, следует совершить поклонение Господу Раме и Его окружению.

Назвав время и место, где происходит чтение, а также свой род и имя, следует прочесть следующую санкальпу, после которой можно приступить к пудже.¹¹

ом бхūr-бхувах сваром

*мамопātта-дуритакшайа-пūрвакам īrī-сītā-рāма-пrītī-артхам
īrī-сītā-лакшмаṇа-бхарата-шатругхна-ханумат-самета-īrī-рāма-
чандра-прасāда-сиддхй-артхам īrī-рāмачандра-прасāдена*

⁴ Юный слуга Господа Шивы, который помогает его супруге Парвати.

⁵ Господствующее божество полей.

⁶ Наделенные мистическими силами служанки Господа Шивы и Парвати.

⁷ Божественные матери: Гаури, Падма, Шачи, Медха, Савитри, Виджайя, Джайя, Девасена, Свадха, Сваха, Шанти, Пушги, Дхрити, Тушги, Атмадевата и Куладевата.

⁸ Божества, управляющие девятью главными небесными планетами и влияющие на судьбы живых существ. Это Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн, Раху и Кету.

⁹ Божества, господствующие над мирозданием.

¹⁰ Божества, господствующие над десятью странами света.

¹¹ Пуджа — обряд поклонения, когда божеству предлагают огонь, воду, цветы, благовония и т.д.

сарвбхйицита-сиддхй-артхам ча шри-раmachандра-пуджам-ахам ка-
рицийе, шри-вдмйкийа-рдмайанасйа ндрйанам ча карийе, тад-анга-
бхутам калайастхпанам свастйа-йна-пдтхам гананатй-пуджанам
ватука-кшетра-пала-йогинй-матрк-наваграха-туласй-лока-пала-дик-
пладди-пуджанам чхам карийе

«Я хочу совершить поклонение Шри Рамачандре и прочитать всю
«Шримад-Рамаяну» мудреца Вальмики, чтобы доставить удовольствие
Шри Шри Сита-Раме. Я хочу освободиться от всех грехов и снискать
благосклонность Господа Шри Рамачандры, которого сопровождают
Шри Сита, Лакшмана, Бхарата, Шатругхна и Хануман. По Их милости
я обрету все желаемое. Я устанавливаю сосуд с освященной водой, чи-
таю благоприятные гимны и совершаю поклонение Господу Ганеше,
Вайтуке Бхайраве, Кшетрапале, Йогини, Матрикам, Наваграхам, де-
реву Туласи, Локападам, Дикपालам и другим».

Перед началом поклонения следует поприветствовать Верховного
Господа, прославив Его шестнадцать имен:

ом ачйутайа намах
ом анантайа намах
ом говиндайа намах
ом ндрйанайа намах
ом мадхусуданайа намах
ом хришкешайа намах
ом мадхавайа намах
ом тривикрамайа намах
ом дмодарайа намах
ом мукундайа намах
ом вманайа намах
ом падманайа намах
ом кешавайа намах
ом вишнавe намах
ом шридхарайа намах
ом шри-сит-рамбхйам намах

Затем следует сосредоточиться на образе Верховного Господа Рамы,
повторяя:

шри-сит-лакшмана-бхарата-шатругхна-
ханумат-саметам шри-рамачандрам дхйайам

Призвать Верховного Господа Раму можно молитвой:

шри-сит-лакшмана-бхарата-шатругхна-
ханумат-саметам шри-рамачандрам авхайам

Теперь предложите Господу Раме сесть и подайте Ему воду омыть стопы и руки, совершить полное омовение, а также ополоснуть уста. После этого подайте Ему новую одежду, священный шнур, украшения, сандаловую пасту с шафраном и камфарой, рисовую муку, цветочную гирлянду, ароматные благовония, светильник, блюда из зерна и фруктов, листья бетеля, приправленные катечу, плоды лайма, орехи аречча, зерна кардамона... Соорудите у Него над головой полог из ткани и предложите Господу Раме лампаду с камфарой и лепестки цветов, произнося такие молитвы:

*шри-сит-лакшма-бхарата-шатругхна-ханумат-саметайа шри-
рамачандрайа намах-ртна-симхасанам самарпайа
пайа самарпайа
ардхайа самарпайа
ланьйайа самарпайа
ачамаңьйайа самарпайа
вастрай самарпайа
йаджнопавитабхаранам самарпайа
гандхан самарпайа
акшатан самарпайа
пушпаңи самарпайа
дхунаматрпайа
дипам дариайа
наиведйайа пхалани ча самарпайа
тамбूलам самарпайа
карпур-нирбджанам самарпайа
чхатра-чмарбди самарпайа
пушпанджалим самарпайа
прадакшиңа-намаскаран самарпайа*

Предложив все эти предметы, следует обойти место поклонения слева направо и с глубоким почтением поприветствовать Господа Шри Раму и Его спутников.

После этого совершите поклонение книге «Шримад-Рамаяне» мудреца Вальмики, с благоговением предлагая ей сандаловую пасту, лепестки цветов, а также цветочную гирлянду, благовония и лампаду. В почтении вознесите следующие молитвы:

*ом сад-шраванаматрена
папинам сад-гати-праде
шубхе рама-катхе тубхайа
гандхамадйа самарпайе
ити гандхам самарпайа*

«Я приношу тебе эту сандаловую пасту, о сказание о Господе Раме, даже грешникам дарующее благословения и удачу!»

ом бālāди-сапта-кāṇдена
сарва-лока-сукха-прада
рāmāyaṇа маходāра пуцраṃ
те `дйа самарпайе
ити пуцпāṇи пуцпа-мālāṃ ча самарпайāми

«Я приношу тебе лепестки цветов и ароматную гирлянду, о милос-
тивная «Шримад-Рамаяна», дарующая счастье всем людям!»

ом йасйаика-йлока-пāṭхасйа
пхалаṃ сарва-пхалāдхикам
тасмаи рāmāyaṇāyādyā
даццāṅгаṃ дхṛṇамарпайе
ити дхṛṇамātrāpāyāми

«Я приношу тебе ароматные благовония из десяти компонентов, о
прославленная «Рамаяна»! Прочитав даже один из твоих стихов, чело-
век обретет наивысшее из возможных вознаграждений!»

ом йасйа локе праṇетāро
вālmикйāди-махарцāйаḥ
тасмаи рāmachаритрāйа
врता-дйаṃ самарпайе
ити дйаṃ дарйāйāми

«Тебе, о прославленное повествование о Шри Раме великого мудре-
ца Вальмики, я приношу светильник на топленом масле».

ом црṇṇйате брахмаṇо локе
цāта-котти-правистарам
рṇṇам рāmāyaṇасйāсйа
тасмаи наиведйāмарпайе
ити наиведйāṃ самарпайāми

«Звуки «Рамаяны», которая состоит из ста кроров¹² стихов, достига-
ют Брахмалоки.¹³ Я приношу ей изысканные блюда».

В конце пуджи предложите книге лампаду с камфарой, обойдите
«Шри Рамаяну» слева направо и в сложенных ладонях предложите ей
лепестки цветов. После этого нужно поклониться книге и прочитать
следующую молитву:

¹² Одна крора равна 240 стихам.

¹³ Обитель Брахмы, Творца этой Вселенной.

вāлмйки-гури-самбхृतā
 рāма-сāгара-гāминй
 пунāти бхуванāм пунйā
 рāмāйāна-махā-надй
 йлока-сāрасам-āкйрñам
 сарга-каллола-санкулам
 кāнда-грāха-махāмйнам
 ванде рāмāйāнāрñавам

«Могучая святая река Рамайна ниспадает с горных вершин мудреца Вальмики и стремится к океану Господа Рамы, очищая своим прикосновением все мироздание. Я почтительно склоняюсь перед безбрежным океаном Рамаины, воды которого — это стихи, могучие волны — это главы, а гигантские рыбы — это канды».¹⁴

Совершив поклонение богам и брахманам, прочтите нижеследующие молитвы, ньясы. Согласно «Анустхана-Пракаше», если нет возможности прочитать «Рамаяну» до конца, можно ограничиться одной кандой. Чтение каждой канды «Рамаяны» приносит определенные блага: тот, кто желает хорошего сына, читает Бала-канду, а тот, кто стремится к богатству — Айодхья-канду. Тот, кто хочет вернуть утраченное царство, читает Кишкиндха-канду, тот, кто имеет множество желаний — Сундара-канду, а тот, кто хочет избавиться от врагов — Юддха-канду. Согласно «Брихад-дхарма Пуране», чтение «Рамаяны» позволяет исполнить любые желания.

ом асйā йрй-вāлмйки-рāмāйāна-махā-мантрасйā бхавāн вāлмйкир-
 риñх| ануцитун чхандах| йрй-рāмах парамāтмā деватā| абхйām сарва-
 бхृतēбхйā ити бйджам| аңгулй-агреñā тāн ханйām-ити-йактиñх| этад-
 астра-балāм дивйām-ити кйлакам| бхагаван-нāрāйāно дева ити татт-
 вām| дхармāтмā сатйā-сандхāй-четй-астрам| нуруцйāртхā-ча-
 туцитайā-сиддхй-артхām пāтхсе винийогаñх|
 ом йрйām рāм āпадām-апахартāрам-итй-аңгуцйтхāбхйām намаñх|
 ом хрйām рйām дāтāрам-ити тарджанйбхйām намаñх|
 ом ром рйām сарва-сампадām-ити мадхйāmāбхйām намаñх|
 ом йрйām райм локāбхиρāмам-итй-нāмикāбхйām намаñх|
 ом йрйām раум йрй-рāмам-ити каницйтхикāбхйām намаñх|
 ом раум раñх бхййō бхййō намāмй-ахам-ити
 караталакара-притхāбхйām намаñх|

Дигбандха

брахмā свайāmбхйр-бхагавāн
 девāй-чаива тапасвинаñх

¹⁴ Части.

сиддхйм дишанту ме сарве
деваḥ сарцигаṇḍств-иха
ити дигбандхаḥ

Теперь можно приступить к медитации на Шри Раму и Его спутников. Все они восседают на прекрасном лотосе, как это описывается в следующем стихе:

вāме бхṛ̥ми-сутā пурасту ханумāн
пай̣чāt сумитрā-сутаḥ
йатругхно бхаратай̣-ча
пāрйвадалайор-вāй-вāди-коṇецу ча
сугр̣йвай̣-ча вибх̣й̣цаṇай̣-ча
йуварāт̣ тārā-суто джамбавāн
мадх̣йе н̣йла-сароджа-комала-руч̣им
рāма̣м бхад̣же й̣йāмалам

āпадāм-апахартāрам
дātāрам сарва-сампадāм
локāбхирāма̣м й̣р̣й̣ рāма̣м
бхṛ̣й̣о бхṛ̣й̣о намāмй̣-ахам

«Сита, дочь богини Земли, восседает по левую сторону от Шри Рамы; перед Ними — Хануман, сзади — Лакшмана, сын Сумитры; Шатругхна и Бхарата восседают по обе стороны от Рамы и Ситы; Сугрива, Вибхишана, коронованный царевич Ангада (сын Тары), а также Джамбаван располагаются в четырех промежуточных сторонах — на северо-востоке, северо-западе, юго-востоке и юго-западе. Я поклоняюсь Шри Раме, восседающему в центре божественного цветка. Лазурный цвет Его тела напоминает нежное сияние голубого лотоса».

Нижеследующий стих носит название Сампута-мантра. Его повторяют перед началом и в конце каждого стиха «Рамаяны», и читатель «Рамаяны», без сомнения, обретает все желаемое.

āпадāм-апахартāрам
дātāрам сарва-сампадāм
локāбхирāма̣м й̣р̣й̣ рāма̣м
бхṛ̣й̣о бхṛ̣й̣о намāмй̣-ахам

«Снова и снова я приветствую Шри Раму, источник радости для всего мира. Он избавляет от всех напастей и страданий и одаривает богатством и всеми благами».

После этого можно прочесть Мангалачарану,¹⁵ призывая удачу начатому делу и приступить к чтению «Рамаяны».

Медитация на Господа Танешу

и́шукл̣мбара-дхара́м дева́м
и́аи́и-варна́м чатур-бхуджа́м
прасанна-вадана́м дхй̣д̣йет
сарва-ви́гхно-пай̣д̣нтайе

ва́гд̣и́и́д̣д̣й̣а́х суманаса́х
сарва́ртх̣а́н̣д̣м-унакраме
йа́м натва́ крта́м-крт̣й̣а́х
сй̣уста́м-нама́ми-гадж̣а́нана́м

Приветствие духовному учителю

гуру́р-брахм̣а гуру́р-ви́шнур-
гуру́р-дево махе́и́вара́х
гуру́х с̣а́кш̣и́т̣ нара́м брахма
тасмаи́ и́р̣й̣-гураве́ нама́х
акха́нда-ма́н̣дал̣ка́рай̣
ви́д̣и́нта́м йена́ чар̣а́чара́м
тат-пада́м дари́и́т̣а́м йена́
тасмаи́ и́р̣й̣-гураве́ нама́х

Медитация на Сарасвати

дурбхир-й̣у́кт̣а́ чатурбхи́х
спхат̣и́ка-ма́ни-май̣и́м-акша́-м̣ла́м̣ дадх̣а́н̣д̣а
хастенаикена́ падма́м сита́м-апи́ ча
и́шук̣а́м̣ пустака́м̣ ч̣д̣на́реṇа
бх̣а́с̣а̣ кунденду́-и́а́н̣к̣ха-спхат̣и́ка-ма́ни-нибх̣а́
бх̣а́с̣а-ма́н̣д̣са-ма́н̣д̣а
с̣а́ ме ва́г-дева-те-йа́м̣ ниваса́ту
вад́ане сарва-д̣а́ су-прасан̣н̣д̣а

¹⁵ Молитвы приветствия.

Приветствие мудрецу Вальмики

кṛджантам рāма рāмети
мадхурам мадхурāкшиарам
āрухйа кавитā-иāкхāм
ванде вāлмйки-кокилам
йах нибан сататам
рāма-чаритāмрта-сāгарам
атрптас-там муним
ванде прāчетасам-акалмацям

«Я приветствую мудреца Вальмики, который, словно кукушка на ветвях цветущего дерева поэзии, мелодично и нежно поет сладостное имя «Рама! Рама!». Я почтительно кланяюсь безгрешному мудрецу Вальмики, сыну Варуны, бога вод. Он постоянно пьет нектар из океана деяний Шри Рамы, но вместо пресыщения чувствует лишь все возрастающую жажду».

Приветствие Хануману

гоцпадй-крта-вāрййāм
майāкй-крта-рāкхасам
рāмāйāнā-махā-мāлā-ратнам
ванде-`нилāтмаджам

аṇджанā-нанданам вйрам
джāна-кййōка-нāйāнам
капййāм-акшад-дантāрам
ванде лайкā-бхайām-кāрāм

уллаṅгхйа синдхох салилам салйлам
йах йōка-вахним джанакāтмаджāйāх

āдāйā тенаива дадāха ланкāм
намāми там прāнджалир-āнджанейām

āнджанейām-атипāталāнанам
кāйчанāдри-каманййā-виграхам
пāриджāта-тару-мṇла-вāсинам
бхāвайāми навамāна-нанданам

йатра йатра рагхунāтха-кйртанам
татра татра кртамастакāнджалим

*бāшпа-вāри-парипūrна-лочанам
мāрутим намата рāкшасāнтакам*

*маноджавам мāрута-тулья-вегам
джитендриям буддхи-матām варицитхам
вāтāтмаджам вāнарайūtха-мукхийām
шрī-рāмадūtам ширасā намāми*

«Я приветствую Ханумана, сына бога ветра. Он преодолел океан, словно лужицу от телячьего копытца, и сокрушил людоедов Ланки, словно жалких moskitов. Он — драгоценный камень в сияющем ожерелье «Рамаяны».

Я кланяюсь доблестному Хануману, правителю ванаров, сокровищу сердца Анджаны. Он избавляет от печали Ситу, дочь царя Джанаки, доставляет много неприятностей Акише, сыну Раваны, демонического правителя Ланки, и разрушает Ланку.

Со сложенными ладонями я выражаю почтение знаменитому Хануману, сыну Анджаны. Шутя, одним прыжком, он пересек великий океан, отделяющий землю Бхаратаварши от острова Ланка. Он освободил Ситу из пламени печали и в этом нестерпимом огне сжег Ланку дотла.

Я обращаю мысленный взор¹⁶ на сына Анджаны, отраду бога ветра. У него красноватое лицо. Своим нравом он чарует сердце каждого, подобно золотой горе. Его обитель — могучие корни чудного дерева Париджата, исполняющего все желания.

Я кланяюсь Хануману, сыну бога ветра. Он одерживает верх над кровожадными людоедами. Я медитирую на него, когда он стоит со сложенными над головой ладонями, зачарованно слушая имя и славу Господа Рагху, и его глаза полны слез восторга.

Я склоняю голову перед Хануманом, главнокомандующим армией обезьян. Наделенный острым разумом и быстрый, как ветер, он — лучший среди них. Неизменно владеющий собой, он стал посланником Шри Рамы, разыскал Ситу и обнаружил военные силы Раваны, похитившего Ситу».

Медитация на Шри Раму и Его окружение

*ваидехā-сахитām сура-друма-тале хаиме махā-маṇḍане
мадхйе-пуцпа-камāсане маṇи-майе вīрāsане самстхитам
агре вāчайти прабхāйджана-суте таттвам сунибхйāх парām
вāйākхйā-там бхаратāдибхйāх париврттам рāмām бхадже шйāмалам
вāме бхūми-сутā пурасту ханумāн пайиṇйт сумитрā-сутāх*

¹⁶ Имеется в виду медитация, сосредоточение, глубокое размышление.

*шатругхно бхарай-ча пāривада-лайор-вāивāди-коңециу ча
сугрйвай-ча вибхйицанай-ча йуварāт тāрā-суто джāмбавāн
мадхйе нйла-сароджа-комала-ручим рāмам бхадже ийāмалам*

«Я поклоняюсь темноликому Шри Раме, который вместе с Ситой, царевной Видехи, словно воплощенное воинское могущество, восседает под золотым пологом на ослепительном троне из бриллиантов. Его окружают Бхарата и другие братья. Хануман, сын бога ветра, стоя перед этим отшельником, познавшим истину, отдает Ему свое сердце. Слева от Рамы находится Сита, дочь богини Земли; впереди, не сводя глаз, стоит Хануман, а сзади — Лакшмана, сын Сумитры; Шатругхна и Бхарата сидят слева и справа от Него, а в промежутках (на северо-западе, северо-востоке, юго-востоке и юго-западе) находятся царь обезьян Сутрива, правитель Ланки Вибхишана, сын Тары царевич Антада и вожак медведей Джамбаван. Я поклоняюсь Шри Раме, который восседает на троне под древом желаний в середине небесной колесницы Пушпака в окружении дорогих Ему спутников. Его тело имеет оттенок свежей травы (дурба) и сияет, подобно голубому лотосу».

Приветствие окружению Шри Рамы

*рāмам рāмāнуджам сйтāм
бхаратам бхаратāнуджам
сугрйвам вайу-сйнум ча
пранамāми пуних пунах*

*намо-`сту рāмāйа са-ликциманāйа
девйаи ча тасмаи джанакāтмаджāйаи
намо-`сту рудрендрайа-мāни-лебхйо
намо-`сту чандрāркама-рудра-цебхйо*

«Снова и снова я кланяюсь Шри Раме, Его младшему брату Лакшмане, Сите, Бхарате и Шатругхне, а также Сутриве и Хануману. Я приветствую Шри Раму, которого всегда сопровождают Лакшмана и подобная богине дочь царя Джанаки! Я приветствую разрушителя миров Рудру, бога смерти Яму и бога ветра Ваю! Я приветствую бога солнца, бога луны и знаменитых Марутов, богов ветра».

Приветствие Шримад-Рамаяне

*чаритам рагхунāтхасйа
иата-коти-правистарам*

экаикам-акциарам пумсам
махд-пдтака-ндйанам

вдлмйки-гири-самбхутд
рдмдмбхо-нддхи-самгатд
йрймад-рдмйанй гангд
пундти бхувана-тридам

вдлмйкер-муни-симхасйа
кавитд-вана-ййринах
йрнван рдма-катхднд-дам
ко на йдти пардм гатим

«Сказание о Раме, защитнике династии Рагху, состоит из ста кров стихов. Каждая буква на страницах этой неисчерпаемой книги смывает все грехи с сердца человека, читающего ее. Святая Ганга в виде прославленной «Рамаяны» водопадом низвергается на Землю с вершины горы мудреца Вальмики и, очищая миры, несет свои воды к океану Рамы. Неужели не достигнут высшей цели те, кому выпало счастье услышать повествование о Раме, громовым криком изошедшее из уст Вальмики, льва среди мудрецов, скитающегося по лесу поэзии?»

Неблагоприятно прерывать чтение «Рамаяны», не завершив главы. Если же это случилось, на следующий день продолжите чтение с начала недочитанной главы. «Рамаяну» декламируют размеренно и внятно, с почтением и любовью. Нежелательно читать «Рамаяну» нараспев, качая головой, с небрежностью и без раздумия.

Благоприятно читать «Рамаяну» в течение девяти дней, отложив все другие дела. Не прерывая чтения в течение дня, вечером можно остановиться и произнести такие благоприятные молитвы:

свасти прадждбхйах парипдлайантдм
ндййена мдргеа махйм махйиддх
го-брахманебхйах йубхам-асту нитйам
лоддх самастдх сукхино бхаванту

кдле варшату парджанйах
пртхивй сасйа-йидлинй
дейо-'йам кциобхара-хито
брдхмандх санту нирбхайдх

анутрдх путринах санту
путринах санту наутринах
адхандх садхандх санту
джйиванту йападдм йаатам

«Да будет мир всем живущим на Земле! Пусть правители защищают мать-Землю, следуя законам религии! Пусть благоденствие низойдет на благородных брахманов и коров! Пусть люди на Земле будут счастливы! Пусть бог дождей милостиво одаривает нас драгоценной влагой в должное время! Да будет облагодетельствована Земля щедрыми урожаями! Да не узнает народ печали и беспокойств, а брахманы да не узнают страха! Пусть те, кто лишен сына, обретут его, а те, у кого есть сын, обретут внуков! Те, кто в нужде и лишениях, да удостоятся они прощупывания и долголетия!»

чаритам рагхундхасйа
шата-коти-правистарам
экаикам-акшарам проктаим
махд-пдтака-ндйианам
ирнван рдмдйанам бхактйа
йах пдаим падам-эва вд
са йдти брахманах стхднам
брахманд пдджйате садд
рдмдйа рдма-бхадрдйа
рдмачандрдйа ведхасе
рагхкнйтхдйа ндтхдйа
сйтдйдх патайе намах
йан-мангалам сахасрдхце
сарва-дева-намас-крте
вртра-ндйие самабхават тат
те бхавату мангалам

йан-мангалам супарнасйа
винатдкалпайат пурд
амртам прдртхайднанйа тат-
те бхавату мангалам

мангалам косалендрдйа
маханййа-гундтмане
чакраварти-тану-дждйа
сдрвабхумдйа мангалам

амртотпддане даитйдн гхнато
ваджра-дхарасйа йат
адитир-мангалам прддт тат
те бхавату мангалам

трйн викрамдн пракрамато
вицнорамита-теджасах

йаддгйн-мангалам рāма тат-
те бхавату мангалам

рцйах сāгарā овйā
ведā локā дийāи-ча те
мангалāни махā-бāхо
дийāнту тава сарва-дā

кāйена вāчā манасендрийаир-вā
буддхйā-`тманā вā пракрти-свабхāвāt
кароми йад йат сакалам парасмаи
нāрйāнāйети самарпāйе тат

«Словно жемчужное ожерелье, повествование о Шри Раме состоит из ста кроров сладкозвучных стихов. Каждая буква этой обширной книги очищает от бремени грехов. Тот, кто с верой и преданностью внемлет хотя бы четверти стиха или одному слову «Шримад-Рамаяны», доставит удовольствие Господу Брахме, Творцу этой Вселенной, и по оставлении этого мира вознесется в его сияющую обитель.

Я приветствую Господа Шри Раму, благословенного Раму, подобно луне Раму, Творца и Хранителя Вселенной, защитника рода Рагху, супруга Ситы!

Да выпадет Тебе счастливый жребий Индры, которого прославляли все боги за победу над демоном Вритрой! Да благословит тебя Вината, чей сын Гаруда отправился за нектаром бессмертия! Будь благословен, о правитель Кошалы, возлюбленный сын царя, сосредоточие всех добродетелей! Будь благословен, о правитель Земли! Да благословит тебя Адити, чей сын Индра с могучей молнией в руках обратил в бегство полчища демонов, вступивших в схватку с богами за нектар бессмертия! Да низойдет на Тебя удача Господа Вишну, властелина бесчисленных миров, тремя шагами покорившего Вселенную! Пусть все времена года, бездонные океаны, омывающие Землю, семь континентов, чьи четыре господствующих божества Вед, три планетных системы и все страны света непрестанно одаривают Тебя своими благословениями, о сильнорукий Шри Рама!»

«Каждое движение, слово, сошедшее с уст, мысль и чувство, ум и способность рассуждать, а также все склонности и таланты, унаследованные от предков — все это я приношу к стопам Верховного Господа Нараяны.

В «Брихад-дхарма Пуране» перечисляются блага, которые обретает человек, читая различные канды «Рамаяны»:

«Мучимые жарой и засухой, терпящие боль и неблагоприятное влияние звезд должны читать Бала-канду. Так они непременно обретут освобождение от всех страданий и тревог.

При рождении сына, на свадебной церемонии и других торжествах следует читать прекрасную Айодхья-канду.

Слушающий или читающий Аранья-канду обретет счастье и избежится от опасности, даже оказавшись в горящем лесу, посреди озера, представ перед царем или судом.

Сияющая Кишкиндха-канда дарует человеку верного друга или вернет утраченное богатство.

Сундара-канду следует читать, памятуя об ушедших родственниках и ища благосклонности Господа.

Тот, кто слушает или читает Юддха-канду, одержит победу в сражении или благополучно разрешит семейный конфликт.

Тот, кто в минуты посланной Провидением удачи, накануне путешествия или важного в его жизни события, услышит или прочтет Уттара-канду (книгу, описывающую события после победы Рамы на Ланке), непременно обретет успех как в этом мире, так и в следующем.

Внимая благословенной «Рамаяне», стремящийся к мокше,¹⁷ обретет освобождение; жаждущий преданности Богу, без сомнения, получит желаемое; а тот, кто ищет мудрости, обретет трансцендентное знание и понимание Абсолютной Истины».

Винийога Бала-канды

ом асйа *и́рй-б́лака́нда-маха́-мантра*сйа *ри́йа-и́рнга ри́их*| *ануи́туп*
чхандах| *да́и́аратхи́х* *парама́тма́* *деват́а*| *ра́м б́иджа́м*| *нама́х и́акти́х*|
ра́мд́ийети *кй́лакам*| *и́рй-ра́ма-пр́итйатхе* *б́лака́нда-па́рд́йа*не *винийога́х*|

Ришьяди-ньяса

ом *ри́йа-и́рнга-ри́йе* *нама́х и́и́раси*| *ом* *ануи́туп* *чханда́се* *нама́х му́к-*
хе| *ом* *да́и́аратхи́-парама́тма́-деват́а*и *нама́х хр́ди*| *ом* *ра́м б́иджа́йа*
нама́х гу́хйе| *ом* *нама́х-и́акта́йе* *нама́х па́дайо́х*|
ом *ра́мд́йа* *кй́лака́йа* *нама́х сарва́нге*|

Жараньяса

ом *супрасанна́йа* *ангуи́тхд́бхйа́м* *нама́х*| *ом* *и́данта́-мана́се* *та́рд-*
жан́ибхйа́м *нама́х*| *ом* *сат́йа-сан́дхйа́* *мадх́йама́дбхйа́м* *нама́х*| *ом* *джи́-*
тендри́йд́йа *ан́амикд́бхйа́м* *нама́х*| *ом* *дхарма́-д́жн́д́йа* *на́йа-са́ра-д́жн́д́йа*
кани́цтхикд́бхйа́м *нама́х*| *ом* *рад́ж́не* *да́и́аратх́йе*
д́жайи́не *ка́ратала́-ка́ра-пр́итхд́бхйа́м* *нама́х*

¹⁷ Освобождение из круговорота рождения и смерти.

шри-рама-дйишта-джан-мара-бхурухейам
ананда-шуддхам-акхиламара-вандитанхрим
ситанган-сумилитам са-татам сумитра-
путранвитам дхрта-дхануи-шарам-ади-девам

«Я поклоняюсь Шри Раме, изначальному Господу, дереву желаний для тех, кто целиком положился на Него, источнику и олицетворению высшего счастья, чистейшему. Я поклоняюсь Шри Раме, изначальному Господу, стопы¹⁸ которого являются сокровищем небожителей, вечному спутнику Своей божественной супруги Ситы, непревзойденному воину с могучим луком и стрелами в руках, которого всегда сопровождает Лакшмана, сын Сумитры».

ом супрасаннах шанта-манях
сатйи-сандхо джитендриях
дхарма-джно найа-сра-джно
раджя дайаратхир-джайи

«Прославленный царевич Рама, сын Дашаратхи, на которого указывает мистический слог «ом», всегда безгранично счастлив. Его ум безмятежен, Он верен Своему слову. Владеющий чувствами, Он знает истину и является лучшим из правителей».

Произнося вышеупомянутый стих, следует совершить поклонение Шри Раме. После этого перед началом и в конце каждого стиха повторяя слово «Рама» или стих *ом супрасаннах шанта-манях...*, следует прочитать всю Бала-канду. Так читатель и слушающий избавятся от неблагоприятного влияния звезд и непредвиденных бедствий: града, засухи, нашествия крыс, саранчи и попугаев, а также бесчинства злобных царей.

Винийога Айодхья-канды

ом асйа шри айодхй-канд-мах-мантрасйа бхагаван васиштха-рийи|
ануцитун чхандах| бхарато дайаратхи параматма девата| бхам
биджам| намах шактих| бхаратйети килакам| мама бхарата-прасда-
сиддхй-артхам| айодхй-канд-пайае винийогах| ом васиштха-рийе
намах шираси| ом अनुцитун-чхандасе намах мукхе| ом дайаратхи-бха-
рата-параматма-деватйаи намах хрди| ом бхам виджайа намах гухйе|
ом намах шактайе намах пдайох| ом бхаратйа килакйа намах сарвдге|

¹⁸ «Стопы Господа», часто «лотосные стопы» — сравнение в ведической литературе, которым описывают Верховного Господа Кришну, Его воплощения и Его чистых преданных. Суть этого сравнения в следующем: как лотос, который растет в воде, всегда остается сухим, стопы Господа неподвержены влиянию майи, материальной энергии, хотя Он создает, поддерживает и уничтожает материальный мир, а также приходит и совершает здесь Свои многочисленные игры.

Жараньяса

ом бхаратдйа намас-тасмаи ангуцитхдбхдйам намах| ом сбра-джднйа
тарджданйбхдйам намах| ом махдтмане мадхйамдбхдйам намах| ом
тдпасдйа андмикдбхдйам намах| ом атидднтдйа канидтхикдбхдйам на-
мах| ом шатругхна-сахитдйа ча каратала-кара-прцитхдбхдйам намах|

шрй-рдма-пдда-двайа-пдду-кднта-
сайсакта-читтам камалдйатдкшам
дйдм прасанна-ваданадм камалдवादдта-
шатругхна-йукта-манйидм бхаратадм намдми

«В глубоком почтении я кланяюсь смуглолицему Бхарате, чей ум сосредоточен на краешках деревянных сандалий Шри Рамы. Его огромные глаза напоминают бутоны лотоса, он всегда преисполнен радости и не расстается с подобным белому лотосу Шатругхной».

бхаратдйа намас-тасмаи
сбра-джднйа махдтмане
тдпасдйдти дднтдйа
шатругхна-стхитдйа ча

«Я приветствую великодушного аскета Бхарату, познавшего законы религии. Он необычайно кроток и всегда пребывает в обществе Шатругхны».

С этой молитвой на устах следует совершить поклонение Бхарате, предлагая ему сандаловую пасту, благовония, светильник на топленом масле и подношение пищи.

Тот, кто прочтет Айодхья-канду, повторяя в начале и в конце каждого стиха упомянутую выше мантру, обретет богатство».

Винийога Аранья-канди

ом асйа шрймад-аранйа-кднда-махд-мантрасйа бхагавдн-рцих|
ануцитуп-чхандах| махендро деватд| й бйджам| намах шактих| индрайе-
ти кйлакам| индра-прасдда-сиддхй-артхе аранйа-кднда-пдрдйане джапе
винийогах| ом бхагавад-рцидйе намах шираси| ом ануцитуп-чхандасе на-
мах мукхе| ом махендра-деватдйаи намах хрди| ом й бйдждйа намах
гухйе| ом намах шактайе намах пддайох|
ом индрдйа кйлакдйа намах сарвднга|

Жараньяса

ом сахасра-найанайа ангуцитхьабхйам намах| ом девайа тарджаньабхйам
намах| ом сарва-дева-намас-кртайа мадхьямьабхйам намах| ом дивья-
варджа-дхарайа аньмикьабхйам намах| ом махендрайа каниьитхьабхйам
намах| ом иачй-патайе каратала-кара-прицхьабхйам намах|

ачйнатим сарва-суреиша-вандйам
сарварьтти-хантйрам-ачинтйа-иактим
ирй-рйама-севдниратам махьнтам
ванде махендра дхрта-ваджрам-идйам

«Я приветствую великого и могущественного Индру, правителя рая, супруга Шачи, обладающего непостижимой силой и устраняющего все несчастья. Он достоин славы и почитания лучших из богов, он держит в руках ослепительно сияющую молнию и всегда поглощен служением Шри Раме».

После поклонения Индре следует прочитать Аранья-канду, повторяя нижеследующую молитву перед началом и в конце каждого стиха.

сахасра-найанам девам
сарва-дева-намас-кртам
дивья-варджа-дхарам
ванде-махендрам ча иачй-натим

«Я приветствую могущественного бога Индру, супруга Шачи, тысячеглазого громовержца, которому поклоняются сонмы небожителей».

Винийога Кишкиндха-канды

ом асйа ирй-кииькиндхь-кьанда-махь-мантрасйа бхагаван-ришх|
ануиьтуп чхандах| сугрйво деватай| сумь биджам| намах иактих| сугрйве-
ти кйлакам| мама сугрйва-прасьада-сиддхй-артхам киькиндхь-кьанда-
пйрайаьне винийогах| ом бхагавад-ришайе намах ииьраси| ом ануиьтуп-
чхандасе намах мукхе| ом сугрйва-деватйаи намах хрдайе| ом сумь-
биджйа намах гухйе| ом намах иактайе намах пйдайох|
ом сугрйвйа кйлакйа намах сарвйнге|

Жараньяса

ом сугрйвйа ангуцитхьабхйам намах| ом сурйа-танайайа тард-
жаньибхйам намах| ом сарва-вйнара-пум-гавйа мадхьясйабхйам намах| ом
балавате аньмикьабхйам намах| ом рагхава-сакхйа каницхикьабхйам

намах| ом ваий рāджйам прайаччхату
 ити каратала-кара-приṭхāбхйām намах|
 сугрйвам-арка-танайām капи-варйа-вандйам
 āропитāчйута-падāмбуджа-мāдреṇа
 пāни-прахāра-куśалам бала-пауруṣāдйām-
 āйāсйа-дāсйа-нипуṇам хрди бхāвайāmи

«В глубине души я медитирую на Сугриву, сына бога солнца, которому поклоняются лучшие из ванаров. Он вечно хранит в своем сердце лотосные стопы непобедимого Господа Шри Рамы. Непревзойденный в искусстве рукопашного боя, наделенный небывалой силой и мужеством, он преданно служит своему возлюбленному господину Шри Раме».

Затем следует совершить поклонение Сугриве, повторяя следующую молитву:

сугрйвах сṛйа-танайах
 сарва-вāнара-пум-гавах
 балавāн рāгхава-сакхā
 ваий рāджйам прайаччхату

«Пусть Сугрива, сын бога солнца, лучший из ванаров, могучерукий друг Шри Рамы, неизменно владеющий собой, ниспошлет мне могущество».

Читатель может повторять этот стих в начале и после каждого стиха Кишкиндха-канды, и так обрести удачу.

Винийога Сундара-канды

ом асйа йрймат-сундара-кāнда-махā-мантрасйа бхагавāн ханумāн
 рṇиḥ| ануцитуп чхандах| йрй-джаган-мāтā сйтā деватā| йрй бйджам|
 свāхā йактиḥ| сйтāйаи кйлакам| сйтā-прасāда-сиддхй-артхам сундара-
 кāнда-пāрйāṇе винийогах| ом бхагавад-дханумад-рṇае намах йираси|
 ом ануцитуп-чхандасе намах сукхе| ом йрй-джаган-матр-сйтā-де-
 ватāйаи намах хрди| ом йрй бйджāйа намах гухйе| ом свāхā-йактайе
 намах пāдайох| ом сйтāйаи кйлакāйа намах сарвāйге|

Караньяса

омсйтāйаи аṇгуṭṭхāбхйām намах| ом видеха-рāджа-сутāйаи тард-
 жанйбхйām намах| ом рāма-сундарйаи мадхйāmāбхйām намах|
 ом хануматā самāйритāйаи анāmикāбхйām намах| ом бхṛми-сутāйаи

каництхикāбхйāм намах|
ом шараṇāм бхадже каратала-
кара-прицтхāбхйāм намах|

сйтāм-удāра-чаритāм видхи-сāмба-вицнуну-
вандйāм три-лока-кайчананйāм шата-калпа-ваджджйāм
хаиṃаиране-камаṇир-анджита-котти-бхāгаир-
бхгунйā-чайаирану-динам сахитāм намāми

«Я почтительно кланяюсь целомудренной Сите, матери трех миров, достойной поклонения великих богов — Брахмы, Шивы и Вишну. Она подобна сотням божественных лиан, которые исполняют желания укрывшихся в их тени путников. Она всегда сверкает золотыми украшениями, усыпанными бриллиантами и жемчугом».

До и после каждого стиха Сундара-канды следует повторять мантру шри-сйтāйā намах или следующую молитву:

рāма-бхадра махецивāса
рагху-вйра нрпоттама
бхо дайāсйāнтакāсмāкам
ракшйāм дехи шрийāм ча те

«О благословенный Шри Рама, Ты держишь в руках могучий лук. О герой рода Рагху, о драгоценный камень среди царей, о сокрушитель десятиглавого Раваны, прошу, защити нас и одари Своей милостью».

Винийога югдха-канды

ом асйā шри-йуддха-кāнда-махā-мантрасйā вибхйāцаṇа рших| ануцитун
чхандах| видхātā деватā| бам бйджам| намах шактих| видхатети кила-
кам| шри-дхātр-прасада-сиддхй-артхе йуддха-кāнда-пāрайāне винийо-
гах| ом вибхйāцаṇа-рцйāе намах шираси| ом ануцитун чхандасе намах
сукхе| ом видхātр-деватāйāи намах хрди| ом бам бйджāйā намах гухйē|
ом намах-шактайē намах пāдайох| ом видхātети кйлакайā намах сарвāнгē|

Караньяса

ом видхātре аңгуцтхāбхйāм намах| ом махā-девāйā тарджанйāбхйāм
намах| ом бхактāнāм-абхайā-прадāйā мадхйāмāбхйāм намах| ом сарва-
дева-прйти-карāйā анāбхикāбхйāм намах|
ом бхагават-прийāйā кництхикāбхйāм намах|
ом йшварāйā каратала-кара-прицтхāбхйāм намах|

«Я кланяюсь изначальному прародителю, воспетому в священной «Юддха-канде», которая дарует совершенство и божественную милость. Я кланяюсь «Юддха-канде» и Верховному Господу, изначальному источнику всего сущего, покровителю вселенной, а также всем Его слугам, поющим Ему славу».

Молитвы, обращенные к Господу Брахме

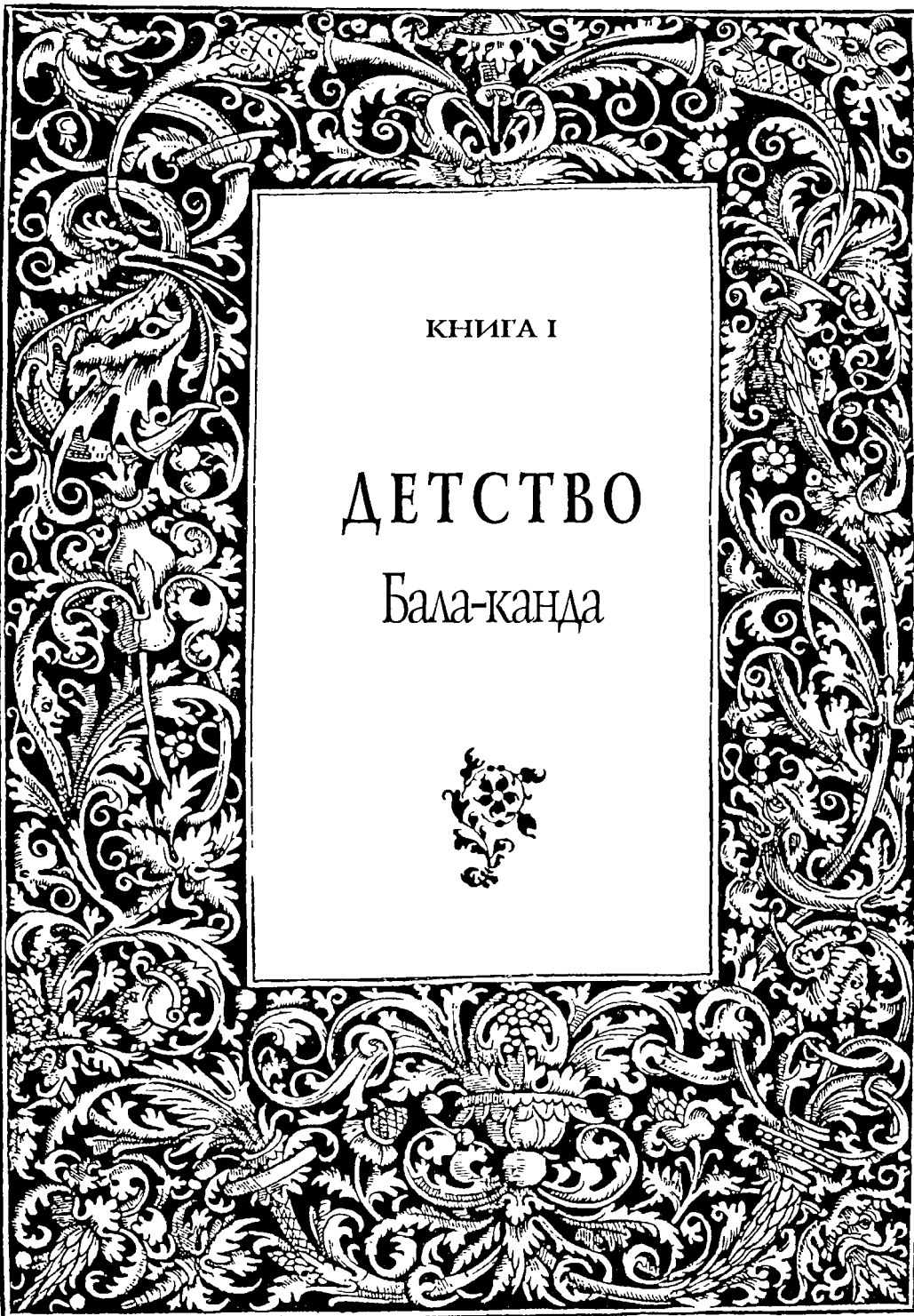
*девам видхātāрам-ананта-вйрйām
бхактāбхйām ūрй-парамāди-девам
сарвāmара-прйти-карам прайāнтам
ванде садā бхġта-патим субхġтим*

*видхātāрам махā-девам
бхактāнām-абхайа-прадам
сарва-дева-прйти-карам
бхагавит-прийām-ййварам*

«Каждый день я почтительно кланяюсь Брахме, Творцу Вселенной, славному и величайшему. Он наделен неиссякающей созидательной силой, он защищает своих преданных и доставляет удовольствие богам. Всегда невозмутимый, он является повелителем всего живого и обладает бесконечными богатствами».

«Я приветствую Брахму, Творца Вселенной, верховное божество, защищающее своих преданных и радующее богов. Он является возлюбленным слугой Верховного Господа Вишну и правителем Вселенной».

КНИГА I

ДЕТСТВО

Бала-канда

Глава 1

Шри Нарада рассказывает Вальмики историю Рами

удрец Вальмики, обладавший необычайным даром красноречия, постоянно занятый йогой, обуздавший чувства и глубоко постигший Веда,¹⁹ обратился к величайшему из мудрецов Шри Нараде с вопросом:

— Кто в этом мире наделен исключительным героизмом, в совершенстве исполняет свой долг, сполна благодарит за оказанное служение, правдив и тверд в своих обетах? Кто доброжелателен ко всему живому, образован, поэтичен, красив и терпелив? Свободный от гнева и не ведающий зависти, кто воистину велик? Чья ратная доблесть вселяет ужас в сердца богов? О мудрец, я жажду услышать о таком герое, но лишь ты один можешь поведать о нем.

Вняв просьбе Вальмики, Нарада, взору которого открыто прошлое, настоящее и будущее, с воодушевлением начал свой рассказ:

— Я поведаю тебе о герое, которому нет равных в названных тобой добродетелях. Он принадлежит династии Икшваку и известен среди людей под именем Рама. Он знаменит своею отвагой, самообладанием и справедливостью. Он — Господь всего творения. Мудрый и прозорливый, красноречивый и прославленный, повергающий во прах своих врагов, он воистину прекрасен. Шея его, подобно раковине, отмечена изящными линиями. Широкоплечий и широкогрудый, он держит громадный лук, который кажется игрушкой в его могучих и длинных руках.²⁰ Этот искусный лучник среднего роста, статный, с красивой по-

¹⁹ Веда — это древнейшие на Земле писания. Слово «Веда» означает «знание». Веда чрезвычайно обширна и охватывает различные сферы человеческой жизни, начиная с практических вопросов и заканчивая описанием Абсолютной Истины.

²⁰ «Длинные руки», или «длиннорукий» — постоянный эпитет в Ведах при описании внешности Верховного Господа и всех Его воплощений. Длинные руки у Господа — это символ красоты, милости и благословения.

ходкой, наделен огромной силой. У него открытый лоб, широкие скулы, благородная форма головы и линия бровей, а кожа имеет голубоватый оттенок.²¹ Добродетель его не имеет себе равных, а его тело, источающее сияние, отмечено благоприятными знаками. Герой с огромными глазами и широкой грудью, он покровительствует тем, кто ищет у него прибежища, и заботится о тех, кто зависит от него. Верный своему долгу, он радуется о благополучии всех людей. Всеведущий, знаменитый своими подвигами, чистый и набожный, он всегда медитирует на свое истинное «я».

Могущественный, как Брахма,²² он дает прибежище всей Вселенной. Он безмерно богат и обладает приятной наружностью. Во имя защиты людей он наказывает тех, кто попирает законы морали и вдохновляет на доблестные подвиги. Особую милость он оказывает своим преданным, а также тем, кто строго исполняет жертвенные ритуалы и раздает милостыню. Он постиг суть Вед и военное искусство, сведущ в духовной науке, обладает исключительной памятью, быстрым разумом, пронырливостью, всеми любим и чужд малодушию. Он познал законы этого и других миров. Истинно чистых душою влечет к нему с такой же силой, с какой реки стремятся к океану. Благородный и всеблагой, лучезарный и наделенный всеми добродетелями, он — радость матери своей, Каушальи. Глубиной своей личности он соперничает с океаном, а твердостью нрава — с Гималаями.

Его могущество сравнимо разве что с могуществом Господа Вишну.²³ Он прекрасен, словно полная луна. В гнев подобный огню, что поглощает все Творение,²⁴ он, в то же время, милосерден и терпелив, словно сама мать-Земля. Таков возлюбленный сын царя Дашаратхи — Рама, сочетающий в себе щедрость Куверы²⁵ и правдивость Дхармы,²⁶ исполненный самых возвышенных качеств, доброжелатель и защитник всего живого.

Царь Дашаратха мечтал передать трон достойному и доблестному Раме, который не только был старшим среди четырех его сыновей, но и отличался высочайшими добродетелями и непрестанно заботился о благополучии всего человечества. На радость подданным царь назначил день коронации Рамы. Накануне торжественной церемонии царица Кайкеи, младшая среди жен Дашаратхи, памятуя о том, что царь не-

²¹ Воплощения Господа в этом мире, называемые «аватарами», отличаются голубоватым цветом тела, который напоминает цвет грозовой тучи.

²² Полубог, по приказу Господа в начале творения создавший все сущее во Вселенной.

²³ Господь Вишну, или Кришна, является Верховным Господом, причиной всех причин, средоточием всей красоты, источником духовных и материальных миров.

²⁴ Считается, что материальные миры проявляются на какое-то время, а затем уничтожаются. Так происходит снова и снова, бесконечно. В конце одного такого цикла Вселенные уничтожаются в ужасающем пламени, а все населяющие их живые существа погружаются в мистический сон до следующего акта творения.

²⁵ Кувера — бог, наделяющий богатством.

²⁶ Дхарма — бог справедливости, он же — Ямараджа, бог смерти.

когда поклялся исполнить два любых ее желания,²⁷ потребовала изгнать Раму из царства и возвести на трон своего сына Бхарату. Связанный словом чести и верный своим принципам, царь вынужден был изгнать Раму, которого любил больше жизни. Чтобы отец не нарушил данное Кайкеи слово, Рама покинул родной дом и провел в изгнании долгих четырнадцать лет. Брат его, скромный царевич Лакшмана, радость очей Сумитры, которого Рама любил более других, из дружеских и братских чувств последовал за ним.

Сита, юная супруга Рамы, была дорога его сердцу, как сама жизнь. Наделенная исключительными женскими добродетелями, преданная своему достойному мужу, прекрасная Сита последовала за Шри Рамой, словно звезда Рохини, супруга бога луны, которая неотступно следует за своим мужем.

Все жители Айодхьи и сам престарелый царь Дашаратха, не в силах расстаться с Рамой, последовали за ним. Они шли по велению сердца: никто из них не знал, куда идет и сколько сможет продержаться в пути. В Шрингаверапуре на берегу Ганги великодушный царевич повстречал своего друга Гуху, правителя нишадов.²⁸ Простившись со своим возницею и отправив его назад в Айодхью, Рама, сопровождаемый лишь Гухой, Лакшманой и Ситой, углубился в джунгли. Бурные реки то и дело преграждали им путь. По совету мудреца Бхарадваджи они, наконец, достигли горы Читракута. Поставив простую хижину, Рама, Лакшмана и Сита счастливо жили посреди дивного леса, подобно богам или гандхарвам.²⁹

Пока Рама вместе с дорогими его сердцу спутниками, уединенно жил на горе Читракута, царь Дашаратха, удрученный разлукой с сыновьями, покинул этот мир. Сердце его не вынесло, когда он услышал рассказ возницы о том, как его возлюбленный сын шел пешком, раня нежные стопы об острые камни.

Почтенные брахманы во главе с Васиштхой³⁰ передали трон, опустевший со смертью царя Дашаратхи, могущественному царевичу Бхарате. Однако Бхарата не желал царствовать и отправился в лес, где жил Рама, чтобы уговорить его вернуться. Благородный Бхарата приблизился к Раме и, отметив важность долга, в котором Рама был столь сведущ, стал смиренно молить его принять бразды правления. Он обратился к Раме с такими словами: «О Рама! Только ты можешь быть царем, ибо тебе в совершенстве известны принципы справедливости!» Лик вели-

²⁷ По свидетельству Пуран, царь Дашаратха был связан не только своим словом Кайкеи, но и тайным письменным обещанием ее отцу, которое он подписал при заключении брачного договора. Подробнее об этом см. в Дополнительной главе на стр. 57.

²⁸ Племя нишадов происходят от брака брахмана с женщиной-шудрой.

²⁹ Гандхарвы — это небесные певцы и музыканты. Они обладают способностью парить в воздухе, как ангелы, и безудержно предаются райским наслаждениям.

³⁰ Семейный священнослужитель и духовный учитель царей Айодхьи.

кодушного Рамы, известного своими подвигами, оставлял неизгладимый след в сердце каждого, кому доводилось его увидеть. Доблестный Рама не пожелал нарушить данное отцом слово и отказал Бхарате. В качестве символа власти Рама передал ему свои деревянные сандалии. Убедившись, что никакие уговоры не могут поколебать решимость Рамы, Бхарата покорно коснулся его стоп и отправился в обратный путь. Всем сердцем ожидая возвращения старшего брата, он стал править царством из уединенной обители в городе Нандиграм, что лежит в полутора йоджанах³¹ от Айодхьи.

Когда Бхарата удалился, Рама, чье слово было нерушимо, а чувства подчинены воле, предвидел, что жители Айодхьи будут искать встречи с ним. Поэтому он покинул свою хижину в лесу Читракута и отправился в лес Дандакаранья. В этом обширном лесу лотосокий Рама сразил ракшаса³² Вирадху и повстречался с мудрецами Шарабхангой, Сутикшней, Агастьей и его братом Идхмаваханой. С великой радостью он принял дары из рук Агастьи: лук, меч и два колчана, постоянно полные стрел, принадлежавшие Индре, владыке рая.

Рамачандра поселился в лесу Дандака, и к нему с мольбой о защите обратились лесные жители — мудрецы, провидцы и аскеты, измученные асурами³³ и людоедами, по ночам охотившимися на праведников. Рама торжественно дал слово убить завистливых асуров и избавить от неприятностей мудрецов, искавших его покровительства. Святые мудрецы поведали Раме о силе и хитрости ракшасов, а также раскрыли секреты их смерти.

В лесу Джанустхан, который был частью бескрайних джунглей Дандака, жила ракшаси по имени Шурпанакха.³⁴ По своему желанию она могла принимать любое обличие. Демоница пыталась соблазнить Раму, за что была наказана. Рама и Лакшмана обезобразили Шурпанакху, отрезав ей нос и уши. На ее зов сбежались злобные демоны под предводительством Кхары, Душаны и Триширы. Все они горели желанием сразиться с Рамой и приняли смерть от его руки. Рама один убил не менее четырнадцати тысяч ракшасов, обитавших в этом лесу.

Услышав об этом, Равана, царь ракшасов, правитель Ланки, вспылал страшным гневом. Он обратился к своему другу демону Марице, сыну ракшаси Татаки, с просьбой уничтожить Раму. Марица знал о необыкновенной силе Рамы и пытался отговорить Равану от битвы с ним: «О Равана, не наживай себе врага в лице такого могущественного царе-

³¹ Примерно 13 км.

³² Ракшас — это демоническое существо, питающееся человеческой плотью. Отвратительной внешности, ракшасы способны по своей воле принимать любой облик. Они обладают паранормальными способностями, которые используют для своих черных дел.

³³ Асурами называют все противящиеся Господу демонические силы.

³⁴ Эту ракшаси звали так потому, что у нее был безобразный нос с огромными, как раскрытый всер, ноздрями.

вича, как Рама!» Но Равана, послушный воле Провидения, не внял доброму совету. Вместе с Маричей царь ракшасов, несущий горе и слезы повсюду, где ступала его нога, устремился к хижине Рамы. Искусный Марича заманил Раму и Лакшману в чащу, а Равана тем временем похитил Ситу, сразив доблестного царя грифов Джатаю, который преградил ему путь. Узнав от умирающего Джатаю о похищении Ситы, Рама погрузился в скорбь, ум его пришел в смятение. Сокрушаясь о погибшем Джатаю, Рама предал его тело огню.³⁵

В бесконечном горе божественный Рама отправился на поиски Ситы. Странствуя по лесным чащобам, он повстречал ракшаса Кабандху, один облик которого наводил ужас. Отвратительное чудовище напало на Раму и Лакшману, однако Рама легко справился с Кабандхой, после чего предал его тело огню. В этот момент демон расстался со своим уродливым телом и предстал в своем изначальном облике гандхарвы. Отправляясь на небеса, Кабандха поведал Раме о Шабари, благочестивой отшельнице, познавшей законы праведной жизни, и посоветовал разыскать ее. Когда прославленный Рама, повергающий во прах своих врагов, вошел в обитель Шабари, отшельница оказала сыну царя Дашаратхи должный прием, предложив ему предметы поклонения.

На берегу озера Пампа Рама повстречал Ханумана, который познакомил его с Сутривой, царем обезьян. Могучий Рама поведал им историю своей жизни, а также историю Ситы. Сутрива, на которого рассказ Рамы произвел неизгладимое впечатление, привязался к нему всем сердцем. На горе Ришьямукха, Сутрива, призвав в свидетели Агни, бога огня, поклялся Раме в дружбе и верности. С искренней скорбью он поведал Раме о своей давней вражде со старшим братом Бали, который отличался непомерной силой. Рама пообещал убить Бали, но Сутрива усомнился в его могуществе и указал на огромный скелет демона Дундубхи, некогда сраженного Бали. С улыбкой взглянув на останки могущественного демона, сильнорукий Рама большим пальцем ноги отшвырнул их на одиннадцать йоджан. Являя великую силу, он выпустил острую стрелу, которая пронзила семь деревьев пальмира, стоявших на одной линии, расколола гору и достигла Расаталы, шестого подземного мира, пройдя насквозь пять предыдущих — Аталу, Виталу, Суталу, Талаталу и Махаталу.

Сутрива убедился в необычайном могуществе Рамы и преисполнился величайшей радости. Вместе с Рамой и Лакшманой они отправились в Кишкиндоху, столицу Бали, окруженную высокими горами. Златошерстный Сутрива издал боевой клич, подобный раскатам грома. На этот ужасный зов вышел Бали, могущественный царь обезьян. Успокоив свою жену Тару, он вступил в битву с Сутривой. Рама, верный своему слову, одной стрелой убил Бали и передал Сутриве трон Кишкиндохи.

Став царем обезьяньего племени, доблестный и добродетельный

³⁵ Согласно ведической традиции тела умерших кремируют.

Сугрива разослал обезьян по всей Земле, наказав им во что бы то ни стало найти Ситу. Царь грифов, мужественный Сампати, издали увидел Ситу на Ланке и сообщил об этом Хануману. Одним прыжком Хануман преодолел сто десять йоджан над морем и достиг острова Ланка. В столице Раваны, царя демонов, в саду Ашока, он нашел Ситу, поглощенную мыслями о Рама. Хануман передал ей кольцо Рамы и уверил, что Рама не заставит себя долго ждать и освободит ее из заточения. В отместку подлому ракшасу он разрушил ворота царского сада и сразил семерых сыновей советников Раваны и пятерых его военачальников. Разъяренный Хануман жестоко расправился с Акшьякумаром, сыном Раваны, и после этого дал себя пленить с помощью брахмапашы,³⁶ которую выпустил Мегхананда, наследник Раваны. Хануман мог освободиться от тенет этого оружия, но из почтения к Брахме, а также из желания увидеть Равану не стал сопротивляться. Ракшасы привели связанного Ханумана к Раване, и когда царь демонов приказал подпалить ему хвост, доблестный герой предал Ланку огню. Оставив после себя великие разрушения, бесстрашный Хануман отправился обратно в Кишкиндху, чтобы доставить Рама радостную весть. Наделенный безграничным могуществом Хануман почтительно обошел вокруг потомка Рагху и сообщил ему о победе: «Я видел Ситу вот этими глазами!» В сопровождении Сугривы и армии обезьян Рама отправился на юг, к Индийскому океану. Своими сияющими, как солнце, стрелами Рама вспенил водную гладь, заставив океан, преградивший обезьянам путь, бесноваться от ужаса и боли. Он добился того, что Самудра, бог океана и повелитель рек, предстал его очам, моля о пощаде. По совету бога океана Рама повелел предводителю обезьян Нале построить мост на Ланку. Убив Равану в жестоком сражении, он освободил Ситу.

Рама вновь обрел возлюбленную супругу. Однако он пережил чувство величайшего смущения, поскольку Сита долгое время находилась в доме демона и теперь могла быть легко оклеветана.³⁷ В присутствии всех воинов он обратился к ней с ранящими сердце словами. Не в силах вынести унижение, целомудренная Сита в доказательство своей чистоты взойшла на костер. Агни, бог огня, подтвердил невинность Ситы.

Все живое и неживое во Вселенной вместе с сонмами богов и риши возликовали, услышав о смерти коварного злодея Раваны и победе Рамы. Долгожданный покой и счастье пришли к ним. Прославляемый всеми богами, торжествующий Рама с радостным сердцем благословил Вибхисану править прекрасной Ланкой. Паря в небесах на своих украшенных цветами виманах, боги даровали Рама благословение оживить обезьян и героев, павших в битве с Раваной. На небесной колеснице Пушпака, ко-

³⁶ Это оружие Господа Брахмы. Достигнув жертвы, оно связывает ее и лишает сознания.

³⁷ В ведической традиции замужняя женщина не могла даже одну ночь провести вне дома. Женскому целомудию придавалось такое значение, что если жена не ночевала дома, муж отказывался от нее, разрывая узы священного брака.

торую Равана некогда силой отобрал у Куверы, хранителя райских сокровищ, Рама вместе с Ситой, Лакшманой и своими верными друзьями — Вибхишаной, Сугривой и другими — отправился в Айодхью.

Вскоре они достигли хижины мудреца Бхарадваджи, жившего неподалеку от Праяга. Оттуда Рама послал Ханумана известить царевича Бхарату о своем благополучном возвращении. Поведав мудрецу все, что произошло с ним во время изгнания, Рама со своими спутниками вновь взошел на небесную колесницу Пушпака и направился в Нандиграм. Покорный отцу безгрешный Рама распустил в Нандигrame свои собранные в пучок волосы и вместе с тремя братьями и Ситой вернулся в свое царство.

Жители Айодхьи были безмерно счастливы видеть Раму на троне. Болезни, печали, голод и страх покинули их. Никто не ведал горя утраты сына, женщины не становились вдовами и были преданы своим мужьям. Подданным Рамы не грозили бури; вода и огонь не сулили гибели; они не ведали болезней и бедствий, не знали нужды и не боялись воров; города и деревни процветали — все жили счастливо, словно в Сатъяюгу. Знаменитый Рама провел сотни жертвоприношений ашвамедха и других ведических жертвоприношений, требующих несметного количества золота. Следуя предписаниям шастр, он щедро раздавал достойным мудрецам и брахманам золото и сотни тысяч коров. Всем царствующим фамилиям прославленный Рама принес невиданное доселе процветание, признав их независимость и поддерживая щедрыми дарами. Своих подданных Рама воодушевлял трудиться согласно их наклонностям и направлял их в исполнении обязанностей, налагаемых четырьмя варнами. Рама служил своему царству в течение одиннадцати тысяч лет. По прошествии этого срока он вернулся в свою вечную духовную обитель, на Вайкунтху.

Тот, кто читает священное повествование о Раме, исполненном достоинства и чистоты, освободится от всех грехов и обретет покой ума. С верой и преданностью внимая этому писанию, равному Ведам и превосходящему жизнь, человек удостоится небес вместе со своими сыновьями, внуками, слугами и последователями.

Внимая «Рамаяне», брахман³⁸ достигнет высот красноречия, кшатрий станет правителем Земли, вайшья добьется процветания в своем ремесле, а шудра — прославится.³⁹

³⁸ Человеческое общество делится на четыре класса. Это разделение проводится на основе природных качеств человека. Брахманы — это те, кто познал Брахман, Абсолютную Истину. Брахманы составляют интеллектуальный класс общества. Это учителя и священники. Кшатрии — это руководители и защитники общества. К этому классу также относятся администраторы и менеджеры. Вайшьи занимаются сельским хозяйством, торговлей и бизнесом. Шудры — это рабочие, ремесленники и слуги. Шудры выполняют деятельность на службе трех других классов общества.

³⁹ Еще одно прославление Рамаяны см. в приложении к этой главе на стр. 393.

Явление Брахмы

Мудрый и просвещенный Вальмики вместе со своим учеником Бхарадваджей с восторгом и благоговением внимал рассказу Нарады о подвигах Рамы. Выслушав до конца, мудрец должным образом почтил Нараду и совершил пуджу. После этого Шри Нарада испросил у мудрецов позволения удалиться и исчез в небесах. Он провел в обители Вальмики 48 минут и, поведав «Рамаяну», отправился на Девалоку.

Простившись с Нарадой, великий мунни пошел к реке Тамасе, что протекает близ святой Ганги, дабы совершить дневное омовение и прочесть положенные молитвы. Дойдя до глинистого берега и с удовольствием вглядываясь в прозрачные воды Тамасы, Вальмики сказал ученику:

— О Бхарадваджа, взгляни, место для омовения очистилось от песка и ила! Прохладная вода чиста и спокойна, словно ум добродетельного человека! О дитя, оставь кувшин и принеси из хижины лубяную повязку, я хочу омыться в священном потоке.

Послушный ученик, как ветер, бросился в хижину и скоро вернулся с повязкой в руках. Всегда владеющий собой Вальмики взял повязку и посмотрел на окружающий густой лес. Среди прибрежных деревьев благородный Вальмики заметил чету сладкоголосых журавлей, которые, переключаясь друг с другом, беспечно предавались супружеским играм. В зарослях их подстерегал охотник из лесного племени нишадов. Порочный по природе, исполненный злобы ко всему миру и к этим невинным созданиям, на глазах у аскета он выпустил стрелу и смертельно ранил журавля.

Увидев, что возлюбленный обогрен кровью и бьется на земле, хрупкая журавлица издала жалобный стон, из глаз ее покатились слезы. Предчувствуя неминуемую разлуку, журавль с алым хохолком расправил крылья, чтобы в последний раз вкусить супружеского счастья и одарить подругу своею любовью.

Сердце мудреца сжалось от сострадания, когда он увидел птицу, пронзенную стрелой охотника. Тронутый плачем журавля и разгневанный неоправданной жестокостью, святой изрек такие слова:

Будь проклят ты, безжалостный охотник —
твоя стрела пронзила сердце птицы,
прервав его полет к вершинам счастья!
Услышь, сколь безутешен плач вдовицы
над телом убиенного супруга!
Пусть этот крик, исполненный страданья,
преследует тебя до самой смерти —
отсель вовек не будешь знать покоя!

Этот стих будто невольно слетел с уст муни, и, пораженный случившимся, он задумался над смыслом сказанного: «Что за стих я произнес, охваченный состраданием к убитой птице?» Размышляя над этим, высокоученый Вальмики пришел к заключению, которым поделился со своим учеником:

— Сокрушаясь о смерти птицы, я произнес стих, каждая строка которого состоит из шестнадцати слогов. Это очень удобно для исполнения под вино. Отныне сей размер будет считаться наилучшей стихотворной формой.

Бхарадваджа, едва Вальмики произнес этот исполненный совершенства стих, запечатлел его в своей памяти, чем несказанно порадовал духовного учителя.

Совершив согласно предписанным ритуалам омовение в водах священной реки, мудрец направился к своей хижине, поглощенный мыслями о происшедшем. Смиранный и просвещенный Бхарадваджа набрал полную лоту чистой воды и последовал за своим великим гуру. Они вошли в хижину, и мудрец склонился перед божеством и совершил другие ритуалы. Исполненный истинного знания, он стал беседовать с Бхарадваджей и другими учениками на темы традиции и священной истории, однако мысль о родившемся из его сердца стихе не покидала его.

Неожиданно обитель лучшего среди аскетов осквернилась появлением Брахмы — создателя мира, саморожденного, четырехглавого⁴⁰ бога безграничной славы. Изумленный Вальмики тотчас поднялся и, не в силах произнести ни слова, с почтительно сложенными ладонями смиренно склонил голову. По традиции выразив почтение и справившись о благополучии, мудрец совершил обряд поклонения высокому гостю: он предложил Господу Брахме воду для омовения стоп и рук, усадил его на достойное место и стал возносить ласкающие слух молитвы.

Благословенный Брахма, прародитель мира, расположился на почетном возвышении, предложенном Вальмики, и жестом пригласил муни занять место у своих стоп. Даже в присутствии Брахмы, Творца Вселенной, Вальмики задумчиво размышлял о случае с журавлями. Одна и та же мысль неотступно преследовала его: «Жестокий охотник намеренно совершил это чудовищное злодеяние. Без нужды он убил журавля, столь сладостно курлычащего в порыве супружеской любви». Припоминая горестный вопль птицы, он прочитал вслух стих, родившийся из его сострадательного сердца, и вновь замолчал, погрузившись в печальные думы.

Тогда лучезарный Брахма с улыбкой обратился к этому туру среди аскетов:

⁴⁰ У Брахмы этой Вселенной четыре головы. Хотя Брахму часто называют творцом мира, его правильней считать инженером, ибо он создает лишь разнообразные формы, а материал для творения предоставляет ему Верховный Господь Кришна.

— О великий мудрец, не стоит более размышлять об этом стихе. Он был необходим тебе. По моей воле на уста твои пролился дар красно-речия, о брахман! О драгоценный камень среди провидцев, используя этот стихотворный размер, ты поведаешь обо всех деяниях Господа Рамы. Верховный Господь низошел в этот мир в облике Рамы, исполненного высочайших достоинств, олицетворения добродетели. Опиши историю этого героя, как ты услышал ее из уст Шри Нарады. Тебе надлежит поведать миру не только известные, но и сокровенные деяния мудрейшего Рамы, а также Лакшманы, сына Сумитры, ракшасов, сраженных Рамой, и Ситы, приемной дочери Джанаки. Твоему зрению откроется все, даже неведомое ранее. Да не исторгнут уста твои ни слова лжи. Используя размер и форму произнесенного тобой стиха, опиши священные и вызывающие восторг деяния Рамы, источник высочайшего наслаждения и благополучия. О мудрец, пока стоят на земле горы и текут реки, «Рамаяна», твоё творение, будет жить в трех мирах. И пока мир будет помнить историю Рамы, ты не покинешь небес!

Сказав так, могущественный Брахма исчез. Прославленный мудрец и его ученики застыли в изумлении. Придя в себя, ученики принялись читать и перечитывать стих, изреченный Вальмики, и радость их росла. Они не переставали восхищаться милостью, которую Творец Вселенной излил на их учителя:

— Стихотворение великого мудреца Вальмики — это боль его сердца, облаченная в поэзию!

Чистосердечный аскет, продолжая читать стих, думал: «Этим размером я поведаю всю историю Рамы». На благо миру знаменитый мудрец, наделенный вселенским видением, одну за другой сложил тысячи мелодичных, чарующих душу ритмических фраз, поведав историю великодушного Рамы, достойного вечной славы.

Услышьте же о Раме, главе династии Рагху, и о его блистательной победе над десятиглавым чудовищем Раваной, как поведал о том великий мудрец Вальмики! Каждое слово этого поэтического повествования исполнено гармонии, глубокого смысла и неповторимой сладости.⁴¹

Глава 3

Краткое описание деяний Рамы

Вняв благостным речам Нарады, дарующим совершенство праведности и процветание как на небесах, так и на Земле, святой мудрец пожелал во всех подробностях узнать о жизни благоразумного Рамы. Си-

⁴¹ Один из вариантов см. в приложении к этой главе на стр. 393.

дя на подстилке из травы куша, стебли которой обращены на восток, Вальмики исполнил традиционный ритуал очищения. Лишь только он молитвенно сложил ладони и предался глубокой медитации, его внутреннему взору открылась вся история Рамы. Милостью Брахмы святой мудрец стал свидетелем всех событий «Рамаяны», переживаний и размышлений Рамы, Ситы и Лакшманы, трагедии царя Дашаратхи, его жен и всего царства. Он видел все, что они делают: как ходят, что говорят, почему смеются или плачут. Вальмики созерцал жизнь Рамы, воплощения истины: все его подвиги и деяния, куда бы ни ступила нога этого великого героя. Погруженный в глубокую йогическую медитацию, просвещенный мудрец ясно видел прошлое, как если бы это был пальмовый плод у него на ладони. В сердце его один за другим рождались стихи о деяниях Рамы, дарующего радость. Прославленный Вальмики поведал историю, которая приносит читателю праведность, процветание и наслаждение; историю, которая возвышает ум, избавляет от печали и пленит сердце; историю, которая как океан полна чудесных игр. В мелодичных и глубоких стихах он поведал ее так, как услышал от великого Нарады.

Поэма Вальмики описывает явление Рамы, его безграничную доблесть, благорасположение ко всему живому, его всеобщее признание, милосердие и красоту, стремление к истине и смирение. «Рамаяна» повествует о том, как Рама помог мудрецу Вишвамирте, как тот обучал Раму и юный царевич смиренно внимал его наставлениям; об их путешествии в Митхилу и о том, как Рама сломал громадный лук и женился на царице Сите; о его встрече с Парашурамой и приготовлениях царя Дашаратхи к коронации. Поэма прославляет удивительные добродетели Рамы, описывает гнев царицы Кайкеи, не желавшей видеть его на троне, изгнание Рамы, горе царя Дашаратхи, скорбь жителей Айодхьи и просьбу Рамы не следовать за ним; встречу с царем племени нишадов и прощальные слова Рамы, обращенные к царскому вознице Сумантре; переправу через Гангу, встречу со святым мудрецом Бхарадваджей, путь к горе Читракута и простую жизнь в соломенной хижине; душевные муки царя Дашаратхи по возвращении Сумантры и вознесение монарха на небеса; попытку Бхараты вернуть Раму в столицу, их беседу, погребальные обряды по отцу и отказ Рамы возвращаться в Айодхью. Как повествует великая поэма, Рама передал брату свои сандалины как символ власти, после чего Бхарата стал править страной из Нандиграма. В лесу Дандака Рама одержал победу над злобным Вирадхой, повстречался с мудрецом Шарабхангой, посетил хижину Сутикшны и мудреца Агастьи. Сита вняла наставлениям Анасуи, жены Агастьи, и приняла ее дары. Мудрец Агастья вручил Раме божественный боевой лук. Демоница Шурпанакха, обитавшая в лесной чаще, попыталась соблазнить Раму, за что была наказана. Рама сразил в бою Кхару, Душану и Триширу. Когда в Панчавати появился Равана, Рама убил демона Маричу, а Равана тем временем похитил Ситу. Рама глубоко стра-

дал в разлуке с Ситой, вместе с Лакшманой они предали огню тело Джатаю, погибшего от руки Раваны. В поисках Ситы они сразили Кабандху, побеседовали с Шабари, разыскали озеро Пампа и на горе Ришьямукха повстречались с Хануманом, сыном бога ветра. Сутрива, царь обезьян, дал Рама клятву верности, и в ответ Рама пообещал ему убить Бали. Между Бали и Сутривой состоялась жестокая битва, Бали пал, и супруга Тара горестно оплакивала его смерть. Сутрива взошел на трон Кишкиндхи. Рама пришлось провести несколько месяцев на горе Ришьямукха, пока не прошли дожди. Видя, что Сутрива не спешит исполнить свое обещание, Рама разгневался. Лакшмана доставил Сутриве послание, Сутрива посетил Раму и подтвердил данную клятву. Огромная армия обезьян приготовилась искать Ситу во всех концах Земли. Рама дал Хануману свое кольцо, и обезьяны отправились в поход. Пройдя темную пещеру, они оказались на берегу океана, где решили поститься в ожидании смерти. Здесь они встретили Сампати, царя грифов, который поведал им о Ланке. Хануман поднялся на гору Махендру и полетел над океаном, но по воле бога океана путь ему преградила гора Майнака. Ему угрожали демоницы Шураса и Ланкини, его тень поймала злобная демоница Сингхика, но Хануман сразил ее в битве. Он достиг Ланки ночью. В поисках Ситы Хануман проник в зал для пиршеств и стал осматривать внутренние покои дворца. Он увидел злобного Равану и чудесную колесницу Пушпаку, а вскоре, в ашоковом саду встретил царевну Ситу и предстал перед ней со словами приветствия. Демоницы стали угрожать Сите, но Триджата остановила их и поведала свой пророческий сон о гибели Раваны и победе Рамы. На прощание Сита передала Хануману свой драгоценный камень. Прежде чем покинуть Ланку Хануман разрушил ашоковый сад, сразился с демоницами, убил воинов Раваны, а потом дал себя пленить. Предав Ланку огню, он полетел назад через океан. В лесу Мадху, принадлежащем Сутриве, Хануман наслаждался фруктами и медом. Встретившись с Рамой, он отдал ему чудесный камень Ситы. Рама достиг берега океана и с помощью Наалы и Нилы построил мост через океан. Глубокой ночью армия обезьян переправилась по этому мосту на Ланку. Началась осада столицы Раваны; Вибхишана, брат Раваны, перешел на сторону Рамы и указал, как победить брата. Рама убил Кумбхакарну, младшего брата Раваны, и Мегхананду, его старшего сына, одержал победу над Раваной и освободил Ситу. Он возвел Вибхишану на трон Ланки и принял в дар от него летающую колесницу Пушпаку, на которой вернулся в Айодхью. Близ Прагья Рама навещил мудреца Бхарадваджу и послал Ханумана предупредить Бхарату о своем скором возвращении. Повстречавшись с царевичем Бхаратой, Рама взошел на трон Айодхьи и после пышных торжеств простился с армией обезьян. Все жители Айодхьи радовались возвращению и коронации Рамы. Своим праведным правлением он завоевал сердца людей. После этого Рама отрекся от возлюбленной Ситы, прекрасной Ваидехи, дочери царя Джанаки, и изгнал ее в лес.

Эти и многие другие удивительные и славные деяния Рамы на Земле описал благословенный Вальмики в своей священной поэме.⁴²

Глава 4

Сыновья Рамы поют «Рамаяну»

Знаменитый риши Вальмики удивительно красочно поведал историю Рамы, который по возвращении из леса правил царством тысячи лет. Поэма его полна величайшей духовной мудрости. Святой мудрец составил двадцать четыре тысячи стихов, разделил их на пятьсот глав и шесть книг, канд. Завершая эпос эпилогом «Уттара-канда», Вальмики думал, что далеко не всякий способен запомнить всю «Рамаяну» и публично декламировать ее. «Кому передать это великое знание?» — размышлял он.

В этот момент к мудрецу приблизились юные Куша и Лава и почтительно коснулись его стоп. То были сыновья Рамы и Ситы, которые появились на свет в обители Вальмики, ставшей прибежищем их изгнанной матери. Вальмики, духовный отец и учитель царевичей, посмотрел на Кушу и Лаву: оба неуклонно исполняли свой долг, были беззаветно преданы гуру, чем снискали себе славу, обладали мелодичными голосами и владели музыкальным искусством.

Глядя на мальчиков, одаренных исключительной памятью и сведущих в богооткровенных писаниях, прославленный Вальмики, верный священным обетам и способный свершить невозможное, решил раскрыть Куше и Лаве истинный смысл Вед и обучить сладкозвучной «Рамаяне». Вальмики поведал им о деяниях Рамы и Ситы и обо всем, что предшествовало победе над Раваной, внуком Пауластья,⁴³ назвав свое повествование «Пауластья-Вадха».

Эту историческую поэму, приятную для слуха, поют в медленном, умеренном или быстром темпе. Она вмещается в семь нот и выражает различные настроения: печаль, сострадание, развлечение, ужас, ярость, мужество и безмятежность. Лава и Куша исполняли ее, передавая тончайшие оттенки чувств. Эти неземной красоты мальчики были искуснейшими музыкантами, пели и играли на винах, словно гандхарвы. Их облик, в котором отчетливо проявлялась их божественная природа, завораживал взор, а сладостные стихи, лившиеся из уст, пленяли слух. Сыновья Рамы во всем походили на своего несравненного отца. Обогащенные истинами Вед и других писаний, безупречные царевичи сосредоточенно и вдохновенно, как учил их Вальмики, декламировали про-

⁴² Дополнения см. в приложении к этой главе на стр. 394.

⁴³ Сын Брахмы, порожденный его умом.

славляющую добродетель «Рамаяну», сопровождая свое пение игрой на вине, чем приводили в восторг провидцев, дваждырожденных и других благочестивых людей.

Однажды эти благословенные юноши, осененные Лакшми и наделенные всеми добродетелями, исполняли «Рамаяну» в большом собрании мудрецов. Провидцы, разум которых был чист, как воды священной реки, внимали им со слезами на глазах. Восторженным возгласам «Превосходно! Прекрасно!» не было конца.

— Какая изысканная, дивная музыка! Как совершенны стихи! Чудесные мальчишки заставили нас пережить события давно минувших дней. Проникшись настроением поэмы, они своими сладостными голосами передали все оттенки чувств и богатство мелодии.

Чистые голоса царевичей звучали удивительно гармонично, сладостно, проникновенно и мелодично, и риши, чьи суровые аскезы достойны поклонения, одобрительно покачивали головами. Воодушевленные всеобщим признанием, Лава и Куша пели все проникновенней и сладостней.

Один муні в восхищении подарил им кувшин и пожелал совершенствовать свое музыкальное мастерство, другой отдал лубяную одежду, третий — шкуру черной антилопы, а четвертый — священный шнур, символ мудрости. Кто-то дал им камандалу,⁴⁴ другой великий мудрец — пояс из травы мунджа, кто-то — циновку из травы куша,⁴⁵ достойную мудрецов, а кто-то — каупину, набедренную повязку аскетов. Один мудрец, преисполненный радости и удовольствия от сладостного исполнения, подарил им топор, другой — шафрановые одежды монахов и отшельников, а третий — накидку; один в восторге дал мальчикам жгут для укладывания волос и веревку, чтобы собирать хворост в лесу, другой — священный сосуд, третий — вязанку дров, а четвертый — сиденье из дерева удумбара⁴⁶ и четки. Мудрецы, преисполненные радости, одаривали юных певцов и желали им долгой жизни.⁴⁷

Так мудрецы благословляли юношей.

— Как подробно и изысканно поведал Вальмики эту историю! Особый стихотворный размер «Рамаяны» ляжет в основу поэзии грядущего.

— О братья, вы исполнили эту удивительную поэму с великим искусством! «Рамаяна» услаждает слух и радует душу, продлевает жизнь и дарует процветание. Воистину, она покоряет сердце!

Однажды Рамачандра, старший брат Бхараты, заметил на улицах Айодхьи двух странствующих певцов. Повсюду, где они останавливались и, тронув струны вины, чистыми голосами пели «Рамаяну», их приветствовали восторженные толпы людей. Пригласив Кушу и Лаву в царский дворец, Рамачандра, повергающий во прах врагов, предложил

⁴⁴ Глиняный, деревянный или сделанный из кокоса горшочек, обычно используемый аскетами.

⁴⁵ В некоторых версиях это сидение из священного фигового дерева.

⁴⁶ Ficus Glomerata.

⁴⁷ То есть произносили «свасти».

им сесть и оказал всевозможные знаки гостеприимства и уважения. Царь Рама благосклонно взирал на очаровательных и просвещенных юношей, восседая на золотом троне в окружении советников и братьев.

— Какая удивительная история звучит из уст этих мальчиков, сияющих, подобно богам! Поэма затрагивает важнейшие вопросы жизни, — обратился он к Лакшмане, Шатругхне и Бхарате.

Рамачандра велел юношам начинать, и они, настроив вины, сладостно запели «Рамаяну», как учил их мудрец Вальмики. На высоких нотах голоса мальчиков соперничали с виной. Царское собрание внимало их сладостному и чистому пению, сердца слушателей трепетали от радости, дрожь восторга пробегала по членам.

— Певцы Куша и Лава хотя облачены в одежды аскетов, обладают всеми достоинствами правителей Земли! — воскликнул Рама. — «Рамаяна», поведенная прекрасным поэтическим языком, взывает ко всему миру. Из уст этих отроков она звучит особенно мудро и глубоко и даже мне дарует вечное благо!

Вдохновленные словами Рамачандры, мальчики запели с еще большим усердием и чувством, в совершенстве следуя всем тонкостям исполнения в стиле Марга.⁴⁸ Несравненный Рама с глубоким волнением внимал их пению, с каждым мгновеньем все более погружаясь в воспоминания о минувшем.

Глава 5

Государство царя Дашаратхи

В те давние времена Землей правили великие цари, потомки Вайвасваты Ману, прародителя человечества. Среди них был царь Сагара, благодаря которому появились океаны и моря и который вместе с шестьюдесятью тысячами своих сыновей мог противостоять любому врагу. Великая «Рамаяна» восходит к династии могущественных монархов, которая берет начало от Икшваку, старшего сына Вайвасваты. Сей подробный рассказ, дарующий благочестие, богатство, удовлетворение чувствам и освобождение, будет поведен от начала до конца. Внимайте же ему с верой, очистив сердце от зависти.

На берегах реки Сарайю раскинулась великая и процветающая страна Кошала,⁴⁹ населенная счастливыми людьми. Столица Кошалы, Айодхья, основанная Вайвасватой Ману, повелителем рода человечес-

⁴⁸ Шастры упоминают два стиля исполнения — Марга и Деши. Первый относится к пению на санскрите, тогда как во втором используются различные народные диалекты или пракрит.

⁴⁹ Эта страна простиралась от Тибета и до реки Годавари в Андхра Прадеше. Практически она охватывала всю ведическую Индию.

кого, славилась на всю Вселенную. Этот чудесный город с прямыми, словно стрелы, улицами, занимал двенадцать йоджан (154 км) в длину и три йоджаны (39 км) в ширину. Его продуманно расположенные широкие улицы всегда были политы ароматной водой и устланы цветками, которыми небожители в знак почтения осыпали город.

Благочестивый царь Дашаратха своим праведным правлением безгранично возвысил и укрепил царство Кошалы, покровительствуя многолюдной и богатой Айодхье, словно Индра, царь богов — столице рая Амаравади. Украшенный сводчатыми воротами и арками город славился большим количеством удобно расположенных рыночных площадей и мастерством своих архитекторов, каменщиков и ремесленников. На улицах звучало сладостное пение бардов и сказителей баллад, играли музыканты. Просторные дома с высокими мансардами и крытыми сводчатыми галереями пестрели флагами и знаменами. Город, в котором был большой запас самого разнообразного оружия, охраняли мощные крепостные стены и глубокий ров, непреодолимый даже для самого сильного и коварного противника. На башнях городских стен были установлены устрашающие боевые штатги.⁵⁰

Столицу, полную величественных зданий и прекрасных садов, окружали манговые рощи. На городских окраинах, среди высоких деревьев, играли и резвились прекрасные юные танцовщицы. Бесчисленные слоны, лошади, быки и буйволы, верблюды и мулы, послушные хозяевам, наводняли улицы. Со всего света в Айодхью стекались посланцы вассальных государств, принося царю ежегодную дань, многочисленные заморские купцы, неизменно посещавшие этот большой и славный город, устанавливали торговые связи с далекими странами. Своими великолепными золотыми дворцами, стены которых сияли драгоценными камнями, а купола упирались в облака, словно вершины гор, Айодхья напоминала Амаравади, столицу рая.

Удивительный город, поражающий взор своим необычайным величием и буйством красок, был разбит на восемь частей, подобно доске для игры в кости. Тысячи прекрасных женщин, гуляющих по улицам, украшали его не менее, чем величественные дворцы, изобилие золота и драгоценных камней. Ремесленники проживали в одной части города, дома их стояли на идеально ровной земле. Жители не ведали недостатка в рисе⁵¹ и утоляли жажду водой, сладкой, словно сок сахарного тростника. Этот город, оглашаемый звуками литавр, глиняных тамтамов, труб, лютней и барабанов, не имел себе равных.

Айодхья напоминала обитель богов, которую можно достичь лишь ценой суровых аскез. Все ее строения поражали изяществом архитектуры, в них обитали благороднейшие люди, готовые пощадить убегаю-

⁵⁰ Метательное оружие.

⁵¹ Говорят, жители Айодхьи употребляли в пищу особый рис шали, который растет в прохладное время года и считается самым лучшим.

щего или беззащитного врага, сострадающие потере отца или сына, искусные в стрельбе из лука, способные на звук⁵² поразить врага острой стрелой, выпущенной сильной рукой. Они могли в одиночку сразить льва, тигра или дикого кабана в лесу. Город царя Дашаратхи населяли тысячи таких героев.

Множество именитых брахманов совершали огненные жертвоприношения. Они обладали всеми достоинствами своего сословия, хорошо разбирались в Ведах и Ведангах⁵³ и безмерно умножали подношения богам. Отрепшие и верные истине, эти великодушные мудрецы черпали удовлетворение в благополучии людей и походили на божественных риши.

Глава 6

Город Айодхья

В этом славном городе жил царь Дашаратха, продолжатель традиций знаменитого Ману. Сведущий в толковании Вед, исключительно правдивый и добродетельный, никогда не нарушающий данного слова, он отличался благоразумием и прозорливостью. Все жители государства безгранично любили своего покровителя. Величайший воин⁵⁴ на колеснице, неизменно справедливый и могущественный потомок династии Икшваку, совершивший множество жертвоприношений, он пользовался абсолютным влиянием среди людей. Это был великий мудрец, подобный божественным риши. Прославленный в трех мирах, блестяще побеждающий врагов, всеобщий благодетель, в совершенстве владеющий чувствами, в процветании своем он не уступал Индре, а в богатстве — Кувере. Поборник справедливости, устремленный к вершинам знания, всеобщему процветанию и счастью, он сделал Айодхью подобием небесной столицы Индры, городу Амаравати.

Обитатели славной столицы царя Дашаратхи жили в радости и добродетели, знали свое дело, трудились по призванию, не ведали жадности и лжи, и удача никогда не отворачивалась от них. Никто не нуждал-

⁵² Это мог быть любой звук, издаваемый противником.

⁵³ Шесть областей знания, дополняющих Веда: 1 — шикша (фонетика), 2 — व्याкарана (грамматика), 3 — чхандас (стихосложение), 4 — нирукта (этимология трудных ведических терминов), 5 — джйотиша (астрономия) и 6 — калпа (ритуалы и церемонии, необходимые для проведения жертвенных обрядов).

⁵⁴ Царь Дашаратха недаром носил свое имя. «Даша» означает «десять», а «ратха» — «колесница». Царю не было равных в воинском искусстве, и особенно в бою на колесницах. Он был так искусен, что Индра, царь рая, нередко просил Дашаратху помочь полубогам в битвах с демонами. Дашаратха сражался одновременно в десяти направлениях так, что казалось, будто сражается не один, а сразу десять воинов. Отсюда произошло имя «Дашаратха» — тот, кто, находясь в колеснице, сражается в десяти направлениях.

ся и не имел порочных привычек, семьи не знали раздоров, повсюду царил достаток, жители имели вдоволь зерна, коров и лошадей. В Айодхье не было скупцов и обманщиков, дурное настроение и гордыня не омрачали ничье чело, никто не поступал необдуманно, бессмысленно или безбожно. Люди вели праведную жизнь, целиком владели чувствами, не уступая великим мудрецам в чистоте и целомудрии. Женщины не знали недостатка в серьгах, диадемах и ожерельях. Все блюли безупречную чистоту, умащали свои тела благовонными маслами и сандаловой пастой и вкушали только освященную пищу. Всякий дом радовал гостеприимством и щедростью, никто не страдал от голода или жажды. Все носили золотые серьги, диадемы и цветочные гирлянды. Руки каждого были украшены золотыми браслетами, а помыслы — воздержанием. Во всех домах Айодхьи поддерживался священный огонь и совершались предписанные жертвоприношения. Город не знал воровства, низости и пренебрежения долгом, равно как и браков, разрушающих границы сословий.

Брахманы Айодхьи неуклонно исполняли возложенные на них обязанности, в совершенстве владели чувствами, раздавали милостыню,⁵⁵ всегда изучали писания и были скромны в своих желаниях. Чуждые безбожию и невежеству, дваждырожденные никогда не оскверняли уста словами лжи или клеветы, а ум — жаждой плотских утех. Брахманы великолепно разбирались в шести Ведангах, соблюдали благочестивые обеты и постились в дни экадаши⁵⁶ и в другие благоприятные дни. В этом городе никто не страдал умственными расстройствами или физическими недугами и не чувствовал себя несчастным. Среди жителей Айодхьи не было уродов и нищих, как не было противников царской власти и государства. Под руководством брахманов остальные три сословия поклонялись богам. Каждый оказывал почтение нежданному гостю,⁵⁷ все отличались великодушием и милосердием. Граждане Айодхьи славилась долголетием, правдолюбием и добродетелью. Дома, блистающие целомудрием своих хозяек, оглашались звонкими голосами детей и внуков. Воины подчинялись брахманам, а торговцы — сословию воинов; простой люд служил брахманам, воинам и торговцам, каждый — согласно своему положению в обществе.

Царь Дашаратха, защитник своих подданных, правил страной в традициях Вайвасваты Ману, правителя непревзойденной мудрости, бога среди людей. Айодхья славилась непобедимыми воинами, бесстрашными и искусно владеющими оружием. Их превосходные кони, вскормленные в плодородных долинах Ванаю, Камбоджи и Бахлики

⁵⁵ Из множества даров брахман оставляет себе самое необходимое, заботясь лишь о дне насущном, никогда ничего не запасает впрок, а все излишки раздает.

⁵⁶ Одиннадцатый день после новолуния или полнолуния, когда последователи ведической традиции воздерживаются от употребления в пищу зерновых и бобовых.

⁵⁷ Нежданный гость считается посланцем Господа.

или на берегах реки Синдху, не уступали Учххаихшправасу, скакуну Индры. По улицам Айодхьи ходили могучие слоны, огромные, как холмы — уроженцы гор Виндхья и Химават. Слоны были следующих пород: Айравата, Махападма, Аньджана и Вамана. Там также были слоны пород Бхадра, Мандра, Мрига и смешанных пород. Центральная часть города простиралась более чем на две йоджаны.

Не покидая столицы, знаменитый и могущественный царь Дашаратха правил всем миром. Этот монарх, повергающий во прах своих врагов, был подобен луне среди звезд. Так правил царь процветающим городом, носящим достойное и славное имя — Айодхья.⁵⁸ Увенчанная славой, привлекающая взоры богини удачи, Айодхья с ее тяжелыми воротами, прочными запорами и удивительной красоты дворцами, была счастливой обителью тысяч людей во главе с достойным правителем, равным Индре.

Глава 7

Придворные царя Дашаратхи

Аматы (министры) великодушного потомка Икшваку, всецело преданные своему государю, обладали безграничной добродетелью. Это были мудрецы, наделенные исполнительной властью и способные принять истинное решение, взвесив все «за» и «против». Чистые помыслами, они без труда читали чужие мысли. Знаменитого героя окружали восемь безупречных советников: Дхришти, Джаянта, Виджая, Сураштра, Раштравардхана, Акопа, Дхармапала и Сумантра. Царя повсюду сопровождали семейные священнослужители, известные риши Васиштха и Вамадева, которым он также доверял решение важнейших государственных вопросов. Суягья, Джавали, Кашьяпа (потомок Кашьяпы Муни), Гаутама, благословенный долгой жизнью Маркандея, Диргхаюс и Катьяяна служили царю мантринами (советниками). Умудренные жизнью старцы, исполненные благоразумия и кротости, помогали царю во всех государственных делах.

Царские министры отличались обширными познаниями и жизненным опытом, ясным умом и великодушием, скромностью и самообладанием, которое не покидало их даже в самых сложных ситуациях. Они славились своим искусством владения оружием, бдительностью и верностью своему слову. На их устах, не знавших лжи, всегда была мягкая улыбка. Обремененные властью и славой, они тем не менее оставались доступны в общении, дружелюбны и чужды несправедливости даже в гневе или в политике. Они знали все, что касалось их друзей или подданных государства, а также дела и замыслы врагов. Воздержанные и верные дружбе, они

⁵⁸ «Айодхья» значит «неприступный».

без колебаний вынесли бы справедливый приговор даже своим сыновьям, поправшим закон. Эти советники умело распоряжались государственной казной, искусно вели войны, не обрушивались на врага без необходимости, были храбры и не ведали честолюбия. Обсуждая все стороны политической жизни, они покровительствовали добропорядочным гражданам, умножали царские богатства и не тревожили брахманов и воинов. Следуя слову писаний,⁵⁹ они подвергали преступника такому наказанию, которое тот мог вынести. Все министры Дашаратхи были чисты сердцем и целомудренны. Под управлением столь праведных и прозорливых политиков Айодхья и вся страна не ведали лжи, злодейства и прелюбодеяния, граждане жили в мире и согласии, не испытывая тревог.

Прекрасные лицом, облаченные в подобающие их положению одежды, широко мыслящие, добродетельные и искусные, царские советники славилась своей отвагой, их речи и дела были разумны, а благородные имена известны далеко за пределами государства. Сведущие во всех вопросах, особенно в государственных делах, они умели хранить секреты, не раскрывать намерений, вести дружественные беседы, знали законы и политику. Благословенные богатством, они давали мудрые советы и совершенствовались в философских дискуссиях. Между собой советники царя Дашаратхи поддерживали доверительные, дружеские отношения согласно этикету. Посланники оповещали их о нуждах людей, и они заботливо удовлетворяли их и правили разумно.

Дашаратха, окруженный опытными министрами и советниками, свободный от пороков,⁶⁰ правил целым миром. Он пресекал распри и снискал славу океана истины. Лев среди людей, Дашаратха не имел себе равных на всей планете. Почитаемый вассальными государями, окруженный друзьями, он пользовался расположением простых граждан. Он искоренил врагов в своем царстве и правил миром, подобно Индре на небесах. В окружении верных, разумных и талантливых советников, повелитель Кошала сиял великолепием, подобно восходящему солнцу в ореоле лучей.

⁵⁹ Писания гласят: «Вынося приговор, нужно учитывать время, место, а также возраст и возможности подсудимого».

⁶⁰ Законы Ману гласят: «Монарх должен тщательно избегать десять непреодолимых пороков, порождаемых похотью, и восемь, порождаемых гневом. Похоть порождает охоту, игру в кости, дневную дремоту, клевету, сластолюбие, пьянство, три вида музыкальных развлечений (пение, танцы и игра на музыкальных инструментах), а также праздность. Гнев порождает сквернословие, необдуманные поступки, злобу, взыскательность к чужим недостаткам, присвоение чужой собственности, оскорбления и резкие высказывания».

Царские жены

У царя Дашаратхи была добродетельная и целомудренная жена Каушалья, которая родила ему дочь по имени Шанта. Хотя имя девочки означало «мир», царь не знал покоя: с замужеством его единственная дочь по традиции должна была уйти в другую семью. Мысли о продолжении великого рода Икшваку терзали сердце царя Дашаратхи, и он решил жениться на царице Сумитре, но, к несчастью, она оказалась бездетной.

Шли годы, Дашаратха старел. Он уже потерял всякую надежду иметь наследника. Вместе с тем мудрый монарх видел, что вассальные цари ищут славы и совершают жертвоприношения, предвидя неминуемую смерть могущественного Дашаратхи и падение Кошалы. Дашаратха глубоко скорбел, что его процветающее государство раздробится на более мелкие, поскольку это сулило неисчислимые бедствия его подданным.

Тогда мудрец Васиштха, семейный священнослужитель и духовный учитель Дашаратхи, посоветовал ему отправиться в царство Кекайя⁶¹ и жениться на дочери царя Кайкея.

Договариваясь о свадьбе, Кайкей сказал Дашаратхе:

— О тур среди людей, две твоих царицы не имеют сыновей. Теперь ты женишься на моей дочери, но вдруг у твоих старших жен тоже родятся дети?

— До сих пор этого не случилось, — отвечал Дашаратха, — Я уже стар, и они не молоды. Если у Кайкей родится сын, все будут счастливы.

— Я согласен, — сказал царь Кайкей. — Но по обычаю кшатриев ты должен дать канья-сулку,⁶² что сын Кайкей насладится твоим царством, даже если у тебя будут дети от других твоих жен.

На таких условиях царь Дашаратха женился на прекрасной юной Кайкей, дочери царя Кайкея. О письменном обещании, которое он дал, знали только три человека — Васиштха, Дашаратха и царь Кайкей. Его решили сохранить в тайне, чтобы никто не обвинил царя Дашаратху в несправедливости. Однако во время свадебных церемоний отец в порыве любви раскрыл дочери, что сын ее будет править миром.

Царь Дашаратха очень любил свою молодую жену и всегда отдавал ей предпочтение рядом с другими женами, однако и Кайкей не исполнила его надежд.

⁶¹ Земли на границе с Афганистаном.

⁶² Письменное обещание.

Жертвоприношение Дашаратхи

Могущественный, справедливый и великодушный царь Дашаратха не имел наследника престола, и горестные думы омрачали его благородное сердце. Наконец, мудрый монарх решил совершить ашвамед-ха-ягью, великое жертвоприношение коня,⁶³ дабы снискать благосклонность богов и обрести сына.

Желая обсудить этот вопрос со своими советниками, наделенными светлым разумом, и твердо уверившись в необходимости ягьи, дальновидный монарх, преданный истине, обратился к Сумантре:

— О драгоценный камень среди министров, незамедлительно пригласи всех моих духовных учителей и наставников!

Сумантра поспешно удалился и созвал всех благородных мудрецов, познавших Веды. Царь Дашаратха должным образом почтил Суягью, Вамадеву, Джавали, Кашьяпу, Васиштху и других выдающихся и добродетельных брахманов. Выразив почтение всем присутствующим, царь обратился к ним со словами, исполненными истины и чувства долга:

— О почтенные мудрецы, хотя я никогда не покидал стези добродетели, радость рождения сына неведома мне. Дабы умиловить Господа и обратить благосклонный взор Его супруги, богини удачи, на мое царство, я задумал провести жертвоприношение коня. Таково мое намерение. Я хочу совершить это жертвоприношение в строгом соответствии с указаниями писаний. Как мне осуществить задуманное? Прошу, обдумайте мои слова и сообщите о своем решении.

Брахманы, возглавляемые Шри Васиштхой, радостно приветствовали желание царя:

— Твое решение верно, о государь! Во исполнение его тебе надлежит собрать все необходимое для ягьи и выпустить коня. Установи жертвенный алтарь на северном берегу реки Сарайю. Без сомнений,

⁶⁴ Это особое жертвоприношение совершали в ведические времена только цари. Для него необходимо было найти коня с определенными качествами: особыми ушами, носом, формой копыт, цветом хвоста и т.д. — что подробно описано в карма-канде, разделе Вед. Освященного особыми очистительными обрядами коня выпускали на волю в сопровождении отряда могучих воинов. Правитель, на земли которого вступал этот конь, не имел права прикасаться к нему, если он признавал власть его хозяина, в противном случае ему надлежало отстаивать свою самостоятельность в битве. После положенного срока, конь приносился в жертву, согласно предписанным ритуалам. Следует отметить, что жертвенное животное не погибало, а обретало новое, молодое тело благодаря могуществу обрядов и опытных жрецов. В настоящее время никто не обладает достаточным состоянием, чтобы провести это жертвоприношение. Также не осталось и могущественных жрецов, способных возродить жертвенное животное в новом теле. Поэтому подобное жертвоприношение сейчас абсолютно невозможно.

ты обретишь желанных сыновей,⁶⁴ о царь, ибо стремление это в высшей степени благородно!

Речи брахманов привели царя в восторг. Просияв, он обратился к министрам:

— По приказу святых мудрецов, незамедлительно начните собирать все необходимое для жертвоприношения. Я велю выпустить жертвенного коня, и пусть четыреста лучших воинов и священнослужитель неотступно следуют за ним. Установите на северном берегу реки Сарайю жертвенный алтарь и совершите предписанные шастрами благоприятные очистительные обряды. Пусть при каждом шаге коня, согласно ведической традиции, брахманы возливают в жертвенный огонь топленое масло и бросают в него зерно. Это самое благоприятное из всех жертвоприношений доступно любому царю. Плоды его сулят несомненные блага, если жертвоприношение провести без малейшей погрешности, ибо коварные браhma-ракшасы⁶⁵ неотступно следят за исполнением ритуалов, чтобы воспользоваться допущенной неточностью и завладеть дарами, предназначенными для богов. Тот, кто совершает жертвоприношение вопреки предписанному порядку, обречен на гибель. Ритуал, не отвечающий священным писаниям, не принесет плода, поэтому сделайте все, как подобает. Моя судьба в ваших руках,⁶⁶ надеюсь, вы достойно проведете и успешно завершите это великое жертвоприношение!

— Да будет так, о повелитель! — отвечали советники.

Выслушав слова царя, брахманы, сведущие в законах религии, уверили его в успехе готовящегося жертвоприношения и с его позволения покинули собрание. Затем царь приказал своим министрам:

— Пусть задуманное нами жертвоприношение пройдет успешно! Подготовьте его согласно предписаниям сведущих священнослужителей!

С этими словами Дашаратха, царь царей, также покинул залу и направился во внутренние покои дворца. Увидев возлюбленных жен, монарх раскрыл им свое намерение совершить жертвоприношение с целью обрести сына. Славные царицы Дашаратхи с радостью в сердце внимали словам своего господина. Их прекрасные, как лотосы, лица сияли, словно цветы на исходе сезона дождей.

⁶⁴ Писания гласят: стремитесь иметь много сыновей.

⁶⁵ Если брахман небрежен в исполнении своих предписанных обязанностей, особенно в проведении жертвоприношений, он падает со своего возвышенного положения и в следующей жизни получает тело браhma-ракшаса. Подобно обычным ракшасам, браhma-ракшасы пожирают человеческую плоть и творят другие злодеяния. Однако они гораздо опасней из-за приобретенного некогда брахманического могущества.

⁶⁶ Согласно писаниям, царю грозят великие беды, если он не завершит начатое жертвоприношение.

История Вибхандаки Муни

Давным-давно великий мудрец Кашьяпа Муни⁶⁷ медитировал на луч солнечного света и произвел на свет сына. Мысленному взору Кашьяпы неожиданно предстал прекрасный юноша. Не прошло и мгновения, как юноша уже стоял перед отцом, почтительно сложив ладони. Имя его было Вибхандака. Поклонившись отцу, прославленный Вибхандака тотчас отправился в лес.

Вдали от мирской суеты Вибхандака предался суровому подвижничеству и обрел такое могущество, что огнем своего гнева мог испепелить Вселенную.

Аскезы Вибхандаки беспокоили Индру,⁶⁸ царя небес, который бдительно охраняет свой трон. Размышляя о том, как помешать мудрецу, Индра решил отвлечь его от молитвы с помощью небесных блудниц. Однако Вибхандака оставался неприступным. Тогда Индра прибег к помощи девы небесной красоты по имени Харша. Она жила на планете Господа Брахмы и всем сердцем была предана Верховному Господу.

Индра стал умолять Харшу защитить его трон от могущественного Вибхандаки.

— Вибхандака чужд этому миру, — отвечала Харша,⁶⁹ — он не ищет наслаждений. Я уверена, он даже не взглянет в мою сторону или разгневается за попытку соблазнить его и испепелит меня взглядом. Вибхандака не желает рая. Тебе не о чем беспокоиться, о герой!

— Быть может так, — отвечал Индра. — Но я должен убедиться, что этот аскет не оспаривает мое могущество!

Во исполнение воли Индры Харша появилась в лесу, где жил Вибхандака. Она села на подстилку из шкуры антилопы и стала читать ведические гимны. Правильное произношение сложных санскритских текстов делало пение блудницы особенно привлекательным. С величайшей сосредоточенностью и воодушевлением продолжала она нараспев читать священные гимны. Ее нежный и чистый голос звучал по всему лесу.

Вдруг поглощенный медитацией Вибхандака услышал в диком лесу безошибочное и дивно красивое пение древних ведических гимнов. Для аскета не было в этом мире ничего слаще искусного чтения мантр и совершения жертвоприношений. Прервав медитацию, Вибхандака посмотрел на Харшу. Блудница припала к его стопам со слезами отчаяния на глазах и сказала:

⁶⁷ Кашьяпа Муни был праджапати — одним из прародителей живых существ.

⁶⁸ Царем рая может стать любое живое существо, накопив необходимый запас благочестия. Поэтому, когда Индра видит, что кто-то своим благочестием догоняет его, в страхе за свой трон он чинит препятствия на пути соперника.

⁶⁹ Харша обладала всеми видами мистических совершенств. Она знала о подвигах Вибхандаки задолго до того, как к ней обратился обеспокоенный Индра.

— О величайший из аскетов, я читала священные гимны в надежде обрести твое благословение! Я хочу сына! Если ты мне откажешь, я расстанусь с жизнью. Тяжкий грех убийства женщины ляжет на тебя!

Ослепительно сияющий Вибхандака ответил:

— Рожденный из ума Кашьяпы, я не хочу иметь ничего общего с этим миром. Никто не знает цель моего появления на Земле. Отец послал меня в лес, и я много лет медитирую на Верховного Господа, чтобы вернуться в Его вечную обитель. О каком сыне ты говоришь, глупая женщина? Назови любое имя в трех мирах — будь это сам Брахма, Индра или кто-либо еще — благодаря моему могуществу желание твое исполнится.

— Нет, только ты во всем творении!

— Это невозможно! Сама мысль о близости с женщиной претит мне. Но раз ты настаиваешь, вот мое семя. Делай с ним, что хочешь!

С этими словами могущественный Вибхандака оставил на земле семя, изшедшее из его тела, и удалился.

Харша убедила Индру, что ему нечего бояться, и теперь могла вернуться в обитель богов. Вдруг она заметила на земле семя Вибхандаки, наделенное необычайным могуществом. Оно нестерпимо жгло Землю и грозило испепелить всю Вселенную. Ради всеобщего блага Харша своей мистической силой поместила семя Вибхандаки в лоно лани, которая паслась поблизости, и после этого спокойно удалилась на небеса.

На следующий день лань с семенем Вибхандаки во чреве произвела на свет чудесного сияющего мальчика с маленькими золотистыми рожками. Это был Ришьяшринга.⁷⁰

Лань подошла к хижине Вибхандаки и стала плакать, показывая на чащу леса. Аскет последовал за ланью и увидел на траве маленького мальчика. «Кашьяпа произвел меня на свет, чтобы я дал жизнь этому ребенку, — подумал он. — Только Господь знает его дальнейшую судьбу! А пока я должен позаботиться о нем в этом безлюдном лесу».

Вибхандака отнес Ришьяшрингу в свою хижину и дал ему молока. Он обучил его Ведам и Упанишдам, искусству медитации и правилам проведения жертвоприношений. Отец с сыном жили в бескрайнем диком лесу, и Ришьяшринга не предполагал, что на Земле существуют иные люди помимо его отца и подобных ему аскетов. Это был чудесный юноша, голову которого украшали маленькие, как у молодой лани, золотистые рожки. Он говорил на санскрите и проводил время, совершая жертвоприношения. Не ведая о женщинах, сын Вибхандаки был чист телом и умом. Он во всем зависел от отца и был послушен. Ни днем, ни ночью Ришьяшринга ни на шаг не отходил от Вибхандаки.

Так рос этот чудесный юноша, самое невинное создание во Вселенной, не ведая о великой миссии, которую Провидение уготовило для него.

⁷⁰ «Риша» означает «лань», «шринга» означает «рога» или «человек, носящий рога». Итак, «Ришьяшринга» означает «человек с рогами лани».

Беседа царя Дашаратхи и Сумантри

Сумантра, верный возница и министр Дашаратхи, зная о желании царя иметь наследника и затеянном великом жертвоприношении ашвамедха, остался наедине со своим господином и сказал:

— Выслушай, о царь, о чем гласит древняя легенда. Когда ты был еще совсем юн, отца твоего Аджу посетил благословенный Санат-кумар. Он поведал о жертвоприношении, к которому ты сейчас готовишься, и о твоих потомках.

Потомок великого мудреца Кашьяпы по имени Вибхандака даст жизнь знаменитому Ришьяшринге. Мальчик вырастет в лесу, вдали от людей, не ведая ничего кроме служения своему отцу. Великий святой будет соблюдать двойной обет брахмачари⁷¹ и прославится в трех мирах, снискав признание всех аскетов. Во всем послушный отцу, он будет совершать огненные жертвоприношения, целиком посвятив свою жизнь Богу.

Тем временем в стране Анга разразится страшная засуха, грозя гибелью всему народу. Царь этой страны по имени Ромапад, раскаиваясь в допущенных грехах, обратится с мольбой к брахманам, знатокам Вед:

— О дваждырожденные, вы неукоснительно следуете предписаниям шастр, в совершенстве знаете обычаи и предписанные обязанности мирян! Вам известно, что причина страшной засухи, постигшей мою страну, кроется в моих грехах. Скажите, как избавить невинных людей от заслуженного мною наказания?

— О царь, попытайся привести сюда Ришьяшрингу, сына мудреца Вибхандаки! — ответят брахманы. — С величайшим почтением пригласи его во дворец и смиренно отдай ему в жены свою дочь Шанту.⁷²

Вняв совету мудрых брахманов, царь станет размышлять, как привести в город великого аскета. Он не найдет ничего лучше как возложить эту миссию на своих министров и пригласит их к себе во дворец вместе с семейным священнослужителем. Услышав волю государя, испуганные министры лишь опустят головы и смущенно промолвят:

— О царь, смилуйся над нами! Не посылай на верную гибель! Могущественный Вибхандака поймет, что мы намерены увести Ришьяшрингу, и несомненно предаст нас проклятию!

⁷¹ Брахмачари первого типа носят набедренную повязку из травы мунджа и оленью шкуру и живут вдали от мирской суеты в доме своего учителя, полностью избегая общения с противоположным полом. Брахмачари второго типа, завершив обучение в доме своего учителя, могут жениться на девушке своей варны. Не считая жену средством наслаждения, в супружеские связи с нею он вступает только ради зачатия детей.

⁷² Историю прекрасной Шанты см. в приложении к этой главе на стр. 395.

Чтобы осуществить задуманное, министры посоветуются и предложат царю иное решение:

— О правитель, твое желание будет исполнено. Мы знаем верный способ привести сюда этого брахмана!

Царь страны Анга приведет сына Вибхандаки к себе во дворец, прибегнув к помощи юных блудниц. Индра, повелитель небес, дарует земле обильные дожди и процветание, а прекрасная Шанта выйдет замуж за Ришьяшрингу.

Сумантра продолжал:

— Став твоим зятем, Ришьяшринга поможет тебе обрести сыновей.⁷³ О царь! Все, что ты услышал, поведал в собрании мудрецов великий Санат-кумар.

Преисполненный радости царь Дашаратха с нетерпением спросил Сумантру:

— Но как удалось царю Ромападу привести во дворец юного Ришьяшрингу?

Глава 10

Ришьяшринга во дворце царя Ромапада

Вняв просьбе царя, Сумантра продолжал:

— О Дашаратха, сейчас я подробно расскажу тебе, как блудницы, посланные царем Ромападом, отыскиали в лесу юного мудреца Ришьяшрингу и заманили его в царский дворец. Пусть и министры твои услышат эту историю.

Советники царя Ромапада сказали своему государю:

— О царь, мы задумали план, который принесет тебе удачу. Ришьяшринга живет в лесу, истово постигая Веды и предаваясь суровым аскезам. Юный аскет ничего не знает о женщинах и мирских радостях. Нужно пробудить чувства этого юноши, дав ему возможность увидеть женщину восхитительного облика. Отдай необходимые распоряжения. Пусть прекрасные блудницы в нарядных одеждах отправятся в лес, дабы обольстить Ришьяшрингу и привести его в столицу.

Царь одобрил замысел и повелел министрам без промедления его исполнить. Повинуясь царской воле, блудницы углубились в лес, что лежал на границе с Шрингаверапуром, и расположились неподалеку от хижины аскета, чтобы предаваться веселым забавам у него на глазах.

⁷³ В Пуранах говорится, что помимо ашвамедха-ягьи Ришьяшринга провел еще одно важное жертвоприношение путра-каmeshти. Оно было не таким дорогим, как ашвамедха-ягья, но требовало именно такого чистого жреца как Ришьяшринга, который вырос, не ведая о существовании женщин, даже о своей матери.

Сын риши привык жить с отцом в полном уединении. Он не искал иного счастья и не покидал хижины, радуясь любви и заботе отца. Житель лесов, он никогда не видел женщин и горожан, не знал их обычаев. Волею судьбы однажды Ришьяшринга вышел из хижины и, бродя по лесу, увидел на поляне прекрасных дев с тонким станом. В нарядных разноцветных одеждах они пели сладостные песни. Заметив сына Вибхандаки, очаровательные создания окружили юношу и принялись наперебой расспрашивать:

— О брахман, кто ты? Чем занимаешься? Мы хотим все знать о тебе. Твое присутствие украшает этот дикий лес.

Неведающий женской красоты и обаяния Ришьяшринга был очарован. Никогда прежде не встречал он в лесу женщин, тем более столь прекрасных и доступных. Невинный и искренний юноша ответил:

— Мой отец — великий мудрец Вибхандака, потомок Кашьяпы, а его сын Ришьяшринга. Я живу в этом лесу, отрекшись от мира. Недалеко отсюда моя хижина, ласкающая взор аскета.⁷⁴ Пожалуйста, посетите ее, чтобы я смог оказать вам все знаки гостеприимства, как того требуют писания.

Прекрасные девушки приняли приглашение и вошли в скромную лесную обитель, где сын аскета по традиции предложил им воду для омовения рук и стоп, вкусные корни и лесные фрукты утолить голод и жажду.

Однако блудницы чувствовали себя весьма неудобно, опасаясь возмущения Вибхандаки и его праведного гнева.

— О брахман, мы принесли тебе фруктов, которые намного вкуснее лесных корней и ягод. Отведай этих дивных плодов, о прекрасный юноша, и будь благословен! Не откладывая вкуси этих даров!

С этими словами девушки, очаровательно улыбаясь, заключили юношу аскета в объятия и подали ему сладости и другие изысканные блюда.

Удивительного вкуса яства привели Ришьяшрингу в неопишуемый восторг. «Обитатели леса не знают подобных плодов!» — с сожалением подумал он.

Опасаясь встречи с отцом молодого аскета, девушки под предлогом неотложных религиозных обрядов простились и поспешно покинули его жилище. Оставшись один, дваждырожденный потомок Кашьяпы ощутил в сердце тоску и беспокойство.⁷⁵ Неведомые доселе чувства овладели им.

На следующий день могущественный и прославленный Ришьяшринга, отличавшийся необычайной красотой и статью, отправился туда, где накануне видел очаровательных женщин в роскошных одеждах. Он был целиком поглощен мыслями о вчерашнем знакомстве. Заметив

⁷⁴ Хижина, лишенная каких-либо излишеств, противоречащих суровому нраву аскетов.

⁷⁵ Эти события более подробно описаны в приложении 1 к гл. 10 на стр. 395.

приближающегося брахмана, блудницы радостно вышли ему навстречу: — О нежный друг, посети нашу обитель! В этом дивном лесу много корней и фруктов, но здесь нет развлечений, к которым мы привыкли! Пойдем с нами, и мы угостим тебя самыми лучшими яствами, о благословенный мудрец!

От этих сладостных голосов сердце Ришьяшринги затрепетало, и он охотно последовал за девушками. Так они привели его в страну Анга.

Лишь только стопы святого брахмана коснулись истомившейся жаждой земли Анги, Индра ниспослал на нее потоки дождя, даруя ее жителям величайшую радость. Увидев долгожданный дождь, царь понял, что мудрец в городе, и вышел ему навстречу. Поклонившись до самой земли, царь по традиции предложил высокому гостю воду для омовения рук и взмолился о благословении, дабы отец его Вибхандака не излил своего гнева на это царство и его государя.

Ромапад провел юношу во внутренние покои дворца и со спокойным сердцем соединил его руку с рукой своей дочери Шанты, испытывая величайшее счастье. Глубоко почитаемый монархом, овеванный славой Ришьяшринга счастливо жил в его столице вместе со своей супругой, прекрасной юной Шантой.⁷⁶

Глава 11

Просьба к царю Ромападу

Сумантра сказал:

— О великий царь, внемли мудрости знаменитого Санат-кумара, лучшего из небожителей: «В династии Икшваку родится благочестивый и славный монарх Дашаратха, верный своему слову, который заключит дружественный союз с царем Ромападом, правителем Анги, отцом прекрасной Шанты. Царь Дашаратха посетит своего друга Ромапада и обратится к нему с просьбой: «О монарх, во всем творении нет никого несчастнее меня. Я уже стар, но у меня нет наследника. Чтобы снискать милость богов, я задумал совершить жертвоприношение, которое позволит мне продлить род. Пусть проведет его Ришьяшринга, муж царевны Шанты, покорный твоей воле». Обдумав слова Дашаратхи, царь Ромапад отпустит в Айодхью Ришьяшрингу, господина Шанты. Счастливый и вдохновленный присутствием могущественного брахмана, Дашаратха обретет в душе мир и покой. В великом восторге он возвратится в свою столицу и с помощью Ришьяшринги, величайшего среди брахманов, проведет жертвоприношение. Славный и доблестный царь Дашаратха со сложенными ладонями обратится к Ришьяшринге, моля о трех

⁷⁶ См. приложение 2 к главе 10 на стр. 395.

благословениях: успешно завершить жертвоприношение, родить сына и вознестись в рай. Могущественное слово брахмана дарует хранителю человечества исполнение всех желаний. В результате великой яги праведный царь Дашаратха, лучший среди людей, станет отцом четверых доблестных сыновей, чья нетленная слава украсит весь его род».

Сумантра продолжал:

— Таково древнее пророчество всеведущего и всемогущего мудреца Санат-кумара. Изреченное в минувшую Сатья-югу, оно исполнится в наши дни. О великий царь, о тигр среди людей, в сопровождении армии и царской свиты ступай в государство Анга, окажи подобающие почести мудрецу Ришьяшринге и на роскошной колеснице привези его в Айодхью!

С радостью выслушав добрый совет министра, царь рассказал о нем Васиштхе⁷⁷ и, получив благословение мудреца, стал готовиться в дорогу. В сопровождении любящих жен, советников и пышной свиты доблестный Дашаратха отправился в город, где жил благословенный Ришьяшринга. Дашаратха проделал долгий путь, преодолел густые леса и широкие реки. Наконец он прибыл в столицу Анги, где справа от царя Ромапада на троне восседал мудрец в ореоле божественного сияния. Счастливый Ромапад устроил царю Дашаратхе и его огромной свите пышный прием. Ришьяшринга, памятуя о давней дружбе тестя и царя Дашаратхи, почтительно приветствовал гостя.

В течение семи дней Дашаратха наслаждался гостеприимством Ромапада и, наконец, обратился к нему с просьбой:

— О царь, позволь твоей дочери Шанте вместе с супругом посетить Айодхью, где сейчас готовится великое жертвоприношение.

— Да будет так! — согласился Ромапад и обратился к Ришьяшринге:

— Своим присутствием ты вместе с красавицей-женой освятишь столицу царя Дашаратхи!

Ришьяшринга, сын Вибхандаки, повинуясь воле царя Ромапада, отправился в Айодхью. Царь Дашаратха тепло простился с другом и послал гонцов предупредить министров о скором своем прибытии.

— Подготовьте столицу к приему почетного гостя. Улицы и перекрестки должны быть чисто выметены и орошены ароматной водой. Пусть горожане повсюду воскурят благовония, украсят здания и площади цветами и флагами.

Жители Айодхьи, преданные царю, с радостью восприняли известие о его возвращении и с готовностью исполнили его волю, переданную гонцами. Вместе с Ришьяшрингой, величайшим брахманом, царь Дашаратха торжественно вступил в празднично украшенный город под громкие звуки раковин и удары барабанов. Все ликовали, видя, с каким почетом царь сопровождает Ришьяшрингу по главной улице

⁷⁷ Васиштха сохранял память своих трех предыдущих рождений и знал необыкновенно много.

Айодхьи, словно тысячеокий Индра, приветствующий на небесах Господа Ваману, сына Кашьяпы. Царь представил народу мудреца и его супругу и совершил обряд поклонения согласно традиции, установленной писаниями. С чувством человека, достигшего высшей цели жизни, Дашаратха проводил гостей во дворец. Несравненная большеглазая Шанта сразу покорила сердца царских жен. Как и Дашаратха, они окружили ее почетом, любовью и заботой. Царевна Шанта вместе с Ришьяшрингой жили во дворце, подобно Брихаспати в городе Махендры.

Глава 12

Распоряжения царя Дашаратхи

Время шло. Ришьяшринга радовался каждому дню, проведенному в Айодхье. Наконец, весна, пустив в ход свои колдовские чары, с новой силой пробудила в сердце царя желание провести жертвоприношение. До самой земли поклонившись Ришьяшринге, царь пригласил богоподобного мудреца принять участие в ягье, благодаря которой он рассчитывал сохранить династию.

— Эта ягья требует подготовки. Соберите все необходимое и пустите коня! Установите жертвенный алтарь на северном берегу реки Сарайю! — распорядился мудрец.

Царь повелел Сумантре:

— Сейчас же созови брахманов, сведущих в Ведах и философии Веданты, а также мудрецов Суягью, Вамадеву, Джавали, Кашьяпу, верховного священнослужителя Васиштху и других возвышенных и просвещенных брахманов.

Славный Сумантра поспешил увидеться с каждым из мудрецов и вежливо пригласил их к царю. Добродетельный монарх, отдав дань почтения высокому собранию, смиренно обратился к мудрецам с правдивыми и искренними словами:

— Несмотря на мое горячее желание иметь наследника, я бездетен. Долгие годы сердце мое не знает счастья и покоя. Поэтому я решил умиловить Господа, совершив жертвоприношение ашвамедха в полном согласии с законом писаний. Благодаря могуществу мудреца Ришьяшринги я надеюсь достичь цели.

— Да будет так! — отвечали мудрецы во главе с Васиштхой. Священнослужители, окружавшие Ришьяшрингу, попросили царя поскорее собрать все необходимое для церемонии, подготовить жертвенник и выпустить коня.

— О праведный царь, твое благочестивое желание обрести наследника, без сомнения, исполнится, и ты станешь отцом четверых сыновей безграничной доблести!

Получив благословение брахманов, царь торжественно приказал министрам:

— Сзовите четырех верховных священнослужителей и выпустите на волю коня в сопровождении четырех сотен воинов. Установите алтарь на северном берегу реки Сарайю. Строго следуя писаниям шастр, проведите необходимые защитные ритуалы, тогда жертвоприношение не встретит препятствий! Чтобы это великое жертвоприношение не принесло горестных последствий, не допускайте отступлений от положенных ритуалов. Коварные брахма-ракшасы готовы воспользоваться малейшей оплошностью, чтобы уничтожить все плоды жертвоприношения. В этом случае царь, проводящий ашвамедха-ягью, обречен на гибель. Согласуйте с писанием каждый шаг. Вы несомненно достаточно образованны, чтобы совершать подобное жертвоприношение.

Министры с одобрением восприняли речь царя и приступили к исполнению его верховной воли. Священнослужители прославили мудрого и праведного монарха и с его позволения удалились.

Расставшись с брахманами и советниками, царь направился во внутренние покои дворца.

Глава 13

Приготовление к жертвоприношению

По традиции, жертвоприношение ашвамедха проводят в конце года, поэтому царь Дашаратха, отпустив жертвенного коня, вынужден был ждать положенного срока. Прошел год, снова наступила весна, и могущественный монарх, мечтая о наследниках, призвал Шри Васиштху и его супругу Арундхати. Он почтительно и смиренно приветствовал их, после чего обратился к великому брахману с просьбой:

— О мудрец, пусть ритуал пройдет строго согласно писаниям. Я не желаю, чтобы на нашем пути возникли какие-либо препятствия. О, махатма, ты сострадателен и добр ко мне, ты мой гуру и близкий друг. Сделай все необходимое для подготовки жертвоприношения.

— Да будет так! — отвечал великий мудрец. — Я сделаю все, что в моих силах.

Васиштха созвал почтенных и сведущих в священных ритуалах брахманов, архитекторов и работников, необходимых на весь период жертвоприношения: каменщиков, плотников, землекопов, астрологов, механиков, математиков, искусных танцоров и певцов, познавших писания, и объявил:

— По воле царя мы начинаем великое жертвоприношение! Возведите множество каменных домов, благоустроенных, полных запасов пищи и удобных для царственных особ и аристократов. Приготовьте сотни

прекрасных домов с пищей и всем необходимым для брахманов, а также почетных гостей и монархов, которые придут на церемонию. Заполните амбары зерном, запаситесь всем, что сделает их пребывание у нас удобным и приятным, соорудите стойла с навесом для коней и слонов, а также казармы для солдат. Все жилища должны быть удобными и полными продуктов. Позаботьтесь, чтобы изысканные блюда и закуски подавались гостям вежливо и с любовью, чтобы все дышало гостеприимством. Служить гостям, прибывшим на жертвоприношение, следует с неизменной добротой, уважением и вниманием, отдавая дань почтения каждому, согласно его положению в обществе. Никто не должен почувствовать себя оскорбленным нашей жадностью, гневом или похотью. Ко всем ремесленникам и слугам относитесь так, чтобы они с готовностью в сердце приняли возлагаемые на них обязанности и своим поведением не испортили дела. Всех щедро вознаграждайте изысканными яствами и богатствами — тогда все пройдет как нельзя лучше!

Собравшиеся отвечали Васиштхе:

— Мы исполним все твои наставления, о мудрец, ничего не упустим!

После этого Васиштха обратился к Сумантре:

— Разошли приглашения царям и праведникам всей Земли, тысячам брахманов, воинов, торговцев и людям низших сословий. Пригласи всех, оказывая каждому подобающий прием. Царя Джанаку, владетеля Митхилы, удачливого и блистательного монарха, знатока Вед, величайшего воина и давнего друга царя Дашаратхи, пригласи лично, со всем почтением. Придет время, и он породнится с царем Дашаратхой, посему призываю обратить на этого гостя особое внимание.

Неприменно пригласи добродушного, благородного, сладкоречивого и богоподобного царя Каши, а также почтенного и добродетельного повелителя Кекайи, старого тестя нашего царя, вместе с его сыном. Пригласи Ромапада, властелина Анги, близкого друга Дашаратхи, а также почтенного Праггиджану, героического и великодушного царя Магадхи, сведущего в писаниях, удачливого во всех делах, достойного всеобщего уважения, тура среди людей. Во исполнение царского указа пригласи выдающихся правителей восточных земель, монархов Синдхусаувира и Саураштра, а также царей с юга. Сзови всех великих правителей Земли с их свитами и семьями. Поскорее разошли гонцов с царским приглашением и дарами!

Сумантра тут же приступил к исполнению приказов Васиштхи, разослав гонцов к правителям разных земель. Разумный и благочестивый Сумантра лично посетил и пригласил всех почтенных царей, названных Васиштхой.

Плотники и другие ремесленники, завершив необходимые работы, сообщили великому риши Васиштхе, что все готово для жертвоприношения. Довольный мудрец обратился к лучшим из брахманов:

— Служите всем с великим вниманием и почтением, ибо тень презрения к кому бы то ни было разрушительна.

Через несколько дней после отъезда Сумантры начали прибывать высокие гости, по традиции везя с собой драгоценные дары для Дашаратхи — камни, жемчуга, украшения и одежды. Преисполненный радости Васиштха обратился к государю:

— О тигр среди людей, на твое приглашение отозвались все цари! Мы встретили их гостеприимно. Все приготовления к жертвоприношению завершены. Будь же милостив, взойди на жертвенный помост и осмотри сооружения и предметы, необходимые для ритуала, собранные по твоей воле.

По совету Васиштхи и Ришьяшринги, в день когда звезды сулили удачу, царь Дашаратха взойшел на жертвенный помост. За ним последовали знаменитые брахманы под предводительством Васиштхи. Великому Ришьяшринге предложили особое сидение. Согласно традициям и закону началось великое жертвоприношение. Почтенный монарх и его супруги, дабы принять в нем участие, прошли предварительную церемонию посвящения.

Глава 14

Описание жертвоприношения ашвамедха

Ровно через двенадцать месяцев выпущенный на волю конь вернулся, и царское жертвоприношение на северном берегу реки Сарайю началось. Возглавлял его Ришьяшринга, наблюдая за правильностью исполнения ритуалов. Жертвоприношение осуществляли четыре главных священнослужителя, именуемые хотри, адхварью, брахман и удгатри,⁷⁸ которые тщательно исполняли свои обязанности. Великие знатоки Вед, они ни на шаг не отступали от закона и традиции, описанных в «Калпа-сутре» и «Мимамса-шастре».

Сначала они должным образом провели праваргью, предварительную церемонию, когда в раскаленные докрасна сосуды махавира или гхарма, или в кипящее масло, вливают свежее молоко, а затем — упасаду.⁷⁹ Эти две части жертвоприношения ашвамедха предваряют цере-

⁷⁸ Хотри призывает на жертвоприношение богов, читая Риг-веду; адхварью отмеривает землю, возводит алтарь, собирает и готовит жертвенные сосуды, разводит огонь, делает подношения жертвенному огню и повторяет тексты Яджур-веды; удгатри повторяет гимны Сама-веды; в обязанности самого сведущего среди всех жрецов брахмана, познавшего все Веда, входит наблюдать за ходом всего жертвоприношения.

⁷⁹ Эта церемония, длящаяся несколько дней, является частью жертвоприношения джйотиштома. Жертвенному огню предлагают коровье и козье молоко, а также хлеб из ячменной муки.

монию извлечения сока сома.⁸⁰ Знаменитые брахманы с радостью совершили поклонение богам и приступили к утренней саване — извлечению сока сома. По традиции часть свежеприготовленного чистого сока сома предложили Индре, повелителю рая. Выдающиеся и исключительно внимательные брахманы, строго следуя указаниям писаний, провели вторую, полуденную савану, а затем и третью, которая завершилась на исходе дня.

Ришьяшринга и его помощники, не нарушая интонаций и правильно произнося каждый звук, читали священные мантры и призывали Индру и других богов. Брахманы-хотри, призывающие небожителей мелодичным пением и торжественными гимнами, каждому из них предлагали дары согласно его положению, возливая в огонь топленое масло. Во время этого жертвоприношения не было пропущено ни одного воззвания, молитвы звучали без ошибок и перерыва. Все обряды священнослужители проводили идеально.

В дни жертвоприношения ни один занятый в нем священнослужитель не испытывал усталости, жажды или голода. Среди участвовавших брахманов не было невежд, каждый имел не менее сотни учеников. Ежедневно священнослужители и брахманы наслаждались пиром, так же как и монахи, аскеты, нищие, старики, калеки, женщины и дети. Прасад подавался в изобилии и был такой вкусный, что от него невозможно было оторваться. Повсюду звучали возгласы: «Берите еще прасад!» «Берите, какую надобно, одежду!» Тысячи людей во время этого великого жертвоприношения получили все, что желали. Повсюду виднелись горы риса, изо дня в день готовящегося по традиционным рецептам, корзины свежих фруктов и овощей. Чужеземные гости всех сословий, прибывшие в Айодхью с разных концов Земли, развлекались, с удовольствием ели и утоляли жажду. Благородные брахманы наслаждались традиционными изысканными блюдами, отмечая мастерство их приготовления. Дашаратха, потомок Рагху, повсюду слышал:

— Ах! Как мы счастливы! Пусть процветание сопутствует царю!

В распоряжении брахманов были бесчисленные слуги и стражники в пышных одеждах, украшенных драгоценными камнями, в золотых серьгах. В перерывах между церемониями прозорливые и красноречивые мудрецы вели философские беседы с аскетами.

День за днем святые брахманы-жрецы ревностно и без малейшего отклонения исполняли жертвенные ритуалы. Среди них не было неосведомленных в какой-либо из шести Ведант, лишенных веры в свои обеты и не обладающих широтой познаний.

⁸⁰ Сом, как описано в Ведах, это вид выюна. Листья этого растения давят и получившийся сок смешивают с молоком. В Калпа-сутре говорится: «Положите выюн под названием сома на плоский камень и раздавите его другим таким же камнем». Жертвоприношения с выделением сока сома требуют огромных денег, исключительно сведущих жрецов и обычно длятся в течение многих дней.

Когда настало время, брахманы установили шесть жертвенных столбов из дерева билва и столько же из дерева кхадира. Рядом со столбами билва установили шесть столбов из дерева палаша. Также был установлен столб из дерева шлешмата и два столба из кедра. Все жертвенные столбы были вырезаны под руководством брахманов, сведущих в священных текстах и жертвенных ритуалах. Усилиями искусных плотников высокие столбы приобрели восьмигранную форму и были зеркально отполированы. Затем их прочно вкопали в землю и покрыли расшитыми тканями. В завершение брахманы почтили жертвенные столбы особым ритуалом, предложив им сандаловую пасту и цветы. Украшенные золотом, сандалом и цветами жертвенные столбы казались прекрасными, как сияющие в ночном небе звезды Большой Медведицы.

Строго придерживаясь предписаний шастр, жрецы воздвигли жертвенный алтарь из кирпичей определенного размера. Опытные брахманы развели огонь.⁸¹ Алтарь имел форму огромного орла с расправленными золотыми крыльями. Размером втрое больше обычного, он состоял из восемнадцати отсеков вместо обычных шести, в каждом из которых пылал жертвенный огонь. У каждого отсека, предназначенного для определенного бога, ожидали своей участи подлежащие закланию животные — звери, змеи и птицы, — которых мудрецы привязали к жертвенным столбам, как того требуют писания. Среди трехсот животных конь царя Даппаратхи казался драгоценным камнем среди булыжников. Царица Каушалья совершила обряд освящения коня, окропив его и все вокруг чистой водой, после чего торжественно коснулась животного тремя саблями. Каушалья, стремящаяся к высотам благочестия, в надежде обрести сына усмирила ум и провела ночь близ жертвенного коня.

На другой день жрецы хотри, адхварью и удгатри подвели Каушалью и двух других жен царя к жертвенному коню и попросили их прикоснуться к нему. Затем главный жрец, невозмутимый и опытный в жертвенных ритуалах, взял съедобную часть клубня ашваканда⁸² и приготовил его согласно писаниям. В назначенный час царь вдохнул аромат пара, исходящий от приготовленного клубня, и таким образом избавился от всех грехов.

Вслед за тем шестнадцать просветленных брахманов, занятых в жертвоприношении, по традиции предложили жертвенному огню все приготовленные для этой части обряда предметы. Обычно на жертвоприношениях дары, предназначенные для предложения огню, заворачивают в листья дерева плакша, но на ашвамедха-ягье дары помещают в полые стебли сахарного тростника. Согласно «Калпа-сутре» и Брахманам,⁸³ три дня из отпущенного на жертвоприношение срока посвя-

⁸¹ В ходе жертвоприношений могущественные брахманы разводили огонь силой мантр. В спичках или огниве не было необходимости.

⁸² *Phus lis flexuosa*. Аромат этого растения напоминает запах лошади.

⁸³ Особые разделы Вед, касающиеся методики жертвоприношения. См. Глоссарий.

щают получению сока сома. В первый день совершают церемонию ча-туштома, во второй день — уктхья, а в третий день — атиратра. В строгом соответствии с писаниями брахманы провели и другие церемонии: джйотиштома, айюштома, две атиратры, абхиджит и вишваджит и две апторьямы — все это были части великого жертвоприношения.

В заключение ягьи Дашаратха, продолжатель царской династии, одарил священнослужителей, исполнявших различные части ритуала. Восточные земли он отдал хотри, западные — адхварью, южные — брахману, а северные — удгатри. Такова была традиционная дакшина,⁸⁴ предписанная для ашвамедха-ягьи и впервые осуществленная Брахмой, саморожденным Творцом Вселенной. Верный традиции царь Дашаратха, тур среди людей, защитник рода, наделил землей исполнявших ритуалы священнослужителей и брахманов. Осененный удачей потомок Икшваку испытывал при этом великую радость. Щедро вознагражденные священнослужители обратились к безгрешному царю:

— О повелитель рода людского, ты один достоин править своими землями. Мы не в состоянии заботиться о них, и не в этом состоит наш брахманический долг. Постоянно поглощенные изучением Вед, мы не способны защищать людей. О царь, мы просим иных даров: драгоценных камней, украшений, золота или коров. Мы не рождены властвовать.

Вняв речам брахманов, сведущих в Ведах, царь одарил их тысячами коров, несметным количеством золота и вчетверо больше серебра. Главные жрецы собрали сокровища и передали их мудрецам Ришьяшринге и Васиштхе, которые с радостным сердцем тотчас распределили их поровну меж всеми участниками жертвоприношения. Не забывая никого, царь щедро награждал золотом помощников священнослужителей и других брахманов, а также отдал редкий драгоценный браслет нищему брахману, смиренно ожидавшему подаяния. Таким образом, все, кто искал царской милости, сполна обрели желаемое. Брахманы были удовлетворены, и их благодетель Дашаратха с ликованием в сердце приветствовал их. Брахманы одарили его своими благословениями, и благодарный царь, чистая душа, герой среди людей, поклонился им в ноги.

Совершив величайшее жертвоприношение, дарующее небеса, избавляющее от грехов и не всегда доступное даже для монархов, Дашаратха пребывал на вершине блаженства. Обратившись к Ришьяшринге, царь сказал:

— О верный своим обетам! Даруй мне благословение продлить род!

— Быть посему! — отвечал аскет. — О царь, у тебя родятся четыре благородных сына. Они осенят твою династию немеркнущей славой!

Внимая ласкающим слух речам мудреца, святой монарх преисполнился великой радости и с молитвами на устах пал ниц перед Ришьяшрингой.

⁸⁴ Воздаяние.

Молитвы богов

Выйдя из глубокой медитации, мудрец Ришьяшринга, постигший Веда, молвил:

— О царь, читая мантры Атхарва-Веда, я проведу сейчас церемонию путра-камешти, которая дарует тебе желанных потомков!

С этими словами великий муні начал жертвоприношение, возливая масло в священный огонь и повторяя ведические мантры. По окончании обряда боги во главе с Брахмой, окруженные гандхарвами, сиддхами и мудрецами, явились получить причитающуюся им долю жертвенных даров.

Недоступные взору смертных боги, сложив ладони, обратились с молитвой к Брахме, господину миров:

— О благословенный Господь, ракшас по имени Равана твоим благословением обрел безмерное могущество и теперь постоянно беспокоит нас. Мы беспомощны пред его силой, он грозит нашему благополучию. Все три мира стонут под игом повелителя ракшасов. Он преследует святых и мечтает заполучить трон самого Индры, царя небес! Наделенный божественной силой, он подвергает гонениям мудрецов, якшей, гандхарвов, брахманов и других живых существ, попирая их права. Получив благословение, он непомерно возгордился. Испепеляющие лучи дневного светила не смеют коснуться его, свирепый ураган утрачивает перед ним свою разрушительную силу, а океан, беспокойно вздымающий пенные валы, покорно лижет ему ноги. О дарующий благословения, этот ужасный ракшас измучил нас! О благословенный, научи, как победить его!

Вняв молитве богов, Брахма, погруженный в размышления, а затем изрек:

— Я знаю, как покончить с этим нечестивцем! Пройдя через суровые аскезы, Равана молил меня даровать ему благословение, в результате которого ни гандхарвы, ни якши, ни боги, ни ракшасы не смогут убить его. Я исполнил его желание, но Равана допустил роковую ошибку. Гордый обретенным могуществом, он не упомянул людей, считая их слишком слабыми, чтобы противостоять ему. Поэтому лишить его жизни сможет только человек. Никто другой во всем Творении не в силах справиться с ним.

Слова Брахмы вселили радость в сердца великих риши и небожителей. В этот момент в собрании богов появился Господь мироздания, бессмертный Вишну, повелитель миров. В желтых одеждах, с раковиной, диском, лотосом и булавой в четырех руках, украшенных золотыми браслетами, Он восседал на спине златокрылого Гаруды, царя птиц, словно солнце, сияющее поверх облаков. Даруя несказанную радость очам богов, Он занял свое место подле Брахмы, и небожители в почтении простерлись у Его лотосных стоп, воспевая ведические гимны.

— О Мадхусудана! — промолвили они. — Ради блага всего живого во Вселенной мы обращаем к Тебе свои смиренные молитвы! В Айодхье правит царь по имени Дашаратха. Щедрый и озаренный светом истины, он никогда не отступает от стези справедливости. У этого благословенного правителя есть три жены, во всем подобные Твоим божественным супругам Хри, Шри и Кирти,⁸⁵ исполненные целомудрия и добродетели. О Вседержитель, низойди в их чрева в четырех разных обликах, яви Себя в образе сынов человеческих, и в славном сражении срази Равану, всемогущего поработителя миров, пред которым бессильны даже боги! Обуянный гордыней сей неразумный ракшас преследует богов, гандхарвов, сиддхов и благородных риши. Это чудовище низвергло из райского леса Нандана резвившихся там гандхарвов и небесных нимф. Мы вместе с сиддхами, гандхарвами и якшами, а также мирными отшельниками молим Тебя о защите, о Господь, гроза врагов Твоих! Ты — единственное наше прибежище! Низойди в смертный мир и избавь нас от злобного асура!

Господь Вишну, повелитель богов, объект любви и поклонения всего мира, отвечал собранию, возглавляемому праведным Брахмой:

— Вам нечего бояться! Отныне будьте счастливы! Ради всеобщего блага Я уничтожу жестокого Равану, чудовище, преследующее богов и риши, вместе с его сыновьями, внуками, советниками, родственниками и союзниками. В течение одиннадцати тысяч лет Я буду жить среди людей и защищать Землю!

С этими словами всемилостивый Вишну, самодостаточный и независимый Бог богов, обратил Свой взор на Айодхью, готовый явиться в человеческом облике на Землю, юдоль страданий и смерти. Лотосокый Господь пожелал в этом пришествии играть роль четверых сыновей добродетельного царя Дашаратхи.

Боги, риши, гандхарвы и Господь Шива вместе с многочисленными апсарами возликовали и прославили Вишну, победителя демона Мадху, гимнами неземной красоты.

— О повелитель богов, повергни во прах могучего Равану, обуянного гордыней врага Индры, преследующего святых и аскетов. Лишь один вид царя демонов вселяет ужас в обитателей трех миров, исторгая слезы из их очей. Уничтожь Равану и весь его род и армию! О Бог богов, избавь Своих преданных от тревог и возвращайся на Вайкунтху, в Свою вечную небесную обитель, где нет пристрастий и предрассудков, где царят чистота и совершенство.

⁸⁵ Божественные дочери Дакши, символизирующие скромность, удачу и славу.

Нисхождение Шри Вишну

Всепроникающий Господь Нараяна внял молитвам богов и, хотя для Него нет ничего неведомого, обратился к ним со сладостным вопросом:

— О боги, как Мне убить повелителя исполинов, царя ракшасов, мучителя святых людей?

Со слезами на глазах боги как один отвечали невозмутимому Господу:

— Низойди в облике человека и убей его в сражении! О Победитель врагов, Равана долгое время совершал суровые аскезы, чем снискал милость Брахмы, почитасмого во всем мире. Брахма даровал ему благословение, согласно которому никто, кроме человека, не сможет его убить. Он слишком презирает людей, чтобы бояться их. Он так возгордился благословением Брахмы, что сделался тираном трех миров, повсюду похищая чужих жен. Только человек, о Покоритель врагов, сразит его!

Верховный Господь выслушал богов и избрал Своим земным отцом царя Дашаратху.

Тем временем блистательный правитель, заботясь о продолжении рода, осуществлял великое жертвоприношение.

Вишну, твердый в Своем намерении низойти на Землю, прославляемый богами и великими риши, простился с Брахмой и исчез.

В тот же миг из полыхающего жертвенника царя Дашаратхи раздался звук, напоминающий стук барабана. Через мгновение из огня появилось безгранично сияющее, великое, божественное создание с горящим ликом, в красных одеждах, с глубоким голосом, божественными знаками на блестящей темной коже, волосами, подобными львиной гриве, сверкающее небесными украшениями, высокое, как гора, сильное и свирепое, словно разъяренный тигр. Подобный солнцу или раскаленной жаровне божественный исполин, словно возлюбленную супругу, держал в руках огромный золотой сосуд под серебряной крышкой, полный воздушного паяса⁸⁶.

Устремив взор на Дашаратху, он изрек:

— О царь, благодетель рода человеческого, знай, Я — посланец Господа Вишну!

— Сердечно приветствую тебя, о божественное создание! Чем я могу служить тебе? — отвечал царь, смиренно сложив ладони.

— О земной властелин, ты совершил ашвамедха-ягью и путра-камешти, жертвоприношение ради продления рода. Вот твоя награда! Прими этот паяс, приготовленный богами. Он дарует тебе долгожданных сынов, умножит могущество и богатства, принесет здоровье. Вели же нам твоим отведать его, и они подарят тебе четырех сынов, ради которых ты совершил это великое жертвоприношение!

⁸⁶ Особо приготовленный рис на молоке.

— Да будет так! — отвечал царь.

Не поднимая главы, он благоговейно принял золотой сосуд с божественным яством и в знак почтения обошел вокруг него. Дашаратха был счастлив, подобно нищему, неожиданно обретшему великое сокровище.

Вручив царю заветный сосуд, ослепительно сияющий посланец небес исчез в огне, из которого явился. Дашаратха поспешил во дворец к своим женам. Их лица источали несказанную радость, словно трое лун одновременно озарили осенний небосклон.

Государь расположился во внутренних покоях и обратился к царице Каушалье:

— Прими эту пищу богов, которая дарует тебе сына!

Половину паяса из священного сосуда монарх отдал царице Каушалье, половину того, что осталось, — царице Сумитре, а последнюю четвертую часть разделил поровну. Одну половину он даровал царице Кайкеи. Подумав немного, остаток подобного нектару бессмертия паяса разумный Дашаратха отдал царице Сумитре. Так разделил царь дар богов, и его благородные супруги с благоговейным трепетом вкусили его, ощущая безграничное счастье и ниспосланное небом благословение.

Отведав неземного паяса, жены Дашаратхи ощутили во чреве своем бремя, источающее сияние, подобное солнечному. Сознывая, что его целомудренные жены носят под сердцем младенцев божественного происхождения, царь, достигший заветной мечты, погрузился в океан блаженства. Счастье Дашаратхи сравнимо было лишь с блаженством Господа Вишну, пребывающего в духовном мире. Сам Индра в окружении сонмов сиддхов и риши, преклонил колена перед будущим отцом божественного Шри Рамы.

Глава 17

Нисхождение богов

Когда Господь Вишну принял облик сынов Дашаратхи, саморожденный Брахма обратился к богам с такими словами:

— Господь Вишну всегда верен Своему слову, необычайно доблестен и милостив ко всем нам. Вы должны произвести на свет достойных сынов, способных по своей воле принимать любой облик. Это будут воины и помощники Рамы. Они должны обладать мистическим могуществом, храбростью и красотой, быстротой ветра и находчивостью, разумом и политическим чутьем. Могучие, как Сам Вишну, искусно владеющие оружием, они будут непобедимы, словно боги, вскормленные амритой. Во чревах главных апсар, гандхарви, дочерей якшей⁸⁷, панна-

гов,⁸⁸ ракшасов, видьядхаров, киннаров⁸⁹ и обезьян дайте рождение сыновьям, не уступающим вам силой и доблестью. Уже явился на свет Джамбаван, царь медведей. Однажды я зевнул, и он неожиданно вышел из моего рта.

Выслушав наказ Брахмы, боги последовали его воле и дали рождение сыновьям в роду обезьян. Риши, сиддхи, видьядхары, змеи и чараны дали рождение славным воинам, явившимся в облике обитателей леса. Индра породил Бали, могучего царя обезьян, а от Дивакары, дарующего день, произошел Сутрива. Брихаспати произвел на свет его супругу Тару, наделив ее непревзойденным разумом. Славный Гандхамадана стал сыном Куверы, а могучий предводитель обезьян Нала произошел от Вишвакармы, небесного зодчего. Агни дал жизнь Ниле, сияющему, как огонь, и доблестью превосходящему отца. Близнецы Ашвины божественной красоты и богатства породили Маинду и Двивиду, а бог воды Варуна дал жизнь Сушене. Шарабха стал сыном могущественного бога дождя Парджаньи, тогда как любимым потомком Паваны, бога ветра, стал славный Хануман. Он был неуязвим, как молния, и соперничал с Гарудой, сыном Винаты, который носит на своей спине Господа Вишну. Среди бесчисленных обитателей лесов Хануман отличался умом и отвагой.

На Земле родились миллионы воинов, готовые убить Дашагриву.⁹⁰ Это были герои непомерной силы, смелые и красивые. Они могли по желанию принимать любой облик и своими гигантскими телами напоминали слонов или горы. Медведи, ванары и длиннохвостые обезьяны⁹¹ необыкновенно быстро появились на свет. Блистательные сыновья богов обладали достоинствами породивших их отцов, но длиннохвостые обезьяны в своем могуществе превосходили почтенных родителей. Медведицы стали матерями воинов-медведей, а обезьяны родились из чрев киннари. Боги, великие риши, змеи, знаменитые якши и гандхарвы, Гаруда и сыновья Кашьяпы, слоны, поддерживающие Землю, и кимпуруши,⁹² сиддхи, видьядхары и другие небожители с радостью произвели многочисленное потомство. Апсары, видьядхари, служанки нагов, женщины-гандхарвы и чараны произвели на свет гигантских обезьян, которые оглашали своим свирепым ревом леса и питались лишь дикими фруктами и кореньями. По желанию они могли менять облик, умножать свою силу и в мгновение ока перемещаться в пространстве. Бесстрашные, как львы и тигры, в сражении они вместо оружия швыряли валуны и горы. Их острые, словно лезвия, клыки и когти наводили ужас. Они в совершенстве знали секреты рукопашного боя, с

⁸⁷ Небожители, управляемые Куверой, хранителем райских сокровищ.

⁸⁸ Змеи-демоны с человеческими лицами и змеиными телами.

⁸⁹ Небожители с головой коня и телом человека или наоборот.

⁹⁰ Равану.

⁹¹ Их хвосты похожи на коровьи.

⁹² Слуги Куверы, похожие на киннаров.

корнем вырывали могучие деревья и сотрясали горы. Легким движением руки они могли поднять бурю в океане, повелители рек. Ударом ноги они могли расколоть земную твердь и одним прыжком преодолеть океан. Поднявшись в воздух, они ловили облака. Обезьянье племя странствовало по бескрайнему лесу, хватая могучих слонов, и пронзительными криками повергая на землю пролетающих птиц.

На Земле появились тысячи обезьян, вольных менять облик и способных возглавлять стаи своих соплеменников. Боги породили отважных и могущественных обезьян, ставших славными военачальниками. Они заселили вершину горы Рикшаван, другие многочисленные горы и лесные чащобы.

Вожаки обезьяньих племен объединились вокруг двух братьев — Сутривы, сына Сурьи, и Бали, сына Индры. Другие последовали за Налой, Нилой и Хануманом. Силой равные Гаруде, все они были искусными воинами и своими набегами разоряли логова львов, тигров и великих змеев. Могущественный Бали обладал безграничной отвагой. Своими сильными руками он защищал медведей, гопаучх⁹³ и других обезьян. Все эти герои разнообразных обличей и выдающихся качеств заселили Землю — ее горы, леса и моря. Вселяющие ужас в сердца врагов, они приняли рождение, дабы служить Раме.

Глава 18

Рождение сынов Дашаратхи. Приход Вишвамитри

Большое жертвоприношение коня и жертвоприношение с целью продолжения династии с успехом завершились, и боги, получив свою долю жертвенных даров, вернулись каждый в свою обитель. Срок обета,⁹⁴ принятого царем Дашаратхой перед началом жертвоприношения, истек, и царь в окружении своих жен, свиты и армии смог вернуться в столицу.

Оказав должное почтение приглашенным на жертвоприношение царям, доблестный Дашаратха простился с гостями. Довольные радушным приемом цари поклонились мудрецам Ришьяшринге, Васиштхе, Вамадеве и другим великим праведникам и возвратились в родные края. Покидая Айодхью, приближенные царственных особ в белых шелковых одеждах, подаренных Дашаратхой, сияли радостью, необычайно довольные и счастливые. Царь со вниманием и заботой проводил гостей и в окружении свиты вернулся в столицу, следуя за могущественными брахманами. Вместе со своими приближенными царь выра-

⁹³ Черная обезьяна, чей хвост напоминает хвост коровы.

⁹⁴ Перед жертвоприношением царь прошел особый обряд очищения и принял обет не вступать в половую связь с женами и не покидать жертвенный алтарь.

зил почтение Ришьяшринге и его супруге Шанте и простился с ними. Когда гости разъехались, Дашаратха, чье заветное желание, наконец, исполнилось, проводил в Айодхье счастливые дни, ожидая рождения благословенных наследников.

Прошел год, как завершилось жертвоприношение. На девятый день после полнолуния двенадцатого месяца чаитра,⁹⁵ когда на небосклоне появилось созвездие Пунарвасу, а планеты Солнце, Марс, Сатурн, Юпитер и Венера заняли положение в зодиакальных знаках Меша (Овен), Макара (Козерог), Тула (Весы), Карка (Рак) и Мина (Рыбы), когда Луна и Юпитер соединились в знаке Карка (Рака), Господь мироздания, почитаемый во всех мирах, явился из чрева Каушалы под именем Рама, отмеченный божественными знаками. Несравненный сын Каушалы олицетворял собой половину божественного риса, переданного Вишну. Приумножающий славу династии Икшваку,⁹⁶ с красноватыми в уголках глазами, длинными руками, алыми устами и звонким, как гонг, голосом Рама очаровывал всех. Рядом с сыном Каушалы сияла небесной красотой, словно Адити в присутствии Индры, царя богов, несущего грозную ваджру.

Безгранично доблестный Бхарата явился на свет из чрева Кайкеи. Наделенный качествами Самого Вишну, он нес в себе восьмую часть божественного начала, заложенного в паясе. Сумитра дала жизнь двум сыновьям — Лакшмане и Шатругхне. Несравненные герои, искусно владеющие оружием, олицетворяли собой четвертую и восьмую части божественного начала.

Добродетельный Бхарата родился в тот же день, что и Рама, а сыновья Сумитры — двумя днями позже.

Четыре сына царя родились в разное время, но походили друг на друга божественными качествами. Добродетельные и красивые, они сияли, как четыре звезды созвездия Бхадрапада.

Гандхарвы играли божественные мелодии и сладостно пели, нимфы танцевали, звучали небесные гонги, а боги осыпали цветами Землю. Жители Айодхьи ликовали. Улицы, усыпанные драгоценными камнями, были полны танцоров, актеров и музыкантов, которые пели и играли на различных музыкальных инструментах. Царь щедро одаривал священнослужителей, бардов и певцов, а брахманам жертвовал драгоценности и тысячи коров.

На тринадцатый день детей нарекли именами.⁹⁷ С великой радостью святой мудрец Васиштха от имени царя нарек старшего сына Рамой;

⁹⁵ Март-апрель, см. Глоссарий.

⁹⁶ Прекрасного Раму называли Икшваку Куладхана, что значит «бесценный бриллиант династии Икшваку».

⁹⁷ На одиннадцатый день после рождения Лакшманы и Шатругхны. Рама и Бхарата родились двумя днями раньше. Семья кшатриев считается нечистой в течение двенадцати дней после рождения ребенка. Поэтому церемония наречения именем совершается на тринадцатый день.

сына Кайкеи называли Бхаратой, а сыновей царицы Сумитры — Лакшманой и Шатругхной. Как только ритуал завершился, царь устроил пир для брахманов города и всей страны, почтил их подарками и драгоценными камнями. Все обряды, связанные с рождением сыновей царя Дашаратхи, были исполнены с величайшей тщательностью.

Рама, старший из царевичей, отличался среди других и пользовался особой любовью отца. Он во всем напоминал Сваямбхуву Ману, прародителя человечества. Четверо царевичей славились глубокими познаниями в священных писаниях, доблестью и любовью ко всему живому. Рама во всех отношениях был величайшим из них и обладал исключительной отвагой. Все признавали его, сияющего, подобно полной луне, своим идеалом. Искусный лучник, умелый во всем, ловко управляющий слоном, конем и колесницей, он был беззаветно предан отцу.

Лакшмана, которому удача благоволила с самого рождения, всегда искал случая доставить удовольствие Раме, радости мироздания, и любил его, как саму жизнь. Он повсюду следовал за братом, словно тень. Без Лакшманы старший сын Дашаратхи никуда не ходил и даже не ложился спать. Когда его угощали изысканными яствами, он не прикасался к ним, не предложив младшему брату. Когда бы Рагхава ни отправлялся верхом на охоту, Лакшмана неизменно следовал за ним с луком в руках, готовый в любой момент прийти на помощь. Шатругхна, младший брат Лакшманы, любил Бхарату больше жизни, и пользовался в ответ такой же любовью.

Четверо одаренных и нежных сынов Дашаратхи дарили царю бесконечное счастье, подобно четверым богам — Индре, Варуне, Яме и Кувере, что охраняют четыре страны света и доставляют радость Брахме, Творцу Вселенной.

Скромные и известные, знающие и благоразумные — таковы были славные царевичи, и отец их Дашаратха, находя в них свою отраду, напоминал Брахму, бога миров. Тигры среди людей, юноши с наслаждением изучали Веды и, послушные отцу, упражнялись в искусстве стрельбы из лука.⁹⁸

Отроки мужали, и добродетельный монарх задумал женить своих славных сынов. Их будущее Дашаратха обсуждал со священниками и родными. В это время в столицу прибыл знаменитый мудрец Вишвамित्रа. Желая увидеться с государем, он обратился к стражникам:

— Сообщите царю, что к нему пришел сын Гадхи из рода Кушики!

Стражники бросились в царские покои оповестить Дашаратху, который в сопровождении Васиштхи поспешил к воротам приветствовать мудреца. Он пригласил Вишвамитру во дворец и оказал ему почести, подобные тем, что Индра оказывает Брахме в своей лучезарной столице.

⁹⁸ Подробное описание детских игр Рамачандры см. в приложении к гл. 18 на стр. 396.

Лишь только блистательный и могущественный аскет, прославленный великими обетами, ступил на порог царского дворца, Дашаратха по традиции предложил ему воду для омовения рук.

Прежде всего добродетельный Вишвамित्रа осведомился о здоровье и благополучии царя, после чего задал вопрос о благополучии столицы и государства, состоянии казны, а также о процветании его подданных, родственников и друзей:

— Послушны ли тебе слуги? Проводятся ли должным образом в твоих владениях ведические жертвоприношения? Принимаешь ли ты чужеземных гостей с должным радушием?

Прославленный мудрец подобающим образом приветствовал Ва-
сиштху и других мудрецов и осведомился об их благополучии. Предложив Вишвамित्रе сесть, царь снова выразил ему почтение и радостно произнес:

— О благородный мудрец, твое появление подобно нектару богов или дождю, напоившему истомленную долгой засухой землю! О муни, твой приход благословен так же, как рождение сына у бездетного человека или возвращение богатства тому, кто считал его безвозвратно утраченным. О могущественный мудрец, от всего сердца приветствую тебя. Богиня удачи обратила ко мне свой милостивый лик, даруя возможность исполнить любое твое желание! О брахман, служить тебе — моя заветная мечта! Благодаря одному твоему взгляду, обращенному на меня, о мудрец, я обретаю праведность и достоинство. Ты ступил на мой порог, и с этого мгновения жизнь моя обрела смысл, цель моего появления на свет достигнута. О благословенный, прежде тебя почитали титулом раджариши, но благодаря суровым аскезам твоя духовная сила возрасла и теперь ты брахмариши.⁹⁹ Воистину, я не вправе оторвать взор от твоих благословенных стоп! Твое появление принесло мне чистоту и благость, своим святым присутствием ты избавил меня и мое царство от бремени грехов. Будь же милостив, поведай нам о цели своего прихода, я не в силах выразить благодарность и жажду быть полезным тебе. О Каушика, без колебаний открой свое желание, я готов исполнить его. В моих глазах ты подобен Богу, о лучший из брахманов. Увидев тебя, я обрел великие плоды паломничества по святым местам.

Слова царя Дашаратхи, приятные для сердца и слуха, смиренные и свидетельствующие о его высокой духовной культуре, доставили выдающемуся мудрецу, олицетворению всевозможных достоинств, огромное удовольствие.

⁹⁹ Вишвамित्रа принадлежал к сословию кшатриев — руководителей и воинов. Однако благодаря исключительно суровым аскезам он получил благословение стать брахманом.

Просьба Вишвамित्रы

Выслушав восторженные речи царя Дашаратхи, этого льва среди людей, мудрец Вишвамित्रа с улыбкой отвечал:

— О великий царь, во всем мире лишь ты достоин тех хвалебных слов, что родились на твоих устах, ибо ты принадлежишь великой династии и во всем следуешь наставлениям мудреца Васиштхи. О достойный правитель, я открою тебе цель моего прихода, ты же, в подтверждение своих слов, поможешь мне осуществить ее.

О правитель людей, я провожу жертвоприношение, стремясь к духовному совершенству, но два ракшаса Марича и Субаху, способные по своей воле изменять облик, чинят мне величайшие препятствия. Всякий раз, когда жертвоприношение близится к завершению, эти могущественные и хитрые ракшасы извергают на священный алтарь потоки гноя и крови. Из-за этого я вынужден был покинуть место жертвоприношения, сокрушаясь о бесплодных трудах и потерянном времени. О царь, во время жертвоприношения я не имею права высказывать гнев и потому воздерживаюсь проклинать их. Однажды начатое, это особое жертвоприношение не допускает ни слова проклятия. Поэтому, о лев среди царей, отпусти со мной своего сына, доблестного Раму, чье могущество не знает пределов, а волосы черны, как вороново крыло. Своей божественной силой и при моей поддержке он, без сомнения, одержит победу над этими мерзкими ракшасами. Несомненно, я награжу его величайшими благословениями, обучу многим наукам, и он прославится на весь мир. Эти два ракшаса бессильны перед Рамой, им не хватит разума противостоять ему. С другой стороны, только Рагхава способен победить этих чудовищ, и их постигнет удар судьбы несмотря на силу, которой они так гордятся. О тигр среди людей, ты не можешь сказать, что явление Рамы — лишь твоя заслуга, и потому должен понимать, что он не принадлежит тебе одному. Не будь слишком привязан к своему сыну. Считай, что эти ракшасы уже мертвы. Так же как знаменитый Васиштха и другие брахманы, с твердостью посветившие себя аскезам, я целиком осознаю величайшие достоинства Рамы. О царь, если ты хочешь обрести неувядающую славу в этом мире, позволь Раме пойти со мной. Посоветуйся со своими министрами и прежде всего с Васиштхой и отпусти со мной Рамачандру. Препоручи лотосоокого Раму, своего старшего сына, моим заботам на десять дней жертвоприношения. Задуманное мною жертвоприношение завершится в течение последующих нескольких дней. Поэтому нужно спешить. Будь благословен! Не позволяй уму ввергнуть свое сердце в океан печали.

Сказав так, добродетельный и блистательный мудрец Вишвамित्रа умолк. Речи благословенного Вишвамित्रы повергли сердце царя в трепет. Разум его помутился, не в силах произнести ни слова Дашаратха

лишился чувств. Придя в себя, он уже не чувствовал ничего, кроме подавленности и страха. Слова аскета вновь и вновь звучали в его воспаленном мозгу. Великий царь попытался подняться с трона, но не смог совладать со своим телом и рухнул, как подкошенный.

Глава 20

Отказ царя Дашаратхи

Почти час царь Дашаратха оставался без сознания. Наконец он открыл глаза и, оглядев окружающих помутневшим взором, вымолвил непослушными губами:

— Моему лотосоокому Раме всего лишь пятнадцать лет от роду. Как он будет сражаться с ракшасами? Молю тебя, о мудрец! У меня огромная, прекрасно обученная армия, я сам возглавляю ее в походе против демонов! Мои закаленные в сражениях воины, отважные и опытные в ратном деле, достойно вознагражденные мною, убьют этих ракшасов в битве, но не проси о Раме. Я сам, вооружившись своим луком и стрелами, поведу армию и буду биться до последнего вздоха. Под такой защитой твое жертвоприношение увенчается успехом. Пусть гибель грозит мне, но только не Рамачандре! Рама еще отрок, не закончивший обучения. Не имея опыта войны, он не может оценить силу или слабость врага. О всезнающий мудрец, тебе известно, как хитры и коварны ракшасы. Рамачандра не в силах успешно противостоять им. Я не могу допустить и мысли о том, что Рамачандра вступит с ними в сражение.

О мудрец, я не проживу и мгновенья в разлуке с Рамой, умоляю, не проси о том, чтобы он сопровождал тебя. Если же ты настаиваешь, воспользуйся и моими силами. О благородный Вишвамित्रа, вспомни, мне потребовалось девять тысяч лет, чтобы обрести сыновей. Из них Рамачандра — моя величайшая радость, он отмечен исключительной добродетелью, он старший, не отнимай его!

О великий муні, насколько могущественны эти ракшасы? Кто покровительствует им и как поможешь ты Раме их убить? О благословенный, не думаешь ли ты, что я и моя армия сможем с успехом противостоять этим ракшасам, искусным в магии?

— О царь, — отвечал Вишвамित्रа, — Равана, рожденный в знаменитой династии Поуласты, наводит ужас на все три мира. Получив благословение Брахмы, он обрел необычайное могущество и пользуется поддержкой многих ракшасов. Говорят, этот великий воин, царь ракшасов, является сыном мудреца Вишправасы и, следовательно, братом самого Куверы. Равана не чинит препятствий жертвоприношениям, но могущественные Марича и Субаху пользуются его покровительством и оскорбляют наши жертвенные алтари.

— Я не в силах противостоять этому злобному демону! — молвил Дашаратха. — О постигший законы справедливости, я несчастный человек, но ты достоин поклонения. Воистину, ты — мой духовный учитель. Если боги, данавы, гандхарвы, якши, птицы и великие змеи не в силах сразить Равану, кто сделает это? Равана сразит в бою самых могучих воинов, поэтому ни я, ни моя армия не отважимся вступить с ним в битву. Как же я пошлю моего сына, прекрасного как Бог, неопытного в войне, еще ребенка? Как я отдам его тебе, о брахман? Если сыновья Сунды и Упасунды — Марича и Субаху — на поле боя подобные олицетворенной смерти, искусные и крепкие воины, мешают твоему жертвоприношению, я не пошлю против них мое возлюбленное дитя. Марича и Субаху очень могущественны и опытни. Собрав все мои военные силы, я смогу сразиться лишь с одним из них. Если ты не согласен на это, вместе со своими родственниками я буду взывать к твоему милосердию!

Внимая сбивчивым речам царя, Вишвамित्रа, внук Кушики, воспыла гневом. В своем неистовстве он напоминал сноп искр, взрывающихся над жертвенным огнем, когда в него возливают очищенное масло.

Глава 21

Неохотное согласие Дашаратхи

Выслушав Дашаратху, обезумевшего при одной мысли о потере горячо любимого сына, великий мудрец гневно произнес:

— Ты предлагал мне свои услуги, о господин всей Земли, но теперь не желаешь сдержать слова! Это недостойно рода Рагху и свидетельствует о вырождении династии! Пусть я вернусь ни с чем, но бремя нарушенного обещания, о Какутстха, навеки омрачит твое сердце! Будь счастлив в окружении сыновей!

Земля дрогнула от гнева благородного мудреца, небожители затрепетали от ужаса. Видя, как дрожит мир, готовый рассыпаться в прах, великий мудрец Васиштха, верный обетам и долгу, обратился к царю:

— Отпрыску рода Икшваку, праведному и мудрому, благочестивому и всеми уважаемому, не подобает попираť законы добродетели! Три мира почитают тебя как «внука Рагху, олицетворение дхармы», поэтому ты должен исполнить обещание. Сдержи данное слово! Ты сказал: «Я сделаю это». Отказавшись, ты утратишь плоды своего жертвоприношения. Тебе ничего не остается, как отпустить Раму! Независимо от того, умеет он пользоваться оружием или нет, ракшасы, милостью Каушики, не причинят ему зла. Вишвамित्रа будет оберегать его, как бог огня хранит нектар бессмертия. Вишвамित्रа — воплощение праведности, первый из героев и мудрейший из мудрецов. Среди бес-

численных аскетов, населяющих эту землю, ему нет равных! Никто в целом мире не владеет оружием, как он, никто не в силах превзойти его — ни дэвы,⁹⁹ ни риши, ни мудрецы, ни ракшасы, ни царь гандхарвов, ни якши, ни киннары, ни наги.

Все виды оружия появились на свет как сыновья преисполненного благородства Праджапати Кришашвы.¹⁰⁰ Несравненный Вишвамित्रа обрел их все, когда много лет назад правил своим царством. Сыновья Кришашвы, приносящие победу независимо от своего облика, обладают необычайной силой и исполнены славы. Джая и Супрабха, дочери Дакши с тонким станом, произвели на свет сто видов блистательного оружия. Силой благословения Джая дала жизнь пятидесяти превосходящим сынам, их единственная цель — сокрушать полчища асуров. Они не имеют определенной формы, не ограничены в размерах и могут произвольно менять свой облик. Супрабха также родила полсотни сыновей, известных под общим именем Самхары, разрушители; им невозможно противостоять в бою, их натиск неотразим.

Все эти виды оружия хорошо известны внуку Кушики, которому достанет сил сотворить много другого оружия. О государь, ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем нет ничего, что укрылось бы от его всевидящего ока! Таковы могущество и слава мудреца Вишвамित्रы. Без колебаний вверь ему судьбу сына и отринь все свои тревоги. Каушика способен покарать ракшасов без чьей-либо помощи — он обратился к тебе лишь ради блага твоего сына.

Благодаря разумным речам мудреца Васиштхи подавленность и страх в душе царя, этого тура рода Рагху, уступили место радости. Вверив Раму заботам Каушики, он с легким сердцем позволил ему сопровождать мудреца.

Глава 22

Уход Рамачандры и Лакшманы

Вняв доводам мудреца Васиштхи, царь, у которого отлегло от сердца, послал за Рамачандрой и Лакшманой. Царица Каушалья и царь Дашаратха благословили сыновей, семейный священник Васиштха освятил юношей подобающими молитвами. Заключив Раму в объятия и вдыхая чудесный аромат его волос, повелитель рода человеческого испытывал гордость за своего несравненного сына, которого достославный Вишвамित्रа избрал своим помощником в столь важном и опасном предприятии. Лотосоокий Рама и неразлучный с ним Лакшмана,

⁹⁹ Дэвы — полубоги.

¹⁰⁰ Разные виды оружия — меч, булава, брахмастра и т.д. — в действительности были личностями, наделенными великой силой и доблестью.

ступая вслед за Вишвамित्रой, прощались с отчим домом, и Ваю, бог ветра, ниспослал им прохладный и мягкий ветерок, напоенный ароматами цветов. Небеса наполнились звуком божественных барабанов и раковин, изливая на Землю цветочный дождь.

Несравненный Рамачандра, крепко сжимая в руке лук, следовал за Вишвамित्रой с гордо поднятой головой, и только локоны цвета воронова крыла чуть подрагивали на его висках. С колчанами, полными стрел и луками в руках, освящающие собой десять стран света, благородные братья — Рама и Лакшмана — походили на трехглавых змеев.¹⁰¹ Доблестные воины шли за Вишвамित्रой, словно Ашвини-кумары¹⁰² за Брахмой. В каждом их шаге сквозило неизъяснимое изящество. В защитных перчатках лучников, сделанных из кожи игуаны, украшенные драгоценностями, вооруженные луком и мечом, стройные юноши озирали мудреца своим сиянием, подобно двум Кумарам или сыновьям Паваки, следовавшим за непостижимым Стхану.

Выйдя на берег реки Сарайю в йоджане к югу от столицы, мудрец Вишвамित्रа тепло обратился к Раме:

— Сын мой, поспеши омыться в благословенных водах этой реки. Я дам тебе две мантры¹⁰³ — бала и атибала, — благодаря которым ты не узнаешь усталости, беспокойства, жары и старости, а также никогда не утратишь свою природную красоту. Когда ты будешь отдыхать или останешься без охраны, ни один демон не беспокоит тебя, никто в мире не сможет соперничать с тобой в силе. В трех мирах, о Рама, тебе не будет равных благодаря повторению мантр бала и атибала. Никто не сравнится с тобой в красоте, ловкости, знании, силе разума и красноречии, о безупречный герой. Благодаря этой науке величие твое не будет знать границ, потому что бала и атибала — матери знания. Повторяя сии священные мантры, о несравненный Рама, блистательный потомок Рагху, ты никогда не узнаешь мук голода и жажды, молва о тебе облетит весь мир. О Какутстха, ты воистину достоин обладать этим сокровенным знанием, восходящим к самому Брахме. Чтобы оно стало твоим, требуется лишь одно — аскетизм.

Преисполненный радости Рама, средоточие чистоты, трижды отпил воды из священной реки. Закончив обряд очищения, он принял наставления великого мудреца, достигшего самоосознания, как пользоваться могущественными мантрами. Рама, озаренный светом знания, олицетворение высшей силы, был подобен осеннему солнцу в ореоле бесчисленных лучей. Наделив Раму мистической силой, Вишвамित्रа объяснил его обязанности по отношению к учителю, после чего все трое с наслаждением провели ночь на берегу священной Сарайю.

¹⁰¹ С луком на одном плече и колчаном на другом, силуэт воина напоминает трехглавого змея.

¹⁰² Рассвет и закат, сыновья бога солнца, Ашвини-кумары являются лекарями богов.

¹⁰³ Трансцендентный звук или ведический гимн, используемый в поклонении Богу и для других целей.

Глава 23

Ночь на берегах Ганги и Сарайю

Перед рассветом великий муні Вишвамित्रа обратился к царевичам, потомкам Какутстхи, почивавшим на подстилках из листьев:

— О могучий сын Каушалы, близится рассвет, поднимись, о тигр среди людей, — настала пора утренних ритуалов.

Покорные воле знаменитого мудреца, юные герои пробудились ото сна, совершили омовение, по традиции предложили воду восходящему солнцу, поклонились предкам и начали повторять священную мантру Гаятри.¹⁰⁴ Завершив утренние ритуалы, они с великим почтением приветствовали выдающегося мудреца и выразили свою готовность отправиться в путь.

Двигаясь вниз по реке, трое героев достигли того места, где Сарайю сливается с Гангой. Здесь им открылся вид на священную реку, воды которой освящают три мира.¹⁰⁵ Неподалеку они увидели добродетельных отшельников, уже несколько тысячелетий совершающих здесь суровые аскезы. Обнаружив уединенное жилище, Рама и Лакшмана преисполнились радости.

— О благословенный, чья это хижина? — обратились они к учителю.
— Кто обитает здесь?

— Внемлите, дети мои, моему рассказу, — с улыбкой отвечал Вишвамित्रа. Кандарпа,¹⁰⁶ которого мудрецы нарекли Камой, некогда пребывал в человеческом облике. Однажды Господь Шива¹⁰⁷ совершал здесь суровые аскезы. Завершив покаяния, он в сопровождении своей супруги Парвати и сорока девяти Марутов, олицетворяющих бури, отправился на прогулку. В дивном лесу их подстерег неразумный Кама, желая поразить Махешу стрелой любви. Издав из своей могучей груди повергающий в ужас звук «хум», Рудра метнул в злокозненного Каму испепеляющий взгляд. В тот же миг все члены бога любви обратились

¹⁰⁴ Гаятри считается матерью всех мантр и самым священным текстом Вед.

¹⁰⁵ Ганга берет начало в духовном мире и несет свои воды через райские планеты, планеты среднего уровня и устремляется ниже.

¹⁰⁶ Кандарпа или Кама — бог любви.

¹⁰⁷ Шива занимает особое место во Вселенной. Являясь представителем и верным слугой Верховного Господа Кришны, Шива призван заботиться о тех, кто пребывает в невежестве. Он уничтожает все три мира, когда завершается очередной цикл творения.

в прах, и этот бог стал бестелесным. О Рагхава, с тех пор его имя стало Ананга, бесплотный. Цветущий край, где Махешвара испепелил Кандарпу, теперь зовется Ангой. Эта хижина принадлежит самому Господу Шиве, и святые, живущие в ней, по традиции являются его преданными; все они праведны и безгрешны. О непревзойденный Рама, это место, где сливаются две святые реки, как нельзя более подходит для ночлега. Завтра же мы переправимся на другой берег. Давайте совершим омовение в священном потоке и вступим в хижину. О лучший среди людей, вознеся молитвы и предложив священному огню очищенное масло, мы счастливо проведем здесь ночь.

Пока они беседовали, святые отшельники, благодаря своим суровым аскезам обретшие мистическое видение, преисполнились радости, предчувствуя появление благородных гостей. Предложив Вишвамित्रе воду для омовения рук и стоп, а также все, чем по традиции встречают высокого гостя, они радушно приветствовали Рамачандру и Лакшману и, завершив ритуалы, обратились к ним с дружескими словами, услаждая слух дивными рассказами. Наступили сумерки, и риши с глубокой сосредоточенностью приступили к чтению традиционных молитв, строго следуя предписаниям шаштр. Под покровительством святых отшельников, верных своим обетам, Вишвамित्रа счастливо провел ночь в хижине Шивы вместе с двумя прекрасными царевичами, которые с восхищением слушали удивительные рассказы великодушного внука Кушики, тура среди аскетов.

Глава 24

Лес Матака

На рассвете, исполнив обязанности, предписанные для этой части суток, царевичи вслед за Вишвамित्रой поспешили к Ганге. Святые отшельники, строгие в своих обетах, проводили их до берега и предложили надежную лодку.

— О великий риши, на этой лодке вы безопасно переправитесь через реку. Да сопутствует вам удача!

Выразив почтение благочестивым аскетам, Вишвамित्रа последовал их совету. Посреди святой реки Рамачандра и его младший брат услышали необычный звук и заметили, что вода в реке взволновалась. Желая узнать причину этого, Рама обратился к мудрецу с вопросом:

— О достопочтенный мунни, что за громоподобный звук доносится с места слияния двух рек?

Утоляя любопытство Рамы, Вишвамित्रа поведал ему следующую историю.

— О царевич, на горе Кайлас силой своей мысли Брахма создал озеро Манасаровару.¹⁰⁸ В этом озере берет свое начало река Сарайю,¹⁰⁹ протекающая через твой родной город Айодхью. Столь необычным звуком сопровождается слияние вод Сарайю с водами Ганги. О Рама, окажи почтение священным рекам!

Доблестные юноши в почтении поклонились рекам. Достигнув южного берега, они оставили лодку и отправились дальше. Вскоре перед ними возник дикий, темный лес, где не ступала нога человека, и Рама-чандра обратился к мудрецу с такими словами:

— Взгляни, о великий мунни, на этот непроходимый и зловещий лес! Воздух его наполнен стрекотом сверчков, устрашающим ревом диких зверей, плачем стервятников и клекотом хищных птиц. Здесь водятся львы, тигры и слоны, растут деревья дхава, ашвакарна, какубха, билва, тиндука, патала и бадри. Как называется этот жуткий лес?

— О возлюбленный Какутстха, — отвечал прославленный мудрец, — я поведаю тебе о том, кому принадлежит этот темный лес. Некогда здесь стояли два процветающих города, Малада и Каруша, выстроенные усилиями богов.¹¹⁰ О Рама, в давние времена Индра убил демона Вритрасуру, в результате чего на него пал грех убийства брахмана.¹¹¹ Тысячеокий Индра тотчас ощутил последствия своего поступка: невежество и голод завладели им. Боги и святые мудрецы, хранители аскетизма, преисполненные состраданием к опечаленному герою, очистили его от всей скверны, омыв водами священной Ганги. Грех и скверна с тела Индры пали на эти земли. Свободный от греха и преисполненный радости царь богов благословил сию страну:

— Эти два участка земли приняли изощедшую из моего тела скверну. За это они обретут славу и процветание и будут известны как Малада и Каруша.¹¹²

— Замечательно! Чудесно! — восклицали боги, восхищаясь щедростью Индры к этой земле.

О сокрушитель врагов, долгие годы могущественные жители Малады и Каруши наслаждались большими урожаями и несметным богатством. Время шло, и в этих местах появилась отвратительная якшини¹¹³ имени Татака, сильная, как тысяча слонов, способная произвольно ме-

¹⁰⁸ «Манасаровара» означает «озеро, изощедшее из ума».

¹⁰⁹ «Сарайю» означает «исходящая из озера».

¹¹⁰ Другую историю происхождения этих городов вы найдете в приложении к главе 24 на стр. 397.

¹¹¹ В прежней жизни Вритрасура был брахманом, однако из-за совершенного оскорбления он был предан проклятию и родился демоном. Убив Вритрасуру, Индра навлек на себя грех убийства брахмана.

¹¹² «Малада» означает «загрязняющий», а «каруша» — «скверна».

¹¹³ Якши — существа, владеющие огромным мистическим могуществом. Обычно они безобразны и отличаются способностью произвольно принимать любое обличие. По своей природе якши не особенно злобны и демоничны, но любят издеваться и глумиться над кем-либо.

нять свой облик. Жена Сунды и мать ракшаса Маричи, силой она не уступает Индре. У нее длинные руки, огромная пасть и гигантское бесформенное тело. Ужасная якшини наводит ужас на людей и постоянно преследует их. О Рагхава, злобная Татака, сея смерть, неустанно опустошает царства Маладу и Карушу. Она обитает в этом лесу, почти в йоджане отсюда, и ни один путник не может пройти через него. Поскольку путь наш лежит через лес Татака, призови все свое мужество и смертоносным оружием сокруши отвратительную демоницу. Исполни мою волю — избавь здешние места от напасти! Ты видишь, о Рама, в какое ужасное запустение пришли эти земли по вине злокозненной якшини! Теперь, о герой, ты знаешь, почему от этого леса веет ужасом — Татака опустошила эту землю, и по сей день продолжает творить зло.

Глава 25

Рождение Маричи

Выслушав удивительный рассказ всемогущего мунги, Рама, тигр среди людей, задал ему мудрый вопрос:

— О великий мудрец, говорят, якши не обладают большим могуществом, почему Татака сильна, как тысяча слонов?

Вопрос безгранично доблестного Рагхавы вызвал улыбку на устах Вишвамित्रы.

— О царевич, я поведаю тебе эту историю. Даже будучи женщиной, демоница Татака обладает недюжинной силой благодаря обретенному благословию. В былые времена жил могущественный якша по имени Сукету. Не имея потомков, добродетельный якша наложил на себя суровую епитимью, чем доставил Брахме огромное удовольствие. Творец не даровал ему сына, но благословил дочь по имени Татака и наделил ее силой тысячи слонов. Когда дочь выросла и расцвела красотой юности, отец отдал ее замуж за Сунду, сына Джамбхи. Через некоторое время якшини родила чрезвычайно могущественного сына по имени Марича, который силой проклятия стал ракшасом. О Рама, когда мудрец Агастья убил Сунду, Татака вместе со своим сыном воспылали жадой мщения. Охваченная яростью, Татака с душераздирающим воплем набросилась на мудреца, намереваясь сожрать его. В гневе мудрец обрушил на Маричу могущественное проклятие, превратив его в демона. Проклял он и его мать, пробудив в ней страсть к человеческой плоти и обезобразив ее внешность. «Отныне ты — отвратительная ракшаси, в тебе не осталось и следа былой красоты!» — воскликнул благословенный Агастья. Разгневанная проклятием Татака принялась крушить и разорять святую землю, освященную присутствием мудреца.

О Рама, тебе надлежит убить Татаку, злобную и ужасную демоницу, опустошающую все вокруг. Ради блага брахманов и коров, о Рагхава, уничтожь это проклятое создание! Никто кроме тебя во всех трех мирах не сделает этого. Не сожалей об убийстве женщины!¹⁴ Помни, твоя первейшая обязанность — заботиться о благе всех остальных сословий. Когда речь идет о защите подданных, царь вправе забыть о жалости и традициях. Такова вечная обязанность облеченных царской властью. О Какутстха, брось вызов этой отвратительной якшини, лишенной капли праведности. Говорят, Индра некогда убил Мантхару, дочь Вирочаны, возжелавшую уничтожить Землю. Ведомо ли тебе, о Рама, что за покушение на Индру всемилостивый Вишну лишил жизни супругу мудреца Бхригу, мать Кавьи? Многие великодушные цари, радея о благе подданных, карали злокозненных женщин, посему без сожаления убей эту якшини! Такова моя воля, о царевич!

Глава 26

Смерть якшини Матаки

Сын Дашаратхи, твердый в своих обетах, внимал вдохновенным речам мудреца Вишвамитры и в сердце его росла решимость исполнить волю великого провидца.

— Памятуя наставления отца и уважая его обеты, я вижу свой долг в том, чтобы без колебаний повиноваться тебе. Мой отец, царь Дашаратха, прощаясь со мной в Айодхье, повелел беззаветно служить тебе. О муні, я почитаю каждое твое слово и готов исполнить твою волю. О риши, верю, это принесет благо брахманам и царю, а также осчастливит жителей этой земли.

С этими словами Рама с силой натянул тетиву своего лука, а затем резко отпустил ее. Возникший при этом звук, распространяясь во все страны света, сотряс небо и Землю. Обитателей леса охватил ужас. Услышав этот звук, демоница Татака пришла в ярость. Недоумевая и все более распаляясь, она бросилась туда, откуда он раздался. При виде огромного, как гора, уродливого чудовища, чьи черты вызывали омерзение, Рама заметил Лакшмане:

— О брат, взгляни на эту ужасную якшини необъятных размеров! Один ее облик способен посеять страх в сердце робкого воина. О Лакшмана, я преподам ей урок, лишив ушей и носа. Она ужасна, владеет черной магией и своенравна, тем не менее, о брат, убивать женщину — большой грех. Всякая женщина нуждается в защите, и пото-

¹⁴ Убийство женщины считалось грехом и позором для кшатрия.

му я лишь обезврежу эту демоницу, лишив способности двигаться. Это положит конец ее злодеяниям.

Тем временем исполненная ярости Татака приближалась, оглашая окрестности грозным ревом и воздев к небу огромные, как горы, руки. Угрожая ей звуком «хум», риши Вишвамित्रа воскликнул:

— Слава отпрыскам Рагху! Да сопутствует им победа!

Татака подняла облако пыли, и Рама с Лакшманой в течение часа ничего не могли разглядеть в густой мгле. Якшини, пользуясь мистической силой, обрушила на братьев поток камней, чем привела Раму в неописуемый гнев. Раздробив летящие в него камни своими калеными стрелами, сей непревзойденный герой приблизился к Татаке и отсек ей обе руки. В нестерпимых муках истощенная битвой якшини рухнула замертво, истекая кровью. Пылающий гневом Лакшмана отрезал чудовищу нос и уши. Однако торжествовать победу было рано. Вновь прибегнув к магии, Татака непрестанно меняла обличье, обрушивала на головы царевичей гигантские камни и, в конце концов, сделалась невидимой.

При виде доблестных воинов, со всех сторон заваленных камнями, Вишвамित्रа, до сих пор молча наблюдавший за ходом сражения, воскликнул:

— Довольно! Она не заслуживает жалости, о Рама! Сия злобная тварь — само олицетворение греха. Поспеши сразить это чудовище, что крушит святые алтари, пока не зашло солнце и не возросло ее мистическое могущество. С наступлением сумерек победить ракшаса необычайно трудно.

Хотя якшини скрывалась от взоров доблестных воинов, Рама быстро обнаружил ее по звуку и выпустил поток стрел, плотным кольцом окруживший Татаку. Могущественная демоница, владеющая мистической силой, в потоке стрел с ревом двинулась на царевичей. Встав перед несущейся, словно ураган, якшини, Рама пронзил ей грудь могучей стрелой. Сраженная Рамой Татака рухнула, как подкошенная, и испустила дух. При виде распростертой на земле мертвой Татаки Индра и другие небожители низошли на Землю, чтобы восславить Раму. Обращаясь к Вишвамित्रе, преисполненные ликования боги изрекли:

— Да сопутствует тебе процветание, о мун! Небеса славят несравненный подвиг Рамы! Яви же и ты свою особую милость и награди его двумя видами оружия — земным и небесным, что составляет сокровище Кришашвы. Вручи их Рамачандре, преданному тебе и достойному обладать этими и многими другими видами могущественного оружия. Сим доблестным юношам предначертано свершить великие и славные подвиги!

С этими словами боги поклонились мудрецу Вишвамित्रе и удалились в небесную обитель.

Наступил вечер, святой мудрец, гордясь своим учеником, сразившим злобную Татаку, крепко прижал Рамачандру к груди и, вдыхая аромат его волос, произнес:

— О Рагхава, эту ночь мы проведем здесь, а с восходом солнца отправимся к моей хижине.

Рама обрадовался словам муни и безмятежно провел эту ночь в диком лесу. Освобожденный от проклятья лес Татака расцвел и украсился деревьями чампака, чита, ашока и другими, словно леса Чаитраратхи,¹¹⁵ Рамачандра, сразивший Татаку и прославляемый сиддхами и богами, мирно почивал рядом с муни, который разбудил его с первыми лучами солнца.

Глава 27

Рама полугает божественное оружие

Проведя ночь в лесу, знаменитый мудрец Вишвамित्रа обратился к Раме со сладкими речами:

— О достославный царевич, я доволен тобой и счастлив даровать тебе оружие, благодаря которому ты сможешь победить всех своих врагов: будь то демоны, боги, гандхарвы или наги. Прими это божественное оружие, о Рама! Будь благословен! Прежде всего я даю тебе сияющую данда-чакру — диск Ямараджи, калачакру — диск времени, и диск Самого Вишну, сударшана-чакру. Я вручаю тебе неотразимое оружие Индры — его молнию, о властелин людей, а также трезубец Шивы. Прими, о Рагхава, метательные снаряды брахмаширу и аишику. О могучерукий, дарую тебе непревзойденную брахма-астру,¹¹⁶ с помощью которого ты сможешь опустошить весь мир. Возьми также могучие булавы: модаки, шикхару и мушалу. О царевич, тебе пригодятся аркан Ямараджи, дхармапаша, аркан времени — калапаша и аркан Варуны — варунапаша, а также архани, шушка и ардра. О безгрешный, возьми оружие Ваю, которое называется пратхามา. Вооружись магическими копьями шакти, несущими колоссальный запас энергии, а также хаяширой, оружием Хаягривы, и оружием краунча, которым воинственный Карттикейя раздробил гору Краунча. О Какутстха, потомок Рагху, защити свой торс броней канкалой, а голову — шлемом капалой. Пусть звенящая кинкини поможет тебе в сражениях с ракшасами. О лучший среди людей, я награждаю тебя нанданой — магическим оружием видьядхаров, и кривым мечом уширатмой — драгоценным камнем среди разного

¹¹⁵ Райский сад Куверы, хранителя сокровищ богов.

¹¹⁶ «Оружие Брахмы». Мошь этого оружия можно сравнить с ядерным оружием, но в отличие от него, оно обладает избирательностью и не требует никакого специального оборудования, т.к. приводится в действие особыми мантрами. Силой этого оружия можно опустошить всю планету и даже Вселенную. Попав в злые руки, брахмастра способна погубить неисчислимое множество обитателей Вселенной.

рода оружия. С помощью мохи ты сможешь доводить врага до бесчувствия, а оружием Сомы, прашвапаной, погружать его в глубокий сон. Прашамана уничтожит на своем пути все живое. О тигр среди людей, затопляй неприятеля водой, используя варшану, а шошана даст тебе возможность осушить воду. Сантапана испепелит твоих недругов, а вилапана — повергнет их в непроходящую скорбь. Пусть мадана, излюбленное оружие бога любви, лишит супостатов последней крупницы разума. Я дарю тебе неотвратимое оружие гандхарвов — манаду, а также рудхирамишу, оружие, подобно пищачам пожирающее кровь и плоть. Прими их все, о лев среди людей, прославленный царевич! Применив тамасу, ты лишишь противника воли к победе, с помощью саумьи сравнишься силой с Сомой, владыкой луны, еще одно его оружие, шишира, позволит тебе заморозить даже огонь. Прими, о Рагхава, мощь солнца, заключенную в теджаспрабхе, великую силу неотвратимого времени, уничтожающего миры своей самвартой, а также махамайю — энергию иллюзии. Вот тебе страшное оружие бхаги-даруна и самое страшное оружие тваштрысударуна и тваштрастра, а также магическая стрела шитешу, принадлежащая Ману. О доблестный Рама, прими все это необычайно могущественное и бесценное небесное оружие, которое будет во всем послушно твоей воле.

С этими словами, знаменитый и возвышенный аскет очистил себя водой и, обратившись лицом на восток, поведал Раме сокровенные мантры, необходимые для владения этим оружием, раскрывая секреты, неизвестные даже богам. Когда Вишвамित्रа произнес священные мантры, все виды оружия¹¹⁷ со сложенными ладонями предстали очам Рамы.

— О царевич династии Рагху, пусть процветание сопутствует тебе! Мы — твои слуги. Приказывай — мы готовы исполнить твою волю!

Благосклонно внимая всем могущественным видам оружия, Рама поочередно брал в руки каждое, после чего обратился ко всем:

— Когда мне потребуется ваша помощь, предстаньте пред моим мысленным взором!

Несравненный Рама с просветленным сердцем поклонился могущественному аскету Вишвамитре, готовый продолжать путешествие.¹¹⁸

¹¹⁷ У каждого из перечисленных небесных видов оружия есть господствующее божество, управляющее им.

¹¹⁸ Вариант см. в приложении к этой главе на стр. 397.

Рама обучается владению оружием

Получив оружие и приготовившись в путь, прекрасный и безгрешный Рама обратился к мудрецу:

— О благословенный, твоей милостью я обрел оружие, которого страшатся даже боги. Наставь же меня в искусстве владения им: как приводить в действие и останавливать это божественное оружие?

Святой мудрец, исполненный непоколебимой решимости, преподдал Рама эту науку. Он сказал:

— Сатьявана, сатьякирти, дришта, рабхаса, пратихаратара, паран-мукха, аванрамукха, лакшья, алакшья, дридханабха, сунабха, дашакша и шатавактра, дашаширша и шатодара, падманабха, маханабха, дундуба и сванабха, джйотишта, шакуна и нирашья, вимала, яугандхара и винидра, дайтья и праматхана, шучивану, махабаху, нишкали, вичруча, арчимали, дхритимали и ручира, питрия и сауманаса, видхута и макара, каравира и рати, дхана и дханья, камарупа, камручи, моха, аварана, джримбхана, сарпанатха, пантхана и варунапаша — все эти блистательные сыновья Кришашвы, способные по своей воле принимать любое обличье, отныне в твоём распоряжении, ибо ты достоин владеть ими, О Рама. Будь благословен!

— Быть посему! — отвечал Рама, и все виды божественного оружия предстали его очам. Одни сияли, словно лучи солнца или луны, другие напоминали горящие угли, третьи были черны, как копоть. Сложив ладони, они почтительно склонились перед Рамой и обратили к нему смиренные речи:

— О тигр среди людей, отныне мы в твоей власти!

— В урочный час предстаньте моему внутреннему взору и преданно служите мне, а теперь ступайте! — приказал Рама.

— Да будет так, — отвечали его верные слуги, после чего почтительно обошли вокруг Рамачандры и, попрощавшись, возвратились в свою обитель. По дороге Рама доверительно спросил риши Вишвамитру:

— О учитель, что за роцца виднеется на склоне горы, похожая на зеленое облако? Населенная лесными животными, оглашаемая пением сладкоголосых птиц, она пленяет взор своей красотой. Наверное здесь живут отшельники... Зловещий лес демоницы Татаки остался далеко позади. Долог ли путь, о мун, до твоего пристанища, оскверненного жестокими убийцами брахманов, что осмеливаются препятствовать жертвоприношениям? О великий и прославленный мудрец, скоро ли появятся нечестивые и коварные ракшасы, которых мне предстоит сразить в жестокой битве? Ответствуй же, о мой господин, лучший из мудрецов, я сгораю от нетерпения!¹¹⁹

¹¹⁹ Вариант см. в приложении к этой главе на стр. 398.

История Сиддхашрама

Выслушав разумные вопросы Рамы, знаменитый мудрец Вишвами-тра поведал ему о Сиддхашраме.

— О сильнорукий, этот лес — обитель благословенного Господа Вишну, которому поклоняются все боги. Здесь Он предавался йогической медитации на протяжении сотен юг.¹²⁰ Вот хижина, в которой жил Верховный Господь Вамана прежде чем явить Свои игры в образе юного брахмана. Это место зовется Сиддхашрам,¹²¹ знаменуя пребывание Того, кто обладает высшим совершенством. В те времена Бали Махараджа, сын царя Вирочаны, одержал верх над воинством богов, включая Индру и Марутов,¹²² и обрел власть над тремя мирами.¹²³ Когда же сей могущественный асур начал великое жертвоприношение, боги во главе с Агни обратились к Шри Вишну, обитавшему в этой хижине.

— О Господь, царь Бали, сын Вирочаны, совершает великое жертвоприношение коня. Помоги нам, пока оно не завершилось! Сейчас Бали Махараджа, следуя обету, исполняет любые желания. Прими облик карлика-брахмана¹²⁴ и спаси нас! Тем временем, о Рама, сияющий как огонь мудрец Кашьяпа вместе со своей женой Адити завершил аскезу, длившуюся тысячу лет¹²⁵ и восславил Мадхусудану,¹²⁶ дарующего благословения:

— О Господь, Ты — цель аскезы, совокупность всех аскез, олицетворение аскезы и сама божественная аскеза! Силой аскезы я вижу Тебя воочию. О Господь, в Твоем теле заключено все мироздание. В Тебе одном, непостижимом и безначальном, мое прибежище!

Всемиловитый Господь Вишну, довольный молитвой, обратился к безгрешному мудрецу:

¹²⁰ Цикл из четырех юг называется кальпа и имеет продолжительность 4.320.000.000 лет.

¹²¹ Сиддха — это тот, кто достиг совершенства в чем-либо или осуществил какую-то задачу.

¹²² Божества бурь.

¹²³ Рай, земной мир и ад.

¹²⁴ В «Шримад-Бхагаватам» излагается другая версия. Бали Махараджа, завоевав рай, изгнал оттуда богов. Их мать, Адити, сокрушаясь об участи сыновей, обратилась за помощью к своему супругу, мудрецу Кашьяпе. Тот даровал ей бесценные наставления, следуя которым, она обрела милость Всевышнего, заключающуюся в том, что Он явился на свет из ее чрева. Так начались божественные игры Ваманадевы — Господа в образе карлика-брахмана (вамана означает «карлик»). Узнав, что Бали осуществляет ашвамедху, Ваманадев явился на церемонию, желая оказать ему милость и, в то же время, восстановить справедливость. См. Глоссарий, Вамана.

¹²⁵ Имеется в виду тысяча лет по исчислению богов. На райских планетах день длится один земной год, так что тысяча лет составит 365000 земных лет.

¹²⁶ «Победитель демона Мадху», имя Шри Вишну.

— О Кашьяпа, узри Мое совершенство! Ты заслуживаешь любого благословения.

Кашьяпа, сын мудреца Маричи, отвечал:

— О Господь, дарующий благословения, Твое слово нерушимо, поэтому Адити, боги и я молим Тебя о милости стать моим сыном, явившись из чрева моей безгрешной жены! О Господь, сокрушающий демонов, стань младшим братом Индры,¹²⁷ избавь богов от их непрестанной скорби. Твоею милостию, о Бог богов, место сие прославится во всем Творении как Сиддхашрам, ибо здесь Ты явил совершенство аскезы. О Господь, мне более нечего просить!

Блистательный Вишну родился из чрева Адити в облике карлика-брахмана Ваманы. Господь предстал взору царя Бали нищим монахом и попросил его пожертвовать три шага земли. Получив это подаяние от царя асуров, Господь двумя шагами покрыл все три мира, а сделав третий шаг, поставил ногу на голову самого Бали Махараджи. Таким образом, Индра и остальные боги вновь обрели утраченное.

Эта уединенная и тихая хижина прежде принадлежала Ваманадеве, поэтому тот, кто поселится в ней, навсегда вырвется из сетей мирской суеты. Лишь благодаря моей преданности Господу Вамане я обитаю здесь, не ведая тревог. Однако ракшасы неустанно пытаются нарушить покой, царящий в этом святом ашраме. О лев среди людей, тебе предстоит остаться здесь, дабы истребить их всех. О Рама, сегодня мы рука об руку войдем в Сиддхашрам. Отныне, сын мой, эта хижина не только моя, но и твоя!

С большой любовью ведя за руку Рамачандру и Лакшману, святой мудрец вошел в хижину. Он сиял, словно осенняя луна, которой сопутствуют две планеты Васу.¹²⁸

Мудрецы, жившие в Сиддхашраме, радостно приветствовали Вишвамित्रу. Они выразили почтение великому мудрецу и достойно приняли царевичей.

Юноши отдохнули немного и, сложив ладони, смиренно и почтительно обратились к святому мудрецу:

— Пожалуйста, начни жертвоприношение. Да сопутствует тебе удача, о лучший из мудрецов. Сиддхашрам — обитель совершенства, и мы хотим, чтобы ты достиг успеха в своем начинании!

Великий мудрец Вишвамित्रа, обуздавший чувства и верный своим обетам, приступая к жертвоприношению, совершил предписанный обряд освящения. На следующее утро царевичи поднялись затемно, омылись в реке и исполнили утренние обряды поклонения. Очистив таким образом сознание, они сосредоточенно произнесли священную мантру гаятри, следуя всем предписаниям. После этого юноши поклонились Вишвамित्रе, который сидел у алтаря, только что закончив возливать масло в священный огонь.

¹²⁷ Кашьяпа и Адити породили всех богов, в том числе Индру и Куверу.

¹²⁸ Лунный дом Пунарвасу, состоящий из двух звезд.

Рама защищает жертвоприношение Вишвамित्रы

Оба царевича, творящие слово и дело согласно времени и месту, искусные в сражении, обратились к сыну Кушкики:

— О благословенный, поведай, в какой момент появляются те двое демонов, что так беспокоят тебя? Мы желаем предотвратить их нападение.

Отпрыски Какутстхи горели желанием сразиться с ракшасами. Воодушевленные их отвагой обитатели Сиддхашпрама восславили юных героев.

— О потомки династии Рагху, с этого дня сохраняйте бдительность в течение шести ночей. Мудрец Вишвамित्रа уже освятил себя для совершения жертвоприношения, отныне вы не услышите от него ни слова.

Блистательные сыновья Дашаратхи охраняли обитель мудреца в течение шести дней и ночей, ни на миг не смыкая глаз. Вооруженные луками и стрелами, они твердо решили не покидать риши и его жертвенный алтарь. Минуло пять дней, наступила ночь дня шестого. Обращаясь к Лакшмане, Рамачандра сказал:

— Брат мой, приготовься! Не дай застать себя врасплох!

Не успел Рама произнести эти слова, как жертвенный алтарь, окруженный жрецами и брахманами, читающими священные мантры, неожиданно взметнулся снопом ярких искр, озаряя светом Вишвамित्रу, лица монахов, священную траву куша,¹²⁹ чамас,¹³⁰ шру,¹³¹ вязанки дров и цветочные гирлянды. Жертвоприношение продолжалось, вновь и вновь звучали традиционные мантры, когда в небе раздался громopodobный пронзительный вопль, повергший в ужас сердца праведников. Подобно облакам, во время сезона дождей затягивающим небосвод, два демона с помощью мистических сил заполонили собой все небо. В следующее мгновение Марича и Субаху вместе со своими сообщниками, от одного вида которых останавливалось сердце, обрушили на алтарь и отшельников потоки крови и гноя. Увидев священный алтарь, залитый кровью, преисполненный гнева Рамачандра бросился навстречу врагу и увидел в небе Маричу и других ракшасов. Лотосоокий Рагхав, глядя на устремившихся к нему демонов, воскликнул:

— Смотри Лакшмана! Подобно ветру, что разгоняет облака, оружием Ману я обращу в бегство этих злобных ракшасов, питающихся плотью. Я не склонен убивать их, прежде чем пробьет их смертный час, уготованный Провидением.

С этими словами доблестный Рама натянул тетиву своего огромного лука и выпустил в Маричу магическую шитещу, сияющую, как тыся-

¹²⁹ Траву куша считается чистой, и потому ею выстилают место проведения жертвоприношения.

¹³⁰ Сосуд, из которого во время жертвоприношения пьют сок сома.

¹³¹ Большая деревянная ложка, используемая жрецами для возливания очищенного масла в священный огонь.

ча солнц. Получив сокрушительный удар в грудь, демон отлетел на семьдесят шесть йоджан и рухнул в океан. Восхищенный действием волшебной стрелы, Рама обратился к Лакшмане:

— Видишь, Лакшмана, оружие шитешу, принадлежащее Ману, обезвредило ракшаса, оставив его в живых. А сейчас я расправляюсь с остальными нечестивцами, грешниками, наслаждающимися человеческой кровью и оскверняющими жертвенники!

Стремительно схватив агнею, оружие бога огня, Рама метнул его в грудь Субаху. Истекая потоками крови из огромной раны в груди, демон повалился на землю и испустил дух. К великому удовольствию мудрецов прославленный и великодушный Рама не оставил в живых ни одного из ракшасов. Сразив всех, кто мешал жертвоприношению, Рамачандра осветил радостью сердца мудрецов, которые принялись славить его, словно победоносного Индру.

Риши Вишвамित्रа довел до конца последние ритуалы жертвоприношения и, окинув взором небосвод, свободный от полчищ нечисти, обратился к Раме:

— Сегодня я достиг своей духовной цели, о великодушный царевич, а ты исполнил волю своего наставника. Воистину, ты вернул Сиддхашраму его былую славу.

Мудрецы воздали хвалу несравненному Раме и приступили к вечерней молитве.¹³²

Глава 31

Вишвамित्रа и царевичи отправляются на жертвоприношение царя Джанаки

Завершив вечерние ритуалы, Рама и Лакшмана отошли ко сну. Оба героя, исполнив долг, испытывали неизреченную радость и душевный покой. С рассветом они поднялись, совершили омовение и подошли выразить почтение мудрецу Вишвамитре и остальным отшельникам. Приветствуя великого аскета, сияющего словно огонь, братья обратились к нему со сладостными речами:

— О лев среди муни, твои смиренные слуги пришли приветствовать тебя. Дай нам знать, о лучший среди мудрецов, как мы можем служить тебе.

Услышав слова царевичей, отшельники выразили почтение Вишвамитре и затем сказали Раме:

— О лучший из людей, Джанака, праведный царь Митхилы, готовится провести благоприятное жертвоприношение. Мы все отправляемся

¹³² Другую версию победы над Маричи см. в приложении к этой главе на стр. 339.

туда. О лев в облике человека, тебе надлежит сопровождать нас. Ты увидишь удивительный лук, равного которому нет в трех мирах. Некогда этот лук был подарен царю на великом собрании богов. Огромный и сверкающий, он таит в себе колоссальную силу. Боги, гандхарвы, асуры и ракшасы не способны согнуть его, не говоря о людях! Многие великие монархи и доблестные воины пытались поднять и натянуть этот лук, пробуя свои силы, но до сих пор это никому не удавалось. О несравненный, пойдем с нами. Ты примешь участие в великом жертвоприношении и увидишь это легендарное оружие, принадлежащее великодушному царю Джанаке. Когда-то боги воздали сыну Митхилы за свершенное им жертвоприношение, вручив ему этот удивительный лук.¹³³ Он хранится в царском дворце, где ему поклоняются как святыне, окуривая благовониями и умащая ароматическими маслами.

Итак, великий мудрец вместе с другими риши и сыновьями Дашаратхи, испросив позволения лесных божеств, собрался в дорогу.

— Прощай, — молвил он, обращаясь к Сиддхаштраму, — мое жертвоприношение успешно завершилось, и я покидаю эти благословенные места! Путь мой лежит к заснеженным вершинам великих Гималаев, откуда берет свое начало божественная Ганга.

Сказав так, великий мудрец почтительно обошел хижину и двинулся на север. Остальные отшельники, хранители аскетизма, шагали следом, разместив на сотне повозок, запряженных быками, все необходимое для жертвоприношения. Птицы и звери Сиддхаштрама сопровождали их до тех пор, пока святой муні не попросил их вернуться.

Под вечер они достигли реки Шоны и, утомленные длительным переходом, решили провести ночь на берегу. Совершив омовение в лучах заходящего солнца, путники прочитали вечерние молитвы и совершили огненное жертвоприношение. Добродетельный Вишвамित्रа, возглавляющий мудрецов, опустился на землю, и Рамачандра с Лакшманой, пока остальные риши рассаживались вокруг, выразили ему свое почтение. Предвкушая захватывающую историю, Рама задал учителю вопрос:

— О благословенный, кому принадлежат эти земли, с зеленеющими повсюду рощами и лесами? Будь милостив, поведай нам.

Желая удовлетворить любознательность юного царевича, святой аскет, окруженный мудрецами, начал свой рассказ.

¹³³ В некоторых источниках говорится, что этот лук был подарен царю Митхилы самим Господом Шивой.

История сыновей Куши

— О Рама, в незапамятные времена жил в этих местах царь Куша, сын Брахмы. Верный своим обетам, великий аскет и праведник, он всю жизнь стоял на страже справедливости. Царь Куша взял в жены дочь рода Видарбхи — девицу исключительной красоты и целомудрия, которая принесла ему четверых сыновей, ни в чем не уступавших отцу. Их звали Кушамба, Кушанабха, Асуртараджас¹³⁴ и Васу. Все они были могучими и деятельными, ревностно исполняли свой воинский долг. Праведный царь Куша обратился к ним с такими словами:

— О сыновья мои, защищайте и кормите своих подданных, как поступают воистину достойные!

Исполняя волю отца, царевицы основали четыре города. Могущественный Кушамба назвал свою столицу Кушамби; праведный Кушанабха царствовал в городе Маходай; Асуртараджас, отличавшийся недюжинным разумом, основал Дхармаранью, а царевиц Васу — город Гириврадж. Позже город, воздвигнутый махатмой Васу, был назван Васумати. Пять горных вершин¹³⁵ окружают его. Подобно драгоценному ожерелью вокруг них течет восхитительная река Шона. Истоки ее лежат в Магадхе, и потому ее называют Магадхи. О Рама, эта святая река, орошающая земли великодушного Васу, несет свои воды на восток.

— О Рагхунандана, махатма Кушанабха взял в жены нимфу по имени Гхритачи, которая произвела на свет сто чудесных дочерей. Однажды девушки в нарядных одеждах и украшениях гуляли по живописному саду, подобные лучам солнца среди облаков. Они пели, танцевали и играли на музыкальных инструментах, словно небесные создания, сошедшие на Землю, или звезды на небосводе. Наделенные всевозможными добродетелями и чарующей красотой юности, они не знали равных в целом мире.

Прекрасных и добродетельных царевен увидел Ваю, бог ветра, и обратился к ним с такими словами:

— Я жажду видеть всех вас моими женами. Оставьте бранные тела, я вознесу вас в нетленную обитель богов! Цветущая юность мимолетна, особенно в мире людей. Согласитесь принять неувядающую юность и вы обретете бессмертие!

¹³⁴ Автор известного комментария «Рамаяна-Широмани» повествует об Амуртиараджасе. В «Махабхарате» (Вана., LXLV 17) мы встретим имя Амуртарайи, который основал город Дхармаранью, окруженный священным лесом Дхармаранья. Эта земля расположена вокруг Гайи. Город Гайя был построен царем Гайей, сыном Амуртарайи. Так становится очевидна идентичность городов Гайи и Дхармараньи. В другом месте «Махабхараты» (Вана., LXXXIV 85) описывается озеро Брахмасаровар, украшавшее город Гайю и окруженное лесом Дхармаранья.

¹³⁵ В «Махабхарате» упоминаются названия этих пяти гор: Випула, Вараха, Вришабха, Ришигири (Матанга) и Чайтьяка.

Девушки с насмешкой ответили на непристойные речи Ваю:

— О лучший среди богов, ты присутствуешь в телах всех живых существ как жизненный воздух. Мы почитаем твою славу и могущество. Зачем ты оскорбляешь нас? О Ваю, мудрость твоя не знает границ, мы же — невинные девицы, дочери царя Кушанабхи. Если мы пошлем на твою голову проклятия, ты покинешь мир богов и лишишься своего возвышенного положения, однако мы не будем делать этого, дабы не растратить запас благочестия, накопленный ценой суровых аскез. Упаси нас Боже избирать супругов по велению сердца — мы не желаем оскорблять нашего добродетельного отца. Почитая отца как истинного господина, мы во всем покорны его воле. Кого он изберет, те и станут нашими мужьями.

Разгневанный речами девушек, бог ветра проник в их тела и искривил каждый сустав. В одно мгновение цветущие красавицы превратились в уродливых горбуний. С глазами, полными страха и слез, несчастные девушки появились во дворце царя. Ошеломленный видом своих возлюбленных дочерей, некогда столь прекрасных, а теперь стоявших перед ним согбенными горбуньями, царь воскликнул:

— Дочери мои! Что случилось? Кто, поправ справедливость, превратил вас в калек? Кто посмел глумиться над вами? Боже, почему вы молчите?

Глубоко вздохнув, опечаленный монарх с беспокойством на сердце ожидал ответа дочерей.

Глава 33

Замужество дочерей Кушанабхи

Сто юных дев склонили головы к стопам своего мудрого отца Кушанабхи и сказали:

— Ваше величество, Ваю, который пронизывает все творения и присутствует во всех живых существах, помогался нас. Ступив на стезю порока, он отринул закон и справедливость. Мы сказали ему: «Будь благословен. Мы во всем послушны воле нашего отца. Если хочешь взять нас в жены, проси его. Если он согласится — мы твои на веки». Но все наши увещевания остались втуне. Вот во что превратил наши юные тела сей злобный грешник!

Добродетельный и могущественный монарх отвечал:

— Дочери мои, на такой поступок способны лишь великие души. Отказав этому богу, вы выказали истинное благородство, тем приумножив славу нашей династии! Целомудрие — лучшее украшение для мужчин и женщин. Вы обрели сей дар, редкий даже среди небожителей. О дочери мои, воздержание — это величайшее достояние, воздержание — это

истина и жертвоприношение, это объект поклонения всех праведников. Воздержание — это добродетель, на коей покоится мир.

✓ С тем царь, в могуществе не уступающий богам, отпустил царевен и погрузился в горькие думы. Он призвал своих министров обсудить с ними, кому отдать дочерей в жены, а также место и время свадьбы.

В те времена в здешних местах жил сияющий целомудрием и добродетелью юноша по имени Чули. Он совершал аскезы и прославился праведными делами. Восхищенная его отреченностью гандхарви Сомадатта, дочь Урмилы, почтительно предложила ему свое служение. По прошествии времени признательный Чули обратился к гандхарви со словами благодарности:

— Я доволен тобой. Да сопутствует тебе удача! Что я могу для тебя сделать?

— О наделенный могуществом богов, ты сам подобен богу! — отвечала польщенная гандхарви. Я желаю иметь сына, отмеченного аскетизмом, набожностью и другими добродетелями. У меня нет мужа, и я не хочу выходить замуж, ибо дала обет безбрачия. Силой твоей мысли даруй мне сына!

Божественный мудрец Чули, удовлетворенный служением Сомадатты, даровал ей сына по имени Брахмадатта, который родился из его ума. Богатый, как Индра, властелин рая, Брахмадатта стал царем Каньякубджи. Именно ему решил отдать в жены своих добродетельных дочерей доблестный царь Кушанабха и для этой цели пригласил царя Брахмадатту к себе во дворец.

Мудрец Вишвамित्रа продолжал:

— О Рамаджи, подобно царю богов, Брахмадатта с удовольствием согласился взять девушек в жены. Дотронувшись до руки каждой из них, он снял проклятие Ваю и вернул царевнам утраченную красоту. Царь Кушанабха преисполнился радости, увидев, что дочери его прекрасны, как и прежде. Сыграв великолепную свадьбу, он простился с благородным царем, который повез в Каньякубджу своих молодых супругов.

Гандхарви Сомадатта, увидев сына в окружении сотни чудесных жен, радушно встретила снох и окружила их вниманием. Обнимая их снова и снова, она прославляла благородного Кушанабху.

Глава 34

Рождение Тадхи, отца Вишвамитры

— О потомок Рагху, после свадьбы Брахмадатты и его возвращения в свое царство, Кушанабха, у которого не было наследника, задумал совершить жертвоприношение с целью продления династии. Все было

готово к началу жертвоприношения, когда царь Куша, отец Кушанабхи, обратился к нему с такими словами:

— Дитя мое, у тебя родится добродетельный сын, достойный тебя. Назови его Гадхи; он принесет тебе бессмертную славу!

С этими словами Куша вознесся на небеса, в обитель Брахмы.

Мудрец Вишвамित्रа продолжал рассказывать Раме историю своей династии:

— В должный срок у добродетельного Кушанабхи родился сын, безгранично благочестивый Гадхи. О Какутстха, я — сын святого Гадхи. И поскольку я родился в семье Кушики,¹³⁶ меня зовут Каушика. О царевич, моя старшая сестра Сатьявати стала верной супругой Ричики. Господин ее умер, она последовала за ним на небеса, не покидая тела,¹³⁷ и приняла облик священной реки Каушики. Ее воды, устремляющиеся с отрогов Гималаев, божественны и прекрасны. Даруя благословение миру, они умножают заслуги человека. Вот почему я безмерно счастлив, живя в Гималаях, — я так люблю свою старшую сестру Каушики. Благочестивая Сатьявати неуклонно следовала путем истины и добродетели. Верная своему господину, она обрела благосклонность Шри Лакшми и теперь моя сестра стала рекой Каушики, величайшей из рек.

В поисках духовного совершенства я покинул берега Каушики и обосновался в Сиддхашраме, где благодаря твоей доблести обрел, наконец, желаемое. О Рама, я поведал тебе о происхождении своей династии и этих землях, как ты того просил. Пока я говорил, незаметно пролетела большая часть ночи. Вам пора отдохнуть, а завтра мы с новыми силами двинемся в путь. Взгляните, какой покой воцарился вокруг! Деревья застыли в оцепенении, птицы и звери отдыхают от дневного зноя. Как быстро пролетел вечер! Небо сияет яркими звездами, мириадами глаз взираая на нас с высоты... Жемчужная луна восходит все выше и выше, даруя прохладу и разгоняя тьму. Своими лучами она несет отдохновение всему живому. Только ночные твари — якши и ракшасы, питающиеся плотью, не могут сомкнуть глаз.

Несравненный мудрец Вишвамित्रа замолчал, и другие муни восславили его:

— Хорошо сказано, хорошо сказано, о мудрец. Династия Куши всегда славилась добродетелью, ее цари отличаются исключительной мудростью и во всем равны самому Брахме. Среди них ты, о Вишвамित्रа, самый знаменитый. Вместе с сестрой, прекрасной рекой Каушики, вы приумножили славу этого царского рода.

Так мудрецы прославляли риши Вишвамитру, пока тот не удалился отдохнуть, подобно солнцу, спрятавшемуся за горой Астачала.

Рамачандра вместе с братом Лакшманой, изумленные услышанным, тоже поклонились великому аскету и расположились на ночлег.

¹³⁶ Имя Кушанабхи означает сына Куши.

¹³⁷ Обычно на другие планеты попадают после оставления бренного тела. Сатьявати силой своего целомудрия попала в рай в бренном теле.

Легенда о священной реке Ганге

Проведя ночь на берегах реки Шоны вместе с другими мудрецами, Вишвамित्रа на рассвете сказал Рамачандре:

— Пробудись, о царевич, начинается день! Пусть процветание сопутствует тебе! Прочти утренние молитвы и будем готовиться в путь.

Покорный воле святого мудреца, Рама спросил:

— О познавший Бога, святая река Шона, что несет благоприятные воды меж песчаных берегов, очень глубока. Скажи, где лучше перейти ее?

— О царевич, — отвечал мудрец, — я покажу тебе, где великие риши переходили эту реку.

Путники подошли к реке и направились вдоль берега, наслаждаясь красотой густых лесов. К полудню они проделали немалый путь и достигли любимой отшельниками реки Ганги. Увидев ее воды, пристанище чудесных лебедей и цапель, Рама, Лакшмана и мудрецы преисполнились радости. На берегу полноводной Джахнави они совершили омовение, как велят писания, а затем развели священный огонь и исполнили остальные ритуалы. Предложив по традиции предкам воду и разложив подстилки, они с радостными сердцами уселись вокруг Вишвамитры сообразно своему положению, и отпрыски Рагху последовали их примеру. Счастливый Рама обратился к Вишвамитре:

— О благословенный, я жажду услышать из твоих уст историю этой реки, что несет свои воды по всем трем мирам. Поведай нам о том, как святая Ганга, минуя три мира, впадает в океан.

— О Рама, — начал свой рассказ Вишвамитра, — могущественный Химават, владыка Гималаев, хранитель всех драгоценных камней и металлов, произвел на свет двух дочерей несравненной красоты. Их мать Мена, супруга Химавата, которого также называют Химачалом, была дочерью горы Меру. Старшую дочь Мены звали Ганга, а младшую — Ума.

Боги, желая достичь своих целей, обратились к Химачалу с просьбой позволить его старшей дочери принять облик реки, несущей свои воды через три мира. Ради всеобщего блага Химачал отдал богам Шри Гангу, дабы она освятила собой Вселенную. Удовлетворенные боги благословили всех и вместе с Гангой вернулись в свои обители во исполнение задуманного.

О царевич династии Рагху, другая дочь Химачала, хрупкая Ума, предавалась суровым аскезам, видя в этом свое предназначение. Сия девица, пред которой благоговел мир, удостоилась стать женой Господа Шивы.

— О Рама, — продолжал Вишвамитра, — я поведал тебе о почитаемых всеми двух дочерях Химачалы — о Ганга-деви и Ума-деви. О сын мой, лучший из учеников, ты услышал историю происхождения Ганги. Теперь узнай, как она пересекала все три мира. Прежде всего она подня-

лась в небо, даровав пространство всем движущимся созданиям. Прекрасная дочь царя гор приняла облик божественной реки Мандакини и устремилась в обитель богов, оставив на небесах Млечный Путь. Могучей рекой Ганга нисходит на Землю и своими водами освобождает ее жителей от грехов, устремляясь далее в подземные миры.

Глава 36

Проклятие богов и Земли

Услышав удивительный рассказ красноречивого Вишвамитры, царевици обратились к мудрецу с вопросом:

— О божественный риши, поведенная тобою история дарует благо, кто бы ее ни услышал. Тебе известно все, и потому опиши подробно, как Ганга, старшая дочь царя Химавата, низошла с небес на Землю. О сведущий в науке добродетели, почему она решила очистить три мира — мир богов, мир людей и мир демонов? Почему эту священную реку называют Трипатхага?¹³⁸ Как она обрела известность во всех трех мирах? Какие блага несет Ганга Вселенной?

Сидя в кругу мудрецов, Вишвамитра, славящийся аскетизмом и любовью к истине, отвечал юным сыновьям Дашаратхи:

— О царевици, в те давние времена Господь Шива, Махадева, женился на Уме и, плененный ее красотой, проводил время в супружеских усадях. Их брачная ночь длилась сто лет по исчислению богов,¹³⁹ но Ума так и не принесла потомства. Боги во главе с Брахмой с беспокойством думали: «Кто противостоит могущественным и славным потомкам великих Махадевы и Умы?» Появившись в обители Господа Шивы, боги пали ниц перед ним.

— О величайший из богов! О Махадева, радеющий о всеобщем благе! — взмолились боги. — Мы приветствуем тебя и зываем к твоему милосердию! Неизмеримая мощь твоих отпрысков тяжким грузом ляжет на три мира! Тебе и богине Уме надлежит посвятить себя йогической медитации. Ради всеобщего блага мы просим тебя не распространять свое могущество в потомстве, а сохранить его. Тогда Вселенная не пострадает от разрушений, которые могут принести ваши необычайно могущественные потомки!

Властелин мира Шри Махадева отвечал богам:

— Быть посему, о боги! Я сохраню свою силу, дабы все области Вселенной, в том числе Земля, пребывали в мире. Однако ответствуйте, кто примет мое семя, которое уже пришло в движение?

¹³⁸ «Идущая тремя путями» или «пересекающая три мира».

¹³⁹ 36 000 земных лет.

— Пусть это будет Земля! — решили боги.

Тогда Махадева извергнул семя на Землю, покрывая горы, моря и леса. Земля уже не в силах была принять более, и боги призвали огонь и ветер объединить силы. Ваю и Агни из семени Господа Шивы сотворили ослепительно белую гору, на которой выросла небесная роща, сияющая, подобно огню или солнцу. Из этого ослепительного света родился славный Карттикея;¹⁴⁰ могучий как Агни.

Все дэвы и риши преисполнились радости и совершили поклонение Господу Шиве и богине Уме. Однако Ума, дочь Гималаев, вспыхнула великим гневом и предала богов проклятию:

— О дэвы, поскольку вы вопреки моей воле помешали мне родить сына, отныне все вы будете бездетны, и жены ваши не познают счастья материнства!

Ума обратила пылающий взор на Землю и молвила:

— О Земля, твоя поверхность станет грубой и неровной, бесчисленные хозяева поделят ее меж собой! О мудрая Земля, у тебя никогда не будет сына, ибо ты не дала мне стать матерью!

Покинув смущенных богов, Махадева отправился на запад, где правит Варуна. На вершине Химаватпрабхавы он вместе со своей супругой Умой предался продолжительным йогическим аскезам.

Мудрый Вишвамित्रа продолжал:

— Я поведал вам во всех подробностях историю Умы, дочери Химавата. Теперь, о Рама и Лакшмана, услышьте о явлении Ганги.

Глава 37

Рождение Карттикеи

Пока Махадева занимался йогической медитацией, боги во главе с Индрой и Агни пришли в обитель Брахмы и, выразив почтение Творцу мироздания, сказали:

— О Господь, с самого начала творения ты определил Махадеву предводителем наших войск, но теперь он удалился в Гималаи и вместе с Умой совершает аскезы. О благожелатель мира, что нам делать? Кто займет его место? Ты один способен найти верное решение!

Творец утешил богов:

— О боги, несомненно, проклятие Умы-деви, лишившее вас потомства, неотвратимо, но бог огня Агни даст Ганге выносить сына, который защитит вас от недругов. Ума, младшая дочь Химачала, полюбит ребенка сестры как собственного и отдаст ему всю свою материнскую нежность.

¹⁴⁰ В Глоссарии приведены и другие версии. См. Карттикея.

— О Рама, — продолжал Вишвамित्रа, — речи Брахмы удовлетворили богов и они склонились перед ним. В знак почтения они обошли вокруг праотца, а затем отправились на гору Кайлас, полную драгоценных металлов. Там они обратились к Агни:

— Подумай о благополучии богов, о вскормленный жертвенными возлияниями, и даруй дочери Гималаев семя Господа Шивы, которое ты сохранил!

Павака согласился исполнить их просьбу и обратился к Шри Ганге:

— О деви, пожалуйста, прими и выноси в своем чреве сына Господа Шивы. Этим ты доставишь бесконечное удовольствие богам!

Вняв речам Агни, река Ганга приняла облик девушки божественной красоты. Тогда бог огня со всех сторон окружил ее семенем Господа Шивы, и тело Ганги наполнилось им. Обращаясь к Агни, Ганга сказала:

— О лучший из богов, я не в силах держать в себе семя Шивы, усиленное твоим могуществом! Тело мое горит, как огонь, ум пришел в волнение, я трепещу от страха.

— О безгрешная, — отвечал Агни, — оставь свой плод на склонах Гималаев.

Услышав слова Агни, Ганга-деви исторгла из себя лучезарное создание. Чудный младенец, рожденный Гангой, внучкой золотой горы Сумеру, сиял словно плоды джамбу.¹⁴¹ Мальчик источал такое сияние, что место, на котором он лежал, стало золотым, чуть поодаль — серебряным, а еще дальше земля превратилась в медь и, наконец, в железо. Нечистоты, оставленные младенцем, превратились в олово и свинец. Так Земля в изобилии обрела различные металлы.

Озаренные сиянием, исходившим от ребенка, заросли деревья и кустарников на склонах горы превратились в золото. О Рама, это золото, горящее как огонь, получило название Джатарупа. Трава, выюны и лианы также стали золотыми. В благоприятный момент Индра вместе с Марутами передали ребенка заботам криттик.¹⁴² Тотчас молоко хлынуло из их груди, и они накормили ребенка. Все криттики любили младенца, словно родного.

Боги называли его Карттикея и сказали:

— Он будет вашим сыном и прославится на весь мир!

Услышав речи богов, криттики искупали сияющего ребенка, который явился по милости Господа Шивы и Ганги. Поскольку он был сыном Господа Шивы, боги называли его Сканд.¹⁴³ Могущественный герой Карттикея, о Какутстха, был подобен пламени.

Когда молоко хлынуло из груди шести кормилиц, младенец явил шесть голов и принялся жадно пить одновременно из шести сосцов. Вскормлен-

¹⁴¹ На горе Сумеру растут гигантские деревья джамбу, плоды которых, падая на Землю превращаются в золотые самородки.

¹⁴² Криттики — это шесть звезд созвездия Плеяд.

¹⁴³ Тот, кто изошел в форме капли.

ный их молоком мальчик за день стал таким сильным, что вызвал на бой полчища демонов и с легкостью одолел их. Боги признали в нем своего полководца и, вместе с Агни, выказали ребенку любовь и почтение. Итак, о Рама, я поведал тебе историю Ганги во всех подробностях. О Рагхава, тот кто внимлет рассказу о рождении Карттикеи, обретет удачу и благочестие. Те же, кто в этом мире поклоняются Карттикее с верой и преданностью, вместе со своими детьми и внуками вознесутся на его планету.

Глава 38

История царя Сагары

Вишвамित्रа, потомок Кушики, поведал эту историю Раме и обратился к нему с такими словами:

— О доблестный герой, в давние времена Айодхьей правил царь по имени Сагара. Храбрый и добродетельный, он любил своих подданных, однако наследников у него не было. Старшей его царицей была правдивая и целомудренная Кешини, дочь правителя Видарбхи. Второй женой царя Сагары была очаровательная Сумати, дочь Ариштанеми¹⁴⁴ и сестра Супарны.¹⁴⁵

Вместе со своими супругами царь удалился в Гималаи и там, в лесу Бхригупрашправана, предавался суровым йогическим аскезам. Прошло сто лет, и пред царем явился махариши Бхригу, довольный им и готовый даровать свои благословения.

— О безгрешный царь, — сказал риши, — у тебя родится много сыновей, и молва о тебе облетит три мира. Одна из твоих цариц принесет тебе одного сына, другая же — шестьдесят тысяч сынов.

Услышав благословение риши, царицы обратились к нему с вопросом:

— О познавший Бога, по твоей милости мы непременно вкусим счастье материнства, но будь добр, поведай, которая из нас родит одного сына, а которая — шестьдесят тысяч?

Безгранично добродетельный мудрец ответил им:

— Это ваш выбор. Скажите, которая из вас готова стать матерью основателя династии, а которая желает произвести на свет шестьдесят тысяч знаменитых сынов?

— О Рама, — продолжал Вишвамित्रа, — царица Кешини пожелала благословения родить одного сына, который продолжит род, а Сумати,

¹⁴⁴ Кашьяпы Муни.

¹⁴⁵ Супарной зовут Гаруду — орла, несущего на спине Господа Вишну.

сестра Гаруды, получила благословение родить шестьдесят тысяч могучих и славных сынов.

О царевич, Сагара и его жены восславили риши Бхригу и вернулись в столицу. В должный срок старшая царица Кешини родила сына по имени Асаманджас. О великий, царица Сумати исторгла из своего чрева кусок плоти, по форме напоминающий тыкву. Плод разрезали и из него появилось шестьдесят тысяч мальчиков-младенцев величиной с палец. Няньки положили их в кувшины, наполненные маслом, и стали ухаживать. Прошло немало времени, пока младенцы выросли в неотразимо прекрасных детей.

О Рама, старший сын царя Сагары, Асаманджас, развлекался тем, что ловил младших братьев и одного за другим бросал их в реку Сарайю, злорадно наблюдая, как они тонут. За подобные злодеяния, а также за притеснения жителей столицы царь Сагара изгнал царевича из царства.¹⁴⁶ Асаманджас стал отцом доблестного и почитаемого всеми царевича по имени Амшуман, которого отличали кротость и смирение.

Спустя много лет царь Сагара решил провести жертвоприношение, о Рама, и, созвав главных священнослужителей, начал приготовления.

Глава 39

Сыновья царя Сагары ищут жертвенного коня

Как только Вишвамित्रа закончил свой рассказ, потомок Рагху, преисполненный радости, сказал мудрецу, сиявшему, как огонь:

— Будь благословен, о брахман. Я жажду услышать, как мой предок, царь Сагара, совершал жертвоприношение!

Удовлетворенный любознательностью Рамы, Вишвамित्रа с улыбкой отвечал:

— Слушай, о Рама, историю великодушного монарха Сагары. Меж Гималаями и горами Виндхья лежит страна, где царь Сагара совершал свое жертвоприношение. Земля эта предназначена для жертвоприношений,¹⁴⁷ о тигр среди людей.

О Какутстха, жертвенного коня, отпущенного на волю, охранял великий лучник и воин на колеснице Амшуман. В день жертвоприношения, когда царь уже готов был начать церемонию, Индра в облике ракшаса похитил коня, и священнослужители, снедаемые тревогой, обратились к царю:

— Посмотри, кто-то увел жертвенного коня! Убей похитителя и

¹⁴⁶ См. приложение к этой главе на стр. 400.

¹⁴⁷ Эта земля между Гималаями и горами Виндхья носит название Арьяварта и упоминается в писаниях как священная.

верни коня! Прерванное жертвоприношение грозит бедой всем нам! О царь, поскорее устрани эту помеху!

Вняв речам священнослужителей, Сагара призвал шестьдесят тысяч своих сынов и сказал им:

— Дети мои, я не могу понять, каким образом ракшас проник на ристалище жертвоприношения, проводимого столь великими жрецами, освященными для выполнения обрядов. Отправляйтесь в путь и узнайте, что случилось на самом деле. Да сопутствует вам удача! Обойдите всю Землю, омываемую морями. Пусть каждый из вас возьмет участок земли в один йоджан¹⁴⁸ — коня нужно отыскать, во что бы то ни стало! Идите, сыны мои! Положив начало жертвоприношению, я не могу покинуть этого места, и потому останусь вместе с Амшуманом и брахманами.

Во исполнение воли отца могущественные царевицы, радуясь столь ответственному поручению, пустились на поиски коня. О великий Рама, они безуспешно обошли всю Землю, и тогда царевицы, чьи руки были подобны молниям, принялись копать землю. О царевица династии Рагху, Земля стонала под ударами плугов и кирок, могучими, как удары молнии. Пока шли раскопки, могучие змеи, демоны и ракшасы и другие существа гибли тысячами, оглашая карьеры оглушительным ревом. О Рагхава, царевицы обследовали 7 600 000 йоджан земли и достигли подземного мира Расатала. Так они со всех сторон исследовали Землю, окруженную горными массивами.

В это время боги, гандхарвы, асуры и наги, встревоженные таким натиском, обратились к Шри Брахме. Поклонившись, они в великом горе сказали:

— О благословенный Господь, сыновья Махараджи Сагары изрыли всю Землю, неся смерть бесчисленным великим существам и морским тварям. Жертвоприношение их было прервано, потому что у них похитили жертвенного коня. Теперь они ищут его повсюду, убивая всех на своем пути.

Глава 40

Наказание сыновей царя Сагары

Услышав от богов о деяниях сынов Сагары, чья участь уже была предрешена, Брахма сказал:

— О боги, весь этот мир принадлежит всеведущему Господу Васудеве, Вишну. Земля является супругой Вишну, Верховной Личности Бога. В облике мудреца Капилы Господь поддерживает этот мир. Сыны Сагары погибли, испепеленные его гневом. Каждый цикл творения Зем-

¹⁴⁸ 164 кв. км.

ля вынуждена терпеть подобные беспокойства и провидцы предрекают неизбежную гибель сыновей царя Сагары.

Услышав ответ Господа Брахмы, тридцать три главных бога¹⁴⁹ преисполнились радости и умиротворенные вернулись в свои обители.

Тем временем из глубин Земли раздавался ужасный шум, подобный раскатам грома. Изрыв всю Землю вдоль и поперек, сыновья Сагары возвратились к отцу с пустыми руками:

— Мы изрыли всю Землю и погубили множество богов, демонов, змеев, ракшасов и призраков. Однако мы не нашли и следа священного коня или его похитителя. Что нам теперь делать? О отец, пусть процветание сопутствует тебе! Мы смиренно ожидаем твоих приказаний.

Эти речи разгневали добродетельного Сагару:

— Ступайте и снова пройдите через всю Землю. Да сопутствует вам удача! Проникните в самые сокровенные глубины, но найдите вора. Не возвращайтесь без жертвенного коня!

Послушные отцу царевици продолжили поиски и достигли Расата-лы. Двигаясь дальше, они обнаружили в восточной стороне огромного, как гора, слона Вирупакшу, который поддерживает головой Землю со всеми ее горами и лесами. О Какутстха, когда этот великий слон, изнывая от непомерной тяжести, переминается с ноги на ногу, происходит землетрясение. Выражая почтение, сыновья царя Сагары обошли справа от себя этого огромного слона, охраняющего восточную оконечность Земли и, продолжая поиски, углубились в Расаталу.

Обследовав восточную область, они направились на юг и там увидели другого великого слона, знаменитого Махападму, подобного горе, который так же держит Землю на своей голове. Изумление царевицей не знало границ. Обойдя его, шестьдесят тысяч сынов Сагары, великие души, стали рыть западную часть Земли и перед ними появился еще один гигантский слон Сауманас, размерами превосходивший самые высокие горы. Выказав ему свое почтение и осведомившись о его благополучии, они двинулись в северном направлении, которому покровительствует Сома.

На севере, о знаменитый сын Рагху, они увидели прекрасного белого, как снег, слона Бхадру, который поддерживал эту часть Земли. Почтительно обойдя его, шестьдесят тысяч царевицей продолжили поиски, упорно продвигаясь на северо-восток, где властвует Господь Шива. Там они увидели мудреца Капила¹⁵⁰ и коня, который неподалеку щипал траву.

О Рама, неопишуемая радость охватила их. Они решили, что это Капила прервал жертвоприношение и, бросая негодующие взгляды, вооруженные лопатами, плугами, стволами деревьев и камнями, накинута на него с бранью:

¹⁴⁹ Это: восемь Васу, одиннадцать Рудр, двенадцать Адитьев и братья Ашвиникумары.

¹⁵⁰ Среди бесчисленных воплощений Господа особо выделяют двадцать два. Господь Капила — одно из них.

— Глупец, ты украл жертвенного коня, но мы, сыновья Сагары, разоблачили тебя!

О потомок династии Рагху, услышав такие слова, Капила, чье могущество не знает пределов, страшно разгневался и, окинув царевичей испепеляющим взором, произнес звук «хум». В тот же миг все шестьдесят тысяч сынов Сагары обратились в кучки пепла.¹⁵¹

Глава 41

Амшуман возвращает коня

— О Рамачандра, обеспокоенный продолжительным отсутствием сыновей, царь Сагара сказал своему блистательному внуку Амшуману:

— О дитя, отвагой, образованностью и славой ты не уступаешь своим предкам. Ступай и разыщи дядей, которые отправились на поиски похищенного коня и до сих пор не вернулись. В глубинах Земли обитает множество великих существ, и потому вооружись луком и стрелами. Почтительно приветствуй достойных и убивай тех, кто встанет на твоём пути. Возвращаясь с победой, чтобы я смог наконец завершить прерванное жертвоприношение.

Получив наставления великодушного Сагары, Амшуман взял лук со стрелами и спешно покинул дворец. О лучший среди людей, послушный воле отца, юноша вскоре отыскал дорогу, которой шли его дяди. Глубоко в недрах Земли доблестный воин встретил поддерживающего ее слона, которому отдавали почтение дэвы, ракшасы, пишачи, птицы и змеи. Благоговейно обойдя вокруг и справившись о его благополучии, царевич спросил слона о своих дядях и о том, кто украл коня.

Выслушав Амшумана, слон, обладавший безграничной мудростью, ответил:

— О Амшуман, ты почти у цели! Скоро ты вернешься с конем.

Воодушевленный юноша продолжил путь, почтительно спрашивая одного за другим всех четырех слонов, что поддерживают Землю, надежных красноречием и прозорливостью. Ответ был один: «Ты вернешься с конем».

Это заставило его прибавить шагу, и вскоре он достиг того места, где пали сыновья Сагары, обращенные в пепел. При виде останков дядей, Амшуман, сын Асаманджаса, горько заплакал. Преисполненный скорби, он вдруг заметил жертвенного коня, пасшегося неподалеку. Доблестный царевич бросился искать воду, чтобы совершить погребальный обряд, однако нигде поблизости не обнаружил источника. Тут Амшуман

¹⁵¹ См. приложение к этой главе на стр. 400.

ман увидел царя птиц — быстрого, как ветер, Гаруду, который приходился ему дядей по матери. Могущественный сын Винаты произнес:

— О лев среди людей, смерть этих царевичей принесла покой обитателям трех миров. Своей неотразимой силой Капила обратил в пепел сих доблестных воинов. О прозорливый царевич, не оmyвай их останки обычной водой. Используй воды Ганги, старшей дочери Химавата, что очищает все миры. Если окропить этот пепел водой Ганги, любимицы трех миров, шестьдесят тысяч царевичей достигнут рая, сын мой. Возьми же под уздцы коня, о тур среди людей! Жертвоприношение, начатое твоим дедом, должно завершиться.

Не теряя присутствия духа, Амшуман взял под уздцы коня и повел его прочь. Скоро он вернулся к царю, который обрел все, чего желал, и передал ему слова Гаруды.

Выслушав исполненный глубокого смысла рассказ Амшумана, монарх завершил жертвоприношение согласно традиции, и вернулся в столицу. Ему казалось невозможным призвать Гангу на Землю. Не пытаясь исполнить этого указания, царь Сагара правил в течение тридцати тысяч лет, после чего вознесся на небеса.¹⁵²

Глава 42

История Бхагиратхи

— О Рама, — продолжал свой рассказ Вишвамित्रа, — министры царя Сагары после смерти государя возвели на трон Айодхьи добродетельного Амшумана. Он был великим правителем и имел сына по имени Дилипа. Передав ему бразды правления, Амшуман уединился среди заснеженных гималайских вершин и подверг себя суровым аскезам. Прежде чем отправиться на небеса, мудрец провел здесь тридцать две тысячи лет, но святая Ганга не вняла его мольбам.

Сокрушаясь о горестной судьбе своих двоюродных дедов, могущественный Дилипа впал в отчаяние при виде тщетности всех попыток призвать на Землю священные воды. Мысль о том, что души его героических предков до сих пор не обрели упокоения, терзала его благородное сердце. Наконец, праведный царь Дилипа обрел благословение богов — у него родился добродетельный сын, которого нарекли Бхагиратхой.

Славный Дилипа, совершивший множество жертвоприношений, правил на протяжении тридцати тысяч лет. Все помыслы царя неизменно были обращены к душам предков, страдавшим без упокоения, пока его, сраженного болезнью, не призвала смерть. Завещав трон сыну Бхагиратхе, доблестный правитель вознесся в обитель Индры.

¹⁵² См. приложение к этой главе на стр. 401.

О Рама, Бхагиратха отличался добротой и великой мудростью, не имея наследников, он мечтал о сыне. О Рагхава, он оставил государство заботам своих министров, а сам удалился в святую обитель Гокарну, где погрузился в йогическую медитацию панча-агни,¹⁵³ дабы призвать на Землю небесную Гангу. Обуздав чувства, он стоял с воздетыми руками под палящим солнцем в окружении четырех костров и принимал пищу один раз в месяц. Бхагиратха предавался этой аскезе пять тысяч лет.

О могущественный царевич, Брахма, Творец и повелитель мира, восхищенный сим необычайным подвигом, предстал очам Бхагиратхи в сопровождении богов.

— О Бхагиратха, — изрек Господь Брахма, — я удовлетворен твоим великим отречением! О великий царь, твердый в своих обетах, проси любого благословения!

Тогда великий Бхагиратха со сложенными ладонями смиренно обратился к прародителю миров:

— О благословенный Господь, если ты доволен мною и аскеза моя достойна вознаграждения, будь милостив, сделай так, чтобы святая Ганга омыла своими водами прах сынов царя Сагары. Если это случится, они тотчас достигнут обители богов. О Господь, я молю тебя также о сыне, который продолжил бы династию Икшваку.

Брахма, отец мира, с мягкой улыбкой на устах отвечал царю Бхагиратхе:

— О могущественный царь, пусть твое благородное желание исполнится! Будь счастлив, о герой, радеющий о продолжении рода Икшваку! Узри же Гангу, старшую дочь Гималаев в земной юдоли! Пусть Господь Шива примет ее, когда она будет нисходить на Землю. Земля не устоит перед силой ниспадающей с небес Ганги — кроме Господа Шивы во всем мире никто не в силах удержать ее.

Сказав так царю и передав свою волю Ганге, Творец миров, сопровождаемый богами и Марутами, удалился в свою обитель.¹⁵⁴

Глава 43

Нисхождение Ганги

Получив благословение, Бхагиратха целый год недвижимо стоял на больших пальцах стоп и возносил молитвы Шри Шиве. О могучий Рама, с воздетыми к небу руками, питаюсь одним лишь воздухом, лишенный опоры, но непоколебимый, как скала, дни и ночи напролет царь

¹⁵³ Практикующие аскетизм посреди пяти огней. См. Глоссарий — Аскеты.

¹⁵⁴ См. приложение к этой главе на стр. 404.

Бхагиратха мысленно зывал к Господу Махадеву. Спустя год Йогешвара, супруг Умы, прибежище трех миров, обратился к великому йогу с такими словами:

— О достославный правитель, я доволен тобой и исполню то, чего ты так жаждешь. Я приму нисходящую с небес Гангу на свою главу!

Святая Ганга, старшая дочь Химачала, которой поклоняются обитатели всех миров, приняла облик реки и мощным потоком низверглась с небес. С неимоверной силой обрушилась она на голову Шивы, устремляясь в низшие миры, на Паталалоку. Разгадав мысли самонадеянной Ганги, Шива разгневался и решил удержать ее могучий поток на своей голове. Подобные величественным Гималаям локоны Шивы на долгие годы пленили сошедшую с небес Гангу, заставляя ее кружиться и пениться, но не позволяя излиться на Землю.

О Рама, Бхагиратхе так и не удалось призвать на Землю священные воды, и он снова начал совершать суровые аскезы, дабы умиловить бога. О потомок Рагу, удовлетворенный Шива наконец освободил Гангу, и она низошла в озеро Биндусаровар,¹⁵ разделившись на семь потоков. Хладини, Павани и Налини, дарующие процветание, потекли на восток; Сучакшу, Сита и Синдху понесли свои прекрасные воды на запад, а седьмой из ее потоков последовал за колесницей Бхагиратхи.

Величественный риши Бхагиратха взошел на свою божественную колесницу и отправился в путь, ведя за собой священную реку Гангу. Таким образом священный поток, сопровождаемый оглушительным грохотом, ниспел с небес на голову Махадевы и оттуда — на Землю.

Ганга принесла косяки рыб, черепах и множество других водоплавающих, которые украсили собой водные просторы. Дэвы, риши, гандхарвы, якши и сонмы сиддхов, увидев, что Ганга нисходит на Землю, на своих огромных, как города, летающих колесницах, на конях и слонах поспешили стать свидетелями этого чудесного и благоприятного события. Спустившись с небес, они озарили небесный свод блеском своих божественных украшений, словно одновременно взошли тысячи солнц.

Со сверкающими чешуей рыбами, благородными пресноводными дельфинами и змеями, то и дело мелькавшими в небе, Ганга казалась украшенной вспышками молний, а пена, разлетающаяся во все стороны, напоминала стаю летящих лебедей или осенние облака.

Местами Ганга была стремительна, как стрела, а местами ее русло танцевало зигзагами. Кружась в водоворотах и разбиваясь о камни, река взмывала вверх и рассыпалась мириадами сверкающих на солнце брызг. Ниспадая на голову Господа Шивы, святая Ганга, напоенная небесным светом, устремила свои воды на Землю и принесла ее обитателям избавление от всех грехов.

¹⁵ Расположенное в Гималаях озеро было создано много тысячелетий назад самим Господом Брахмой.

Небожители и райские музыканты, так же как и жители Земли, благоговейно окропили себя водами Ганги и сказали:

— Ниспадающие с головы Шивы, эти воды священны!

Брызги пенного потока, случайно попадая на изгнанников рая, тотчас избавляли их от проклятий и бремени грехов. Обретая таким образом запас благочестия, эти счастливые возвращались в райскую обитель. Где бы ни протекали прозрачные воды великой реки, люди ликovali, освобождаясь от пороков.

Тем временем царь Бхагиратха, возвышаясь на своей колеснице, все дальше и дальше вел за собой Гангу, и все боги, риши, даити, данавы, ракшасы, гандхарвы и киннары, махораги,¹⁵⁶ наги и апсары сопровождали его вместе со всеми тварями, обитавшими в могучей реке Ганге.

Продолжая свой бег, Шри Ганга достигла того места, где мудрец Джахну, творивший чудеса, совершал жертвоприношение. Священная река смыла жертвенник и все, что на нем было. Риши Джахну привела в ярость гордыня Гангаджи, и он выпил всю воду реки, явив воистину великое чудо! Дэвы, гандхарвы и риши, пораженные, стали прославлять великодушного Джахну, лучшего среди людей:

— С этого дня священная река будет считаться твоей дочерью!

Могущественный мудрец был доволен прославлениями богов и из своих ушей выпустил Гангу. С той поры Ганга известна как Джахнави — дочь мудреца Джахну. И вновь Ганга устремила свой бег вслед за колесницей царя Бхагиратхи. Достигнув, наконец, океана, эта лучшая среди рек, верная своей цели, направилась в область Расаталу.

Ценой нечеловеческих усилий Бхагиратха продвигался путем, положенным сынами Сагары, пока не увидел пепел своих предков. Величественный риши, изможденный и преисполненный горя, упал без сознания. Священный поток своими очищающими водами накрыл последнее пристанище доблестных предков Бхагиратхи. Свободные от грехов, они отправились на небеса, о достославный Рагхава!¹⁵⁷

Глава 44

Царь Бхагиратха совершает погребальные обряды по своим предкам

Достигнув океана, царь Бхагиратха, за которым покорно следовала Ганга, проник в низший из миров, Расаталу, где покоились останки его великих предков. Как только воды Ганги коснулись их, Брахма, Господь миров, явился пред царем и обратился к нему со следующими словами:

¹⁵⁶ Олицетворенные болезни.

¹⁵⁷ См. приложение к этой главе на стр. 405.

— Шестьдесят тысяч знаменитых сынов Сагары освобождены, о тигр среди людей, и вознеслись в рай! Пока морские воды омывают Землю, сыновья Сагары останутся на небесах вместе с богами! Отныне, о великий государь, Ганга станет твоей старшей дочерью и всему миру будет известна под твоим именем. Эту священную реку будут величать божественной Трипатхагой и Бхагиратхи.

О лучший среди людей, теперь проведи погребальные обряды по своим предкам и исполни свой долг. Могуущественный царь Сагара не смог этого сделать. Даже доблестный царь Амшуман, наделенный всеми качествами великого святого, лучезарный, как само солнце, силой своих аскез соперничавший со мною и непоколебимый в исполнении обязанностей царя, — и тот потерпел неудачу на этом пути. Отец твой Дилипа, в славе своей не уступающий небожителям, знаменитый воин Дилипа также умолял святую Гангу низойти на Землю, но тщетно. Тебе одному предназначено было исполнить сей великий замысел и обрести нетленную славу. О сокрушитель врагов, ты добился успеха, и святая Ганга низошла на Землю. Своим подвигом ты заслужил благословение вступить в мою обитель, на Брахмалоку.¹⁵⁸ О великий государь, теперь и ты омойся в этих священных водах. О лев среди людей, прими очищение и обрети свою славу, а затем соверши погребальные обряды по предкам. О царь, пусть процветание сопутствует тебе, возвращайся в свою столицу!

Сказав так, Бог богов, несравненный прародитель мира, удалился в свою обитель.

Царь Бхагиратха с помощью священной воды совершил традиционные погребальные обряды. Очистившись от всех грехов, безупречный правитель возвратился в свой город. Достигнув заветной цели, он снова принял бразды правления. О Рагхава, люди радовались возвращению царя. Они избавились от печалей и беспокойств, вновь обрели свои богатства и зажили в мире.

Итак, о Рама, теперь тебе известна история великой Ганги. Это всеблагое повествование приносит славу, долголетие, потомство и спасение брахманам, воинам, а также всем, кому выпадет удача внимать ему. Час сумерек истек. Будь благословен. Да сопутствует тебе удача! О Какутстха, всякий, кто услышал о нисхождении Ганги, обретет исполнение всех своих желаний, освободится от грехов, обретет долголетие и славу.¹⁵⁹

¹⁵⁸ Брахмалока, обитель Господа Брахмы, занимает самое высокое во Вселенной положение. Она находится выше рая Индры и обители великих мудрецов. Во время частичного уничтожения Вселенной, каждую ночь Брахмы, когда срединные и низшие миры покрываются водами потопа, обитель Брахмы сохраняется в неприкосновенности.

¹⁵⁹ См. приложение к этой главе на стр. 408.

Пахтанье Молочного океана

Рамачандра и Лакшмана, затаив дыхание, внимали каждому слову Вишвамित्रы, а потом сказали:

— О святой мудрец, сколь удивительна история царя Сагары и чудесного нисхождения Ганги, освятившей океан небесными водами. О победитель врагов, пока мы внимали твоим рассказам, ночь промелькнула, словно миг.

Наступил рассвет, и Вишвамित्रа приступил к исполнению предписанных религиозных ритуалов. Когда он закончил, Рама, покоритель врагов, сказал мудрецу:

— Учитель, теперь мы можем переправиться через священную реку Трипатхагу. Узнав о твоём появлении, мудрецы поспешили прислать лодку с удобными скамьями.

Великий Вишвамित्रа внял словам знаменитого Рагхавы и вместе с царевичами переправился через реку. Высадившись на другом берегу, потомок Кушки и другие риши выразили почтение здешним аскетам и раскинувшись вдоль берега Ганги городу Вишала.

Блистательный муни, сопровождаемый Рагхавой, напрямик направил свои стопы в Вишалу, величественный город, подобный обители Индры.

Смирненно сложив ладони, мудрый Рама спросил Вишвамитру об этом городе:

— О великий мудрец, какой царский род правит здесь? Я жажду услышать об этом.

В ответ сей тур среди аскетов поведал Раме историю Вишала.

— О Рагхава, слушай внимательно! — начал он. — Я расскажу тебе об Индре и о том, что происходило в этой стране в Крита-югу.¹⁶⁰ В те благословенные времена, о доблестный царевич, Дити произвела на свет могучих Дайтьев,¹⁶¹ тогда как другая супруга Кашьяпы-муни, Адити, родила необычайно добродетельных сыновей-небожителей. Дайтьи и Адити,¹⁶² будучи весьма разумными юношами, лелеяли в сердце одно желание — жить вечно, не ведая старости и болезней. Они решили вспахать Молочный океан, чтобы добыть нектар бессмертия и разделить его поровну.

Используя гору Мандару в качестве мутовки, они привязали к ней великого змея Васуки, который служил им веревкой. Следуя указаниям Самого Вишну, демоны схватили змея за голову, а боги — за хвост,¹⁶³ и принялись с огромным воодушевлением и силой пахать Кшироду.¹⁶³ Однако их мутовка оказалась непомерно тяжелой и, не имея опоры,

¹⁶⁰ Крита-юга или Сатья-юга — Золотой век.

¹⁶¹ Асуров или демонов.

¹⁶² Адити — небожители, сыновья Адити.

¹⁶³ Океан молока.

пошла ко дну. Видя, что все их усилия тщетны, боги и демоны в отчаянии воззвали к Господу:

— О Вседержитель, помоги поднять со дна морского гору Мандару, и мы продолжим наше благое дело!

О Рагхава, Всемиловитый Господь, вняв их мольбам, принял форму гигантской черепахи и поднял великую гору на Своей спине. Кроме того, Господь Вишну явил тысячерукий образ и взойшел на ее вершину. Сам подобный гигантской горе, Он крепко держал Мандару одной рукой. Сыны Кашьяпы с удвоенной силой принялись пахтать океан, но не видели ничего, кроме стай огромных рыб и других морских тварей, потревоженных движением огромной мутовки. Тогда Господь Вишну принялся раскачивать гору, заставив весь океан кипеть и бурлить.

Через тысячу лет змей Васуки задел гору зубами и изверг страшнейший яд, который грозил гибелью всему миру — людям, богам и демонам. Все мироздание затрепетало от страха. Этот яд, который назывался калакута или халахала, мог превратить в безжизненную пустыню всю Вселенную. Страшась столь ужасного исхода, боги во главе с Шри Вишну взмолились о помощи Господу Шиве, уповая на его величайшее могущество.¹⁶⁴ Праджапати взошли на вершину горы Кайлас, где Господь Шива восседает со своей супругой Бхавани, и бросились ему в ноги.

— О Махадева, о величайший из богов, даруй нам прибежище твоих лотосных стоп! Ты один способен избавить мир от нависшей над ним смертельной опасности!

Преисполненный сострадания ко всем живым существам Ашутоса, который всегда откликается на мольбы тех, кто ищет его защиты, тотчас явился на берег Кшироды, набрал полную пригоршню яда и выпил его. Сати, его вечная супруга, ничуть не обеспокоилась происходящим, прекрасно сознавая могущество Господа Шивы. И действительно, смертоносное зелье, способное уничтожить три мира, попав в горло Махешвара, оставило на его шее лишь синеватый след.

Умиротворенные боги и демоны возобновили свои усилия. В награду им из океана появилась священная корова Сурабха, которая досталась святым мудрецам. Из ее молока они делали чистое масло для жертвенного огня. Затем из пены появился небесный конь Уччхаишпавас, доставшийся Махарадже Бали. Вслед за ним все увидели Айравату и еще семь гигантских слонов со слонихами во главе с Абхраму, которые разошлись по всем странам света, чтобы поддерживать Землю.¹⁶⁵ После этого из океанских глубин возникли бесценные камни Каустубха и Падмарага, украсившие грудь Господа Вишну, а также цветок париджата, который Индра перенес в свой райский сад. Вслед за ним шестьсот миллионов сияющих апсар вышли на берег океана в

¹⁶⁴ Господь Вишну, конечно, мог уничтожить весь этот яд, но милостиво позволил Махадеву проявить свою мистическую силу.

¹⁶⁵ Итак, имена восьми слонов, поддерживающих Землю: Айравата (или Айравана), Пундарика, Вамана, Кумуда, Анджана, Пушпаданта, Сарвабхаума и Супратика.

сопровождении бесчисленных юных служанок. Однако ни боги, ни демоны не пожелали взять этих красавиц в жены, из-за чего апсары сделались небесными блудницами. О Какутстха, боги и демоны пришли в смятение, когда их очам предстала сама богиня процветания Лакшми. После долгих колебаний в выборе супруга она остановила свой взор на Господе Вишну, обретя вечное пристанище на Его благословенной груди. Вслед за ней из пены морской появилась Варуни,¹⁶⁶ дочь бога вод Варуны, олицетворение пьянящих напитков, и Господь Вишну повелел демонам взять ее в жены.¹⁶⁷

Наконец, ко всеобщему ликованию из пучины вышел мудрец Дханвантари¹⁶⁸ — частичное воплощение Господа Вишну. В руках прекрасного юноши сиял кувшин, до краев наполненный амритой. Увидев возжеланный напиток, демоны бросились к Дханвантари и завладели бесценным сосудом. Удрученные боги пали ниц перед Господом Вишну, моля восстановить справедливость.

— Не печальтесь, — отвечал Господь, — Я всегда на вашей стороне. Силой майи¹⁶⁹ Я посею смуту в стане Дайтьев.

В то же мгновение между асурами вспыхнула ссора. Каждый из них жаждал первым изведать божественной амриты и вкусить бессмертия. Тем временем Господь принял облик восхитительной девы Мохини.¹⁷⁰ Ошеломленные ее красотой демоны ни в чем не могли ей отказать и отдали ей бесценный сосуд. Мохини, рассадив богов и демонов по разные стороны и начала раздавать нектар. Считая Дитьев недостойными бесценного дара, она все содержимое сосуда отдала сыновьям Адити.

Напоив богов нектаром, Господь Вишну взойшел на спину Гаруды и возвратился в Свою обитель. Демоны, почувствовав себя обманутыми, объявили богам войну. Возглавил их Махараджа Бали, сын Вирочаны. Поначалу боги под предводительством Индры взяли верх над демонами, но те применили магическое оружие и ввергли противника в иллюзию. Так, о непобедимый Рама, они истребили великое множество воинов в стане богов. Сыновья Адити, не находя иного выхода, взмолились Всевышнему спасти их от неминуемой гибели. Тогда Шри Вишну явился на поле брани и рассеял магические чары, что наслали хитроумные демоны. Каланеми, Мали, Сумали, Мальяван и другие отважные демоны вступили в сражение с Верховным Господом, но никто из них не остался в живых.

Одержав победу над демонами, Индра снова стал царем рая и счастливо правил миром, окруженный мудрецами и небожителями.

¹⁶⁶ Варуни значит «вино».

¹⁶⁷ Быть может, по этой причине их стали называть асурами. См. Глоссарий.

¹⁶⁸ Этот святой принес на Землю науку врачевания, Аюрведу.

¹⁶⁹ Иллюзии.

¹⁷⁰ «Сводящей с ума», см. Глоссарий.

Дити задумывает погубить Индру

Узнав о смерти своих сыновей, сраженная горем Дити взмолилась своему супругу, Кашьяпе:

— О благословенный, мои дети, убитые твоими славными сыновьями,¹⁷¹ вызывают к отмщению! Даруй же мне сына, способного сразить Индру, возглавившего это избиение! С этого дня я приступаю к суровым аскезам. О господин, восхищенный моим отречением, ты согласишься меня произвести на свет героя, какого еще не было во всех трех мирах!

Сын Маричи, великий Кашьяпа, разочарованный намереньем охваченной горем женщины, тем не менее не мог отказать ей:

— Быть посему! — отвечал мудрец. — Да сопутствует тебе удача. Соблюдай обет чистоты вплоть до рождения сына, о обитель аскетизма. Храни целомудрие тысячу лет, и тогда из чрева твоего изойдет разрушитель миров, готовый сразиться с царем богов и убить его. Если же ты хоть на йоту уклонишься от исполнения обета, твой сын станет другом Индры.¹⁷²

С этими словами великий аскет в знак благословения возложил на Дити вещую длань, после чего вернулся к совершению суровых аскез.

О лучший из людей, как только Кашьяпа удалился, Дити, одушевленная столь редким благословением, поспешила уединиться на берегу Кушаплавы, где предалась аскезам. Индра же, разгадав коварный замысел Дити, решил во что бы то ни стало воспрепятствовать его осуществлению. С тем он и явился в ее хижину и, выразив почтение, принял смирненно служить ей, обеспечивая огнем, травой куша, дровами, водой, фруктами, кореньями и всем необходимым. Он проводил с Дити дни и ночи, ни на мгновение не смыкая глаз, растирал ее ослабевшие члены, прогоняя усталость. О Рама, Индра служил ей почти тысячу лет, и однажды удовлетворенная и счастливая Дити обратилась к тысячеглазому богу:

— О Индра, осталось десять лет, и срок моего затворничества истечет. О драгоценный камень среди богов, да увенчаются успехом все твои начинания! О лучший среди богов, твой отец обещал даровать мне сына, когда эта тысячелетняя аскеза подойдет к концу. Скоро у тебя появится брат, ради рождения которого я соблюдала суровый обет. О доблестный воин, я обещаю тебе укротить его воинственный дух, ибо он родится с намерением сразить тебя в битве. После этого ты вместе с ним насла-

¹⁷¹ Дити и Адити, матери демонов и богов, были сестрами и женами Кашьяпы Муни.

¹⁷² Дав супруге такое благословение, великий мудрец, естественно, не желал смерти своего сына Индры. Поэтому, произнося благословение, он намеренно употребил слова, наделенные двояким смыслом. Более подробно об этом благословении и о потаенных замыслах Кашьяпы можно узнать в «Шримад-Бхагаватам» (Песнь 6, гл.19).

дишься тремя мирами, ибо он уже не будет желать твоей гибели.

Наступил вечер, и Дити, сморенная усталостью, прилегла отдохнуть на подстилку из сухих листьев, положив голову туда, где должны находиться ноги. Таким образом Дити легла в нечистое место, нарушив предписание, касающееся положения тела во время сна. Кроме того, она легла спать на закате, что также противоречило писаниям. Обнаружив допущенную оплошность, Индра возликовал. Он воспользовался своей мистической силой, проник во чрево Дити и своею молнией, сверкающей, как отточенный клинок, рассек беспомощный плод на семь частей. О Рама, в этот миг Индра услышал пронзительный крик.

— Не плачьте, — прошептал Индра, обращаясь к жалобно плачущим живым существам, появившимся из разрушенного плода Дити, и каждого из них рассек еще на семь частей. Так получилось сорок девять кусочков, но, к изумлению грозного Индры, все они остались живы.

— Не убивай его! Не убивай! — закричала Дити.

Услышав голос скорбящей Дити, Индра из уважения к тетке принял первоначальный облик и обратился к ней, сложив ладони:

— Ты легла отдохнуть, о почтенная женщина, осквернив себя неправильной позой: ты положила голову на место, предназначенное для ног. Воспользовавшись допущенной тобой ошибкой, я рассек того, кто должен был стать причиной моей смерти, на сорок девять частей! О богиня, ты должна простить меня!

Глава 47

Святой мудрец и царицы достигают Вишалы

Узнав, что плод ее рассечен на сорок девять частей, Дити преисполнилась печали и примирительно обратилась к тысячеокому богу:

— О победитель Бали, мое дитя рассечено на части, но в этом нет твоей вины! Причиной тому моя собственная ошибка. Я хочу, чтобы это происшествие обернулось благом для нас обоих. Пусть семь раз по семь возникшие столь мистическим образом живые существа станут хранителями семи ветров.¹⁷⁴ Мои сорок девять неописуемо прекрасных отпрысков будут известны под именем Марутов.¹⁷⁵ Первые семь из них будут дуть близ Брахмалоки, вторые — в обители Индры, а третьи станут прислуживать божественному Ваю. Оставшиеся двадцать восемь

¹⁷⁴ Эти семь типов ветров называются: аваха, праваха, самваха, удваха, виваха, париваха и параваха.

¹⁷⁵ Когда Индра разрезал плод, отсеченные части начали плакать. Поэтому он сказал им на санскрите: «ма роди, ма роди!», что означало: «Не плачьте, не плачьте!» По этой причине Дити назвала своих детей Марутами.

богов, сияя как драгоценные камни, пусть останутся при тебе, готовые в любую минуту исполнить твою волю. Да сопутствует тебе удача! Таковы пути, предначертанные моим детям.

Со сложенными ладонями тысячеокий бог отвечал Дити:

— О деви, все сказанное тобой исполнится, не сомневайся в этом! Будь счастлива, сыновья твои, прекрасные, как боги, отправятся туда, куда ты пожелала.

Так, о Рама, мать и сын достигли в этой хижине исполнения своих желаний и затем удалились на небеса. Так я слышал! В этом месте, о Какутстха, Индра некогда служил своей тетке Дити, исполнявшей очистительный ритуал.

О лев среди людей, добродетельная жена царя Икшваку, Аламбуша, произвела на свет доблестного Вишалу. Потомок Икшваку основал в этом месте город Вишала. Сыном Вишалы стал могущественный Хемачандра, которого сменил Сучандра и его сын Дхумрашва. Сыном Дхумрашвы был Шринджай, а его славным потомком — Сахадева. Кушашва был сыном добродетельного Сахадевы, а его сыном стал знаменитый Сомадатта. Сын Сомадатты прославился под именем Какутстха, чей сын сейчас правит этим городом — великий, благородный и непобедимый Сумати.

По милости Икшваку все цари Вишалы отличались долголетием, великодушием, могуществом и другими добродетелями.

О Рагхава, давай проведем здесь ночь, а завтра на рассвете, о лучший среди людей, ты увидишь царя Джанаку.

Между тем могущественный царь Сумати, услышав о прибытии Вишвамитры, овеванного безмерной славой, в окружении священнослужителей и членов семьи вышел отдать ему дань почтения. Со сложенными ладонями он осведомился о благополучии мудреца, а потом сказал:

— Как я удачлив, о мудрец! Ты вступил в границы моего царства, даровав счастливую возможность лицезреть тебя. Что может сравниться с подобным благословением!

Глава 48

Таутама прокликает Индру

Царь Сумати, спросив о благополучии Вишвамитры и выразив нижайшее почтение, молвил:

— О великий аскет, пусть процветание сопутствует тебе! Кто эти двое юношей, подобные богам, благородные, как слоны или львы, мощью своей напоминающие тигров и туров? Кто эти юноши, с глазами огромными, как лепестки лотоса, вооруженные мечами и луками, красотой соперничающие с Ашвини-кумарами, в расцвете своей юности

похожие на небожителей, по счастливой случайности сошедших с небес на Землю? Как случилось, что они пришли сюда пешими, с какой целью? Чьи это сыновья, о мудрец? Своим появлением они украсили эту Землю, подобно солнцу и луне, что украшают небосвод. Статью, лицом и манерами они походят друг на друга. Что заставило вас пуститься в столь трудное путешествие, о доблестные воины, львы среди людей? Я жажду услышать истину.

Вишвамित्रа поведал царю всю историю, подробно описав, как Рама и Лакшмана защищали Сиддхашрам и сражались с ракшасами. Правитель в изумлении внимал речам мудреца. По традиции он оказал царский прием высоким гостям, могущественным и достойным сыновьям Дашаратхи.

Окруженные почетом и вниманием, отпрыски Рагху провели у Сумати ночь, а наутро отправились в Митхилу. Увидев издали прекрасную столицу царя Джанаки, все мудрецы, окружавшие Вишвамित्रу, воскликнули:

— Удивительно! Удивительно! — и стали прославлять великолепный город.

В близлежащем лесу Рагхава заметил древнюю хижину, заброшенную, но весьма живописную. Любопытный юноша обратился к Вишвамитре:

— О благословенный, почему эта обитель пустынна? Кто прежде жил в ней?

— Слушай, я поведаю тебе, — отвечал мудрец. Узнай, чья это была обитель и какое проклятие лежит на ней. О лучший среди людей, эта хижина, подобно райской обители почитаемая всеми богами, принадлежала махатме Гаутаме. Здесь знаменитый Гаутама вместе со своей женой Ахальей в течение многих лет предавался аскезам.

О Рама, однажды, когда мудрец отлучился из хижины, Индра принял его облик и обратился к Ахалье:

— Тот, кто жаждет любовных угодий, не в силах ожидать подходящего времени для зачатия ребенка. Поэтому, о женщина прекрасного облика, я желаю возлечь с тобой.

Хотя Ахалья поняла, что перед ней стоит Индра, принявший облик ее мужа, она поддалась его уговорам, желая насладиться с царем богов. Утолив свою страсть, она обратилась к Индре с такими словами:

— Эти мгновения, проведенные с тобой, я не забуду до конца своих дней, но, господин, умоляю уходи поскорее, пока тебя никто не заметил. Всякий страшится гнева Гаутамы!

— О прекрасная, как я счастлив! — с улыбкой молвил царь небес. Скрытый от чужого взора, я возвращаюсь в свою обитель.

Получив желаемое, он поспешно покинул крытую листьями хижину в страхе перед ее хозяином.

Однако тут показался великий мунд, возвращавшийся домой. Гаутама, непобедимый для дэвов и данавов, могущественный в своем аске-

тизме, нес с собой священное топливо и траву куша. Его тело, еще влажное после омовения в святой реке, сияло, как огонь. Увидев этого тура среди мудрецов, Индра побледнел и, преисполненный страха, низко опустил голову.

Добродетельный мудрец, заметив Индру, который принял его облик, дабы погрязнуть в законах религии, вспыхнул гневом.

— Глупец! Ты принял мой облик, чтобы достичь своих гнусных целей! Посему, о воплощение порока, ты будешь осклопен!

Едва могущественный мудрец изрек эти слова, Индра в то же мгновение лишился своих половых органов. Затем Гаутама обрушил проклятие на свою жену:

— В великой скорби ты проведешь в этой хижине многие тысячи лет без пищи и воды, питаясь одним лишь воздухом, совершая аскезы и отдыхая на ложе из пепла! Ты будешь жить здесь, недоступная взорам людей и животных.¹⁷⁶ Однако придет время, когда Рама, непобедимый сын царя Дашаратхи, своим присутствием очистит эту обитель греха. Тогда ты освободишься от бремени наложенного на тебя проклятия. Оказав ему гостеприимство, ты, о падшая женщина, избавишься от страсти и заблуждения. Ты обретишь прежний облик и, счастливая, вернешься ко мне.

Произнеся эти слова, знаменитый Гаутама покинул хижину и направил свои стопы к вершинам Гималаев, что манят аскетов и подвижников своей неприступностью. Уединившись среди заснеженных вершин, посещаемых лишь сиддхами и чаранами, он предался аскезам в этом благоприятном месте.

Глава 49

Индра и Ахалья освобождаются от проклятия

С полными страха глазами осклопленный Индра обратился к богам, возглавляемым Агни, а также к сиддхам, гандхарвам и чаранам:

— Я намеренно вызвал гнев Гаутамы, радея о благополучии богов. Тем самым я умерил его могущество, обретенное в результате суровых аскез. Воспылавший гневом мудрец произнес слова проклятия и лишился плодов своих епитимий. Однако моя забота о вас обернулась для меня несчастьем: могущественный аскет осклопил меня, а его жена Ахалья лишилась грубого тела. О боги, исполняя перед вами свой долг,

¹⁷⁶ Хотя здесь Вальмики только упоминает, что Ахалья была проклята стать невидимой, в Пуранах объясняется, что она стала невидимой для других благодаря тому, что была замурована в кусок скалы. Когда же Рама коснулся этой каменной глыбы своими стопами, скала с грохотом треснула и из нее вышла Ахалья, свободная от проклятия.

я жестоко пострадал, поэтому, вместе с мудрецами и чаранами, вы должны восстановить мою потерю.

Услышав эту просьбу Индры, дэвы во главе с Агни, сопровождаемые Марутами, приблизились к небесным предкам. Держа перед собой спутанного молодого барана, они сказали:

— К несчастью, могущественный аскет Гаутама муни оскотил Индру. Пожалуйста, выполните нашу просьбу: пересадите нашему повелителю половые железы этого барана, которого мы предлагаем вам в жертву. Совершив это, вы обретете полное удовлетворение. С этого дня, когда люди захотят умиловить вас, предложив в жертву кастрированного барана, они обретут из ваших рук дар неиссякающего изобилия.¹⁷⁷

Покорные воле Агни небесные питы кастрировали барана и пересаживали его половые железы Индре. С того дня, о Какутстха, питы принимают в жертву только кастрированного барана и щедро вознаграждают дарующих. Индра же вновь обрел счастливое расположение духа. Таково могущество аскетизма Гаутамы.

Теперь, о могучий герой, войди в хижину этого сведущего мудреца и освободи удачливую Ахалью, прежде наделенную красотой небожителей.

Как только Вишвамित्रа закончил свой рассказ, Рама и Лакшмана выразили почтение мудрецу и, следуя за ним, вошли в хижину. Там Рама увидел Ахалью, чья епитимья сделала ее ослепительно прекрасной и которую не способны были видеть ни боги, ни асуры, ни, тем более люди, что часто проходили близ этого места. Невыразимо прекрасная, она была искусно создана самим Брахмой¹⁷⁸ и обладала поистине магической притягательной силой. Она напоминала пламя костра в клубах дыма, полную луну, пробивающуюся сквозь туман, или же солнце, отраженное в воде. Такой оставалась она тысячи лет, невидимая для трех миров, пока не пришел Рама. Под взглядом доблестного Рагхавы Ахалья освободилась от проклятья и явилась взорам смертных, лучезарная, словно богиня.

Рама и Лакшмана с радостью прикоснулись к ее стопам, и она, вспомнив слова Гаутамы, возблагодарила царевичей. Ахалья предложила им воду для омовения рук и стоп, а также, следуя традиции, выказала другие подобающие их положению почести. В этот момент с небес излился цветочный дождь, зазвучали небесные гонги. Гандхарвы и апсары пели и кружились в божественном танце.

— Прекрасно! Прекрасно! — восклицали боги, прославляя Ахалью, очищенную наложенной на нее епитимьей и вновь ставшую верной супругой Гаутамы. Преисполненный радости знаменитый мудрец почтил Раму и, искушенный в аскезах, удалился, чтобы вновь приступить к воздержанию.

¹⁷⁷ Хотя предки удовлетворены жертвоприношением кастрированного барана и даруют людям щедрые дары, куда больше их удовлетворяет пища, предложенная Господу Вишну. Такая пища не только приносит удовлетворение, но и освобождает предков от страданий в тонких телах.

¹⁷⁸ Брахма сотворил Ахалью для Гаутамы.

Рама, приняв достойное поклонение муні Гаутамы, направился в Митхилу.

Глава 50

Рама прибывает ко двору царя Джанаки

Неотступно следуя за Вишвамित्रой, Рама и Лакшмана шли на северо-восток, пока не достигли места проведения великого жертвоприношения. Здесь Рама обратился к Вишвамित्रе, тигру среди аскетов:

— Как велико жертвоприношение царя Джанаки! Я вижу тысячи постигших Веда брахманов, что прибыли сюда из дальних стран. Взгляни, сколько хижин построено для них. Дорога запружена сотнями повозок со всем необходимым для жертвоприношения и свершения ежедневных обрядов. О муні, давай остановимся отдохнуть.

По просьбе Рамы несравненный мудрец выбрал уединенное место у воды. Прослышав о приходе Вишвамитры, безупречный Джанака,¹⁷⁹ сопровождаемый семейным священнослужителем Шатанандой, сыном Гаутамы, и другими брахманами, поспешил поклониться святому аскету. Священнослужители взяли с собой все необходимое для приема почетного гостя. Затем лучший среди монархов с великим смирением оказал гостям душевный прием, предложив воду для омовения рук и стоп, а также освежающую мадхупарку.¹⁸⁰ Выразив царю почтение, мудрец осведомился о его благополучии, а также о том, как проходит жертвоприношение, не встречает ли оно помех. Вишвамित्रа справился также о благополучии Шатананды и других святых людей, сопровождавших государя. Чувствуя радушие хозяев, Вишвамित्रа лучился счастьем.

Правитель с сияющим радостью лицом и сложенными ладонями обратился к Вишвамित्रе:

— О благородный риши, прошу, займи свое место вместе с другими мудрецами!

Все расселись, и царь Джанака вместе с семейными священнослужителями также заняли свои места сообразно положению. Взглянув на Вишвамитру, монарх произнес такие слова:

— Сегодня боги ниспослали удачу нашему жертвоприношению! О благословенный, можно сказать, оно уже принесло свои плоды, ибо

¹⁷⁹ Джанаками именовали всех царей в провинции Видеха. Со дня рождения первого Джанаки, все его потомки в династии почитались титулом Джанака: царь Джанака-I, царь Джанака-II, царь Джанака-III и т.д. Поэтому хотя имя царя, о котором идет речь было Ширадхваджа, к нему обращаются как к Джанаке. Подробнее об этом см. в приложении к этой главе на стр. 409.

¹⁸⁰ Мадхупарка — особый освежающий напиток, которым встречают почетных гостей.

всем нам дарована счастливая возможность лицезреть тебя! Поистине, я удачлив, о тур среди аскетов, потому что ты вместе с сопровождающими тебя мудрецами примешь участие в церемонии. О Каушика, придворные жрецы объявили, что ритуалы будут проходить в течение двенадцати дней. О брахмариши, по истечении этого срока ты увидишь богов, нисшедших за своей долей жертвенных даров.

Продолжая беседу в столь радостном расположении духа, царь, сложив в почтении ладони, еще раз обратился к великому аскету:

— Пусть процветание сопутствует тебе! Кто эти юноши, в могуществе не уступающие богам? Их поступь напоминает движения слонов, доблесть превосходит отвагу тигров и туров. Их глаза подобны лепесткам лотоса, могучие руки сжимают мечи и луки, а за спиной — колчаны, полные острых стрел. Юностью и красотой они напоминают двух Ашвини-кумаров! Быть может, два бога по собственной воле низошли на Землю? С какой целью пришли они сюда, проделав долгий путь? Чьи это сыновья, о мудрец? Вступив на нашу землю, они озарили все вокруг божественным сиянием, подобно луне и солнцу, украшающим небосвод. Ростом и статью герои не уступают друг другу, их великолепные кудри цвета воронова крыла ниспадают на щеки. Я жажду услышать об этих воинах, носящих чудесное оружие!

Отвечая великодушному Джанаке, аскет, возвышенная душа, поведал ему все о сыновьях Дашаратхи, об их пребывании в Сиддхашраме, победе над могущественными ракшасами и мирном путешествии в Вишалу. Он рассказал также о встрече с Ахальей, беседе с Гаутамой и о желании юношей увидеть великий лук, ради которого они и предприняли столь долгое путешествие.

Глава 51

История Вишвамित्रы

Слушая Вишвамитру, твердый в своих обетах Шатананда, старший сын Гаутамы, взирал на Раму с изумлением и радостью. Любуясь царевичами, восседающими на почетном месте, Шатананда обратился к почтенному Вишвамитре:

— Так это ты, о лев среди мун, привел царевича Раму к моей несравненной матери, обреченной на столь длительную аскезу? О знаменитый аскет, почтила ли моя мать Раму, достойного уважения всей Вселенной, фруктами и всем, что было у нее в хижине? Знал ли Рама о том, что произошло с нею, о знаменитый мудрец, когда бог столь недостойно поступил с ней? Правда ли, о Каушика, что мой почтенный отец вновь принял мою мать? Оказал ли отец подобающее почтение Раме, о Каушика, и принял ли пришедший сюда прославленный Рама покло-

нение махатмы Гаутамы? Удовлетворил ли Рама моего почтенного отца своим ответным приветствием?

Выслушав мудреца Шатананду, красноречивый муни Вишвамित्रа отвечал:

— О великий мудрец, я не упустил ничего из того, что должен был сделать. Твоя мать Ахалья воссоединилась с твоим отцом Гаутамой, подобно Ренуке с Джамадагни, отпрыском Бхригу.¹⁸¹

Тогда Шатананда обратился к Раме:

— Приветствую тебя, о лучший из людей! Великая удача, что ты пришел сюда вместе с непобедимым риши Вишвамитрой. Его подвиги непостижимы, а аскезы безмерны. Этот брахмариши, знаменитый Вишвамित्रа, — твой духовный учитель. Нет на Земле никого удачливее тебя, о Рама, потому что ты находишься под покровительством внука Кушики, сурового аскета. Выслушай же рассказ о махатме Каушике и его могуществе.

Некогда святой мудрец был доблестным правителем, сведущим во всех науках. Он обеспечивал процветание подданных и повергал в ужас своих врагов.

Брахма имел сына по имени Куша, который стал царем и родил могущественного и необычайно добродетельного Кушанабху. Сыном Кушанабхи был славный Гадхи, который стал отцом Вишвамитры, великого муни. Вишвамित्रа правил тысячи лет, оберегая свои земли. Однажды этот могущественный монарх во главе армии¹⁸² обходил свои владения. Встречая на своем пути города, царства, реки, величественные горы и пустыни, царь наконец достиг уединенной обители мудреца Васиштхи, окруженной благоухающими цветами, лианами и деревьями. Населенная сиддхами и чаранами, украшенная присутствием богов, данавов, гандхарвов и киннаров и изобилующая ручными ланями, которые мирно жили рядом с риши, обитель эта являла взору путника удивительное зрелище. Повсюду во множестве бродили лесные звери. Это место служило прибежищем брахманов, брахмариши и дэвариши, которые благодаря своим аскезам достигли совершенства и сиянием святости соперничали с Агни. Отшельники, встречи с которыми всегда искали великодушные аскеты, подобные почтенному Брахме, питались водой, воздухом и сухими листьями. Некоторые из них поддерживали себя фруктами и кореньями. Валакхильи и вайкханасы,¹⁸³ обуздавшие чувства и потребность в еде, были привержены молитве, а также жертвенным воздаяниям. Хижина мудреца Васиштхи, известная среди великих мудрецов, напоминала Брахмалоку. Такой ее увидел лучший среди доблестных воинов, Вишвамित्रа.

¹⁸¹ Эта история изложена в Глоссарии. См. Джамадагни.

¹⁸² С Вишвамитрой была одна акшаухини войск: 21870 боевых слонов, 21870 колесниц, 65610 всадников и 109350 пехотинцев.

¹⁸³ Типы аскетов. См. Глоссарий — аскеты.

Васиштха и Вишвамित्रа

Увидев блаженного мудреца, могущественный Вишвамित्रа почтительно склонился перед ним, величайшим из аскетов, достойным самых возвышенных молитв.

— Добро пожаловать! — сказал великодушный Васиштха и жестом пригласил царя сесть. Вишвамित्रа вошел в хижину, и аскет по традиции угостил его лесными плодами и кореньями. Принимая гостеприимство Васиштхи, Вишвамित्रа, лучший среди царей, расспросил его о том, как проходят его жертвоприношения, о духовной практике и учениках, а также о многом другом. Васиштха подробно отвечал знаменитому и блистательному царю Вишвамित्रе. Затем Васиштха, не знающий равных в произнесении священных мантр, сын Брахмы, в свой черед стал расспрашивать царя, удобно расположившегося на сиденье:

— О Вишвамित्रа, все ли у тебя благополучно? Счастливы ли твои подданные, записишаешь ли ты их согласно закону? Справедливым ли путем получаешь ты доходы в казну и растут ли они? Разумно ли ты распоряжаешься ими и распределяешь ли средь достойных? Получают ли твои слуги своевременное вознаграждение? Охотно ли повинуются тебе подданные? О государь, покорил ли ты своих врагов? О безгрешный, все ли благополучно с твоей армией, сокровищами, друзьями, сыновьями и внуками?

Знаменитый царь Вишвамित्रа отвечал смиренному мудрецу Васиштхе, что судьба благосклонна к нему, и потому все складывается как нельзя лучше. В своей долгой и приятной беседе они не замечали бега времени, их взаимная привязанность и дружба становились все крепче. В заключение благословенный Васиштха с улыбкой сказал Вишвамित्रе:

— Я хочу оказать гостеприимство тебе и твоей могучей армии, о царь, обладающий безграничным могуществом, пожалуйста, прими его. Ты — высокий гость, и я должен сделать все, что в моих силах, чтобы оказать тебе подобающие почести.

Мудрый Вишвамित्रа ответил Васиштхе:

— Я полностью удовлетворен тем приемом, который ты мне уже оказал. Плоды и коренья, а также вода для омовения стоп — лучшее гостеприимство. О величайший из святых, в действительности я должен поклоняться тебе, ты же окружил меня почетом, которого я недостоен. Позволь мне обрести прибежище у твоих благословенных стоп! Отныне и вовек ты останешься моим другом.

Великий мудрец, выслушав царя, все же стал настаивать на том, чтобы тот остался, и сын Гадхи уступил добродетельному Васиштхе:

— Так и быть, как пожелаешь, о тур среди аскетов.

И тогда Васиштха, величайший знаток Вед, позвал свою любимую пегую корову, которая тотчас же предстала перед ним, чисто вымытая и счастливая.

— О Шабала, подойди скорее и послушай! Я хочу подобающим образом принять этого достойного риши среди царей и всю его армию. Пожалуйста, устрой роскошный пир и, исполняя самые сокровенные желания, дай каждому блюда шести разнообразных вкусов — вяжущего, сладкого, соленого, горького, кислого и острого.¹⁸⁴ Прошу, сделай все это, о исполняющая все желания!¹⁸⁵ По моей просьбе, подай с избытком все самое лучшее, о Шабала. Поспешь же.

Глава 53

Просьба Васиштхи отдать ему Шабалу

О разящий врагов, в ответ на слова Васиштхи исполняющая желания корова Шабала дала каждому из гостей все, чего только можно пожелать.

Стол изобиловал тростниковым сахаром, медом, жареными зернами, крепкими ликерами и сиропами, а также другими разнообразными напитками и угощениями. Там были горыпряного горячего риса, сладкий рис и супы из чечевицы, реки ароматного йогурта и фруктовые соки, а также сладости сотен видов и вкусов. Все это размещалось на больших серебряных подносах и блюдах из хрусталя. Армия Вишвамित्रы, состоящая из многих тысяч воинов, радостно принялась пировать, и царственный риши Вишвамित्रа был полностью удовлетворен, так же как и его жены, придворные советники, брахманы и священнослужители, сопровождавшие его.

Пируя вместе со своими министрами, советниками и служителями, царь в великой радости сказал Васиштхе:

— О брахман, ты достоин высочайших почестей, тем не менее ты оказал мне, недостойному, царский прием! О величайший из мудрецов, послушай, что я намерен предложить тебе! Отдай мне Шабалу в обмен на сто тысяч коров! Она подобна бесценному бриллианту, о благословенный, а драгоценными камнями должны наслаждаться цари. Поэтому Шабала моя по праву, о дваждырожденный!

Благословенный Васиштха, тур среди аскетов, возвышенная душа, отвечал царю Вишвамित्रе:

— Я не отдам Шабалу ни за сотни тысяч, ни за тысячи миллионов коров, о царь, ни за груды серебра. Я никогда не расстанусь с нею. Она должна остаться в моей хижине, о победитель врагов. Я дорожу Шабалой.

¹⁸⁴ В древних трактатах по медицине говорится, что пища должна содержать в себе все эти шесть вкусов, тогда она принесет человеку чрезвычайное удовлетворение и здоровье. Знатки ведического кулинарного искусства готовили с таким мастерством, что за один прием пищи человек испытывал все шесть вкусов.

¹⁸⁵ Шабала была особой коровой — камадхену, исполняющей любые желания владельца.

лой, подобно праведнику, который бережет свое доброе имя. Она помогает мне удовлетворить дэвов и питов, а также поддерживает мою жизнь. Агнихотра¹⁸⁶ и другие жертвоприношения, так же как произнесение священных мантр сваха и ваушат, изложение различных видов знания — все это зависит от нее, о царь; она удовлетворяет все мои нужды. По этой и многим другим причинам я не могу отдать тебе Шабалу.

Получив такой ответ, Вишвамित्रа с раздражением сказал:

— Я дам тебе четырнадцать тысяч слонов с золотыми цепями, украшениями и золотыми стрекалами, восемьсот колесниц из чистого золота, каждая из которых запряжена четверкой молочно-белых коней. О добродетельный отшельник, я дам тебе впридачу одиннадцать тысяч обученных коней в золотой упряжи и миллион разномастных коров, молодых и здоровых. Отдай мне Шабалу, и я отблагодарю тебя золотом и драгоценными камнями, сколько ты пожелаешь, о мудрец!

— Ни при каких условиях, о царь, я не расстанусь с Шабалой, она — моя драгоценность и все мое богатство. Она — моя жизнь и все для меня, о царь, она — это мои жертвоприношения в дни новой и полной луны, жертвоприношения, приносящие все желаемое, она — залог исполнения всех ритуалов. Безо всякого сомнения все мои деяния зависят от нее. Нет смысла более говорить об этом. Я никогда не расстанусь с этой коровой, исполняющей любое желание.

Глава 54

Царь Вишвамित्रа пытается увести Шабалу

О Рама, поскольку мудрец Васиштха не согласился расстаться с исполняющей желания коровой, Вишвамित्रа решил увести ее силой. Всю дорогу она не переставала жалобно мычать: «Почему эти люди уводят меня? Ужель Васиштха продал свою любимицу? Чем я прогневила великого мудреца, что теперь, несмотря на мою преданность, он, воплощение справедливости, отверг меня?»

Горестно вздохнув, Шабала внезапно рванулась и, разметав по сторонам добрую сотню царских слуг, с быстротой ветра понеслась назад. Вернувшись к всемогущему мудрецу Васиштхе, она положила голову к его стопам.

Со слезами на глазах, громогласно мыча, она встала перед мудрецом и обратилась к нему со словами:

— О благословенный сын Брахмы, неужели ты отказался от меня, позволив воинам царя увести меня у тебя на глазах?

¹⁸⁶ Имеется в виду ежедневные ритуальные возлияния очищенного масла в священный огонь.

Брахмариши Васиштха, как сестре отвечал корове, чье сердце разрывалось от тоски и печали:

— О Шабала, я не покидал тебя, и ты ничем не обидела меня. Этот великий царь, ослепленный своим могуществом, пытался увести тебя вопреки моей воле. Мне ли тягаться с царем? К тому же, он мой почетный гость. Вишвамित्रа — кшатрий. Он привык, что весь мир падает перед ним ниц. Того же, кто осмелится встать на его пути, он не задумываясь повергнет во прах своей воинской силой и доблестью!

Получив такой ответ, Шабала, от которой не ускользал смысл ни единого слова, по-женски кротко возразила брахмариши, обладавшему неизмеримым могуществом:

— Мудрые говорят, что могущество кшатрия — ничто в сравнении с силой брахмана. Без сомнения, брахман гораздо сильнее любого кшатрия. О святой отшельник, божественный мудрец черпает силы в духовной практике и в строгом следовании писаниям, и потому его могущество безмерно. В трех мирах нет никого сильнее тебя! Доблесть Вишвамित्रы меркнет пред твоей силой. О господин, повелевай мною! Поддерживаемая твоим брахманическим могуществом, о великий мудрец, я преподам урок этому самонадеянному царю, лишив его гордости, силы и многочисленной рати.

О Рама, услышав эти слова, знаменитый Васиштха сказал:

— Хорошо! Сотвори армию, способную обратить в бегство любого врага.

Повинуясь воле Васиштхи, Шабала из своего мычания создала сотни могущественных воинов-пахлавов,¹⁸⁷ о царевич, которые на глазах изумленного царя принялись истреблять его огромное войско. Глаза Вишвамित्रы покраснели от гнева, и он, искусно используя всевозможное оружие, начал уничтожать пахлава десятками и сотнями. Увидев это, Шабала произвела полчища грозных шаков — воинов безмерной доблести, близких по крови яванам.¹⁸⁸ Орды шаков заполнили землю до самого горизонта. Сверкающие доспехами могучие воины напоминали цветы чампака.¹⁸⁹ Вооруженные мечами и острыми пиками, они обрушились на армию царя и поглотили ее, подобно лесному пожару, что поглощает могучие деревья, оставляя после себя лишь обугленные головешки. Тогда Вишвамित्रа пустил в ход мощнейшие метательные снаряды, опустошающие все вокруг. Под его натиском полчища пахлавов, шаков и прочих варваров дрогнули.

¹⁸⁷ Пахлавы — изощренные в ратном деле доблестные воины древней Персии.

¹⁸⁸ Шаки и яваны были племенами, кочующими в степях Центральной Азии. От яванов произошли турки.

¹⁸⁹ Благоухающий цветок ослепительно желтого цвета, произрастающий в Индии.

Вишвамित्रа подвергает себя суровой аскезе

Увидев, что воины бегут в страхе перед могущественным Вишвамитрой, Васиштха приказал Шабале своей мистической силой произвести еще большее войско. Из своего рева она произвела камбоджей, сияющих, будто солнце; из ее вымени появились варвары с мечами в руках, а из чрева — яваны. Тех, кто вышли из анального отверстия, называли шаками, а из корней волос — млечхами, харитами и киратами.

Они наголову разгромили армию Вишвамитры со всей ее пехотой, слонами, конями и колесницами, о Рама!

Когда сто доблестных сыновей Вишвамитры увидели, что армия отца разбита, они в гневе обрушили на аскета разнообразное оружие. Произнеся «хум», великий риши в один миг обратил их в пепел вместе с их конями, колесницами и пешими воинами.

Прославленный царь Вишвамित्रа изведal горечь поражения. В мгновение ока он лишился всего, что питало его непомерную гордыню. Подобно змее, у которой вырвали ядовитые зубы, подобно океану, над которым стих ветер или солнцу во время затмения, потеряв сыновей и войско, царь ощущал себя птицей с подрезанными крыльями; он утратил уверенность в себе.

Вернувшись в столицу, он возвел на престол единственного оставшегося в живых сына, научил его править в согласии с законами справедливости, а сам удалился в лес. Вишвамित्रа поселился на склонах Гималаев, часто посещаемых киннарами и урагами. Там великий отшельник стал совершать суровую аскезу, дабы завоевать благосклонность Махадевы.

Наконец глава богов, дарующий благословения, верхом на белом быке явился перед Вишвамитрой, великим мудрецом, и обратился к нему:

— О царь, почему ты подвергаешь себя аскезе? Чего ты хочешь? Я дарую тебе благословение и исполню все, что пожелаешь!

Вишвамित्रа в ответ распростерся ниц перед Шивой и сказал:

— Если я снискал твою милость, о Махадева, то наставь меня в Дханурведе¹⁹⁰ вместе со всеми дополнениями и мистическим искусством. Пусть оружие данавов, якшей, асуров, ракшасов, великих риши и гандхарвов по твоей милости откроется мне, о безгрешный!

— Быть посему! — отвечал Дханурведин¹⁹¹ и удалился в свою обитель.

Получив от Махеша все виды оружия, Вишвамित्रа преисполнился высокомерия и стал крайне заносчив. О Рама, полный сил, словно прилив в океане, он уже видел великого риши Васиштху мертвым. Он приблизился к его хижине и обрушил на него свои стрелы, объяв огнем лесную обитель. В величайшем страхе святые мудрецы бросились врас-

¹⁹⁰ Дханурведа — это древний трактат о воинском искусстве.

¹⁹¹ Так величают Шиву, сведущего в средствах уничтожения.

сыпную, спасаясь от Вишвамитры, искусно владеющего смертоносным оружием. Ученики Васиштхи, лесные животные и птицы покинули охваченную пламенем обитель. В один миг все кругом опустело и погрузилось в полное молчание.

— Не бойтесь! Не бойтесь! — кричал перепуганным аскетам Васиштха. — Я уничтожу Вишвамитру, как солнце рассеивает утренний туман.

Сказав так, могущественный мудрец Васиштха гневно обратился к Вишвамитре:

— По глупости и злобе ты разрушил эту процветающую обитель, и потому будешь сурово наказан!

В неистовой ярости Васиштха с быстротой молнии поднял свой посох, напоминающий яма-данду,¹⁹² и обрушился на Вишвамитру подобно огню уничтожения, испепеляющему все мироздание.

Глава 56

Васиштха побеждает Вишвамитру

В ответ Вишвамитра схватил огненное оружие, наделенное колоссальным могуществом, и сказал:

— Стой, где стоишь! Сейчас ты увидишь, как противиться моей воле!

Васиштха же поднял свой посох, словно жезл смерти, и в гневе отвечал:

— О самый низкий из касты воинов, я стою пред тобой — что ж, яви свою силу! Сегодня я усмирю твою гордыню и оружие, о сын Гадхи. Что ожидает кшатрия, поднявшего руку на всемогущего брахмана? Узри мою божественную брахманическую мощь, о оскорбитель рода воинов!

В то же мгновение опустошительное огненное оружие, выпущенное Вишвамитрой, утратило свою силу перед посохом мудреца, словно лесной пожар под тропическим ливнем.

Тогда Вишвамитра, сын Гадхи, одно за другим пустил в ход разные виды оружия: варуну, рудару, аиндару, пашупату и айшику. Охваченный гневом, он прибег к такому оружию, как манава, мохана, гандхарва, свапана, джримбхана, мадана, сантапана, вилапана, шошана, видарана, судуражая, ваджрастра, брахмапаша, калапаша, варунапаша, парамаприя, пинакастра, сукхи-гили, два вида ашани, дандастра, паишча, краунчастра, дхармачакра, калачакра, вишнучакра, ваявья, матханастра, хаяшираш и два вида шакти. Он также выпустил камкалу, мусалу, вийдьядхару, махастру, наводящую ужас каластру, могучую тришулу,

¹⁹² Жезл Ямараджа, хранителя преисподней.

капалу и камдану, — все эти виды оружия он обрушил на Васиштху, лучшего среди молящихся, о радость Рагху.

Но тут случилось великое чудо! Сын Брахмы своим посохом уничтожил летящие в него стрелы, трезубцы и молнии. Когда они погасли, сын Гадхи, ослепленный яростью, выпустил брахмастру. Увидев это оружие, боги во главе с Агни, божественные риши, гандхарвы и наги пришли в величайшее смятение. Все три мира затрепетали от страха. Но Васиштха, держа в руках свой посох, отразил и это оружие, сияющее, как тысячи солнц, о Рагхава. Сдерживая брахмастру, способную разрушить всю Вселенную, Васиштха принял устрашающий облик, повергший в ужас весь мир. Из пор его тела вырывались языки пламени, окутанные белоснежным дымом. Казалось, будто Васиштха светился божественным светом. Посох в его руках сиял подобно испепеляющему огню уничтожения и напоминал жезл бога смерти.

Сонмы мудрецов стали прославлять Васиштху:

— Могущество твое беспредельно, о брахман. Пожалуйста, умерь свое ослепительное сияние. Ты превзошел Вишвамитру, о лучший среди аскетов! Избавь нас от необходимости созерцать твой устрашающий облик!

Слова эти успокоили Васиштху, прославленного своими епитимьями. Потерпевший сокрушительное поражение Вишвамитра тяжело вздохнул и в отчаянии воскликнул:

— Будь проклята моя воинская доблесть! Истинное могущество — могущество брахмана. Простым деревянным посохом он отвратил все мое оружие! Теперь я понял, к чему следует стремиться! С этого дня, подчинив себе ум и чувства, я посвящаю себя великой аскезе, дабы высидеть до положения брахмана.

•

Глава 57

История Тришанку

Снова и снова вспоминая поражение, нанесенное Васиштхой, к которому он отныне питал смертельную вражду, Вишвамитра тяжело вздыхал, сердце его пылало жаждой мщения. О Рама, вместе с царицей он отправился на юг и наложил на себя суровую епитимью.

Питаясь плодами и кореньями, он обуздал чувства и ограничил себя во всем. В это время у него родились четыре доблестных сына — Хавишпанда, Мадхушпанда, Махаратха и Дридханетра. По истечении тысячи лет Брахма, праотец Вселенной, предстал очам Вишвамитры и обратился к нему, ставшему обителем аскетизма:

— О Каушика, силой своей аскезы ты покорил миры, которых достигают лишь раджариши.¹⁹³ Своим отречением ты заслужил титул раджариши!¹⁹⁴

Сказав так, сияющий Брахма, сотворивший три мира и управляющий ими, в сопровождении богов отправился в обитель Индры, а затем — в свое царство на Брахмалоку, высочайшую планету Вселенной.

Слова Брахмы заставили Вишвамитру в смущении опустить голову. Он заплакал от негодования и острого чувства неудовлетворения. «Столько лет я совершал великие аскетические подвиги и добился лишь того, что боги и святые мудрецы провозгласили меня раджариши. Только и всего! Неужели труды мои остались втуне?» Однако горестные раздумья не убавили решимости Вишвамитры, и он приступил к новым аскезам. В этом, о Какутстха, сказалась его добродетельная и возвышенная натура.

В это время Тришанку, потомок рода Икшваку, верный своим обетам и обуздавший чувства, затеял жертвоприношение, о Рагхава, дабы вознестись на небеса прямо в этом теле.¹⁹³ Приблизившись к Васиштхе, он поведал ему о своем желании. Великий Васиштха, лучший среди мудрецов, ответил:

— О царь, это абсолютно невозможно!

Страстно желая во что бы то ни стало добиться поставленной цели, Тришанкху не послушал мудрого Васиштху и отправился на юг. Чтобы получить поддержку и помощь в осуществлении задуманного, царь обратился к сыновьям Васиштхи, которые совершали в этих землях суровые аскезы. Увидев возвышенных юношей, поглощенных медитацией и подобных сотне солнц несравненной славы, Тришанку приблизился к ним и приветствовал согласно традиции. Он выразил им почтение и со сложенными ладонями обратился к великодушным аскетам:

— Дарующий прибежище теперь сам пришел к вам, о сыновья моего гуру, с мольбой о помощи. Да сопутствует вам процветание! Отвергнутый вашим отцом, я прошу вас помочь мне осуществить желанное жертвоприношение. Своим почитанием я жажду снискать благосклонность сыновей моего гуру. Снова и снова я припадаю к вашим стопам, моля вас, о брахманы, утвердившиеся в аскезах. Прошу, проведи-

¹⁹³ Великие мудрецы делились на четыре класса: девариши — божественный, брахмариши — святой, раджариши — благородный и махариши — великий.

¹⁹⁴ Вишвамитра был по рождению кшатрием. К этому классу относятся цари, воины, руководители и т.п. Человеческое общество делилось на четыре класса — брахманов, кшатриев, шудр и вайшьев в соответствии с природой — качествами и психофизическими особенностями человека. Обычно человек не способен изменить свою природу и, будучи кшатрием, стать например, брахманом. Вишвамитра изменил свою природу благодаря практике суровых аскез, на которые не способен никто из людей.

¹⁹⁵ В Ведах описывается способ, как после смерти попасть в рай: следует проводить жертвоприношения, совершать благочестивые поступки (строить больницы, раздавать пищу и одежду нищим и нуждающимся, строить школы и т.п.), следовать определенному образу жизни и строгим правилам. Если человек делает все это, то после смерти он перенесется в рай. Никто не может вознестись в рай в этом теле — следует дожидаться смерти. Однако Тришанку хотел вознестись в обитель богов немедленно, в грубом теле.

те жертвоприношение, которое позволит мне вознестись на небеса уже в этой жизни. Лишенный поддержки святого Васиштхи, я не имею иной надежды достичь заветной цели, кроме как приняв прибежище у вас, сыновей моего гуру. Потомки Икшваку всегда видят в своих духовных учителях верных спасителей. Поскольку Васиштха отказал мне, станьте моими наставниками!

Глава 58

Тришанку обращается к Вишвамित्रе

О Рама, услышав слова царя, сто сыновей Васиштхи преисполнились гнева и ответили:

— Если твой праведный гуру, чьи слова всегда истинны, отверг твою просьбу, о глупец, как посмел ты пренебречь им, обратившись к кому-то другому? Вне всякого сомнения, Васиштха — единственное прибежище царей династии Икшваку. Никто не может безнаказанно пренебрегать словами праведного мудреца. Разве осмелимся мы провести жертвоприношение, которое знаменитый и всемогущий мудрец Васиштха счел бесполезным? Ты поступаешь легкомысленно, словно несмышленный младенец, о лучший из людей. Возвращайся в свою столицу! Знаменитый Васиштха в силах проводить жертвоприношения для всех трех миров! О царь, разве можем мы обратить слова нашего великого отца в пустой звук?

Выслушав эти резкие слова, полные негодования и гнева, Тришанку сказал:

— Что бы ни сказал мой знаменитый гуру или его сыновья, я буду искать того, кто поможет мне! Потому прощайте, о аскеты!

Когда сыновья великого риши услышали столь дерзкое заявление царя, они в гнев проклинали его:

— Ты станешь чаңдалом!¹⁹⁶

После этого они удалились в свои хижины.

Прошла ночь, и царь превратился в чаңдала. Его кожа стала темной, а волосы выпали. Он весь был покрыт пеплом сожженных трупов и носил гирлянду, снятую с трупа. Вместо золотых украшений, инкрустированных драгоценными камнями, на нем были железные браслеты, кольца и обручи.¹⁹⁷

¹⁹⁶ Чаңдал значит «неприкасаемый». К этой категории относились люди, чье поведение и образ жизни больше под стать животным. Всегда грязные, дурно пахнущие и безумные, чаңдалы пребывают в полном неведении относительно смысла человеческой жизни.

¹⁹⁷ Этот случай показывает, что варна, или совокупность психофизических особенностей человека в рамках социальной структуры общества, не может быть из-

Увидев, что царь превратился в чандала, сопровождавшие его министры и слуги в страхе разбежались. Брошенный всеми, бывший монарх долго скитался по лесу, преисполненный печали, пока не набрел на хижину Вишвамитры, славного своими аскезами. О Какутстха, увидев Тришанку, лишившегося своего царства и приговоренного пребывать в облике неприкасаемого, великий мудрец почувствовал сострадание.

— О могущественный царь, — сказал Вишвамитра, — счастья и процветания тебе! Зачем ты пришел? Как случилось, что ты, доблестный правитель Айодхьи, проклят стать чандалом?

Услышав вопросы Вишвамитры, царь Тришанку, опустившийся до положения чандала, со сложенными ладонями ответил красноречивому мудрецу:

— Вместо того чтобы помочь мне осуществить мое желание мой гуру и его сыновья отвергли меня. Я намеревался совершить сто жертвоприношений, чтобы уже в этой жизни вознестись в рай, о благожелательный мудрец. Однако мне не удалось провести ни одного из них. Я никогда еще не произносил лжи, и впредь никто не услышит от меня лживого слова даже в самых тяжких обстоятельствах. Клянусь честью воина! Чтобы удовлетворить Господа, я проводил многочисленные жертвоприношения и всегда правил подданными по закону справедливости. Я старался следовать стезей добродетели и желал совершить жертвоприношение, чтобы еще в этой жизни вознестись в обитель Индры. Почтенные старцы были довольны мной, но не мой духовный учитель. Поэтому, о тур среди аскетов, в моем представлении судьба всемогуща, тогда как все деяния человека тщетны. Все теряет свою значимость перед волей Провидения. Судьба неумолима, это высший закон; судьба — единственное прибежище! О божественный мудрец, пожалей того, кто так жаждет твоей милости и кого судьба лишила всех заслуг. Будь благословен! Кроме тебя мне некому помочь! Своей духовной силой отведи от меня этот злой рок!

менена переменной рода деятельности, как это безосновательно заявляют некоторые из современных критиков. Варна может измениться благодаря накопленным благочестивым или греховным поступкам, а также в результате вмешательства какой-либо могущественной личности. Перемена варны в этих случаях происходит в следующей жизни, после оставления нынешнего тела. Однако в крайне редких случаях, как в случаях с Тришанку и Вишвамитрой, смена варны произошла в течение одной жизни. Подобная перемена варны вызывает не только изменение качеств человека, но также изменение его внешнего облика и строения тела.

Согласие Вишвамित्रы

Выслушав павшего государя, внук Кушики проникся жалостью к нему и в утешение ответил:

— Приветствую тебя, о потомок Икшваку. Я знаю о твоих возвышенных качествах, сын мой, и готов оказать тебе защиту. Не бойся, о тур среди царей! Я призову великих риши, чтобы они помогли тебе беспрепятственно провести жертвоприношение. Ты удалишься в рай, сохраняя облик, навязанный тебе проклятием гуру. Считай, что ты уже достиг желанной цели, о лучший среди царей, ибо нашел прибежище у того, кто дарует его всякому, попавшему в беду!

С этими словами знаменитый аскет призвал своего сына, необычайно добродетельного и обладающего великим разумом, и велел ему приготовить все необходимое для жертвоприношения. Собрав своих учеников, он молвил:

— Я велю вам созвать сюда всех риши, а также сыновей Васиштхи с их учениками, друзьями и прославленными священнослужителями. Если кто-то ослушается моей воли, без утайки сообщите мне об этом.

С этим приказом ученики Вишвамित्रы разошлись по всем странам света. Прошло время, и к месту готовящегося жертвоприношения отовсюду стали прибывать великие мудрецы, посланцы Абсолютной Истины. Исполнив поручение, ученики приблизились к Вишвамित्रе и поведали все, что слышали в ответ на его послание.

— Все брахманы за исключением Маходаи и ста сыновей Васиштхи идут сюда по твоему зову! — сказали они. — Услышь же, о великий мудрец, какие слова в гневе произнесли те, кто отказался принять участие в жертвоприношении, задуманном тобой: «Как боги, риши и великодушные брахманы примут дары жертвоприношения, проводимого воинством¹⁹⁸ во имя чандала. Что после смерти ожидает брахманов и махатм, вкушающих остатки пицци, отведенной чандалом на жертвоприношении, проведенном Вишвамित्रой?» Когда сыновья Васиштхи и Маходаи произносили эти слова, глаза их были красны от гнева, о тур среди аскетов!

Выслушав учеников, Вишвамитра, сверкая очами, вскричал:

— Злобные негодяи, так поносившие меня, безгрешного аскета, без сомнения, обратятся в пепел. Еще до захода солнца они низвергнутся в обитель смерти, влекомые неумолимым арканом времени! В течение семисот жизней будут они влечь жалкое существование низкорожденных мушкетеров,¹⁹⁹ что питаются собачьей плотью и закапывают

¹⁹⁸ Вишвамитра был по рождению кшатрием, а значит не имел права осуществлять жертвоприношения.

¹⁹⁹ Подкласс чандалов, известный сейчас под названием домба.

умерших.²⁰⁰ Презиаемые всеми, в отвратительном обличье, они обречены скитаться по Земле, нигде не находя пристанища. Маходай, который незаслуженно оскорбил меня, станет нишадом. Черпая удовольствие в страданиях других, жестокосердный и несчастный, он вкусит пренебрежения всех миров.

Безмерно могущественный Вишвамित्रа произнес эти слова проклятия и замолчал, стоя в кругу великих мудрецов, пораженных его гневом.

Глава 60

Тришанку отправляется на небеса

Посредством своего мистического могущества убедившись, что Маходай и сыновья Васиштхи низверглись в обитель смерти, прославленный Вишвамित्रа изрек в присутствии великих мудрецов:

— Приветствуйте наследника династии Икшваку, известного повсюду царя Тришанку! Благочестивый, великодушный и верный возложенному на него долгу, он пришел, ища у меня защиты и желая достичь небес в своем брэнном теле. Чтобы он обрел желаемое, вы с моей помощью проведете жертвоприношение!

Великие риши, выслушав слова аскета, посоветовались меж собой и поспешили прийти к следующему заключению: «Вишвамित्रа, потомок Кушики, подобен лесному пожару. Несомненно мы со всем тщанием исполним его просьбу, иначе нам не миновать беды. Давайте проведем жертвоприношение, дабы потомок Икшваку благодаря духовной силе Вишвамитры отправился в рай в своем брэнном теле. Приступим же к церемонии!»

Махариши заняли свои места и начали жертвоприношение. Прославленный Вишвамित्रа исполнял обязанности главного жреца. Священнослужители, которым не было равных в знании Вед, не допуская малейшей ошибки, возносили молитвы и проводили все необходимые ритуалы в строгом соответствии с правилами и предписаниями священных текстов. В должное время Вишвамित्रа воззвал к богам, приглашая их принять свою долю подношений. Он возносил священные молитвы снова и снова, однако никто из небожителей не явился. Вели-

²⁰⁰ В индуистском обществе умерших не хоронят, а кремируют и пепел бросают в реку. Это объясняется тем, что человек настолько привязан к своему брэнному телу, что не в силах расстаться с ним даже после смерти. Преданное земле мертвое тело удерживает душу подле себя, не давая ей возможности принять новое рождение. Поэтому долг родственников почившего — полностью уничтожить все, что связывает душу с оставленным телом. Исключение составляют лишь великие святые, обретшие освобождение еще при жизни. Их мощи сохраняют в особых усыпальницах и поклоняются им как святыне.

кий риши пришел в неописуемый гнев. Подняв черпак для возливания масла в жертвенный огонь, Вишвамित्रа обратился к царю Тришанку:

— О царь, узри могущество моих аскез, пред которым не устоят небеса! Сейчас своей мистической силой я отправляю тебя в рай! О царь, всем известно, что достичь рая в грубом теле невозможно, но я приказываю тебе: «Немедля вознесись на небеса!»

И лишь только Вишвамित्रа изрек эти слова, как Тришанку на глазах у всех присутствующих оторвался от земли и устремился в небесную высь. О Какутстха, увидев Тришанку, приближающегося к обители богов, Индра, покоритель демона Паку, окруженный сонмом небожителей, в гневе воскликнул:

— Тришанку, отправляйся обратно! Тебе нет места на небесах, о глупец! Проклятый своим гуру, низвергнись вниз головой на Землю!

При этих словах могущественного Индры Тришанку начал стремительно падать на Землю, крича Вишвамित्रе:

— Спаси! Спаси!

— Стой, Тришанку! — остановил его разгневанный Каушика. Восседа в кругу мудрецов, этот прославленный риши, подобно Брахме, тотчас сотворил в южной части небосвода новую Большую Медведицу и новую луну со всеми накшатрами и сказал:

— Я сотворю другого Индру или созданный мною рай будет вовсе без Индры!

В тот же миг мистической силой Вишвамитры появился новый сонм богов. Тогда суры, асуры и риши, чувствуя нависшую над ними опасность, попытались умиловить Вишвамитру:

— О великий мудрец, этот царь проклят своим гуру и не достоин небес, о сокровище аскетизма!

— Слушайте, о боги! — отвечал им Вишвамित्रа. — Я дал обет, что этот царь отправится в рай в своем брэнном теле, и слово мое исполнится! Тришанку вечно пребудет в раю, созданном мною для него одного. Пусть все планеты, порожденные моей мистической силой, существуют вплоть до уничтожения Вселенной. О боги, вам придется смириться!

Боги отвечали этому туру среди аскетов:

— Быть посему, о знаменитый риши, да сопутствует тебе удача! Сотворенные тобой созвездия будут сиять на небесах среди уже существующих звезд. Пусть же Тришанку пребудет на небесах, как и теперь, обращенный лицом к Земле, и сияет подобно светилу. Пусть он наслаждается бытием богов. Более того, звезды, созданные тобой в безграничных просторах Вселенной, окружают Тришанку, который достиг своей цели и достоин славы, подобно остальным небожителям.

Стоя посреди мудрецов, добродетельный Вишвамित्रа ответил:

— Я согласен!

После этого боги, мудрецы и аскеты вернулись в свои благословенные обители. Жертвоприношение завершилось, принеся желанные плоды, о лучший среди людей.

Жертва Шунахшени

О Рама, Вишвамित्रа увидел, что все мудрецы собираются в дорогу, и обратился к ним со следующими словами:

— Небо над этими южными землями оказалось под неблагоприятным влиянием звезды Тришанку. Нам следует поискать другое место, чтобы продолжить там свои аскезы. На западе лежит священная земля Пушкара. В ее бескрайних густых лесах мы без помех возобновим духовную практику.

Сказав так, великий и могущественный муні отправился в Пушкар, где посвятил себя наисуровейшим епитимьям, питаясь лишь фруктами и кореньями.

Тем временем царь Амбариша, правитель Айодхьи, начал великое жертвоприношение коня. Обеспокоенный могущественным жертвоприношением, Индра в страхе за свой трон похитил жертвенного коня. Увидев, что животное бесследно исчезло, главный священнослужитель обратился к монарху:

— О царь, конь пропал по твоей небрежности. Если монарх не может защитить жертвоприношение, и оно прерывается, он навлекает на себя тяжкий грех и погибает. Во искупление утраты освященного коня тебе следует как можно скорее его вернуть или принести вместо него человеческую жертву. Только тогда церемонию можно будет продолжить.²⁰¹

Царь Амбариша, тур среди людей, наделенный светлым разумом, выслушал наставления жреца и отправился на поиски похищенного коня. В откуп похитителю он вел за собой тысячи коров. Возвышаясь на своей колеснице, он проехал много стран, деревень, городов, лесов и священных обителей. На горе Бхригутунга царь повстречал мудреца Ричику, который жил в этом уединенном месте со своей женой и сыновьями. Могущественный раджариши склонился перед знаменитым аскетом, сиявшим подобно солнцу, и, справившись о его благополучии, сказал:

— Если ты отдашь мне одного из своих сыновей, я завершу начатое жертвоприношение и достигну желанной цели! В награду от меня ты получишь сто тысяч коров, о удачливый потомок Бхригу. Я исколесил всю Землю, но так и не нашел похищенного коня. Поэтому отдай мне одного из своих сыновей!

Великий Ричика ответил:

— Я никогда не расстанусь со старшим сыном, о лучший среди людей!

Услышав слова аскета, жена Ричики сказала Амбарише, тигру среди людей:

²⁰¹ Жертвенного коня выпускают на волю строго на один год. Если конь исчезает, жертвоприношение приостанавливается и возобновляется лишь по возвращении животного.

— Благословенный потомок Бхригу отказался отдать тебе старшего сына, но знай, что мой любимый сын — Шунака, младший, о господин! Ни при каких условиях я не расстанусь с ним, о царь. Обычно отец привязан к старшему сыну, но для матери дороже младший!

И тогда Шунахшепа, о Рама, их средний сын, обратился к царю:

— Отец мой не пожелал расстаться со старшим сыном, а мать — с младшим. Из этого я заключаю, что среднего они готовы отдать тебе. Поэтому, о царь, возьми меня!

Доблестный воин царь Амбариша наградил мудреца Ричику бесчисленными жемчугами, слитками чистого золота, а также сотней тысяч коров и забрал с собой Шунахшепу, юношу, постигшего Веда. О потомок Рагху, в великой радости могущественный и знаменитый раджариши помог Шунахшепе взойти на колесницу и поспешно отправился в обратный путь.

Глава 62

Вишвамित्रа спасает Шунахшепу

О Рама, радость династии Рагху, знаменитый царь Амбариша вместе с Шунахшепой отдыхал в полуденный час в уединенном лесу Пушкара. Пока монарх почивал, Шунахшепа отправился к удивительной красоты озеру, лежавшему поблизости. Наслаждаясь красотой Пушкары, юноша увидел Вишвамитру, своего дядю по матери,²⁰² который вместе с другими мудрецами вел аскетическую жизнь во имя духовного осознания. Преисполненный печали, истомленный голодом и жаждой, он упал к ногам этого мудреца, о Рама, и сказал:

— О повелитель, у меня нет ни отца, ни матери, ни друзей. Защити меня, это твой долг, о могучий аскет! О лучший среди людей, ты поддерживаешь и покровительствуешь всем! Пусть царь достигнет желаемого, не лишая меня жизни. Благослови меня долгой жизнью, чтобы я, совершив суровые аскезы, обрел бессмертие и вкусил райских наслаждений! С любящим сердцем спаси меня и стань моим покровителем. Словно добродетельный отец, избавь меня от выпавшего на мою долю жребия!

Могущественный Вишвамित्रа с любовью утешил юношу и обратился к своим сыновьям:

— Пришло время нам обрести сокровище на небесах. Именно с этой целью отец дает жизнь доблестным сыновьям. Этот юный сын аскета обратился ко мне за защитой. Окажите ему милость и отдайте за него свои жизни. Все вы утвердились на пути добродетели и преданы

²⁰² У Вишвамитры была сестра по имени Сатьявати, которая стала женой мудреца Ричики. Шунахшепа был сыном Сатьявати и Ричики.

долгу. Удовлетворите жертвенный огонь царя, пожертвуйте собой в его жертвоприношении. Шунахшепа обретет защиту, и жертвоприношение завершится без помех. Боги будут удовлетворены, а я останусь верен своему слову.

О Рама, лучший среди людей, в ответ на речь мудреца его сыновья во главе с Мадхуччхандой сказали насмешливо и нагло:

— Как это понимать, о повелитель, что ты отвергаешь собственных сыновей ради спасения чужого сына? Мы считаем этот поступок столь же отвратительным, как употребление в пищу мяса собаки!

От этих слов Вишвамित्रа вспыхнул гневом. С красными, как горящие угли глазами, он предал своих сыновей проклятию:

— Пренебрегнув мной и моей волей, вы поступили вызывающе и грубо. Ваши слова лишены добродетели и возмутительны. Я проклинаю вас! Вас постигнет участь сыновей Васиштхи: в течение тысячи лет вы будете рождаться на этой земле отвратительными пожирателями собак!

После того знаменитый муні обратился к Шунахшепе, преисполненному печали, уверяя его в своем покровительстве:

— Когда на жертвоприношении Амбариши тебя с гирляндой из пурпурных цветов на шее, умащенного красной сандаловой пастой, привяжут веревками из травы куша к жертвенному столбу Вишну, взывай к Вишну и Индре! О сын мудреца, запомни два священных гимна,²⁰³ которые я дам тебе, и, повторяя их, ты обретишь долгую жизнь!

Святой мудрец тщательно обучил юношу священным стихам, и Шунахшепа, вняв им с глубоким смирением, вернулся к царю Амбарише, льву среди царей.

— О мудрый государь, Индра среди монархов, — сказал он, — давай поспешим начать жертвенные ритуалы.

Слова юного аскета обрадовали царя. Он отбросил нерешительность и поспешил к месту жертвоприношения, не делая более остановок.

По указанию жрецов царь нанес на жертву священные символы и, облачив его в красное, привязал к священному столбу. Стоя у столба, сын мудреца стал прославлять изысканными молитвами двух богов — Индру и его младшего брата Ваманадеву, воплощение Господа Вишну. Довольный возвышенными молитвами во славу Шри Вишну, Индра даровал Шунахшепе долгую жизнь.²⁰⁴

О Рама, в конце жертвоприношения царь получил от Индры бесчисленные дары. Добродетельный Вишвамित्रа, великий аскет, вновь вернулся к своим епитимьям и оставался на берегу озера в священном месте Пушкара еще тысячу лет.

²⁰³ Буквально, гатха — два священных стиха или псалма.

²⁰⁴ Сокровенные гимны прославляли Господа Вишну в облике Ваманадевы, который тремя шагами измерил всю Вселенную. Господь Вишну и Индра были удовлетворены молитвами. Вишну позволил Индре благословить Шунахшепу и Амбаришу. Веревки, связывавшие юного аскета, спали, и Индра даровал Амбарише плоды жертвоприношения прежде чем оно завершилось.

Менака испытывает Вишвамित्रу

По истечении назначенного срока боги во главе с Индрой отправились на Землю, дабы по заслугам вознаградить Вишвамित्रу, который завершил свой суровый обет, омывшись в водах священного озера. Всеведущий Брахма обратился к Вишвамित्रе со словами одобрения:

— Благодаря своей великой епитимье ты стал риши,²⁰⁵ о святой чело-
век! Пусть процветание сопутствует тебе!

Сказав так, глава богов удалился в свою обитель, а знаменитый Виш-
вамित्रа с великим пылом возобновил свое суровое отречение.

О царевич, через некоторое время небесная нимфа Менака, лучшая
среди апсар, низошла омыться в кристально чистых озерах Пушкар-
ры. Сын Кушики, Вишвамित्रа, увидел эту деву несравненной красоты, по-
добную вспышке молнии в облаках. Сраженный стрелой бога любви,
аскет молвил красавице:

— Приветствую тебя, о апсара! Останься со мной в этой хижине!
Будь благосклонна ко мне, обезумевшему от любви! Я жажду тебя!

Прекрасная Менака вступила в хижину Вишвамित्रы, и великая
епитимья мудреца прервалась. Прошло пять лет, потом еще пять, Ме-
нака счастливо жила в уединенной обители Вишвамित्रы, о радость ди-
настии Рагху.

Неожиданно великий аскет осознал постигшее его падение и впал в
беспокойство и уныние. Чувствуя стыд и негодование, он начал пони-
мать, что все случившееся было устроено богами, дабы лишить его всех
плодов многолетних аскез. «Боже мой! — отчаянно сокрушался он. —
В безрассудной страсти десять лет пролетели как один день!» И знаме-
нитый аскет заплакал в великом горе.

Взглянув на Менаку, которая, трепеща от страха стояла перед ним
со сложенными ладонями, сын Кушики отпустил ее с миром.

О Рама, Вишвамित्रа покинул эти места и отправился на север в го-
ры, где с решимостью обуздал свою страсть, чтобы впредь хранить це-
ломудрие. Достигнув берегов реки Каушики, он приступил к самой су-
ровой из аскез, которая продолжалась тысячи лет. Боги, о Рама, обеспо-
коились и преисполнились страха. Вместе с сонмами риши они взмо-
лились Господу Брахме:

— Святой аскет Вишвамित्रа, потомок Кушики, хочет стать махариши!

Вняв прошению богов, Брахма, праотец миров, обратился к Вишва-
митре, сокровищу аскетизма, со словами, полными любви:

— Приветствую тебя, о великий святой! Дорогой, ты удовлетворил
меня своими суровыми аскезами. Отныне ты махариши, о потомок
Кушики!

²⁰⁵ Риши — это тот, кто способен «видеть» истину, сокрытую от других.

Вишвамित्रа, славный своими аскезами, со сложенными ладонями поклонился Брахме и ответил:

— Я совершал наисуровейшие аскезы, дабы стать брахмариши. Если ты обращаешься ко мне, называя махариши, значит, я не до конца обуздал свои чувства.

— Это так! — согласился Брахма. — Постарайся достичь желанной цели, о тигр среди аскетов!

С этими словами Брахма вместе с сонмами богов удалился на небеса. А Вишвамित्रа, подняв руки кверху, без опоры, питаясь лишь воздухом, приступил к своей епитимье. Летом, под палящим солнцем, он сидел в окружении четырех костров; в сезон дождей он стоял без всякого прибежища, а в стужу — день и ночь пребывал в ледяной воде. Так испытывая свою плоть, Вишвамित्रа провел тысячу лет.

Пока великий аскет предавался столь суровым епитимьям, Индра и другие боги обеспокоились и вместе с Марутами обратились к нимфе Рамбхе, дабы она ради блага богов помешала аскезе сына Кушики.

Глава 64

Вишвамित्रа прокликает Рамбху

— О Рамбха, — сказал тысячеокий бог, — пробуди страсть в сыне Кушики, чтобы он утратил свою великую силу.

Апсара, предчувствуя недоброе, со сложенными ладонями взмолилась Индре, первому среди богов:

— О владыка, великий риши Вишвамित्रа очень могуществен. Он легко впадает в гнев и непременно проклянет меня, если я приближусь к нему. Я страшусь! Молю, не проси меня об этом!

Видя, как она дрожит от страха, смиренно стоя перед ним, тысячеокий бог сказал:

— Не бойся, о Рамбха, со счастливым сердцем исполни мою волю! Пусть удача улыбнется тебе! Весной, когда расцветают деревья и ветер разносит райский аромат цветов, я обернусь соловьем, чьи сладостные призывы зачаровывают сердце, и вместе с богом любви пребуду рядом с тобой. Ты, приняв пленительный облик, о удачливая, помешаешь аскезам риши, сына Кушики.

Несравненная нимфа в прекрасных одеждах, чей смех напоминал нежный звон серебряного колокольчика, играя в мяч и чарующе улыбаясь, предстала перед Вишвамित्रой. Аскет услышал трели соловья и, увидев апсару, заподозрил неладное. Распознав коварство Индры, сын Кушики пришел в неописуемый гнев и, содрогаясь от ярости, проклял Рамбху:

— О несчастная Рамбха, ты пытаешься соблазнить меня, стремящегося обуздать вожделение и гнев! За это ты станешь скалой на тысячу лет! По истечении этого срока великий брахман, достигший совершенства в йоге, освободит тебя от моего праведного гнева!

Великий муні Вишвамित्रа изрек эти слова, и Рамбха превратилась в скалу. Кандарпа вместе с Индрой в страхе бежали прочь.

Обрушив на Рамбху свои проклятия, великий риши не сдержал своих чувств и тем самым нарушил обет. «Я утратил плоды моей аскезы, — скорбел он. — Никогда более не поддамся я порыву гнева и не пророню ни слова! На сотни лет я задержу дыхание. Умерщвляя плоть и обуздывая ум, силой аскезы я достигну брахманического могущества. Многие тысячи лет я буду стоять без дыхания и еды, истязая свое тело, чтобы подчинить себе чувства».

Великий аскет поклялся исполнить обет, равного которому еще не знала история Вселенной.

Глава 65

Вишвамित्रа обретает брахманическую силу

Покинув северные склоны Гималаев, о Рама, великий муні отправился на восток и посвятил себя наиболее суровой епитимье. В течение тысячи лет он молчал, оставаясь верным самым суровым и беспримерным аскезам. Спустя тысячу лет он был непоколебим, как крепкий деревянный столб. Неподвластный самым сильным искушениям, он освободился от гнева; о Рама, ничто не могло поколебать этого аскета, твердого в своих намерениях.

Срок его аскезы истек, и благословенный мудрец пожелал принять немного пищи. В этот момент Индра в обличие брахмана приблизился к Вишвамित्रе и попросил еды. Муні отдал ему все, что приготовил. Не проронив ни слова, он продолжал хранить молчание, хотя остался без еды.

Задержав дыхание, он продолжал аскезу в течение следующей тысячи лет. Из его головы стал вырываться дым, который опалил все три мира, вызвав беспокойство и страх у всех его обитателей. Дэвы, риши, гандхарвы, паннаги, ураги и ракшасы, взволнованные аскезами мудреца, увидели, что слава их меркнет пред его сиянием. Встревоженные, они обратились к Брахме:

— О повелитель, великий муні Вишвамित्रа, несмотря на побуждения вожделения и гнева, утвердился в аскетической жизни и непоколебим. Мы не увидели ни малейшего изъяна в его йогической практике. Если он не получит желаемого, силой своего отречения он разрушит

мир со всеми его созданиями. Дым, исходящий от него, уже покрыл всю Вселенную, кругом царит непроглядная тьма. Моря бушуют, горы рушатся, земля дрожит, а ветры превратились в ураганы. О Брахма, мы не знаем, как остановить разбушевавшиеся стихии. Люди теряют веру в Бога, три мира пребывают в замешательстве, не зная, что делать. Сияние великого аскета затмило свет солнца. О Брахма, прежде чем он разрушит Вселенную, даруй ему все, о чем бы он ни попросил. Он сияет, как бог огня! Исполни любое его желание, даже если он пожелает стать во главе богов.

Брахма повел всех богов к великому Вишвамित्रе и обратился к нему со сладостными словами:

— О брахмариши, мы почтительно кланяемся тебе! Аскезы твои доставили нам великое удовлетворение. Силой своих выдающихся аскез ты обрел брахманическое могущество, о сын Кушики. В присутствии Марутов я дарую тебе долголетие, о брахман. Да сопутствует тебе удача. Будь счастлив, сын мой. Ступай с миром.

Слушая слова Брахмы, Вишвамित्रа преисполнился радости. Почтительно склоняясь перед всеми небожителями, он сказал:

— Поскольку мне дарованы сан брахмариши и долгая жизнь, я хочу обрести знание Брахмана! Пусть слог «ом», мантра «ваушат», а также Веды пребудут во мне! Пусть Васиштха, сын Брахмы, мудрейший среди всех познавших воинское искусство и духовное знание, также назовет меня брахманом. Это мое последнее желание, исполнив его, вы можете вернуться в свою почтенную обитель, о боги.

По просьбе богов Васиштха, лучший среди молящихся, признал Вишвамित्रу брахманом.

— Быть посему, — сказал он. — Воистину, ты брахман. Отныне любое твое желание тотчас исполнится.

Васиштха удовлетворил просьбу богов. Они вернулись в свою обитель. Добродетельный Вишвамित्रа, обретя брахманическое могущество, выразил почтение брахмариши Васиштхе, лучшему среди святых, и стал странствовать по всей Земле, верный аскетизму. Все его желания исполнились. Так знаменитый мудрец стал брахмариши, о Рама. Он — лучший среди аскетов, воплощение епитимьи и высшего долга, он — вечная сокровищница могущества.

Добродетельный брахман Шатананда закончил свой рассказ и замолчал. Царь Джанака, с наслаждением внимавший ему, со сложенными ладонями обратился к сыну Кушики, стоявшему с Рамой и Лакшманой:

— О лучший среди мудрецов, будь милостив и вместе с Рамой и Лакшманой освяти своим присутствием мое жертвоприношение. О муни, великая честь, что ты находишься сейчас среди нас. О брахмариши, ты приумножил нашу славу. Рама, мои советники и я слушали историю твоих удивительных аскез, которая раскрыла нам твои неподражаемые достоинства. О великий мудрец, могущество твое беспредель-

но, а аскезы невообразимы, нет числа твоим добродетелям, и потому неистождимо желание слушать о твоих чудесных деяниях. О знаменитый повелитель, солнце уже садится, настало время отправлять вечерние молитвы. Будь милостив, позволь нам удалиться; завтра с рассветом мы будем счастливы увидеть тебя снова.

Удовлетворенный словами монарха, Вишвамित्रа отдал дань почтения этому туру среди людей и пожелал ему доброй ночи. Царь Джанака, правитель Митхилы, вместе со своими духовными учителями и родственниками, обошел аскета справа от себя и удалился. Приняв почтение этих великих душ, Вишвамित्रа вместе с Рамой и Лакшманой вернулись в разбитый на берегу реки лагерь.

Глава 66

История Сити

На следующий день с первыми лучами солнца царь исполнил свои религиозные обязанности и пригласил к себе во дворец великодушно-го Вишвамитру и двух потомков Рагхавы. Добродетельный монарх по традиции выразил почтение мудрецу и царевичам, после чего обратился к Вишвамитре:

— О благословенный, приветствую тебя! Что я могу для тебя сделать, о безупречный аскет? Я целиком в твоей власти!

Выдающийся мудрец, наделенный даром красноречия, сказал:

— Эти два воина, сыновья Дашпаратхи, славятся на весь мир. Они жаждут увидеть удивительный лук, что хранится у тебя. Будь милостив, покажи им его, и желания царевичей исполнятся. Увидев великий лук, они со спокойным сердцем вернутся в дом своего отца.

Царь Джанака ответил на просьбу великого аскета:

— Если тебе угодно, услышь, как появился у меня этот лук.²⁰⁶ Старший сын царя Ними был известен под именем Деварата. О мой господин, именно ему боги доверили хранить этот лук. Говорят, что Господь Шива играючи спустил с него тегиву и разрушил жертвоприношение царя Дакши.²⁰⁷ В гневе он сказал богам:

— Вы пренебрегли мной и не отдали положенной доли жертвенных даров, хотя я готов был их принять! С помощью этого лука я снесу ваши достойные почитания головы!

²⁰⁶ Подробную историю лука Шивы см. в главе 75, а также в приложении к главе 75.

²⁰⁷ Дакша был сыном Брахмы и тестем Господа Шивы. Позавидовав возвышенному положению Шивы, он тяжело оскорбил его, за что поплатился головой. Великий демон Вирахадра, созданный Шивой, разрушил жертвоприношение Дакши. Отрубив ему голову, он заменил ее головой козла. Эта история поведана в третьей песни «Шримад-Бхагаватам».

Боги, преисполненные тревоги и страха, поспешили умиловить Шиву, и он, проникшись к ним состраданием, отдал богам могущественный лук, драгоценность среди всех видов оружия. Боги передали его моему предку, царю Деварате.

Как-то раз я распахивал землю для готовящегося жертвоприношения и в борозде, оставленной плугом, нашел небесной красоты девочку.²⁰⁸ Я назвал ее Сита, «рожденная из борозды». Хотя она появилась из земли, я воспитал ее, как родную дочь. Когда она достигла брачного возраста, цари стали осаждать мой дворец, добываясь руки Ситы. Я провозгласил, обращаясь к доблестным монархам: «О почтенные, я отдам свою дочь только самому сильному». О знаменитый мудрец, тогда монархи пришли в Митхилу и спросили, как испытаю я их силу и доблесть. Я предложил им поднять лук Господа Шивы. С тех пор многие прославленные воины и монархи приходили ко мне в поисках счастья, о тур среди аскетов.²⁰⁹ Я приглашал их к луку Шивы, но ни один из них не в силах был поднять или хотя бы сдвинуть его с места.²¹⁰ Видя тщетность их попыток, я не мог отдать им свою дочь. Монархи эти, считая себя оскорбленными, преисполнились гнева и со всех сторон окружили мою столицу своими бесчисленными войсками. Их осада длилась целый год и истощила мои сокровища и силы. О тур среди аскетов, во избежание нависшей опасности я прибегаю к аскезам, дабы умиловить богов. Удовлетворенные моим подвижничеством, боги наградили меня огромной армией из боевых слонов, всадников, воинов на колесницах и пехоты. С помощью этой армии я разбил силы тех злобных царей и их министров и, словно невежественных пастухов, отогнал от стен нашего города.

О тигр среди мудрецов, я хочу показать Раме и Лакшмане этот лук несравненного сияния, о верный своим обетам. Если Рама натянет его, о мун, я отдам свою дочь Ситу, рожденную без матери, сыну Дашаратхи в жены.

Глава 67

Рама натягивает лук

Царь Джанака закончил свой рассказ, и великий аскет Вишвамित्रа обратился к монарху:

²⁰⁸ Подробнее историю явления Ситы и ее детские игры см. в приложении 1 к этой главе на стр. 410.

²⁰⁹ О попытке Раваны поднять лук Шивы см. приложение 2 к этой главе на стр. 411.

²¹⁰ Лук хранился в особом ларе, который с великим трудом тащили пять тысяч сильнейших воинов.

— Пожалуйста, покажи Раме знаменитый лук.

Тогда царь Джанака повелел своим советникам:

— Принесите сюда божественный лук, украшенный цветочными гирляндами и сандаловой пастой.

Повинуясь царской воле, слуги удалились в город. Вернувшись, они сообщили, что приказание царя исполнено и лук Шивы скоро привезут. Пять тысяч могучих воинов из всех сил толкали восьмиколесную повозку, на которой лежал огромный ларь с хранившимся в нем знаменитым луком.

Советники обратились к Джанаке, равному богам:

— О почтенный монарх, вот удивительный лук, который ты хотел показать, о Индра среди владык Митхилы!

Царь со сложенными ладонями сказал великодушному Вишвамित्रе и двум царевичам, Раме и Лакшмане:

— О брахман, узри божественный лук, которому с благоговением поклонялись цари династии Ними и могущественные монархи всей Земли, но который ни один из них не мог натянуть. Даже сонмы богов и асуров, ракшасы, цари гандхарвов и якшей, киннары и великие змеи, не могли этого сделать. Кто из смертных поднимет этот лук, натянет его и вложит в него стрелу, заставив зазвенеть тетиву? О великий риши, взгляни на этот лук, и пусть царевичи узрят его.

Вишвамित्रа посмотрел на Раму, царевича Рагху, и воскликнул:

— О возлюбленный Рама, сын мой, взгляни на божественный лук!

Получив разрешение великого мудреца, Рама открыл ларь, в котором покоился лук Шивы. Стоя перед чудесным луком, он сказал:

— Одной рукой я подниму этот великолепный небесный лук Шивы и попробую натянуть его!

— Быть тому! — отвечали царь и Вишвамित्रа.

С позволения мудреца Рама одной рукой поднял лук на глазах у многотысячной толпы. Крик восхищения и страха замер на устах людей. Улыбаясь, Рама без особых усилий закрепил тетиву и, могучерукий, стал натягивать ее! Знаменитый Рама, воин непомерной силы, держал в руках гигантский лук, сгибая его все больше и больше! Неожиданно лук с оглушительным грохотом треснул и сломался надвое. Словно чудовищной силы гром сотряс небо и землю, повергая во прах могущественные горы. Люди припали к земле, и только Вишвамित्रа, царь и двое потомков Рагхавы устояли на ногах.

Через некоторое время все оправились от потрясения, и царь, избавившись от опасений и сложив ладони, красноречиво обратился к туру среди аскетов:

— О благословенный мудрец, я стал свидетелем силы Рамы, сына царя Дашаратхи. То, что я видел, — изумительно, невообразимо и достойно величайшей славы! Став женой Рамы, сына царя Дашаратхи, моя дочь Сита принесет славу и процветание династии нашей Джанаки. Я дал обет: «Пусть Сита станет наградой за доблесть!» — о сын Кушики! Сита, кото-

рую я люблю больше жизни, теперь принадлежит Раме. О брахман, да улыбнется тебе удача! Скорее пошлем на колесницах гонцов в Айодхью, чтобы с почетом пригласить в мою столицу царя Дашаратху. Пусть они расскажут ему и всему миру о доблести Рамы и о его обручении с Ситой! Посланцы поведают царю о благополучии его сыновей, находящихся под твоей опекой, о аскет, и государь с радостью прибудет сюда!

— Быть посему! — согласился Вишвамित्रа, и великодушный монарх незамедлительно послал гонцов к царю Дашаратхе, дабы пригласить его в Митхилу.

Глава 68

Известие о предстоящей свадьбе Рамы и Ситы

Послушные воле Джанаки гонцы, не жалея коней, без передышки мчались три дня и три ночи, пока не достигли Айодхьи. Войдя в царские владения, они обратились к караульным:

— Сообщите государю о прибытии посланцев царя Джанаки!

Во дворцовых покоях они увидели убеленного сединами царя Дашаратху, подобного богу. Сложив ладони и преодолев страх, гонцы обратились к нему со словами приветствия:

— Царь Джанака, правитель Митхилы проводит великое жертвоприношение. Сладостными словами, полными любви, снова и снова справляется он о твоём благополучии, а также о благоденствии твоих духовных учителей и советников, о великий монарх. Благословенный мудрецом Вишвамित्रой, царь Митхилы, желает тебе вечного процветания и посылает тебе следующее известие:

«Всему миру я объявил, что в награду за проявленную силу отдам в жены свою дочь. Многие цари мечтали завоевать руку Ситы, но не выдержали испытания и были отвергнуты. По счастливой случайности, о государь Айодхьи, нас посетил твой юный сын, находящийся под покровительством Вишвамитры. Узнай же, что он завоевал Ситу! Могущественный Рама на глазах у тысяч людей сломал надвое небесный лук. В награду за проявленную силу я, как обещал, отдаю доблестному Раме в жены свою дочь Ситу. Дай же и ты свое согласие. О великий царь, вместе со своими учителями, в сопровождении священнослужителей поскорее приезжай в Митхилу и будь счастлив; ты снова увидишь двух юных потомков Рагхавы! Позволь мне сдержать данное слово, о Индра среди монархов, и раздели радость двух своих сыновей!»

Таковы слова, одобренные Вишвамित्रой и подтвержденные Шатанандой, велел нам передать тебе повелитель Видехи.

Выслушав посланцев Джанаки, царь Дашаратха в великой радости сказал Васиштхе, Вамадеве и министрам:

— Под покровительством сына Кушики Рама, радость Каушалы, вместе со своим братом Лакшманой, сейчас находятся при дворе царя Видехи. Испытав его силу, великодушный Джанака желает отдать Какутстхе, потомку Рагху, в жены свою дочь. Если вы одобряете этот союз, давайте отправимся в Митхилу, не теряя ни мгновенья!

— Прекрасно! — отвечали министры и все риши, и счастливый монарх сказал посланникам:

— Завтра же мы отправляемся в путь!

Посланцев царя Джанаки, Индры среди правителей, с почетом угостили и устроили на ночлег, с избытком предоставив все, что им было угодно.

Глава 69

Царь Дашаратха направляется ко двору царя Джанаки

Едва наступило утро, царь Дашаратха, преисполненный радости и окруженный своими духовными учителями и родственниками, сказал Сумантре:

— Пусть казначеи приготовят золото и драгоценности и под охраной отправляются вперед. Постройте армию и поскорее запрягите колесницы! Проводите Васиштху, Вамадеву, Джавали, Кашьяпу, старого аскета Маркандею во главу процессии, и проследите, чтобы была готова моя колесница, потому что посланники Джанаки торопятся вернуться, и у нас нет времени.

По воле Дашаратхи процессию, возглавляемую риши, замыкала армия из четырех воинских подразделений. Через четыре дня пути Дашаратха достиг царства Видехи. Удачливый царь Джанака, услышав добрую весть, приготовился встречать высоких гостей. Радость его была безграничной, когда он увидел престарелого монарха Дашаратху. Лучший среди царей, исполненный радостных надежд, обратился к нему:

— Приветствую тебя, о государь! Воистину, нам выпала великая удача, что ты прибыл к нам, о потомок Рагху! Ты поделишь радость двух своих сыновей, доказавших свою силу. По милости небес благословенный аскет, знаменитый Васиштха, тоже здесь, сопровождаемый лучшими из брахманов, опытными жрецами, сияющими как боги. Судьба улыбнулась мне, и все препятствия на моем пути устранены. Какое счастье! Наша древняя династия удостоилась великой чести породниться с династией Рагху, которой нет равных в доблести и силе. Завтра на рассвете, о знаменитый государь, по завершении жертвоприношения, ты с помощью возвышенных риши отпразднуешь свадьбу.

Выслушав речь Джанаки, монарх Дашаратха, окруженный мудрецами, красноречиво ответил:

— О царь, я слышал, как говорят: «Каков дар, таков и даритель»! Мы готовы исполнить все, что бы ты ни пожелал, о утвердившийся на пути добродетели!

Столь разумные и возвышенные слова до глубины души поразили государя Видехи.

После этого Вишвамित्रа подвел к отцу Раму и Лакшману, и оба царевича почтительно коснулись его стоп. Дашаратха с великим блаженством взирал на своих возлюбленных сыновей. Окруженный заботой и вниманием царя Джанаки, удачливый правитель Айодхьи, вновь обретший своих детей, пребывал на вершине блаженства. Преисполненные радости от счастливой встречи, мудрецы безмятежно провели ночь.

Знаменитый правитель Митхилы должным образом завершил ритуалы жертвоприношения и обряд венчания двух своих дочерей²¹¹ и удалился во внутренние покои отдохнуть после насыщенного событиями дня.

Глава 70

Родословная царя Дашаратхи

На рассвете Джанака с помощью великих риши завершил начатое им великое жертвоприношение, и, улучив момент, обратился к главному священнослужителю Шатананде:

— У меня есть знаменитый брат, доблестный и честный Кушадхваджа. Он живет в великолепном городе Санкхашья; окруженный крепостными стенами и омываемый водами реки Икшумати, город этот напоминает небесный корабль Пушпака, сокровище бога Куверы. Я хочу пригласить Кушадхваджу в Митхилу, ибо он воистину является опекуном и покровителем моего жертвоприношения.²¹² Пусть он вместе со мной насладится ниспосланной нашему роду удачей.

Лишь только Джанака поговорил с великодушным Шатанандой, его взору предстали несколько преданных слуг, и царь отправил их с поручением. Исполняя волю царя, они оседлали быстрых коней и, подобно слугам Индры, посланным за доблестным Ваманадевой, поспешили разыскать царя Кушадхваджа, тигра среди людей, дабы привести его в Митхилу. Достигнув Санкхашьи, они увидели Кушадхваджу и передали ему желание царя Джанаки. Царь Кушадхваджа выслушал посланцев и тотчас отправился в Митхилу. Там он увидел великого Джанаку, верного стезе добродетели. поприветствовав Шатананду и благочестивого царя, он занял свое место на богатом и прекрасном троне, достой-

²¹¹ Царь Джанака отдал доблестному Лакшмане руку своей родной дочери Урмилы.

²¹² Живя в Санкхашье, Кушадхваджа снабжал Джанаку необходимыми для жертвоприношения материалами.

ном его положения. Сидя рядом, братья безграничной славы обратились к наимудрейшему из министров Судамана:

— О бриллиант среди советников, поспеши к непобедимому царю Дашаратхе, сияющему подобно солнцу, и пригласи его вместе с его сыновьями и министрами.

Судамана не мешкая отправился передать послание Дашаратхе, увековечившему род Рагху. Вступив в покои членов династии Икшваку и выразив почтение, он сказал:

— О царь Айодхьи, о герой, повелитель Видехи, царь Митхилы хочет увидеть тебя вместе с твоими духовными учителями и главным священнослужителем.

Внемя словам прозорливого советника, царь, сопровождаемый многими риши и родственниками, отправился к Джанаке, который в ожидании восседал на троне среди своих министров, духовных наставников и семьи. Самый красноречивый из ораторов, Дашаратха сказал царю Видехи:

— О великий повелитель, тебе известно, что роду Икшваку покровительствует благословенный риши Васиштха, мой истинный представитель. С одобрения Вишвамитры и других риши, добродетельный Васиштха подробно поведаст тебе о происхождении нашей династии.

Царь Дашаратха замолчал, и благословенный Васиштха, искусный оратор, обратился к царю Видехи, сопровождаемому придворными священнослужителями:

— Рожденный из Непроявленного²¹³ Брахма бессмертен, вечен и неподвержен тлению.²¹⁴ Он породил Маричи, а Маричи — Кашьяпу; Кашьяпа родил Вивасвана, а тот — Ману; Ману стал отцом Икшваку, который был первым царем Айодхьи. Сына Икшваку звали Кукши, а его сыном стал Викукши; знаменитый Бана был сыном Викукши, а сыном Баны стал Анаранья; сыном Анараньи был Притху, а его внуком — Тришанку; великий Дхундхумара был сыном Тришанку, а его сыном был воин на великой колеснице, Юванашва. Славный господин мира Мандхата был его сыном, а сыном Мандхаты стал почтенный Сусандхи. У Сусандхи было два сына — Дхрувасандха и Прасенаджит. Дхрувасандха стал отцом знаменитого Бхараты, который родил знаменитого Аситу. Цари Хаихаясы — Таланджангхас и воинственный Шашабиндус — поднялись против Аситы. В результате жестокого сражения эти герои заставили его уйти в изгнание. Царь Асита вместе с двумя женами и оставшимися в живых воинами ушел в Гималаи, где

²¹³ Из пракрити — материальной природы.

²¹⁴ Господь Брахма является первым сотворенным живым существом в этой Вселенной. Его называют Сваямбху, саморожденный, ибо он появился на свет из цветка лотоса, выросшего из пупа Господа Вишну. Брахма вечен в том смысле, что продолжительность его жизни составляет 311 триллионов 40 биллионов земных лет. Он неподвержен тлению, ибо не имеет материального тела. Тело Господа Брахмы состоит из интеллекта.

расстался с жизнью, оставив беременными своих цариц. Одна из цариц, чтобы убить плод второй, подмешала ей в пищу яд.

В то время на вершинах Гималаев поселился мудрец из семьи Бхригу по имени Чьявана. Супруга удачливого Аситы, лотосоокая царица Калинди, желавшая родить исключительного сына, со словами приветствия приблизилась к этому потомку Бхригу, сияющему как бог. Великий аскет сказал ей:

— Из твоего чрева скоро родится прекрасный ребенок, наделенный высочайшей доблестью и силой. Ему дали яд, но ты не печалься, о лотосоокая.

Поклонившись мудрецу Чьяване, овдовевшая царица, верная своему мужу, вернулась в свое жилище. Прошло время и она дала рождение ребенку. Так как ребенок был выношен с ядом, имя его стало Сагара.²¹⁵ У Сагары родился Асаманджас, а его сыном стал Амшуман; Дилипа был сыном Амшумана, а его сыном стал Бхагиратха. Бхагиратха родил Какутстху, а тот — Рагху. Рагху является отцом знаменитого Правриддхи, который из-за проклятия стал ракшасом-людоедом и был известен под именем Калмашапада.²¹⁶ Правриддха стал отцом Шанкханы. Сударшана был сыном Шанкханы, а его сыном стал Агниварна. Его сыном был Шигхрага, который родил Мару. От Мары родился Прашупрука, который родил Амбаришу, чьим сыном стал великий царь Нахуша. Нахуша был отцом Яйти, который родил Набхагу. Сыном Набхаги стал Аджа, и у Аджи родился Дашаратха. Дашаратха является отцом двух братьев Рамы и Лакшманы. Такова родословная этой династии, в которой все монархи отличались исключительной добродетелью. Потомки Икшваку всегда славились своей любовью к истине.

О царь, о лучший среди людей, я прошу тебя отдать двух своих дочерей достойным сыновьям Дашаратхи, Раме и Лакшмане, потомкам блистательного рода, который подобен морю, полному сокровищ. Они пришли в линии святых царей, восходящей к доблестному Икшваку. Цари этой династии славятся своей правдивостью, великодушием и набожностью, а также верностью воинскому долгу. Не мешкая, вручи руки своих драгоценных дочерей двум доблестным царевичам!

Глава 71

Родословная царя Джанаки

Выслушав Васиштху с неослабным вниманием, царь Джанака со сложенными в почтении ладонями сказал:

²¹⁵ Са значит «с», а гара — «ядом».

²¹⁶ См. приложение к этой главе на стр. 411.

— Пусть счастье сопутствует тебе! О лучший среди аскетов, узнай же теперь о нашей династии. Прежде чем выдать замуж дочь, потомок династии должен поведать свою родословную, о мудрец. Слушайте же мой рассказ.

Жил некогда царь, своими подвигами прославившийся на все три мира. Известный своей праведностью, он был сполна наделен всеми добродетелями. Имя ему было Ними. Он родил сына по имени Митхи, который стал отцом первого Джанаки. От Джанаки родился Удавасу. Удавасу имел сына, добродетельного Нандивардхану, который родил доблестного воина по имени Сукету. От Сукету родился могущественный Деварата, который дал жизнь знаменитому Брихадратхе риши среди царей. Брихадратха стал отцом героического и знаменитого Махавиры, который произвел на свет храброго и верного Судхрити. Судхрити был отцом добродетельного и справедливого Дхриштaketу, у которого родился царственный риши, знаменитый Харьяшва. Харьяшва стал отцом Мару, сыном которого стал Пратиндхака. Пратиндхака родил добродетельного монарха по имени Киртиратха. Сыном Киртиратхи был Девамидха. Девамидха стал отцом Вибудхи, а тот — Махидхраки. Сыном Махидхраки был могущественный монарх Киртирата, а Киртирата, этот царственный риши, имел сына Махарому. Махарома был отцом добродетельного Сварнаромы, а этот риши среди царей родил Храсварому. Этот великодушный и добродетельный царь имел двух сыновей: я — старший из них, а младший — доблестный Кушадхваджа. Мой отец возвел меня, как старшего, на трон и поручил Кушадхваджу моим заботам, а сам ушел в лес. Мой престарелый отец достиг небес, а я, согласно долгу, несу бремя правления, с любовью заботясь о своем брате Кушадхвадже, прекрасном как бог.

Однажды могущественный царь Судханва из города Санкхашы предпринял осаду Митхилы. Сведущий в воинском искусстве, он бросил мне вызов:

— Передай мне чудный лук Шивы, а также твою дочь Ситу, чьи глаза подобны цветам лотоса!

О брахмариши, меж нами завязалась великая битва, и в жестоком бою я сразил царя Судханву. Одержав победу, я отдал трон Санкхашы своему брату Кушадхвадже. Это мой младший брат, а я — старший, с великим аскетом. В несказанном блаженстве я отдаю тебе, о лучший и мудрец, этих прекрасных девушек. Руку лотосоокой Ситы я вручаю Раме, а прекрасную Урмилу — Лакшмане, о тур среди отшельников. Блага тебе! Я отдаю этих двух юных дев — Ситу, не уступающую дочерям богов, чьей руки возможно добиться только в награду за доблести, и мою вторую дочь Урмилу — замуж с великой радостью и провозглашаю об этом трижды, чтобы ни у кого не осталось и тени сомнений, о тур среди аскетов.

Затем благородный Джанака обратился к царю Дашаратхе:

— О царь, дабы удача сопутствовала Раме и Лакшмане, щедро раздай

коров и почти предков, совершив все необходимые обряды. Счастья тебе! После этого ты можешь провести церемонию бракосочетания.

Сегодня взойшла звезда Магха. Через два дня, когда на небосводе засияет звезда Пхалгу, мы приступим к свадебной церемонии. После этого мы одарим всех щедрыми дарами, чтобы счастье никогда не покидало Раму и Лакшману.

Глава 72

Приготовление к свадьбе

Лишь только царь Джанака, потомок династии Видехи замолчал, Вишвамित्रа, вместе с Васиштхой, отвечали доблестному монарху:

— Воистину безграничны и непостижимы династии Икшваку и Видехи, о царь! Никто не сравнится с ними. В доблести и красоте это достойные союзы — Рамы и Ситы, Лакшманы и Урмилы. Теперь, о лучший из людей, послушай мои слова. Твой младший брат Кушадхваджа, добродетельный царь, имеет двух дочерей, которым в красоте нет равных на Земле. Я прошу у тебя этих двух дев в жены юному Бхарате и мудрому Шатругхне. Четыре сына Дашаратхи сияют юностью и красотой, напоминая царей, которые покровительствуют миру, их доблесть не уступает доблести богов! Без промедления дай согласие и на эти два союза, о Индра среди царей. Пусть союз династии Икшваку и династии Джанаки станет еще крепче, о правитель. Поступи так, и да сопутствует тебе удача!

Выслушав просьбу Вишвамитры и Васиштхи, царь Джанака со сложенными ладонями отвечал двум выдающимся аскетам:

— Вне сомнения, мой род обрел величайшую удачу, ибо два прославленных святых навеки соединили наши династии, благословив наших детей на брак! Быть посему! Пусть процветание сопутствует вам! Пусть две дочери Кушадхваджи станут женами царевичей Шатругхны и Бхараты. Пусть четыре царевны в один день отдадут свои руки четверем доблестным царевичам, о великий аскет. О брахман, свадебные церемонии нужно будет провести на четвертый день, ибо мудрые устраивают свадьбу в день, когда звезды Пурва Пхалгуни и Уттара Пхалгуни занимают самое высокое положение. В этот день покровительствует Господь Брахма, и потому он особенно благоприятен для бракосочетания!

Закончив говорить, Джанака поднялся и со сложенными ладонями сказал двум знаменитым аскетам:

— Мне выпала величайшая честь! Отныне я — ваш ученик, так же как удачливый царь Дашаратха. Эти троны, инкрустированные золотом и драгоценными камнями, воистину предназначены для вас!

Моя столица Митхила — в распоряжении Дашаратхи, так же как Айодхья теперь — мой родной дом. Каждое ваше слово будет исполнено. Итак, сделайте все, что необходимо.

Потомок Рагху, государь Дашаратха радостно отвечал великому монарху:

— Оба брата, правители Митхилы, наделены бесчисленными добродетелями. Вы наилучшим образом почтили всех собравшихся царей и риши. Будьте счастливы! Процветания вам! Теперь позвольте нам удалиться, дабы совершить поминальные обряды наших великих предков.

Попроцавшись с императором, царь Дашаратха в сопровождении двух аскетов, исполненных славы, покинул собрание. Он вернулся в свои покои и совершил традиционную церемонию шраддхи.

На следующий день, как только взошло солнце, он щедро раздал коров брахманам. За каждого из своих сыновей царь, следуя закону, дал по сто тысяч молодых коров с позолоченными рогами. Каждая корова была с теленком и давала много молока. Потомок Рагху, тур среди людей, горячо любящий своих сыновей, наградил благородных брахманов бесчисленными дарами. Знаменитый монарх, восседая в окружении своих сыновей, напоминал благословенного Брахму посреди стражей миров.

Глава 73

Свадебные церемонии

В тот день, когда царь Дашаратха раздавал коров, его взору предстал героический Юдхаджит, дядя Бхараты по матери. Справившись о благополучии царя, он сказал:

— С глубокой любовью царь Кайкей справляется о твоём благополучии. Удача неуклонно сопутствует тем, о чьём благоденствии ты молишь Господа. Отец наш желает увидеть сына моей сестры, о Индра среди царей, и потому я отправился в Айодхью, о радость Рагху. Там я узнал, что ты вместе с сыновьями отбыл в Митхилу, чтобы устроить их бракосочетание. Горячо желая увидеть своего племянника, царевича Бхарату, я поспешил сюда.

Царь Дашаратха приветствовал гостя и принял его с почетом. Эту ночь Дашаратха провел в обществе своих славных сыновей. С рассветом он исполнил свои религиозные обязанности и вместе с риши направился к ристалищу жертвоприношения.

В особо благоприятный час²¹⁷ Рама, украшенный драгоценностями, в окружении своих братьев совершил обряды, сулящие успех любому

²¹⁷ Этот момент носит название виджайя и наступает в первый год цикла Юпитера.

начинанию. Вслед за Васиштхой и другими риши царевици вступили на арену готовящегося жертвоприношения. Васиштха обратился к царю Джанаке:

— Знаменитый монарх Дашаратха и его выдающиеся сыновья, по случаю торжества одетые в шелковые одежды, ожидают тебя. Дары передаются лишь в присутствии того, кто их дает и того, кто их принимает. Исполни же свой долг, содействуя столь благоприятному союзу!

Беликодушный и несравненный царь, превосходно зная свои обязанности, ответил Васиштхе:

— Кто охраняет мои владения и чьего приказа ожидает царь? Почему нужно стесняться вступить в собственный дом? Мое царство равно принадлежит тебе. Все готово для свадебной церемонии, о лучший среди аскетов! Мои дочери совершили благоприятные обряды и, сияя словно языки пламени, уже стоят у алтаря. Я ждал тебя и не замедлю занять свое место, как велит традиция. Пусть все пройдет без помех! Не мешкая ни мгновения, приступим к церемонии!

Услышав ответ царя Джанаки, Дашаратха проводил к алтарю своих сыновей и всех мудрецов. Царь Видехи сказал Васиштхе:

— О добродетельный аскет, о повелитель, проведи свадебную церемонию Рамы, который дарует радость²¹⁸ и которого любит весь мир!

Сопровождаемый Вишвамित्रой и добродетельным Шатанандой, знаменитый аскет согласно ритуалу подготовил алтарь в центре жертвенного ристалища. Васиштха со всех сторон украсил его цветами и сандаловой пастой. Он также разместил вокруг золотые подносы, разноцветные сосуды и глиняные вазы с зелеными ветками и молодыми побегами; там были благовония, раковины на подставках, большие и маленькие черпаки шрук и шрувас для возливания масла в жертвенный огонь, а также специальные ложки из дерева палаша и кхадира в форме вытянутой руки с раскрытой ладонью; чаши для аргхьи и других целей, а также другие предметы, необходимые для поклонения. Рядом стояли сосуды с поджаренным рисом, окрашенным куркумой, и цельными зернами риса.

Васиштха по традиции разложил вокруг одинаковой длины стебли травы куша, а когда все было готово, начал читать священные мантры, вызывая огонь.²¹⁹

Царь Джанака подвел сверкающую драгоценностями Ситу и предложил ей сесть вместе с Рамой перед священным огнем.²²⁰ После этого он обратился к Раме, любимому сыну Каушалы:

— Вот моя добродетельная дочь Сита. Она будет тебе помощницей в исполнении священных обетов. Прими ее и будь счастлив. Возьми ее

²¹⁸ «Рама» означает «дарующий радость».

²¹⁹ В то время, жрецы-брахманы не пользовались спичками, — они разводили огонь с помощью мантр.

²²⁰ В этой части церемонии бог огня становился свидетелем супружеского обета.

руку в свою, пусть эта удачливая дева будет предана тебе и следует за своим мужем, словно тень.

С этими словами монарх, держа медный сосуд, окропил Раме руку водой, освященной молитвами.²²¹ В тот же миг боги и риши воскликнули: «Превосходно! Чудесно!» Воздух наполнился звуками небесных гонгов и барабанов, а на Землю, словно облако вспорхнувших пестрых бабочек, пролился цветочный дождь.

Отдав Раме свою дочь Ситу, царь Джанака со слезами радости на глазах обратился к Лакшмане:

— Подойди ко мне, о Лакшмана. Будь счастлив! Я отдаю тебе Урмилу, прими ее. Не мешкая, возьми ее руку.

Затем Джанака обратился к Бхарате:

— Возьми руку Мандави в свою, о потомок династии Рагху!

После этого добродетельный монарх Митхилы сказал Шатругхне:

— Доблестный воин, возьми руку Шрутакирти в свою! Все четверо из вас добродетельны и верны долгу. О достойные потомки Какутстхи, с этого мгновенья живите счастливо со своими женами!

Повинуясь словам Джанаки и воле Васиштхи, четыре брата, великодушные потомки династии Рагху, взяли руки своих суженых и вместе с невестами обошли жертвенный огонь, алтарь, царя и всех риши. После этого они совершили свадебную церемонию, как это предписано в древних текстах.

Все кругом сверкало великолепием, а с небес лился нескончаемый поток ослепительно сияющих цветов. Во время свадебной церемонии знаменитых потомков Рагху звучали небесные гонги и барабаны, раздавались гимны и музыка. Чудесные нимфы кружились среди облаков в волнующем танце, сладостно пели гандхарвы. Поистине, все было дивно!

Под звуки прекрасной музыки царевичи трижды провели своих жен вокруг жертвенного огня, а потом вместе с ними удалились в свои шатры. С глазами, полными слез радости, царь Дашаратха шел им вслед в окружении мудрецов, родственников и доброжелателей.

Глава 74

Появление Парашурамы

Утром следующего дня Вишвамित्रа, великий муні, попрощался с царями и отправился на север, в горы. Лишь Вишвамित्रа ушел, царь Дашаратха поклонился правителю Видехи, царю Митхилы, и стал готовиться к возвращению в свою столицу. Царь Видехи дал своим дочерям великолепное приданое: сотни тысяч коров, шелков, богатых ковров и

²²¹ Выразив таким образом свое желание отдать Раме руку Ситы.

бесчисленных нарядов, а также слонов, великолепных коней, колесниц и пеших воинов, которые сопровождали процессию. Доблестный Джанака дал в спутницы царевнам сотни юных девушек небесной красоты.²²² Каждой из дочерей он дал множество слуг и служанок, а также золото, серебро, жемчуг и кораллы, — столь несравненным приданым счастливый монарх наградил своих дочерей. Проводив Дашаратху и тепло попрощавшись с ним, царь Джанака вернулся к себе во дворец в Митхилу.

Царь Айодхьи вместе со своими великодушными сыновьями, сопровождаемый риши и армией, отправился в дорогу. Пышная процессия мирно двигалась вперед, как вдруг они услышали в небе пронзительные крики птиц, словно плач испуганного младенца. Откуда ни возьмись выскочил дикий олень и перебежал им путь. Заметив это, царь Дашаратха обратился к Васиштхе:

— О святой гуру, я слышал испуганные крики птиц, похожие на плач. Это очень неблагоприятная примета. В то же время я видел оленя, который пробежал слева от меня и скрылся в лесной чаще, — и это хороший знак. Скажи мне, что готовит нам Провидение? Почему так тревожно бьется мое сердце? Я в замешательстве и не знаю, что делать!

Мудрый риши утешил царя Дашаратху:

— Слушай, что означают эти приметы, о монарх. Испуганные крики птиц предвещают неминуемую великую опасность. А дикий олень, что пересек нам путь, указывает, что опасность пройдет стороной. Поэтому не печалься!

Едва мудрец произнес эти слова, как разразилась страшная буря. Земля задрожала. От порывов могучего ветра вековые деревья с корнем исторгались из земли и, словно жалкие травинки кружась в безумном вихре, уносились вдаль. Кромешная мгла сокрыла солнце, ничего вокруг невозможно было разглядеть. Обжигающая пыль слепила глаза и забивалась в одежду, армия царя Дашаратхи пришла в замешательство. Васиштха и другие риши, а также царь и его сыновья стояли средь бушующей стихии непреклонные и бесстрашные, словно гранитные скалы, что разбивают изумрудные волны штормящего океана, повергая их в пену и водную пыль. Все остальные без чувств рухнули на землю и тотчас оказались погребенными под слоем песка и пыли.

Посреди устрашающей тьмы и неистового урагана царь увидел приближающегося Джамадагни — наводящего ужас великана, могущественного потомка Бхригу, грозу всех царей. С горящими как раскаленное железо глазами, он гигантскими шагами, от которых стонала и трескалась земля, шел к горстке мудрецов и царевичей. Его волосы были собраны в пучок. Гигантского роста, он напоминал неприступную гору

²²² Эти девушки были подругами невесты и развлекали ее во дворце мужа, чтобы она не тосковала по отчому дому.

Кайлас или неотразимый и всепожирающий огонь времени, нестерпимый для взора смертных.²²³ Сияющий, с огромной секирой на правом плече, он сжимал копье, могущественное, как молния Индры. Своим обликом великан напоминал Шиву, победителя демона Трипуры.

Увидев устрашающего потомка Бхригу, сияющего как огонь, мудрецы во главе с Васиштхой сказали друг другу:

— Будем надеяться, что взбешенный смертью отца, погибшего от руки воина, Парашурама не станет еще раз уничтожать сословие кшатриев.²²⁴ Однажды утолив свой гнев в кровавой бойне, он больше не будет изводить правителей и воинов.

Риши, приблизившись к сыну Бхригу, предложили ему воду для омовения рук, а затем с мольбами обратились к тому, чей вид повергал в ужас:

— Рама! Рама!²²⁵

Могущественный Парашурама, приняв поклонение мудрецов, громовым голосом обратился к Раме, старшему сыну Дашаратхи.

Глава 75

Парашурама бросает вызов Раме

— О Рама, доблестный сын Дашаратхи, я слышал о твоих удивительных подвигах. Мне подробно поведали о том, как ты сломал лук Шивы. Трудно поверить, что простой смертный сделал это. Я пришел сюда предложить тебе поднять другой могучий лук, который принадлежал моему отцу Джамадагни. Вложи в него стрелу и натяни тетиву! Покажи свою силу! Если ты согнешь этот лук, явив свое могущество, я вызову тебя на бой, чтобы ты показал свою доблесть!

От этих слов великана, похожего на олицетворенную смерть, царь Дашаратха помрачнел. Молитвенно сложив ладони, он обратился к Парашураме:

— О возвышенный брахман, ты уже излил свой гнев на сословие воинов и давно обрел мир. Ты должен покровительствовать моим юным сыновьям! Рожденный в династии Бхаргавы, чьи потомки славятся своими познаниями и верностью обетам, ты в присутствии Индры по-

²²³ Калантака яма — Яма, или олицетворенная смерть, предстает в четырнадцати формах. Форма, в которой она разрушает мироздание называется калантака.

²²⁴ В «Шримад-Бхагаватам» (1.3.20) мы находим: «В шестнадцатом воплощении Господь в образе Бхригупати (Парашурамы или Джамадагни) двадцать один раз уничтожил правителей (кшатриев), разгневанный на них за неповиновение брахманам». Парашурама — это сам Господь, явившийся, чтобы установить законы религии.

²²⁵ Парашурама означает «Рама, вооруженный секирой». Этот великий воин также был известен под именем Рама.

клялся сложить оружие. Верный своему слову, ты передал Землю Кашьяпе и удалился в лес, уединенно поселившись на горе Махендра. Но на этот раз ты снова взялся за оружие, чтобы уничтожить мой род. О великий мудрец, ты хочешь погубить Раму, и если Рама погибнет, никто из нас не выживет!

Не обратив ни малейшего внимания на мольбы царя Дашаратхи, знаменитый сын Джамадагни снова заговорил с Рамой:

— Есть два божественных лука, которым поклоняется все мироздание. Крепкие как скала, великолепные и могущественные, эти величайшие луки были некогда содеяны искусным Вишвакармой. Один из них боги дали Шиве, когда тот отправился сразить демона Трипуру, и ты сломал его, о Какутстха. Второй непобедимый лук знаменитые суры отдали Вишну. О Рама, скоро ты увидишь лук Вишну, сокрушающий вражеские города. Могуществом этот лук не уступает луку Шивы.

После того, как Господь Шива сразил демона Трипуру, боги обратились к Брахме с просьбой узнать, кто из двух предводителей богов сильнее — Шива или Вишну. Дабы удовлетворить желание богов, Брахма, самый возвышенный из посвятивших себя истине, устроил сражение между Вишну и Шивой.²²⁶ Завязалась жестокая битва меж двумя достойными соперниками, в которой каждый стремился к победе. От громоподобного голоса Вишну лук Шивы утратил свою силу, а сам Шива, изумленный могуществом Верховного Господа, застыл на месте. Собравшиеся боги, риши и чараны успокоили обоих. Став свидетелем безграничной силы Господа Вишну, боги и риши признали Вишну — Всевышним. Знаменитый Шива в бессильной ярости отдал свой лук вместе со стрелами во владение великому монарху Видехи — благородному риши Деварате, который своим служением богам снискал эту награду. Вишну передал свой лук, разрушающий вражеские города, Ричике, сыну Бхригу. Это драгоценное сокровище Ричика передал своему сыну, моему отцу Джамадагни, который был так добродетелен и кроток, что ни на кого не поднимал руки и потому никогда не брал в руки оружия. Мой отец, благодаря аскезе наделенный божественной силой, вверил могучий лук мне. Вскоре после этого тысячерукий Картавирия Арджуна, кичась своим могуществом, безо всякой нужды убил моего отца. Услышав об этой мучительной и незаслуженной смерти, я в гневе истребил весь воинский род, и делал это неоднократно,²²⁷ когда бы он ни возрождался. Завоевав всю Землю, я совершил жертвоприношение, чтобы снять с себя грех убийства кшатриев. Когда жертвоприношение закончилось, о Рама, я отдал планету великодушному и благословенному Кашьяпе в награду за проведенный им обряд, очистивший меня от пролитой крови. После этого я удалился на гору Махендру, дабы в суровых аскезах умножить свою силу и могущество. Услышав о том, что лук

²²⁶ Подробное описание этой битвы см. в приложении к этой главе на стр. 415.

²²⁷ Двадцать один раз.

Шивы сломан, я поспешил сюда. Возьми теперь этот великий лук Вишну, хранимый моими предками и отцом, о Рама, и исполни свой долг воина, приняв вызов, брошенный тебе другим воином! Вложи стрелу в этот чудесный лук и натяни тетиву. Если ты сделаешь это, о Какутстха, я вступаю с тобой в сражение!

С этими словами Парашурама закрыл глаза и погрузился в медитацию. Он сосредоточенно произносил священные гимны, призывая лук Вишну.²²⁸ Снова и снова он читал молитвы, однако лук не появлялся.

Глава 76

Парашурама признает Раму Верховным Господом Вишну

Слова великана потрясли царя Дашаратху. Рама, из уважения к отцу до сих пор хранивший молчание, увидел это и сказал:

— О потомок Бхригу, я слышал, как ты отплатил роду кшатриев за смерть своего отца, и одобряю это. Однако я вижу, что ты презираешь меня, преданного долгу воина, и потому не осмеливающегося много говорить в присутствии брахманов, подобных тебе.²²⁹ Ты считаешь меня бессильным рядом с тобой и даже лишенным мужества. Что ж, теперь узри мою силу и могущество!

Не понимая, почему божественный лук Вишну не появляется у него в руках, обеспокоенный Парашурама открыл глаза и увидел, что оружие богов держит прекрасный Рагхава. С легкостью подняв великий лук, Рама вложил в него стрелу, натянул тетиву и с великим гневом обратился к потрясенному сыну Джамадагни:

— Поскольку ты брахман и находишься в родстве с Вишвамитрой,²³⁰ ты достоин всеобщего поклонения. Я не могу выпустить в тебя эту стрелу, о Парашурама. Услышь же мою волю: я лишаю тебя способности с быстротой мысли перемещаться по Вселенной или твоей безграничной силы, приумноженной в суровых аскезах. Выбирай же! Эта могущественная стрела Вишну способна сокрушить врага и попортить его гордыню. Ее не выпускают напрасно!

Могущественные боги и мудрецы во главе с Брахмой с восторгом и трепетом взирали на Раму, который держал в руках лук Вишну.²³¹ Невидимые

²²⁸ Силой мантр великие воины могли призвать любое оружие, полученное от учителя.

²²⁹ Парашурама был кшатрием, однако благодаря практике аскез он изменил свою варну, подобно Вишвамитре, и стал брахманом.

²³⁰ Вишвамитра приходился отцу Парашурамы дядей по матери.

²³¹ Чтобы сдвинуть с места повозку, на которой стоял ларь с луком Шивы, требовалось пять тысяч силачей. Лук Вишну ничем не уступал своему собрату. Ни боги, ни риши, ни одно живое существо во Вселенной не могло поднимать его. Парашурама мог лишь призвать это божественное оружие, но поднять его он был не в силах.

глазу смертных гандхарвы, апсары, сиддхи, чараны, киннары, якши, ракшасы и наги, тотчас появились в облаках на великолепно украшенных небесных кораблях, чтобы узреть могущество Рагхавы. Рама поднял божественный лук, и все застыли в изумлении, пораженные и испуганные. Васиштва, окружавшие его риши, а также царь Дашаратха потеряли сознание. Лишь Рама и Лакшмана бесстрашно стояли пред могущественным Джамадагни.

Великий Парашурама, обессиленный сиянием Рамы, с глубоким почтением обратился к нему, чьи глаза напоминали лепестки лотоса:

— Когда я отдал Землю Кашьяпе, он сказал мне: «Отныне нога твоя не ступит на земли моего царства». Во исполнение воли моего гуру я не касаюсь поверхности Земли²³² и не появляюсь здесь в ночное время. Поэтому не лишай меня способности перемещаться в пространстве и по желанию отправляться на любую планету в пределах трех миров. Позволь мне тотчас со скоростью мысли удалиться на священную гору Махендру и возобновить свою медитацию. Стрелой Вишну, о Рама, немедля лиши меня моей беспредельной силы. О обладатель божественного лука, Ты с легкостью поднял и натянул тетиву на этом несравненном оружии. Я осознал, что Ты и есть непобедимый Господь Вишну, покоритель демона Мадху,²³³ Верховный повелитель богов. Приветствую Тебя, о сокрушитель демонов! Все боги собрались увидеть Тебя. Подвиги Твои несравненны, Тебе нет равных в сражении! Принять от Тебя поражение не является позором, ибо Ты — Господь духовных и материальных миров. О Рама, выпусти же Свою могучую стрелу, которой нет равных, и позволь мне удалиться на гору Махендру!

Лишь только Парашурама сказал это, знаменитый Рагхава выпустил свою чудесную стрелу и лишил могущества потомка Джамадагни. Сразу после этого Парашурама почтительно обошел вокруг сына Дашаратхи и, испросив его позволения, удалился.²³⁴

Тьма, сокрывшая землю и небо, рассеялась, сонмы богов и риши стали славить Раму, который стоял с великим луком в руках.

Глава 77

Возвращение в Айодхью

Парашурама исчез из виду, и Рама, знаменитый сын Дашаратхи, верил лук богу Варуне, величайшему из небожителей. Поклонившись

²³² Благодаря мистическому могуществу Парашурама парил в воздухе над землей.

²³³ Два могущественных демона Мадху и Кайтабха появились в начале сотворения Вселенной и, совершив много злодеяний, были убиты Господом Вишну. Поэтому Господа называют Мадхусудана и Кайтабха-шатана — убийца демонов Мадху и Кайтабхи.

²³⁴ Так завершились игры Парашурамы в этом мире.

Васиштхе и сопровождавшим его риши, он мягким голосом обратился к отцу, потрясенному происшедшим:

— Сын Джамадагни ушел. Вели своей армии продолжать путь в Ай-одхью!

Царь Дашаратха обнял Раму, потомка династии Рагху, снова и снова с наслаждением вдыхая аромат его прекрасных волос. «Парашурама ушел», — слова эти наполнили сердце монарха радостью. Он чувствовал, словно он и его сын обрели второе рождение. Отдав приказ скорее отправляться, он повел армию в свою столицу.

Дороги, по которым должен был проехать царь, были окроплены ароматной водой и украшены цветущими ветвями. Все жители Ай-одхьи собрались приветствовать Дашаратху. Город сверкал праздничными флагами, гремели фанфары. Преисполненные радости жители Айодхьи плакали от счастья и хлопали в ладоши. Благородные брахманы вышли далеко за городские стены, и монарх поклонился им и вслед за ними въехал в свою столицу, окруженный ликующей толпой.

Почтенный и знаменитый царь, сопровождаемый сыновьями, вступил в свой дворец, подобный Гималаям, что упираются своими белоснежными вершинами в небеса. Министры и придворные выражали ему почтение, предлагая дары. Царь и его родственники были счастливы, дворец наполнился радостью.

Каушалья, Сумитра и прекрасная Кайкеи вместе со своим окружением вышли²³⁵ встретить своих снох: удачливую Ситу, прекрасную Урмилу и дочерей Кушадхваджи — Мандави и Шрутакирти. Они приняли их с благословениями и священными дарами.

Ослепительные в своей красоте, облаченные в дорогие наряды, все вместе они торжественно проследовали к алтарю богов. Царевны почтительно поклонились всем достойным, после чего мужья с великой радостью и заботой увели их в отведенные царские покои. Эти туры среди людей, непревзойденные в своей доблести и владении оружием, окруженные богатством и друзьями, счастливо жили со своими женами и почтительно служили престарелому отцу.

В один из дней царь Дашаратха, радость династии Рагху, сказал Бхарате, сыну Кайкеи:

— Сын мой, твой дядя Юдахжит, сын правителя Кекайи, передал желание твоего деда увидеть тебя.

Услышав об этом, Бхарата приготовился к отъезду и, простившись с отцом и Рамой, а также со своей матерью, вместе с Шатругхной отбыл в столицу своего деда. Доблестный Юдахжит скоро достиг родного города, безмерно счастливый, что выполнил желание и порадовал отца.

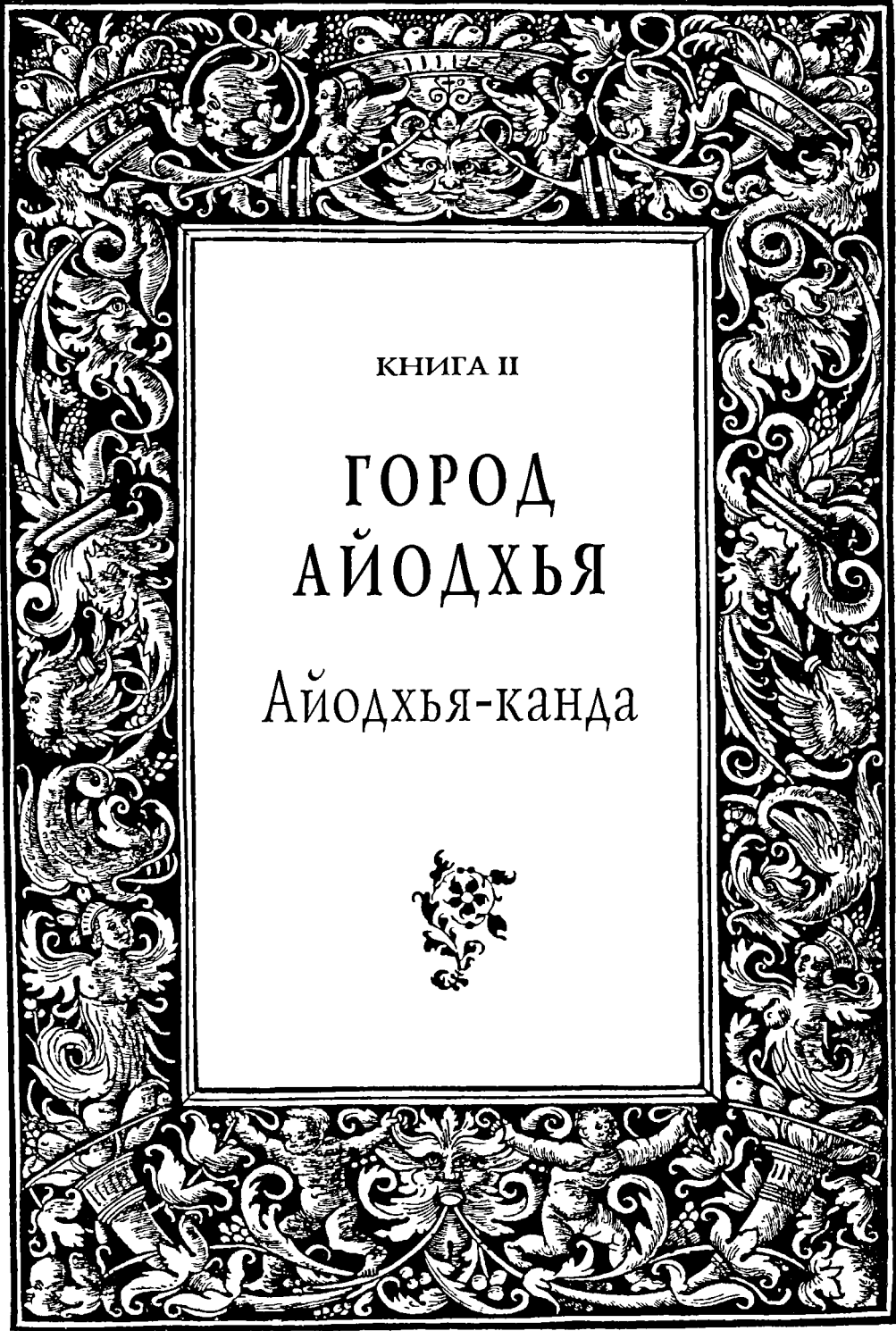
²³⁵ Последователи ведической традиции все делают согласно священным текстам. Например, гостей встречают взяв их за руку; принимая в дар слона, ведут его за хобот; корову или буйвола принимают, ведя их за рог; рис и другие зерна почитают, взяв их в сложенные ладони.

После отъезда Бхараты Рама и Лакшмана с еще большим вниманием и заботой стали относиться к отцу, подобному богу. Желания отца и благо подданных стало для Рамы самым важным в жизни, он старался быть полезным и по-дружески относился ко всем. Почтительный и преданный своей матери, всегда послушный в служении духовным учителям, Рама пользовался любовью Дашпаратхи, брахманов, монахов и жителей всей страны. Непревзойденный во всем мире Рама, наделенный героическим нравом, равный самому Брахме, был лучшим из людей. Он счастливо жил с Ситой много лет, с радостью исполняя все ее желания; они были как одна душа.

Сита была очень дорога Раме, он говорил: «Мой отец выбрал ее мне в супруги». Он наслаждался ее красотой и добродетелями, и радость его росла день ото дня. Сита отвечала на любовь, переполнявшую сердце ее господина. С безграничным доверием она раскрывала ему свои мысли и также знала все его сокровенные желания. Женившись на несравненной Сите, столь дорогой его сердцу, Рама сиял неизреченной радостью, подобно всемогущему Вишну, Верховному Господу бессмертных богов, сияющему в присутствии богини удачи.

Конец
книги первой

КНИГА II

ГОРОД
АЙОДХЬЯ

Айодхья-канда

Глава 1

Добродетельный Рама

окрушитель врагов души¹, безгрешный Шатрутхна был горячо привязан к своему брату Бхарате и в сопровождении Юдхаджита, их дяди по матери, последовал за ним в столицу деда, правителя Кекайи. Юдхаджит, владеец бесчисленных стадов скакунов, окружил братьев заботой, предупреждая любые их желания и стараясь доставить им удовольствие. Бхарата и Шатрутхна счастливо жили в доме царя Кайкея, и только думы о благополучии престарелого отца омрачали их радость. Царь Дашаратха также не забывал своих сыновей Бхарату и Шатрутхну, подобных Индре и Варуне. Все четверо царевичей, подлинные жемчужины среди людей, были одинаково дороги ему, как дороги человеку его собственные руки. Однако особую радость доставлял Дашаратхе знаменитый Рама, более остальных наделенный добродетелями и подобный Господу Брахме, который своим великолепием затмевает других богов. То был Сам предвечный Господь Вишну, низошедший в этот мир по просьбе богов, мечтавших сразить могущественного демона Равану. Рядом со своим ненаглядным Рамой, чье великолепие не знало пределов, Каушалья светила небесным сиянием, словно Адити в присутствии своего сына Индры, лучшего из богов, владеющего грозной молнией.

Красивый и доблестный, чуждый зависти Рама никогда не искал в людях недостатков. Добродетелью он походил на своего отца Дашаратху. Воистину, всякий отец мечтал бы иметь такого сына. Рамачандра искренне радовался любому оказанному служению и всегда пребывал в мирном расположении духа. Речи его были сладки, словно мед. Готовый снести любые упреки, он не произносил грубых слов и прощал оскорбления, ибо полностью владел собой. Ради беседы с благочестивым и благородным человеком, отличающимся глубиной познаний и жиз-

¹ Врагами души являются вожделение, гнев и жадность.

ненным опытом, Рама не раздумывая оставлял даже излюбленное свое занятие — упражнения с оружием. Исключительно разумный и великодушный, он первым обращался к встречному со словами любви. Безгранично доблестный и мужественный, он никогда не гордился своим величием, уста его не ведали лжи. Сведущий во всех науках, он всегда выражал почтение старшим, образованным людям и брахманам. Он искренне любил своих поданных, и они отвечали ему нежной привязанностью. Исполненный милосердия и сострадания, он шел стезей добродетели и в любых обстоятельствах владел собой. Рамачандра всегда был верен идеалам своих славных предков и почитал своим главным долгом — долг воинский. Твердо решив стать после смерти спутником Индры, Рама всячески избегал неблагоприятных поступков и не тратил время на пустые разговоры. В красноречии он не уступал небесному мудрецу Брихаспати² и во время дебатов с легкостью отстаивал свою позицию.

Раму отличало крепкое здоровье и могучее телосложение. Несмотря на свою молодость, он всегда поступал сообразно времени, месту и обстоятельствам и слыл знатоком людских сердец. Кому выпадало счастье поближе познакомиться с Рамой, дорожили им, как самим дыханием жизни. Доблестный Рама, старший брат Бхараты, постигший философию и практику Вед, которые он изучал со своим духовным учителем, превосходил отца в искусстве владения луком и другим оружием. Кладезь добродетели, он обладал веселым нравом, был правдив и бесхитростен.

Рама всегда следовал наставлениям брахманов, сведущих в писаниях, и поступал согласно законам религиозной жизни, материального процветания и чувственного наслаждения. Наделенный крепкой памятью и пронизательностью, он хорошо знал обычаи народов мира. Рама был необычайно скромн, знал цену слову и никому не раскрывал своих намерений. Все вокруг восхищались его сдержанностью в проявлении радости и гнева, а также умением распоряжаться казной. Твердый в своей преданности и не по летам разумный, он не доверял нечестивцам и никогда не злословил, хотя прекрасно видел слабости окружающих людей. Праздность и небрежность были абсолютно чужды ему. Он хорошо знал писания и умел выразить свою признательность.

Рама с легкостью читал потаенные мысли людей, способен был достойно вознаградить прощенного и справедливо наказать виновного. Он знал, как привлечь к служению благочестивых людей и как отблагодарить их. Доблестный Рама в совершенстве владел стратегией и тактикой и знал, в какой момент воодушевить воинов собственным примером. Он умело пополнял казну и распоряжался богатством согласно наставлениям священных писаний. Он изучил все священные писания, а также произведения, написанные на местных языках и диалектах. Он знал, как привести государство к процветанию и всегда следил за ис-

² Брихаспати является духовным учителем богов.

полнением религиозных законов. Человек тонкой натуры, Рама не тратил понапрасну время, умел принимать и развлекать гостей и разумно распоряжался своими сбережениями. Также Рама любил дрессировать лошадей и слонов и отличался необычайной доблестью. Его, блестящего полководца и отважного воина, почитали даже атиратхи.³ Ни боги, ни демоны не могли одолеть или ранить его в битве. Рамачандра не ведал зависти и никогда не попадал во власть гнева, страсти или ревности. Ни одно живое существо не могло превзойти его, и даже всемогущее время не имело над ним власти. Таковы были выдающиеся достоинства этого знаменитого царевича, почитаемого добродетельными жителями Айодхьи. Терпением он превосходил Землю, разумом — Брихаспати, а силой — Индру. Все три мира славили доблестного Раму. Словно солнце в ореоле ослепительных лучей, Рама сиял своими исключительными добродетелями, привлекая к себе сердце каждого. Царь Дашаратха ни на мгновение не переставал восхищаться сыном, и его любовь к нему возрастала с каждым мгновением. Мать Земля приветствовала Раму, своего желанного повелителя, обладающего бесчисленными достоинствами, в могуществе не уступающего хранителям четырех стран света.

Видя выдающиеся достоинства своего сына, царь Дашаратха, победитель врагов, подумал: «Когда же я увижу коронацию своего возлюбленного сына? Это единственное, чего я хочу. Он искренне желает высшего блага человечеству и безгранично сострадателен ко всем живым существам. Люди любят его больше, чем меня; он подобен второму Парджанье, насылающему дожди. Доблестью он может поспорить с Ямой, богом правосудия, а также с Индрой, владыкой рая. В мудрости он не уступает Брихаспати. Он тверд, как скала, и превосходит меня добродетелью. Увидев сына властелином Земли, я до конца исполню свой долг и со спокойным сердцем удалюсь на небеса».

Рама обладал бесчисленными исключительными достоинствами, которым позавидовали бы многие цари мира, и Дашаратха, победитель врагов, стал обсуждать со своими советниками, как возвести Раму на трон Айодхьи. Прозорливый монарх поведал министрам о надвигающейся опасности, которую предвещали неблагоприятные знаменья на земле, в воздухе и на небесах, а также указал на свои преклонные годы и неотвратимо приближающуюся старость и немощь. Все это крайне беспокоило царя, радеющего о благополучии мира. С другой стороны, из уст своих доверенных слуг он постоянно слышал о том, как любят его подданные великодушного Раму, чей лик подобен полной луне. Весть о славе Рамы проливалась бальзам на сердце монарха. Ради собственного спокойствия и счастья своего народа, который он беззаветно

³ Махаратха может в одиночку одержать верх над десятью тысячами вооруженных воинов. Тот, кто способен одновременно сражаться с несколькими махаратхами, встречается крайне редко и носит титул атиратха.

любил и чье благополучие ставил превыше всего, добродетельный правитель велел министрам выбрать благоприятный момент и подготовиться к коронации. Дашаратха созвал в столицу почтенных представителей главных городов страны, а также правителей различных стран земного шара. Облаченный в царские одеяния, сияющие драгоценностями, правитель Земли лично встречал на пороге своего дворца почетных гостей и тщательно следил за тем, чтобы их должным образом размещали в отведенных для них покоях и одаривали соответствующими их положению драгоценностями. В эти часы Дашаратха напоминал Господа Брахму, прародителя всего живого во Вселенной, встречающего своих возлюбленных отпрысков. Однако в радостной суматохе правитель не обратил внимания, что никто из гонимых не отправился к царю Джанаке и государю Кекайи, дабы пригласить их на торжественную церемонию. Обнаружив сию досадную оплошность, он утешал себя мыслью, что его царственные родственники так или иначе узнают о радостном событии.⁴

Когда Дашаратха, способный повергать во прах бастионы неприятеля, занял свой трон, остальные монархи, почитаемые всем миром, вошли в зал собраний и заняли приготовленные для них, согласно этикету, места, устремив взоры на императора. В окружении великолепных царей, чье смирение не знало границ, и которым Дашаратха оказал должное почтение, а также в присутствии уважаемых граждан Айодхьи и других городов страны, император был подобен тысячеокому Индре среди бессмертных богов.⁵

Глава 2

Царский совет

Царь Дашаратха, повелитель всего мира, приветствовал собрание, его глубокий, звучный голос гулко раздавался под сводами зала подобно раскатам грома. Речи его, исполненные глубокого смысла, вселили радость в сердца людей.

— Вам хорошо известно, что мое процветающее царство всегда на-

⁴ Если бы Дашаратха пригласил царя Кайкея на церемонию коронации Рамы, то Бхарата и Шатругхна, естественно, также приехали бы в Айодхью. Все они несомненно были бы чрезвычайно рады видеть Раму правителем Земли, и тогда вся история «Рамаяны» сложилась бы совершенно иначе: Кайкейи не изгнала бы Раму в лес и т.д., — так что Рама не смог бы осуществить цель своего явления в этот мир. Поэтому, чтобы не помешать осуществлению плана Господа, боги заставили Дашаратху забыть о двух своих самых главных и горячо любимых родственниках и не пригласить их на такой праздник, как коронация собственного сына.

⁵ Другие варианты этой главы см. приложение к этой главе на стр. 418.

ходило под опекой царей, моих предшественников, словно ребенок под опекой родителей. Счастье и процветание стали законным правом этой земли, ибо ею издревле правили благородные цари династии Икшваку. Поэтому я хочу только одного — чтобы весь мир обрел высочайшее благоденствие. Следуя путем моих предков, я защищал человечество от всех напастей и, не ведая покоя, заботился обо всех его нуждах, насколько это было в моих силах. Однако от моей былой силы не осталось и следа, ибо все эти долгие годы, проведенные под сенью белоснежного зонта,⁶ я отдавал всего себя управлению планетой, радея о всеобщем благе. Шестьдесят тысяч лет минуло с тех пор, как я взошел на престол, и теперь мой долг — уйти на покой. Я более не в силах нести тяжкое бремя правления. Поэтому с одобрения собравшихся здесь туров среди брахманов, я хочу удалиться от дел, вверив заботу о благополучии человечества своему старшему сыну Рама. Мой сын, доблестью равный Индре и неизменно одерживающий верх на любым врагом, унаследовал все качества правителя. Завтра утром, когда на небосводе появится звезда Пушьями, я провозглашу наследником престола этого достойнейшего из героев, защитника справедливости, сияющего благородством, словно полная луна.

Благословенный Рама, старший брат Лакшманы, во всех отношениях достоин быть вашим царем. Никто в трех мирах не имел столь великого правителя! Не медля ни дня, я ниспослю народам этот счастливый миг. Сердце мое обретет покой лишь тогда, когда корона увенчает чело моего возлюбленного сына! Если мое предложение найдет одобрение и поддержку в ваших умах и сердцах, подтвердите его своим согласием; если нет — обдумайте все тщательно и скажите, как следует поступать дальше. И хотя я был бы безмерно счастлив получить ваши благословения на коронацию Рамы, в интересах государства мы можем обсудить и другие возможные варианты. Беспристрастное мнение исключительно важно и наиболее ценно, ибо кладет конец спорам.

С замиранием сердца слушали собравшиеся своего доблестного императора. Словно павлины, что радостными криками приветствуют приближение грозовой тучи, блистательные монархи, повинувшись зову сердца, огласили зал собраний одобрительными возгласами. Видя умонастроение императора, который в совершенстве познал законы добродетели и всегда заботился о благополучии людей, сведущие брахманы посоветовались с представителями разных городов и стран, и придя к согласию, обратились к царю Дашаратхе с такими словами:

— О могущественный государь, ты правил тысячи лет и теперь состарился. Поэтому, пожалуйста, соблаговоли сделать Раму своим преемником; мы жаждем увидеть доблестного потомка Рагху, знаменитого Раму, с символами королевской власти восседающим на огромном слоне.

⁶ Знак королевского отличия.

Услышав единодушное решение правителей и почетных граждан, царь пожелал удостовериться в твердости их намерений:

— Я вижу, вы хотите видеть на троне Раму. О благородные монархи, в этом и состоит камень преткновения. Прошу вас со всей правдивостью и простотой ответить на один вопрос. Все эти годы и тысячелетия я правил империей, никогда не отступая от законов религии. Почему же теперь вы желаете, чтобы бразды правления были переданы в могучие руки Рамы?

Мудрые монархи, а также почтенные жители городов и селений отвечали:

— О царь, твой сын наделен бесчисленными добродетелями и заслуживает всеобщего восхищения. О господин наш, позволь описать тебе во всей полноте возвышенные и радующие сердце качества благоразумного Рамы, подобного богу, кладезя редких достоинств. Будь милостив, выслушай нас.

Своими божественными качествами Рама равен Индре, героизм — это его природа. Среди всех потомков Икшваку он — самый знаменитый, о властелин людей! Добродетельный Рама — высшая обитель благочестия, источник праведности и процветания. Слово луна, жемужиной сияющая в ночном небе, Рама — величайшая отрада наших умов и сердец. Своим смиренным нравом и любовью ко всему живому он напоминает мать Землю; мудростью он равен Брихаспати, а доблестью — Индре, супругу Шачи! Он блюдет закон, твердо держит слово, учтив и чужд зависти. Уравновешенный и дарующий умиротворение, Рама кроток и терпелив, непоколебим в своих решениях и милосерден. Приятный в общении, он в совершенстве владеет собой, всегда говорит правду и доброжелательно относится к каждому. Он глубоко почитает просвещенных, старших и брахманов — таков Рагхава! Все эти достоинства приумножают его могущество и непревзойденную славу.

Искусно владеющий оружием богов, асуров и людей, сведущий во всех науках и Ведангах, старший брат Бхараты как никто другой искусен в музыке. Он благороден, великодушен и свят, а также исключительно разумен. Он во всем руководствуется наставлениями брахманов, в совершенстве познавших законы религии. Рама необычайно одарен и добродетелен, в душе его нет места мелочности, сердце его открыто для благородных чувств.

Куда бы он ни направлялся в сопровождении Лакшманы, сына Сумитры, во имя благополучия города или селения, ему всегда сопутствует победа. Возвращаясь домой на слоне или колеснице, он вопрошает о благополучии жителей, словно это его родственники, интересуется их детьми, женами, слугами, жертвоприношениями и учениками. Он интересуется любыми подробностями, словно отец, заботящийся о возлюбленном сыне. «Послушны ли ученики твои?» — обращается он к брахманам; «Обеспечены ли доспехами твои слуги?» — спрашивает он воинов.

Когда в чей-то дом приходит горе, сердце Рамы преисполняется состраданием. Если же у людей праздник, он радуется их счастьем, словно отец семейства в кругу домочадцев. Он всегда правдив, он поднял гигантский лук Шивы. Он неизменно служит старшим и держит в узде свои ум и чувства. Прежде чем начать беседу или ответить собеседнику, он одаривает всех сладкой улыбкой. Рама ревностно исполняет свои обязанности, стремится к тому, что несет благо, не ищет удовольствия в спорах и унижении других и красноречив, как Вачаспати. Чарующим взмахом бровей и красноватыми, как лучи утреннего солнца, глазами он напоминает Самого Вишну. Рама — это радость трех миров! Наделенный доблестью и силой, способный защитить людей, он никогда не допускает, чтобы страсть завладела его чувствами. Он достоин править всем Творением, не только Землей!

Ни гнев его, ни милость не пропадают втуне, ибо он наказывает тех, кто заслуживает наказания и не вызывает страха у невинных. По доброй воле он приближает к себе тех, кто заслуживает награды. Благодаря своим возвышенным качествам, Рама сияет славой, словно солнце в ореоле бесчисленных лучей. Весь мир жаждет видеть его своим повелителем и защитником. Рагхава, твое возлюбленное дитя, появился на свет ради всеобщего процветания и сполна наделен всеми достоинствами, какими только может обладать достойный сын⁷, он равен Кашьяпе, сыну Маричи. Боги, асуры, простые смертные, гандхарвы и божественные змеи, жители Кошалы, ее столицы Айодхьи, придворные, советники, слуги, горожане и жители сел — все они непрестанно возносят молитвы о здоровье, процветании и долголетию знаменитого Рамы. Юные девы и замужние женщины день и ночь со слезами на глазах просят Всевышнего никогда не покидать их любимого Раму. О великий монарх, внимли нашей просьбе с благосклонностью! Пусть же твой старший сын Рама, цветом тела подобный голубому лотосу и повергающий во прах своих врагов, взойдет на престол! Во имя нашего счастья и благополучия всего мира, о дарующий благословения, без промедления с ликующим сердцем передай символы царской власти твоему сыну, который равен Самому Вишну, Богу богов. Сделай это безотлагательно, о великодушный государь.

⁷ Согласно Ведам тот сын считается действительно достойным [путра], который благодаря своим качествам способен выволить отца из ада [пут]. Говорится, что в этот ад попадают те мужи, которые не воспитали путру. У них может быть сколько угодно детей мужского пола, но если ни один из них не обладает достойными качествами, то их отец отправляется в ад.

Приготовления к коронации

Обращаясь к членам собрания, которые стояли перед ним со сложенными в знак почтения ладонями, царь Дашаратха произнес следующие благотворные и дарующие наслаждение слова:

— Сегодня я обрел долгожданное счастье, удача моя безгранична, потому что вы хотите возвести на трон моего старшего и горячо любимого сына!

Почтив собрание такими словами, монарх тут же обратился к брахманам во главе с Васиштхой и Вамадевой:

— В сей благоприятный и священный месяц Чаитра, когда деревья покрываются благоухающими цветами, о святые мудрецы, пожалуйста, приготовьте все необходимое для коронации Рамы!

Толпа с ликованием приветствовала эти слова и, когда шум постепенно утих, царь обратился к Васиштхе, этому тигру среди аскетов:

— О благословенный, не мешкая ни минуты, приступай к подготовке коронации Рамы!

Вняв словам защитника земли, Васиштха, знаменитый мунни, вместе с благородным Вамадевой отдали приказы служителям:

— Подготовьте золото и другие благородные металлы, драгоценные камни, притирания, гирлянды из свежих цветов, травы, мед, жареное зерно, молоко и очищенное топленое масло, новые одежды, колесницу, все виды оружия, армию из четырех родов войск, слона, украшенного благоприятными знаками, с богатым паланкином на спине, пару опашал из хвоста яка и перьев павлина, обычный белый полог, сто золотых сосудов, сияющих, как огонь, быка с позолоченными рогами и цельную тигровую шкуру. Все необходимое должно быть собрано к завтрашнему дню в этой части дворца, неподалеку от жертвенного огня.

Далее Шри Васиштха повелел:

— Украсьте ворота дворца и всего города сандалом и гирляндами, воскурите ароматные благовония. Приготовьте вдоволь сладкого риса на молоке или с йогуртом для удовольствия сотен тысяч брахманов. Завтра утром, оказав должное почтение лучшим из дваждырожденных, одарите их очищенным маслом, йогуртом, жареным зерном и щедрым подаванием.

С восходом солнца нужно будет провести церемонию свасти-вачана⁸ и собрать брахманов, отведя для них удобные места. Повсюду развесьте стяги, возведите цветочные арки, главные улицы окропите водой. Все певцы и музыканты должны быть нарядно одетыми. Пусть во всех храмах и местах поклонения божествам предлагают блюда из ри-

⁸ Во время этой церемонии брахманы с молитвами разбрасывают шелушенный рис, призывая благосклонность богов к готовящемуся событию.

са, цветочные гирлянды и золотые монеты. Особое внимание уделите тому, как развешивают гирлянды. Воины, вооруженные длинными мечами, облаченные в новые одежды и сияющие доспехи, должны с почетом вступить на царский двор.

Отдав приказания, мудрецы некоторое время наблюдали за их исполнением, после чего возвратились в царские покои.

Увидев сияющие радостью лица муні, повелитель мира обратился к Сумантре:

— Поскорее пригласи добродетельного Раму!

Повинуясь приказу, Сумантра, самый сведущий среди советников, привез Раму на огромной колеснице.

Царь Дашаратха, окруженный правителями, прибывшими к его двору с востока, запада, севера и юга, из земель, населенных арийцами и млеччхами,⁹ а также из царств, расположенных в горах и лесах, напомнил Индру среди марутов.

Издали наблюдая, как Рамачандра сходит с колесницы, Дашаратха так и застыл у окна, не в силах оторвать взор от возлюбленного сына, напоминавшего царя гандхарвов¹⁰ с длинными руками и поступью дикого слона!¹¹ Луноликий царевич своей несказанной красотой озарял все вокруг, подобно молнии, что предвещает истомленной зноем земле долгожданный ливень. Словно странник, много дней не видевший пищи, чей голод не утолить горсткой риса, царь Дашаратха не мог насытиться, созерцая своего сына, шагающего ко дворцу в сопровождении верного Сумантры.

Горя желанием видеть отца, потомок Рагху вступил во дворец, сиявший подобно вершине горы Кайлас. Со сложенными ладонями он почтительно приблизился к царю и, коснувшись его стоп, распростерся в поклоне.

С любовью взирая на Раму, который, в величайшем смирении лежал у его ног, император взял сына за руки, привлек к себе и обнял. По приказу царя для Рагхавы принесли сверкающий золотом трон, украшенный камнями, но блеск его померк перед великолепием Рамы, который был подобен восходящему солнцу, чьи лучи прогоняют утренний туман, окутывающий гору Меру. С его появлением собрание благородных царей и брахманов озарилось сиянием, словно полная луна взошла на осеннем небосклоне, затмевая бесчисленные звезды.

⁹ Слово *ариец* или *арий* означает «тот, кто наделен благородными качествами», и в особенности относится к последователям ведической культуры и традиций, а не к какой-то определенной расе. Главное достоинство арийцев состоит в знании истинной цели человеческой жизни. *Млеччхами* называют тех, кто не следует законам, установленным в Ведах.

¹⁰ Царь гандхарвов Читрататха сказочно красив, необычайно искусен в военном деле и обладает силой десяти тысяч слонов.

¹¹ Когда дикий слон находится в состоянии полового возбуждения, он проявляет необыкновенную силу. В это время слон чрезвычайно красив: его движения грациозны, наполнены колоссальной силой и легкостью.

При виде любимого сына царь испытал такое же наслаждение, какое испытывает богато одетый человек от своего отражения в зеркале. Слово Кашьяпа, вызывающий к Индре, царю богов, Дашаратха, счастливейший из отцов, обратился к Раме, восседающему на великолепном троне:

— О сын мой, зачатый в лоне благороднейшей из моих супруг, ты достоин своей матери! Своими благими качествами и добрым нравом ты превосходишь остальных моих сыновей. Ты снискал всеобщую любовь и поклонение. Лишь только луна войдет в созвездие Пушьями, ты возмешь в свою могучую длань бразды правления государством. Несомненно, ты обладаешь всеми необходимыми для этого достоинствами.

О средоточие добродетели, желая тебе добра, я дам один совет. Стяжай еще большего смирения и кротости и при всех обстоятельствах держи в узде ум и чувства. Как от огня, беги от пороков, порожденных вожделением и гневом.¹² В управлении страной используй как прямые, так и косвенные методы,¹³ удовлетворяя своих министров, чиновников и всех подданных, непрестанно увеличивая богатства казны и запасы оружия. Если государством правит царь, который любит своих подданных и пользуется ответной любовью, его друзья испытывают величайшее счастье, подобно богам, обретшим нектар бессмертия. Итак, дитя мое, обуздай свои желания и поступай так, как я сказал.

Выслушав речь монарха, друзья Рамы поспешили в покои Каушалы, дабы сообщить ей счастливую весть, и царица, преисполнившись радости, приказала одарить посланцев золотом, коровами и редкими драгоценностями.

Покинув царя, Рагхава снова взошел на колесницу и, сопровождаемый бурлящей толпой, вернулся в свой роскошный дворец. Услышав речь царя и новость о готовящейся коронации Рамы, жители Айодхьи пришли в такой восторг, как если бы исполнилось их самое заветное желание. Простившись с императором, они, ликуя, вернулись в свои дома, чтобы выразить благодарность и почтение богам, а также молить их о благополучном завершении коронации.

¹² Законы Ману гласят: «Монарх должен тщательно избегать десять непреодолимых пороков, порождаемых похотью, и восемь, порождаемых гневом. Похоть порождает охоту, игру в кости, дневную дремоту, клевету на других, погоню за женщинами, пьянство, три вида музыкальных развлечений: пение, танцы и игра на музыкальных инструментах, а также праздность. Гнев порождает злословие, необдуманность, злобу, поиск ошибок в других, присвоение чужой собственности, оскорбления и резкие речи.

¹³ Под косвенными методами имеется в виду создание сети тайных агентов, с помощью которой монарх узнает о лояльности и намерениях доверенных и близких ему людей, сильные стороны положения родственников и соседей и т.п. Под прямыми методами подразумевается: объезд царем своих владений, выслушивание прошений и докладов о положении дел от представителей провинций, выслушивание личных просьб, разрешение тяжб и т.п.

Встреча с отцом и матерью

Когда горожане удалились, царь Дашаратха, который в совершенстве знал правила проведения религиозных ритуалов, посоветовавшись со сведущими брахманами, пришел к заключению, что его старший сын, лотосокий Рама, должен быть коронован завтра, поскольку именно в этот день звезда Пушьями займет на небосводе самое высокое положение. Покинув зал собраний и войдя в свои покои, Дашаратха сказал Сумантре:

— Пригласи ко мне Раму еще раз.

Сумантра тотчас бросился исполнить царскую волю и поспешил во дворец Рамы. Когда стражник сообщил сыну Дашаратхи о приходе царского министра, обеспокоенный Рама повелел безотлагательно проводить его к нему. Приветствовав Сумантру, Рама в недоумении спросил:

— Скажи, что заставило тебя вновь прийти ко мне?

— Царь вновь желает видеть тебя, — отвечал Сумантра. — Я передал тебе его волю, ты же поступай, как пожелаешь.

Рама поспешил в царский дворец, и Дашаратха тотчас повелел принять его, желая поведать сыну приятную новость. Еще издали увидев царя, благочестивый Рама бросился к его ногам и распростерся в поклоне. Монарх поднял сына и прижал к груди. Предложив сесть, он обратился к нему с такими словами:

— О Рама, за долгие годы правления я успел вкусить всех радостей жизни и дожил до старости. Желая умиловить Господа, я провел сотни жертвоприношений от дж्यотиштомы до ашвамедхи, щедро раздавая жрецам рис и другие вознаграждения. О лучший среди людей, наконец я обрел наследника, о котором мечтал. Я раздавал дары и изучал Веда, и вот, все мои желания исполнились, а начинания увенчались успехом. Таким образом, совершая жертвоприношения, я воздал дань богам, а, изучая Веда, умиловил мудрецов. Я также исполнил свой долг перед людьми, произведя на свет потомков. Брахманы всегда были довольны моими щедрыми дарами,¹⁴ и все это давало мне возможность не отказывать в удовольствиях и самому себе.

¹⁴ В Ведах говорится, что каждый человек, родившись в этом мире, имеет долг, который обязан вернуть, чтобы быть счастливым. Все мы должны Господу, как дети вечно должны родителям; мы имеем долг перед богами, ибо они от лица Верховного Господа дают нам дождь и солнечный свет, воздух, землю, растения и воду; мы имеем долг перед мудрецами, ибо они дали человечеству священные писания, следуя которым, можно уберечься от порока и обрести счастье в этом мире; мы обязаны также предкам за все то, что имеем, и брахманам, за то что они всаут нас к Богу. Махараджа Дашаратха описывает здесь, как следует поступать человеку, чтобы должным образом оплатить свой долг. Однако, если человек целиком посвящает себя служению Богу, он перестает быть должным кому бы то ни было и достигает наивысшего совершенства.

Теперь у меня осталось одно единственное желание — видеть тебя властелином всего мира. Ты должен исполнить то, о чем я хочу попросить тебя. Все мои подданные надеются завтра увидеть тебя в короне. Я также жажду короновать тебя, как своего преемника, о дорогое дитя! И все же, о Рама, в минувшие дни я видел устрашающие сны: будто бы разразилась страшная буря, а небеса содрогаются от ударов грома и извергают метеоры. О Рама, сведущие астрологи говорят, что я испытываю на себе влияние неблагоприятного расположения трех светил: Солнца, Марса и Раху.¹⁵ Такое сочетание планет предвещает царю жестокие страдания и скорую гибель. Поэтому, пока мой ум тверд, ты должен поспешить стать императором, ибо суждения людей непостоянны! Сегодня луна входит в созвездие Пунарвасу, что предвещает появление звезды Пушья. Под этой звездой я желаю возвестить тебя на престол как моего преемника. Астрологи провозгласили, что звезда Пушья взойдет на небосклоне завтра. Мое сердце, омраченное дурными предчувствиями, побуждает меня торопиться. Завтра я провозглашу тебя правителем, о победитель врагов. Итак, ступай и вместе со своей юной супругой воздерживайся от пищи и воды до восхода солнца. Эту ночь вам следует провести на ложе из травы дурба, подложив под голову камень. Пусть верные друзья встанут вокруг тебя и, не смыкая глаз, оберегают твой покой вплоть до завтрашнего дня, ибо такому событию, как коронация, бывает множество препятствий. Полагаю, благоприятно будет провести церемонию в отсутствие Бхараты.¹⁶ Несомненно, брат твой исполнен добродетели и почитает тебя как старшего брата. Тем не менее, как бы человек ни обуздывал чувства, они все время пытаются выйти из-под контроля.

Вняв наставлениям, касающимся предстоящей коронации и получив разрешение удалиться, Рама попрощался с отцом и отправился в свой дворец. Вступив во внутренние покои, он хотел сообщить своей юной жене Сите о готовящейся коронации, однако нигде не смог найти ее. Тогда Рама поспешил к своей матери, царице Каушалье. Он увидел ее, облаченную в шелковые одеяния, застывшей пред божеством в безмолвной молитве о благоденствии династии.

Узнав о предстоящей коронации Рамы, Сумитра вместе со своим сыном Лакшманой поспешили сообщить Каушалье о счастливом событии. Пре-

¹⁵ Согласно ведической астрономии, лунное затмение объясняется наличием Раху, темной планеты, встающей между Землей и Луной. Шрила Прабхупада был уверен, что американские астронавты, предпринявшие полет на Луну, в действительности высадились на Раху, поскольку, опять же, согласно ведической астрономии, Луна находится слишком далеко от Земли, и в любом случае они не смогли бы достичь ее.

¹⁶ Далее в «Рамаяне» мы находим следующие слова Рамы, обращенные к Бхарате: «Когда император Дашаратха женился на твоей матери, царице Кайкейи, условие брака, которое он пообещал выполнить твоему деду, заключалось в том, что трон Айодхьи перейдет в наследство сыну Кайкейи». Дашаратха имеет здесь в виду это обещание, данное им, и опасается, что Бхарата может законно потребовать престол, если коронация будет проходить в его присутствии.

красная Сита была рядом с ней. Царица Каушалья сидела на подстилке из травы куша, погруженная в молитву, и Лакшмана со своей матерью стали прислуживать ей. Каушалья уже знала о том, что завтра луна войдет в созвездие Пушьями, и ее сын примет символы царской власти, поэтому она, полуприкрыв глаза, сосредоточила свой ум на Верховном Господе Нараяне и задержала дыхание. Увидев мать погруженной в молитву, Рама подошел и обратился к ней со словами, приумножившими ее счастье:

— О матушка, отец доверил мне заботиться о благополучии страны и защищать ее. Завтра состоится моя коронация, такова воля царя. До восхода солнца мы с Ситой должны соблюдать пост, — так говорят мои духовные наставники и отец. Поэтому я прошу тебя провести сегодня благоприятные обряды, дабы снискать благосклонность богов ко мне и моей Сите.

Услышав об исполнении заветной мечты, Каушалья со слезами радости на глазах отвечала сыну:

— О мой возлюбленный Рама, живи долго! Пусть Провидение накажет тех, кто желает тебе зла! Будь счастлив и даруй радость своим близким. Несомненно, я дала тебе жизнь под благословенной звездой, о мой дорогой сын, ибо твои бесчисленные добродетели радуют твоего отца Дашаратху. Все мои аскезы и посты во имя лотосоокого Господа Вишну оказались не напрасны. Господь внял моим молитвам, и теперь символы царской власти династии Икшваку будут вверены в твои руки!

При этих словах Рама взглянул на Лакшману, смиренно стоявшего поодаль со сложенными ладонями. С улыбкой на устах обратился он к доблестному сыну Сумитры, своему возлюбленному брату и преданному другу:

— О Лакшмана, ты будешь править наравне со мной! Ответственность за судьбы людей и процветание царства теперь и в твоих руках, ибо ты — мое второе «я». О сын Сумитры, вкуси желанных наслаждений и плодов царствования. Трон да и сама жизнь для меня ничто, если тебя нет рядом!

Сказав так Лакшмане, Рама поклонился своим матерям¹⁷ и испросил их разрешения удалиться. Вместе с Ситой он поспешно направился в свой дворец.

Глава 5

Мудрец Васиштха посещает Раму

Царь Дашаратха, дав Раме наставления, касающиеся предстоящей на следующий день коронации, призвал к себе Васиштху, своего духовного учителя, и сказал ему:

¹⁷ Каушалье и Сумитре.

— О хранитель религиозных обрядов, будь милостив, ступай к Какутстхе и посоветуй ему и его юной супруге провести оставшееся время в посту, дабы снискать благосклонность богов и подготовиться к благоприятному вступлению на престол!

— Быть посему! — отвечал счастливому монарху Васиштха, лучший среди толкователей Вед, сведущий в произнесении мантр. Покинув дворец императора, аскет, приверженный своим обетам, взошел на роскошную колесницу, достойную брахмана, и лично отправился к Рама, дабы наставить этого воина, искусного в вознесении молитв, в отправлении религиозных обрядов.

Приблизившись к обители Рамы и миновав трое мощных крепостных стен, знаменитый муни увидел дворец сына Дашаратхи, своим великолепием напоминавший причудливый небесный замок, созданный волшебницей-природой из белоснежных облаков. Встречая прибывшего к нему мудреца, достойного всеобщего почтения, Шри Рама с великой поспешностью направился к колеснице Васиштхи. Подав руку, он помог мудрецу сойти. Рама справился о благополучии гостя и со сложенными ладонями приветствовал прославленного аскета, священнослужителя династии Икшваку, смиренно склонившись перед ним. Довольный оказанным ему приемом, Васиштха обратился к царевичу со сладкими речами, которых тот был достоин и которые доставили ему радость:

— О Рама, любовь твоего отца к тебе не знает пределов! Завтра ты унаследуешь его царство. Подчинив себе ум и чувства, вместе с Ситой примите обет воздержания от пищи и воды до момента окончания коронации. Лишь только наступит завтрашний день, царь Дашаратха, восхищенный твоей несравненной добродетелью, передаст тебе трон правителя мира, подобно Накуше, который вверил бразды правления своему сыну Яяти.

Так святой аскет, сведущий в традиционных обрядах, наставлял Раму и Ваидехи в правилах соблюдения поста. Вслед за тем, приняв знаки почтения от Рамы, потомка Какутстхи, духовный наставник царской фамилии покинул его и отправился к себе. Рама еще некоторое время провел в обществе друзей, после чего, простившись со всеми, удалился в свои покои.

Дворец Рамы, полный ликующих мужчин и женщин, напоминал озеро, поросшее благоуханными лотосами, куда слетаются сладкоголосые птицы.

Васиштха же, покинув дворец Рамы, великолепием не уступающий дворцу императора, увидел, что дорога, ведущая к нему, полна людей. Празднично одетый народ с нетерпением ожидал завтрашнего торжества и заградил все главные улицы Айодхьи. Бесчисленные толпы, словно ревущее море, устремились к центру города, производя неописуемый шум.

Все улицы были чисто выметены, обрызганы ароматной водой и украшены гирляндами, на домах красовались цветущие ветки, развева-

лись флаги и вымпелы. Мужчины и женщины, дети и старики — все с волнением ожидали утренней зари, желая стать свидетелями священной церемонии, сулившей им счастье.

Священник Васиштха, с трудом пробравшись сквозь толпу, заполонившую дорогу, вошел во дворец, напоминаясь покрытые снегом вершины могучих Гималаев, и приблизился к царю, словно Брихаспати обратившийся к Индре, правителю богов. Завидев вернувшегося Васиштху, монарх сошел с трона и принялся расспрашивать его о встрече с Рамой, на что аскет ответил:

— Я исполнил твою просьбу!

Придворные советники также поспешили подняться со своих мест, чтобы оказать почтение священнослужителю династии Икшваку.

С позволения гуру царь распустил совет и удалился в свои покои, подобно могучему льву, входящему в горную пещеру. В залах дворца, напоминающего обитель Индры, было множество пышно одетых молодых женщин, и государь появился среди них, словно бог луны среди звезд, усеявших небосвод.

Глава 6

Радость жителей Айодхьи

Как только Васиштха ушел, Рамачандра совершил омовение и вместе со своей ясноокой супругой сосредоточил мысли и взор на образе Господа Нараяны.¹⁸ Взяв сосуд с очищенным маслом и почтительно поднеся его ко лбу, Рама совершил подношение жертвенному огню, дабы удовлетворить Господа Вишну. Затем, сосредоточив свои помыслы на желанной цели, он выразил почтение остаткам подношения и расстелил на полу храма Вишну подстилку из травы куша. Храня молчание и полностью владея своими чувствами, сын Дашаратхи, лучшего среди людей, опустился на священное ложе, созерцая Господа Нараяну. Рама поднялся за три часа до рассвета и повелел украсить храмовую комнату и алтарь. Слушая сладостное пение сутов,¹⁹ магадхов²⁰ и ванди-

¹⁸ Сведущие комментаторы обращают наше внимание на то, что божество Вишну, о котором здесь идет речь, это Сам Господь Шри Ранганатх. Все цари Айодхьи издревле поклонялись образу Господа Ранганатха, установленному в дворцовых храмовых комнатах. В Патала-Кханде Падма-Пураны повествуется, как Шри Рама милостиво передал божество Господа Ранганатхи Вибхишане, брату Раваны. От Вибхишаны это божество попало в Шрирангам, близ Тиручирапалли в Южной Индии, где до сегодняшнего дня принимает поклонение, совершаемое Ему с величайшей помпезностью и преданностью вайшнавами со всей Индии.

¹⁹ Суты декламируют истории из Пуран. Пураны — это восемнадцать исторических хроник, дополняющих Веда.

²⁰ Те, кто ведут летопись династии.

нов,²¹ Рама вознес сандхью²² и затем, в полном сосредоточении, произнес священную мантру Гаятри. Он совершил поклонение Верховному Господу Мадхусудане, а затем облачился в шелковые одежды и повелел брахманам читать молитвы свасти-вачана, призывающие успех. После этого брахманы, дабы призвать удачу на этот день, произнесли молитвы пуньяха-вачана. Сладостные звуки музыки и пуньяха-вачаны, многократно усиленные эхом, разносились над пробуждающейся ото сна Айодхьей.

Услышав, что Рагхава вместе с царевной Видехи в тот день постился, народ возликовал. Все знали о предстоящей коронации и с первыми лучами солнца с великой радостью принялись с новыми силами украшать город.

Над белоснежными храмами, сверкающими, словно горные вершины в белых облаках, над перекрестками дорог, над жертвенными алтарями, над крышами величественных зданий и над обычными домами, а также над высокими деревьями развевались разноцветные флаги и вымпелы. Актеры и музыканты развлекали народ представлениями и улаждали слух сладостным пением, танцоры и танцовщицы радовали зрителей своим искусством. На базарах, в домах и на улицах только и говорили, что о предстоящей коронации, даже дети, оставив на время свои шалости, наперебой рассказывали друг другу о подвигах Шри Рамы, который скоро станет царем.

В честь предстоящего события жители Айодхьи устилали цветами дворцовую дорогу столицы. Повсюду на ней курились благовония. Чтобы с наступлением темноты видеть шествие царственной процессии²³ на обочинах улиц жители установили фонарные столбы, по форме напоминающие деревья.²⁴ Украсив город, жители собирались во дворах домов, на перекрестках и площадях, а также в городских залах собраний и, обсуждая предстоящую коронацию, прославляли царя:

— Несомненно, царь Дашаратха, радость династии Икшваку — великая душа! Чувствуя, что стареет, он решил назначить Раму своим преемником! Воистину, Господь благосклонен к нам, раз Рама, познавший добро и зло в этом мире, станет править нами и сотни лет защищать землю. Рагхава лишен гордыни, образован и добродетелен. Он горячо любит своих братьев и также благосклонно относится к подданным. Да здравствует царь Дашаратха — безгрешный и благородный правитель Айодхьи! Его милостью сегодня мы увидим Раму на троне!

Множество людей, заслышав о готовящейся коронации, прибыли из других городов и селений со всех уголков страны. Вступая в город, они слышали хвалебные речи жителей Айодхьи, и сердца их переполня-

²¹ Панегиристы, воспевающие хвалебные песни.

²² Утренняя молитва.

²³ После заката солнца вступивший на престол царь по традиции во главе пышной процессии объезжает город.

²⁴ На каждой ветке этого столба-дерева размещался фонарик.

лись блаженством. Толпы народа все прибывали, подобно океанскому приливу, повсюду слышались радостные песни и смех. Переполненный ликующими людьми город был похож на обитель Индры. Казалось, все жители царства собрались здесь, желая хоть мгновение полюбоваться Рамой с царской короной на челе. Айодхья гудела от нескончаемых толп все прибывающего народа и напоминала бездонный бушующий океан, в волнах которого играют морские чудища.

Глава 7

Ярость Мантхары

Царице Кайкеи прислуживала некая горбунья по имени Мантхара. Никто не знал происхождения этой служанки, которая сопровождала царицу из родительского дома и была ее постоянной спутницей.²⁵

Случайно поднявшись на крышу дворца, белую, как полная луна, она окинула взором всю Айодхью, просторные улицы которой были вымыты и усыпаны лилиями и лотосами. Красочные флаги из дорогой материи развевались под крышами высоких домов, повсюду висели праздничные гирлянды, дороги были обрызганы сандаловой водой и полны людей, совершивших по случаю столь великого торжества ритуальное омовение. Воздух был напоен ликующими голосами брахманов, которые держали в руках букеты цветов и сладости. Город с его многочисленными белоснежными храмами, дверные проемы которых были сделаны из хрусталя, оглашался звуками чудесных музыкальных инструментов. Народ теснился в радостной суете, со всех сторон раздавались речитативы Вед. По широким улицам шествовали могучие слоны, на своих великолепных скакунах гарцевали искусные наездники, благоприятное мычание коров и быков сливалось в единый гул.

Мантхара с недоумением взирала на улицы Айодхьи, утопавшие в пышном убранстве гирлянд и флагов, как никогда переполненные ликующими жителями. Увидев рядом сияющую от радости кормилицу Рамы, облаченную в праздничные шелковые одежды, она спросила:

— Почему целомудренная царица Каушалья, столь ревностно оберегающая казну, так щедро раздает сегодня милостыню? По какому поводу ликует народ? Что за великий праздник намечается устроить император?

Счастливая кормилица рассказала горбунье об оказанной Рагхаве высокой чести:

²⁵ В Падма-Пуране говорится: «Небесная нимфа Мантхара была послана на Землю богами, дабы исполнить их план — чтобы Раму изгнали в лес, и он сразил демона Равану, наводящего ужас на все мироздание. Царь государства Кекайя, отец Кайкеи, отдал Мантхару в услужение своей дочери вместе с остальным приданым.

— Завтра на небосклоне взойдет звезда Пушья, и царь Дашаратха возведет на трон Раму, этого безупречного царевича, обуздавшего гнев. Потомок Рагху унаследует царство!

Услышав эти слова, горбунья Мантхара, в величайшем негодовании поспешно спустилась с крыши дворца, словно с вершины горы Кайлас. Охваченная гневом Мантхара, склонная во всем видеть лишь дурное, вошла в спальню Кайкеи и обратилась к царице, невзирая на то, что та отдыхала на мягком ложе.

— Поднимись, о глупая женщина! — прошипела горбунья. — Как ты можешь нежиться в постели, когда над тобой нависла величайшая опасность? Неужели ты не видишь, что злоеущий водоворот несчастия вот-вот поглотит тебя! Обманутая жестоким царем, ты полагаешься на свои женские достоинства и, ничего не подозревая, легкомысленно считаешь себя самой удачливой на свете. О несчастная, твоя счастливая судьба ускользает от тебя подобно реке, неотвратимо пересыхающей в летнюю жару!

Гневная тирада горбуни, которая в решении императора короновать Раму увидела злобный заговор против своей хозяйки, вывела Кайкеи из безмятежной дремы.

— Что случилось, Мантхара? Отчего ты так подавлена и раздражена? — недоуменно спросила царица.

Раздосадованная мягким тоном хозяйки, Мантхара, красноречивая и знающая толк в психологии, снова принялась плести свои сети. Видя безмятежность Кайкеи, горбунья, изображая заботу и участие, решила во что бы то ни стало разжечь в ее сердце гнев и посеять враждебность к Рагхаве:

— Увы, давно задуманный и искусно исполненный заговор, словно укус ядовитой змеи, от которого не излечит ни один смертный, неизбежно приведет к твоей гибели, о царица. Царь Дашаратха намерен провозгласить Раму наследником престола! Охваченная безмерным страхом за судьбу моей несравненной госпожи, задыхаясь от горьких слез, я стою в огне беспокойства и потому поспешила сюда, чтобы хоть чем-то помочь тебе в этот роковой час! О Кайкеи, без сомнения во всем мире нет никого несчастнее меня, ибо одна мысль о твоих неминуемых страданиях ввергает меня в бездну печали! Знай, единственное, что дарует радость моему преданному сердцу — это видеть тебя счастливой! Рожденная царствовать, ты до сего дня безраздельно господствовала в сердце нашего царя. Как ты могла не раскрыть его коварного замысла, о государыня? Твой венценосный супруг — просто лжец, хотя и кажется безгрешным! Слова его подобны благоуханному меду, в который, увы, подмешан смертельный яд! Ты считаешь его добрым и бесхитростным, но он бессовестно воспользовался этим и обвел тебя вокруг пальца, словно несмышленную девчонку. Усыпив твой разум сладкозвучными речами, не более ценными чем дорожная пыль, твой муж собирается осчастливить Каушалью величайшим сокровищем, а

тебя оставить ни с чем. Этот коварный деспот отослал Бхарату к родственникам, чтобы в его отсутствие без помех возвести на престол Раму. Как простодушная женщина из сострадания поднимает с дороги змею, не распознав в ней кобру, так и ты, о наивная, с материнской нежностью пригрела на груди змею в обликии мужа.

Император Дашаратха сегодня поступил с тобой и твоим сыном Бхаратой так же, как враг или ядовитый змей поступает со своей жертвой, лишь на мгновение утратившей бдительность. Ты, твои родственники и верные друзья заслуживают счастья. Но зачарованные, о доверчивая женщина, лживыми посулами коварного царя, вы оказались на краю пропасти, потому что завтра на рассвете он собирается передать Раме трон Айодхьи. Еще не все потеряно, о Кайкеи! Наберись решимости и сделай то, что принесет тебе благо! Защити своего сына, себя и меня, о кладезь несравненных достоинств!

Речи Мантхары, казалось, достигли своей цели, и великолепная Кайкеи поднялась со своего ложа, словно полная луна в осеннюю пору, озарившая усыпанный звездами небосвод. Безгранично благодарная царица от всего сердца одарила горбунью чудесным драгоценным камнем и, сияя радостью, молвила:

— О Мантхара, ты не представляешь, как ты обрадовала меня! Ты принесла лучшую из вестей! Чем еще могу я наградить мою верную служанку и наперсницу за столь благоприятные новости? Рамачандра мне дорог как родной сын, и я счастлива, что он будет править миром. Ни одно известие не было бы для меня столь приятным! Воистину, ты заслуживаешь всех благ! Слова твои подобны нектару, открой мне свое сердце — я готова исполнить любое твоё желание!

Глава 8

Победа Мантхары

В ярости и разочаровании Мантхара отшвырнула от себя подарок, воскликнув:

— Как ты можешь радоваться, о неразумная? Ужели ты не сознаешь нависшей над тобой великой опасности? О царица, мое сердце разрывается от горя, когда я вижу в твоих божественных очах радость, когда тебе следовало бы скорбеть. О святая простота! Какая мать станет радоваться смерти сына или возвышению его соперника? У Рамы есть все основания опасаться брата — ведь Бхарата обладает всеми правами на престол! При одной мысли об этом у меня замирает сердце, ибо страх неизбежно порождает зло и насилие! Сильнорукий Лакшмана всей душой предан Раме; с другой стороны, Шатругхна питает к Бхарате такие же чувства, как Лакшмана — к Какутстхе! Бхарат

та от рождения имеет законное право на трон, о прекрасная царица. Ни Лакшмана, ни Шатругхна, будучи младшими, не соперники Раме. Я содрогаюсь от страха, ясно сознавая, какая опасность угрожает твоему сыну со стороны Рамы, который не только учен и знает правила поведения кшатриев, но и действует соответственно им.

Поистине, великая удача ждет Каушалью, сына которой завтра под счастливой звездой Пушья благородные брахманы возведут на престол. Ты же станешь ее жалкой служанкой и со сложенными ладонями будешь ожидать приказаний у ее дверей, а она, избавившись от своих врагов — Бхараты и тебя — обретет власть над миром, а также любовь и доверие царя Дашаратхи. Несомненно, ты станешь ее рабой, как и все мы, а твой сын будет прислуживать Раме. Все женщины из окружения Рамы будут счастливы, зато твоя сноха и ее подруги будут проливать слезы о потерях Бхараты.

Слушая охваченную великой скорбью Мантхару, Кайкеи пыталась возражать, прославляя добродетели Рамы:

— Рама чрезвычайно сведущ в законах религии, он обладает всеми добродетелями, владеет собой, правдив и чист сердцем. Старший сын царя по праву становится наследником престола. Добрый юноша будет заботиться о своих братьях и слугах, словно отец — о своих детях. Да будет его жизнь долгой! Почему ты скорбишь, о Кубиджа²⁶, узнав о коронации Рамы? Через сто лет правления Рамы мой сын Бхарата, тур среди людей, несомненно, сменит его на троне отца, принадлежащем его предкам.

Почему накануне церемонии, которая всем нам сулит благо, ты, столь рассудительная прежде, предаешься печали, будто тобой овладела зависть, о Мантхара? Бхарата достоин почитания, но Рагхава еще более заслуживает его. Он всегда с почтением служит мне даже больше, чем Каушалье. Если Рама станет царем, Бхарата тоже будет царствовать, потому что Рама относится к братьям как к равным.

Услышав такие слова, Мантхара горестно вздохнула и, обращаясь к своей госпоже, молвила:

— По своему недомыслию ты отвращаешь взор от очевидного! Океан невзгод и страданий уже вздымает грозные валы и готов обрушиться на тебя, ты же полагаешь, что он всю жизнь будет мирно плескаться у твоих ног! Если Рама станет царем, трон по наследству перейдет к его сыну, тогда как Бхарата и его потомки будут преданы забвению, о Кайкеи. Не все сыновья царя получают трон, о прекрасная. Если все царевичи одновременно взойдут на престол, в стране воцарится хаос, и ее жители будут обречены на страдания. Поэтому, о царица безупречной красоты, цари передают трон и царские привилегии старшему сыну, какими бы добродетелями ни обладали остальные его сыновья!

²⁶ Горбунья.

Твой сын никогда не вкусит власти! О желающая благ своему возлюбленному сыну, знай, словно безродный сирота, он будет просить подаяния у ворот царского дворца! Только ради твоего блага я пришла сюда. Я хочу раскрыть тебе глаза, но ты не внемлешь моим словам, да еще хочешь наградить по случаю успеха соперника! Несомненно, Рама без помех вступит на престол, избавится от всех своих врагов, а затем изгонит Бхарату или отправит его к праотцам. Даже неподвижные живые существа, такие как деревья и выюны из привязанности друг к другу стремятся быть рядом, а ты отослала своего мальчика в дом его дяди. Преданный Бхарате Шатругхна последовал за ним из отчего дома, он связал свою судьбу с Бхаратой, как Лакшмана — с Рамой. Говорят, что одно дерево, которое лесники отметили для повала, избежало этой величайшей опасности благодаря колючему кустарнику, что плотным кольцом порос вокруг него. Так и сын Сумитры всегда будет защищать Раму, а Рагхава — покровительствовать Лакшмане. Всему миру известно об их безграничной братской любви;²⁷ их даже сравнивают с Ашвинами.²⁸ Поэтому Рама никогда не обидит Лакшману, зато наверняка станет притеснять Бхарату.

Мы с тобой почувствуем себя в безопасности, только когда Рама отправится в изгнание и навеки скроется с глаз людей в непроходимых джунглях! Тогда Бхарата законно унаследует трон отца, и члены твоей семьи обретут удачу. Твой юный сын возвращен в благоденствии, но он соперник Рамы. Подумай, каково быть нищим в доме того, кто купается в роскоши? Твой долг защитить Бхарату от несправедливых притеснений Рамы, этого льва, что преследует в джунглях вожака стада слонов. Трудно поверить, что Каушалья, мать Рамы, из зависти не попытается выместить на тебе свою злобу за то, что царь любит тебя больше других жен. Когда Рама станет правителем Земли со всеми ее морями и высокими горами, о прекрасная и несчастная царица, ты вместе со своим сыном познаешь всю горечь унижения. Вам уготовано бесчестье, страх и всеобщее забвение. Поверь, если Рама взойдет на престол, Бхарата обречен! Поэтому твой долг — сделать все, чтобы Бхарата взойшел на престол, а его враг Рама был изгнан из царства.

²⁷ В 18 главе Бала-канды повествуется: «С самого рождения удачливый Лакшмана всегда искал случая доставить удовольствие Раме, радости мира, и любил его, как саму жизнь. Казалось, он был вторым Рамой. Старший сын Дашаратхи никуда не ходил и не ложился спать без него; когда его угощали изысканными яствами, он не прикасался к ним без брата. Когда бы Рагхава ни отправлялся верхом на охоту, Лакшмана неизменно следовал за ним с луком в руках, готовый в любой момент защитить его. Шатругхна, младший брат Лакшманы любил Бхарату больше жизни, и тот отвечал ему такой же любовью».

²⁸ Ашвини-кумары — это близнецы, рожденные из лона Сангьи, дочери Вишвакармы. Их отцом стал бог Солнца. Необычайно прекрасные и дружные, Ашвины являются лекарями небожителей.

Тяжело дыша от клокочущей в груди ярости, словно расвирепевшая змея, царица Кайкеи в негодовании воскликнула:

— Без промедления я сошлю Раму в лес! Бхарата будет коронован! Прощу тебя, о Мантхара, обдумай хорошенько, как сделать, чтобы Бхарата, а не Рама, стал царем.

Услышав от своей хозяйки такие слова, злобная ведьма, жаждавшая погубить Раму, прошептала Кайкеи:

— Ха! Теперь слушай Кайкеи, как твоему Бхарате стать царем. Ты забыла, Кайкеи, напряги память, или ты желаешь сокрыть, что прежде было сказано тебе на благо? Если ты хочешь услышать это из моих уст, о прекрасная, тогда слушай, я повторю это тебе, а услышав, принимай решение.

Кайкеи, приподнявшись с роскошной постели, сказала:

— Скорее поведай мне твой замысел, о Мантхара, каким образом Бхарата, и только он, может занять трон Айодхьи?

— Когда-то много лет назад, — начала злобная Мантхара, задумавшая погубить Раму, — твой супруг вместе с другими царскими риши отправился на помощь Индре в войне богов и демонов, взяв тебя с собой. На юге, о Кайкеи, близ леса Дандака есть известный город Ваиджаянта, которым правил демон Тимидхваджа,²⁹ известный также под именем Шамбара. Могущественный асур Шамбара, владеющий черной магией и непобедимый для сонмов богов, бросил вызов Индре. Завязалось кровавое сражение, не прекращавшееся ни днем ни ночью. Однажды, когда на землю спустились сумерки и усталые воины присели передохнуть после изнурительного боя, коварные ракшасы, чье могущество возрастает с наступлением тьмы, незаметно ворвались в лагерь богов и принялись убивать спящих и раненых. Доблестный царь Дашаратха, не раздумывая, вступил в сражение с несметными полчищами асуров, но даже такой непобедимый герой был жестоко изранен вражескими стрелами. Тогда ты, о божественная царица, вынесла бездыханного супруга с поля брани. Демоны обстреляли вас из укрытия, но ты, презрев смертельную опасность, не оставила потомка Икшваку. Ты доставила его в безопасное место и сохранила ему жизнь.

В благодарность он пообещал исполнить два твоих желания, о прекрасная женщина, и ты отвечала: «Я поведаю о них, когда наступит время, о мой господин!» — «Быть посему!» — согласился великодушный герой. Я не знала об этом, но однажды ты сама рассказала мне эту историю, и она запечатлелась в моем сердце. Теперь потребуй остано-

²⁹ Это имя демон получил из-за эмблемы на его флаге, изображавшей наводящее ужас океанское чудовище Тими, питающееся китами.

вить приготовления к коронации Рамы и проси супруга об исполнении двух желаний — коронации Бхараты и изгнании Рамы на четырнадцать лет! Этого времени хватит, чтобы люди прониклись любовью к твоему сыну, и чтобы власть его укрепилась. Сегодня же войди в Залу Гнева, о дочь Ашвапати, и, облаченная в измятые одежды, возяг на голом мраморном полу. Как только там появится царь, начини рыдать, не поднимая на царя глаз и не говори с ним. В его присутствии лежи на полу, покрытая пылью, и продолжай горестно рыдать. Ты всегда была дорога своему господину, в том нет сомнений. Ради тебя великий монарх войдет в огонь! Он готов отдать жизнь — лишь бы доставить тебе удовольствие. Он ни в чем не сможет тебе отказать; узнай могущество своих чар, о нерешительная! Он станет предлагать тебе украшения, золото, драгоценные камни и жемчуга, но ты отвергни их. Напомни ему о двух благословениях, которые он дал тебе в битве между дэвами и асурами, о удачливая царица, и не забудь о своем намерении! Когда государь, потомок Рагху, поднимет тебя, пообещав исполнить все, что ты хочешь, скажи ему: «Пусть Рама на четырнадцать лет уйдет в лес, а Бхарата унаследует престол, о тур среди царей!» За четырнадцать лет изгнания Рамы твой сын завоюет любовь народа и утвердится на троне. Настаивай на изгнании Рамы, о прекрасная царица, это в интересах твоего сына. Находясь в лесу, Рама не сможет поддерживать в сердцах людей привязанность к себе и потеряет популярность среди народа, тогда как Бхарата, избавившись от соперника, будет уверенно править царством. Когда наступит время Раме возвращаться из леса, твой сын уже прочно утвердится на троне. Он будет править государством и за его пределами и завоюет любовь людей. Окруженный друзьями, он ощутит себя хозяином своей судьбы. Верь мне, твой час пробил! Без твоего волнения заставь царя переменить решение короновать Раму.

Наученная горбуньей, Кайкеи узрела благо в задуманном злодеянии и, убежденная в своей правоте, испытала великую радость. Слова Мантхары увлекли ее, мудрую и рассудительную, с пути истины, словно наивного жеребенка. Прекрасная царица, восхищенная изворотливостью ума своей служанки, молвила:

— О благородная женщина, я не стану пренебрегать твоими речами, исполненными мудрости, ибо твой совет достоин высших похвал. В этом мире тебе нет равных в разуме и проникательности. Ты — мой истинный доброжелатель, беспрестанно заботящийся о моем благополучии. О горбунья, я и вообразить не могла, каковы подлинные намерения моего венценосного супруга! Обычно женщины-калеку по природе своей полны злобы и греха, но ты — похвальное исключение из общего правила.

Согбенная по воле матери-природы, ты напоминаешь лотос, что клонится на ветру, но выглядит от того еще прекраснее. Твой горб, вздымающийся выше плеч, уродует твою спину, однако живот твой украшен изящным пупком, который выглядит смущенным в присутствии

тяжелых грудей. У тебя высокие бедра, а лицо сияет, словно безупречная луна. О Мантхара, ты прекрасна, как речная лилия! Широкий пояс украшает твой безупречный стан, у тебя сильные ноги и крепкие ступни. Ты вошла ко мне в полотняных одеяниях, но от тебя исходило сияние. О любимая Мантхара, твоему сердцу открыты секреты чародейства Шамбары, повелителя асуров, и других великих мистиков. Именно в твоём великолепном горбу, напоминающем переднюю часть боевой колесницы или ступицу колеса, хранятся твои бесчисленные колдовские чары. Твой волшебный горб — обитель благородных помыслов, искусства дипломатии и изобретательности. Когда Бхарата займет трон, а Рама удалится в изгнание, о прекрасная Мантхара, я с благоговением украшу его сияющими цепями из чистого золота. О Кубиджа, достигнув желанной цели, я умащу твой горб сандаловой пастой, а у тебя над бровями золотом нанесу изумительный тилак!³⁰ Облаченная в пышные одежды и прекрасные драгоценности ты уподобишься богине, о горбунья! Твое лицо соперничает с луной, никто не сравнится с тобой; ты всюду будешь первой, и другие горбуны станут прислуживать тебе, всегда находящейся подле моих стоп. О Мантхара, лучшая из моих бриллиантов, твоя верность достойна всяческих благословений!

Внимая славословиям Кайкеи, Мантхара отвечала царице, возлежащей на роскошном ложе, подобно пламени на алтаре:

— О благословенная, что толку запруживать пересохшую реку! Когда Рама унаследует престол, все твои мольбы будут напрасны. Поднимись же и исполни задуманное, представ очам твоего господина!

Ясноокая царица в сопровождении Мантхары направилась в Залу Гнева. Опьяненная гордыней, она яростно срывала с себя жемчужные ожерелья и безжалостно топтала роскошные украшения из редчайших камней. Пребывая в безраздельной власти Мантхары, златокожая Кайкеи вошла в залу и бросилась на каменный пол со словами:

— Либо Рама будет изгнан в лес, и мой Бхарата станет властелином Земли, либо царь получит от тебя известие, что я рассталась с жизнью! К чему золото, драгоценности и роскошные пиры? Если Рама взойдет на престол, я умру!

— Если Рагхава обретет власть, ты и твой сын проведете остаток жизни в нищете и унижении, посему, о прекрасная царица, не пренебрегай ничем, что поможет твоему сыну Бхарате стать царем! — снова и снова нашептывала злокозненная Мантхара.

Уязвленная в самое сердце ядовитыми стрелами ее речей, царица окончательно утратила рассудок и впала в неистовство. Трепеща от негодования, она возложила руки себе на грудь и воскликнула:

— Четырнадцать долгих лет Рама проведет в диком лесу и да исполнится сокровенное желание Бхараты, иначе царь до конца дней будет винить себя в моей гибели! Я не желаю ни мягкого ложа, ни аромат-

³⁰ Особый знак в виде латинской U, дарующий удачу.

ных гирлянд, ни сандаловой пасты, ни притираний, ни питья, ни еды — ничего! Мне не мила и сама жизнь, пока Рагхава не покинет пределы страны!

Произнеся это мрачное пророчество и окончательно сорвав с себя все украшения, разъяренная царица осталась лежать на мраморном полу, словно нимфа, низвергнутая с небес. Лицо ее потемнело от неистового гнева, напоминая небосвод в преддверьи бури.

Глава 10

Тревога Дашаратхи

Введенная в заблуждение злокозненной горбуньей, Кайкеи неистово каталась по полу, словно киннари, пронзенная ядовитой стрелой. Тяжело дыша, честолюбивая царица вновь и вновь обдумывала подробности своего коварного замысла и рисовала в воображении картины грядущего триумфа.

Мантхара, как никто другой преданная царице, торжествовала победу и, затаив дыхание, наблюдала, как стихия страсти, перед которой не устоит ни одна женщина, все более овладевает ее госпожой. Брошенные гирлянды и драгоценности, словно звезды на небе, украшали блестящий пол дворца. Словно полная луна среди звезд, Кайкеи замерла на полу среди разбросанных украшений. В запыленных одеждах, с разметавшимися волосами, она напоминала безжизненную нимфу.

Тем временем царь, отдав необходимые распоряжения относительно коронации Рамы и завершив все приготовления к церемонии, вступил во внутренние покои дворца. «Решение о коронации Рамы было только что принято и одобрено министрами, почетными правителями вассальных государств и благородными старейшинами. Нужно поспешить сообщить эту радостную новость моей возлюбленной царице!» — думал Дашаратха, входя в роскошные покои Кайкеи словно луна, восходящая на сияющем звездами небосводе.

Красочное оперение бесчисленных попугаев и павлинов радовало взор, крики журавлей и лебедей вторили звукам музыкальных инструментов. Повсюду сновали горбуньи и карлы. Тут и там возвышались изящные беседки, украшенные лианами и вьюнами, арки из магнолий и деревьев ашока, ветви которых клонились под тяжестью плодов. Неземной аромат цветов чампака разносился над живописными прудами, поросшими розовыми и голубыми лотосами. Повсюду были расставлены удобные сиденья, богато инкрустированные слоновой костью, золотом и серебром, а искусно выточенные столики ломились от яств и прохладительных напитков. Воистину, это был райский сад.

Царь вошел в восхитительные внутренние покои, но не увидел на ложе царицы и принялся повсюду искать и звать ее, желая насладиться ее обществом и сообщить о коронации Рамы. Никогда прежде в этот час Кайкеи не покидала дворца, никогда еще монарх не находил ее покои пустыми. Не подозревая о безумном и коварном замысле вероломной царицы, Дашаратха спросил привратницу, которая, дрожа от страха, отвечала ему со сложенными ладонями:

— О господин, я видела, как царица вне себя бежала к Зале Гнева.

Слова служанки острой стрелой пронзили сердце государя, и, взволнованный, он поспешил вслед за супругой.

Седовласый монарх обнаружил ее лежащей на полу, что вовсе не подобает царице. Безгрешный государь, потрясенный, взирал на нее, свою неизменно нежную супругу, которую любил больше жизни и которая сейчас лежала у его ног, затаив в сердце злобу и грех, распростершись на зеркальных плитах, словно вырванная с корнем лиана, низвергнутая с небес богиня или нимфа, словно падший ангел или извлеченный из западни связанный молодой олень. В эти минуты Дашаратха напоминал могучего вожака слонов, который, увидев в джунглях одну из своих слоних, пронзенную ядовитой стрелой охотника, потерял рассудок от горя. Трепеща от страха за любимую жену, чьи глаза были огромны, как лепестки лотоса, он принялся нежно гладить ее. Обращаясь к охваченной горем Кайкеи, он промолвил:

— Я знаю, что ничем ни обидел тебя, о деви. О любимая, почему ты в печали, кто оскорбил тебя? Скажи мне! Что вызвало твой гнев, о добродетельная царица, почему ты лежишь в пыли? Я неустанно пекусь о твоём благополучии, отчего же ты бьешься на полу, словно тобой завладел злой дух? Ты доставляешь мне этим невыразимую боль. Мои искусные и щедро вознаграждаемые лекари принесут тебе облегчение. Скажи, какой недуг беспокоит тебя, о любимая!

Кто-то завоевал твою благосклонность или наоборот послушался твоей воли и расстроил тебя? Кого я должен наградить или наказать? Прощу тебя, не плачь, не истязай свое тело, о царица! Кто избежал справедливой кары и должен быть казнен и кого, незаслуженно приговоренного к смерти, следует выпустить на свободу? Должен ли я одарить богатствами нищего или лишить состояния богатого? Располагай мной и моим царством, я ни в чем не смею отказать тебе. Поведай, что у тебя на сердце, я с готовностью отдам свою жизнь, чтобы выполнить твоё желание. Ты знаешь о моей глубокой любви к тебе, поэтому доверься мне. Я сделаю все, что ты пожелаешь, клянусь тебе всеми своими заслугами.

Куда бы ни падали лучи солнца на этой планете, — все эти земли принадлежат мне. Дравиды, синдху, саувиры, соураштры, дакшинатхи, банги, анги, магадхи, катсьясы, процветающие каши и кошалы — все это мои подданные. Они живут в процветании и обладают несметными богатствами, зерном, молоком и стадами. О Кайкеи, скажи, что

принесет тебе радость. К чему все эти муки и истерики, о скромная и прекрасная царица? Поднимись, поднимись, чего ты боишься, скажи мне правду, о царица. Я рассею твою печаль, как солнце разгоняет утренний туман!

Обнадеженная обещаниями царя, Кайкеи, лелея в своем черном сердце далеко идущие планы, приготовилась нанести мужу последний роковой удар.

Глава 11

Час расплаты

Царь, пронзенный стрелой бога любви и покоренный страстью к Кайкеи, услышал ее жестокий ответ:

— Меня никто не оскорбил и не обидел, о господин мой. Но у меня есть желание, и я хочу, чтобы ты его исполнил. Однако прежде дай слово, и тогда я раскрою его тебе.

Великодушный монарх, поглаживая шелковистые волосы любимой жены, которая лежала посреди Залы Гнева, положив голову ему на колени, отвечал ей с мягкой улыбкой:

— О несравненная, разве ты не знаешь, что кроме Рамы, этого тигра среди людей, никто не дорог мне так, как ты? Заклинаю тебя именем непобедимого и великодушного Рагхавы, света моих очей, лучшего среди людей, поведай, что тревожит твое сердце! Без Рамы я не в силах жить ни мгновенья! Поэтому, призывая его в свидетели, о Кайкеи, я клянусь исполнить любую твою просьбу. Именем Рамы, этого тура среди людей, которого я люблю более, чем себя самого и всех своих сыновей, о Кайкеи, я клянусь тебе в этом! О прекрасная, я раскрыл тебе свое сердце, не мучь меня боле, поведай, что у тебя на уме и позволь тотчас исполнить твое желание. Ты видишь, как сильна моя любовь, не подвергай же сомнению мою готовность осуществить твою просьбу. Я исполню все, что доставит тебе удовольствие, клянусь всеми своими достижениями!

Одержимая желанием исполнить задуманное царица, пристрастная к своему сыну, восторжествовала полную победу над царем и произнесла слова, которые не исторгли бы уста последнего грешника. «Царь трижды поклялся исполнить мою просьбу!» — с радостью отметила про себя Кайкеи. Трепеща от восторга, она открыла ему свое желание, повергшее царя в ужас, словно внезапно разверзшаяся под ногами бездна или сама смерть.

— Снова и снова ты клянешься исполнить мое желание. О боги во главе с Индрой! О луна, солнце, пространства и планеты, ночь и день,

десять стран света,³¹ вся Вселенная с крохотной Землей, затерявшейся среди звезд! О ангелы и чудовища, демоны, бродящие во тьме, призраки, преследующие людей! О духи, оберегающие жилище, а также все остальные живые существа на земле, под землей, в воде или в небесах — станьте свидетелями обета этого знаменитого государя, верного своему долгу, справедливого и святого! Услышьте же, о боги, он поклялся исполнить мое желание!

Окинув монарха властным взором, Кайкеи вновь обратилась к нему, опьяненному ее речами и охваченному пылкой страстью, готовому сделать для нее все на свете.

— О царь, помнишь ли ты давнюю битву между дэвами и асурами, когда враг в крошечной тьме сразил тебя и ты упал без сознания, оставленный один на один с безжалостной смертью? В тот роковой час я была рядом, мой господин, всю ночь не смыкая глаз и борясь за твою жизнь. В благодарность за мою заботу ты обещал мне два благословения. О великий царь, светоч династии Рагху, теперь настало время воздать обещанное. Если же ты, вопреки данным обетам, не исполнишь моих законных просьб, я, не в силах перенести столь тяжкое оскорбление, в тот же миг расстанусь с жизнью!

Словно доверчивая газель, прельщенная свирелью охотника и запутавшаяся в расставленных сетях, царь Дашаратха, очарованный словами Кайкеи и целиком находящийся в ее власти, внезапно оказался в губительной ловушке, предназначенной ему на погибель. Гордо вскинув голову, царица обратилась к щедрому монарху, опьяненному страстью, с постыдной просьбой:

— О мой господин, правитель всей Земли, ты даровал мне два благословения и клялся непременно сдержать свое слово. Теперь я раскрою тебе мою просьбу. Внемли же моему желанию! Ты готовишься к коронации Рагхавы, так пусть же церемонию проведут для моего Бхараты! Настало время, о царь, и для второго благословения, которое ты из любви ко мне обещал исполнить в дни войны меж дэвами и асурами! Пусть благоразумный Рама, облачившись в одежды отшельника, в течение четырнадцати лет предастся аскезам в лесу Дандака.³² Сегодня Бхарата без помех должен взойти на престол — вот избранная мной награда, и позволь мне в тот же день увидеть, как Рама отправится в лес. Прославляемый правителями всей Земли, будь верен своему слову. Сохрани доброе имя своей династии. Мудрые говорят, что в ином мире нет выше заслуги, чем с верой исполненный обет.

³¹ В ведической культуре считается, что существует десять стран света: восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, север, северо-восток, а также зенит и надир.

³² Эта территория, расположенная на северном берегу реки Нармады к югу от реки Годавари, прежде принадлежала царям Дандакам, потомкам некоего Дандаки, сына великого Икшваку. Проклятая мудрецом Шукрой, наставником демонов, эта земля превратилась в непроходимый дремучий лес, безлюдный и кишатый свирепыми зверями и другими чудовищами.

Плат Дашаратхи

Жестокие слова Кайкеи, словно отравленный кинжал, пронзили сердце царя. «Это сон наяву или же мой ум оказался в плену безудержных фантазий? Быть может, мне пригрезились картины из прошлой жизни или разум мой помутился?» — в мгновение ока промелькнуло в воспаленном мозгу несчастного Дашаратхи.

Поглощенный своими мыслями, он не мог осознать ужасный смысл слов Кайкеи и, чувствуя всенарастающую боль, упал без чувств. Придя в себя, он вмиг все понял и погрузился в бесконечную печаль. С расширенными от ужаса глазами, в беспокойстве и тревоге, он напоминал олениху, встретившую на своем пути тигра. Сидя на голом полу и тяжело дыша, он был не в силах шевельнуться, словно ядовитый змей, прикованный к земле силой заклинаний. В исступлении он воскликнул: «Боже мой! Какой ужас!» — и вновь потерял сознание от невыносимой сердечной муки. Казалось, прошла целая вечность прежде чем он медленно открыл глаза. Потрясенного до глубины души, обезумевшего от горя монарха, охватил гнев, словно бушующий лесной пожар — кустарники и деревья:

— О злонаправная женщина, исчадие ада, с какой целью замышляла ты погубить мой род, чем обидели тебя, о негодная, я или Рамачандра? С молодых ногтей Рама трепетно служит тебе, словно родной матери. Что заставило тебя возжелать его гибели в такой счастливый для всех момент? Горе мне, введшему тебя в свой дом! Видит Бог, я утратил разум, приняв тебя за дочь царя, но ты оказалась ядовитой змеей!

Весь мир славит добродетель Рамы! Какой грех лежит на нем, почему я должен отказаться от горячо любимого сына? Я готов оставить Каушалью, Сумитру, мои богатства и даже саму жизнь, но не Раму, который столь нежен к своему отцу! Нет, я никогда не отвергну Раму, которого сам породил, моего дорогого сына! Счастье переполняет меня, когда я вижу своего первенца. Стоит ему скрыться с моих глаз, как жизнь теряет для меня всякий смысл. Даже если мир сможет существовать без солнца и урожай родиться без дождей, я не смогу жить вдали от Рамы. Довольно, оставь эту злобную затею, о грешница! Я кладу свою голову к твоим ногам. Удовольствуйся этой жертвой! Как ты могла задумать столь губительный план, о негодная! Если же ты сомневаешься в моей любви к Бхарате, пусть он взойдет на престол Айодхьи вместо Рамы, как ты этого хочешь. Я помню, что прежде ты говорила о Рагхаве: «Он — мой старший сын, он красив, он — лучший среди верных своему долгу». Прежде ты не уставала повторять эти сладкие слова, чтобы доставить мне удовольствие и завоевать сердце Рамы. Теперь я вижу, как повлияло на тебя известие о коронации Рамы, и мое сердце сжимается от боли. Злобный дух вошел в тебя, пока ты пребывала в своих покоях, и он полностью подчинил тебя своей воле.

Великое несчастье омрачило безоблачное небо династии Икшваку, славной своим благочестием, злой рок оказал свое действие на твой незрелый ум. До сего дня ты не делала ничего предосудительного, о лото-соокая царица, и всегда старалась радовать меня. Я не могу поверить, что сейчас ты поступаешь столь жестоко. Ужели Рагхава не дорог тебе так же, как великодушный Бхарата, как ты сама часто говорила? О целомудренная, как можешь ты желать, чтобы добродетельный и благородный Рама четырнадцать лет провел в дремучем лесу? За что мой сын, всегда верный долгу, возвращенный в царской роскоши, должен скитаться по лесным чащобам? О прекрасная царица, неужели ты вкусишь наслаждение, изгнав божественного Раму, который всю жизнь почитал тебя как мать? Рама более Бхараты выказывал тебе свои сыновние чувства, и я никогда не замечал, чтобы ты по-разному относи-лась к братьям. Никто в целом мире не испытывает к тебе такого уважения, покорности и почтения, как этот тур среди людей.

В моем дворце живут тысячи женщин и бесчисленная прислуга, однако мне не разу не доводилось слышать из их уст упрека или клеветы в адрес Рагхавы. Искренняя душа, Рама доброжелателен ко всем живым существам. Просто созерцая его, столь чистосердечного и любящего всех, каждый обретает душевный покой. Своей добродетелью этот герой, светоч династии Рагху, покорила сердца подданных. Дваждырожденные прославляют его щедрость, духовные наставники и почтенные старцы довольны его послушанием, враги же в почтении склоняют свои головы, познав его ратную доблесть и силу его могучего лука. Правдивость, щедрость, аскетизм, самопожертвование, доброжелательность, чистота тела и ума, честность, благоразумие и повиновение старшим — все эти достоинства неизменно украшают Рагхаву. О царица, неужели ты желаешь зла справедливому Раме, в ком нет и тени порока, подобному богу, прославленному наравне с великими риши? Я не помню, чтобы сладкоречивый Рама когда-нибудь произнес резкое слово. Могу ли я в угоду тебе дать ему столь безжалостный приказ? Есть ли на свете для меня иное прибежище, чем он, столь щедро одаренный Господом лучшими из добродетелей: незлобивостью, аскетизмом, отречением, правдивостью, состраданием, благодарностью и доброжелательностью ко всему живому? Я стар и немощен, о Кайкеи, мой конец близок, смилуйся надо мной! Земля, омываемая морями, со всеми ее богатствами будет принадлежать тебе, только не толкай меня на край смертельной бездны! Со сложенными ладонями, о Кайкеи, я выражаю тебе почтение и, касаясь твоих стоп, молю помиловать всеми любимого Раму, не знающего порока. Избавь меня от греха — ведь я уже дал слово министрам и праведным риши короновать Раму!

Великий царь продолжал стелать, обезумев от горя и весь трепетал в невыносимой муке. Беспомощный, он снова и снова молил вызволить его из океана скорби. Однако разгневанная Кайкеи произнесла слова, еще более безжалостные, чем прежде:

— Если, даровав мне благословения, ты сожалеешь о своем обещании, как провозгласишь ты себя защитником справедливости в мире, о храбрый царь? Что ты ответишь великим риши, когда они спросят тебя об этом поступке, о добродетельный? — «По милости Кайкеи, которая вывела мою колесницу с поля битвы и выходила меня, я остался жив, но я нарушил данное ей слово», — вот что ты скажешь. Еще не смолкло эхо громких слов, которые произнес ты всего несколько мгновений назад, заверяя меня, что выполнишь любое мое желание, как ты уже смущен и произносишь совсем другие речи? Приветствую тебя, о царь, ты станешь знаменит, ибо ты единственный среди правителей династии Икшваку, кто не сдержал данного слова! Однако вместо лавров и сладких слов, позор станет тебе воздаянием за этот поступок. Это клеймо ляжет на весь твой добродетельный род, о монарх! В истории ястреба и голубя царь Шиби пожертвовал свою плоть во исполнение данного обета.³³ Царь Аларка достиг высшего предназначения, выколол себе глаза и пожертвовав их слепому брахману.³⁴ Дав слово богам, могучий океан даже не мыслит выйти из берегов. Помни об этих поступках великих героев прошлого, твоих доблестных предков, и не отказывайся от своего обета. Сдается мне, о глупец, что, поправ истину и возведя Раму на трон, ты хочешь до конца жизни наслаждаться обществом Каушалы! Но ты не можешь не выполнить данного мне обещания, невзирая на то, праведна иль постыдна моя просьба, сказана она в шутку иль всерьез. Если Рама будет коронован — знай, в тот же день я приму яд и умру у тебя на глазах! Смотреть, как мать Рамы пользуется всеобщим почитанием? Нет! Уж лучше умереть! Клянусь Бхаратой и собственной жизнью, о правитель, кроме изгнания Рамы меня ничто не удовлетворит!

Сказав так, Кайкеи замолчала, безразличная к стенаниям царя. От бездушного и жестокого ответа Кайкеи, требовавшей изгнания Рамы в лес и коронации Бхараты, монарх на мгновение лишился дара речи. Взволнованный, он пристально смотрел на возлюбленную царицу, чьи

³³ В писаниях приводится история о том, как однажды правитель богов Индра и бог огня Агни, чтобы проверить великодушие царя Шиби, предстали перед ним в обликах ястреба и голубя. Преследуемый хищным ястребом голубь, ища прибежища, сел на колени царя. Ястреб потребовал отдать ему его добычу, дарованную Провидением, говоря, что царь не имеет права отнимать то, что принадлежит ему по закону. Царь не вернул ему голубя, принявшего его покровительство, но вместо этого пообещал расплатиться за это собственной плотью. Условие было таково, что Шиби должен был отдать ястребу свою плоть такого же веса, что и голубь. Однако всякий раз, когда царь клал на чашу весов куски собственной плоти, голубь загадочным образом оказывался тяжелее. Видя это, добродетельный Шиби взошел на весы, предлагая всего себя в качестве обещанной платы. Довольные Индра и Агни явили свои истинные облики и щедро наградили верного своему слову и долгу монарха.

³⁴ Однажды царь Аларка обещал некоему брахману исполнить любое его желание. Тогда брахман, будучи слепым, попросил вернуть ему зрение. Правитель, не зная, как это сделать, не задумываясь, предложил брахману собственные глаза.

слова причиняли ему такую боль. Ее жестокие и грозные речи, подобно удару молнии, поразили его в самое сердце, лишив малейшей надежды на счастье. Дашаратха отступил на шаг, в глазах у него помутилось. Некогда данный им роковой обет настиг его грохочущим смерчем, в мгновение ока разметавшим в прах всю его жизнь. Онемев от ужаса, в невыразимом отчаянии он издал глубокий вздох и, со стоном «Рама!», рухнул оземь, словно подрубленное дерево. Мысли его пришли в смятение, черты лица исказились, как у безумца. Словно пораженный тяжелым недугом больной или оцепеневший силой заклинаний змей, правитель всей Земли недвижимо лежал на мраморном полу.

Через несколько мучительно долгих минут Дашаратха очнулся. Увидев Кайкеи, он приподнялся с пола и в великой скорби и волнении обратился к ней:

— Кто навязал тебе этот греховный план, убедив в его пользе? Словно одержимая злым духом ты, не ведая стыда, произносишь неслыханные речи. Я не верю своим глазам: сейчас ты вовсе не та Кайкеи, какую я знал с юности. Что испугало тебя до такой степени, что ты утратила всякий рассудок и требуешь коронации Бхараты и изгнания Рамы? Оставай этот злобный замысел и свою беспочвенную враждебность к Раме, если в сердце своем желаешь блага мужу, Бхарате и всему миру. Что за радость тебе в таком злодеянии? В каком грехе, в какой ошибке ты упрекаешь Раму или меня? Я всегда считал Бхарату в высшей степени добродетельным юношей и не сомневаюсь, что без Рамы он не останется и дня в царстве Айодхьи, не говоря уже о том, чтобы занять трон, полученный ценой изгнания горячо любимого всеми Рагхавы!

Если мои уста, обреченные злым роком, произнесут: «Уходи в лес!», — как смогу я после того смотреть Раме в лицо, померкшее и искаженное, словно луна во время затмения? Как отменю я это решение, принятое на совете с моими министрами и друзьями, которые желают мне добра, и вызову тем самым смущение и растерянность в народе, словно при неожиданном нападении врага? Цари, съехавшиеся в Айодхью со всего света, в негодовании скажут обо мне: «Как случилось, что столь долгое время нами правил столь глупый потомок Икшваку!» Что я отвечу старейшинам, исполненным добродетели и заслуживающим всеобщего почета, когда они спросят меня о том, где Какутстха? — «Я сослал его в дикий лес по настоянию царицы Кайкеи!» Если же я скажу, что поступил так, чтобы сдержать данное слово, я окажусь лжецом в глазах народа, ибо я публично заявил о коронации Рамы.

Что скажет Каушалья, когда Рагхава уйдет в лес? Что я скажу ей, нанеся такую рану? Рабски преданная мне и пользующаяся моим доверием, Каушалья не только моя супруга, но моя сестра, близкий друг и мать. Словно служанка, моя первая жена, добродетельная Каушалья, выполняла для меня любое служение. Моя лучшая половина, она помогает мне в исполнении священных обязанностей, возложенных на меня Верховным Господом. Словно преданная сестра, она нашла мне

многих прекрасных жен. Будучи близким другом, Каушалъя постоянно поддерживала меня добрым советом, а также разделяла со мной часы досуга. И, наконец, словно любящая мать, она кормила меня искусно приготовленными ею яствами. Будь я даже бесчувственным камнем, я не в силах хоть чем-то обидеть Каушалъю, угадывающую любое мое желание, мою благодетельницу, подарившую мне горячо любимого сына, из уст которой я не слышал ничего, кроме слов любви. Боясь задеть твою гордость, я никогда не оказывал ей и сотой доли того внимания, какого она, несомненно, заслуживает. Теперь я вкушаю горькие плоды моей безрассудной любви к тебе, подобно человеку, который отведал риса, политого испорченным соусом, и платит за свое чревоугодие невыразимыми мучениями.

Пораженная моим постыдным поступком по отношению к Рама и его бесчеловечным изгнанием, Сумитра утратит всякое доверие к моим словам. Дни и ночи напролет она будет в ужасе ожидать, когда столь же злоеущая участь постигнет ее сыновей, Лакшману и Шатругхну!

О горе мне! Сердце юной Ситы, лотосоокой Ваидехи, исполнится неизъяснимой скорби, когда она услышит об изгнании Рамы и моей безвременной кончине! Видя, как она оплакивает разлуку со своим возлюбленным, подобно небесной нимфе, у которой неумолимый рок отнял ее сердечного друга, я, без сомнения, расстанусь с жизнью. Ужели мне суждено взирать, как Рама уходит в позорное изгнание, а Ваидехи с глазами, полными слез, смотрит ему вслед? Оставшись вдовой, ты со своим сыном сполна насладишься царствованием! С каким наслаждением я пил хмельной напиток твоей любви! Увы, чаша сладкого вина оказалась полной яда твоего предательства! Я оказался в роли доверчивой лани, что слышав чарующие звуки охотничьей свирели, идет навстречу собственной гибели. Теперь я вижу — под личиной друга, уста которого источали мед, скрывался кровожадный охотник, ждущий своего часа, чтобы бестрепетной рукой нанести своей жертве смертельный удар!

Добродетельные люди станут презирать меня, говоря: «В угоду жене он предал любимого сына!» Они будут сторониться меня на улицах, словно хмельного брахмана!³⁵ Горе мне! Горе мне, дожившему до того дня, когда я вынужден слышать из твоих уст эти ужасные слова, разрывающие мне сердце и ввергающие в океан скорби. Вне всякого сомнения, в прошлых жизнях я совершил страшные злодеяния, и теперь меня постигла справедливая кара! Сколько раз эти нежные руки, словно

³⁵ Брахманы являются главой общества и показывают пример благочестивой и набожной жизни. Брахманам, олицетворению всех добродетелей, поклоняются все сословия, превознося их возвышенные качества. Брахманы ведут человечество к Богу и следят за моральной и духовной чистотой людей. Пьянство, незаконный секс и мясоедение присущи разве что животным или низшим из людей, мало чем отличающимся от диких зверей. Брахман, опустившийся до жизни кошек и собак, заслуживает всеобщего презрения.

цепкие лианы, обвивали мою шею! Я же, глупец, не видел, что сам сую голову в петлю! О, как сладостны были часы, проведенные с тобой! В те мгновения я был подобен неразумному чаду, что, укрывшись от родительского ока, предается забавам с черной коброй. Мир живых отвергнет меня, лишившего столь достойного сына отцовской опеки. «Боже! — скажут люди. — На какое только злодеяние ни способен сей нечестивый правитель, если в угоду слепой страсти он изгнал в лес своего любимого сына!»

В годы юности Рама прошел через суровые обеты, изучил священные писания и, с почтением оказывая служение старшим, несомненно, заслужил право наслаждаться жизнью, ты же обрекаешь его на великие лишения. Мой благородный сын даже в помыслах не смеет ослушаться меня. Скажи я: «Отправляйся в лес на четырнадцать лет!» — он ответит: «Да, отец!» О если бы он мог ослушаться моего приказа! Увы, он никогда не позволит себе этого! Чистый сердцем и умом, он не поймет моих чувств, когда мои уста изрекут жестокий приговор. Не проронив ни слова, он сделает все, чтобы исполнить волю отца. Я же, отвергнутый и презираемый всеми, отправлюсь в обитель Ямы, бога возмездия.

После изгнания Рамы и моей кончины мои близкие останутся без защиты, что станется с ними? Утратив меня, Раму и двух других моих сыновей, Каушалю, не в силах вынести сердечной муки, последует за мной на погребальный костер. Пусть же ничто не омрачит твоего счастья, о Кайкеи, когда ты низвергнешь в пучину ада Каушалю, Сумитру, меня и моих сыновей! Тебе одной придется заботиться о благополучии династии Икшваку, которая хотя и славится своей добродетелью и могуществом, испытает величайшее потрясение с моим уходом и изгнанием Рамы. Если Бхарата одобрит изгнание Рамы, пусть он не совершает по мне погребального обряда. После моей смерти и ухода Рамы правь царством вместе со своим сыном как вдовствующая царица! О властительница земель Кекайи, злой рок привел тебя в мой дом. Теперь меня, великого грешника, ожидает несмываемый позор, вечное презрение и осуждение всех живущих.

О мой возлюбленный Рама, тебе ли, привыкшему скакать на быстром коне, горделиво стоять на роскошной колеснице и восседать на могучем слоне, ранить свои царственные стопы об острые камни и тернии, скитаясь в непроходимых лесах? Тебе ли, изведавшему дивный вкус кулинарных творений лучших поваров, утолять голод дикими лесными фруктами, кислыми ягодами и горькими кореньями? Как смеишь ты, о Рама, изысканные одежды, нежные, словно лепестки лотоса, на грубоотканые одежды отшельников цвета охры? Кто надоумил мою любимую жену, кто вложил в ее неверное сердце это безумное желание избавиться от Рамы и добиться коронации Бхараты? Будь проклят весь женский род, порочный и злобный по натуре! Проклятие всем вам, поставившим превыше всего собственную выгоду! Прежде всего это относится к тебе, матери Бхараты! Войдя в мой дом, ты оже-

сточила свое сердце, вынашивая низкие замыслы! Ты, видевшая от нас с Рамой только добро, чего убоялась ныне?

Не в состоянии разлучиться с возлюбленным Рамой, отцы оставляют своих сыновей и последуют за ним в лес, жены бросят мужей и дома. Воистину, мир придет в величайшее смятение, когда все увидят, что Рама отправляется в лес терпеть великие лишения и скорбь. Мое сердце переполняется радостью при виде сына, когда он вбегает в мои покои, сияющий драгоценностями, статный и прекрасный, словно ангел. В эти минуты я забываю обо всем на свете, юность и сила вновь возвращаются ко мне. Жизнь будет продолжаться, даже если погаснет солнце, или Индра, повелитель молний, перестанет посылать на землю дожди, но я уверен, увидев, что Рама покидает Айодхью и отправляется в изгнание, никто не сможет прожить и мгновения. Увы! Я позволил тебе, коварному врагу, задумавшему погубить меня, жить в моем доме, и только теперь я понял, что приютил саму смерть! Долгие годы, словно во сне, я ласкал тебя, ядовитую змею, на своей груди, но вот настал роковой час, и змея вонзила в меня свои смертоносные зубы. Освободившись от меня, Рамы и Лакшманы, ты станешь править столицей и всем царством вместе с Бхаратой. Гибель твоих родных доставит моим врагам огромную радость! О ведьма, погрязшая во грехе! Беспощадная, ты разбила мне сердце!

О несущая бедствие, поправшая узы родства, в котором все мы состоим, предавшая забвению обеты, данные тобой при обручении, ты надругалась надо всем, что свято. Отчего зубы твои не раскрошились в порошок, когда ты бросала мне в лицо свои жестокие и высокомерные слова?! Никогда Рама не позволял себе резкого слова или возражения. Он не способен на жестокость. Как можешь ты оскорблять его, всегда доброго и почтительного ко всем, наделенного высочайшими добродетелями? Ты можешь упасть в обморок или в исступлении биться об пол, можешь принять яд или удавиться, можешь низвергнуться в пучину ада, породившего тебя, но я никогда не исполню твоего низменного желания, о позор дома Кекайи! Я не желаю более видеть тебя среди живых, о ты, чья речь подобна остро отточенному мечу, изрекающая лживые слова, полные лести, чья природа порочна, о губительница рода, исполненная злобы, жаждущая разорвать мне сердце, давно лелеявшая эту мечту! Все мое естество содрогается в отвращении от одной мысли о тебе! Я не в силах жить без моего сына. Без Рамы мне нет счастья в этом мире. Ты не можешь совершить столь отвратительный и жестокий поступок, который приведет к моей неминуемой гибели! Не повергай меня в печаль, о царица! Я готов пасть к твоим стопам! Сжался надо мной!

Рыдая, словно потерянный ребенок, царь, чье сердце было целиком во власти Кайкеи, позабыл о приличиях и в полном изнеможении рухнул подле стоп царицы, которая даже не шелохнулась. В эти мгновенья Дашаратха был похож на безумца.

Непреклонность Кайкеи

Царь Дашаратха, величайший из монархов, достойный всеобщего почитания, а не столь жестокого обращения, жалкий и утративший все свое величие, в неподобающей позе лежал на полу своего великолепного дворца, словно царь Яяти, низвергнутый с небес после того, как исчерпал запас благочестия. Царица же, памятуя мрачные пророчества Мантхары о грозящей ей и ее сыну опасности, если Рама взойдет на престол, оставалась непреклонной. Не достигнув цели, она вновь потребовала от царя исполнения данного им обета.

— О великий царь, — заговорила она, — ты хвастал, что искренен и верен своему слову! Почему же ты пытаешься уклониться от исполнения моего желания?

Не внемля словам Кайкеи, царь Дашаратха еще больше часа лежал, не подавая признаков жизни. Придя, наконец, в себя и вновь услышав надменный голос царицы, он, дрожа от гнева, отвечал:

— О низкая женщина, лишь когда я буду мертв, а Рама уйдет в лес, ты, враг мой, вкусишь полного счастья, добившись своего! Увы! Когда боги на небесах станут вопрошать меня об изгнании Рамы, что я скажу в свое оправдание? Если я отвечу, что сделал это, дабы сдержать слово и исполнить прихоть Кайкеи, получится, что я солгал, во всеуслышание объявив о коронации Рамы.

Ценой величайших трудностей я, бездетный, обрел добродетельного и всеми любимого Раму. Как могу я теперь отвергнуть его? Как пошлю я в изгнание Раму, мудрого, терпеливого, обуздавшего гнев, чьи глаза напоминают лепестки озерной лилии? Рама, цветом тела подобный голубому лотосу, сильнорукий, безмерно доблестный, очаровательный, как сошлю я его в лес Дандака? Наделенный всеми талантами и добродетелями, он заслуживает жить в роскоши и никогда не ведать страданий. Мне невыносима даже мысль о том, что он претерпит лишения! О, если бы можно было передать трон, не причинив зла безгрешному Раме! О злобная и бессердечная Кайкеи, зачем ты хочешь навлечь беду на моего дорогого Раму? Несомненно, человечество навеки проклянет тебя!

Пока Дашаратха, разбитый горем, сокрушался и плакал, солнце скрылось за горами Ашта, уступив место звездной ночи. Однако ясная луна, обычно столь желанная и дарящая умиротворение, сегодня не принесла радости царю, терзаемому горем и тоской, но, явив миру свой томный лик, лишь увеличила страдание правителя Айодхьи. Престарелый монарх, обратив взор к небесам, продолжал непрерывно вздыхать и стонать, словно пораженный тяжелым недугом.

— О ночь в одеждах из звезд, — восклицал он, — прошу, не уступай места рассвету! Пусть не наступит жестокое утро! Алея нежными луча-

ми, искрсящимися в бесчисленных капельках росы, она отнимет у меня Раму и уведет его в темный дикий лес! О благословенная луна, будь милостива ко мне! Со сложенными ладонями я приветствую тебя и склоняюсь пред тобой в великом почтении. Или же пройди скорее — я более не хочу видеть бесстыдную и злобную Кайкеи, которая стала источником всех моих бед!

Со сложенными ладонями, добродетельный монарх вновь обратился к Кайкеи, пытаясь тронуть ее сердце:

— О добрая женщина, твоему нежному и безгрешному супругу, всегда покорному твоим желаниям и теперь разбитому горем, осталось жить совсем немного! Будь милостива ко мне, главенствующему над всеми царями! Я провозгласил о коронации Рамы не в безлюдном месте. Сжался, о царица, пусть Рама получит из моих рук нерушимую империю! Доставь мне эту радость, о юная дева, сердце твое так добро. О темноглазая, ты обретишь безграничную славу за свою милость ко мне, Раме, людям, гуру и даже самому Брахме, о дева с тонким станом и чарующими глазами!

Слушая стенания добродетельного монарха, разбитого горем, чьи глаза покраснели от слез, царица оставалась неприступной, как скала, и не произносила ни слова. Монарх при мысли об изгнании сына трепетал и вновь обращал взор к возлюбленной супруге, которая в ярости изрекла вновь безжалостные слова, пока в беспредельном горе не упал на землю, потеряв сознание.

В таких муках и стенаньях прошла ночь этого благородного мудреца. На рассвете прославления певцов заставили его прийти в себя. Он поднялся и жестом повелел им замолчать.

Глава 14

Кайкеи призывает к себе Раму

Кайкеи, злобное создание, с презреньем взирала на потомка Икшваку, который, словно безумный, корчился на полу, испытывая невыразимую боль неминуемой утраты сына. Наконец, она сказала:

— Почему, услышав мой ответ, ты разбит и лежишь на земле, словно свершил злодеяние? Поднимись, поднимись!

Ты должен следовать правилам чести, установленным твоими предками. «Поступать правильно — это высшая обязанность человека», — так говорят сведущие мудрецы. В соответствии с законами чести, я указала, в чем твой долг! Правитель мира царь Шиби поклялся защитить обратившегося к нему за покровительством голубя и, не задумываясь, отдал ястребу собственную плоть, так он обрел высшее спасение. Подобным же образом знаменитый Аларка по просьбе брахмана, сведущего

цего в Ведах, без промедленья вырвал себе глаза и отдал ему их. Океан, верный своему слову повелитель рек, из почтения к истине не выходит из берегов, какими бы положими они ни были, даже в часы лунного прилива. Истина — это Верховный Брахман, обозначаемый слогом «ом»; истина — это поддержание справедливости; нетленные Веды провозглашают исключительно истину; истина и только она позволяет достичь Всевышнего Господа. Раз дух твой тверд в исполнении долга, почитай истину. О благородный монарх, верный своим обетам, пусть исполнится благословение, которое ты дал мне; во имя долга и по моей воле отправь в изгнание Раму — в третий раз повторяю тебе это. О царь, если же ты не исполнишь данного мне слова, то обещанная тобой я расстанусь с жизнью у тебя на глазах!

Терзаемый бессовестной Кайкеи, монарх был не в силах разорвать сети, в которые попал, в точности как старый Бали, искусно плененный Индрой по приказу Ваманы. Дашаратха походил на вола, запряженного в повозку, который тщетно пытается освободиться, напрягая все силы. Сердце царя охватило величайшее беспокойство, он побледнел и его тело затрепетало. Изможденный и ослепший от слез, он взял себя в руки, с великим трудом поднялся и сказал Кайкеи:

— Твою руку, о злобное создание, которую я принял некогда перед священным огнем под чтение традиционных молитв, теперь я отвергаю, равно как и сына, рожденного из твоего чрева. Ночь прошла, о царица. Завидев лучи восходящего солнца, люди, без сомнения, будут ждать церемонию передачи символов царской власти Раме. Но так как я более не в силах жить, пусть Рама использует предметы, предназначенные для его коронации, для моего погребального обряда. Если же ты воспрепятствуешь коронации Рамы, о порочная, заклинаю тебя: ни ты, ни твой сын не должны участвовать в погребальных обрядах и даже приближаться к месту их проведения. Перед моим мысленным взором до сих пор стоит образ ликующей толпы, в момент, когда я во всеуслышание объявил о коронации Рамы. Я не смогу теперь видеть их горя и оцепенения, их опущенные в отчаянии головы и потускневшие глаза!

Пока великодушный монарх говорил с женой, ночь в гирлянде из луны и звезд прошла. Забрел рассвет. Охваченная гневом Кайкеи не оставила своих злобных намерений. Наделенная красноречием, она желчно отвечала царю:

— К чему эти резкие и ядовитые слова, о царь? Успокойся и, не мешкая ни минуты, призови своего знаменитого сына Раму. Когда ты возведешь моего сына на трон и изгонишь Раму, освободив тем самым меня от соперников, тогда ты сдержишь свое слово, данное мне во время битвы с демоном Тимидваджей.

Вновь и вновь донимаемый Кайкеи, словно прекрасный скакун, подстегиваемый плетью седока, царь воскликнул:

— Я попался в сети долга и ум мой в замешательстве! Я желаю видеть моего старшего сына, моего любимого и добродетельного Раму.

Тем временем взошло солнце и планеты заняли благоприятное для коронации положение. Великий мудрец Васиштха, наделенный редчайшими добродетелями, поспешно вошел в Айодхью, окруженный своими многочисленными учениками, которые под его руководством собрали и теперь несли с собой все необходимое для церемонии.

Толпы радостных людей заполнили улицы столицы, чисто выметенные и политые водой. Повсюду развевались огромные флаги, прилавки и базары ломились от товаров и были полны торговцев. Айодхья праздновала великое событие и приветствовала Раму. Все дома благоухали ароматом курящихся благовоний из сандала и алоэ.

Почтенный аскет прошел через весь город, напоминавший столицу Индры Амаравати и подошел к украшенному разноцветными флагами дворцу, окруженному толпой горожан и селян.

Пробравшись сквозь толпу, Васиштха в великой радости направился ко дворцу, сопровождаемый знаменитыми риши. У ворот он увидел выходящего из дворца Сумантру, чей облик радовал взор, министра и возницу Дашаратхи, сына суты.³⁶ Знаменитый Васиштха сказал этому льву среди людей:

— Скорее оповести его Величество о моем приходе. Здесь кувшины, полные воды из Ганги и морей, сиденье из дерева удамбара, приготовленное для церемонии освящения Рамы перед коронацией, зерна всех видов, благовония, драгоценные камни, мед, йогурт, очищенное топленое масло, подсушенное зерно необрушенного риса, трава дурба, цветы и свежее молоко; готовы также восемь прекрасных девственниц,³⁷ огромный слон, необычайной силы, сияющая колесница из чистого золота, запряженная четверкой коней, великолепно меч ништринша, могучий лук, чудесный паланкин с носильщиками, белый роскошный зонт, подобный луне, два белых опахала из хвостов яка, золотой сосуд с узким горлом, белый горбатый бык, связанный золотой цепью, лев, чьи клыки наводили ужас, превосходный горячий скакун, коровы, другие священные животные и птицы, трон с искусно вырезанными по обе стороны львами, тигровая шкура, деревянные ложки для возливания масла в жертвенный огонь и всевозможные музыкальные инструменты. Учителя и другие брахманы, старейшины города и страны, гости из разных городов, торговцы со своими друзьями — все с нетерпением ждут начала церемонии коронации Рамы. Простой люд, куртизанки и множество прекрасных танцовщиц в пышных одеждах и драгоценностях, радостно переговариваясь, собрались у ворот дворца. Там же ожидают цари, прибывшие к нам по случаю торжества. Прошу, поторопись царя, чтобы в благословенный момент, когда солнце полностью

³⁶ Слово «сута», очевидно, означает в данном контексте сына кшатрия и женщины брахманического рода. Обычно дети от подобных браков становятся певцами или возницами.

³⁷ Во время церемонии коронации восемь юных дев умащают тела участников обрядов смесью, включающей в себя порошок куркумы.

поднимется над горизонтом, а луна вступит в созвездие Пушьями, Рама приняв символы царской власти и взойшел на престол.

Вняв великому мудрецу, могущественный Сумантра громко прославил императора Дашаратху, тигра среди царей и, повернув обратно, направился во внутренние покои. Стражники хорошо знали почтенного министра, пользовавшегося расположением царя. Преданные ему они и не подумали остановить его. Сумантра приблизился к ложу царя и остановился перед опущенным пологом, расшитым бисером и драгоценными камнями. Не подозревая о происшедшем этой ночью, сын суты сложил ладони и обратился к великому монарху со словами приветствия и хвалы его добродетелям, как часто делал это в прежние дни:

— Как могучий океан, сияя в нежных лучах восходящего солнца, радует сердце каждого, так и ты, пробудившись ото сна, излучаешь блаженство и наполняешь наши умы неизъяснимой радостью! Выслушав в эти благословенные утренние часы хвалебные гимны своего возницы Матали, царь богов Индра облачается в сияющие доспехи и одерживает победу в схватке с полчищами демонов. Точно так же и я, твой верный возница, молитвами, которые изливаются из самого сердца, пробуждаю тебя ото сна! Как Веда и Веданги на заре Творения направляют Сваямбху, Господа Брахму, в исполнении его обязанностей Творца мироздания, так и я пробуждаю тебя сегодня к исполнению твоего священного долга!

Глава 15

Сумантра едет за Рамой

Лишь только ночь уступила место рассвету, брахманы, глубоко сведущие в Ведах и приглашенные царем для проведения необходимых при коронации обрядов, приблизились ко дворцу. Вместе с царскими священнослужителями, возглавляемыми Васиштхой и Вамадевом, они остались ждать у ворот. Чувствуя величайшую радость, здесь собрались также министры, военачальники и богатые торговцы, чтобы увидеть коронацию Рамы.

Лучи утреннего солнца, играя жемчужными каплями росы, настойчиво будили Землю. В безоблачном небе, даруя драгоценный свет и тепло, величественно поднимался огненный солнечный диск. В тот знаменательный день луна вошла в созвездие Пушья, а солнце стояло в зодиакальном знаке Рака. Расположение светил было таким же, как и в день рождения Рамы. Все благоприятствовало церемонии коронации, тщательно подготовленной возвышенными брахманами.

Дваждырожденные приготовили чудесно украшенное сиденье из священного дерева, колесницу, покрытую тигровой шкурой, золотые

сосуды, наполненные водой с того места, где сливаются священные реки Ганги и Ямуны. Вокруг него стояли кувшины с водой из других священных водоемов и рек, берущих начало на востоке и несущих свои воды на запад;³⁸ из рек, низвергающихся с высоких гор в бескрайние долины и несущих свои белые, как молоко, воды с севера на юг;³⁹ из других священных рек, озер и прудов с востока, запада, севера и юга, а также воды различных морей. Мед, йогурт, масло, жареное зерно, трава дурба, цветы и свежее молоко, а также восемь прекрасных девушек, огромный слон, золотые и серебряные сосуды с голубыми лотосами, покрытые нежными листьями гулар, сочащимися душистой смолой, белые опахала из хвоста яка с резными рукоятками, усыпанными изумительными драгоценными камнями — все это было приготовлено для Рамы, в том числе и чудесный белоснежный зонт — символ королевской власти — ослепительный, как полная луна. Белый бык, молочно-белый конь, искусные музыканты и превосходные певцы делали предстоящую церемонию воистину великолепной. Все лучшее в царстве Икшваку было собрано согласно царскому приказу, все с нетерпением и радостью ожидали начала церемонии. Однако император не появлялся. Не видя монарха, люди говорили друг другу:

— Кто сообщит царю о нашем приходе? Солнце уже поднялось, а его нет, хотя все готово для коронации Рамы!

Услышав эти слова, Сумантра, любимый слуга Дашпаратхи, обратился к монархам и остальным присутствующим:

— По приказу его величества я спешу пригласить во дворец Раму. О великодушные монархи, брахманы и гости, вне всякого сомнения, все вы заслуживаете должного почтения и приема. Достоправный император всегда почитает за великую честь оказать надлежащий прием столь достойным и благородным персонам. Что же говорить о царевице Раме! Наш возлюбленный Рагхава с раннего детства не устал выказывать уважение старшим и брахманам! Царю уже давно следовало пробудиться ото сна, поэтому я тотчас возвращаюсь во дворец, дабы от вашего имени справиться о благополучии его величества, а также о причине его промедления.

С этими словами убежденный сединой Сумантра, сведущий в Пуранах, снова направился к личным покоям Дашпаратхи, прославляя царскую династию. Двери внутренних залов дворца всегда были открыты для него, поэтому он беспрепятственно поднялся по лестнице и приблизился к царской опочивальне. У входа Сумантра на мгновение остановился, а потом приблизился к царскому ложу, сокрытому под пышным пологом. Сложив ладони, он принялся в сладкозвучных стихах превозносить добродетели вседержавного монарха и радовать его слух благословениями:

³⁸ Например, Нармада.

³⁹ Ганга, Гандаки и Шона.

— Да благословят тебя удачей Сомы, Сурья, Шива и Кувера, о Какутста! Под звуки небесных труб и звон громогласных кимвалов владыка рая Индра вместе с Агни шлют тебе победу! Ночь подошла к концу, о тигр среди царей, поднимись навстречу наступившему дню! Исполни свой священный долг, о достойный потомок Икшваку, овеянный славой великих подвигов! Почтенные брахманы, военачальники и именитые купцы с нетерпением ожидают возможности лицезреть тебя!

Узнав голос своего доверенного и мудрого министра, к чьим советам он всегда прислушивался, царь обратился к Сумантре с такими словами:

— Скорее приведи Раму, о бард! Ты слышал мой приказ, почему он до сих пор не исполнен? Не думай, что я сплю — я уже давно проснулся. Не мешкая, отправляйся и приведи ко мне Раму!

Царь Дашаратха повторил Сумантре свое желание, и возница, почитая своим единственным долгом исполнение царской воли, с почтительными поклонами покинул дворец. Через минуту он уже мчался на колеснице по дворцовой дороге, украшенной разноцветными фестонами и флагами. Думая о предстоящей коронации Рамы и взирая на праздничное убранство Айодхьи, Сумантра испытывал величайшую радость. С ликованием в сердце он ехал по направлению к дворцу царевича, слушая пение бардов и доносящийся со всех сторон гомон толпы, живо обсуждающей предстоящее знаменательное событие.

Спустя несколько минут взору Сумантры предстал ослепительной красоты дворец Рамы. Словно гора Кайлас, он излучал дивное сияние и напоминал жемчужину рая — Амаравати, обитель Индры. Вход во дворец закрывали массивные ворота, охраняемые прекрасно вооруженными воинами. Фасад украшали золотые барельефы, а его изящная арка была искусно вырезана из кораллов и драгоценных камней.⁴⁰ Многочисленные балконы, увитые плющом, придавали дворцу Рагхавы особое очарование. Дворец, напоминающий скопления осенних облаков, сиял, подобно сверкающим пещерам горы Меру. Стены дворца, инкрустированные самоцветами, были украшены нитями крупного жемчуга и удивительными золотыми цветами на стеблях из голубого хрусталя. В разбитых повсюду садах благоухали диковинные цветы. Легкий ветерок разносил вокруг изысканный аромат сандала — казалось, что замок стоит на горе Дардура, поросшей драгоценными сандаловыми деревьями.⁴¹ Воздух оглашался пронзительными криками сладкоголосых журавлей и павлинов, гуляющих повсюду. Тут и там виднелись искусно

⁴⁰ В те времена, о которых повествует «Рамаяна», Земля, удовлетворенная благочестием людей и их преданностью Богу, щедро одаривала их своими богатствами: золотом, жемчугами, драгоценными камнями и т.п. Драгоценные камни были необычайных размеров, так что искусные резчики облицовывали ими дворцы, делали арки и многое другое.

⁴¹ Сандаловое дерево обладает многими достоинствами и потому высоко ценится. Его благоухающую древесину используют, например, в храмовом поклонении и парфюмерии.

вырезанные скульптуры могучих волков, радовали глаз беседки и скамейки, покрытые тонкой резьбой. Великолепие дворца поражало воображение. Сияющий, словно луна или солнце, упирающийся своими куполами в небо, словно вершины горы Меру, он напоминал обитель Куверы и был полон разнообразных птиц. Таким увидел дворец Рамы возница царя Дашаратхи. Вокруг толпились люди, в том числе многочисленные гости из дальних земель, которые желали увидеть коронацию Рамы и пришли в Айодхью, обремененные бесчисленными дарами. Огромный дворец несравненного великолепия, сиявший, словно большое облако, переливался драгоценностями. Повсюду сновали богато одетые слуги, расторопно выполнявшие разнообразные поручения, а на стенах и воротах стояли вооруженные карлы, зорко следившие за порядком.

Влекомая четверкой белоснежных коней блистательная колесница Сумантры остановилась у ворот дворца.⁴² Завидев придворного министра, жители Айодхьи преисполнились ликования. С радостным сердцем добродетельный Сумантра вступил во дворец Рамы, полный благородных оленей и павлинов, не уступающий красотой дворцу владыки рая. Миновав одни за другими трое богато украшенных ворот, которые, казалось, подпирали небеса, соперничая с горой Кайлас, Сумантра вошел во внутренние покои. Здесь он увидел множество прекрасно одетых людей, чьими помыслами безраздельно владел блистательный царевич, питавший к ним неизменную привязанность. Близкие друзья, гости и слуги, занятые необходимыми приготовлениями — все обсуждали предстоящее великое событие, искренне радовались коронации любимого сына императора, благословляли его и желали ему счастья.

Отглядываясь по сторонам, Сумантра шел по залам восхитительного дворца Рамы, напоминающего обитель могущественного Индры, полно-го оленей и певчих птиц. Дворец сверкал, словно вершина горы Меру. У входа толпились сотни и тысячи людей, которые оставили в стороне свои колесницы и с ценными дарами в руках нетерпеливо ожидали выхода царевича. Сумантра увидел также удивительного слона, на котором ездил сам Шри Рама. Этот великан, неподвластный стрекалу погонщика и покорный лишь своему единственному господину, был способен сокрушить целую армию врагов и по праву носил имя Шатрунджай. Возница увидел приближенных и друзей Рамы, одетых в праздничные наряды и прибывших сюда на своих конях, колесницах и слонах. Миновав и эту толпу, он вошел в роскошные внутренние покои дворца.

Словно гигантский кит, исчезающий в жемчужных водах океана, Сумантра беспрепятственно вступил во дворец. Залы этого дворца напоминали сказочные воздушные замки, а сам он казался облаком, остановившимся у вершины горы.

⁴² Дворец Рамы был частью гигантского дворца императора.

По дороге во дворец

Оставив позади заполненные людьми приемные, Сумантра, сведущий в Пуранах, прошел в уединенные внутренние покои, охраняемые юношами с великолепными золотыми серьгами в ушах. Вооруженные луками и булавами, проворные и бдительные, они были всей душой преданы своему господину. Сумантра также увидел седовласых воинов с жезлами в руках, облаченных в красные одежды и разные украшения, охраняющих женские покои. Заметив знаменитого министра, они поспешно поднялись со своих мест, готовые оказать любое служение. Сын суты, сведущий в этикете и практичный во всем, обратился к ним:

— Сообщите царевичу, что Сумантра ожидает его у дверей.

С любовью служа своему господину, они поспешили к Раме, который в этот час находился в обществе своей супруги, и доложили о приходе Сумантры. Услышав о прибытии любимого министра своего отца, Рама с сыновней преданностью повелел пригласить его. В следующее мгновение Сумантра увидел великолепно одетого Рагхаву, подобного Кувере, который возлежал на золотом ложе, покрытом бархатными тканями, расшитыми золотой тесьмой. Этого героя, победителя врагов, украшала священная сандаловая паста, отличавшаяся изысканным ароматом и темно-красным цветом напоминавшая медвежью кровь. Рядом с прекрасной юной Ситой, которая стояла подле него с белоснежным опахалом из хвоста яка, Рама был подобен лучезарному месяцу, сопровождаемому звездой Читрой.

Бесконечно радуясь встрече с горячо любимым Рамой, Сумантра, согласно правилам придворного этикета, принялся восхвалять великодушного царевича, наделенного всеми добродетелями и сияющего, как полуденное солнце. Не в силах оторвать взор от царственного лика, Сумантра, почтительно сложив ладони, молвил:

— О Рама, сын благословенной царицы Каушалы, отец твой и царица Кайкеи желают тебя видеть. Соболаговоль без промедления отправиться в царский дворец!

Слова эти обрадовали льва среди людей. Преисполненный почтения к отцу, он сказал Сите:

— О Ваидехи, царь и царица Кайкеи, очевидно, обсудили и приняли какое-то решение относительно моей коронации! Добродетельная Кайкеи, угадывающая любое желание императора и всегда готовая доставить ему удовольствие, очевидно, торопит царя приступить к выполнению обрядов, предписанных священными текстами. Мудрая дочь правителя Кекайи заботится о благополучии царя, а также желает счастья мне, словно я ее родной сын. Несомненно, это хороший знак, что царь и его возлюбленная супруга послали ко мне именно Сумантру, который так искусно угадывает мои желания и непременно

добивается успеха во всех своих делах. Каков посланник, таково и послание! Без всякого сомнения, сегодня царь возведет меня на трон. Я немедленно отправляюсь к отцу! Ты же оставайся здесь до моего возвращения и предавайся веселью в обществе прекрасных обитательниц дворца.

Темноглазая Сита одарила возлюбленного супруга благословениями и проводила его до дверей. Предаваясь счастливым грезам, она молвила:

— Сегодня царь торжественно возведет тебя на престол, пребывающий под покровительством дваждырожденных! Недалек тот день, когда император, подобно Брахме, вручившему великому Индре небесное царство, проведет для тебя раджасуя ягью, ознаменовав тем самым начало твоего правления над всей Землей! Взирая на тебя, готового для этой церемонии, твердого в своих обетах и чистого помыслами, облаченного в оленью шкуру и с рогом антилопы в руках, я почтительно склонюсь к твоим ногам! Пусть громовец Индра защищает тебя с востока, бог смерти Яма — с юга, владыка вод Варуна — с запада, а хранитель небесных сокровищ Кувера — с севера!

Как только завершились необходимые ритуалы, Рама, преисполненный счастья, вместе с Сумантрой направился к выходу. Проходя через дворец, словно лев, покидающий свою горную пещеру, он увидел у двери Лакшману, который со сложенными ладонями, выражал ему почтение. Во дворе он встретил своих друзей и, подойдя к ним, поделился с ними радостью. Затем он взойшел на роскошную колесницу, достойную сына владыки мира, покрытую тигровой шкурой и сиявшую, как огонь. Подобно горе Меру, от которой невозможно оторвать взор, огромная золоченая колесница Рамы, сверкающая драгоценными камнями, вызывала всеобщее восхищение. Запряженная великолепными лошадьми, могучими, как молодые слоны, она напоминала небесную колесницу Индры, запряженную зелеными конями.

Восседая на своей сияющей колеснице, луноликий Рама ехал по направлению к отцовскому дворцу и одаривал всех вокруг взором, исполненным счастья. За спиной у Рамы стоял Лакшмана, обмахивая брата опахалом из хвоста яка.

Отсюда раздавались приветственные возгласы. Лишь только Рама двинулся в путь, тысячи людей, ожидавших его появления, последовали за ним на своих конях и слонах, похожих на высокие горы. Впереди шествовали воины, облаченные в доспехи, украшенные сандалом и пастой алоэ и вооруженные мечами и луками. Искусные суты возносили благоприятные гимны, призывая богов явить Раме свою благосклонность, а воины оглашали воздух криками приветствия, напоминающими львиный рык. Звуки труб и пение бардов сопровождали Раму на протяжении всего пути. Прекрасные женщины в праздничных нарядах, выйдя на балконы домов, осыпали великого героя, победителя врагов, потоками цветов. Другие, не покидая домов и террас, чудесными голосами услаждали слух царевича: «О свет очей своей матери, несомненно, сердце удачливой Каушальи преисполнится несказанной ра-

достью, когда после встречи с императором ты займешь почетное место среди царей династии Икшваку!» Глядя на него влюбленными глазами, женщины славляли Ситу, величайшее сокровище доблестного царевича, самую благословенную из жен во всех трех мирах. Обращаясь друг к другу они говорили: «Несомненно, наша царица в прошлых жизнях совершала великие аскезы, иначе как объяснить, что она обрела такого супруга, как Шри Рама! Ее удачу можно сравнить только со счастьем прекрасной Рохини, любимой супруги бога луны!»

Рама, лучший среди людей, приближался к царскому дворцу, вникая хвалебным речам женщин, которые собрались на увитых плющом балконах своих домов, чтобы приветствовать прекрасного царевича и осыпать его колесницу лепестками цветов.

Рама также слышал, о чем говорили толпившиеся вокруг счастливые жители Айодхьи и гости из дальних мест:

— Сегодня потомок Рагху по милости царя обретет безграничное богатство и могущество! Под его мудрым правлением мы увидим вселенское процветание. Его правление — пусть оно будет долгим — всем принесет благо. Нет сомнения, властвуя над нами, Рама оградит нас от горя и бедствий!

Продолжая путь среди ржания коней и трубных призывов слонов, Рама, окруженный музыкантами и бардами, а также сутами, магадхами и свастиками,⁴³ поющими ему хвалу, напоминал бога сокровищ Куверу! Бесчисленные толпы людей, слоны и слоники, колесницы и кони толпились вдоль чисто вымытой дворцовой дороги, наводняя перекрестки и узкие улочки. Лавки торговцев ломились от дорогих товаров и редких драгоценностей. Продолжая путь, Рама разглядывал празднично украшенный и, как никогда, торжествующий город.

Глава 17

Шри Рама вступает в царские тертоги

Славный царевич Рама, доставляющий безмерную радость своим друзьям, восседая на своей великолепной колеснице, с удовольствием рассматривал город, нарядно украшенный флагами, благоухающий фиамом и наводненный толпами ликующих людей. Он продолжал путь по большой дворцовой дороге, по обеим сторонам которой возвышались белоснежные дома с курящимися на них ароматными благово-

⁴³ Суты ведут летопись царской династии и при благоприятных событиях поют ее перед царем и народом; магадхи — это придворные певцы, прославляющие добродетели царя; свастики призывают на достойную личность благосклонность богов.

ниями, напоминающие причудливые воздушные замки. Тут и там стояли лавки, ломившиеся от товаров: в них можно было купить дощечки сандалового дерева и другие ценные ароматические вещества, льняные, бархатные и шелковые ткани самой лучшей выделки, безупречные жемчуга и редкой величины камня и кораллы. Эта ровная и широкая дорога была усыпана цветами, повсюду гостей и горожан ожидали освежающие напитки и изысканные угощения. На перекрестках стояли кувшины с йогуртом, зернами риса, топленным маслом, подсушенными зернами пшеницы и ячменя, а также палочки благовоний, ароматические масла, сандаловая паста и гирлянды из свежих цветов.

Слушая бесчисленные слова приветствия и благословения друзей и горожан, Рама в ответ приветствовал каждого согласно его положению. Так он продолжал свой путь.

Люди восклицали:

— Вступив сегодня на трон, следуй путем своих отцов, их отцов и дедов и поддерживай нас, как это делали твой отец и его предки!

— Под властью Рамы мы будем безмерно счастливы, даже более, чем при его отце и других царях династии Икшваку! К чему мирские радости и вознесение на райские планеты, если скоро наш лотосоокий Рагхава явит ликующему народу Айодхьи символы своей царской власти! Несомненно, нет большей удачи, чем увидеть коронацию благословенного Рамы, наделенного неисчислимыми добродетелями!

Двигаясь по главной улице города, Рама внимал этим искренним выражениям радости своих друзей и родственников. Не в силах отвести глаз от юного Рагхавы, люди вдоль дороги провожали его взглядом, пока вся процессия не скрылась из виду. Когда же пыль, поднятая копытами лошадей, улеглась, они продолжали бережно хранить в своем сердце образ этого бриллианта рода человеческого. Те же, кого не коснулся его мимолетный взгляд или кто не увидел любимого сына Дашаратхи, выглядели изгоями в глазах остальных и сокрушались о своей несчастной судьбе. Добродетельный царевич одаривал милостью каждого, согласно его положению и возрасту. Даже неприкасаемые удостаивались его внимания. Неудивительно, что все без исключения были преданы ему душой и телом.

Встречая на своем пути храм, усыпальницу или иную святыню, Рама в знак почтения объезжал их, оставляя по правую руку, и продолжал свой путь далее. Вскоре престолонаследник достиг царских чертогов, сияющих, как скопление белых облаков. Его купола, напоминающие вершины горы Кайлас, казалось, упирались в небосвод, а жилые строения, сложенные из белоснежного камня, сверкающие мириадами драгоценных камней, взвивались бесчисленными башенками, напоминающими воздушные корабли богов. Достоправный царевич Рама во всем своем великолепии вступил в родовой дворец, который мог сравниться разве что с райской обителью царя Индры. Миновав на колеснице трое наружных ворот, охраняемых лучниками, царевич спешил-

ся и проследовал через двое внутренних ворот. Здесь сын Дашаратхи отпустил всех, кто сопровождал его, а сам вместе с Лакшманой вступил в покои отца. Стоявшие у ворот бесчисленные толпы людей, преисполненные величайшей радости, остались ждать возвращения царевича, напоминая океан, с нетерпением ожидающий восхода луны.

Глава 18

Повеление царицы Кайкеи

Наконец, Рама увидел отца, восседающего на сверкающем троне рядом с Кайкеи. Император выглядел глубоко несчастным и подавленным, без кровинки в лице. В величайшем смирении царевич склонился к стопам отца, а затем почтительно простерся у стоп Кайкеи.

Однако величайший из монархов не в силах был говорить с сыном или поднять полные слез глаза. Беззвучно шевеля губами, он, словно в бреду, повторял лишь одно слово — «Рама». Взирая на эту немую сцену, Рагхава внезапно почувствовал себя так, словно наступил на ядовитую змею. В своем венценосном отце, повелителе всей Земли, он видел в эти минуты лишь дряхлого, разбитого горем старика, почти утратившего рассудок, пораженного смертельным недугом. Лицо Дашаратхи напоминало гладь океана, по которой то и дело пробегает легкая рябь, солнце, в результате затмения, утратившее свое сияние или уста мудреца, исторгшие слова лжи. Став свидетелем этой смертной муки, Рама пришел в волнение, словно океан в полнолуние. Горячо любящий своего отца и считающий его благополучие важнее собственной жизни, Рама подумал: «Почему отец сегодня не рад мне? Всякий раз, когда я прихожу к нему, он даже разгневанный или усталый нежно и радостно приветствует меня. Отчего на этот раз мое появление причиняет ему такую боль?» Опечаленный, с померкшим лицом, он поклонился Кайкеи и произнес:

— Я не помню, чтобы чем-то разгневал или оскорбил отца. Прошу, скажи мне, чем заслужил я недовольство государя? Пожалуйста, попытайся успокоить его. Мне невыносимо видеть, что наша сегодняшняя встреча доставляет ему такую сердечную муку, хотя прежде отец был всегда рад мне. Его лицо хранит отпечаток сильнейших переживаний, и при этом он не говорит мне ни слова. Телесная боль или душевные муки тому причиной? Поистине, никому не избежать страданий в этом мире! Надеюсь, я ничем не оскорбил ни царевича Бхарату, безупречного во всех отношениях, ни доблестного Шатругхну, а также ни одну из моих матерей. Если я чем-то расстроил великого монарха или повел себя непочтительно, то, видя его недовольство, я не желаю более жить ни мгновенья. Возможно ли послушаться своего отца, который дал жизнь и который является живым божеством?! Или, может быть, ты

разгневалась и обратилась к моему отцу с резкими и надменными словами, которые так ранили ему душу? О царица, скажи мне правду: что так повлияло на государя?

Без тени стыда и смущения на лице Кайкеи, ослепленная гордостью, отвечала великодушному Рагхаве, преследуя свои цели:

— Царь не расстроен, о Рама, с ним не случилось никакого несчастья. Но есть нечто, о чем он боится сказать тебе. Ты очень дорог его сердцу, и потому он не в силах чем-то огорчить тебя. Тем не менее то, что он некогда обещал мне, теперь предстоит исполнить тебе.

Давным-давно, этот благородный монарх, желая вознаградить меня, пообещал исполнить любое мое желание. Теперь он сокрушается об этом и скорбит, словно обычный человек. Царь говорил: «Я исполню все, чего бы ты ни пожелала», — а теперь он пытается сломать мост над рекой, которая еще не пересохла. «Правдивость — опора благочестия и религии», — так утверждают те, кто избрал путь добродетели, о Рама. Ни при каких обстоятельствах царю не следует забывать эту истину, даже если в силу привязанности к тебе он отказывается от данного мне слова. Если ты согласен смириться с тем, что должен поведать тебе царь — понравится это тебе или нет — я поведаю тебе обо всем. Я стану говорить лишь тогда, когда буду уверена, что слова мои произведут на тебя должное впечатление. Сам же император не скажет тебе ни слова.

Слова Кайкеи глубоко задели Раму. В присутствии царя он отвечал ей:

— Стыдись, о деви, не пристало тебе так говорить со мной! По приказу царя, который для меня в этой жизни все — и отец, и учитель, и самый близкий друг — я готов без промедления войти в огонь! Одного его взгляда достаточно, чтобы я выпил смертельный яд или бросился в бушующий океан! Открой мне, о царица, что ты хотела сказать. Клянусь, я исполню любое его желание. Рама не говорит дважды!

Тогда Кайкеи обратилась к правдивому и справедливому герою с жестокими словами:

— Много лет назад во время войны между дэвами и асурами, о Рагхава, отец твой был ранен в ужасной битве. Я вывезла его с поля боя, укрывала от врага и извлекала из его тела острые стрелы. Обязанный мне жизнью, царь даровал два благословения. Теперь я хочу, чтобы он их исполнил. Царь должен отдать трон Бхарате, а тебя изгнать в лес Дандака. Если ты дорожишь словом царя и собственным словом, о лучший среди людей, выслушай меня! Тебе надлежит смириться с волей царя и провести четырнадцать лет в лесу! Все, что приготовлено для твоей коронации, будет использовано для коронации Бхараты, о Рагхава! Отрекшись от трона, ты узлом завяжешь волосы, облачишься в лубяные одежды и удалишься в лес на четырнадцать лет.⁴⁴ Бхарата же станет

⁴⁴ Именно так выглядели аскеты, жившие в лесах и практиковавшие медитацию: их волосы были собраны в узел и смазаны глиной, а тело прикрывала лубяная одежда.

правителем Кошалы со всеми ее несметными богатствами: драгоценными камнями, благородными конями и колесницами, принадлежащими ныне царю Дашаратхе! Вот почему царь, исполненный сострадания и бледный от горя, не может смотреть на тебя. О Рама, исполни обещание царя! Встань на защиту его доселе незапятнанной чести и сохрани его доброе имя!

Жестокие слова Кайкеи не вызвали на лице Рамы и тени печали, но обеспокоили эту великую душу. Царь же, погруженный в мысли о несчастье, обрушившемся на его сына, преисполнился глубочайшего горя⁴⁵.

Глава 19

Безмятежность Рамы

Выслушав речи Кайкеи, ужасные, как дыхание смерти, Рамачандра победитель врагов, ничуть не обеспокоился и ответил:

— Быть посему! Во исполнение царского слова я без промедления отправлюсь в лес. Собрав волосы в пучок, я облачусь в лубяную одежду. Но все же мне хотелось бы узнать, почему неукротимый монарх, победитель своих врагов, так огорчился, увидев меня? О царица, прошу, не гневайся на меня за этот вопрос. Я не подвергаю сомнению истинность сказанного тобой. Будь уверена, я не бросаю слов на ветер! Сегодня же, одевшись как подобает отшельнику, я покину Айодхью и скроюсь в непроходимых дебрях Дандаки. Чтобы исполнить волю отца — моего истинного доброжелателя, духовного наставника и господина, милостиво принимавшего любое мое служение — я готов, не раздумывая, отправиться в самое опасное путешествие. Одно лишь печалит меня и наполняет скорбью мое сердце: почему царь сам не сообщил мне о своем решении? О царица, повинуюсь одному твоему взгляду, я с радостным сердцем пожертвую Бхарате, моему возлюбленному брату, не только царство со всеми его богатствами, но и Ситу, мою единственную жену, не говоря уж о самой жизни! И все же я был бы безмерно счастлив услышать это повеление из уст моего отца, лучшего из людей, дабы без

⁴⁵ Напомним читателю [см. «Бала-канду»], что согласно Пуранам, условием женитьбы царя Дашаратхи на Кайкейи было его письменное обещание ее отцу, царю Кайкею, передать царство сыну Кайкейи. Об этом обещании знали только три человека: сам Дашаратха, царь Кайкей и его дочь. Хотя в «Рамаяне» Вальмики Кайкейи предъявляет царю Дашаратхе свои требования на основе двух других его благословений, этот факт позволяет глубже понять чувство долга Дашаратхи и, соответственно, бессилие перед Кайкейи и молчание в присутствии Рамы. Царевич Рама безропотно принял волю отца, поскольку знал об этом договоре и считал делом чести сдержать данное отцом слово при любых обстоятельствах. Впоследствии Рама раскроет Бхарате эту тайну во время их встречи в лесу [см. главу 107].

колебаний исполнить его обещание, данное тебе! Я хочу, чтобы бесстрашный правитель изгнал из своего сердца сомнение и робость! Мне невыносимо видеть эти слезы, катящиеся из его опущенных глаз! Пусть гонимы на быстрых конях сегодня же отправятся за Бхаратой и от имени царя привезут его из царства Кекайя. Я не стану дожидаться приказа отца и без промедления отправляюсь в лес Дандака, чтобы провести там долгих четырнадцать лет.

Злонравная Кайкеи, радуясь столь легкой победе, поспешила согласиться с отпрыском Рагху:

— Ты прав, пусть гонимы на быстрых конях отправляются за Бхаратой. Ты же, я надеюсь, будешь тверд в своем решении. Не беда, что царь, сраженный горем, не сказал тебе ни слова. Не держи на него зла, о лучший среди людей! Удалившись в лес, ты принесешь благо всем. Царь не совершит омовения и не примет пищи, пока ты не покинешь город.

Исторгнув из груди вопль боли и стыда, царь лишился чувств и повалился на расшитые золотом подушки. Ошеломленный Рама бросился на помощь отцу, но Кайкеи повелительным жестом остановила его. Словно всадник, ударами хлыста подстегивающий непокорного скакуна, она вновь напомнила царевичу о его решении немедленно покинуть Айодхью. Не давая воли гневу, Рамачандра спокойно отвечал:

— О *деви*, я лишен мирского честолюбия и никогда не стану рабом мирских пристрастий. Незапятнанная добродетель, сокровище великих риши, — вот мой путь и моя цель! Знай, я готов свершить все, что доставит удовольствие моему любимому отцу, даже если это будет стоить мне жизни. Нет большей добродетели, чем покорность отцовской воле! По твоему велению я отправляюсь в лес на четырнадцать лет, хотя сам царь не промолвил ни слова. Твое слово значит для меня даже больше, чем слово отца,⁴⁶ и все же ты предпочитаешь действовать через него. Неужели ты считаешь меня столь никчемным человеком, что прибегаешь к подобным уловкам? О царица, дозвожь мне ненадолго задержаться в городе. Я должен преклонить колена перед матерью и проститься с Ситой. Меня здесь более ничто не держит. Тебя же прошу об одном: пусть Бхарата надлежащим образом правит царством и служит своему престарелому отцу, исполняя свой вечный долг перед Господом.

Дашаратха внимал словам сына и все глубже погружался в океан скорби. Навалившееся горе лишило его дара речи — один лишь протяжный стон вырывался из его груди.

Великий лучник поклонился стопам отца, застывшего в неестественной позе, и стопам его порочной супруги. Выражая почтение, Рама обошел вокруг царственной четы справа от себя и направился к выходу, где в нетерпении толпились его многочисленные друзья. Следом за

⁴⁶ Здесь Рама имеет в виду афоризм из «Ману-самхиты», гласящий: «Как бы сильно мы ни уважали своего отца, мать мы должны почитать в десять раз более».

ним вышел Лакшмана, любимый сын Сумитры. Глаза его, полные слез, пылали гневом.

Рама почтительно обошел место, где были приготовлены священные атрибуты коронации и, не произнеся ни слова, быстро зашагал прочь.

Предательский удар не нарушил душевного покоя прекрасного Рама и не лишил его блаженного сияния. Точно так же луна в период убывания сохраняет свою чарующую прелесть и неизменно дарует умиротворение всему живому. Ничто не омрачило чудный лик блистательного царевича, как будто не было впереди мучительного пути и долгих лет скитаний по безлюдным лесным чащобам. Воистину, то был великий йог, возвысившийся над суетным миром с его ничтожными радостями и горестями.

Спокойным жестом Рама остановил слуг, спешивших к нему с символами царской власти в руках: белоснежным зонтом и опахалами из хвостов яка с посеребренными ручками, покрытыми искусной резьбой и усыпанными камнями. Отпустив своих обожателей, колесницу и горожан, невозмутимый и обуздавший чувства, он направился в покои матери сообщить ей о происшедшем. Никто из членов древней царской фамилии, к которой принадлежал достославный Рама, не заметил в нем каких-либо перемен. Лицо его, как всегда, светилось покоем и радостью, подобно луне, что даже осенью изливает на землю живительный свет. Приветствуя всех ласкающими слух речами, добродетельный Рама вступил в покои своей матери, царицы Каушалы. Его сопровождал Лакшмана, доблестью и силой не уступающий божественному Раме. Стараясь не давать воли гневу и боли, благородный сын Сумитры следовал за старшим братом, как тень.

Все обитатели дворца пребывали в радостном ожидании предстоящей коронации. При виде пышных приготовлений Рама еще сильнее ощутил горечь утраты, однако никак не проявил своей печали, страшась причинить боль тем, кто был ему близок и дорог.

Глава 20

Слезы Каушалы

Увидев, как Рама, этот тигр среди людей, со смиренно сложенными ладонями покидает покои своего отца, обительницы женской половины дворца разразились рыданиями:

— Рама всегда заботился о нас, хотя отец никогда не призывал его к этому, Рама всегда был нашим прибежищем и предметом обожания, — неужели теперь он должен отправиться в изгнание? Этот отпрыск династии Рагху с малых лет проявлял к нам такое же внимание, нежность

и учтивость, как к своей родной матери Каушалъе. Он никогда не гневался, слушая обидные речи, ни разу не произносил грубого слова, дипломатично разрешал любые споры, утешал несчастных и успокаивал разгневанных. Возможно ли, чтобы такой человек покинул город? Увы! Изгнав Раму, который является прибежищем для всех живых существ, наш неразумный правитель обрекает мир на разрушение!

Женщины осыпали упреками своего господина и жалобно стонали, словно коровы, у которых отняли телят. Горестный плач и причитания, доносящиеся с женской половины, сводили с ума несчастного царя, и без того удрученного предстоящей разлукой с любимым сыном. Преисполненный отчаяния и тоски, он замер на своем ложе, словно разбитый параличом.

Содрогаясь при мысли о том, что ему предстоит сейчас свергнуть своих родных и близких в пучину отчаянья, Шри Рама в сопровождении Лакшманы стоял у порога покоев Каушалъи. Несмотря на все свое самообладание, он не мог сдерживать тяжкого, как у слона, вздоха. При виде блистательного царевича убеленный сединами начальник стражи, у ворот оберегавший покой царицы, а также его многочисленные помощники, громогласно приветствовали его: «Слава Рагхаве, самому до блестному среди победителей!»

У вторых ворот сидели почтенные брахманы, знатоки Вед, которые всю жизнь служили царице и пользовались милостью царя. Выразив им свое почтение, Рама приблизился к третьим воротам, которые находились под охраной женщин и юных дев, а также почтенных старцев. Наперебой поздравляя царевича с предстоящей коронацией, женщины бросились к царице оповестить ее о приходе будущего императора.

Царица Каушалъя всю ночь провела в медитации. Незадолго до наступления рассвета она приступила к исполнению обряда поклонения Господу Вишну. Облаченная в шелковые одежды, радостная и преисполненная веры в свою молитву, она совершала благоприятные обряды. Брахманы возливали очищенное масло в жертвенный огонь, повторяя священные гимны Вед.

Рама появился в роскошных покоях матери и увидел, как она взывала к богам, предлагая им священные подношения. Он увидел все необходимое для священных ритуалов: творог, необрушенный рис, масло, а также сладости, сок сома, жареное зерно, гирлянды белых цветов, свежее молоко, семена кунжута, приготовленные бобы и рис на молоке, топливо и сосуды, полные освященной воды. Прекрасная царица в белых шелковых одеяниях, немного бледная от продолжительного поста, с благоговением предлагала Господу воду.

Увидев сына, Каушалъя бросилась к нему, словно кобыла к своему жеребенку. Рама обнял ее, и она нежно прижала голову сына к груди, вдыхая аромат его волос и осыпая поцелуями прекрасное чело. Изливая свою материнскую любовь, Каушалъя приветствовала неукротимого Рагхаву нежными и в то же время мудрыми словами:

— Сын мой, пусть долголетие, слава и праведность, украшающие великодушных царей династии Икшваку, всегда сопутствуют тебе! Ступай к своему венценосному отцу. Верный своему слову царь сегодня возведет тебя на престол.

Мать предложила Раме сесть и подала угощение, но в ответ Рагхава сложил ладони и в почтении склонил перед нею голову. Скромный царевич хотел исполнить свой долг и испросить у матери позволения отправиться в лес Дандака.

— О царица, — промолвил Рама, — тебе еще не известно о постигшем нас великом несчастье. Оно повергнет в печаль не только тебя, но также Ситу и Лакшману. Сегодня я удаляюсь в лес Дандака! К чему теперь это роскошное сиденье? Настало время довольствоваться подстилкой из травы куша. Четырнадцать лет мне предстоит жить в лесу вдали от людей и питаться кореньями и фруктами, подобно отшельникам. Царь принял решение возвести на трон Бхарату, мне же велено вести жизнь аскета в лесу Дандака.

Услышав эти слова, царица без чувств рухнула на пол, словно дерево, под ударами топора. Рама бросился к матери, которая распростерлась на мраморных плитах, подобно богине, низвергнутой с небес, хотя не заслуживала и малой толики выпавших на ее долю страданий. Помогая несчастной женщине подняться, царевич бережно отряхивал пыль, покрывшую все ее члены, как будто это происходило не во дворце, а на дороге, и перед ним лежала кобыла, рухнувшая от непосильной ноши. Когда к убитой горем Каушалье вернулся дар речи, она ничуть не смущаясь присутствием Лакшманы, поведала о том, что годами копилось в ее израненом сердце.

— О Рама, я не страдала бы сейчас, если бы не выносила тебя, будучи бесплодной. Ничто не может сравниться с горем женщины, обреченной на бесплодие. Она сокрушается лишь о том, что не может иметь детей. Эта мысль преследует ее день и ночь, о сын мой. За долгие годы моего супружества я не изведала радости и счастья. Лишь надежда увидеть моего сына на престоле помогала мне превозмочь отчаяние одиночества, которое охватывало меня в этой золотой клетке. О Рама, одна эта мысль давала мне силы и терпение. Теперь, когда все рухнуло, я старшая царица, верная своему супругу, обречена до конца дней выслушивать язвительные и колкие речи младших жен царя. Что может быть ужаснее для женщины в моем положении?

Они презирали меня, даже когда ты был рядом, что же будет, когда ты уйдешь? О мое дорогое дитя, несомненно, я не вынесу такой жизни. Мой супруг пренебрегает мной, не обращает на меня никакого внимания. Он относится ко мне хуже, чем к служанкам Кайкеи! Все, кто сейчас окружают меня и выказывают почтение, забудут о моем существовании, как только сын Кайкеи утвердится на троне. День за днем мне придется встречаться взглядом с гневливой Кайкеи, из уст которой я не услышу ничего, кроме брани. С тех пор, как ты, получив священный

шнур, обрел второе рождение, минуло семнадцать лет, и все эти годы, о Рагхава,⁴⁷ я жила одной надеждой. Однако злой рок продолжает преследовать меня! Старость моя не за горами, и я не в силах более выносить оскорбления соперниц. К чему влачить жалкое существование, не имея возможности видеть твой лучезарный лик, подобный полной луне? Я налагала на себя изнурительные посты, исполняла религиозные обряды и терпела лишения, но тщетно — тебе уготована столь же несчастливая судьба, как и твоей матери. Мое сердце, должно быть, стало твердым, как берега великой реки, которым не страшно даже половодье в период дождей.

Увы, смерть отвернулась от меня, мне нет места в обители Ямы, ее повелителя. О, если бы смерть схватила меня и повлекла прочь, как грозный лев тащит газель, кричащую от боли! Почему сердце мое не разрывается от невыносимых страданий, почему душа моя, несмотря на все удары судьбы, все еще гнездится в этом никчемном теле? Видно, время мое еще не пришло. Больше всего сознавать, что все обеты, епитимьи и жертвы оказались тщетными. Аскезы, которым я предавалась ради сына, не принесли плодов, как семя, посеянное в соленую почву. Если бы можно было по собственной воле расстаться с жизнью, которая несет такие муки! Лишившись тебя, словно корова, потерявшая теленка, я, не раздумывая, брошусь в объятия смерти. Пусть смерть не принимает меня, но если тебя, моего луноликого сына, не будет рядом, жизнь моя потеряет всякий смысл. Как корова за теленком, твоя мать, собрав остатки сил, пойдет за тобой хоть на край света!

Сознавая, что Рама не в силах разорвать путы, именуемые чувством долга, Каушалья, сраженная несказанной болью, проливала потоки слез, словно киннари,⁴⁸ рыдающая над сыном, попавшим в ловушку.

⁴⁷ В двадцатой главе Бала-канды царь Дашаратха упоминает, что когда Рама отправился вместе с Вишвамित्रой защищать жертвенный алтарь мудреца, царевичу еще не исполнилось шестнадцати лет, значит, ему было тогда пятнадцать лет. Вскоре после победы над ракшасами, Рама женился на Сите. В «Падма-Пуране» и в других источниках говорится, что до изгнания царевич Рама прожил со своей юной женой Ситой двенадцать лет. Следовательно, Раме к моменту изгнания было двадцать семь лет. Высшие сословия обретают второе рождение во время посвящения мантрой Гаятри и священным шнуром. Члены сословия кшатриев получали это посвящение в десять лет. Десять и семнадцать будет двадцать семь, что совпадает с возрастом Рамы, упомянутым в других источниках. Таким образом, Каушалья говорит здесь о втором, или духовном рождении в возрасте десять лет, описывая, сколько ей пришлось ждать коронации Рамы.

⁴⁸ Небесная нимфа, искусная в игре на музыкальных инструментах.

Рама утешает свою мать

Голосом, дрожащим от горя, Лакшмана обратился к матери Рамы, глаза которой были полны слез:

— О благородная Каушалья, мне невыносимо сознавать, что Рагхава должен отречься от трона и отправиться в лес. Всему виной — страсть. Именно она сделала нашего отца игрушкой в руках женщины. Во всем покорный ее недоброй воле, ослепленный похотью, он способен на любое безумство! Я не вижу в Раме ни одного недостатка, он ничем не запятнал себя, чтобы отправляться в изгнание. Никто в целом мире, даже враг Рамы, наказанный им, не отыщет в нем ничтожного изъяна. Как может тот, кто следует по пути добродетели, без всякой причины отвергнуть собственного сына, к тому же такого как Рама — подобного богу, покорного, правдивого, почитаемого даже своими врагами? Подобаает ли наследнику престола, сознающему ответственность за государство, придавать значение словам выжившего из ума старика?

Затем, повернувшись к Раме, Лакшмана сказал:

— Никто в Айодхье еще не знает о том, что сказала тебе Кайкеи сегодня утром. Прежде чем это станет кому-либо известно, завладей ситуацией и займи трон! Можешь рассчитывать на меня. Я встану рядом с могучим луком в руках. О Рагхава, кто посмеет восстать против тебя, способного обратить в бегство саму смерть? О тур среди людей, своими острыми стрелами я сотру с лица земли всю Айодхью, если кто-нибудь попытается поднять на тебя руку. Я истреблю всех сторонников Бхараты и всех, кто испытывает к нему симпатию. Помни, тот, кому не достает твердости и решительности, обречен на поражение! Наш отец, попавший под каблук Кайкеи, стал нашим врагом и заслуживает смерти. Его надлежит уничтожить без всякой жалости! Следует ли повиноваться духовному учителю, одержимому гордыней, не способному отличить истину от лжи? Разве царь вправе вручить Кайкеи царство, которое принадлежит тебе по закону, о добродетельный герой? Он нанес оскорбление нам обоим! Заслужил ли Бхарата столь высокое положение, о победитель врагов?

— О царица, — продолжал Лакшмана, вновь обращаясь к Каушалье — глубокие узы дружбы связывают меня с братом. Клянусь своим луком, а также заслугами, обретенными благодаря правдивости, щедрым дарам и поклонению богам — сердце мое принадлежит моему старшему брату! О богиня, войдет ли Рама в пылающий огонь или отправится в изгнание, — знай, я последую за ним! Доблестью своей я развею твои печали, как солнце на рассвете разгоняет тьму. Я убью старого негодяя, который так привязался к Кайкеи, что лишился последней крупинки разума и погряз в пороке.

Выслушав великодушного Лакшману, терзаемая горем Каушалъя сквозь рыдания сказала Рама:

— О сын мой, ты слышишь, что говорит твой брат? Если ты согласен, исполни это немедленно! Не попадай в ловушки, расставленные Кайкеи, не покидай меня! Если ты идешь путем праведности, о добродетельный и сведущий в писаниях, останься в Айодхье, оберегай мою старость и исполняй возложенный на тебя долг. О дитя мое, в свое время сын Кашьяпы остался дома, при матери, и благодаря своему аскетизму достиг небес. Почтение к матери ценится выше, чем почтение к отцу. Ты не можешь уйти без моего согласия! Без тебя мне не нужны ни счастье, ни сама жизнь. Я останусь с тобой, пусть даже мне придется питаться одной травой. Если ты отправишься в лес, я, терзаемая горем, буду поститься, пока не умру. Виновный в моей смерти, ты низвергнешься в ад, подобно Самудре, богу океана, причинившему страдания своей матери.

Так сокрушалась несчастная Каушалъя, и добродетельный Рама отвечал ей:

— О богиня, я не могу пренебречь волей отца. Сжался надо мной! Я должен удалиться в лес. Выполняя приказ своего отца, мудрец Канду убил корову, хотя знал, что это большой грех. Сыновья Сагары, принадлежащего нашей династии, погибли под землей, по приказу отца производя раскопки. Прославленный Парашурама, покорный воле отца, мудреца Джамадагни, отсек голову собственной матери, Ренуке. О мать, эти и многие другие герои, подобные богам на небесах, без тени сомнений исполняли приказы своих отцов. Поэтому я должен совершить то, что что требует мой отец и господин. О царица, не я один послушен воле отца. Все, кого я назвал тебе, вели себя так же. Этот обычай еще в силе, и я буду следовать ему даже вопреки твоей воле. Таков путь наших предков! Я поступаю так, как предписано законами этого мира: человек, послушный отцу, не ведает горя.

Сказав так матери, самый красноречивый из людей и искуснейший из лучников обратился к Лакшмане:

— О Лакшмана, я знаю, как велика твоя любовь ко мне, а твои доблесть, верность и сила не имеют себе равных! Не зная, в чем состоит истинная справедливость и самообуздание, моя мать испытывает сильные страдания, о обладатель бесценных качеств. Однако главное в этом мире — это наш долг. Истина состоит в исполнении долга.

Воля моего отца нерушима, ибо проистекает из чувства долга. Пообещав исполнить волю отца, матери или брахмана, о герой, верный своему долгу человек не должен идти на попятную. Кайкеи изгоняет меня, взывая к совести моего отца, давшего ей слово. Могу ли я осмелиться действовать по собственной прихоти? Откажись от своего позорного замысла захватить власть силой. Бразды правления нужно получить по праву, не прибегая к насилию. Вот тебе мое слово!

Напутствовав горячо любимого младшего брата, Рама снова обратился к Каушалье, сложив ладони и опустив голову:

— О царица, теперь позволь мне уйти в лес и благослови. Тебя называют к этому клятвы, данные моим отцом и мной. Прошу, не забывай меня в своих молитвах! Клянусь, я исполню свой обет и вернусь домой, подобно великому мудрецу Яйти, который в давние времена покинул небеса, но потом снова вернулся туда. О мать, будь великодушна, обуздай печаль в своем сердце и не плачь! Я вернусь из лесного уединения, когда исполню волю отца. Ты, я, а также Сита, Лакшмана и Сумитра должны подчиниться желаниям моего отца. Таков нерушимый закон. О мать, отдай все, что приготовлено для моей коронации, и подави горе в своей душе! Смирись с моим решением поселиться в лесу.

Решительные, спокойные и справедливые речи сына словно вернули царицу к жизни. Устремив на него пристальный взор, она промолвила:

— О сын мой, из чувства долга и любви ты считаешь своего отца как духовного учителя, но также ты должен почитать и слушать свою мать. Я не позволяю тебе уйти и оставить меня в великом несчастье. Зачем мне жить в этом мире без тебя? Мне не нужен ни этот мир, ни воздаяния на планете предков, ни нектар, которым наслаждаются боги! Все богатства мироздания не заменят мне общения с тобой!

Внимая полным скорби и отчаяния словам матери, Рама еще более утвердился в своем решении. Подобно слону, окруженному охотниками с зажженными факелами, он был готов на самый смелый шаг. Верный своему долгу, Рама снова обратился к Каушалье, от горя почти лишившейся чувств, и Саумитри, охваченному тревогой, со словами, которые был способен произнести только он:

— О Лакшмана, я почитаю твою любовь и доблесть. Однако, не понимая меня, вы вместе с моей матерью жестоко терзаете мое сердце. Известно, что религиозность, чувственное наслаждение и материальное процветание проистекают из верности долгу, подобно женщине, которая своим послушанием и праведностью становится источником благочестия семьи⁴⁹ и обретает чувственное наслаждение, а также счастливую судьбу в будущей жизни. Я полностью в этом уверен. Посвятив себя исполнению долга, нужно решительно отказаться от деятельности, которая не преследует эти три общие для людей цели. Тот, кто копит материальные богатства, приобретая их незаконно и тем самым попирая законы религии, развивает отвратительное чувство зависти, а тот, кто безудержно услаждает чувства, грешит перед собой и Богом, заслуживает всеобщего осуждения. Что бы ни повелел праведный отец, добросовестный и смиренный сын примет его волю как священный долг, ибо отец для нас все — и духовный учитель, и царь, и заслуживающий уважения старший.⁵⁰

⁴⁹ Помогая мужу в исполнении его священных обязанностей и оказывая должный прием гостям, особенно неожиданным.

⁵⁰ В ведическом обществе праведный царь, духовный учитель, брахманы и пожилые люди были всегда окружены почетом и особой заботой.

Поэтому я не могу не исполнить приказ, полученный от отца. Я должен сделать это со всем тщанием, слово в слово. Отец для нас подобен духовному учителю, друг мой, он — супруг Каушалы, смысл ее жизни и источник счастья как в этой жизни, так и в следующей. Что бы ни случилось, женщина должна находиться под покровительством мужа. Пока этот справедливый монарх жив, и, главное, пока он идет по пути высшего долга, как может царица отправиться со мной в странствия, словно вдова?⁵¹ О царица, позволь мне уйти в лес и даруй свои благословения, молись за меня и в должный срок я вернусь, подобно старому Яяти, который силою истины вновь обрел небеса! Я не могу запятнать свое имя и честь моей династии из-за какого-то трона! Жизнь столь коротка, о царица, и сегодня я вновь выбираю справедливость, даже если это стоит мне власти над всей Землей!

Попытавшись утешить свою мать и дав наставления младшему брату, Рама, тигр среди людей, остался тверд в своей решимости отправиться в лес Дандака.

Глава 22

Рама пытается успокоить Лакшману

С глазами, сверкающими гневом, исполненный горя и негодования, Лакшмана походил на разъяренного слона. Рама подошел к сыну Сумитры и с твердостью и самообладанием обратился к нему, своему любимому брату и другу:

— Усмири свой гнев, о Саумитри, возьми себя в руки. Узри в случившемся не беду, но, наоборот, радость. В таком расположении духа отошли назад великолепные украшения, приготовленные для моей коронации, и поспеши собрать все необходимое для моего немедленного путешествия. О радость очей Сумитры, с тем же воодушевлением, с которым ты готовился к сегодняшнему торжеству, приготовь для меня атрибуты лесного отшельника: одежду из луба, оленью шкуру, камандалу и древесный сок для укладки волос.⁵² Устрой все так, чтобы цари-

⁵¹ Согласно правилам ведической культуры, женщина должна всегда находиться под покровительством мужчины. Не было и речи о так называемой «независимости» и «свободе» женщин. В детстве девочка находилась под защитой отца, после замужества — законного супруга, а со смертью мужа она жила в доме своего старшего сына, который заботился о ней. При живом муже женщина не могла провести даже одну ночь вне дома, не говоря уже о том, чтобы уйти с кем-либо, пусть даже со своим сыном.

⁵² Отшельники, жившие в лесах, использовали сок определенных растений для того, чтобы особенным образом уложить свои волосы: волосы убирались на макушку и сворачивались в пучок — так они не мешали аскету в его йогической практике и не требовали ухода.

ца Кайкеи, которая так опасается моей коронации, не сомневалась в моем скором отъезде. Мне невыносима даже мысль о том, что моя вторая мать чем-то обеспокоена.

Я не помню, чтобы сознательно или сам того не желая я когда-нибудь оскорбил или потревожил моих матерей и отца. Мой отец неизменно правдив, верен своему слову, доблестен и благочестив. Пусть он не опасается, что его сын не сдержит слова. До тех пор, пока я в Айодхье, честь отца остается под сомнением. Это причиняет мне нестерпимую боль. Поэтому теперь, когда приготовления к коронации остановлены, о Лакшмана, я намерен покинуть город и как можно скорее удалиться в лес. Мой уход позволит царице Кайкеи, матери Бхараты, без опаски исполнить свое желание короновать сына, цель ее будет достигнута. Кайкеи будет счастлива, когда я, облаченный в луб и шкуру антилопы, с собранными в пучок волосами, удалюсь в лес. Ничто иное, как Провидение направило к этому решению ее разум и утвердило ее решимость. Поэтому я не намерен более мучить ее, и отправляюсь немедленно.

О сын Сумитры, узри в моем изгнании и последующем возвращении утраченного царства руку своенравной судьбы. Ужели Кайкеи стала бы просить отца о моем изгнании, если бы не сама судьба внушила ей эту мысль? Воистину, мой друг, тебе известно, что никогда прежде я не проводил различий между моими матерями, равно любя их и выказывая почтение всем им. Никогда прежде Кайкеи не видела разницы между мной и своим сыном. Я убежден, что ее жестокие слова, которые принудили императора остановить приготовления к моей коронации и, словно преступника, сослать меня в лес, были продиктованы Провидением и ничем больше. А иначе могла ли столь благородная и добродетельная царица, украшенная редкими достоинствами, мучить меня в присутствии отца, ее супруга, подобно женщине низкого происхождения? Этой неведомой силой, именуемой Провидением, не может пренебречь никто в мире живых и мертвых; нестигаемый и твердый перст судьбы лишил меня удачи и изменил отношение Кайкеи ко мне. Зачем сражаться с Провидением, о Саумитри, если исход заведомо известен? Счастье и страдания, страх и гнев, приобретения и потери, рождение и смерть — все это уготовано нам судьбой. Даже риши, которые в суровых аскезах умерщвляют свою плоть, волею Провидения сходят с избранного пути и становятся игрушкой в руках гнева и страсти. Не рука ли судьбы препятствует людям в их начинаниях вопреки их знанию и воле?

Эта истина не позволяет мне горевать о несостоявшейся коронации. Ты же следуй моим указаниям и поскорее отмени все приготовления. Пусть эти кувшины, полные святой воды, будут использованы, когда я буду давать обет аскетизма, о Лакшмана. Как еще мне использовать собранные для коронации атрибуты? Та вода, что я принес своими руками, станет символом моих новых обязанностей. Для меня неважно — стану ли я императором мира или буду жить нищим мона-

хом в безлюдном лесу. В действительности я предпочитаю изгнание, которое освободит меня от беспокойств и мирской суеты, наделит аскетизмом и, кроме того, позволит оправдать доброе имя моего отца. О Лакшмана, не вини свою младшую мать⁵³ в отмене моей коронации, не мешай ей принять свою судьбу, не хули моего младшего брата за то, что я отказался от трона, не таи злобы на отца или кого-либо другого. Кто не знает неумолимую десницу Провидения!

Глава 23

Отгаяние Лакшманы

Лакшмана слушал Раму, опустив голову, погруженный в свои мысли, испытывая попеременно то горе, то радость. Насупившись, этот тур среди людей дышал тяжело и со свистом, словно разъяренная кобра. Лицо его источало такой гнев, что вряд ли кто осмелился бы встретиться с ним глазами. Размахивая руками, словно слон хоботом, качая головой и бросая на брата косые взгляды, он начал говорить:

— О брат, сейчас не время рассуждать о долге, и опасаться обвинений в узурпации власти! Ты, верно, не в себе, коль скоро ведешь такие речи. Как можешь ты, лучший среди воинов, не ведающий страха, склониться перед судьбой, которая сама должна смиренной служить такому великому герою! Неужели ты все еще доверяешь этой порочной чете? Разве ты не знаешь, что маской добродетели часто прикрываются обманщики? Быть может, они заведомо вводили тебя в заблуждение, о благородный отпрыск Рагху, зная, что никакой коронации не будет? Пусть царь действительно дал слово Кайкеи, но почему он раньше не исполнил своего обещания? То, что происходит сейчас, вызовет всеобщее возмущение. Неужели ты думаешь, что я буду безучастно взирать, как кто-то займет твое законное место на престоле? Прости меня за эту нетерпимость! Я ненавижу благочестие, из-за которого мой благородный брат, готовый взять в руки бразды правления миром, решил бросить все и стать жертвой своей приверженности принципам морали. Зачем тебе выполнять несправедливый и позорный обет отца, чье сердце принадлежит Кайкеи, если ты способен прибегнуть к решительным действиям и расставить все по своим местам? Мне невыносимо видеть, что ты все еще доверяешь тем, кто обманом и хитростью задумали лишить тебя законного царства, и потому всей душой восстаю против так называемого благочестия! Твоя приверженность добродетели не найдет отклика в сердцах обитателей Айодхьи. Никто, кроме

⁵³У Дашаратхи было три главных жены: старшая — Каушалья, средняя — Сумитра и младшая — Кайкейи.

тебя, неспособен даже мысленно исполнить желание так называемых родителей, ради низменных целей готовых пожертвовать собственным сыном! Тебе не следует подчиняться, даже если ты усматриваешь в решении родителей перст судьбы. Такая судьба меня не устраивает! Только трусливые и слабые духом уверяют себя в руки судьбы. Доблестный герой всегда противостоит воле рока, и упорно идет к намеченной цели вопреки любым препятствиям, встающим на его пути. Сегодня станет ясно, кто сильнее — рок или человек. В этот знаменательный день все, кто вопреки воле рока встанут под твои знамена, узрят, как всемогущая судьба склонится пред моею доблестью! Я ринусь в бой, словно бешеный слон, который сбросил путы и идет напролом, сметая все на своем пути. Ни повелители планет, ни обитатели трех миров не в силах воспрепятствовать твоему восхождению на престол, о Рама! Что сможет сделать отец? Те, кто замыслили твое изгнание, о царь, сами проведут в лесу четырнадцать лет. Отцу и Кайкеи не удастся лишить тебя трона и возвести на него Бхарату! Того, кто встанет на моем пути, не спасет судьба, познав мою свирепую мощь, он обречет себя на муки. Ты удалишься на покой и обретишь прибежище в лесу, когда минуют тысячи лет твоего правления, о благородный герой, а твои сыновья без помех унаследуют трон. Эта древняя традиция, пришедшая к нам от царственных риши, требует, чтобы царь, доверив сыновьям заботу о подданных, как о собственных детях, удалился в лес. Если же ты, о добродетельный Рама, не желаешь принимать бразды правления из-за того, что престарелый царь отказывается следовать закону наших предков, поверь, тебе не о чем беспокоиться! Клянусь тебе, мой доблестный брат, я огражу тебя и твое царство от любых напастей, как берег ограждает сушу от моря. Да не увижу я небесного царства, если отступлю хоть на шаг! Сдоблаговоли же приготовиться к церемонии и ко всеобщему благу принять корону. Я один, без посторонней помощи, способен противостоять всем враждебным царям. Мои руки не предназначены сверкать перстнями и браслетами! Лук и стрелы, меч и копье — это не украшение для воина, а средство сокрушать врагов. Своим острым мечом, блистающим, словно молния, я готов покарать любого, кого сочту своим врагом, даже самого Индру. На земле некуда будет поставить ногу среди груд поверженных слонов, коней и воинов, обломков колесниц и торчащих повсюду копий и стрел. Сраженные моим мечом враги будут валиться на землю, словно деревья во время урагана! Кто из героев осмелится блеснуть своей доблестью, когда я встану перед ним с луком в одной руке и мечом в другой? Я могу пронзить одного воина множеством стрел или одной стрелой — нескольких воинов, могу, не целясь, попасть в сердце человека, лошади и слона. Сегодня это оружие явит свою неодолимую силу, чтобы показать всю беспомощность царя и утвердить твою власть, о повелитель! Сегодня эти руки, привыкшие к сандаловой пасте и браслетам, склонные раздавать богатства и защищать друзей, остановят тех, кто препятствует

твоей коронации. Скажи, кто из твоих врагов должен сегодня лишиться жизни, почета и друзей? Одно твое слово — и весь мир будет у твоих ног! Я в твоём распоряжении и жду приказаний!¹⁴

Рама, радость династии Рагху, заключил брата в объятия, вновь и вновь утирая слезы, градом катящиеся из его глаз.

— Знай, мой верный друг, — наконец, сказал он, — ничто не заставит меня восстать против воли родителей! Таков путь праведников.

Глава 24

Наставления Рамы

Видя, что сын решил исполнить волю отца, Каушалья разразилась слезами.

— Как мой добродетельный и благожелательный ко всему живому сын, рожденный от царя Дашаратхи и никогда не знавший нужды, сможет прожить, питаясь горстью зерна в день? — стонала она. — Ужели блистательному царевичу, чьи слуги наслаждаются изысканными блюдами, придется есть коренья и лесные фрукты? Кто поверит, что отпрыск Какутстхи, любимое дитя императора, средоточие великолепия, отправляется в изгнание? Кого не встревожит такая новость? Несомненно, миром правит могущественное Провидение, если Рама, снискавший всеобщую любовь, намерен удалиться в лес! О дитя, дыхание разлуки увеличивает огонь моего горя, подбрасывая в него поленья скорби. Когда я лишусь тебя, священные возлияния моих вздохов и слез, столбы дыма моих страхов и плач по твоему уходу, своей непомерной силой, без сомнения, спалят меня дотла, подобно лесному пожару, уничтожающему деревья и траву, высохшие за зиму! Куда бы ты ни пошел, я всегда буду с тобой, как корова, которая неотступно следует за своим теленком.

Рама, тур среди людей, отвечал матери, охваченной печалью:

— Если после моего ухода ты оставишь дом, царь, обманутый Кайкеи, конечно, не переживет такого удара. Жена ни при каких обстоятельствах не должна покидать мужа — это великий грех! Пока жив мой венценосный отец, потомок Какутстхи, оставайся покорной и верной ему. Так предписывает нетленный долг морали.

Просветленная наставлениями сына, кроткая Каушалья ответила ему согласием.

Рама, видя, что мать поступает вопреки велению своего сердца, разбитого горем, продолжал:

¹⁴ Вспыльчивый характер Лакшманы объясняется тем, что он является воплощением Шешы.

— О богиня, мы оба должны подчиняться воле отца. Он — царь, муж и гуру, убеленный сединами старец, он повелевает и поддерживает всех нас. Проведя четырнадцать лет в лесу, я с великой радостью паду к твоим ногам, готовый исполнить любое твоё желание!

Выслушав любимого сына, царица обратила к нему свое заплаканное лицо и произнесла слова, исполненные бесконечной любви и печали:

— О Какутстха, как мне жить средь царских жен? Если из почтения к отцу ты решил оставить страну, молю тебя, повяжи мне на шею веревку и веди за собой, словно дикую газель.

Рама ответил проливающей слезы матери:

— Пока женщина жива, муж — её господин. Сегодня царская десница простерта и над тобой, и над мной. Пока царь правит миром, мы пребываем под его покровительством. Бхарата столь же благочестив, милостив ко всему живому и привержен истине. Несомненно, он станет твоим верным слугой. Ты должна поддержать царя в его горе разлуки с сыном. Неустанно оберегай престарелого монарха, иначе он не вынесет сердечной муки. Даже самая благородная женщина, приверженная постам и духовной практике, будет низвергнута в ад, если откажется повиноваться мужу. Повиновение мужу приводит женщину на небеса, пусть она не оказывала должного почтения людям и не совершала поклонения богам. Рожденная доставлять удовольствие своему супругу, женщина должна служить ему одному — это её святая обязанность, провозглашенная в Ведах и смрити-шастрах. О царица, если ты желаешь мне блага, поддерживай жертвенный огонь и служи богам и благородным брахманам, преподнося им цветы и другие предметы поклонения. Дни, проведенные в отречении, пролетят незаметно. Посвяти себя служению мужу, и тогда в час моего возвращения ты, наконец, обретишь то, о чем так долго и страстно мечтала, если, конечно, наш царь будет жив.

Каушалья, ослепшая от слез, горестно отвечала:

— О дорогое дитя, я не в силах изменить твоего твердого решения. Это все равно, что противостоять судьбе. Да пребудет с тобой удача, о доблестный герой! Когда ты вернешься, страданиям моим придет конец. Я смогу спать спокойно лишь тогда, когда ты исполнишь свой долг перед отцом и вновь будешь рядом. Воистину, пути господни неисповедимы! Провидение обрекает мать на разлуку с сыном и не внемлет её отчаянной мольбе. Ступай же, о могучий воитель! Я буду молиться, чтобы ты вернулся живой и невредимый, чтобы под этими сводами вновь прозвучал твой голос, проливая на мое израненное сердце живительный бальзам утешительных слов. Скорей бы настал тот миг, когда ты с собранными в узел волосами и облаченный в луб, снова окажешься в моих объятьях!

Так благочестивая Каушалья прощалась с любимым сыном, заглядывая ему в глаза и одаривая его всеми благословениями.

Материнские благословения

Справившись с собой, благочестивая Каушалья окропила сына святой водой и благословила такими словами:

— О добродетельный отпрыск Рагху, я не могу удержать тебя. Иди же, следуя своему чувству долга, а я буду терпеливо ждать твоего возвращения. Да защитит тебя твоя добродетель, о тигр в роду Рагхавы! Пусть боги, которым ты каждый день поклоняешься в храмах, перед чьими алтарями ты склоняешь голову, а также великие риши оберегают тебя на каждом шагу! О блистательный царевич, пусть оружие, дарованное тебе мудрецом Вишвамित्रой, повергнет во прах всех врагов на твоём нелегком пути. Пусть твое почтение к отцу и матери, твоя правдивость, сын мой, принесут тебе долголетие. Пусть священное дерево для разжигания жертвенного огня, трава куша, священные алтари, храмы и святые места, где брахманы совершают поклонение богам, а также горы, деревья, кусты, водоемы, птицы, змеи и львы ограждают тебя от любых опасностей, о лучший среди людей. Пусть садхьи и вишвадевы, Маруты и великие риши будут благосклонны к тебе! Пусть Брахма, Творец мироздания, дарует тебе счастье! Да пребудут с тобой Пушан, Бхага и Арьяман, все небесное воинство во главе с Индрой, а вместе с ними божества шести времен года, всех месяцев, лет, дня и ночи! О сын мой, пусть священные письма шрути и смрити низойдут во плоти, чтобы помочь тебе! Пусть Сканда, Сома и Брихаспати, семь небесных мудрецов и бессмертный Нарада станут твоими защитниками на все времена! Пусть Сиддхи, десять стран света с их главенствующими божествами, призванные мною, оберегают тебя в лесу, о сын мой! Пусть горы, моря, пребывающие во власти Варуны, небо, земля, воздушный океан, все движущиеся и неподвижные создания, лунные дома, солнце и планеты с их божествами, божества дня и ночи, рассвета и заката не покинут тебя в изгнании. Пусть божества шести времен года, дополнительных месяцев и лет, содержащих такие месяцы, а также единицы времени, носящие имена Кала⁵⁵ и Кастха⁵⁶ принесут тебе счастье. Пусть дэвы и даитьи оберегают тебя в твоих скитаниях, когда ты в одеянии отшельника с сердцем, исполненным великой мудрости, будешь скитаться в великом лесу. О дорогое дитя, пусть ни один ракшас или хищный зверь не повстречается тебе! Пусть в твоём лесном убежище не будет обезьян, скорпионов, moskitов, комаров, гадов или насекомых. Пусть великие слоны, львы, тигры, медведи, вепри, рогатые буйволы и другие свирепые дикие звери никогда не потревожат тебя, сын мой. Да сопутствует тебе удача на твоём нелегком пути, пусть лес

⁵⁵ Примерно 1 минута.

⁵⁶ 1/30 калы, т.е. около 2 секунд.

щедро одарит тебя своими богатствами! Отправляйся с миром, сынок! Пусть не страшат тебя ни небесные создания, ни обитатели земли, ни боги, ни любые иные враги! Пусть Шукра, Сомы, Сурья, Дханада и Яма, которым я поклоняюсь, о Рама, покровительствуют тебе, пока ты будешь жить в лесу Дандака. Пусть божества огня, воздуха и дыма, а также мантры, исходящие из уст мудрецов, защитят тебя во время омовения, о радость династии Рагху. Пусть повелитель миров Брахма, а также риши вместе со всеми богами покровительствуют тебе в лесу!

С этими словами великолепная Каушалья отдала поклон сонму богов и предложила им цветы, благовония и надлежащие молитвы. Могущественные брахманы разожгли священный огонь, и она начала жертвоприношение, призванное даровать Раме благополучие. Прекрасная Каушалья поднесла священнослужителям масло, гирлянды белых цветов, щепки для поддержания священного огня и зерна горчицы. Радея о здоровье и безопасности царевича и действуя согласно писаниям, жрец предложил подношения Индре и другим девяти хранителям десяти стран света. После этого царица пригласила дваждырожденных и наградила их медом, творогом, необрушенным рисом и маслом, чтобы они вознесли особые молитвы, ограждающие от любых опасностей. Блистательная Каушалья щедро наградила главного жреца и обратилась к Раме с такими словами:

— Да пребудет с тобой благословение, обретенное тысячеоким Индрой, благодаря которому он одержал победу над великим демоном Вритрой! Да пребудет с тобой благословение, дарованное Гаруде его матерью Винитой, когда тот отправился на поиски нектара бессмертия! Да пребудет с тобой благословение, дарованное громовержцу матерью богов Адити, позволившее ему сразить Даитьев и обрести нектар, извлеченный из Молочного океана! Будь благословен, подобно Господу Вишну, чья несравненная слава возросла многократно, когда Он измерил целый мир тремя шагами! Пусть семеро риши, семь океанов, семь двипов, четыре Веды, три мира и четыре страны света даруют тебе свои благословения! Будь благословен, о могучий воитель!

С этими словами волоокая Каушалья посыпала необрушенным рисом голову сына и умастила его тело сандаловой пастой. Затем она обвязала его запястье чудодейственной травой вишальякарани, которая позволяет безболезненно извлекать из тела вонзенную стрелу. Все свои действия Каушалья сопровождала защитными мантрами, однако, раздавленная горем, она произносила их механически, даже не сознавая смысла слов. Голос ее звучал неуверенно, то и дело прерывался рыданиями. Прижав к груди голову сына и наслаждаясь ароматом его волос, царица, наконец, молвила:

— О Рама, ступай с миром, иди к намеченной цели! Я буду с нетерпением ждать твоего возвращения в Айодхью! Все мои скорбные мысли и сердечные муки канут в небытие, когда я вновь увижу тебя, живого и невредимого, вступающего на порог царского дворца с чувством

исполненного долга. Ты взойдешь на престол, как полная луна, занимающая свое царственное место на ночном небосводе! Я вижу, как мой венценосный сын в праздничном уборе, блистающий украшениями, исполняет заветное желание своей супруги. Пусть в ответ на мои молитвы сонмы богов во главе с Шивой, великие риши, бхуты, небесные змеи, а также хранители четырех стран света даруют тебе все, в чем бы ты ни нуждался во время своего долгого лесного изгнания, о Рагхава!

Глаза царицы наполнились слезами. Завершив все благоприятные церемонии, она почтительно обошла вокруг Рагхавы. Не в силах оторвать от сына взор, она снова и снова с нежностью обнимала его.

Неоднократно коснувшись материнских стоп, прославленный Рагхава обошел вокруг нее и, поклонившись много раз, покинул покои царицы, после чего отправился во дворец Ситы.

Глава 26

Рама сообщает Сите о своем изгнании

Получив благословения матери, Рама, готовый уйти в лес и верный своему долгу, вышел на дворцовую дорогу, освещая ее своим сиянием, и необыкновенно чарующими достоинствами вызывая трепет в сердцах людей, толпившихся по обеим ее сторонам.

Царевна Ваидехи еще не знала о случившемся и была целиком поглощена мыслями о предстоящей коронации. С радостным сердцем совершив поклонение богам, царевна, которая хорошо знала свои обязанности, с нетерпением ожидала своего повелителя.

Рама безмолвно прошел мимо бесчисленных слуг и приближенных царевны, чьи лица светились счастьем, и расстроенный, с опущенной головой вошел в покои супруги. Еще не понимая, что происходит, Сита, трепеща, бросилась навстречу мужу. Добродетельный Рагхава, не в силах более скрывать душевной муки, дал волю своей печали.

Глядя в его бледное от волнения лицо, влажное от пота, Сита с беспокойством спросила:

— Что случилось, мой господин? О Рагхава, сегодня взошла звезда Пушья, подвластная мудрецу Брихаспати. Это самый благоприятный момент для коронации. Ученые брахманы советуют проводить церемонию, когда луна входит в это созвездие. Что мучает тебя, о Рагхава? Отчего царский зонтик, белый, словно пена, не бросает тень на твое прекрасное лицо? Где опахала, овевающие твой лоб, словно белоснежные лебязьи крылья? О тур среди людей, почему не слышно сладостных голосов бардов, поющих тебе хвалу? Почему не пришли сведущие в Ведах брахманы, чтобы после полного омовления умастить тебя медом и йогуртом с водой из святых источников? Где твоя свита из советников

и придворных в роскошных одеждах, почему вокруг не толпятся простые жители, жаждущие взглянуть на тебя? Почему нет церемониальной колесницы, запряженной четверкой быстрых коней в золотой сбруе? Где, мой славный герой, великолепный слон, подобный горе, увенчанной темным облаком? О блистательный царевич, я не вижу слуг, несущих перед тобой трон, вытканный золотом! Если все готово к коронации, почему ты так бледен, что не дает тебе радоваться?

Потомок Рагху отвечал обеспокоенной царевне:

— О Сита, мой почтенный отец отправил меня в изгнание! Ты, рожденная в благородной семье, знающая свои обязанности и приверженная справедливости, должна понять, почему это произошло.

Мой отец, царь Дашаратха, верный своему слову, некогда даровал матери Кайкеи два благословения. Сегодня, когда заботами царя должна была состояться моя коронация, она напомнила ему о данном ей обещании и потребовала его исполнить. Это ее право. Кайкеи желает, чтобы я четырнадцать лет провел в изгнании в лесу Дандака и чтобы на трон взошел ее сын Бхарата. Прежде чем отправиться в путь, я пришел увидеть тебя. Не прославляй меня в присутствии Бхараты, ибо наделенный властью не желает слышать о славе соперника. Поэтому не превозноси мои добродетели в присутствии Бхараты. Постарайся даже не произносить моего имени — это может повредить тебе. Теперь бразды правления в его руках, и ты, о Сита, должна почитать нового государя.

Я исполню волю отца, моего повелителя, и сегодня же удалюсь в лес! Оставшись одна, посвяти себя духовной практике и посту. Поднимайся на рассвете, совершай служение богам согласно ритуалу, затем иди поклониться моему отцу, царю Дашаратхе. Выражай почтение Каушалье, измученной горем, для которой исполнение долга превыше всего. Будь почтительна к другим царицам — все они для меня матери и одинаково достойны твоей любви и служения! Бхарату и Шатругхну, которые мне дороже жизни, люби, как собственных братьев или сыновей. Старайся избегать всего, что может оскорбить Бхарату. О Ваидехи, он станет правителем и возглавит династию. Монархам нравится, когда их окружает почет и ревностное служение, всякое неповиновение приводит их в ярость. Царь отвергнет собственных детей, если те попытаются противостоять ему, и приблизит преданного ему чужеземца!

О достойнейшая, оставайся в Айодхье под покровительством царя, будь покорна Бхарате и посвяти жизнь духовной практике. О разумнейшая из женщин, я отправляюсь скитаться по лесным чащобам и потому вынужден оставить тебя в одиночестве. Следуй моему совету и ни к кому не питай вражды.

Мольба Сити

Пораженная в самое сердце ясноокая Ваидехи отвечала мужу:

— О Рама, твои советы унизительны для меня, я никак не ожидала услышать из твоих уст такие слова! Это недостойно воина, царевича, владеющего мечом и пикой! Отец, мать, брат, сын и невестка — каждый по воле Провидения получает то, что заслужил в прошлой жизни. Однако жена разделяет судьбу своего мужа, о сокровище рода Рагху! Вместе с тобой я наслаждалась царской роскошью и расположением твоих венценосных родителей, вместе с тобой я буду скитаться по безлюдным лесным чащобам, изнемогая от голода и жажды, избегая встречи со свирепым хищником. Никогда замужняя женщина не обретет прибежище ни в отце, ни в матери, ни в сыне, ни в подругах. Один лишь муж дарует ей спасение во все времена! Если ты уходишь в непроходимый лес, о Рагава, я пойду перед тобой, своими босыми ногами прокладывая тебе путь среди жесткой травы и колючек. Не завидуй моей отваге и не гневайся на мою строптивость, но без колебаний возьми меня с собой. Не оставляй меня, как путник, утолив жажду, не выливает воду, оставшуюся в его кувшине. Я ни в чем не провинилась перед тобой, почему же ты отвергаешь меня? Пребывая под защитой супруга, женщина всегда находится у его ног: во дворце, в небесной колеснице или в путешествии к иным мирам, которое предпринимают великие мистики. Мои родители с малых лет готовили меня к супружеской жизни. Я хорошо знаю свои обязанности, и не нуждаюсь в твоих наставлениях. Вместе с тобой я отправлюсь в глухой, безлюдный лес, не страшась ни тигров, ни змей, ни других хищников. Пусть на меня ополчатся все три мира — я не оставляю своего мужа, и даже в лесу буду такой же счастливой, какой была в родительском доме. Я желаю жить в лесу, как прежде жила во дворце моего отца, не имея беспокойств в трех мирах и размышляя лишь о долге перед моим повелителем. Самоотверженно служа тебе день ото дня в тех пахнущих медом лесах, я буду радоваться вместе с тобой, мой великодушный царевич! Ты же более склонен заботиться о лесных обитателях, чем о своей законной жене, о благодетель человечества! Но это не остановит меня, и я без колебаний последую за тобой. Ничто не заставит меня отступить! Не сомневайся, я готова изо дня в день питаться одними плодами и кореньями, ничем не досаждая тебе. Обещаю садиться есть лишь тогда, когда ты закончишь свою трапезу. Все, о чем я мечтаю, это наслаждаться красотой гор, рек и озер. Под твоей защитой я буду чувствовать себя в безопасности. Верная тебе, я буду совершать омовение в этих реках и озерах, поросших дивными лотосами, где гнездятся лебеди и утки. Мы будем играть и плескаться в воде, о мой возлюбленный супруг, и любой позавидует нашему счастью. Пусть пройдут сотни и тысячи

лет, но я никогда, даже на мгновение, не пожалею об этом. Я не мечтаю вознестись на небеса. Мне не нужны райские кушхи, если рядом не будет тебя, о тигр среди людей! Обнимая твои благословенные стопы, я буду чувствовать себя в непроходимом лесу, где водятся кабаны, обезьяны и слоны, словно в отчем доме. Внемли же моей мольбе, не отвергай меня, свою жену, которая в любых обстоятельствах останется верна тебе, которая неотступно думает о тебе и которая не в силах жить в разлуке с тобой!

Так говорила добродетельная Сита, но царевич сознавал огромную ответственность, лежащую на его плечи, и пытался отговорить ее, описывая бесчисленные опасности, сопряженные с жизнью в лесу.

Глава 28

Рама отговаривает Ситу

Предвидя опасности, Рама не хотел брать Ситу с собой и пытался утешить ее, стоявшую перед ним с глазами, полными слез:

— О Сита, ты родилась в благородной семье и всегда была верна долгу. Продолжай исполнять его, этим ты доставишь мне величайшее удовольствие. О нежная Сита, сделай, как я говорю. Жизнь в лесу полна опасностей, поверь, я желаю тебе только добра. Я не знаю никого, кто был бы счастлив в лесу. Устрашающее рычание львов, обитающих в горных пещерах, сливается там с грохотом водопадов. Повсюду бродят дикие звери, всегда готовые растерзать одинокого путника. Лесные озера и болота полны крокодилов и совершенно непроходимы даже для бешеных слонов. Истомленному голодом и жаждой путнику повсюду преграждают путь лианы и колючие кустарники. Ночью измученный усталостью человек вынужден спать на голой земле, постелью ему служат сухие листья. О Сита, в лесу трудно найти другую пищу, кроме плодов, упавших с деревьев. О Маитхили, обитатель леса постится до полного истощения, волосы его спутаны, одеждой ему служит древесная кора. Ему предписано постоянно поклоняться дэвам, питриям, и оказывать гостеприимство привидениям. Отшельник трижды в день должен совершать омовения. О юная царевна, тебе придется собственными руками собирать цветы для подношений. О возлюбленная Сита, бесчисленные змеи и гады всех видов постоянно угрожают жизни человека, отважившегося поселиться в лесу. Его мучают мухи, скорпионы, черви и комары. Куда бы он ни направился, путь ему преграждают кусты, тростник, колючая трава и лианы. Болезни и прочие напасти неотступно преследуют того, кто отрекся от мира и удалился в лес. О Сита, такая жизнь заставляет позабыть гнев и алчность и учит не испытывать страха в любых обстоятельствах. Даже не думай идти в лес,

это место не для тебя. Размышляя об этом, я не вижу в лесу ничего, кроме опасностей.

Так уговаривал великодушный Рама свою супругу Ситу, не желая брать ее с собой. Но она не желала внять его доводам и, обливаясь слезами, настаивала на своем.

Глава 29

Продолжение спора

Выслушав Раму, Сита, преисполненная горя, с мокрым от слез лицом мягко обратилась к нему:

— Описанные тобой трудности, выпадающие на долю тех, кто живет в лесу, обратятся радостью благодаря моей преданности тебе. Антилопы, львы, слоны, тигры, яки, олени и даже шарабхи,⁵⁷ повстречав такого героя, как ты, о Рагхава, в ужасе разбегутся! Я — твоя половина, и потому воля твоих родителей для меня такой же закон, как и для тебя. О Рама, в разлуке с тобой мне не прожить и дня! Пока я с тобой, даже царь богов Индра не властен надо мной. Ты сам говорил, что женщина, оставшаяся без покровителя, обречена. К тому же, о просвещенный царевич, в те дни, когда я еще жила в доме отца, астролог предсказал, что мне суждено поселиться в лесу. С тех пор это стало моей сокровенной мечтой, и я пойду на все, чтобы осуществить ее. О любимый, конечно, я пойду с тобой, иначе и быть не может. Я не допускаю мысли, что ты запретишь мне остаться с тобой! Настала пора исполниться предсказанию! О мой герой, я знаю, что жизнь в лесу полна неисчислимых опасностей, но все эти опасности страшны лишь тому, кто не в силах совладать с собой. Впервые я услышала о жизни в лесу еще девочкой из уст благочестивой и смиренной отшельницы, волею судеб посетившей дом моего отца! О царевич, я и прежде много раз просила тебя взять меня с собой в лес, чтобы некоторое время пожить там с тобой. Как долго я мечтала о таком путешествии! Да пребудет с тобой удача, о потомок Рагху! Как я хочу служить тебе, мой герой, деля с тобой скромную хижину отшельника! О чистая душа, сопровождая супруга в его скитаниях и оставаясь преданной ему, я искуплю все свои грехи, ибо муж для жены — высшее божество. Я никогда не покину тебя, и даже загробная жизнь станет для нас вечным блаженством. Священные смрити гласят: «Нерушимые узы брака продолжают связывать супругов даже после того, как они покинут этот мир». Как же ты можешь отказываться от своей единственной жены, преданной и благонравной? О Какутстха, ты просто обязан

⁵⁷ Легендарные восьминогие животные, силой превосходящие льва.

взять с собой свою преданную и верную жену, стойкую к наслаждению и боли, готовую разделить с тобой и радость, и печаль. Если же ты останешься глух к моим мольбам, мне не останется ничего другого, как выпить яд, броситься в огонь или утопиться!

Несмотря на все мольбы Ситы, Рама не соглашался взять ее с собой. В бессильной ярости, Маитхили затопила землю горячими слезами. Видя неподдельное горе Ваидехи, добродетельный Какутстха, вновь попытался успокоить ее и отговорить от столь рискованного намерения.

Глава 30

Рама уступает просьбам Ситы

В ответ на увещевания мужа Маитхили, дочь Джанаки, движимая любовью и гордостью, обрушила на широкоплечего Рагхаву всю свою ярость:

— Как ошибся мой отец, царь Митхилы, назвав тебя своим зятем! О Рама, ты женщина в обличье мужчины! Увы, люди по невежеству своему говорят: «Несравненна слава Рагхавы, он великолепен, как само солнце!» Каким трусом и негодяем надо быть, чтобы отвергнуть ту, у которой нет иного прибежища? Я предана тебе, как Савитри была предана доблестному Сатьявану, сыну царя Дьютматсены. Я не смею даже подумать о другом мужчине, не то, чтобы бросить взгляд на кого-нибудь, кроме тебя. На моем месте любая другая женщина, не желающая навлечь позор на свою семью, вела бы себя точно так же. О Рагхав, я обязана быть с тобой! Как ты можешь отдать на поругание свою целомудренную супругу, отданную тебе еще ребенком и прожившую с тобой долгие годы? Я допускаю, что ты настолько покорился воле отца, ради кого отправляешься в изгнание, что просишь меня выполнять любое его желание. Но даже в этом случае ты не вправе отправиться в лес без меня. Где бы мне ни пришлось жить — в хижине аскета или в раю — главное, чтобы ты был рядом! Следуя за тобой, я устану не больше, чем от прогулки в саду. Трава куша, тростник, камыш и терновник на пути покажутся мне мягкими, как луговая трава или шкура антилопы. Дорожная пыль, облепившая мое тело, станет самой изысканной сандаловой пастой. Лежа рядом с тобой на сухой траве, я не стану сожалеть об оставленных в Айодхье пуховых перинах! Листья, корни и фрукты я приму из твоих рук как небесный нектар! Довольствуясь тем, что дает человеку природа каждое время года, я не буду вспоминать об отце, матери или родительском доме. Я не причиню тебе никакого беспокойства и не буду тебе в тягость! Рядом с тобой рай, вдали от тебя ад — вот что ты значишь для меня! Пусть моя безграничная любовь рассеет все твои сомнения! Даже если, вопреки моим мольбам, ты не возьмешь меня с собой, я все равно не покорюсь

врагам. Пусть чаша смертоносного зелья убережет меня от позора! С твоим уходом жизнь моя станет невыносимой. Лучше мне умереть у тебя на руках, чем долгие четырнадцать лет терпеть невыносимую муку!

Так стенала охваченная печалью Сита и, горестно рыдая, крепко сжимала в объятиях своего господина. Словно слониха, пронзенная отравленными стрелами, она упала к его ногам, и долго сдерживаемые слезы, хлынули из ее прекрасных глаз, подобно водам реки, разрушившим запруды. Слезинки, сверкающие как горный хрусталь, катились из ее глаз, словно капельки росы, стряхиваемые с лепестков лотоса. Ее лицо, некогда сиявшее, как полная луна, увядало на глазах, словно безжалостно сорванный цветок.

Подхватив на руки лишившуюся чувств Ситу, Рама попытался утешить ее ласковыми речами:

— О царевна, зачем мне небесное царство, обретенное ценой твоего горя? Причин для беспокойства у меня не больше, чем у Господа Нараяны. Конечно, я способен защитить тебя от любых опасностей, и все же, не до конца уверенный в твоей решимости, я не мог позволить тебе сопровождать меня в изгнании. Теперь, о Маитхили, я убедился в искренности твоих чувств и не могу более противиться твоей воле, как не может сын изгнать из сердца любовь к родителям. Я должен придерживаться тех же моральных устоев, что и отшельники прошлого, о красивейшая из женщин. Следуй за мной, как Суварчала⁵⁸ за Солнцем. О дочь Джанаки, я не могу оставаться в Айодхье — обещание, данное моим отцом, заставляет меня отправиться в изгнание. О деви, наш священный долг — повиноваться отцу и матери, иначе мы не имеем права жить. Пренебрегая требованиями отца, матери и духовного учителя — тех, кого мы ясно слышим, возможно ли исполнить волю Бога, недоступного нашим чувствам? Этот мир не знает долга более возвышенного, чем служение этим троим, благодаря которому смертный может покорить три мира — Землю, небесное царство и область между ними, и достичь трех целей — благочестия, процветания и мирского наслаждения. Поэтому, о ясноглазая, каждый должен делать все, чтобы умиротворить этих троих. Ни правдивость, ни почитание и вознаграждение достойных, ни пышные жертвоприношения не открывают таких возможностей, как сыновняя преданность. Тот, кто исполнен почтения к гуру и родителям, обретает райское блаженство и земные богатства, ученость и сытую жизнь, потомство и радость бытия. Великая душа, посвятившая себя служению родителям, оставив брренное тело, находит прибежище среди богов, гандхарвов, у ног Брахмы или даже на Голоке, где лотосокий Кришна пасет своих коров. Я хочу сделать все так, как того желает отец, твердо идущий по стезе справедливости — таков непреложный закон нравственности. О Сита, ты проявила непреклонную решимость сопровождать меня на этом нелегком пути. Тебе при-

⁵⁸ Жена бога Солнца.

дется разделить со мной все тяготы и лишения, выпадающие на долю лесного отшельника.

О ненаглядная, ты приняла решение, достойное твоего славного рода! Теперь готовься отправиться в путь. Когда тебя нет рядом, о Сита, небеса не влекут меня. Раздай свои драгоценности брахманам и накорми нищих, страдающих от голода. Поторопись, не медли! Раздай слугам и брахманам также мои драгоценные украшения, богатые одежды, все предметы роскоши и развлечений, мое ложе и колесницы!

Царевна, полная радости, тут же принялась раздавать все, что у них было ценного.

Глава 31

Рама позволяет Лакшмане сопровождать его

Лакшмана, присутствовавший при этой беседе, обливался слезами. Не в силах сдержать горя, этот потомок Рагху обнял стопы брата и обратился к благородной Сите и великому Рагхаве:

— Нет, ты не уйдешь один в лес, полный слонов и тигров! Я пойду с тобой и с луком в руках буду прокладывать тебе дорогу. Вместе с тобой мы будем вдыхать сладостный воздух диких лесов, напоенный пением птиц и жужжанием шмелей! Вдали от тебя мне не нужны ни обители богов, ни бессмертие, ни власть над мирами!

Так сказал Саумитри, приняв твердое решение поселиться в лесу, и когда Рама попытался мягко отговорить его, добавил:

— Ты уже согласился со мной, но теперь убеждаешь остаться. Почему ты противишься моему желанию? Я озадачен и хочу услышать ответ, о безупречный царевич!

Могучий Рама отвечал Лакшмане, который стоял перед ним, молитвенно сложив ладони, готовый тотчас отправиться в путь:

— О Саумитри, ты кроток, добродетелен и верен, ты всегда идешь путем добра! Ты дорог мне, как сама жизнь! Я знаю, ты готов служить мне с любовью и преданностью, но если ты последуешь за мной, кто будет оберегать Каушалью и благородную Сумитру? Наш великий отец осыпал их дарами, словно небесный царь, милостиво проливающий дожди над безводной пустыней, но теперь он — пленник собственных страстей. Возвышение дочери царя Ашвапати не сулит ничего хорошего нашим матерям! Вступив на престол, Бхарата, за спиной которого всегда будет стоять Кайкеи, тоже не станет заботиться о Каушалье и Сумитре, покинутых своими сыновьями. Ты один способен защитить благородную Каушалью или же броситься в ноги царю с мольбой о милости. О Саумитри, если ты останешься подле цариц, отец не отвратит от них своего благосклонного взора. О Саумитри, радость династии Рагху,

расставшись со мной, моя мать не изведает иного счастья, как только лицезреть тебя. Умоляю, не откажи мне в моей последней просьбе! Тем самым ты окажешь служение старшим и выразишь свою преданность мне. Исполнив долг, ты удостоишься высшей награды!

Выслушав ласковые слова Рамы, Лакшмана красноречиво отвечал:

— О брат мой, Бхарата преклоняется перед тобой и, без сомнения, явит Каушалье и Сумитре свою заботу и расположение. Если же, ослепленный гордыней, он не использует свою безграничную власть, чтобы оградить их от козней Кайкеи, ему и его сторонникам не укрыться от моего праведного гнева, пусть даже все три мира встанут на его защиту! Благородная Каушалья никогда не останется одна. По мановению ее благословенной руки тысячи воинов с подвластных ей земель придут ей на помощь. Она способна защитить не только себя, но и мою мать и даже меня и всех моих друзей. Оставь же тревоги, о Рагхава, и возьми меня с собой! Так ты исполнишь мое желание и позаботишься о себе. Вооружившись тугим луком, лопатой и корзиной, я пойду впереди тебя, чтобы выбирать дорогу. День за днем я буду собирать коренья, фрукты и другие дары леса, достойные предложения жертвенному огню. В долине и на горной круче, просыпаясь и отходя ко сну, ты будешь видеть меня смиренно склоненным к твоим стопам, готовым выполнить любое твое поручение.

Внимая речам брата, Рама отвечал с радостью в сердце:

— Прощайся с друзьями, о Саумитри, и в путь! Возьми небесное оружие, дарованное царю Джанаке великодушным Варуной: два устрашающих лука, непробиваемые доспехи на двоих, колчаны, всегда полные стрел, два сверкающих, как солнце, меча с золотыми рукоятками. Все это оружие заботливо хранит у себя мой духовный учитель, о Лакшмана.

Саумитри, полный решимости сопровождать брата, простился с друзьями и направился к дому духовного учителя династии Икшваку, дабы принести превосходное оружие. Саумитри, тигр среди царевичей, принес Раме божественные доспехи, покрытые искусной резьбой и украшенные гирляндами.

Вновь увидев брата, Рамачандра радостно воскликнул:

— О Лакшмана, ты пришел как раз вовремя! Помоги раздать все мое имущество брахманам, исповедующим аскетизм, и дваждырожденным, которые всей душой преданы своим учителям, а также вознаграждать всех, кто все эти годы служил мне верой и правдой. Пригласи сына Васиштхи, благородного Суягью, лучшего среди брахманов. Должным образом выразив почтение всем этим достойным людям, я с чистым сердцем смогу отправиться в лес.

Раздгата даров

Услышав из уст брата эти слова, исполненные мудрости и благородства, Лакшмана поспешил в дом Суягьи и почтительно преклонился к стопам прославленного брахмана, занятого поддержанием жертвенного огня:

— О друг, не желаешь ли ты проститься с Рамой? Ему предстоят тяжкие испытания! — молвил Лакшмана.

Лишь только Суягья, сведущий в Ведах, вступил в великолепную обитель царевича, Рагхава и Сита склонились перед ним со сложенными ладонями, словно то был сам бог огня. Рамачандра вручил брахману драгоценные браслеты из чистого золота, бриллиантовые серьги, золотые цепи с жемчугами, ножные колокольчики и браслеты, а также разнообразные драгоценные камни. Одарив Суягью, царевич выразил просьбу Ситы:

— Друг мой, моя жена хочет передать твоей супруге жемчужное ожерелье и золотой пояс. Отправляясь в лес, Сита желает, чтобы она вспоминала о ней, надевая эти восхитительные браслеты и усыпанные бриллиантами колокольчики. Вот царское ложе, отделанное драгоценными камнями. Пусть оно украсит твое скромное жилище. От меня же прими слона Шатрунджая, подаренного мне моим дядей по матери, а также тысячу золотых монет, о тур среди аскетов.

Суюгья принял дары, осыпав Раму, Лакшману и Ситу всеми благословениями.

Затем мягкосердечный Рама обратился к брату, благородному и утонченному Лакшмане, словно Брахма, Творец трех миров, — к небесному царю Индре:

— О Саумитри, вырази почтение Каушике и Агастье, этим бриллиантам среди брахманов, одари их своею милостью, словно господь Индра, проливающий дожди на поля, где зреет урожай. Награди их тысячей коров, о могучий Рагхава, а также золотыми украшениями и драгоценными камнями. Ачарье, который в своей преданности Каушалье изливает на нее свои благословения, который великолепно разъясняет Таиттирию⁵⁹ и сведущ в Ведах — этому дваждырожденному, о Саумитри, с благодарностью пожалуй колесницу, слуг и шелковые одежды. Вознице Читратратхе, который служил мне много лет, дай с избытком редких камней, а также одежды, жертвенных животных всех видов и тысячи коров. О Саумитри, восемь колесниц, отделанных драгоценными камнями, и тысячу коров отдай уважаемым брахманам, сведущим в Катхе⁶⁰ и Калапе⁶¹ — тем, кто носит данду⁶² и занят только изучением Вед. Каждому из многочис-

⁵⁹ Раздел Черной яджур-веды.

⁶⁰ Раздел Яджур-веды.

⁶¹ Грамматика.

⁶² Посох санньяси.

ленных Макхалинов,⁶³ которые служат Каушалье, раздай по тысяче золотых монет, о Саумитри — пусть они благословят мать Каушалью!

Лакшмана, выполняя просьбу Рамы, одарил могущественных брахманов, словно сам Кувера. Рама же обратился к своим слугам, которые стояли вокруг него, едва сдерживая рыдания. Он хотел со всею щедростью воздать им за верную службу.

— Принеси сюда сокровища! — повелел царевич своему казначею.

— Вы же охраняйте дворец Лакшманы и мой, пока мы не вернемся! — наказал он стражам, чьи сердца разрывались от горя.

Слуги сложили к ногам Рамы целую груду драгоценностей, и этот тигр среди героев с помощью Лакшманы одарил богатством дваждырожденных — отроков, старцев и всех нуждающихся.

В те дни в лесу, что неподалеку от Айодхьи, жил брахман из рода Гарги. Звали его Триджата. День за днем, вооружившись сохой или лопатой, он добывал пропитание себе и домочадцам, довольствуясь тем, что дают земля и лес. Однажды его молодая жена, взяв на руки малых детей, осмелилась дать совет своему престарелому супругу:

— Я знаю, что муж для жены все равно, что бог, но сейчас послушай: брось свою лопату. Пади к ногам добродетельного Рамы, и он, несомненно, одарит тебя толикой своего богатства!

Покорившись жене, почтенный брахман с трудом отыскал кусок материи, чтобы как-то прикрыть иссохшие ноги, и направился во дворец Рамачандры. Источая вокруг себя сияние святости, словно Бхригу или Ангира, Триджата вместе с толпой беспрепятственно прошел пять дворцовых ворот и, приблизившись к Раме, молвил:

— О доблестный царевич, нищий и обремененный многочисленной семьей, я живу тем, что дарует лес. Будь милостив ко мне!

Рама шутиливо отвечал:

— Перед тобой тысяча коров! Метни свой посох, и получишь столько коров, сколько их окажется меж тобой и твоим посохом!

Триджата покрепче перетянул тряпицами пояс, взял свой посох и изо всех сил метнул его. Посох достиг берега реки Сарайю и упал посреди тысяч пасущихся там коров и быков. Добродетельный Рама обнял Триджату и распорядился, чтобы весь скот пригнали с берега Сарайю к его хижине. Затем Рама с любовью обратился к потомку Гарги:

— Не сердись, что я пошутил с тобой, о брахман! Я хотел лишь увидеть твою великую силу. Если у тебя есть еще какое-нибудь желание, я готов его исполнить. Без сомнения, все свои богатства я обрел, благодаря щедрости к аскетам и всем остальным, кто достоин награды. Именно щедрости я обязан своей славой!

Вместе со своей женой великий мунни Триджата с радостью принял бесчисленных коров и одарил великодушного героя всеми благословениями, призванными приумножить его славу, могущество, счастье и процветание.

⁶³ Монахи, носящие особый пояс.

Рама продолжал раздавать свое великое богатство, приобретенное доблестью и преданностью. Ни брахманов, ни друзей, ни слуг, ни нищих не обошел Рама почтением, вниманием и достойными дарами.

Глава 33

Путь в царский дворец

Одарив брахманов, друзей и слуг несметными богатствами, оба потомка Рагху и Сита, царица Видехи, пошли проститься с отцом. Лишь двое слуг следовали за ними, сгибаясь под тяжестью их блистательного оружия, которое Сита украсила гирляндой цветов.

Увидев это печальное шествие, обитатели близлежащих домов в смятении выбежали на улицу и подняли великий шум. Началась давка, многие забирались на балконы и крыши зданий, откуда бросали печальные взгляды на Рагхаву, который шел пешком, в сопровождении младшего брата и неизяśnieмо прекрасной Ситы. В толпе раздавались горестные возгласы:

— Тот, кто всегда мчался, как ветер, на роскошной колеснице в сопровождении огромной армии, вынужден идти пешком, и лишь двое слуг следуют за ним! Совсем недавно его окружали бесчисленные друзья и восторженные обожатели, но теперь их осталось только двое — Лакшмана и Сита! Он наслаждался высшей властью и мог исполнить любое свое желание, но не посмел воспротивиться воле отца! Та, что некогда была недоступна даже небожителям, теперь шагает по дороге среди толпы. Той, чье нежное тело всегда было умащено притираниями и красной сандаловой пастой, предстоит мокнуть под дождем, изнывать от жары или дрожать от холода, и вскоре лишиться своей неземной красоты. Не иначе злой дух вселился в царя Дашаратху — вот почему он отверг любимого сына! Пусть сын вовсе лишен добродетели, как может отец изгнать его! Что говорить о Раме, покорившем весь мир своими великими достоинствами? Беззлойный, сострадательный, послушный, исполненный героизма, смиренный и владеющий собой — вот каков Рагхав, этот тур среди людей. Как мы будем жить без нашего Рамы? Нам остается лишь тяжело вздыхать, словно рыбам, выброшенным на берег! Увы, наш правитель поступил с нами, как лесоруб, одним ударом топора отсекающий цветущее дерево от питающих его корней! Этот добродетельный герой, овеянный славой — корень дерева, именуемого народом, а все мы, простые люди, — его плоды, листья и ветви. Давайте последуем примеру Лакшманы и, взяв с собой наших жен, детей и родителей, пойдем вслед за Рагхавой. Давайте оставим наши сады, поля, дома и будем сопровождать добродетельного Раму, деля с ним радость и печаль. Пусть Кайкеи достанутся покинутые

дома, где не горит жертвенный огонь! Ее встретят осыпавшиеся стены, зияющие провалами разбитых окон, разрушенные амбары, где не осталось ни зерна, заброшенные колоды, заросшие тिनной и ставшие прибежищем лягушек! Лес, в котором поселится Рагхава, мы превратим в чудесный город, а покинутый нами город поглотит лес! Пусть гады уходят из своих нор, дикие звери и птицы оставляют скалы, слоны и львы бегут в ужасе перед нами, когда мы войдем в лес, и найдут пристанище в заброшенной столице! Пусть Кайкеи со своим сыном и родственниками правит деревьями, змеями, дикими зверьми и птицами! Мы же останемся с Рагхавой в лесу!

Так говорили жители Айодхьи, и Рама, слушая их, не находил слов, чтобы изменить их твердое намерение. Молча продолжал он свой путь ко дворцу царицы Кайкеи, который сиял, как гора Кайлас. Великий воин шел большими шагами, словно слон, увлеченный страстью.

Войдя в царский дворец, охраняемый хорошо обученными и бесстрашными воинами, он увидел недалеке безутешного Сумантру. Стараясь казаться не очень расстроенным, что было не легко после встречи с жителями по дороге во дворец, Рама с улыбкой прошел мимо, чтобы последний раз увидеть отца и с готовностью исполнить его волю. Поймав на себе взгляд царского возницы, Рама остановился. Обернувшись к Сумантре, потомок Икшваку, великодушный Рагхава, твердый в своем намерении удалиться в изгнание, попросил:

— Сообщи царю о моем приходе!

Глава 34

Рама пытается утешить отца

Темнолицый Рама, чьи глаза подобны лепесткам лотоса, славный своим безупречным нравом, сказал вознице:

— Дай знать отцу о моем приходе!

Сумантра тут же отправился к царю и увидел его чуть живого, совершенно раздавленного горем. Великий правитель напоминал померкшее светило, подернутый пеплом огонь или пересохшее озеро. Почтительно сложив ладони, мудрый слуга обратился к царю с пожеланиями удачи и, сдавленным от внезапно подступивших слез голосом, добавил:

— Твой сын Рама, этот тигр среди героев, исполненный непревзойденной доблести, стоит у твоих дверей. Раздав брахманам и слугам все, что имел, он желает видеть тебя. Он уже простился со всеми своими друзьями, но прежде, чем удалиться в лес, желает испросить твоего благословения. О величайший из земных государей, добродетель твоего сына не знает границ, как бесчисленные лучи солнца!

Благочестивый царь, чьи правдивые речи глубиной своей соперничали с морем, безупречный, как само небо, отвечал:

— О Сумантра, призови сюда всех моих супруг, я желаю принять Раму в их присутствии!

Возница вошел в женскую половину дворца и сказал:

— Почтенный государь ожидает своих цариц, поторопитесь!

Женщины, к которым обратился Сумантра от имени царя, поспешили исполнить волю своего господина. Не менее семисот женщин, верных своим обетам, с глазами, покрасневшими от слез, окружали медленно шествующую Каушалью.

Взглянув на своих жен, могущественный монарх сказал верному слуге:

— О Сумантра, пригласи моего сына!

Через минуту возница вернулся вместе с Рамой, Лакшманой и Матхили и встал подле царя.

Увидев сына, стоящего со сложенными ладонями в почтительном отдалении, царь поспешно сошел с трона и в отчаянии бросился ему навстречу. Терзаемый нестерпимой мукой, царь сделал еще несколько шагов, после чего рухнул на пол, как подкошенный.

Рама и Лакшмана ринулись к отцу, потерявшему сознание от неизбывного горя. Дворец огласился стенаниями сотен женщин и нестройным звоном их украшений. Подняв отца на руки, Рама и Лакшмана, едва сдерживая рыдания, с помощью Ситы положили его на подушки. Спустя некоторое время Дашаратха пришел в себя, хотя все еще не в силах был произнести ни слова. Расположившись у его ног, Рамачандра со сложенными ладонями обратился к своему несчастному отцу:

— О великий царь, я пришел проститься с тобой! Молю, обрати на меня свой благосклонный взор, прежде чем я удалюсь в лес Дандака! Позволь также Лакшмане и Сите сопровождать меня. Я сделал все возможное, чтобы отговорить их от этого опасного шага, но они не желают оставаться в Айодхье. Искуши свои слезы, о господин, позволь нам троим покинуть тебя, как некогда покинули своего отца братья-Кумары.

Устремив на сына немигающий взор, царь неожиданно воскликнул:

— Будь проклят тот день, когда я даровал Кайкеи свои благословения! Я лишился разума и не в состоянии править страной. Тебе, о Рагхава, надлежит сегодня же взойти на трон Айодхьи, а меня бросить в темницу!

Смиренно сложив ладони, Рама, мудрейший из людей, так отвечал своему венценосному отцу:

— О государь, я вовсе не стремлюсь занять трон! Ты будешь править Землей еще тысячу лет. Все, чего я желаю, это соблюсти данное тобой слово. Ради этого мне не жаль всей жизни, не то, что четырнадцать лет! О повелитель, когда минет срок моего изгнания, я непременно вернусь, чтобы выразить почтение твоим стопам.

Сознавая безвыходность своего положения, Дашаратха прерывающимся голосом отвечал любимому сыну:

— Да пребудет с тобой счастье и процветание, дитя мое! Иди предначертанным тебе путем, и пусть ничто не омрачит твоего безмятежного сердца! Я вижу, твоя преданность долгу непоколебима, но молю, о радость династии Рагху, не покидай меня хотя бы до вечера, оставь мне последнюю возможность лицезреть тебя! Проведи эту ночь со мной и своей матерью! Завтра на рассвете все твои желания исполнятся. О сын, мой дорогой Рагхава, ты решился на этот страшный шаг, спасая мою честь. Одна мысль об этом убивает меня, клянусь тебе, о сын мой Рагхава! Я попал в крепкие сети, расставленные той, что скрывает свою злобу, как зола — огонь! Ты страдаешь от вероломства, которое я совершил под давлением коварной Кайкеи. Неудивительно, что ты, мой старший сын, пытаешься исполнить обет своего отца!

Слова несчастного отца глубоко опечалили Раму, так же как и Лакшману, и Рагхава молвил в ответ:

— О отец, кто даст мне завтра то, что я должен обрести сегодня? Поэтому я должен уйти немедленно. Я отрекаюсь от этой земли с ее царством, жителями, богатствами и изобилием зерна. Отдай все это Бхарате! Я твердо решил сегодня же удалиться в лес! Обещание, которое ты дал Кайкеи на поле битвы, о великодушный царь, должно быть исполнено неукоснительно! Будь верен своему слову, о царь! Я же, послушный твоей воле, четырнадцать лет проведу в лесу, полном диких зверей. Без колебаний вручи Бхарате бразды правления. Я не стремлюсь к короне и не жажду богатства, я хочу лишь исполнить твою волю, о потомок Рагху. Изгони из сердца горе и утри слезы. Оставайся всегда спокоен, словно царь вод, непреодолимый океан. Я не желаю трона, процветания, власти над землей, радостей земных и небесных. Все, что я желаю — чтобы слово твое было нерушимым, как скала, о тур среди людей. Я клянусь тебе в этом именем истины и всеми своими заслугами. О дорогой отец, мой повелитель, справься со своим горем, я не останусь здесь ни на мгновение. Решение мое твердо. Кайкеи изрекла свою волю: «Рагхава должен удалиться в лес!» — и я ответил: «Я уйду!» Я намерен исполнить свое слово. Не печалься, о царь, мы будем счастливы в лесу, где пасутся грациозные лани, а воздух напоен ароматом цветов и пением птиц. Дорогой отец, даже боги почитают отца своего как Бога, поэтому, послушный отцовской воле, я покоряюсь воле Бога. Пройдет четырнадцать лет, и ты вновь встретишь меня на пороге, о лучший среди людей. Преодолей океан горя, иссуши слезы, которые градом кажутся из глаз твоих подданных. О тигр среди людей, к чему это уныние? Я отрекаюсь от столицы, трона и всей страны, пусть Бхарата правит ею! Я покоряюсь твоей воле и удаляюсь в лес, дабы жить там много лет. Пусть Бхарата защищает границы этой земли с ее горами, равнинами, городами, реками и лесами, но твой обет должен быть безоговорочно исполнен. О царь, я не стремлюсь к богатствам и не ищу личной выгоды, я желаю лишь исполнить твою волю. Не горюй обо мне, о безупречный государь. О добродетельный царь, если я предаю тебя, к чему мне

это царство, мирские радости и даже сама Маитхили? Истинность твоего слова превыше всего. Я буду жить в лесу, довольствуясь его дарами, взирая на горы, реки и озера. Углубившись в лес с его ароматными деревьями, я обрету счастье и покой.

В порыве великой скорби царь обнял сына и, теряя сознание, повалился на пол. Все царицы, кроме Кайкеи, любимицы царя, залились слезами. Сумантра остолбенел, задыхаясь от рыданий. Все потонуло в одном горестном вопле.

Глава 35

Упреки Сумантры

Царь тряс головой, глубоко вздыхал, заламывал руки и скрежетал зубами. Глаза его покраснели от гнева, а лицо утратило свой естественный оттенок. Глубоко расстроенный Сумантра, видя, что творится с Дашаратхой, острыми стрелами своих слов пронзил сердце стоявшей рядом Кайкеи. Речи его гремели, подобно грому, а гневный взор метал молнии.

— О царица, твое вероломство не имеет себе равных! Если ты могла поступить подобным образом с собственным мужем, чего ждать от тебя всем остальным живым существам, оказавшимся в твоей власти! Такая женщина, как ты, способна на любое преступление! Твои грязные интриги погубили Дашаратху, непобедимого, как Махендра, непоколебимого, как гора, и неодолимого, как океан! Я вижу, ты задумала извести весь царский род! Откуда такая ненависть к Дашаратхе, твоему супругу и великодушному повелителю? Желания мужа для женщины стоят тысячи сыновей! Согласно традициям этой династии, престол наследует старший сын, а ты пытаешься нарушить закон предков и требуешь, чтобы землей правил твой сын Бхарата. Знай же, все мы уйдем вслед за Рамой! Ни один брахман не пожелает оставаться в стране, где творятся такие злодеяния! Отвергнутая родственниками, брахманами и добродетельными людьми, какого счастья ты достигнешь, незаконно захватив трон и бессовестно поправ закон, о царица? О ты, изгнавшая Раму, как земная твердь до сих пор не разверзлась под твоими ногами, почему ужасные проклятия великих брахмариши не обрушились еще на твою голову, подобно пылающим стрелам?! Может ли дерево ним,⁶⁴ выросшее на месте срубленного манго, приносить сладкие плоды? Ребенок наследует характер матери — недаром говорят: «Из нима мед не течет». Нам известно, что твоя мать родилась под несчастливой звездой.

Великодушный аскет даровал твоему отцу замечательное благосло-

⁶⁴ Дерево с горькими листьями и плодами.

жение, благодаря которому он стал понимать язык всех божьих тварей. Однажды, лежа в постели, отец твой услышал голос муравья и, проникнув в смысл его слов, расхохотался. Мать твоя в гневе поклялась лишить себя жизни, если не узнает, что так рассмешило царя. Монарх отвечал царице: «Если я скажу, отчего смеюсь, то, без сомнения, умру в тот же миг». Царица же, настаивала на своем и снова обратилась к супругу: «Я желаю узнать, пусть даже ценой твоей жизни, почему ты насмеяешься надо мной!»

Царь Кекайи нежно любил супругу и поведал о случившемся тому, кто даровал ему благословение. В ответ святой отшельник сказал: «Пусть лучше она умрет или покинет тебя, но не говори ей ни слова, о царь!»

Государь внял наставлениям мудреца и немедленно изгнал твою мать, после чего стал счастливым, как Кувера. Ты пошла по стопам матери, и своими гнусными интригами вынудила царя вступить на несправедный путь. В народе говорят: «Сыновья походят на отца, а дочери на мать». Стань же исключением из этого правила! Исполни желание своего супруга и защити народ, не поддавайся злу и не позволяй супругу своему, подобному главе богов, повелителю Земли, допустить несправедливость. Пусть его старший сын, великодушный и доблестный защитник всего живого, верный своим обетам Рама примет корону! О царица, ты навлечешь на весь мир ужасное проклятие, если заставишь Раму уйти в лес и покинуть своего отца. Пусть Рама правит царством, оставь свои притязания. Только Рагхава способен терпеть твое присутствие в столице. Если Рама вступит на трон, царь Дашаратха, этот храбрый лучник, сможет удалиться в лес, дабы провести остаток жизни в медитации!

Так, стоя перед царем со сложенными ладонями, Сумантра жестко, но почтительно пытался образумить Кайкеи, но царица не позволила страху или жалости тронуть ее сердце, ни один мускул не дрогнул на ее лице.

Глава 36

Наставления Сиддхартхи

Потомок Икшваку, раздавленный данным обещанием, глубоко вздохнул и обратился к Сумантре:

— О мой верный возница, пусть могучая армия, собрав богатства, сейчас же отправляется сопровождать Рагхаву. Пусть прекрасные и сладкоголосые женщины и богатые купцы украсят свиту юного царевича! Собери всех атлетов, изумляющих нас своей силой, и дай Какутстхе любое оружие, какое он выберет, а также телохранителей, колесницы и охотников, знающих лесные тропы. Увлеченный охотой на антилоп и слонов, опьяненный диким медом и красотой рек, он не бу-

дет сокрушаться об утрате своего царского положения. Пусть все зерно и собранные мною сокровища хранятся у Рамы, в его лесной обители. Совершая жертвоприношения в святых местах и, по традиции, одаривая тамошних риши, он будет счастлив. Тем временем могучерукий Бхарата будет править Айодхьей. Еще раз я повелеваю тебе окружить благословенного Раму всеми возможными удобствами!

Слова потомка Какутстхи ужаснули Кайкеи. Она побледнела и чуть не задохнулась от злости. На грани обморока, с искаженным лицом, царица надменно обратилась к царю:

— Бхарата не примет царство, лишненное богатств и увеселений, оно не стоит и выведенного яйца!

Царь Дашаратха отвечал красавице-Кайкеи, с уст которой сорвались эти бесстыдные слова:

— О порочная и отвратительная женщина, взвалившая на меня столь тяжкое бремя, почему ты продолжаешь мучить меня? Как далеко ты зайдешь в своих притязаниях?

Эти слова негодования привели Кайкеи в еще большую ярость:

— Я знаю, царь Сагара, принадлежащий вашей династии, сослал своего старшего сына Асаманджаса в лес. Пусть Раму постигнет та же участь!

— Устыдись, негодная! — воскликнул Дашаратха, но царица оставалась непреклонной.

Тогда престарелый министр по имени Сиддхартха выступил вперед и обратился к Кайкеи с такими словами:

— Асаманджас схватил маленьких детей, игравших на улице, и забавы ради бросил их в реку Сарайю. Царь спросил своих подданных: «Что ужаснуло вас?» И они отвечали: «У Асаманджаса помутился разум, и он бросил наших детей в реку. Эта жестокость доставила ему великую радость». Чтобы умиротворить граждан, мудрый правитель решил изгнать негодяя: «Немедленно погрузите его вместе с женой на повозку и отправьте в лес, где он проведет остаток жизни!» — приказал он. Вот чем объясняется изгнание сына Сагары. Какой грех совершил Рама, чем он заслужил изгнание? Мы не видим в Рагхаве ни единого порока, как невозможно найти пятна на молодой луне! Тем не менее, о царица, если ты знаешь какой-то порок в Рагхаве, скажи о нем, и тогда все согласятся с твоим решением. Изгнав праведника, сам Индра лишится своего великолепия! Не противься возвышению Рамы, о прекрасная царица, но берегись всеобщего осуждения!

Когда Сиддхартха закончил, царь слабым и глухим от горя голосом сказал Кайкеи:

— Тебе не по душе слова моего министра, о воплощение греха? Встав на путь порока, ты презрела не только мое благо, но и свое собственное. Ты бежишь от справедливости, как будто она грозит тебе смертью. Я не оставляю своих подданных и, отказавшись от царства, великолепия и богатства, сегодня же отправляюсь вслед за Рамой. Ты же оставайся с Бхаратой и наслаждайся правлением, сколько пожелаешь!

Рама, Лакшмана и Сита облагаются в луб

Выслушав речь министра, Рама, преисполненный почтения, сказал царю: — Я отрекся ото всех удовольствий, дабы жить в лесу и поддерживать себя тем, что можно там найти. О государь, зачем армия и слуги тому, кто порвал со своими привязанностями? Жертвуя ценного слона, кто станет сожалеть о стрекале? О лучший среди людей, повелитель всей Земли, я лишился всего, что имел. Мне остается лишь облачиться в одежды из луба. Те четырнадцать лет, что мне предстоит провести в лесу, мне пригодятся только две вещи — лопата и корзина.

В тот же миг бесстыдная Кайкеи в присутствии всего собрания сама подала Рагхаве лубяную одежду отшельника. Тигр среди героев покорно сбросил дорогие наряды, дабы облачиться, как подобает аскету. Вслед за ним и Лакшмана сорвал с себя бесценные шелка и на глазах у отца переоделся в луб.

Сита, облаченная, как подобает царице, вздрогнула, увидев приготовленную для нее древесную кору, словно лань, заметившая силок охотника. Со смущением и негодованием приняла Джанаки из рук Кайкеи два вида одежды, сделанной из травы куша, и глаза ее наполнились слезами. Верная долгу, она обратила взор к своему господину, величавому, как царь гандхарвов:

— Как аскеты, живущие в лесу, надевают луб? — спросила она.

Незнакомая с бытом отшельников, Сита никак не могла завязать на себе новую одежду. Перекинув вокруг шеи один конец, дочь Джанаки беспомощно теребила в руках другой, пока Рама, лучший среди добродетельных людей, не подошел и сам не завязал луб поверх ее шелковых одеяний.

Видя, как знаменитый Рама помогает Сите надеть кору, женщины во внутренних покоях разразились рыданиями и горестно обратились к увенчанному безграничной славой Раме:

— О дорогое дитя, почтенная Сита не создана для жизни в лесу. Покорный воле отца, ты уходишь на долгие годы. Позволь же ей остаться с нами, нам в утешение, о господин! Пусть твоим спутником на лесных тропах будет Лакшмана. Как хрупкая царица справится с жизнью отшельницы? О дитя, яви нам свою милость, пусть прекрасная Сита останется.

Но никакие мольбы обитательниц дворца не поколебали намерений Ситы. Когда на ней не осталось ничего, кроме двух кусков коры, духовный учитель царя Васиштха, бросился к ней со слезами на глазах и, обернувшись к Кайкеи, сказал:

— О надменная, бесчувственная царица, о оскорбительница рода, ты обманула царя и теперь перешла все пределы! Нет, божественная Сита не должна идти в лес, о бесстыдная женщина, пусть она взойдет

на трон, предназначенный для Рамы! Она будет править землей как его половина. Если Ваидехи уйдет в лес вместе с Рамой, мы, стоящие здесь, двинемся за ними, а вслед за нами пойдет и весь город. Стражники, охраняющие дворец, пойдут за Рагхавой и его супругой, так же как и все царство с его сокровищами и городами, полными людей. Бхарата и Шатругхна тоже облачатся в луб и станут аскетами, но не покинут своего старшего брата Какутстху. Оставайся наедине с деревьями и правь царством, где нет ни души, о порочная женщина, несущая разрушение. Знай, лишившись такого царя, как Рама, государство непременно погибнет, но лес, где поселится Рама, станет процветающим царством! Бхарата не захочет править империей, которую отец никогда не давал ему, как не станет жить под твоей опекой, если он воистину царский сын! Даже если ты убежишь на край земли или неба, он не поступит иначе, потому что хорошо знает обычаи своего рода! Движимая материнской гордыней, ты пытаешься возвысить своего сына, но в действительности только оскорбляешь его. Поэтому во всем царстве не останется никого — все пойдут за Рамой! С этого самого дня, о Кайкеи, ты будешь видеть только стада овец, стаи тигров, оленей и птиц, которые следуют за Рамой, даже деревья будут клониться в его сторону! Поэтому о царица, надень на свою невестку драгоценные камни и позволь ей взять с собой прекрасные колесницы, слуг, одежды и все необходимое, чтобы жить с Рагхавой в лесу.

Пытаясь защитить Ваидехи, Васиштха сказал:

— О дочь царя Кайкея, ты требовала, чтобы Рама жил в лесу аскетом, но это не касается Ситы!

Так говорил лучший среди аскетов, духовный учитель могущественного царя, но Сита осталась тверда в намерении служить своему возлюбленному господину.

Глава 38

Рама просит отца покровительствовать Жаушалье

— Горе тебе, о царь! — в один голос воскликнули все собравшиеся.

В одеждах из луба Сита выглядела такой беззащитной, словно не было рядом великого героя из рода Икшваку. Изнывая под тяжким бременем собственной вины, Дашаратха с горестным вздохом обратился к своей супруге Кайкеи:

— Эта прелестная юная царица, привыкшая к покою и роскоши, не сможет жить в лесу — мой гуру прав. Кому и чем причинила зло эта благословенная дочь самого добродетельного из монархов? Почему она должна облачиться в древесную кору и прозябать в чаще леса, словно

обычный отшельник? Пусть дочь Джанаки снимет эту кору — мое сердце разрывается от боли! Если царица желает, она может идти в лес, но почему она должна во всем отказывать себе? Да, я поклялся исполнить твое безумное желание. Но изгнания моего сына и моей гибели тебе уже не достаточно! Ты замахнулась на невинное дитя! Знай, это не принесет тебе блага — вспомни о бамбуке, который гибнет от собственных цветов! Допустим, Рама провинился перед тобой, но в чем ты можешь упрекнуть Ваидехи, о злобное создание? Что сделала тебе дочь Джанаки с глазами, как у лани, добросердечная и достойная всяческого почитания? В угоду тебе, о порочная женщина, я изгоняю Раму, зачем же ты умножаешь мои муки? Разве я не подтвердил приказ, который ты при мне отдала Раме, когда он пришел сюда, готовый к коронации? Ужель ты не боишься адских мук, требуя большего и заставляя Маитхили облачиться в луб?

Рама, готовый отправиться в лес, отвечал отцу, сидевшему со склоненной головой:

— О добродетельный царь, моя престарелая мать Каушалья из почтения к тебе не станет взывать к твоей жалости, хотя мое изгнание ввергло ее в океан горя! О великодушный государь, до сих пор она не знала страданий. Береги ее. О царь, могущественный, как Индра, утешь мою мать, для которой я был единственной отрадой, дабы в мое отсутствие она не рассталась с жизнью от горя и не ушла в обитель Ямы.

Глава 39

Перед уходом в лес

Царь и его супруги были потрясены словами Рамы и его одеянием аскета. Убитый горем монарх не мог поднять глаза на возлюбленного Рагхаву и произнести хоть слово. Теряя сознание и снова приходя в себя, царь сокрушался о своей горькой участи:

— Наверное, в прошлой жизни я погубил множество живых существ и теперь расплачиваюсь за это. Увы, эти муки будут длиться до тех пор, пока не пробьет мой час, и жизненный воздух не покинет мое тело. Почему смерть не призывает меня, измученного злонравной Кайкеи? Почему не померкнет навек мой взор, обращенный на сына, блистательного, словно Павака, но облаченного в одежды аскета? Скольким людям принесла беду эта коварная царица, готовая любой ценой достичь своей корыстной цели!

Сознание Дашаратхи помутилось, уста его не могли более вымолвить ничего, кроме имени ненаглядного царевича. Некоторое время спустя царь пришел в себя и с глазами полными слез сказал Сумантре:

— Запряги лучших коней в мою колесницу и отвези Раму, этого великого героя, к границам царства. Добродетельные люди теперь скажут: «Такова награда за добродетель: достойный человек изгнан в лес собственными родителями!»

По воле царя Сумантра быстро запряг богато украшенную колесницу и пошел за Рамой. Со сложенными ладонями он доложил царевичу, что золоченая колесница, запряженная лучшими рысаками, ожидает его.

Безупречный царь, всегда поступающий сообразно времени и обстоятельствам, призвал своего казначея и распорядился:

— Принеси для Ваидехи подобающую одежду и драгоценности!

Словно восходящее солнце в обрамлении ослепительных лучей, прекрасная Ваидехи, готовая отправиться в лес, озарила дворец непомерным сиянием своей красоты, многократно отраженной гранями бесчисленных камней.

Царица Каушалья обняла Маитхили и, осенив ее безупречное чело материнским поцелуем, напутствовала царевну такими словами:

— Во все времена порочные женщины, даже нежно любимые, отвергают супругов, если удача отворачивается от них. Изведав величайшее наслаждение, они осуждают и даже покидают мужей, когда приходит беда. Эти злобные женщины, презренные и бессердечные, готовы в один миг безжалостно разрушить все, что бережно хранили долгие годы. Ни забота и доброе отношение, ни мудрость, ни богатство, ни даже привязанность не могут удержать женское сердце, если в нем нет любви. Но добродетельные, верные долгу, справедливые, послушные и почтенные женщины видят в своих покровителях единственный путь к спасению души. Не покидай моего сына в трудный час! Даже в изгнании он остается для тебя воплощением Бога.

Внимая этим проникновенным словам, созвучным биению ее сердца и несущим благо, Сита смиренно сложила ладони:

— Я сделаю все, что прикажет мой господин. Мне известны обязанности жены, к чему эти наставления? О величавая царица, зачем ты говоришь мне о низких женщинах? Я не могу жить без моего Рамы, как лунный свет без луны! Как вина не может звучать без струн, а колесница — ехать без колес, так жена не изведает счастья без мужа, даже окруженная сотней сыновей! Отец, брат и сын приносят счастье, но муж дарует безграничную радость. Мне всю жизнь внушали, как должна вести себя жена — как я могу, о царица, презреть свои обязанности и отвернуться от моего повелителя, которого почитаю как Бога?

Тронутая словами Ситы чистосердечная Каушалья дала волю слезам. Добродетельный Рама со сложенными ладонями обратился к матери, стоящей в окружении других царей:

— Дорогая мать, не нужно предаваться скорби, позаботься о моем отце! Четырнадцать лет моего изгнания пролетят для тебя, как сон, и ты увидишь меня в кругу друзей на вершине счастья!

Утешив мать, Рама обратил свой взор к многочисленным супругам своего отца и со сложенными ладонями, согласно дхарме, сказал охваченным горем царицам:

— Если я когда-либо, не желая того, обидел кого-то из вас, простите меня, если можете!

От этих смиренных слов, исполненных благородства, царицы опечалились еще больше и разразились рыданиями. Дворец Дашаратхи, этого Индры среди людей, под сводами которого, словно раскаты грома, прежде звучали удары гонгов и барабанов, теперь огласился воплями и причитаниями.

Глава 40

Отъезд Рамы

Рама, Сита и Лакшмана коснулись стоп царя и, сложив ладони, обошли вокруг него, полные печали. Простившись с монархом, добродетельный Рагхава, сопровождаемый Ситой, отдал дань почтения матери, разбитой горем. Лакшмана, следуя за Рамой, также выразил почтение Каушалье и коснулся стоп своей матери, Сумитры.

Желая сыну счастья, Сумитра поцеловала его в лоб и сказала доблестному Лакшмане:

— Движимый братской любовью, ты готов провести в лесу долгие годы. Да будет так! О сын мой, никогда не покидай Раму, своего брата, куда бы ни забросила его судьба. И в беде, и в радости он — твое прибежище, о безупречный царевич! Правила человеческой морали предписывают младшему брату всегда подчиняться старшему. Раздача милостыни, совершение жертвоприношений и готовность сложить голову на поле брани — вот чем всегда руководствовались в роду Рагху.

— Ступай же, — воскликнула Сумитра и добавила:

— Отныне Рама заменит тебе Дашаратху, дочь Джанаки — меня, а лес — Айодхью! Иди, сын мой, и да сопутствует тебе удача!

Сумантра с великим почтением склонился перед Какутстхой, словно Матали⁶⁵ перед царем небес, и сказал:

— Взойди на колесницу и будь счастлив, о блистательный царевич, я отвезу тебя, куда ты пожелаешь. Начиная с сегодняшнего дня тебе предстоит провести в лесу четырнадцать лет, как того требует царица!

Сита, облаченная в богатые одежды, с радостным сердцем первой взойшла на колесницу, сияющую, словно солнце. Царь Дашаратха повелел положить в колесницу все виды оружия и доспехов для двух братьев, а также лопату и шкуру антилопы. Затем Рама и Лакшмана подня-

⁶⁵ Возница Индры.

лись на колесницу, блистающую золотыми украшениями. Как только они сели вместе с Ситой, Сумантра с размаху хлестнул своих превосходных коней, быстрых, как ветер.

Рама отправлялся в долгое изгнание в бескрайний лес. Весь город пребывал в ужасе, волнение людей передалось животным — повсюду слышалось конское ржание и топот обезумевших от страха слонов. Жители Айодхьи вместе с детьми и стариками, безутешные, бежали вслед за колесницей, как истомленный жаждой человек бежит к воде. Огромное людское море волновалось вокруг колесницы, впереди нее и сзади, все лица были мокры от слез. Сквозь рыдания люди кричали Сумантре:

— О возница, придержи коней! Не гони так быстро! Дай нам напоследок увидеть луноликого Раму! Должно быть, у его матери сердце из железа, если оно не разорвалось, когда этот герой, подобный потомку богов, отправился в лес! Верная долгу Ваидехи последовала за своим господином, словно тень. Преданная мужу, она не покинет его, пока солнечный свет освещает гору Меру! Ах, Лакшмана, ты достиг цели своей жизни, потому что сопровождаешь брата, прекрасного, как бог, чьи слова подобны нектару. Нет предела твоей мудрости и удаче! Следуя за Рамой, ты пролагаешь себе путь на небеса!

Не в силах сдержать слез, люди шли за возлюбленным потомком Икшваку. Царь, окруженный плачущими супругами, наблюдал за ним из дворца.

— Дайте мне еще раз увидеть моего возлюбленного сына! — воскликнул он, и женщины, услышав эти слова, разразились рыданиями, словно слонихи, потерявшие вожака. Престарелый Дашаратха, царственный потомок Какутстхи, лишился всего своего великолепия, словно полная луна в период затмения.

Благословенный Рама, сын Дашаратхи, торопил возницу:

— Езжай быстрее! Не мешкай!

Но, если Рама кричал: «Гони!», то толпа ревела: «Стой! Помедленнее!» — и возница не знал, как поступить. Наконец, колесница вырвалась из плена толпы, и тысячи людей, оставшиеся позади, в слезах повалились в пыль, хранившую следы ее колес. Слезы женщин лились потоком, словно вода из лотосов, потревоженных играми рыб.

При виде города, обезумевшего от горя, великий правитель почувствовал себя вырванным с корнем деревом. Вопль скорби заставил Раму обернуться, и он увидел отца, лежащего без чувств, и мать, бегущую за ним по дороге. Связанный узами долга, словно стреноженный конь, Рама, не в силах более взирать на эту ужасную картину, крикнул Сумантре:

— Гони скорей!

Этому тигру среди людей так же невыносимо было видеть муки родителей, как слону терпеть удары стрела. Словно корова, бегущая к своему теленку, запертому в хлеву, Каушалья бежала за колесницей, выкрикивая сквозь слезы имена любимых детей.

— Стой! Стой! — кричал царь.

— Вперед, вперед! — кричал Рагхава, и Сумантра не знал, что делать, как воин, оказавшийся меж двумя противоборствующими сторонами.

Тогда Рама повелел:

— Это невыносимо! Скажешь царю, что ты не слышал его, если он станет упрекать тебя!

Послушный воле Рамы, возница стегнул коней, оставил позади толпу и понесся, как ветер. Люди застыли, провожая его глазами и мысленно кланяясь герою.

Советники Дашаратки сказали царю:

— Не нужно далеко провожать друга, если желаешь его возвращения!

От этих слов добродетельного монарха прошиб пот, черты его исказились. Во власти горя он остановился вместе со своими супругами, устремив потухший взор вослед удаляющемуся сыну.

Глава 41

Вся природа оплакивает уход Рамы

Как только Рама, тигр среди людей, с почтительно сложенными лапками отдал поклон и удалился, женщины во внутренних покоях дворца поднимали великий плач:

— Куда он ушел? Он был прибежищем и покровителем своих подданных, теперь оставшихся без защиты, слабых и несчастных. Где он теперь, никогда не проявлявший гнева, разрешавший любые споры, способный утолить боль страждущих? Блистательный и великодушный царевич, относившийся к нам столь же почтительно, как к собственной матери — куда он ушел? Где защитник всего мира, ныне изгнанный в лес своим отцом, понуждаемым Кайкеи? Увы! В своем безумии царь, разрушитель всего живого, изгнал верного и добродетельного Раму в лес!

Так сокрушались царицы, словно коровы, у которых отняли телят. Слыша душераздирающие вопли, доносящиеся из внутренних покоев, монарх, глубоко потрясенный уходом сына, испытывал жестокие сердечные муки.

С того момента, как Рама ушел в лес, никто не разводил жертвенного огня, в домах не готовили пищу, случилось солнечное затмение, слоны швыряли куски пищи, лишь взяв ее в рот, коровы, не желая кормить своих телят, не подпускали их к себе. Тришанку, Лохитанга, Брихаспати, Будха и другие планеты, чей путь лежал к луне, встали и заняли неблагоприятное, сулящее беду положение. Звезды утратили свой блеск, и планеты померкли. Океан пришел в волнение, землетрясения ображали города в руины. Плотная мгла заволокла все небо, так что

нельзя было различить ни созвездий, ни планет, ни звезд. Обитатели Айодхьи вдруг утратили всякий вкус к жизни, перестали заботиться о хлебе насущном и позабыли о развлечениях. Умирая от горя и тяжело вздыхая, вся Айодхья проклинала императора.

Не стало прохладного ветерка, луна не являла более свой безмятежный лик, и солнце перестало согревать землю. Весь мир пребывал в смятении. Дети перестали заботиться о родителях, мужья — о женах, а братья — о сестрах. Позабыв о тех, кого любили прежде, люди предавались скорби. Друзья Рагхавы, обезумевшие от горя, не могли найти себе места. Лишившись великодушного царевича, простые жители Айодхьи бесцельно слонялись из угла в угол, и печальные их стоны сливались с негодующими криками воинов, безумным ржанием коней и трубным гласом слонов.

Глава 42

Раскаянье Дашаратхи

Отправив в изгнание любимого сына, царь Дашаратха долго смотрел вслед удаляющейся колеснице. Когда же поднятая ею пыль улеглась, несчастный монарх, сраженный горем, без чувств повалился наземь.

Тогда Каушалья подошла к нему справа, а Кайкеи слева, но царь, наделенный мудростью, добродетелью и благоразумием, бросив на царицу гневный взгляд, в великом волнении молвил:

— О злонравная Кайкеи, не касайся меня! Я не желаю тебя видеть! Ты не жена мне отныне. Я не желаю более властвовать над теми, кто целиком зависит от тебя, и не нуждаюсь в их служении! Я отрекаюсь от тебя, поправшей добродетель ради своих низменных целей! Я навеки порываю узы, в которые вступил, когда я взял твою руку в свою, чтобы обойти жертвенный огонь! Если Бхарата будет рад без помех принять бразды правления, пусть не достигнут меня его дары, возложенные на мой погребальный костер!

Царица Каушалья, преисполненная горя, помогла мужу подняться и отряхнула пыль с его одежды. Добродетельный монарх, думая о сыне, испытывал глубокое раскаянье, словно убийца брахмана, мучимый угрызениями совести. Выйдя на дорогу, еще хранившую отпечатки копыт тех лошадей, что навеки унесли прочь его возлюбленного сына, царь то вглядывался в даль, то опускал глаза долу, разглядывая следы колесницы. Лицо его потемнело, словно солнце во время затмения. Ни на мгновение не переставая горевать о возлюбленном сыне, он достиг окраины города.

— Вот следы копыт тех быстрых коней, что унесли мое дорогое дитя. Где же ты, славный герой? — промолвил безутешный царь. — О драгоценный камень среди моих сыновей, ты, привыкший к сандаловой пасте и нежнейшим подушкам, всегда окруженный очаровательными

служанками, овевающими твое чело роскошными опахалами, теперь отдыхаешь где-нибудь под деревом, подложив под голову корягу или камень. Каково тебе будет ложиться спать на голой земле и вставать по утрам, отряхивая пыль и преодолевая невыносимую ломоту во всех членах. Увы, теперь обитателям лесов предстоит видеть Раму, чьи длинные руки способны защитить целый мир, бредущим по лесной тропе в поисках пристанища! Возлюбленная дочь Джанаки, возвращенная в неге, едва передвигая израненные колючками ноги, будет плестись вслед, содрогаясь от ужаса всякий раз, когда из чащи раздастся рев дикого зверя. О Кайкеи, твое желание исполнилось! Ты получила власть и будешь наслаждаться ею одна — я не в силах жить в разлуке с Рамой, этим тигром среди людей!

В окружении толпы царь, весь мокрый от слез, словно только что вышел из воды, направился к своему роскошному дворцу, в котором царило уныние. Дашаратха шел по опустевшим улицам, под окнами домов, откуда слышались лишь крики отчаянья, мимо заброшенных лавок, ломившихся от товаров, к которым никто не прикасался, пока не скрылся за воротами дворца, словно солнце, ушедшее за горизонт. С уходом Рамы, Лакшманы и Ситы жизнь в царских чертогах замерла, словно в озере, откуда Гаруда забрал всех змей. Тяжко вздыхая и дрожа, как в жару, монарх слабеющим голосом прошептал:

— Скорее отведите меня в покои Каушалы, матери моего любимого Рамы. Мне больше нигде искать утешения!

Вступив в покои Каушалы, Дашаратха без сил опустился на пуховые подушки. Но и здесь скорбные мысли не оставляли его. Дворец, в котором не нашлось места двум отпрыскам царского рода и прекрасной царевне, утратил все свое величие, словно небеса, покинутые луной. Беспомощно оглядываясь по сторонам и в отчаянье воздев руки, великий правитель горестно возопил:

— О Рама, ужели ты покинул нас, твоих родителей? Какое счастье выпало на долю тех, кому суждено пережить изгнание Рамы и вновь заключить его в объятия!

Посреди ночи, которой, казалось, не будет конца, царь Дашаратха шепнул Каушалье:

— Жена моя, коснись меня — я ничего не вижу. Мой взор, всегда обращенный к Раме, остался навеки прикован к нему!

Царица, которая так же, как и он, не могла думать ни о чем ином, тихо присела рядом с мужем, проливая потоки горячих слез.

Плат Каушалы

Глубоко скорбя об ушедшем сыне, Каушалы обратилась к раздавленному горем царю с такими словами:

— О тигр среди людей, излив свой яд на Рагхаву, Кайкеи будет теперь свободно ходить повсюду, словно змея, сбросившая кожу! Изгнав Раму и достигнув своей цели, она сделает мою жизнь невыносимой, словно гадюка, поселившаяся в доме! О если бы Рама остался в городе, даже живя подаянием! Это было бы лучше, чем отдавать его в рабство Кайкеи! С нашим сыном поступили, как с остатками жертвенных даров, которые священники бросают на съедение ракшасам в дни новолунья и полнолуны! Что остается могучему герою, лучшему среди лучников, как не удалиться в лесные чащобы вместе с верными супругой и братом. Какая участь уготована юноше, прежде не знавшему лишений, которого ты в угоду Кайкеи обрек на бесконечные скитания? Вместо того, чтобы вкушать радости жизни, эти юные создания вынуждены влачить жалкое существование, питаюсь лишь плодами и кореньями! Настанет ли тот счастливый час, когда я вновь увижу моего Рагхаву, его верную жену и младшего брата? Суждено ли мне снова увидеть Айодхью в великолепных гирляндах и праздничных знаменах, радостно приветствующую возвращение дорогих сердцу героев? Ужели наша славная столица засияет, как прежде, словно море, озаренное полной луной, когда наши дети, эти тигры среди людей, возвратятся из своего уединения? Когда могучий воин вступит на землю Айодхьи, шагая позади Ситы, восседающей на колеснице, словно бык, идущий вслед за коровой? Как я мечтаю увидеть усыпанную жареным зерном главную дворцовую дорогу, по которой под восторженные крики многотысячной толпы пройдут двое моих сыновей, победителей врагов? Я уже вижу, как они входят в город, вооруженные луками и мечами, блистающие драгоценными серьгами, возвышающиеся над толпой, словно две горы, увенчанные снежными шапками! Я представляю, как двое царевичей вместе с Джанаки торжественно обходят родной город, принимая цветы из рук юных дев и плоды из рук брахманов.

— О благочестивый Рама, исполненный мудрости и сияющий, как бог, вернись, напои благословенным дождем своих взглядов и слов иссушенную долгой разлукой пустыню наших сердец! Очевидно, в прошлой жизни я из жадности отнимала телят у их матерей, и потому сама ощутила себя коровой, чей теленок попал в лапы льва. О тигр среди героев, Кайкеи заставила меня вспомнить ту корову, несправедливо разлученную с ее маленьким теленком! Как мне прожить без моего единственного сына, наделенного всеми добродетелями и всегда поступающего сообразно писаниям? Хватит ли сил дожидаться возвращения

возлюбленного сына и доблестного Лакшманы, который мне все равно, что сын? Разлука с тобой невыносима, как жар полдневного солнца!

Глава 44

Сумитра утешает Каушалю

Так сокрушалась Каушалья, самая добродетельная среди женщин, и Сумитра, верная своему долгу, обратилась к ней со словами утешения, созвучными дхарме:

— О благородная женщина, сын твой наделен всеми добродетелями. Он лучший среди героев! Чего ты добьешься своими горестными рыданиями? Твой доблестный сын отрекся от трона и ушел в леса, верный слову своего великодушного и прославленного отца. Оставив этот мир, такой человек достигает высшей обители. Зачем же его оплакивать? Безгрешный Лакшмана, полный сострадания ко всему живому, всегда готов служить несравненному Раме. Этот великодушный герой достоин высшего блага. Презрев все тяготы жизни в лесу, Ваидехи, привыкшая к роскоши, не оставила твоего добродетельного сына! Твой сын, живое воплощение дхармы, чья слава облетела весь мир, уже обрел все возможные благословения! Как может благочестивый Сурья обрушивать на голову Рамы свои жгучие лучи, зная о его святости и великодушии! Во все времена года благоприятные ветры будут освежать Рагхаву своим сдержанным дыханием. По ночам Сوما будет ласкать безупречного героя своим прохладным светом, оберегая его сон, словно заботливый отец. Вспомни, как твой сын сразил грозного демона Субаху небесным оружием, полученным из рук могущественного Вишвамित्रы. В самом глухом лесу этому тигру среди людей, обладателю непомерной силы, опасность грозит не больше, чем в собственном дворце. Осмелится ли мать-Земля послушаться воли того, чьи стрелы повергают во прах любого врага? Величие Рамы, его непревзойденная доблесть и милосердие вселяют уверенность в том, что, возвратившись, он беспрепятственно вернет утраченный трон. В твоём сыне черпают силы солнце и огонь. Он — опора всякой власти, славы и величия, перед ним преклоняются боги и все живые создания. Какие препятствия могут грозить ему в лесу или в городе? Очень скоро этот бык среди людей взойдет на трон вместе с Ваидехи и станет править всей Землей на радость всем ее обитателям. Прощаясь с непобедимым героем, весь город проливал горькие слезы, и только Сита последовала за возлюбленным мужем, облаченным в луб и опоясанным священной травой куша. Есть ли невозможное для того, кого неизменно сопровождает воплощенная Лакшми, богиня процветания? Кто встанет на его пути, когда дорогу ему расчищает Лакшмана — величайший из лучников, вооруженный

мечом и стрелами? О царица, воистину, ты увидишь своего сына в назначенный срок! Изгони же из сердца тоску и печаль! О безупречная и добродетельная женщина, знай, непроглядная ночь разлуки озарится светом, как осенний небосклон — с восходом луны, когда божественный Рамачандра вновь склонит голову к твоим стопам. Увидев его восседающим на отцовском троне, осиянным безграничной славой, ты затопишь весь мир слезами радости! Нет причины для горя и печали, о царица — злой рок бессилен перед Рамой. Очень скоро ты увидишь своего сына вместе с Ситой и Лакшманой. Все ищут утешения у тебя, о безгрешная, не позволяй же печали завладеть твоим сердцем. Матери Рамы не должно скорбеть, ибо никто в мире не превзойдет его на пути добродетели! Когда ты увидишь, с каким почетом встречают Раму друзья, из глаз твоих брызнут слезы радости, словно потоки дождя, льющиеся из идущих с моря облаков. Как только твой великодушный сын вернется в Айодхью, он с великой нежностью прижмет к сердцу твои стопы. В ответ ты оросишь его чело своими прохладными слезами, словно облако, окутавшее горную вершину.

Безупречная и великодушная царица Сумитра потратила немало сил, чтобы успокоить Каушалю.

Внимая мудрым словам матери Лакшманы, царица Каушалья, супруга Дашаратхи, почувствовала, что печаль ее вдруг рассеялась, как осенние облака, лишившиеся влаги.

Глава 45

Мольбы старых брахманов

Люди, преданные доблестному Раме, продолжали идти вслед за ним по дороге, ведущей в лес. Даже когда царь против своей воли вынужден был повернуть назад, чтобы соблюсти правила поведения, предписанные для друзей и родственников изгнанника, они ни за что не хотели возвращаться и продолжали следовать за колесницей Рамы. Знаменитый герой, наделенный всеми добродетелями, для всех жителей Айодхьи был полной луной на ночном небосклоне.

Верный обету отца Какутстха, несмотря на всеобщую мольбу, упрямо продолжал свой путь. С любовью взирая на провожающих, Рама обратился к ним, словно отец к своему многочисленному потомству:

— О люди Айодхьи, всю любовь, что вы питали ко мне, заклинаю вас обратиться на моего брата Бхарату! Этот добродетельный царевич, радость Кайкеи, сделает все необходимое для вашего покоя и процветания. Мудрый не по годам, этот великодушный герой станет достойным царем и защитит вас от любой опасности. Он удостоился трона благодаря своим неисчислимым добродетелям. Я призываю вас покориться

своему новому повелителю. Если вы желаете мне добра, поступайте так, чтобы моему царственному брату не пришлось сокрушаться о моем изгнании!

Чем больше Рама выражал свою приверженность долгу, тем сильнее люди желали видеть его своим повелителем, и казалось, будто Рама, сопровождаемый сыном Сумитры, тянул за собой жалобно плачущих жителей города на веревках.

Седовласые брахманы с трясущимися от старости головами, чьи глубокие познания, преклонный возраст и духовная сила заслуживали всеобщего почтения, кричали ему вслепую:

— О быстрonoгие кони, влекущие колесницу Рамы, ради блага вашего господина остановите свой стремительный бег! Вы, лошади, более других божьих созданий наделенные острым слухом, отчего не внемлете нашим мольбам! Этого чистого сердцем героя, утвердившегося в добродетели, по справедливости надлежит вернуть в город, а не увозить в лес.

Услышав отчаянные мольбы почтенных дваждырожденных, Рама, следуя традиции, тотчас сошел с колесницы. Умерив шаг, чтобы престарелые брахманы могли догнать его, Шри Рама вместе с Ситой и Лакшманой направились к лесу пешком. Исполненный сострадания Рама не чувствовал себя вправе отослать назад почтенных старцев, продолжая ехать на колеснице. Видя, что Рама продолжает упорствовать, дваждырожденные, обезумев от горя, сказали:

— Взгляни, о Рама, вся община брахманов следует за тобой! Они несут на плечах сосуды со священным огнем! Обрати свой взор на эти зонты, полученные нами во время жертвоприношения Ваджапея, которые следуют за тобой по пятам, как облака в конце сезона дождей, о лишенный полога!⁶⁶ Тебе, лишившемуся царского зонта, они даруют свою благословенную тень, оберегая от жгучих лучей полдневного солнца. Всю свою жизнь мы занимался лишь изучением священных писаний, но теперь готовы бросить все и отправиться в лес вместо тебя! Веды, это величайшее из сокровищ, вовеки пребудут в наших сердцах! Пусть же ведические гимны своей магической силой защитят наших жен, оставшихся в одиночестве у домашнего очага. Мы не свернем с этого пути до тех пор, пока ты не сделаешь верный шаг! Подумай, какой пример ты подашь всем остальным, воспротивившись воле брахманов? Распростершись в дорожной пыли, мы закладываем тебя своими сединами, поверни коней вспять, о непреклонный царевич! Многие брахманы, собравшиеся здесь, начали жертвоприношения и, если ты не вернешься, они так и останутся незавершенными! Не навлекай на головы тех, кто так предан тебе, испепеляющий гнев богов, оставшихся без подношения! Видишь эти деревья? Их корни, глубоко вросшие в землю, не позволяют им следовать за тобой. Им остается только сто-

⁶⁶ В Ведах сказано, что тем, кто проводят жертвоприношение Ваджапея, полагается белый зонт.

нать на ветру и клониться долу, проливая невидимые взору слезы отчаянья! На их поникших ветвях недвижно замерли птицы. Не в силах более радовать наш слух своим сладостным пением и искать себе пропитание, они безмолвно вызывают к твоему состраданию!

Сопровождаемый горестными возгласами безутешных брахманов, Рама шел все дальше и дальше, пока взору его не открылась река Тамаса, преградившая ему путь. Сумантра распряг усталых коней и повел их на водопой, после чего пустил пастись неподалеку от берега.

Глава 46

Ночь на берегу Тамасы

Расположившись на восхитительном берегу Тамасы, Рама бросил взгляд на Ситу, и сказал Саумитри:

— О Лакшмана, это наша первая ночь в лесу, пусть счастье улыбнется тебе, пусть наше пребывание в лесу не причинит тебе страданий! Взгляни на девственный лес, полный диких зверей и птиц, чьи крики раздаются со всех сторон. Наверное, вся Айодхья оплакивает сейчас наш уход. О тигр среди людей, народ предан царю не меньше, чем тебе и мне, а также Шатругхне и Бхарате. Я беспокоюсь о судьбе нашего отца и моей почтенной матери. Не ослепнут ли они от слез, не получая от нас вестей? Несомненно, великодушный и верный долгу Бхарата поддержит моих родителей добрым словом. О могучий воин, вновь и вновь размышляя о сострадательном Бхарате, я избавляюсь от беспокойства за отца и мать. О тигр среди людей, ты правильно поступил, решив сопровождать меня, потому что мне нужна помощь, дабы заботиться о Ваидехи. О Саумитри, я хочу провести ночь близ этих вод. Здесь очень красиво и много диких фруктов.

Затем Рагхава, следуя традиции, обратился к Сумантре:

— О друг, присмотри за конями!

Пока Сумантра привязывал коней, солнце стало клониться к горизонту. Возница дал коням достаточно корма и расположился неподалеку. Исполнив вечерний религиозный ритуал и видя, что близится ночь, Сумантра с помощью Саумитри приготовил для Рамы постель из листьев. Уставший после тяжелого дня, Рама лег на новое ложе рядом со своей супругой и вскоре уснул.

Лакшмана, тем временем, принялся перечислять Сумантре многочисленные добродетели Рамы. Сидя на берегу реки, они провели за этой беседой всю ночь, так и не сомкнув глаз. Вместе с Рамой на том берегу, изобилующем стадами коров, расположились на ночлег и все сопровождавшие его жители Айодхьи.

Пробудившись ото сна, блистательный Рама окинул взглядом лежащих на земле людей и сказал добродетельному Лакшмане:

— Взгляни, о Саумитри, на всех этих людей, которые ради нас бросили свои дома и домочадцев и предпочли провести ночь под кронами деревьев! Они так жаждут нашего возвращения, что скорее простятся с жизнью, чем отступятся от своего намерения! Давай же взойдем на колесницу и беспрепятственно продолжим наше путешествие, пока все спят! Избавим жителей Айодхьи от необходимости проводить ночи под деревьями! Цари должны ограждать своих подданных от любых бед и страданий!

Лакшмана отвечал брату, который был для него воплощением долга:

— О прозорливый царевич, я согласен с тобой, давай поскорее взойдем на колесницу!

И тогда Рама попросил возницу:

— О достопочтенный Сумантра, скорей запрягай колесницу, чтобы мы могли добраться до леса! Не медли!

Возница поспешно запряг коней и со сложенными ладонями сообщил Рама:

— О могучерукий воин, лучший среди лучников на колеснице, все готово, пусть удача сопутствует тебе, Сите и Лакшмане!

Рагхава вместе со своими спутниками взойшел на колесницу, и они быстро пересекли стремительную Тамасу. Когда колесница выехала на проезжую дорогу, доблестный царевич и его спутники спешили. Желая сбить горожан со следа, Рама сказал вознице:

— Отправляйся на север, о Сута, а затем, как можно быстрее возвращайся другой дорогой. Будь осторожен! Я не хочу, чтобы жители Айодхьи обнаружили меня.

Возница немедленно исполнил волю царевича и, вернувшись другим путем, доложил о прибытии колесницы. Оба потомка династии Рагху вместе с Ситой снова взойшли на колесницу, и быстроногие кони, подгоняемые Сумантрой, понесли их по дороге, ведущей к лесу, где издревле находили пристанище отшельники и аскеты. Однако в начале возница направил своих коней на север, усматривая в этом доброе предзнаменование.

Глава 47

Возвращение

Ночь уступила место рассвету, и жители города, ошеломленные исчезновением Рамы, не знали, как поступить. Обливаясь слезами, несчастные, они искали его повсюду, но так и не могли найти.

— Будь проклята эта ночь, погрузившая нас в сон! Где теперь наш могучий Рама? Ужели доблестный царевич отверг тех, кто так предан ему, чтобы принять жизнь аскета? О блистательный отпрыск Рагху, ты всегда оберегал нас, словно родных детей! Как ты мог так поступить? Разве ты не знаешь, что разлука с тобой для нас равносильна смерти? Жизнь без тебя теряет всякий смысл! Давайте соберем хворост и разожжем погребальный костер! Лучше нам сгореть в этом огне, чем возвратиться в город без нашего героя! Что мы скажем своим друзьям? Увидев, что Рагхавы нет, ожидающие нас женщины, дети и старики Айодхьи преисполнятся великого горя. Каково нам будет смотреть им в глаза!

Так сокрушались мужи Айодхьи, в беспредельной скорби взывая к небесам, словно коровы, лишившиеся телят. Они двинулись по дороге, хранившей следы его колесницы, но внезапно следы оборвались, лишив их последней надежды.

— Что делать, если само Провидение против нас! — возопили путники.

Подавленные, они вернулись на дорогу, ведущую в умирающую от горя Айодхью. Едва заведя городские стены, они оросили дорожную пыль слезами разлуки. С уходом Рамы столица утратила свое величие, словно озеро, из которого Гаруда похитил всех змей. Безрадостная картина открылась взорам несчастных путников, словно они вышли на берег моря, где не оказалось ни капли воды. С трудом передвигая ноги, они вступили на родной порог и не могли узнать родных. Казалось, удача и счастье навеки покинули славный город.

Глава 48

Скорь женщин Айодхьи

Погруженные в глубокую печаль, проливая горькие слезы и призывая смерть, обессиленные путники, казалось, утратили разум. На пороге родного дома их встречали заплаканные жены и дети. Во всем городе невозможно было увидеть ни одного счастливого лица. Торговцы не выставляли своих товаров, разносчики не доставляли продуктов. Никто не искал пропавших вещей и не призывал удачу. Ни одна мать не находила сил возрадоваться своему первенцу. Встречая своих мужей, возвратившихся без Рамы, женщины вонзали в их сердца острые стрелы упреков.

— К чему дом и супружеское ложе, богатство, сыновья и удовольствия, — говорили они, — если мы лишены возможности лицезреть Раму? Во всем мире нашелся лишь один настоящий мужчина — это Лакшмана, который вместе с Ситой последовал за Какутстхой, не желая оставлять его одного в лесу! Какое счастье выпало рекам и поросшим лотосами озерам, чьим священным водам предстоит омывать на-

шего любимого Раму! Леса, полные высоких деревьев, живописные берега прозрачных рек, горы с их сверкающими вершинами — все они станут еще краше в благословенном присутствии Какутстхи. Куда бы ни ступила его нога, природа будет приветствовать его как долгожданного гостя! Взорам Рагхавы предстанут деревья, усыпанные чудесными цветами, чей восхитительный аромат привлекает тучи черных пчел. Куда бы ни упал взгляд Рамы, всякое дерево в любое время года облачится в наряд из цветов и фруктов, а горы украсятся кристально-чистыми водопадами. Деревья, растущие на их макушках, очаруют его! Где Рама, там нет места печали и опасности! Без сомнений, могучий сын Дашаратхи еще не успел уйти далеко от города. Давайте все последуем за ним! Что может доставить большую радость, чем оказаться в сени стоп этого великодушного героя! Он — наша единственная цель и высшее прибежище. Мы станем служить Сите, а вы отдадите себя на волю Рагхавы!

Так говорили охваченные горем женщины города своим мужьям, а потом добавили:

— Рядом с Рагхавой вы даже в лесу испытаете райское блаженство, как и мы, женщины, рядом с благословенной Ситой! Кому нужен этот мрачный город, самый воздух которого напоен унынием и горечью? Какое будущее ожидает нас здесь, где великий царь оказался под пятой злобной Кайкеи? Какой смысл растить сыновей и приумножать богатство? Кого пощадит Кайкеи, которая оскорбила свой род и не пожалела даже сына и мужа? Пока мы дышим, клянемся детьми — мы не станем жить в царстве Кайкеи, даже если она обещает нам свое покровительство! Возможно ли обрести счастье под властью столь порочной и злобной женщины, безжалостно изгнавшей царского сына? Придет время, когда это царство лишится своего правителя. Прекратятся жертвенные ритуалы, и бесчисленные беды обрушатся на него. По вине Кайкеи все обратится в прах. Теперь, когда Рама отправился в изгнание, царь, несомненно, не выживет. Со смертью Дашаратхи ничто не сможет остановить крах великой империи. Вы истощили запас своей добродетели — так выпейте яд или идите за Рамой в леса и ищите землю, где вы не услышите даже имени Кайкеи. С тех пор, как Рама со своей женой и Лакшманой в результате ее козней были изгнаны из царства, все мы оказались во власти Бхараты, словно животные, обреченные на заклание. О старший брат Лакшманы, победоносный воин на колеснице, о тигр среди людей, чьи могучие руки достигают колен, о лотосокий Рама, всегда искренний и благожелательный, шагающий, словно слон в период охоты на слоних, ты украсишь собой леса, по которым будешь скитаться.

Охваченные горем женщины рыдали, словно в преддверии смерти. Пока они оплакивали Рагхаву, дневное светило сокрылось, и наступила ночь. Очаги не давали света и тепла, не звучали священные тексты и мантры, и столица погрузилась во тьму. Осиротевшая Айодхья с ее безлюдными улицами и рыночными площадями напоминала небо без

звезд. Женщины предавались скорби, словно их собственный сын или муж был обречен скитаться в лесах. Они оплакивали Раму, который был им дороже собственных сыновей. Словно высохший океан, где не слышно плеска волн, город замер, забыв о прежних шумных празднествах, и только ветер уныло завывал на пустынных улицах, застилая пылью скорбные глаза померкших домов.

Глава 49

За пределами царства

Тем временем Рама, этот тигр среди героев, помня наказ своего отца, не останавливал своей колесницы, пока не наступил рассвет. Приветствовав первые лучи солнца, он продолжил свой путь, минуя большие деревни и цветущие леса. Он так спешил, что стремительный бег коней казался ему медленным. Где бы он ни проезжал, вслед ему неслись слова местных жителей:

— Горе царю Дашаратхе, павшему жертвой собственного вождения! Увы! Греховная и злобная Кайкеи пренебрегла всеми правилами! Она затеяла жестокую игру, изгнав в лес добродетельного царевича, сострадательного и прозорливого, обуздавшего свои страсти. Что будет с благословенной Ситой, возвращенной в роскоши, дочерью царя Джанакки? Неужели царь Дашаратха не любил своего сына, что отверг его, которого ни один из подданных ни в чем не мог упрекнуть?

Под скорбные возгласы селян доблестный царевич Кошалы покинул пределы государства. Переправившись через священную реку Ведашпруги, он повернул на юг. После долгого пути он увидел огромные стада коров, что паслись на берегу реки Гомати, несущей к морю свои прохладные воды. Достигнув противоположного берега, Рагхава двинулся дальше, и вскоре быстрые кони под крики гнездившихся средь зарослей высокой травы павлинов и лебедей перенесли его через реку Сьяндика. Это была южная граница Кошалы, и Рама показал Ваидехи эту цветущую землю, некогда дарованную царю Икшваку его отцом, Ману. После этого лучший среди людей обратился к почтенному вознице, и гортанный голос его был подобен зову опьяненного любовью лебедя:

— Когда еще, вернувшись к моим отцу и матери, смогу я бродить по этим цветущим лесам, простирающимся вплоть до реки Сарайю? Я не горю желанием охотиться в этих лесах. На самом деле, это величайшее наслаждение, высоко ценимое сонмами царственных мудрецов. По правде говоря, добыча лесных охотников предназначена для удовлетворения великих мудрецов. Хотя временами ее присваивали себе сыновья Ману и прочие лучники, я не слишком стремлюсь к этому.

Так, беседуя с возницей на разные благоприятные темы, потомок Икшваку продолжал свой путь.

Глава 50

Рама встречается с Тухой

Пересекши обширные и цветущие земли Кошалы, старший брат Лакшманы, мудрый Рама повернулся в сторону Айодхьи и, со сложенными ладонями выражая почтение славной столице предков, молвил:

— Прощай, о блистательная столица Какутстхи! Прощайте божества, обитающие в этом славном городе и покровительствующие ему! Исполнив долг перед отцом, пусть я увижу тебя снова и встречу с моими отцом и матерью!

Воздев правую руку, Рама обратил свои прекрасные, чуть красноватые глаза, в которых стояли слезы, на собравшихся жителей окрестных сел и сказал:

— Вы проявили ко мне достаточно любви и внимания. Не следует продолжать предаваться скорби. Помните о ваших обязанностях!

Почтительно обойдя вокруг него, люди стали потихоньку расходиться, то и дело оглядываясь на великодушного царевича, пока он не скрылся с их глаз, словно солнце с наступлением ночи.

Взойдя на колесницу, сей тигр среди героев пересек границу Кошалы — царства, изобилующего зерном и прочими богатствами, населенного щедрыми людьми, не ведающими опасности, славного своими высокими храмами и жертвенными столбами, цветущими садами и манговыми рощами, царства, пребывающего во власти Индры среди людей, где земли орошаются священными реками с бесчисленными стадами коров, пасущихся по берегам, а воздух напоен звуками ведических гимнов.

Лучший среди воинов вступил во владения царских вассалов — процветающую страну, полную восхитительных садов. Там он увидел небесную Гангу, величаво несущую к морю свои прохладные чистые воды, берега которой служат пристанищем многочисленных риши. Эта священная река была украшена древними хижинами, прозрачными запрудами, где находят отдохновение небесные нимфы. Во все времена она привлекала к себе богов и демонов, киннаров и гандхарвов. Берега этой великой реки окаймляли сотни холмов, на которых раскинулись райские сады. Милостью богов излившись с небес, она стала обителью небесных лотосов. Разбиваясь о скалы, ее воды издают звук, напоминающий раскатистый смех, и вспыхивают радостной улыбкой, вдруг покрывшись молочно-белой пеной. Пробиваясь сквозь теснины, она становится похожей на девичью косу,

после чего вырывается на простор, стремительно кружась в небольших водоворотах. Где-то она глубока и спокойна, но в иных местах ее бурливый поток сопровождается оглушительным ревом. Сонмы богов почитают за счастье погрузиться в ее глубокие прозрачные воды, сплошь покрытые белыми лотосами и окаймленные отлогими песчаными берегами. Безупречная река, оглашенная криками лебедей, журавлей и цапель, течет в обрамлении деревьев, растущих по ее берегам, словно увитая гирляндой цветов. Украшенная ковром водяных лилий и покрасневшая от пылкости бесчисленных цветов, она выглядит, как женщина, охваченная страстью. Ее благословенные воды уносят прочь всякую скверну и даруют невинность, сияющую, словно драгоценный камень. Просторы лесов, окаймляющих ее берега, оглашают трубные призывы слонов, охраняющих четыре страны света, диких и ручных слонов породы Айравата, на котором ездит царь богов Индра. Окруженная цветущими и плодоносящими деревьями и кустарниками, где нашли пристанище многочисленные птицы, она выглядела, как юная красавица, искусно украшенная лучшими драгоценностями. Эта река, что берет начало от стоп Вишну, очищает три мира от любого греха. В ее водах, которые, благодаря великому отречению царя Бхагиратхи, смогли вырваться из массы спутанных волос Господа Шанкары,⁶⁷ теперь плещутся дельфины, крокодилы и змеи.

Великий царевич вышел к священной Ганге, главной супруге океана, близ Шрингаверапура, слушая крики диких гусей и цапель, гнездившихся на ее берегах. Взирая на реку, где бесчисленные волны перемешались водоворотами, непобедимый воин сказал Сумантре:

— Давай остановимся здесь, неподалеку от реки, под этим огромным деревом ингуди,⁶⁸ чьи ветви покрыты цветами и свежей листвой. О возница, давай отдохнем прямо под этим деревом. Отсюда открывается великолепный вид на благословенную Гангу, чьи воды достойны поклонения богов, гандхарвов, людей, зверей, гадов и птиц.

— Будь по-твоему, — отвечали Лакшмана и Сумантра и направили коней к дереву ингуди. В сени чудесного дерева Рама, светоч династии Икшваку, вместе с супругой и братом сошел с колесницы. Сумантра также спешил и распряг коней, после чего со сложенными ладонями встал перед Рамой, сидевшим под деревом.

Правитель этой страны носил имя Гуха, и Рама был очень дружен с ним и любил его больше жизни. Этот могущественный царь происходил из рода нишадов. Узнав, что Рама, тигр среди людей, вступил на его землю, он в сопровождении убежденных седиными советников и родственников вышел ему навстречу. При появлении правителя нишадов братья поднялись, желая выразить ему свое почтение. Увидев царских сыновей в лубяных одеяниях, опечаленный Гуха обнял их со словами:

⁶⁷ Господа Шивы.

⁶⁸ Священное фиговое дерево.

— О Рама, что я могу сделать для тебя? Пусть это царство станет для тебя второй Айодхьей! О могучий воин, есть ли гость дорожке тебя?

Он почтил царевича, предложив ему аргхью, рис и множество других яств, и сказал:

— О великий воин, приветствую тебя! Эта страна в твоём распоряжении! Мы все — твои слуги, а ты — наш повелитель. Отныне мы и наша страна в твоей власти! Перед тобой все виды блюд: те, что жуют,⁶⁹ те, что не нужно жевать,⁷⁰ те, что нужно лизать, и те, что нужно сосать. Для тебя приготовлено роскошное ложе, а твоих коней ожидает сытный корм!

— О Гуха, ты так почтителен ко мне! — отвечал Рама.

Как только царь склонился, чтобы коснуться его стоп, Рама крепко обнял его и добавил:

— О Гуха, как я рад видеть в добром здравии тебя и всю твою семью! Все ли благополучно в твоём царстве, в лесах и у твоих союзников? Благодарю тебя за все, что ты по-дружески предложил мне, но я не могу принять твоих даров. Знай, что долг велит мне вести аскетическую жизнь в лесу, облачившись в луб и шкуру антилопы и питаюсь кореньями и фруктами. Мне не нужно ничего, кроме корма для коней — это единственное, что я могу принять от тебя! Кони эти очень дороги моему отцу Дашаратхе, и я буду счастлив, если они будут сыты.

— Сейчас же дайте коням корм и воду! — повелел Гуха своим слугам.

Затем Рама, обвязанный корой,⁷¹ сотворил вечерние молитвы и ритуалы, испив лишь немного воды,⁷² которую принес ему Лакшмана. Когда он возлег рядом с супругой, Лакшмана омыл ему стопы и сел в отдалении под деревом.

Гуха с луком в руках заботливо охранял Раму, беседуя с возницей и Саумитри. Знаменитый, добродетельный сын Дашаратхи, великодушный герой, достойный счастья, несмотря на удары судьбы, всю эту долгую ночь спал спокойно.

Глава 51

Жогное бдение

Глубоко расстроенный Гуха сказал Лакшмане, который в неустанной заботе о брате не смыкал глаз:

— О друг, для тебя готово удобное ложе. Прошу, расположись на нем

⁶⁹ Например, рис и другое зерно.

⁷⁰ Рис с сахаром на молоке или напитки.

⁷¹ Через левое плечо и под правой рукой наподобие шнура, несомненно, с целью омоложения.

⁷² Когда индус посещает святое место, ему надлежит поститься, и поэтому, прибыв на берег святой Ганги, Рама соблюдал пост.

и отдохни после трудной дороги, о царевич. Мы умеем переносить трудности, ты же заслуживаешь наслаждаться жизнью. Мы не сомкнем глаз всю ночь, охраняя Какутстху. Для меня нет никого дороже Рамы — это истинная правда, клянусь тебе! Только его милостью я надеюсь прославиться в этом мире, а также обрести благочестие, несметные богатства и величайшее наслаждение. Вместе с моими спутниками я с луком в руках буду оберегать от любых опасностей моего дорогого друга Раму, безмятежно спящего рядом с Ситой! Я исходил этот лес вдоль и поперек и знаю в нем каждую тропинку, каждое дерево. Здесь мы сможем противостоять даже огромной армии из четырех воинских соединений!

Лакшмана отвечал ему:

— Находясь под твоей защитой, о безупречный царь, верный своему долгу, нам нечего опасаться, но когда старший сын Дашаратхи лежит на земле вместе с Ситой, могу ли я спать, вкушать пищу для поддержания духа и тела или радоваться жизни? Взгляни на того, чей боевой натиск не выдерживают ни боги, ни демоны, даже объединив свои усилия! Этот величайший из героев безмятежно распростерся на удобном ложе из травы рядом со своей Ситой. Вознося молитвы, умерщвляя плоть и совершая жертвоприношения, Дашаратха обрел лучшего из сыновей, который наделен такими же добродетелями, что и он сам. Царь не переживет его изгнания, и наша земля вскоре овдовеет. Женщинам не хватит слез, чтобы оплакать его! Пронзительный вопль отчаянья сменится мертвой тишиной. Как царь, Каушалья и моя мать переживут эту ночь!? Если мою мать еще поддерживает надежда увидеть Шатругхну, то что станет с Каушальей, у которой нет иного сына, кроме Рамы? Город, где все любили Раму, где всегда царила радость, на который в восхищении взирал весь мир, обречен погибнуть, разделить участь своего правителя! Как дыхание жизни сможет удерживаться в теле безупречного монарха, лишившегося своего первенца, несравненного Рамы? Каушалья покинет этот мир вслед за своим супругом, и тогда настанет черед моей матери. Дашаратхе не суждено увидеть своего старшего сына на троне, он уйдет в мир иной, так и не исполнив своего заветного желания. В тот скорбный час рядом с ним останутся лишь самые достойные, и они окажут ему последнюю почесть, должным образом совершив погребальный ритуал. О если бы отец превозмог душевную муку! Тогда в город вернулось бы счастье, и возгласы ликования понеслись бы над садами и парками, над широкими улицами, пересекающими весь город, храмами и богатыми домами, люди вновь стали бы любоваться зажигательными танцами грациозных куртизанок, топот коней и слонов, звуки труб и голоса людей слились бы в единый радостный гул. Быть может, и мы, возвратившись из лесного плена, вновь увидим великодушного монарха, верного своим обетам? Проведя в лесу положенный срок и исполнив возложенный долг, суждено ли нам с Рамой оказаться на улицах процветающей Айодхьи?

Пока великодушный царевич сокрушался о судьбах страны и своих близких, ночь уступила место рассвету. Все это время Гуха, всем сердцем разделяя боль Лакшманы, лил слезы, словно слон, мучимый лихорадкой.

Глава 52

Рама пересекает Тангу

Ночь уступила место рассвету, и прославленный Рама обратился к сыну Сумитры, благородному Лакшмане:

— Взгляни, первые лучи дневного светила прогоняют сумрак ночи! Слышишь, как поет темнокрылая кокила, в лесу раздаются пронзительные крики павлинов. О друг, давай переправимся через быстрые воды Джахнави,⁷³ бегущие к морю.

Саумитри, радость своих друзей, передал слова Рамы Гухе и вознице и возвратился к брату. Узнав о намерениях Рамы, правитель нишадов немедленно собрал своих людей и сказал:

— Пригоните к причалу красивую и прочную веселую лодку с опытным кормчим, на которой этот герой смог бы переправиться на другой берег!

Первый министр тотчас бросился исполнять волю царя и, причалив к ближайшим сходям превосходный челн, вернулся к своему повелителю, после чего, сложив ладони, обратился к Рагхаве:

— Лодка в твоём распоряжении, о царевич, что ещё я могу для тебя сделать? О тигр среди героев, на этом судне ты сможешь переправиться через реку, что несёт свои воды к морю. Взойди же на борт, о блюститель великих обетов!

Тогда могучий Рама обратился к Гухе:

— Ты исполнил все мои желания, теперь с твоего позволения мы отправимся в путь!

Облачившись в броню, перекинув через плечо колчан и повесив на пояс тяжёлый меч, два великих лучника, два потомка Рагхавы вместе с Ситой приготовились взойти на борт. Тогда колесничий, смиренно сложив ладони, поклонился добродетельному Раме и спросил:

— Что я должен делать?

Благословив его прикосновением правой руки, сын Дашаратхи отвечал:

⁷³ Река Ганга, привлеченная с небес аскезами царя Бхагиратхи, проследовала затем в подземные области, дабы очистить останки его великих предков. На своем пути она затопила жертвенную землю царя Джахну, который в гневе выпил ее воды. Однако богам и мудрецам, и особенно Бхагиратхе, удалось умиротворить его, и он согласился выпустить воду из своих ушей. С тех пор река считается его дочерью.

— О Сумантра, поскорее возвращайся к царю и не теряй присутствие духа! Не задерживайся, ты и так оказал мне огромную услугу. Мы оставаем тебе колесницу, а дальше пойдем к великому лесу пешком.

Чувствуя себя брошенным, несчастный возница сказал потомку Икшваку, этому тигру среди людей:

— Никому, кроме тебя, еще не выпадала такая судьба — жить в лесу вместе с братом и супругой, словно обычному человеку! К чему вести аскетичную жизнь брахмачари, изучать Веда и воспитывать в себе великодушие и сердечность, если даже на тебя обрушиваются такие беды! Жизнь в лесу вместе с Ваидехи и братом, о потомок Рагху, принесет тебе такую славу, с которой может сравниться лишь завоевание всех трех миров. Нам же, о Рама, суждено погибнуть. Покинутые тобой, мы попадем во власть порочной Кайкеи и пожнем горькие плоды твоего изгнания.

Так, изливая душу, Сумантра вдруг представил себе, что лодка медленно отходит от берега, навеки унося милого его сердцу царевича. Не в силах справиться с горем, возница разразился рыданиями. Немного успокоившись, он умылся, ополоснул рот и услышал слова своего повелителя, идущие от самого сердца:

— Я не встречал никого, кто был бы так предан роду Икшваку. Возвращайся к царю и постарайся облегчить его боль. Не всякому на закате лет выпадает такой жребий потерять сына и увидеть крах своих надежд! Я полагаюсь на тебя. Без колебаний исполняй все, о чем бы ни попросил государь, желая угодить Кайкеи. Всякая монархия стоит на том, что никто не может противиться царской воле. Не допускай, чтобы на пути великого царя возникали препятствия, старайся, чтобы он не чувствовал себя подавленным. Представ очам почтенного царя, никогда прежде не знавшего беды и обуздавшего чувства, поклонись ему и скажи от моего имени: «Никто из нас троих не сожалеет о случившемся. Ни изгнание, ни жизнь в лесу не тяготит нас. Когда истекнут положенные тобой четырнадцать лет, ты вновь увидишь Лакшману, меня и Ситу!»

— Вот что ты должен сказать царю и моей матери, о Сумантра, а также другим царицам и Кайкеи. Передай Каушалье мои поклоны и пожелания блага, поклонись ее стопам от имени Ситы и Лакшманы. Затем обратись от моего имени к государю и скажи: «Пошли за Бхаратой и, когда он прибудет, возведи его на трон! Когда ты обнимешь его и вручишь ему бразды правления, горе нашей разлуки отпустит тебя!» Скажи также Бхарате: «Относись ко всем моим матерям с таким же уважением, какое ты оказываешь царю! Заботься о Сумитре и божественной Каушалье, моей матери, с такой же любовью, какую ты испытываешь к Кайкеи. Доставляя радость царю и исполняя все царские обязанности, ты несомненно обретишь счастье как в этой жизни, так и в следующей!»

Так Рама наставлял Сумантру, и тот, выслушав его, обратился к Какутстхе, которого безмерно любил:

— Будь милостив, прости мне слова, сказанные не из лести, а по велению сердца. О дорогой повелитель, как вернуться в город я без тебя, сокрушаясь о разлуке с тобой, словно мать, оплакивающая сына? Увидев твою колесницу пустой, жители еще острее ощутят свое одиночество! Увидев пустую колесницу, город придет в смятение, как войско, лишившееся своего предводителя. Даже в далеком лесном изгнании ты продолжаешь властвовать над умами людей, которые, памятуя о тебе, отказываются от всякой пищи. Подумай о тех, кого ты оставил, вергнув в пучину печали! Их скорбь возрастет в сотни раз, когда они увидят меня, одиноко возвышающегося на царской колеснице. Что я скажу царице Каушалье? «Я отвез твоего сына к твоему брату, не грусти!» Как произнесу я эту ложь и как передам печальную истину? Послушные моей воле, эти быстрые кони привыкли возить членов твоей семьи — как повезут они колесницу, в которой нет тебя? Я не в силах вернуться в Айодхью один, о безупречный герой! Позволь мне сопровождать тебя в изгнании! Если ты отвергнешь мою просьбу, я сразу же брошусь в огонь вместе с колесницей. С помощью этой колесницы я обращу в бегство всех обитателей леса, которые осмелятся встать на твоём пути, о Рагхава. Я всегда был рад править твоими лошадьми, и рядом с тобой обрету счастье даже в лесу. Даруй мне эту милость! Произнеси желанные слова: «Останься со мной!» Даже кони будут рады служить тебе в лесу, о герой! Падая ниц перед тобой, я буду с нетерпением ожидать любых приказаний. Без тебя мне не нужна ни Айодхья, ни даже Дева-лока. Не в моих силах ступить на землю покинутой тобою Айодхьи, как грешник не может проникнуть в Амаравати, обитель могущественного Индры. Когда настанет конец твоему изгнанию, я буду счастлив привезти тебя на этой колеснице в столицу. Рядом с тобой эти четырнадцать лет пролетят, как одно мгновение, но без тебя они покажутся вечностью. О царевич, ты всегда был так добр к своим подданным! Как же ты можешь отвергать меня, твоего преданного слугу, который клятвенно обещал царю, своему господину, повсюду сопровождать его сына!

Так горячо молил Раму несчастный Сумантра, и Рама с любовью отвечал ему:

— Твоя преданность не знает границ, о друг своего повелителя, но я хочу, чтобы ты знал, почему тебе нужно ехать в город. Моя младшая мать Кайкеи будет рада видеть тебя и поймет, что я исполнил ее волю. Она перестанет подозревать добродетельного монарха в том, что он пытается обмануть ее. Более всего я желаю, чтобы моя младшая мать обрела царство, которое пребывало бы под властью и защитой ее собственного сына, Бхараты. Ради меня и своего царя, о Сумантра, возвращайся в город и со всем тщанием исполни мои поручения!

Утешив и поддержав возницу, Рама даровал Гухе свои наставления:

— Не должно мне, о Гуха, жить в тех обитаемых лесах! По традиции я должен жить в уединении и, облачившись в древесную кору, совер-

шать аскезы. Вместе с Ситой и Лакшманой я должен дать суровые обеты, которые служат украшением аскета, и двинуться дальше, памятуя лишь о духовном благе своего отца. Принеси мне сок дерева ньягродха!

Гуха тут же доставил то, о чем просил царевич, и Рама смочил древесным соком и собрал волосы на своей голове и голове брата, как подобает аскетам. Теперь двое братьев, двое тигров среди людей, в лубяных одеждах со всклокоченными волосами выглядели, как настоящие риши. Твердо решив вместе с Лакшманой встать на путь аскетизма и принять обет отречения, Рама сказал сопровождавшему их Гухе:

— О Гуха, не оставляй свою армию, богатства, крепости и подданных, ибо не каждому дано защищать царство!

Простившись с Гухой, потомок Икшваку вместе с супругой и Лакшманой, не оглядываясь, решительно направился к челну. Желая пересечь быструю Гангу, Рама сказал Саумитри:

— О тигр среди людей, войди в лодку, что заботливо приготовили для нас друзья, и осторожно помоги Сите спуститься в нее.

Лакшмана, послушный воле брата, поспешил исполнить все, о чем тот попросил. Одной ногой стоя в лодке, он помог Маитхили, а потом и сам уселся подле нее. Наконец, сел и старший брат Лакшманы, а Гуха, правитель нишадов, повелел своим родственникам сесть на весла.

Оказавшись в лодке, могучий Рама вознес традиционную молитву, которую брахманы и кшатрии произносят пред лицом водной стихии. Ополоснув уста, как велят священные писания, он вместе с Ситой и великим Лакшманой выразил реке свое почтение, низко склонившись к ее священным водам. Бросив прощальный взгляд на Сумантру и Гуху, окруженного свитой, Рама приказал гребцам поторопиться, и челн, ведомый опытным кормчим и послушный могучей силе гребцов, начал быстро рассекать волны. Когда лодка достигла середины Бхагиратхи, безупречная Ваидехи со сложенными ладонями принялась звать к реке:

— О Ганга, пусть сын Дашаратхи под твоим покровительством исполнит волю своего отца! Сделай так, чтобы спустя четырнадцать лет все мы смогли вернуться в родную Айодхью! О деви, о благословенная Ганга, когда я окажусь дома, живая и невредимая, радостная оттого, что все мои желания исполнились, я устрою жертвоприношение в твою честь. О богиня, несущая свои воды в небесах, на Земле и в подземном царстве, ты, берущая начало в обители Брахмы, а здесь, на этой планете, ставшая супругой морского божества, я, Сита, приветствую и превозношу тебя! Когда мой супруг, этот тигр среди людей, благополучно возвратится домой и взойдет на престол, я ради твоего удовольствия одарю брахманов сотнями тысяч коров и драгоценными украшениями, а также устрою грандиозный пир. О богиня, вернувшись в город, я предложу тебе столько драгоценных даров, сколько не видели даже небеса! Я буду поклоняться всем божествам, что обитают на твоих берегах, а также всем твоим святыням, если этот бесстрашный воин, сопровождаемый мною и

своим братом, вернется в Айодхью из своего лесного заточения!

Такие молитвы обращала к Ганге безгрешная Сита, преданная своему мужу, пока лодка стремительно приближалась к южному берегу. Достигнув далекого берега, тур среди людей вышел из челна и сказал любимому сыну Сумитры:

— О Саумитри, будем вместе оберегать Ситу как в населенных, так и в пустынных местах! В этом девственном лесу слабая женщина нуждается в защите. Иди вперед, и пусть Сита следует за тобой! Я пойду последним, наблюдая за вами обоими. О тур среди воинов, мы должны защищать друг друга, хотя еще не имели случая испытать свои силы! Теперь Ваидехи узнает, как трудно жить в лесу. Сегодня она поймет, что такое безлюдный лес, где нет полей или садов, но только опасности и множество препятствий!

Послушный Рама Лакшмана вышел вперед, за ним последовала Сита, а за ними двинулся Рагхава, радость династии Икшваку.

Когда Рама причалил к противоположному берегу и скрылся из виду, престарелый Сумантра, провожавший его печальным взглядом, беззвучно заплакал. Великий герой высокой души, силой не уступающий богам, пересек широкую реку и достиг процветающей земли Ватса,⁷⁴ приносящей богатые урожаи.

По обычаю кшатриев, братья устроили охоту на оленей четырех видов: вараха, ришья, пришата и махараху, после чего собрали лесные плоды, пригодные для подношения богам, и вернулись к дереву, под которым их ожидала Сита, чтобы провести ночь под его раскидистыми ветвями.

Глава 53

Рама беседует с Лакшманой

Рама, лучший среди тех, кто дарует утешение, уселся под деревом и, исполнив вечерний ритуал, обратился к Лакшмане:

— Первый раз в жизни ночь застала нас за пределами наших земель. Это первая ночь, которую мы проведем без нашего верного друга Сумантры, но не будем сокрушаться об этом. Отныне мы должны бдительно охранять покой и безопасность Ситы, ведь она доверилась нам, о Лакшмана! Однако, надо как-то устраиваться на ночлег. Давай сегодня расположимся на земле, постелив ложе из травы и листьев.

Растянувшись на земле, Рама, привыкший спать на мягком ложе, заметил:

— О Лакшмана, я думаю, наш император вряд ли сомкнет глаза в

⁷⁴ Область между Гангой и Ямуной.

эту ночь, но Кайкеи, чье сокровенное желание, наконец, исполнилось, надерное, чувствует себя превосходно. Я опасаюсь, как бы по прибытии Браты царица Кайкеи, рвущаяся к власти, не покусилась на самую жизнь царя? Конечно, он не отрекся от намерения возвести меня на престол, но что может сделать беспомощный старик, целиком пребывающий во власти Кайкеи, когда меня нет рядом? Размышляя о несчастливой судьбе отца и нашедшем на него помрачении, я все более убеждаюсь в том, что тяга к удовольствиям в человеке гораздо сильнее, чем стремление к материальному процветанию и благочестию. О Лакшмана, кто отрекается от сына ради женщины, как это сделал мой отец? Пусть же Бхарата, сын Кайкеи, и его прелестная супруга будут счастливы, пусть он станет единственным повелителем благословенной Кошалы! Он будет безраздельно править страной, потому что отец наш уже стар, а я изгнан в лес. Он ищет удовлетворения чувств, пренебрегая благополучием и благочестием, и поэтому очень скоро разделит участь Дашаратхи. Брат мой, мне кажется, Кайкеи пришла в наш дом лишь затем, чтобы погубить Дашаратху, изгнать меня и короновать Бхарату! Я опасаюсь, что опьяненная успехом Кайкеи даже теперь не прекратит преследовать Каушалью и Сумитру, изливая на них свою ненависть к нам. Увы, твоя мать, царица Сумитра пожнет горькие плоды своей любви к нам! О Лакшмана, ты не можешь допустить этого, тебе завтра же следует быть в Айодхье! Я вместе с Ситой должен отправляться в лес Дандака, а тебе надлежит оберегать Каушалью, ибо после смерти мужа у нее не останется иного защитника. О добродетельный царевич, помни, злонаправная Кайкеи способна совершить любое преступление! Бестрепетной рукой она подмешивает яд в чаши наших матерей. Мой дорогой Саумитри, нет сомнения в том, что в прежней жизни Каушалья отняла сына у матери, и теперь пожинает плоды своего злодеяния. Долгие годы она растила и воспитывала меня, и теперь, когда пришло время отдать ей мой сыновний долг, я лишен возможности сделать это! О горе мне! О Саумитри, пусть ни одна женщина не родит сына, который, подобно мне, принесет ей такое горе! Говорящий скворец в покоех матери, и тот приносит ей больше пользы, чем я. Ведь он может хотя бы предупредить о приближении врага! Зачем ей, не имеющей других детей, сын, который не способен ничего сделать для нее, о победитель врагов? Лишившись меня, моя мать воистину погрузилась в пучину горя. Обуреваемый гневом, я готов осыпать стрелами не только Айодхью, но и весь мир, о Лакшмана, но не в этом состоит истинная доблесть. Я боюсь согрешить и тем закрыть себе путь на небеса, о безупречный воин, и потому не желаю брать трон силой.

Долго сокрушался Рама, сидя под тем уединенным деревом и обливаясь слезами горя. Когда он замолчал, словно утасший костер или море в безветренную погоду, Лакшмана попытался его утешить:

— О Рама, ты самый доблестный среди воинов, с твоим уходом город Айодхья утратил свое величие и теперь напоминает небо без

луны, однако тебе не подобает проливать слезы. Ты повергаешь меня и Ситу в печаль, о тур среди людей. Без тебя, о Рагхава, мы с Ситой не проживем и мгновенья, словно рыбы на берегу! О победитель врагов, вдали от тебя я не желаю видеть ни отца, ни Шатругхну, ни Сумитру, ни даже небеса!

Лакшмана заботливо приготовил для Рамы и Ситы постель у подножья дерева ньягродха, и добродетельный герой лег отдохнуть вместе со своей женой. Выслушав утешительные слова Лакшманы об их пребывании в лесу, Рагхава, победитель своих врагов, согласился провести предписанные ему четырнадцать лет вместе с братом. С тех пор двое блистательных отпрысков Рагху жили в бескрайнем диком лесу, испытывая не больше страха и печали, чем пара львов, обитающих на горной вершине.

Глава 54

Хижина Бхарадваджи

Безмятежно проведя ночь под огромным деревом, с восходом солнца изгнанники углубились в дремучий лес, дабы прийти туда, где Ямуна сливается с Гангой. Восхищенные красотой дикой природы, они шли избранным путем, постоянно борясь с соблазном навеки поселиться в этих местах, где не ступала нога человека. На закате дня Рама обратился к Саумитри, наслаждавшемуся ароматом цветущих деревьев:

— Взгляни, недалеко от Праяга поднимается столб дыма — знак великого бога огня! Наверняка неподалеку живет отшельник. Мы пришли к месту слияния Ямуны и Ганги — слышишь плеск волн? Смотри, вот лежат поленья, заготовленные лесными жителями, вот недавно поваленные деревья разных видов с обрубленными ветвями. Все это говорит о близости человеческого жилья.

Двое великих лучников быстро двинулись вперед и в лучах заката увидели хижину, по обеим сторонам которой струились воды Ганги и Ямуны. Рама приблизился к ашраму, вспугнув ланей и птиц. Желая увидеть мудреца, царевицы в сопровождении Ситы остановились подле хижины, ожидая разрешения войти. Вскоре к ним вышел ученик и передал приглашение великодушного риши. Тут они увидели великого мудреца, которому благодаря его аскетизму, было ниспослано высшее знание. Он сидел в окружении учеников, погруженный в глубокую медитацию, возливая масло в жертвенный огонь. Благородный Рама, сопровождаемый Ситой и Лакшманой, со сложенными ладонями почтительно приветствовал отшельника и представился:

— О благословенный, перед тобой сыновья Дашаратхи — Рама и Лакшмана, а также моя супруга, добродетельная Ваидехи, безупречная дочь Джанаки, которая последовала за мной в безлюдный лес. Меня из-

гнали из родной страны, а Саумитри, мой любимый младший брат, которого ты видишь, из преданности решил сопровождать меня. По воле отца, о святой отшельник, мы удалились в пустынный лес, дабы предаваться аскезам, питаюсь лишь кореньями и плодами.

Выслушав добродетельного царевича, великодушный мудрец предложил почетным гостям чашку воды.⁷⁵ Святой аскет подал им различные блюда из лесных плодов и кореньев, а также приготовил скромную постель. Сидя в окружении зверей, птиц и других отшельников, риши Бхарадваджа приветствовал Раму и обратился к нему со словами, исполненными истины:

— Я давно ожидал твоего появления, о Какутстха! Слышал я и о твоём несправедливом изгнании. Это уединенное место близ слияния двух великих рек исполнено чистоты и святости. Оставайся здесь и будь счастливым!

Рагхава, преданный всеобщему благу, отвечал:

— О благословенный, страна моя лежит недалеко отсюда. Я думаю, мои подданные, узнав о том, что мы так близко, будут посещать меня и Ваидехи. Поэтому я не могу остаться здесь. О благословенный, поведай, где найти мне уединенное пристанище, которое было бы приятно Ваидехи, дочери Джанаки, достойной счастья!

Бхарадваджа, великий муни, отвечал с пониманием:

— Сын мой, в семи с половиной йоджанах отсюда есть священная гора, населенная великими риши. На этой горе ты мог бы найти себе прибежище. Она наводнена черными обезьянами с длинными, как у коров, хвостами. Это излюбленное место больших обезьян и медведей. Гора эта зовется Читракута и красотой своей напоминает Гандхамадану. Тот, кому хоть раз довелось взглянуть на вершины Читракуты, проникается благочестием и навсегда отрекается от греха. Многие аскеты провели там сотню лет и силою епитимий вознеслись на небеса, не покидая своих тел. О Рама, я думаю, это подходящее для тебя место, но побудь со мной еще немного!

Так сказал Бхарадваджа в великой радости, исполнив желание Рамы, своего возлюбленного гостя, а также его брата и супруги. Пока Рама беседовал с великим риши на различные темы, на землю опустилась ночь. Какутстха вместе с Лакшманой и Ситой, привыкшей к роскоши и очень утомленной, счастливо провели ночь в восхитительной хижине Бхарадваджи. Наутро Рама, тигр среди людей, обратился к мудрецу:

— О благословенный, преданные истине, мы провели в твоей хижине ночь. Теперь позволь нам отправиться в указанную тобой обитель! Бхарадваджа отвечал:

⁷⁵ Мадхупарка, церемония угощения гостей, включает в себя аргхью, предложение напитка, иногда просто воды, подаваемой в дроне — деревянной чаше определенного объема. В данном случае, как следует из стиха, Бхарадваджа предложил путешественникам именно воду.

— О Рама, иди к Читракуте, изобилующей медом, кореньями и плодами. Тебе понравится там, о бесстрашный воин, где в живописных рощах обитают киннары и наги, где раздаются крики павлинов, где слышна тяжкая поступь величественных слонов. Когда ты станешь бродить вместе с Ситой меж рек, водопадов, холмов и ущелий, скал, утесов и стремительных горных потоков, сердце твое преисполнится восторга. Отправляйся же в эти благословенные места, где воздух напоен пением чибисов и кукушек, где земля дрожит от топота оленьих стад и могучих слонов, опьяненных любовью, и живи там вместе со своими спутниками!

Глава 55

Рама пересекает Ямуны

Проведя ночь в хижине мудреца Бхарадваджи, двое царевичей, победители врагов, почтительно поклонились великому риши и направили путь свой к горе Читракута. На прощание знаменитый мудрец исполнил религиозный обряд, призванный устранить любые препятствия с их пути, и благословил юных героев, словно родной отец. Великий муні, исполненный духовного сияния, даровал доблестным братьям свои бесценные наставления:

— Достигнув места слияния Ганги и Ямуны, о быки среди людей, продолжайте идти на запад берегом Ямуны, ставшим берегом Ганги. Миновав крутую излучину, внимательно ищите место переправы. Соорудив плот, вы без труда пересечете великую реку. На другом берегу вы встретите огромную няяродху с раскидистой кроной, которой, из-за ее густой темно-зеленой листвы, дали имя Шьяма. Бесчисленные сиддхи находят отдохновение в тени этого дерева, величественно возвышающегося посреди множества обычных деревьев. Сита со сложенными ладонями должна будет вознести ему молитвы, дабы благополучно возвратиться в Айодхью. Там вы сможете отдохнуть, чтобы с новыми силами продолжить свой путь. В йоджане оттуда раскинулся лес Нилаван, где вперемешку произрастают деревья саллаки и ююба — украшение Ямуны. Я сам нередко ходил к Читракуте этим путем, не опасаясь диких зверей и лесного пожара.

Указав путь, великий риши вернулся в свою хижину. Рама выразил мудрецу глубочайшее почтение, после чего обернулся к Лакшмане:

— Да сопутствует тебе процветание! Очевидно, своим благостным поведением в прошлой жизни мы заслужили милость этого аскета!

С этими словами братья, благоразумно повелев Сите идти впереди, двинулись к берегам Ямуны. Увидев ее быстрый стремительный бег, они задумались о переправе. Царевичи связали стволы деревьев и проложили между ними сухой бамбук, после чего покрыли все это аромат-

ными корнями упира. В результате у них получился довольно большой плот. Доблестный Лакшмана, срезав стебли тростника и ветки сисигиума, соорудил для Ситы удобное сидение, а Рама, сын Дашаратхи, помог своей божественно прекрасной супруге преодолеть нерешительность и взойти на плот. Рядом он положил пару ее платьев, украшения, а также лопату и корзину. Оттолкнувшись от берега, сыновья Дашаратхи принялись осторожно грести.

На середине реки Сита сотворила молитву Ямуне:

— О богиня, позволь нам благополучно добраться до берега твоего! Пусть мой муж исполнит свой обет! Когда Рама, живой и невредимый, вернется в город потомков Икшваку, я восславлю тебя пышным жертвоприношением и одарю тысячей коров!

Так, зывая к божеству реки с почтительно сложенными ладонями, великолепная Сита благоговейно взидала на приближающийся берег. Плот благополучно преодолел бурную и стремительную реку, олицетворяющую дочь бога солнца, окаймленную бесчисленными деревьями по обоим берегам. Оставив плот среди тех деревьев, они очутились в прохладной тени ньягродхи, которую называли Шьямой благодаря темно-зеленому цвету ее листвы. Ваидехи подошла вплотную к дереву и воскликнула:

— Приветствую тебя, о могучее дерево! Позволь моему мужу исполнить свой обет! Сделай так, чтобы мы вновь увидели мать Каушалью и великолепную Сумитру!

С этими словами добродетельная Сита, сложив ладони, обошла вокруг дерева. Взирая на безупречную Ситу, нежно и почтительно возносившую молитвы, Рама молвил Лакшмане:

— О младший брат Бхараты, вы с Ситой ступайте в лес, я же с оружием в руках пойду следом. О лучший среди людей, исполняй любое пожелание Ваидехи, преподноси дочери Джанаки плоды и цветы, которые ей понравятся!

Встречая на пути неведомые ей деревья, кусты и цветущие лианы, юная красавица с восхищением указывала на них, и Лакшмана приносил ей ветки, усыпанные душистыми цветами. При виде очаровательного речного пейзажа, оглашенного криками цапель и лебедей, сердце Ваидехи утопало в волнах радости.

Пройдя четверть йоджаны и убив несколько животных, предназначенных для жертвоприношения, они углубились в лес, берущий начало у берега Ямуны. Несмотря на все очарование леса, населенного слонами и обезьянами, где повсюду слышались крики павлинов, дорога утомила царственных путников, и они решили остановиться на ночь под огромным фиговым деревом.

Лакшмана строит хижину

На рассвете Рама, тур в роду Рагху, мягко поднял Лакшману, наслаждавшегося крепким сном:

— О Саумитри, слышишь пение лесных птиц! Вставай, пора продолжить путь, о сокрушитель врагов!

Услышав зов брата, Лакшмана пробудился ото сна и поднялся со своего ложа, готовый двигаться дальше. Приняв омовение в водах священной реки, братья направили свои стопы к Читракуте, что дарует пристанище многочисленным риши. По пути Рама обратился к брату и лотосоокой Сите:

— Взгляни, о Ваидехи, вокруг растут деревья кимшука, в это время года усыпанные цветами, словно украшенные гирляндами! Вот бхаллатака и билва, склонившиеся под тяжестью цветов и плодов, которых не касалась рука человека. О нет, мы не умрем с голоду! Смотри, Лакшмана, с деревьев свисают медовые соты весом в дрон. Отчего бы не воспользоваться этим творением прилежных пчел? Возгласам чатаки вторит павлин, скрываясь в зарослях цветущих кустарников. Взгляни ни Читракуту, чьи вершины горделиво возносятся в поднебесье, по склонам которой бродят стада слонов и гнездятся бесчисленные птицы, оглашающие всю округу своим дивным пением! Брат мой, в этих живописных лесах, служащих одеянием великой горы, мы обречем приятное прибежище!

Так, восхищаясь девственной природой и непринужденно беседуя, двое братьев в сопровождении Ситы достигли подножия Читракуты, где во множестве водились слоны и олени, где самый воздух был напоен пением птиц и ароматом цветов.

Поворотившись к Лакшмане, Рама молвил:

— О безупречный герой, гора эта, поросшая благодатным лесом, полным сочных плодов и кореньев, чистых ключей и озер, дарует нам безмятежную жизнь. Здесь нашли прибежище многочисленные отшельники, воистину, великие души. Брат мой, пусть же эта священная гора станет и нашей обителью!

Сита, Рама и Лакшмана с почтительно сложенными ладонями вошли в хижину, где обитал Вальмики, и пали ниц перед великим мудрецом.

Великий риши преисполнился радости. Следуя традициям гостеприимства, он тепло приветствовал царственных путников и предложил им присесть.

Должным образом представившись хозяину ашрама, могучий Рама обратился к младшему брату с просьбой:

— О Лакшмана, принеси побольше прочных ветвей и сооруди шалаш. Мне так нравится это место! Я желаю остановиться здесь.

Саумитри, победитель врагов, тотчас отправился на поиски подходящих сучьев, которые послужили основой его постройки. Затем царь-

вич покрыл этот древесный остов листьями, и в результате получилась прелестная хижина. Когда все было готово, Рама молвил послушному и трудолюбивому Лакшмане:

— Нам следует совершить подношение божеству, охраняющему эту хижину. Для этого нужно поджарить мякоть луковицы гаджаканда и положить блюдо на алтарь. Те, кто желают прожить долго, построив дом, должны совершить обряд умиротворения злого духа, поселившегося в нем прежде людей. Необходимо точно следовать обряду, изложенному в писаниях, ни на миг не забывая о своих священных обязанностях. Итак, о Лакшмана, выкопай луковицу, именуемую гаджакандой, и тотчас принеси ее сюда.

Лакшмана не замедлил исполнить приказание брата, и тогда Шри Рама обратился к нему вновь:

— Приготовь из этой луковицы надлежащее блюдо, чтобы божества, оберегающие жилище, остались довольны. Не мешкай! Сей благоприятный час, да и весь сегодняшний день пребывает под знаком Дхрувы.⁷⁶

Выкопав луковицу, покрытую черной кожурой и пригодную для подношения богам, прославленный Саумитри, не мешкая, бросил ее в огонь. Убедившись, что она полностью прожарена и готова к употреблению, потеряв свой первоначальный красный цвет, Лакшмана почтительно обратился к Раме, этому тигру среди людей:

— О, любимец богов, целебная луковица гаджаканда, покрытая черной кожурой, готова. Ты, познавший ритуал, предложи богам сие подношение, дабы удовлетворить их.

Закончив омовение и полностью подготовившись, благочестивый Рама, сведущий в молитвах, провел сокращенную церемонию Вастушанти, воспевая священные гимны, сопровождающие жертвенный ритуал. Умиротворив сонм богов, взирающих на только что возведенное жилище, и тем самым очистив его, Шри Рама вошел в хижину. Этот герой непомерной славы испытывал величайшее удовлетворение.

Приняв омовение в реке Мандакини, согласно процедуре, изложенной в писаниях, и должным образом прочитав священные мантры [в том числе Гаятри], он приступил к исполнению торжественных ритуалов, призванных изгнать злых духов, поселившихся в новом жилище. С этой целью Рама совершил церемонию Вайшвадева, которую положено проводить каждое утро и каждый вечер и особенно перед полдней трапезой, дабы выразить свое почтение Вишвадевам, а также всем божьим созданиям. После этого он преподнес великолепные дары Господу Рудре и Господу Вишну. Затем Рагхава, как положено, воздвиг и

⁷⁶ Согласно популярному астрологическому труду «Мухурта-чинтамани», три лунных дома, имена которых содержат слово «уттара», а именно: Уттара пхалгуни, Уттарапашада и Уттара бхадрапада, а также Рохини и, кроме того, воскресенье, характеризуются признаком, обозначаемым словами «Дхрува» и «Сгхита». Они считаются благоприятными для обрядов Граха-шанти, Васту-шанти и т.п.

освятил соответствующих размеров алтари для подношения даров хранителям главных и промежуточных стран света, а также алтари Ганеши и Господа Вишну. Подобно богам, входящим в небесный зал собраний, именуемый Судхармой, трое царственных изгнанников вступили в свое новое жилище — очаровательную хижину, устланную листьями, построенную в надлежащем месте и надежно укрытую от ветров. Здесь, в предгорьях величественной Читракуты, на живописном берегу Мальявати [Мандакини], населенном бесчисленными зверями и птицами, Рама и его спутники обрели свое пристанище и стали проводить время в радости, изгнав из сердца боль расставания с Айодхьей.

Глава 57

Возвращение Сумантры

Расставшись с Рамой, Гуха еще долго вел с Сумантрой печальную беседу, после чего вернулся домой. Слуги донесли ему, что Рама побывал в Праяге, где его тепло принял Бхарадваджа, а затем отправился на гору Читракуту.

Оставшись один, Сумантра запряг своих превосходных коней и с тяжелым сердцем отправился назад, в Айодхью. Быстрые кони мчали его мимо благоуханных лесов, рек и озер, городов и деревень. На второй день к вечеру возница прибыл в столицу и вдохнул ее воздух, наполненный неизбывной печалью. Проехав по обезлюдевшим улицам и площадям, Сумантра в страхе подумал: «Увы, огонь страдания в сердцах людей, утративших надежду, будет разгораться, пока весь город с его конями и слонами, жителями и самим царем не исчезнет в этом безжалостном пламени!» Поглощенный своими мыслями, он ехал по направлению к царскому дворцу. Завидев Сумантру, обитатели окрестных домов выбежали на улицу, и вскоре многотысячная толпа преградила ему путь. Вглядываясь в устремленные на него отовсюду глаза, несчастный возница читал в них лишь один немой вопрос: «Где Рама?» Не в силах что-либо изменить, он нанес им последний удар:

— Вопреки всем моим мольбам, наш возлюбленный Рагхава, этот добродетельный и великодушный герой, оставил меня на берегу Ганги, а сам вместе с Лакшманой и Вайдехи переправился на другой берег.

Вопль отчаянья вырвался из сотен уст. «О горе! О Рама!» — слышалось повсюду. Слезы нескончаемыми потоками струились из глаз жителей Айодхьи, слова, полные скорби, звучали из глубины сердца.

— Увы, что может быть хуже, чем увидеть царскую колесницу без нашего возлюбленного Рамы! Никогда больше нам не встретит добродетельного Рагхаву на церемониях, жертвоприношениях, свадьбах и

великих собраниях! Откуда придут радость и вдохновение, если в городе нет Рамы, который был для всех нас, словно отец!

Сумантра медленно продвигался сквозь обступившую его толпу, и вслед ему из всех окон неслись голоса женщин, проливающих горькие слезы разлуки с благословенным Рамой. Казалось, прошла целая вечность, пока возница добрался до ворот царского дворца.

Поспешно сойдя с колесницы, он миновал семь внутренних дворов, наводненных людьми. Завидев его, обитательницы дворца разразились рыданиями. Их чарующие глаза ослепли от слез, в своем великом горе они не видели ничего вокруг. Проходя мимо покоев жен Дашаратхи, Сумантра услышал их негромкий разговор:

— Как сможет Сумантра объяснить разбитой горем Каушалье, почему он вернулся один, без Рамы? Видя, как великая царица цепляется за жизнь в надежде на возвращение сына и его восхождение на трон, я убеждаюсь в том, что поддерживать жизнь так же трудно, как и расстаться с нею.

Услышав правдивые речи царских жен, Сумантра окончательно расстроился. Он миновал восьмые врата и увидел белокаменные покои несчастного царя, оплакивающего своего сына.

Низко склонившись перед недвижно сидящим царем, Сумантра передал ему послание Рамы. Пока Сумантра говорил, царь не проронил ни слова, но лишь изменился в лице и, в конце концов, без чувств повалился на пол. Увидев своего государя без сознания, женщины пришли в отчаянье. С помощью Сумитры Каушалья подняла своего супруга, безжизненно лежавшего на полу, и сказала:

— О великий царь, почему ты не отвечаешь? Сумантра проделал долгий путь, чтобы принести нам послание от нашего сына, на чью долю выпали столь тяжкие испытания! Тебя смущает то, что именно твой недостойный поступок принудил его на долгие годы покинуть родной дом? Поднимись, поднимись, пусть процветание сопутствует тебе! Пусть подданные твои избавятся от печали! О царь, здесь нет Кайкеи, в страхе перед которой ты не смеешь спросить своего министра о судьбе сына! Не страшись, поговори с ним!

С этими словами Каушалья, не в силах сдержать горя неожиданно сама рухнула на пол, обливаясь слезами.

Видя несчастную Каушалью, распростершуюся на полу рядом с супругом, остальные женщины принялись причитать и, услышав их крики, все обитатели дворца разразились рыданиями, так что весь город снова пришел в смятение.

Послание Рами царю

Придя в себя, царь подозвал к себе возницу, чтобы из его уст узнать о Раме. Со сложенными ладонями Сумантра склонился перед царем, опечаленным своей утратой, изнывающим под бременем лет и несчастья, обуянным тревогой, словно попавший в ловушку слон, который отчаянно трубит, призывая на помощь вожака стаи. Охваченный горем монарх обратился к своему советнику, который стоял перед ним, покрытый пылью, печальный, весь мокрый от слез:

— Где теперь благочестивый Рагхава, под каким деревом нашел он пристанище? Чем, о Сумантра, утоляет голод он, не привыкший думать о хлебе насущном? Каково ему, всю жизнь почитавшему на мягчайших перинах, проводить ночи на голой земле, словно простому бродяге? Теперь моему Раме предстоит жить в девственном лесу, расставшись со своей ратью, боевыми колесницами и слонами, которые сопровождали его повсюду! Обителью юных царевичей и прекрасной Ваидехи стал дикий лес, где в поисках добычи рыщут хищные звери и на каждом шагу подстерегают ядовитые змеи. Какое суровое испытание выпало на долю отпрысков царского рода и нежной царевны, вынужденных оставить колесницу и продолжать свой путь пешком, о Сумантра! Воистину, ты достиг цели своей жизни, наблюдая, как мои сыновья углубляются в лес, словно двое Ашвинов, восходящие на гору Мандара. Поведай мне, Сумантра, о чем говорили Рама, Лакшмана и Маитхили, прежде чем скрыться в лесной глуши? Расскажи, о возница, как Рама сидел, как отдыхал, что ел? Облегчи немного мои муки! Так общение с мудрецами поддерживало царя Яяти, низвергнутого с небес.⁷⁷

Возница отвечал сдавленным голосом, дрожащим от рыданий:

— О великий государь, верный долгу Рагхава, сложив ладони и склонив голову, сказал мне: «О колесничий, передай мой низкий поклон царственным стопам моего отца — этой возвышенной душе, достойной всеобщего преклонения. Отдай поклон обитателям дворца, о возница, и всем до одной в порядке старшинства передай мои почтительные приветствия. Матери моей Каушалье с почетом и преданностью пожелай от моего имени счастья и скажи: «Сохраняй приверженность долгу и в положенное время посещай святилище бога огня. О царица, служи царю, как Богу! Отринь гордыню и самомнение, смотри на других моих матерей, как на равных. О мать, почитай Кайкеи, поскольку она пользуется особым расположением царя. Относись к

⁷⁷ Из «Махабхараты», Адипарва, известно, что перед тем, как покинуть небеса, Яяти молил царя небес Индру позволить ему жить в обществе святых. В результате он оказался в обители четырех аскетов: Аштаки, Пратарданы, Васумана и царя Шиби и проводил свои дни в общении с ними.

царевичу Бхарате как к государю. Царю надлежит покоряться, сколь бы молод он ни был, помни об этом!»

Передай также поклон Бхарате и скажи ему от моего имени: «Почитай всех своих матерей! Став наследником престола, о могучий воин, возвеличь династию Икшваку. Всячески служи своему престарелому отцу, все еще восседающему на троне. Не лишай его власти, но раздели ее с ним. Тем самым ты укрепишь свое положение молодого правителя!»

Рама не в силах был сдержать слез, заклиная меня вновь и вновь: «Скажи Бхарате, чтобы он относился к моей матери, как к своей собственной, и всеми силами поддерживал ее в горе».

Так наставлял меня могучий воин, и сто огромные глаза, напоминающие лепестки лотоса, то и дело наполнялись слезами. Лакшмана же, не в силах спокойно взирать на слезы брата, пребывал в великом гневе:

— Какое преступление совершил мой великодушный брат? За что ему такое наказание? — вопрошал блистательный царевич. — Царь поторопился исполнить обещание, которое дал Кайкеи, не задумываясь о последствиях. Из-за этого все мы вынуждены страдать! Решение отца в любом случае заслуживает порицания, будь оно продиктовано его страстью к Кайкеи или данным ей словом! Изгнанию Рамы нет оправдания, произошло оно по воле царя или Провидения. Этот необдуманный шаг противоречит нашим обычаям и не приведет ни к чему, кроме запоздалого раскаяния. Я не признаю в этом великом царе своего отца. Рагхава для меня брат, повелитель, друг и отец! Изгнав любимого всем миром Раму, может ли царь, еще наслаждающийся служением других, надеяться сохранить любовь своих подданных? Выслав в лес добродетельного Раму, которого любил весь народ и вызвав всеобщее осуждение, как сохранит царь свое положение?»

О великий царь, Джанаки стояла, печально вздыхая, и, словно одержимая, не вымолвила ни единого слова. Лицо ее было бледнее мела, когда она, не сводя глаз со своего повелителя, последовала за ним в лес, полная скорби.

Так говорил Рама, стоя со сложенными ладонями и обливаясь слезами. Несчастная Сита, рыдая, стояла рядом, устремив взор на царскую колесницу и на меня.

Глава 59

Горе царя Дашаратхи

Сумантра продолжал:

— Я должен был возвращаться, но кони отказывались бежать по дороге и, роняя жгучие слезы, выражали свою печаль разлуки с Рамой. Со

сложенными ладонями поклонившись двум царевичам, я стоял у моей колесницы, терзаемый горем. Несколько дней я провел с Гухой, надеясь: «Может быть, Рама еще позовет меня!»

В твоём бескрайнем царстве даже деревья пребывают в печали — взгляни, как поблекли их цветы, почки и молодые побеги. Реки и озера высохли, в лесах облетает листва, звери забились в свои норы и даже змеи не показываются на глаза. Кажется, будто лес скорбит вместе с нами. Лепестки голубых лотосов поникли, воды рек замутились. Увяли водяные лилии, ковром устилавшие зеркальные озера. Рыбы и птицы больше не устраивают там своих игр. Цветы, растущие на земле и в воде, утратили свою красоту и теперь не годятся даже на гирлянды. Невкогда сладкие фрукты приобрели кислый вкус. Безлюдные сады и парки, где онемевшие птицы недвижно сидят на ветвях, производят впечатление пустыни. На лицах обитателей Айодхьи нет и тени радости. Расставшись с Рамой, они непрерывно плачут. О царь, лишь завидев царскую колесницу, люди толпами высыпали на улицу, но когда они обнаружили отсутствие Рамы, воздух огласился рыданиями. Выглядывая из окон, с балконов и крыш, женщины проливали бесконечные потоки слез. Горе людей разделили их слоны и кони. Вся Айодхья пребывает в одиночестве и печали, как и несравненная Каушалья, потерявшая единственного сына.

Выслушав слугу, царь, задыхаясь от рыданий, ответил:

— Порабощенный Кайкеи, порочной по природе, я пренебрег мнением старейшин, моих искусных советников, не посоветовался с друзьями, министрами и купцами. Очевидно, я пребывал во власти безумия, если мог совершить такой поступок в угоду женщине! В этой беде, обрушившейся на весь мой род я усматриваю перст судьбы! О Сумантра, если твой престарелый царь ещё дорог тебе, отправляйся сейчас же и привези Раму — дни жизни моей сочтены! Я не проживу без Рамы ни мгновенья! Где мой непобедимый герой? Скорей запрягай лошадей, отвези меня к нему. Почему я не могу наслаждаться ослепительной улыбкой моего сына, почему не могу видеть, как его могучая рука натягивает огромный лук? Если жизнь ещё не покинула меня, я желаю лицезреть его вместе с Ситой, и не мгновенье, а пока вечный сон не смежит мне глаза! Светоч Икшваку померк для меня — что может быть печальнее? О Рама, о Лакшмана, о прекрасная Сита, в этом роскошном дворце я сгораю от горя, словно сам оказался в изгнании!

Изнемогая от сердечной муки, монарх погрузился в бескрайнее море печали. Немного оправившись, он снова заговорил:

— О божественная Каушалья, я всвергнут в бескрайний океан горя! Увы, мне не дано преодолеть его! Отчаянье Рамы, разлученного с родителями, родственниками и друзьями, — это его огромные валы. Разлука с Ситой — это его дальний берег, а мое тяжкое дыхание — его прибой. Его пополняют реки слез, текущие из очей Каушалы и всех, кто скорбит о Раме. Наши руки, воздетые к небесам, подобны выпрыгивающим

из воды рыбам, наши громкие рыдания — это рев бури, а растрепанные волосы — это морские водоросли. Уста Кайкеи — словно подводный вулкан, извергающий адское пламя. Слова Мантхары — бесчисленные акулы, кишащие в водах океана ужаса, а мои благословения, дарованные Кайкеи, это подводные рифы, грозящие утлому челну моей жизни без надежды на спасение. Какое несчастье, что вопреки моему желанию я не властен прямо сейчас заключить в объятия Раму и Лакшману!

Обливаясь слезами, великий правитель упал на колени и с громкими стенаниями повалился наземь. Этот новый приступ скорби наполнил ужасом сердце божественной Каушалы.

Глава 60

Сумантра пытается утешить Каушалю

Вздрагивая всем телом, словно одержимая злым духом, Каушаля лежала на полу, не в силах подняться:

— Отвези меня туда, где оказались Какутстха, Сита и Лакшмана, — взмолилась она вознице. — Без них я не проживу и мгновения. Я тоже хочу отправиться в лес Дандаку — готовься в путь немедленно! Если я не последую за ними, мне придется уйти в обитель смерти!

Слабым, прерывающимся от рыданий голосом возница обратился к царю, почтительно сложив ладони и пытаясь как-то ее утешить:

— Оставь скорбь и отчаяние. Рагхава утешится и найдет, где преклонить голову в лесу! Благодаря служению стопам Рамы, Лакшмана, этот добродетельный царевич, обуздавший чувства, достигнет высшей обители! Сита, чье сердце безраздельно принадлежит Раме, не испытает страха даже в диком лесу. Рядом с мужем она будет чувствовать себя, как в родном доме. Изгнание нисколько не опечалит ее. Мне кажется, дочери Джанаки не привыкать оставаться вдали от дома. Она и прежде любила уединенные прогулки в загородных рощах, так что теперь ей понравится в девственном лесу. Рядом с Рамой луноликая красавица будет радоваться, как дитя, не ведая печали в лесном уединении. Она вручила Раме свое сердце и самую жизнь — без него даже прекрасная Айодхья стала бы для нее пустыней! Странствуя по белу свету, Ваидехи увидит многочисленные деревни и города, живописные реки и невиданные деревья, а ее спутники поведают ей много интересного. Рядом с такими героями, как Рама и Лакшмана, изгнание покажется ей увеселительной прогулкой в окрестностях Айодхьи. Это все, что я могу рассказать о Сите. Я не помню, чтобы она хотя бы вскользь упоминала имя Кайкеи.

Тут Сумантра понял, что допустил бестактность по отношению к царице и, пытаясь загладить свою оплошность, вновь принялся утешать Каушалью:

— Да не померкнет пленительная красота Ваидехи ни от усталости, ни от неистовых ветров, ни от палящих лучей солнца, ни от страха перед лесными хищниками! Пусть ничто не омрачает прекрасное лицо сладкоречивой Ваидехи, нежное, словно цветок лотоса и сияющее, как полная луна! Ее стопы, красные, словно все еще умащенные алакт⁷⁸, напоминают бутоны лотосов. Желая доставить удовольствие Раме, она не рассталась со своими украшениями. Услышав мелодичный перезвон ее ножных колокольчиков, сладкоголосые птицы в недоумении замолкают. При виде слона, льва или тигра, она не испытает и тени тревоги, всецело доверившись Рагхаве. Ни тебе, ни царю не следует сокрушаться об их судьбе. Слава Шри Рамы не померкнет в веках! Отбрось печаль, пусть сердце твое наполнится радостью — наши изгнанники неуклонно следуют путем великих риши. Они обретут счастье в диком лесу, питаясь плодами и кореньями, ибо исполняют священный обет своего отца!

Как ни старался Сумантра подбирать слова утешения, царица Каушалья в материнском горе продолжала плакать, сокрушаясь о своей утрате: — О мой дорогой! О сын мой! О Рагхава!

Глава 61

Упреки Каушальи

Обратив к мужу заплаканное лицо, Каушалья обрушилась на него с горькими упреками:

— О повелитель всей Земли, слава твоя гремит в трех мирах, о твоём великодушии и сострадании слагают легенды! Как же ты мог допустить, чтобы двое из твоих сыновей и такое нежное создание, как Сита, отправились в далекое изгнание, где их, возвращенных в роскоши, ожидают тяжелейшие испытания? Почему прекрасная Маитхили, которой едва исполнилось шестнадцать, должна терпеть жару и холод? Каково будет ей, привыкшей к изысканным блюдам, изо дня в день довольствоваться дикими лесными плодами? Ее слух всегда улаживали искусные певцы и музыканты — теперь ей предстоит внимать лишь вою ветра да устрашающему реву хищников?

Наш могучий герой, блистательный, как сам Индра, обречен спать на голой земле, подложив под голову твердую, как камень, руку! Суждено ли мне увидеть вновь моего лотосоокого сына, чье дыхание исто-

⁷⁸ Красный пигмент, получаемый из смолы определенных деревьев, в прежние времена используемый женщинами для окраски ступней и губ.

чает аромат лотоса, а лицо, обрамленное чудесными локонами, цветом напоминает лист лотоса? Ужели сердце мое обратилось в камень, если в разлуке с сыном оно до сих пор не разбилось на тысячу осколков!

Какой жестокостью надо обладать, чтобы изгнать родных детей, достойных величайшего счастья, заставив их скитаться по бескрайнему лесу! Долгие четырнадцать лет пройдут, и Рама вернется, но это вовсе не означает, что Бхарата уступит ему бразды правления и казну. Всем известно, что некоторые домохозяева, проводя шраддху,⁷⁹ вначале угощают своих родственников, и лишь затем уделяют внимание приглашенным на церемонию брахманам. Однако достойные брахманы, наделенные знанием и божественными добродетелями, отвергают запоздалые подношения, даже если их вкус подобен нектару. Великие и просвещенные брахманы не станут вкушать то, что прежде отведали другие, поскольку такое подношение подобно быку, потерявшему рога. О повелитель рода человеческого, ты считаешь, Рамачандре не достанет гордости отказать от царства, которое принадлежало его младшему брату? Как тигр не прикоснется к чужой добыче, так и наш тигр среди людей отвернется от того, что прежде доставляло наслаждение другому! Мудрец никогда не использует в жертвоприношении то, что прежде использовалось в другом жертвоприношении: жертвенную еду, гхи, пуродашу,⁸⁰ траву куша и жертвенные столбы из дерсва кхадир. Для Рамы принять бразды правления из рук Бхараты — все равно, что пить кислое вино или протухшую воду! Рама не потерпит такого оскорбления, как тигр не позволит прикоснуться к своему хвосту. Ты знаешь, этот герой не устрашится вступить в бой со всеми тремя мирами. Однако, он не вступил в борьбу за трон Айодхьи, ибо приверженный истине, решил собственным примером наставить нечестивцев на праведный путь. Доблестный царевич способен своими огненными стрелами осушить моря, как это происходит в час уничтожения Вселенной. И этот великий воин, бесстрашный, как лев, пал жертвой родного отца, который уподобился рыбе, пожирающей собственное потомство. О ты, изгнавший своего сына, для которого нет ничего превыше долга, что ты знаешь о добродетели, провозглашенной мудрецами древности и исповедуемой дваждырожденными? Первым прибежищем женщины является муж, вторым — сын, а третьим — родня, четвертого не дано, о царь. С тех пор, как Рама ушел в лес, у меня не осталось прибежища! Ты разрушил Кошалу, равно как и все соседние царства! Ты навлек беду на свой народ, на всех, кто тебя окружает! Меня ожидает судьба моего сына, а всех жителей Айодхьи — безысходное отчаянье. Удача улыбнулась только Бхарате и его матери, Кайкеи!

⁷⁹ Обряд в честь и на благо усопших родственников, проводимый на годовщину их смерти и в другие благоприятные дни.

⁸⁰ Жертвенное подношение из земляного риса, сделанное в виде пирога. Обычно делится на части, которые помещаются в чашни и преподносятся огню.

Выслушав упрёки Каушалы, несчастный монарх горестно воскликнул: — О Рама! — и, терзаемый угрызениями совести, погрузился в океан скорби.

Глава 62

Мольба Дашаратхи

Подавленный Дашаратха безропотно внимал гневным речам Каушалы. Царю потребовалось немало времени, чтобы окончательно придти в себя после тяжкого беспамьятства. Бросив взгляд на жену, он горестно вздохнул и снова впал в печальную отрешенность. Внезапно память его всколыхнулась, явив ту роковую ночь, когда он, сам того не желая, совершил ужасное злодеяние. Стрела, выпущенная на звук в непроглядной тьме, вернулась к своему хозяину, чтобы нанести последний удар по его израненному сердцу. Несчастный, раздавленный двойной печалью, царь стоял перед Каушальей, сложив дрожащие ладони. Он застыл перед ней с поникшей головой, моля о прощении:

— О Каушалья, смилуйся надо мной! Я знаю, твое сердце исполнено сострадания, в нем не найдется ни капли ненависти, даже к злейшему врагу! О царица, жена, верная своему долгу, должна видеть в муже — добродетельном или нечестивом — олицетворение божества. Невзирая на постигшее тебя несчастье, ты, твердо стоящая на стезе справедливости и способная отличить добро от зла, не должна обрушивать горы упреков на того, кто так страдает!

Мольба несчастного царя проникла в самое сердце Каушалы, и она дала волю слезам, которые бурным потоком хлынули из ее огромных глаз. Сложенные, как бутон лотоса, руки царя она смиренно возложила себе на голову. Голосом, дрожащим от волнения и прерываемым рыданиями, она промолвила:

— Будь милостив ко мне! Полная раскаянья, я склоняюсь к твоим стопам! Мольбы твои сразили меня, о царь! Мне нет прощения! Могу ли я именовать себя женщиной благородного происхождения, если вынудила молить о прощении своего добродетельного супруга, которого должна почитать при жизни и после смерти? Я знаю свой долг, о верный слову, и не сомневаюсь в твоей честности. Все мои упрёки родились в сердце, изнывавшем в разлуке с любимым сыном. Горе лишило меня терпения, заставило обо всем забыть, оно разрушает в человеке все лучшее! Нет на свете врага беспощаднее, чем горе! Можно вынести удар от руки врага, но как справиться с горем, даже незначительным, когда оно приходит так внезапно! С тех пор, как Рама ушел в лес, унеся с собой мою радость, минула пятая ночь, а мне кажется, что прошло пять лет! Мысли о нем умножают печаль моего сердца, как океан пополняется водами бесчисленных рек.

Пока Каушалья говорила, на западе погасли последние лучи солнца, и на землю опустилась ночь. Царь, умиротворенный словами божественной Каушальи и изнуренный переживаниями, позволил себе уснуть.

Глава 63

Злодеяние Дашаратхи

Очнувшись от непродолжительного сна, убитый горем царь погрузился в тяжкое раздумье. От сознания того, что никто иной, как он сам явился причиной изгнания Рамы и Лакшманы, его лучезарный, как и Индры, лик померк, словно демон Раху своей магической властью затмил пламенеющий солнечный диск. Разлука с Рамой и его женой заставила его вспомнить о свершенном некогда злодеянии, и Дашаратха пожелал поведать о нем Каушалье. На шестой день после ухода Рамы, в полночь, царь Дашаратха вернулся мыслью к тому прискорбному случаю и, движимый раскаянием, обратился к Каушалье, терзаемой материнским страхом:

— Всякое деяние — доброе или злое — возвращается сторицей, о благословенная! Только глупец не раздумывает о последствиях своих начинаний! Тот, кто пытается судить о плодах по цветкам, вырубает манговую рощу и лелеет деревья палаша, а когда приходит время собирать урожай, горько сожалеет о содеянном! Я срубил манговую рощу и вырастил деревья палаша, а теперь пожинаю плоды собственной глупости.

О Каушалья, я должен поведать тебе о страшном преступлении, которое тяжким грузом лежит на моей совести с тех пор, как я был юным царевичем. В те годы мне доставляло удовольствие поражать скрытую от взора цель, направляя стрелы на издаваемый ею звук. Увы, мои детские забавы обернулись великой бедой! В своем стремлении овладеть искусством стрельбы из лука я уподобился невежде, которого пленяет красота цветов дерева палаша, пребывающему в полной уверенности, что оно принесет столь же крупные, сладкие плоды. Откуда мне было знать, к чему приведет это юношеское увлечение! О царица, в те годы ты еще не была моей женой, а я был законным наследником престола. Наступил сезон дождей, и во мне разыгралась страсть к охоте. В то время солнце, иссушавшее землю и испепелявшее мир своими лучами, перешло в южную четверть неба, населенную духами и потому наводящую страх. Жара начала спадать, появились дарующие свежесть облака, радуя лягушек, гусей и павлинов. Пышные кроны деревьев едва спасали гнездящихся на ветвях птиц от низвергающихся с небес потоков воды. Реки непомерно разлились, затопляя обширные пространства и заставляя стада слонов искать новые пристанища. Стекая по склонам гор, вода приобретала белый, красный или пепельный оттенок. Это было са-

мое подходящее для охоты время, и я, вооружившись луком и стрелами, отправился на своей колеснице к реке Сарайю, чтобы предаться моему излюбленному развлечению. С наступлением ночи я засел на берегу реки, нетерпеливо ожидая, когда какой-нибудь дикий буйвол, слон или олень придет на водопой. Внезапно со стороны реки раздался хлопающий звук, какой обычно издает слон, погружая в воду свой хобот. Тогда я извлек из колчана смертоносную, как змея, стрелу и выпустил ее туда, откуда шел звук. Непроглядную тьму пронзил свист летящей стрелы и душераздирающий вопль, после чего послышался всплеск от падения тела. Не успел я опомниться, как вновь услышал стон и человеческий голос, прерывающийся от невыносимой боли:

— Кто поднял руку на аскета? Кому я мог помешать, выйдя посреди ночи на пустынный берег реки за водой? Кто выпустил в меня стрелу? Кого может обидеть отшельник, отрекшийся от любого насилия, обитатель леса, живущий его дарами? Разве шастры предписывают убивать аскетов со спутанными волосами, облаченных в луб и оленью шкуру? Кого я оскорбил настолько, что он возжелал моей смерти? Такое бессмысленное деяние можно объяснить только злой волей. Этот человек ничем не лучше ученика, который тцтитя разделить ложе с женой своего гуру! Я не боюсь смерти, но содрагаюсь при мысли о том, что станет после моей кончины с моими престарелыми родителями! Долгие годы я был их единственной поддержкой. Как они будут обходиться без меня? Стрела эта сразила не только меня, но и двоих беспомощных стариков! Все мы умираем от руки невежды, который не умеет владеть собой!

Когда из воды раздался человеческий голос, я сам чуть не умер, осознав всю тяжесть содеянного. Выпустив из рук лук и стрелы, я бросился на голос. Подойдя ближе, я увидел раненого аскета. Он лежал с растрепанными волосами, истекающий кровью, стрела торчала у него из груди. Он поднял на меня свои глаза и произнес суровые слова, которые до сих пор жгут мне душу, словно огонь:

— Чем я, обитатель леса, провинился перед тобой, о царевич? Почему ты не дал мне набрать воды для моих престарелых родителей? Стрела, пронзившая мою грудь, поразила также двух слепых стариков! Эти несчастные будут ждать меня, но никто не утолит их жажду! И это награда за аскетизм и изучение Вед? Отец мой не знает, что я лежу здесь, истекая кровью, да если бы он и знал, что бы он сделал, если он не в силах идти без поводыря, как дерево, которое не может помочь своему собрату, вырванному с корнем! Разыщи моего отца и расскажи ему обо всем! Я боюсь в гневе он уничтожит тебя, как яростный огонь уничтожает лес! К хижине моего отца ведет единственная тропа, о царевич. Ступай и умиротвори его, дабы в гневе своем он не проклял тебя, но сначала вытащи острую стрелу из моей груди, потому что она мучит меня, как течение реки подмывает ее высокий и сыпучий берег. Мне больно дышать, пока стрела у меня в груди, но как только ты вытащишь ее, мучке моей сразу придет конец!

Несчастный, убитый горем, я слушал его и думал, как вытащить стрелу.

Видя мою нерешительность и терзания, мудрец, сын аскета, сведущий в духовном знании, обратил ко мне взор, исполненный мольбы. По телу его пробежала судорога, глаза закатились. Наконец, собрав последние силы, он с трудом выдал из себя несколько слов:

— Я призываю всю силу моей отреченности и желаю уйти безмятежным. Не казни себя за то, что убил брахмана! Не беспокойся, царевич, я не дваждырожденный! Моя мать — шудрани, а отец — вайшья, о великий правитель!

После этих слов силы покинули его, и только израненная грудь вздымалась от невыносимой муки. Я подошел к нему, недвижно лежащему на земле, и, собравшись с духом, выдернул стрелу. Исторгнув нечеловеческий вопль, аскет одарил меня благодарным взглядом. Взирая на его члены, омытые смертным потом, на его пронзенную грудь, внимая его скорбным стенаниям, я стоял в оцепенении, о благословенная царица.

Глава 64

Смерть Дашаратхи

Припоминая обстоятельства трагической гибели великого мудреца, добродетельный монарх продолжал свой рассказ:

— Совершив по неведению этот ужасный грех, я понял, что удача навек отвернулась от меня. Я набрал свежей воды в кувшин, лежавший подле мертвого юноши, и пошел указанной дорогой. Вскоре тропинка привела меня к заветной хижине. Там я нашел двух немощных и слепых стариков, которые, оставшись без поддержки, напоминали птиц с обрезанными крыльями. Они сидели, без усталости беседуя о сыне, своей единственной надежде, не ведая того, что из-за моей роковой ошибки лишились его навсегда. Мысль о том, что я поведаю этим несчастным о случившемся, сводила меня с ума. Когда же я переступил порог их скромной обители, моя сердечная мука стала просто невыносимой. Заслышав звук моих шагов, мудрец спросил:

— Почему ты так задержался, сынок? Неси скорее воду! Твоя мать не знала, куда деваться от беспокойства! Входи же, что ты стоишь на пороге! Если даже твои престарелые родители чем-то обидели тебя, о дитя, такой аскет, как ты, не должен принимать это близко к сердцу. Для нас, немощных, ты — единственная опора, ты — свет наших незрячих очей. Ты, единственная нить, связывающая нас с этим миром, вымолви хоть слово!

Не в силах поднять глаза на мудреца, я пытался что-то сказать, но слова застревали у меня в горле. Поборов, наконец, страх, я уверенно начал свой рассказ об ужасном несчастье, постигшем его сына:

— О великодушный аскет, перед тобой не твой сын. Я — кшатрий, мое имя Дашаратха! По моей вине произошло ужасное несчастье. О благословенный, я бродил по берегу Сарайю, вооруженный луком, в надежде подстрелить на водопое какого-нибудь хищника или слона. Когда совсем стемнело, до меня донесся звук плещущей воды. «Это слон!» — подумал я и тотчас выстрелил во тьму. Когда я подбежал к своей добыче, то увидел лежащего в воде юношу со стрелой в груди. Муки его были невыносимы, и он молил меня выдернуть стрелу из раны. До последней минуты юный аскет не переставал сокрушаться о вашей скорбной участи. Твой сын пал от моей руки, но, видит Бог, я не желал его смерти! Теперь мне не остается ничего другого, как смиренно ждать твоего решения.

Великий мудрец, способный испепелить меня своим проклятьем, не проронил ни слова. Наконец, он нарушил скорбное молчание и, обратив ко мне, безмолвно стоявшему перед ним со сложенными ладонями, свое залитое слезами лицо, произнес:

— Если бы ты не пришел ко мне с повинной, твоя голова, о царевич, тотчас разлетелась бы на тысячи частей! Убийца отшельника, в особенности кшатрий, заслуживает самого сурового наказания. Будь в этом ужасном злодеянии повинен сам Индра, он, несомненно, был бы низвергнут со своего небесного престола! Воистину, если кто-нибудь осмелится поднять руку на святого отшельника, погруженного в изучение Вед, голова его расколется на семь частей! Ты же содеял это зло по неведению, и потому останешься жив! Иначе конец настал бы не только тебе, но и всему роду Рагху!

Помолчав немного, мудрец промолвил:

— О царевич, отведи нас к тому роковому месту! Как бы мы хотели в последний раз взглянуть на нашего мальчика, но мы можем лишь обнять его бездыханное, омытое кровью тело, ибо сам он, увы, вступил во владения Дхармараджи!

Я отвел тех несчастных к берегу реки, чтобы мудрец и его жена могли коснуться тела сына. Едва тронув его кончиками пальцев, оба с плачем приникли к израненной груди юноши, и отец сквозь слезы возопил:

— О дорогое дитя, почему ты не приветствуешь нас? Не хочешь говорить? Почему ты распростерся на земле? Чем я обидел тебя? Если ты не желаешь видеть меня, сын мой, взгляни хотя бы на свою добродетельную мать! Что же ты не обнимешь ее, не обратишь к ней ласковых слов? Кто теперь станет читать нам по ночам священные писания, из чьих уст я услышу их чарующие звуки? Кто, совершив омовение, вознесет молитвы Сандхье,⁸¹ кто предложит подношение священному огню и, присев рядом, поддержит меня в моем страшном горе? Кто, собрав коренья, клубни и плоды, угостит немощного старика, словно дорогого гостя? Как смогу я поддерживать твою незрячую престарелую мать, иссохшую от постов

⁸¹ Богине утренней зари.

и неизбежной скорби? Молю тебя, о сын мой, повремени, не уходи в обитель Ямы! Завтра мы отправимся туда все вместе! Потеряв тебя, мы не останемся в этом диком лесу, убитые горем и лишенные поддержки! Представ очам Ямы, я вознесу ему молитву: «О царь Дхарма, прости меня! Дозволь этому юноше и впредь поддерживать нас, его родителей. О благочестивый и блистательный покровитель всего мира, сообрази даровать мне, несчастному, это благословение и навеки избавить от страха!»

О сын мой, хотя твоя гибель явилась следствием былых грехов, ты воистину безгрешен! О мой благочестивый сын, ты вознесешься туда, где обитают воины, сложившие голову на поле брани. Ты обретишь пристанище в стане героев, встретивших свою смерть лицом к лицу. Ты проследишь путем неувядающей славы, который до тебя проложили великие цари: Сагара, Шивья, Дилипа, Джанамеджая, Нахуша и Дхундхумара. Дитя мое, этой чести удостоивается тот, кто изучал Веда, исповедовал аскетизм, даровал земли и поддерживал священный огонь, тот, кто соблюдал обет жить с единственной женой, кто тысячами дарил коров, кто верой и правдой служил своему гуру или умерщвлял свою плоть. Воистину, никому из моего рода аскетов не грозят адские муки! Злая судьба постигнет лишь того, кто лишил жизни моего мальчика!

Причитая и проливая слезы, аскет и его жена начали погребальный обряд. В награду за свою добродетель благочестивый сын мудреца вознесся к престолу Индры, заняв достойное место в его небесной свите. Желая принести престарелым родителям хоть какое-нибудь утешение, он воззвал к ним с небес:

— Служение вашим стопам привело меня в эту высшую обитель. Вскоре и вы последуете за мной!

Завершив обряд очищения, прославленный аскет обратился ко мне, стоявшему рядом со сложенными ладонями:

— О царевич, ты лишил меня единственного сына, убей же и меня, ибо смертные муки — ничто в сравнении с такой жизнью! Посылая во тьму быструю стрелу, ты не ведал, что творил, и это твое неведение привело к гибели моего нежно любимого сына. Внемли же словам моего проклятия, несущего тебе такую же неизбежную муку! Как и я, ты встретишь свой конец в разлуке с любимым сыном, и сердце твое разорвется от горя! Участь сия не минует тебя, как не минует награда того, не скупится на подаяние!

Предав меня проклятию, престарелая чета, проливая потоки слез, последовала за сыном на погребальный костер и вознеслась на небеса.

О царица, размышляя о нынешнем своем положении, я вспомнил ту злосчастную ночь, когда выпустил на звук стрелу, не задумываясь о последствиях. Теперь ясно, что спустя много лет меня постигло возмездие за то греховное деяние! Это было неизбежно, как болезнь, вызванная нездоровой пищей. О благословенная, проклятие великого мудреца исполнилось!

Лицо несчастного царя исказилось от нестерпимой боли, и он, задыхаясь от подступивших к горлу рыданий, продолжал:

— О Каушалья, я чувствую приближение смерти! Мои глаза ничего не видят, возьми меня за руку — я хочу, чтобы ты была рядом до тех пор, пока я не войду в обитель Ямараджи. О если бы Рама вернулся и принял из моих рук бразды правления и все мои богатства! Это бы вернуло меня к жизни! Как я мог так поступить с Рагхавой — моим любимым сыном, для которого долг перед отцом превышает всего? Найдется ли в целом мире хоть один человек, кто отвергнет своего сына, даже если он преступник? Кто, отправившись в изгнание по воле своего отца, не упрекнет его за это? О Каушалья, не уходи! Из обступившей меня непроглядной тьмы вышли посланцы Смерти, они торопят меня в путь! Но как я оставляю этот мир, не встретившись взглядом с моим блестящим сыном? Разлука с ним иссушила источник моей жизненной силы, как жара иссушает озеро. Не в моих силах вынести пятнадцать лет неизбывной скорби! Я не бог, а всего лишь человек. Мне остается лишь завидовать тем, кому выпадет счастье увидеть Раму — его глаза, подобные лепесткам лотоса, его выразительно изогнутые брови, — наслаждаться сиянием его ослепительной улыбки и любоваться совершенной линией его носа. Благословенны те, чьим глазам предстанет лучезарный облик моего Рамы, подобный полной луне на осеннем небосклоне или распустившемся лотосу! Лишь тот, кто родился под счастливой звездой, переживет долгие годы разлуки и станет свидетелем его возвращения в Айодхью! Мой ум отказывается повиноваться мне, о Каушалья, и потому сердце мое тонет в пучине отчаянья! Я перестаю ощущать звуки, прикосновения и вкус, хотя все вокруг остается на своих местах. Увы, когда меркнет ум, угасают и чувства, словно огонь в светильнике, в котором заканчивается масло. Печаль, поселившаяся в моем сердце, уносит прочь последние мгновения моей жизни, подобно реке, подмывающей собственный берег! О могучий Рагхава, ты один способен рассеять мою печаль! Ты свет очей своего отца, моя поддержка и опора! Зачем ты покинул меня? О Каушалья, глаза мои ослепли! О добродетельная Сумитра, тебе предстоят суровые испытания! О злобная Кайкеи, мой жестокий враг, ты принесла горе в нашу семью!

Таковы были последние слова царя Дашаратхи. Томясь в разлуке с любимым сыном, не в силах вынести бремени страданий, несчастный монарх в присутствии Каушальи и Сумитры испустил дух.

Глава 65

Горе цариц

Ночь прошла. Наутро, как обычно, во дворец явились певцы и менестрели, чтобы в песнях и стихах восславить императора и весь его род. Дворец наполнился дивными звуками вин и нежными голосами мене-

стрелей, которые, прихлопывая в ладоши в такт музыке, превозносили славные деяния повелителей Айодхьи. Свою лепту в эти песнопения вносили птицы, сидящие на ветвях деревьев дворцового сада и в клетках. Их переливчатые трели звучали в гармонии со звуками вин, благословений и священных гимнов.

Прислуга, состоящая по большей части из женщин и евнухов, застыла, как подобает, в ожидании приказаний. Слуги, в чьи обязанности входило помогать царственным особам при омовении, в должное время принесли золотые сосуды, полные воды, благоухающей сандаловой пастой. Целомудренные девы принесли чаранамриту, а также чистые одежды и предметы туалета. Итак, традиционные приготовления к пробуждению императора были выполнены безукоризненно. Вплоть до восхода солнца царская свита с нетерпением ожидала появления великого монарха.

Тем временем многочисленные младшие жены правителя Кошалы встали вокруг его ложа, чтобы нежными голосами пробудить своего господина ото сна, делая это как обычно осторожно и бережно. Однако, приблизившись, они увидели, что монарх не проявляет признаков жизни. Эти женщины, сведущие в телесных проявлениях сна, не могли обнаружить у своего повелителя ни сердцебиения, ни пульса, ни подрагивания членов. От ужаса их бросило в дрожь, и они затрепетали, словно верхушки тростника посреди стремительного потока. Теперь не оставалось никаких сомнений — худшие предчувствия сбылись.

Каушалья и Сумитра, измученные разлукой с сыновьями, тоже лежали недвижно, словно почившие в объятиях смерти. Утратив все свое величие, Каушалья лежала без кровинки в лице, раздавленная горем, словно померкшая звезда. Казалось, она отправилась в мир иной вслед за своим царственным супругом. Царица Сумитра выглядела не лучше. Забывшись тяжелым сном, она лежала рядом, и ее заплаканное лицо также утратило свою красоту.

При виде этой скорбной картины обитательницы женской половины дворца решили, что все трое умерли во сне. Охваченные горем они зарыдали, словно слонихи, потерявшие в лесу вожака. Их пронзительные вопли разбудили Каушалью и Сумитру. Взглянув на царя и коснувшись его, они воскликнули:

— О мой дорогой господин! — и повалились на пол.

Дочь правителя Кошалы лежала на полу, покрытая пылью и утратившая все свое сияние, словно звезда, упавшая с небес.

Сначала женщины взирали на Каушалью, расprostершуюся на земле подле покойного супруга, словно мертвая жена нага.⁸² Потом жены царя вместе с Кайкеи принялись причитать и проливать слезы, теряя разум от горя. Вопль отчаянья, доносящийся из женской половины

⁸² Полубожественное существо с человеческим лицом и змееподобными нижними конечностями.

дворца, постепенно нарастал, оглашая весь дворец, заполненный взволнованными людьми. Со всех сторон раздавались крики ужаса, царская семья пребывала в скорби. Всякой радости пришел конец, только горе и волнение царило во дворце государя, чья судьба свершила свой суд. Видя, что блистательный тур среди монархов мертв, царицы, издавая пронзительные вопли и горестно заламывая руки, скорбели о потере своего покровителя.

Глава 66

Упреки цариц

Взирая на монарха, чья душа вознеслась на небеса, а тело выглядело, как угасший огонь, высохший океан или солнце, утратившее свое сияние, истерзанная горем Каушалья прижала к сердцу голову царя и обратила к Кайкеи свои прекрасные глаза, полные слез:

— Будь довольна, о Кайкеи, — промолвила она, — теперь ты можешь без помех наслаждаться царской властью! О презренная, ты покинула царя, одержимая идеей короновать сына! Теперь я одна: Рама ушел в изгнание, а мой господин удалился на небеса. Я чувствую себя путником, отставшим от каравана и затерявшимся в бескрайних просторах пустыни, где невозможно выжить! Какая женщина, кроме Кайкеи, поправ свой долг, смогла бы жить без мужа, который был для нее богом? Тот, кто жаден, не замечает своих недостатков, словно человек, вкусивший запретный плод! Подстрекаемая горбуньей, Кайкеи уничтожила род Рагхавы! О бесстыдная женщина, услышав, что ты изгнала Раму вместе с его женой, Джанака будет горевать, так же как и я! Лотосокий Рама, хотя и живой, покинул эти места, но он еще не знает, что я овдовела и осталась без поддержки. Дочь царя Видехи, нежная, преданная и не привыкшая бедствовать, перед лицом опасности испытает в лесу великое беспокойство. Слыша по ночам устрашающий рев диких зверей и наводящие ужас шорохи птиц, она будет искать прибежища у Рамы. Царь Джанака, старый и не имеющий сыновей, умрет от горя, сокрушаясь о судьбе Ваидехи. Я тоже из преданности моему господину исполню сегодня свой последний долг и, обняв его тело, войду в пылающий огонь, который поддерживают подношениями!

Несчастливая Каушалья сокрушалась в своем беспредельном горе, пока слуги не увели ее.

Царские министры распорядились поместить тело своего господина в чан с маслом и безотлагательно сделать все необходимое для его сохранения, потому что сведущие советники не склонны были в отсутствие царевича приступать к церемонии погребения. Чтобы сохранить царские останки, их поместили в чан с маслом.

— Увы, он умер! — горестно восклицали женщины, а остальные несчастные поднимали к небесам мокрые от слез лица и в исступлении кричали:

— О великий царь, благодетель, почему ты покинул нас после того, как мы лишились Рамы? Уже ли нам суждено жить под властью Кайкеи, этой порочной женщины? Наш могущественный повелитель, благословенный Рама ушел в лес, отрекшись от царского трона и оставив нас без прибежища! Выживем ли мы без тебя и твоего героического сына или падем жертвой злонаправленной царицы? Она свела в могилу царя и изгнала Раму вместе с Ситой и доблестным Лакшманой! Что же будет с нами?

Восхитительные супруги Рагхавы, преисполненные печали, проливали слезы, позабыв о радостях жизни.

Словно беззвездная ночь или жена, лишившаяся своего господина, Айодхья, потеряв великодушного государя, утратила свой блеск: ее благородные жители плакали, измученные женщины голосили, парки и дома опустели. Столица более не источала прежнего сияния.

Удалившись на небеса, царь избавился от страданий, а царицы распростерлись на земле. Солнце остановилось и неожиданно сокрылось из глаз, и земля погрузилась во тьму.

Родные и близкие государя собрались в отсутствие царевичей и, посоветовавшись, решили не разводить погребального костра и поместить тело в хранилище, недоступное взорам.

Город лишился своего великодушного государя, его улицы и парки были полны рыдающих людей. Он напоминал день без солнца или ночь без звезд. Мужчины и женщины меж собой поносили мать Бхараты, столица пребывала в трауре.

Глава 67

Совет старейшин

Безрадостная ночь, полная слез и скорби, опустилась на Айодхью, и когда она, наконец, прошла и поднялось солнце, дваждырожденные, наделенные царскими полномочиями, собрались на совет. Престарелый Маркандей, Маудгалья, Вамадева, Кашьяпа, Катьяяна, Гаутама и Джавали — все прославленные мудрецы и советники по очереди высказали свое мнение Васиштхе, главному царскому священнослужителю:

— Эта ночь показалась нам сотней лет! Монарх в своей отцовской заботе соединился с землей, огнем, воздухом, водой и небом! Великий царь на небесах, Рама удалился в лес, а благородный Лакшмана сопровождает его. Бхарата и Шатругхна, победители своих врагов, пребывают в царстве Кекайя в восхитительном городе Раджагриха, на благословенной земле

своей матери. Мы должны избрать царя из рода Икшваку! Без правителя страна обречена на гибель. Громовержец Индра не орошает благодатными ливнями земли, лишившиеся царя, и потому там не собрать и горсти зерна. В такой стране глава семейства не может рассчитывать на послушание со стороны своих сыновей и жен! Где нет царя, там нет и процветания, нет воинов и царит беззаконие. Кто станет заботиться о благе страны, как не царь? Кто будет строить залы собраний и разбивать прекрасные сады, кто распорядится о возведении величественных зданий, свидетельствующих о процветании государства! Где нет царя, там обуздавшие чувства брахманы, хранители суровых обетов и прочие дваждырожденные не совершают жертвенных ритуалов, в которых каждый принимает участие. В такой стране даже состоятельные брахманы не одаривают жрецов, совершающих жертвоприношения. Там не бывает веселых праздников, где певцы и танцоры радуют людей своим искусством. Лишившись царя, купцы будут терпеть неудачи в своих торговых делах, а те, кто любит слушать священные писания, не найдут их столь же чарующими, как прежде. Молодые женщины станут бояться по вечерам выходить на улицу в золотых украшениях и резвиться в благоухающих садах. Богатые люди не смогут спать спокойно с открытыми дверями и получать доходы от своих полей и стадов. Молодые люди со своими возлюбленными не станут ездить через лес на быстрых колесницах. В царстве, лишенном правителя, не увидать на дороге шестидесятилетних и еще более старых слонов с колокольчиками на шее и прекрасными бивнями. Там не услышать звука выпущенных лучниками стрел и не увидать купцов с товарами, бесстрашно странствующих по дорогам. В государстве, лишенном царя, не найти одиноких самоудовлетворенных аскетов, поглощенных медитацией на высшее «я» и отдыхающих там, где настигла их ночь. Без царя человек не сможет мирно насладиться плодами своих праведных трудов, а армия — одержать победу в сражении. Богатые люди в роскошных одеждах более не отправятся за границу на своих горячих, красивых скакунах, а пандиты, сведущие в духовных традициях, не удалятся в лес или рошу для дискуссий. Там, где нет царя, благочестивые люди не предлагают богам подношений, гирлянд или сладостей, а царевицы, умащенные сандалом и пастой алоэ, не являют собой яркого зрелища, словно распускающиеся весной деревья. Империя без царя подобна пересохшей реке, выжженному пожаром лесу или стаду без пастуха. Милостью царя нас узнает каждый гражданин, как узнают колесницу по ее флагу, а огонь — по дыму. Теперь наш повелитель покинул земную юдоль и воссоединился с богами! В стране без царя никто ничего не имеет и люди готовы пожрать друг друга, словно хищные рыбы. Для них нет границ дозволенного, нет страха перед законом. Не ведая царского жезла, они чувствуют себя хозяевами жизни. Царь ведет свою страну путем истины и справедливости, словно глаза, что не дают человеку оступиться. Царь — это истина, царь — это законность, он — семья для тех, у кого нет родственников, он — отец и мать своих подданных, опора всеобщего благоденствия.

Добродетельный монарх превосходит своею доблестью Яму, Куверу, Индру и Варуну вместе взятых. Там, где нет царя, способного отличить хорошее от дурного, воцаряется непроглядная тьма! О Васиштха, пока великий царь был жив, никто из нас не смел противиться твоим указам, как океан никогда не выходит из берегов! О лучший среди дваждырожденных, мы лишились законного государя. Опустевший трон должен занять отпрыск рода Икшваку — Бхарата или кто-нибудь другой!

Глава 68

Гонцы отправляются за Бхаратой

Васиштха так отвечал друзьям, царским советникам и брахманам:

— Поскольку удачливый Бхарата, наследник трона, вместе с братом Шатругхной с удовольствием проводят время в доме своего дяди по матери, пусть гонцы на быстрых конях поскорее отправляются за ними и привезут домой тех доблестных братьев. Вы согласны?

— Пошлем гонцов! — отвечали все.

Выслушав их, Васиштха добавил:

— Сиддхартха, Виджая, Джаянта, Ашока и Нандана подойдите и выслушайте мой приказ. Садитесь на быстрых коней и поспешите в город Раджагриха. Без тени скорби передайте от меня Бхарате послание: «Семейный священник, а также советники, желают тебе счастья и настоятельно просят сейчас же возвращаться домой, дабы решить вопросы, требующие твоего присутствия».

Не говорите ему об изгнании Рамы, о смерти отца и прочих бедах, обрушившихся на род Рагху. Возьмите с собой шелковые одежды и украшения для царя Кайкея и Бхараты. Отправляйтесь немедленно!

Посланники удалились, чтобы собраться в путь и выбрать лучших коней. Сделав необходимые приготовления и простившись с Васиштхой, посланники, не теряя времени, пустились в дорогу. Направляясь на север к горе Праламба, они оставили гору Апараталу к югу от себя и двинулись дальше вдоль русла реки Малини, что течет между ними. У Хастинапура они переправились через Гангу и повернули на запад. Дорога Куруджагала привела их к Панчале. Спеша исполнить возложенную на них миссию, посланники миновали множество озер, полных лотосов, и прозрачных рек. Вскоре они достигли небесной реки Шараданда, чьи спокойные воды были излюбленным местом бесчисленных водоплавающих птиц, и без труда пересекли ее. Подойдя к священному дереву Сатьепаячанана, что стоит на западном берегу, гонцы почтиительно обошли вокруг него, а затем направились в город Кулинга. Они миновали село Теджобхибхавану, достигли села Абхикалы и переправились через священную реку Икшумати, связанную с отцом и дедом

покойного императора. Там они повстречали нескольких брахманов, великих знатоков Вед, которые позволяли себе испить лишь столько воды, сколько могли зачерпнуть ладонями. После этого они вступили на землю Бахлика, где возвышается гора Судаман, отмеченная стопами Вишну. Стремясь скорее исполнить волю своего учителя, они преодолели большой путь, оставив за спиной реки Випаша, Шалмали, потоки, каналы, пруды и другие водоемы. По дороге им приходилось сталкиваться со множеством диких животных — львами, тиграми, слонами и оленями, пока усталые кони не принесли их, наконец, к прекрасному городу Гиривраджу. Исполняя волю своего повелителя, желающего сохранить царскую династию, посланники вошли в город уже глубокой ночью.

Глава 69

Сон Бхараты

В ту ночь Бхарата видел дурной сон. Проснувшись на рассвете и вспомнив свой ночной кошмар, сын царя царей не на шутку встревожился. Его юные друзья, видя царевича мрачным, попытались развеять его печаль веселыми историями, игрой на музыкальных инструментах, танцами и чтением поэм. Однако великодушный Бхарата не находил более удовольствия в играх и шутках друзей. Тогда один из них, особенно преданный ему, сказал:

— О друг, мы всячески пытаемся развлечь тебя, почему ты не улыбаешься?

Бхарата отвечал ему:

— Ты хочешь знать причину моей печали? Слушай же! Во сне мне явился отец в несвежих выцветших одеждах, волосы его были растрепаны. С вершины горы он летел в яму с навозом! Я видел, как он барахтается в яме с навозом, зачерпывает ладонями масло и с хохотом пьет его. Потом я увидел, что он ест крисар,⁸³ весь перемазанный кунжутовым маслом, в которое то и дело погружается с головой. Я увидел во сне, что земля высохла, а луна упала на землю, мир погрузился во тьму. Бивни слонов, на которых ездил монарх, были разломаны на куски, а огонь в жаровне неожиданно погас. Я увидел расколовшуюся землю с увядшими деревьями, горы, исчезающие в тумане. Я увидел монарха, одетым в черное и сидящим на железном стуле, осмеянным женщинами в черном и желтом. Добродетельный монарх с красной гирляндой на шее, умащенный сандаловой пастой, сидел в колеснице, запряженной ослиами, которая направлялась на юг. Наконец, я увидел женщину в красном, демоницу отвратительного облика, которая, словно играючи, уносила царя

⁸³ Рис с зернами кунжута.

прочь. Вот что я увидел этой ужасной ночью! Несомненно, мне, Раме, царю или Лакшмане грозит смерть. Когда человек видит во сне колесницу, запряженную ослами, скоро над ним взовется дым погребального костра. В этом причина моей печали, вот почему меня не радуют ваши беседы. В горле у меня пересохло, голова идет кругом. Я трепещу, хотя и не вижу причин для скорби. Голос мой дрожит, в лице нет ни кровинки. Мне стыдно, сам не знаю, за что. Когда я размышляю над этим дурным и непонятным сном, не имеющим какой-либо видимой причины, великий страх сковывает мою душу.

Глава 70

Бхарата покидает Раджагриху

Пока Бхарата рассказывал свой сон, посланники на изнуренных конях вошли в город Раджагриху, окруженный непреодолимым рвом.

Оказавшись перед правителем царства Кекайя и престолонаследником, они приветствовали их и, коснувшись стоп государя, обратились к Бхарате:

— Твой семейный священник, а также все советники приветствуют тебя! Ты должен срочно вернуться в Айодхью, дабы решить безотлагательные вопросы, требующие твоего присутствия! Эти дорогие одежды и драгоценности мы привезли для того, чтобы ты преподнес их своему дяде и деду, о ясноглазый царевич! Из них двадцать кроров предназначены царю, а полных десять кроров — твоему дяде, о царевич!

Окруженный преданными друзьями Бхарата принял дары и, почтив посланцев вниманием и дарами, в свою очередь сказал:

— Все ли благополучно у моего отца Дашаратхи? Как поживают великодушные Рама и Лакшмана? В добром ли здравии благородная Каушалья, неизменно преданная своему долгу и умело исполняющая его? Сопутствует ли благополучие Сумитре, сведущей в своих обязанностях, матери Лакшманы и Шатругхны, исполненной добродетели, второй среди цариц? Здорова ли моя мать, гневливая и своевольная Кайкеи, которая всегда добивается своего и считает себя умнее других? Что она передает мне?

Посланники осторожно отвечали Бхарате:

— Всем, о ком ты спрашиваешь, о тигр среди людей, сопутствует благополучие. Богиня процветания обратила на тебя свой милостивый взор, итак, вели готовить колесницу!

— Позвольте мне поговорить с царем, — сказал им Бхарата, — я должен сообщить, что гонцы торопят меня проститься с ним!

Выслушав гонцов, Бхарата передал их послание деду:

— О царь, я должен возвращаться к отцу, посланцы торопят меня. Я буду здесь вновь, как только ты призовешь меня!

Прижав голову внука к груди, царь благосклонно ответил:

— Ступай, дитя мое, я отпускаю тебя. Кайкеи счастлива, имея такого сына, как ты! Передай мои приветствия своим матери и отцу, о победитель своих врагов! Отдай дань почтения священнику вашей семьи и всем знаменитым дваждырожденным, а также великим лучникам Раме и Лакшмане.

Царь Кайкей одарил Бхарату. Царевич получил хорошо обученных слонов, бесчисленные шерстяные одежды и шкуры антилопы. Кроме того, царь подарил ему собак с зубами, как у тигров, обученных охранять дворец. Царь Кайкей милостиво даровал ему две тысячи золотых монет и шестнадцать сотен лошадей. Он также послал своих преданных и прозорливых советников сопровождать Бхарату.

Дядя подарил Бхарате великолепных слонов породы Айравата и Индрапира, а также быстрых и выносливых мулов.

Однако дары царя Кайкея не обрадовали Бхарату, он горел желанием немедленно отправиться в путь. Настоятельная просьба посланников и давешний сон наполнили его сердце мукой. Он покинул свою обитель и, сияя великолепием, один вступил на несравненную главную дорогу, запруженную людьми, колесницами и слонами. Удачливый Бхарата издалека увидел внутренние покои, которым не было равных, и вошел, не спрашивая позволения, чтобы проститься с дедом и дядей Юдхаджитом. Затем, взойдя на колесницу, он отбыл вместе с Шатругхной. Слуги запрягли сотню колесниц с хорошими колесами, а также верблюдов, быков и мулов, и отправились с Бхаратой в далекое путешествие. Под защитой армии знаменитый Бхарата, сопровождаемый представителями царя и воинами, вместе с Шатругхной бесстрашно покинули дворец, словно Сиддха, выступивший из царства Индры.⁸⁴

Глава 71

Бхарата прибывает в Айодхью

Покинув Раджагриху, блистательный герой направился на восток и пересек знаменитую реку Судаму,⁸⁵ а также широкую реку Храдини, после чего славный отпрыск Икшваку переправился через реку Шата-

⁸⁴ Другой вариант этой главы см. на стр. 421.

⁸⁵ Посланцы, отправленные вызвать Бхарату из Раджагрихи, двигались короткой, но более трудной дорогой, ведущей через лес. Бхарата же избрал широкую, хотя и более длинную дорогу. Поэтому путь в Айодхью занял у него целую неделю, и царевич побывал в тех местах, где гонимые, спешившие к нему, не проходили.

дру,⁸⁶ что течет на запад. Близ Айладханы он переправился еще через одну реку и вступил на землю Апарарпавата. Затем он перешел реку, которая обращала в камень все, брошенное в нее, и вышел к местности, лежащей на юго-востоке и известной под названием Шальякаршана.⁸⁷ Взглянув на реку Шилаваху,⁸⁸ и приняв омовение в ее стремительных водах, Бхарата направил свой путь через холмы Махашайла в лес Чаитрататха. Вскоре он достиг места слияния Ганги и Сарасвати и, пройдя через северную часть области Вираматсья, вошел в лес Бхарунда. Переправившись через быстрые воды ревущей Кулинги, что течет меж гор, он достиг берега Ямуны, где позволил своей свите устроить привал. Путники освежились, дали отдохнуть измученным коням, напились воды и пополнили запасы, после чего двинулись дальше.

Благословенный царевич миновал обширный и девственный лес, подобно богу ветра, пересекающему мироздание на своей колеснице. Зная, что у Аншудханы великую реку Бхагиратхи сейчас перейти невозможно, потомок Рагху поспешил к знаменитому городу Прагвата. Там он переправился через Гангу и достиг Кутикоштики. Оставив позади и это место, он вместе со всей свитой прибыл в Дхармавардхану. Сын Дашаратхи направился в Джамбупрастхи к югу от Тораны и вошел в прекрасную деревню Варутху. В чарующем лесу он сделал короткую остановку, а потом направился на восток, пока не достиг роши Уджихана, состоящей преимущественно из деревьев прияка. В тех рощах деревьев шала и прияка Бхарата позволил своим быстрым коням немного передохнуть, после чего, отдав приказания своему войску, поспешил дальше.

Сделав следующую остановку у Сарватиртхи, он переправился через реку Уттарагару и другие более мелкие реки с помощью горных мулов. Около Хастаприштхаки этот тигр среди людей взял курс на реку Кутику, а у Лохиты перешел Капивати. Близ Экашала он переправился через реку Стханумати, а у Винаты — через Гаутами. Достигнув леса, где росли деревья шала, он вошел в город Калинга и покинул его той же ночью вместе со своим измученным войском. Спустя семь дней пути на рассвете царевич Бхарата, глава людей, увидел перед собой город Айодхью, столицу своих предков, построенную Ману, и сказал вознице:

— О возница, этот город великой славы и прекрасных садов издали кажется мне кучей бесцветной глины! Прежде в этом городе с его добродетельными брахманами и священнослужителями, познавшими Веды, населенном богатыми гражданами и выдающимися раджариши, которые являются его опорой, со всех сторон раздавались громкие и радостные голоса мужчин и женщин. Теперь я ничего не слышу! Сады, куда вечерней порой люди приходили повеселиться, теперь выглядят

⁸⁶ Совр. Сутедж.

⁸⁷ Это название объясняется произрастающей там в изобилии травой, обладающей силой извлекать колючки.

⁸⁸ Именуемую так, поскольку ее быстрое течение сносит даже камни.

иначе. Город напоминает мне пустынный лес, о возница! Не видно более почтенных людей, как прежде, въезжающих и выезжающих из него на своих колесницах, слонах и конях. Парки, полные людей во время празднеств, где они с радостью встречались и устраивали бесконечные увеселения, теперь имеют унылый вид, деревья, чьи листья усыпали дорогу, словно скорбят. Я не слышу ланей и птиц, опьяненных счастьем, всегда в этот час наполнявших воздух своими мягкими и мелодичными голосами, они не поют, как прежде. Почему не чувствуется чистого и благоприятного ветерка, несущего привычный аромат алоэ и сандала? Почему до сих пор не слышно звука литавр и вин, по которым бьют коной,⁸⁹ который прежде звучал непрерывно? Я вижу бесчисленные дурные предзнаменования, сулящие беду, и сердце мое сжимается! О возница, не может быть, чтобы мои родные не пребывали в благополучии, дух мой трепещет, я теряюсь в догадках!

Подавленный, с сердцем, полным опасениями, и со слезами на глазах Бхарата немедленно въехал в город, которым правили потомки Икшваку. Стражники спросили об успехе его путешествия, когда он на усталых конях въезжал в ворота Ваиджаянта, и присоединились к его свите. Потомок Рагху, с трепетом в сердце, почтительно приветствовал всех, кто стоял в ворот, и обратился к вознице Ашвапати, измученному усталостью:

— Почему ты спешно привез меня назад без всякой причины, о безупречный? Душа моя предчувствует беду, и я теряю силы. О возница, я вижу все признаки траура, о котором говорил прежде, имея в виду смерть царя! Повсюду во дворах не выметен мусор, двери распахнуты. В домах, утративших былой блеск, не готовят подношений богам и не зажигают благовоний. Семьи голодают, люди доведены до нищеты! Ни в ком я не вижу радости, нет гирлянд, которые украсили бы заброшенные дворы. Храмы богов пустуют и не сияют, как прежде. Никто не почитает божества, не готовится проводить жертвоприношения. Базары, где продают гирлянды, пусты, не видно торговцев, выставяющих свои товары. Люди забросили свои дела и пребывают в унынии. Птицы и звери, часто посещавшие храмы и священные статуи, выглядят несчастными, я вижу мужчин и женщин в грязных одеждах, истощенных, с лицами, мокрыми от слез, погруженных в мрачные и печальные мысли.

Сердце Бхараты разрывалось, когда он беседовал с возницей, взирая на унылую Айодхью. Затем он вошел во дворец. Увидев всегда процветающий и сияющий, как обитель Индры, город, ныне заброшенным вместе со всеми его парками, домами и дорогами, ржавыми дверями и засовами, царевич преисполнился горя.

От этих дурных предзнаменований, прежде неведомых городу, великодушный герой повесил голову, сердце его разрывалось от муки. Не ища более радости, он вошел во дворец своего отца.

⁸⁹ Медиатором, сделанным из пера.

Рассказ Кайкеи

Не увидев отца, Бхарата тут же направился в покои матери, и Кайкеи, встретив сына, вернувшегося из дальнего путешествия, радостно поднялась со своего золоченого кресла.

Добродетельный Бхарата, войдя в материнскую обитель, утратившую прежнее великолепие, и увидев мать, почтительно коснулся ее благословенных стоп. Кайкеи обняла знаменитого Бхарату, прижала к себе. Посадив его рядом, она принялась расспрашивать:

— Сколько ночей прошло, как ты покинул дом своего благородного дяди? Не утомило ли тебя столь поспешное путешествие? Все ли благополучно с твоим дедом, а также Юдахажитом, твоим дядей? Доволен ли ты поездкой, сын мой? Расскажи мне обо всем!

В ответ на полные любви расспросы матери потомок царей, лотосокий Бхарата подробно обо всем ей поведал:

— Уже семь дней, как я покинул дом деда. У него и его супруги все благополучно, так же как и у дяди Юдахажита. Золото и драгоценности, которые царь, победитель своих врагов, дал мне, задерживали меня, и потому я оставил их, чтобы скорее приехать. Лишь получив от посланников царский приказ, я безотлагательно отправился в путь! Теперь скажи, о мать, о чем я желаю узнать. Почему пустует твое украшенное золотом ложе? Я нигде не вижу благословенного потомка Икшваку. Монарх обычно находился подле тебя, но сегодня я не видел его, хотя искал повсюду, лишь только вошел во дворец. Я хочу выразить почтение стопам моего отца, где он? Ответь мне! Может быть, он в покоех Каушалы, старшей из моих матерей?

Пытаясь смягчить жестокую правду, Кайкеи, зашедшая слишком далеко в своей жажде власти, сказала:

— Отец твой отправился путем, уготованным для всего живого в этом мире. Великодушного и знаменитого монарха, всегда совершавшего жертвоприношения, настигла судьба, которой никто не в силах избежать!

Услышав эти слова, бесхитростный Бхарата упал наземь под бременем обрушившегося на него горя. «Увы, я погиб!» — рыдал он в муках. Воздев к небу длинные руки, герой вновь упал наземь. Жестоко страдая от смерти отца, несчастный царевич, увенчанный славой, предавался безумной скорби:

— Это ложе, прежде осиянное великолепием моего отца, который подобен луне, озаряющей безупречный ночной небосвод в конце сезона дождей, с уходом добродетельного монарха утратило свой блеск, словно небо без луны или море без воды!

Закрыв одеждами прекрасное лицо, лучший среди отмеченных победой плакал, отдавшись горю. Глядя на этого воина, прекрасного как

бог, в страданиях распростершегося на полу, словно срубленное дерево шала, мать помогла ему подняться. Она сказала сыну, подобному слону, сияющему как луна, и охваченному горем:

— Вставай, вставай, почему ты лежишь, о великий государь! Царственной особе не подобает открыто проявлять свое горе! О добродетельный царевич, мудрость твоя, проявленная в совершенных тобой жертвоприношениях, добродетельных деяниях, изучении писаний и аскезах, подобна свету солнца.

Словно не слыша матери, Бхарата долго плакал, катаясь по земле в великом горе. Потом он сказал:

— Я подумал, что царь решил возвести Раму на престол и совершить жертвоприношение, и потому с великой радостью поспешил домой, но теперь сердце мое разбито, я больше не вижу моего отца, всегда занятого тем, что приятно и полезно. О дорогая мать, что так губительно повлияло на отца накануне моего приезда? Как удачливы Рама и другой мой брат, успевшие совершить последние ритуалы по моему отцу. Великий и знаменитый монарх не ведал о моем приезде, и теперь я не могу поклониться моему дорогому отцу и ощутить на лбу прикосновение его уст. Где ласковая рука отца, которая отерла бы с моего чела дорожную пыль? Сейчас же сообщи о моем прибытии Раме, который не только брат мне, но также отец, друг и господин. Старший брат, сведущий в долге, становится отцом, и я жажду обнять его стопы. Теперь он — мое прибежище! О благородная царица, каковы были последние слова благородного монарха, верного своим обетам, знающего, в чем его долг, который был воплощением долга и верности? Я желаю услышать высшую волю добродетельного царя из твоих уст!

В ответ на это законное требование Кайкеи сказала:

— Царь воскликнул: «О Рама, о Сита, о Лакшмана!» — и с этими словами великодушный и лучший среди добродетельных людей ушел в иной мир. Таковы были последние слова твоего отца. Под ударами судьбы он попал в петлю смерти, словно могучий слон. «Те, кто увидят Раму, вернувшегося вместе с Ситой и могучим Лакшманой, достигнут исполнения всех своих желаний!» — так сказал твой отец.

От этих слов Бхарата задрожал, боясь услышать о дальнейших бедствиях, и с удрученным видом стал снова расспрашивать мать:

— Где добродетельный и любимый сын Каушалы, где его брат и Сита?

Мать прямо рассказала ему все, что произошло, полагая, что эти горестные вести обрадуют его:

— О сын мой, царевич Рама, облачившись в одежды аскета, ушел в лес Дандака вместе с Ваидехи и Лакшманой.

— Как могло такое случиться? Неужели Рама лишил брахмана его имущества? Разве мог он наказать невинного, будь он богат или беден? Уже ли он возжелал чужую жену? За что брат мой Рама изгнан в лес Дандака?

И тогда своенравная царица, послушная своей женской природе, поведала ему обо всем, что сотворила. Отвечая на вопрос великодушно-го Бхараты, Кайкеи говорила уверенно и радостно, в безумии своем считая себя мудрой:

— Нет, Рама никого не лишил имущества, никого не обидел словом. Рама не смотрел на чужую жену. Это я, о мой дорогой сын, узнав, что царь хочет его короновать, потребовала у твоего отца его изгнания и твоей коронации. Верный обету, данному мне его отцом, Рама в сопро-вождении сына Сумитры ушел в лес вместе с Ситой. Не видя любимо-го сына, знаменитый монарх почил под бременем горя. Сегодня же ты будешь коронован, о мой добродетельный сын! Все это я сделала для тебя! Отбрось горе, оставь страдания, вспомни о своей доблести, мой дорогой сын! Этот город и все процветающее царство отныне твои! Сын мой, вместе с главными брахманами, сведущими в традициях, под руководством Васиштхи соверши обряд погребения своего великого отца и взойди на престол правителя мира!

Глава 73

Упреки Бхараты

Охваченный горем Бхарата ответил:

— Зачем мне трон, когда я лишился отца и брата, который был мне как отец? Ты приносишь одни несчастья! Ты свела царя в могилу, а Ра-му отправила в изгнание! Твои слова пронзают мне сердце! Словно ночь смерти, ты явилась разрушить нашу семью! Когда мой отец же-нился на тебе, он не знал, что пригрел на груди змею! Ты довела до смерти нашего государя, проклятая женщина! По своей глупости ты уничтожила нашу великую династию, о оскорбительница рода! По твоей вине мой отец, честный и славный царь Дашаратха погиб, уби-тый горем. Этот великий царь, мой отец, верный своему долгу, умер! По какой причине изгнан Рама, почему он ушел в лес? Из-за тебя, о мать моя, жизнь стала в тягость Каушалье и Сумитре, потому что они тоскуют по своим сыновьям! Разве благородный и доблестный Рама, преданный своему гуру, не выражал тебе величайшего почтения, слов-но родной матери, разве старшая из наших матерей, ясноокая Кауша-ля, зная свой долг, не относилась к тебе, как к сестре? Ее великодуш-ного сына ты заставила облачиться в одежды из луба и поселиться в ле-су. Почему ты не испытываешь угрызений совести, о порочная? Что заставило тебя обречь на муки этого знаменитого героя, властелина своих чувств? Я думаю, ты не знала о моей преданности Рагхаве, и по-тому, возжелав власти, навлекла на всех великое бедствие! Без этих двух тигров среди людей — Рамы и Лакшманы — где возьму я доста-

точно силы, чтобы защитить царство? Великий и добродетельный монарх всегда с надеждой смотрел на своего доблестного и всемогущего сына, ища у него поддержки, словно лес — у горы Меру! Где мне взять сил, чтобы вынести бремя власти? Я чувствую себя теленком, который не может вытянуть груз, посильный для быка. Что бы я ни сделал силой йоги или разума, я не способен удовлетворить твое материнское тщеславие! Как в твоей голове мог зародиться столь греховный замысел, недостойный наших предков? Своим поведением ты отделила себя от добродетельных людей. По традиции нашей династии трон наследует старший сын царя, и его братья клянутся ему в верности. Похоже, ты не ведаешь о царской традиции, о порочная, и не сознаешь последствий, приносимых этим справедливым обычаем. Среди царевичей только старший надевает корону. Это установленный закон царствования, и особенно в роду Икшваку. Сегодня ты грубо попрала этот строгий закон, а вместе с ним тех, кто знаменит своими наследственными обрядами и благородными традициями. О великая царица, ты сама принадлежишь славному царскому роду, как пришел тебе на ум столь коварный план? О злонаправленная женщина, знай, я никогда не поддамся иллюзии, которая ведет к попранию закона и моей гибели. Наоборот, к твоему великому неудовольствию, я верну из изгнания своего брата, друга всех людей, о бесстыдная! Вернув прославленного Раму, я с легким сердцем стану его рабом!

Великодушный Бхарата бросал матери горькие упреки. Предаваясь горю, он исторгал из груди неистовый рев, словно лев, обитающий на горе Мандара.

Глава 74

Бхарата продолжает осуждать Кайкеи

Обвинив мать, Бхарата в порыве неистового гнева продолжал:

— Уходи из царства, о Кайкеи, порочное и жестокое создание! Сама добродетель отвернулась от тебя! Плачь не о мертвых, а обо мне! Что сделали тебе Рама или царь, исполненный добродетели, что одного ты довела до могилы, а другого сослала в лес? Уничтожив род, ты взяла на себя грех убийства брахмана! О Кайкеи, ты отправишься в ад, а не в мир, обретенный моими предками! Причинив боль тому, кого все любили, ты навлекла на меня позор! Из-за твоей ошибки отец мой умер, а Рама изгнан в лес, и это опорочило меня как в этом мире, так и в следующем! Ты — мать лишь по названию! Обуянная жаждой власти, ты стала моим злейшим врагом! Никогда не обращай ко мне, о исчадие ада, убийца своего мужа! Каушалья, Сумитра и другие мои матери из-за тебя пребывают в горе, о оскорби-

тельница рода! Нет, ты не дочь Ашвапати, который поддерживает дхарму и исполнен мудрости! Тебя родила ракшаси на погибель царского дома! Ты выгнала из страны добродетельного Раму, величайшего из героев, по твоей вине мой отец удалился в обитель богов. О, навлекшая на мою голову несчастье осиротевшего государства, отвергнутая двумя моими братьями и ненавидимая всем миром, ты лишила добродетельную Каушалью супруга и сына. Что же ожидает тебя, без причины навредившей стольким людям? Ты отправишься на адские планеты! Разве ты не знаешь, о жестокое создание, что главной опорой нашей семьи является Рама, старший сын, рожденный Каушальей, во всем равный нашему отцу? Он — плоть от плоти своей матери, и она любит его больше всех, хотя в ее сердце есть место для остальных родственников. В давние времена добродетельная Сурабхи,⁹⁰ почитаемая богами, увидела с небес, как два ее сына тянут плуг, теряя сознание от усталости. Увидев своих изнуренных пахотой и полдневным жаром сыновей, она преисполнилась печали, и лицо ее омылось слезами.

Тем временем ниже проходил великодушный царь богов, и ее слезы, ароматные как сандал, упали на него. Подняв глаза, царь богов увидел Сурабхи, стоявшую в небесах, печальную и одинокую, охваченную скорбью и жалобно мычащую. Увидев почтенную богиню в горе, Индра-громовержец, царь богов, затрепетал и со сложенными ладонями спросил:

— Что повергло тебя в такую скорбь? Ужели нам грозит великое бедствие? Скажи мне, во имя благополучия всего мира!

На вопросы прозорливого царя богов Сурабхи красноречиво и благодарно отвечала:

— Не тревожся, о глава бессмертных, нам не грозит опасность, но я плачу о моих несчастных сыновьях. Взгляни на тех двух быков, рожденных из моего чрева, они изнурены, печальны, их мучат солнечные лучи и удары тяжкого кнута! Им не вынести такого бремени, и потому я страдаю, ибо нет для матери никого дороже сына.

Индра, первый среди богов, вдыхая аромат слез, упавших на его члены, проникся великим почтением к этой небесной короле.

Если божественная Камадхук, способная накормить все три мира и исполнить любое желание, так горевала об участии двоих из тысяч своих сыновей, то что говорить о Каушалье, лишившейся Рамы, своего единственного сына? Ты обречена на вечные муки в этой жизни, равно как и в следующей! Я же сделаю все, чтобы восстановить в правах моего брата и отца во имя процветания и славы нашей страны! Непременно! Чтобы вернуть этого длиннорукого воина, могучего правителя Кошалы, я отправлюсь в девственный лес, что служит приютом бесчисленных аскетов. Как стерплю я твою несправедливость перед лицом убитых горем жителей? Тебе надлежит взойти на погребальный костер или самой удалиться в лес Дан-

⁹⁰ Корова, дарующая изобилие.

дака, иначе тебе лучше удавиться! Ты не заслуживаешь иной участи!

Сказав так, он рухнул наземь, словно змей, пораженный ядовитой стрелой. Глаза его пылали, одежды пришли в беспорядок. Этот сокрушитель врагов упал на землю, словно знамя Индры по окончании праздника.

Глава 75

Бхарата пытается утешить Каушалю

Прошло немало времени прежде, чем он пришел в себя. С мокрыми от слез глазами, этот герой поднялся и, глядя на свою неудачливую мать, в присутствии советников отрекся от нее:

— Я не претендую на трон и никогда не высказывал матери подобного желания. Я ничего не знал о намерениях царя относительно короны, потому что вместе с Шатругхной находился в это время в далекой стране. Мне не было известно об изгнании великодушного Рамы, о судьбе Сумитри и Ситы!

Пока доблестный Бхарата предавался скорби, его голос узнала Каушалья и сказала Сумитре:

— Приехал Бхарата, сын безжалостной Кайкеи! Я желаю видеть прозорливого царевича!

С бледным и изнуренным лицом, трепеща и едва не лишаясь чувств, Каушалья говорила с Сумитрой, которая уже собиралась привести Бхарату. Но в это время он вместе с Шатругхной сам подошел к покоям Каушальи. Войдя, братья обняли убитую горем Каушалью. Их слезы слились в одну реку. Благородная и добродетельная Каушалья, превозмогая горе, обняла их в ответ и обратилась к Бхарате:

— Своими кознями и наветами твоя мать проложила тебе дорогу к престолу. Теперь ты можешь без помех завладеть короной! Она отправила моего сына в изгнание, и ему предстоит жить в лесу, облачившись в одежды аскета! Какую выгоду злобная Кайкеи надеется извлечь из этого? Пусть она сейчас же отправит меня туда, где скитается мой сын, чей пупок отливает золотом, как у Господа Вишну! Водрузив на голову жертвенный огонь,⁹¹ я почту за счастье отправиться вместе с Сумитрой по стопам Рагхавы. Соболаговоли же отвести меня туда, где мой сын, этот тигр среди людей, ведет жизнь аскета. После этого ты сможешь воцариться на этих обширных землях, дарующих богатство и зерно, изобилующих слонами, конями и колесницами, пожалованных тебе твоей матерью!

⁹¹ Исключительное право старшей супруги царя состоит в хранении священного огня и поклонении ему в отсутствие царя или после его кончины.

Эти обвинения в грехах, которых он не совершал, причинили Бхарате такую боль, как будто в открытую рану вонзили стрекало. Он упал царице в ноги, издавая невнятные звуки. Придя в себя, Бхарата со сложенными ладонями отвечал на упреки Каушалы в надежде рассеять ее подозрения:

— О благородная женщина, почему ты обвиняешь меня, когда нет на мне вины? Ты знаешь, как сильно я люблю Рагхаву. Пусть тот, кто посоветовал сослать царевича, лучшего из людей, верного дружбе и следующего закону, станет глух к словам священных писаний, пусть он станет рабом мерзких негодяев, пусть солнце помочится ему в лицо, пусть ляжет его спящая корова! Пусть станет он слугой жестокого хозяина, который нагружает своих слуг тяжелой работой и не дает вознаграждения! Пусть понесет он бремя вины негодяя, который строит козни царю, покровительствующему своим подданным, словно родным детям! Пусть вина монарха, который берет шестую часть доходов своих подданных, но оставляет их без защиты, ляжет на негодяя, задумавшего изгнать Раму. Пусть грех тех, кто, дав слово на огненном жертвоприношении, отказался раздать традиционную милостыню, ляжет на негодяя, посоветовавшего изгнать благородного царевича! Пусть грех того, кто, полная владея слонами, конями, колесницами и оружием, не желает сражаться честно, ляжет на негодяя, посоветовавшего изгнать царевича! Пусть этот порочный негодяй забудет возвышенные наставления писаний, излагаемые мудрыми гуру, и извратит их смысл! Пусть тот, кто пожелал этого изгнания, никогда не увидит этого широкоплечего царевича, сияющего как солнце или луна, восседающим на троне! Пусть тот, кто безжалостно настоял на его изгнании, страдает, как человек, вкушающий паяс,⁹² кришар⁹³ и козье молоко, не предложенные Господу, или не выказывающий уважения к своему гуру! Пусть он страдает, как человек, пинающий корову, оскорбляющий старших и унижающий друзей! Пусть это злобное создание разгласит доверенную ему тайну! Пусть он не испытает благодарности окружающих и сам будет неблагодарным! Пусть он останется без поддержки, без стыда, пусть друзья презирают его. Пусть родные, сыновья, рабы и слуги прогонят его из собственного дома, пусть он ест сладости, не делясь с остальными.⁹⁴ Пусть он не найдет супруги из той же касты, пусть он умрет, не оставив потомства и не исполнив своих религиозных обязанностей! Пусть он живет, не видя своих наследников, пусть он будет несчастен в браке, пусть дни его будут недолги! Пусть на него ляжет вина за убийство царя, женщины, ребенка или старика, пусть он сторит от позора, покинутый своими слугами! Пусть на него падут грехи тех, кто торгует лаком, мясом, медом, железом и ядом⁹⁵ ради пропитания своей семьи! Пусть враги его убьют, когда он будет бежать с поля

⁹² Рис, приготовленный на молоке с сахаром.

⁹³ Блюдо, приготовленное из риса, кунжута и молока.

⁹⁴ У индусов есть правило, согласно которому глава семьи должен угостить сладостями домочадцев прежде, чем отведать их самому.

⁹⁵ Писания запрещают торговать этими вещами.

боя. Пусть этот грешник блуждает по свету с деревянной чашей в руках, в рубище, прося милостыню, словно безумец. Пусть он погрязнет в вине, женщинах и азартных играх, пусть его одолеют страсть и гнев! Пусть справедливость не найдет себе места в душе негодяя, посовествовавшего изгнать Раму, пусть он помогает тому, кто не заслуживает помощи!⁹⁶ Пусть все, что он имеет, будет разграблено! Пусть падет на него грех человека, предавшегося сну на рассвете и на закате! Пусть его обвинят в поджоге, непочтении к постели гуру и предательстве друга! Пусть такой человек восстанет против богов, предков и собственных родителей! Пусть он будет изгнан из общества добродетельных людей и не слышит их добрых имен и рассказов о праведных деяниях! Пусть тот, кто посоветовал изгнать длиннорукого и широкоплечего царевича, перестанет выражать почтение своей матери и погрязнет в праздности и лени! Пусть он, имея бесчисленных родственников, останется без средств, лишится здоровья и живет в постоянных страданиях! Пусть ляжет на него грех тех, кто отнимает надежду у страждущих, которые в нищете своей поднимают глаза к небесам и молят о помощи! Пусть потворствует он всем видам обмана, пусть будет хитрым, подлым, вероломным и живет в страхе перед законной властью! Пусть он отвернется от своей благочестивой жены, возжелавшей близости с ним ради продолжения рода. Пусть пребудет на нем проклятие, которое ложится на брахмана, чьи дети умерли от голода! Пусть вина того, кто не желает склониться перед брахманом и доит корову, отелившуюся менее десяти дней назад, ляжет на негодяя, посовествовавшего изгнать царевича! Пусть он, пренебрегая собственной женой, возжелает чужую и в безрассудстве своем преступит закон! Пусть преступление того, кто осквернил колодезь или подложил яд, ляжет на него! Пусть ляжет на него грех того, кто не дал напиться истомленному жаждой! Пусть грех того, кто, стоя на дороге, свидетельствует в пользу одного из двух спорящих, ляжет на негодяя, посовествовавшего изгнать лотосоокого Раму!

Несчастный царевич, пытаясь утешить Каушалю, лишившуюся супруга и сына, припал к ее стопам. И тогда царица сказала обезумевшему от горя Бхарате, изрекшему те страшные проклятия:

— О сын мой, пытаясь доказать свою невиновность с помощью проклятий, ты лишь усугубляешь мою боль. Будь счастлив тем, что наделен многими достоинствами, и никогда не сходи со стези справедливости! Дитя мое, будь верен своему слову, и ты обретишь благодать!

С этими словами она посадила Бхарату, преданного брату, к себе на колени и обняла его могучие плечи, давая волю своему горю.

Великодушный царевич, обезумевший от страданий, чувствовал себя на грани обморока. Запинаясь, он произнес несколько несвязных слов. То и дело вздыхая, он лежал на полу вне себя от горя и не заметил, как прошла ночь.

⁹⁶ У индусов принято одаривать лишь брахманов.

Погребение царя Дашаратхи

Бхарата, сын Кайкеи, пребывал в горе, когда к нему обратился Васиштха, самый красноречивый из аскетов:

— Довольно предаваться скорби! Да пребудет с тобой удача, о славный царевич! Пришло время совершить торжественные ритуалы погребения царя!

Бхарата, зная свой долг, низко поклонился и стал готовиться к обряду.

Он извлек тело царя из чана, где оно хранилось, погруженное в масло, и положил его на землю. Дашаратха, казалось, пребывал в глубоком сне, и только лицо его приобрело неживой, сероватый оттенок. Поместив тело отцу на великолепное ложе, украшенное всеми видами драгоценных камней, Бхарата, преисполненный горя, промолвил:

— О великий царь, зачем накануне моего возвращения ты изгнал добродетельного Раму и доблестного Лакшману? Куда ты ушел, о великий монарх, покинув своих подданных, скорбящих в разлуке с Рамой, этим львом среди людей, человеком благословенной судьбы? Кто обеспечит безопасность и мир твоих подданных в этом городе, когда ты удалился на небеса, а Рама ушел в лес, о дорогой отец? Твоя земля овдовела, о государь! Былое сияние померкло, город напоминает безлунную ночь.

Увидев терзания Бхараты, к нему воззвал великий мунни Васиштха:

— О доблестный царевич, без промедления и ропота соверши положенные погребальные обряды по усопшему царю!

— Быть посему! — отвечал Бхарата и, послушный воле мудреца, призвал жрецов, совершающих жертвоприношения, семейных священников и ачарьев.

Согласно предписаниям шастр, жрецы, призванные совершать жертвоприношения, и надзирающие жрецы вынесли из святилища священный огонь, поддерживаемый царем, и исполнили обряд поклонения. Слуги положили тело царя на носилки и с удрученными лицами, плача, понесли его на место кремации. Сопровождающие пошли вперед, разбрасывая по пути золотые и серебряные украшения, а также куски тканей. В это время другие слуги собрали сандаловое дерево, алоэ, ароматическую смолу, дерево саралу,⁹⁷ цветы лотоса, а также поленья гималайского кедра, и соорудили погребальный костер. Подбрасывая в погребальный костер разнообразные благовония, жрецы, проводящие погребение, возложили тело усопшего на середину костра. Они помогли Бхарате разжечь костер и начали читать молитвы. В это время другие жрецы искусно исполняли гимны Сама-веды в соответствии с обрядом.

⁹⁷ Разновидность сосны.

Женщины из дворцовых покоев покинули город и в паланкинах, и на колесницах, согласно занимаемому положению, сопровождаемые престарелыми стражниками, направились к месту кремации. Священники, а также женщины во главе с убитой горем Каушальей обошли вокруг монарха, знаменитого своими жертвоприношениями. Горестные вопли его вдов напоминали крики журавлей. Не переставая сокрушаться и беспомощно стенать, супруги царя сошли со своих колесниц на берегу Сарайю.

Предложив воду душе усопшего, жены монарха, а также советники и священнослужители вместе с Бхаратой, обливаясь слезами, вернулись в город. В течение десяти последующих дней глубокого траура⁹⁸ они спали на земле.⁹⁹

Глава 77

Горе Бхараты и Шатругхны

Спустя десять дней царевич Бхарата, преодолевая горе, приготовился к дальнейшим церемониям и одарил брахманов золотом, драгоценностями, обрушенным рисом, бесчисленными стадами коз и коров, слугами и служанками, колесницами и просторными домами. На рассвете тринадцатого дня могучий воин Бхарата предавался горю. Направив свои стопы к погребальному костру своего отца, дабы собрать его кости, которые надлежало погрузить в священные воды Сарайю, царевич, голосом полным печали, изрек:

— О отец мой, ты изгнал Раму, которому всегда доверял заботу обо мне, а теперь и сам покинул меня, оставив без поддержки! О мой дорогой отец, о защитник людей, куда ты ушел, покинув Каушалью, мою мать, чей единственный сын, на которого она могла опереться, удалился в леса?

Взирая на то место, где были преданы огню останки его отца, ныне представлявшие собой лишь кучки пепла на еще не остывших углях, усыпанных обгоревшими костями, Бхарата впал в глубокую печаль и разразился горькими рыданиями. Он рухнул на землю, словно зная Индры, сброшенное с высокого флагштока. Царские советники бросились к нему подобно мудрецам, ринувшимся на помощь Яяти, низвергнутому с небес, когда истощился запас его благочестия.

Шатругхна увидел Бхарату, во власти горя вызывающего к отцу и тоже без чувств упал наземь. Слово утратив разум, вне себя от горя он вспоминал добро, содеянное для него отцом, и тонул в океане печали, навлекенной на весь царский род Мантхарой, в котором подобно кро-

⁹⁸ Для царей предписано 12 дней траура, для кшатриев — 16, но Парашара Муни сократил этот срок до 10 дней.

⁹⁹ Это обряд очищения от прикосновения к покойнику.

кодилу плавала Кайкеи, безвозвратно теряя все обретенные прежде благословения.

— О дорогой отец, — взывал он, — куда ты ушел, покинув своего нежного и юного сына, которого так любил? Кто теперь позаботится о нашей пище, питье, одежде и украшениях? О великодушный и добродетельный монарх, почему земля не раскололась, лишившись знаменитого государя? Отец мой вернулся на небеса, а Рама ушел в лес, как теперь мне жить? Я брошусь в огонь! Без отца и брата я не могу вернуться в Айодхью, которой правил Икшваку и которую теперь покинул. Я буду жить в хижине!

Внимая скорбным речам братьев и сочувствуя их горю, окружающие также преисполнились печали. Шатругхна и Бхарата без чувств лежали на земле, словно туры, лишившиеся рогов.

Тогда Васиштха, добродетельный и мягкий духовный наставник их отца, помог Бхарате подняться и сказал:¹⁰⁰

— О господин, настал тринадцатый день с тех пор, как тело царя предано огню. Почему ты медлишь собрать кости и пепел? Три противоположности — жизнь и смерть, радость и печаль, обретение и потеря — властвуют над миром живых. Никто не в силах противиться этому закону. Одумайся!

Сумантра помог Шатругхне и, утешая, красноречиво напомнил, что все сущее имеет начало и конец.

Поднявшись, Бхарата и Шатругхна, великолепные, словно двое тигров среди людей, и преисполненные скорби, словно поникшие от солнца и дождя стяги Индры, отерли слезы с покрасневших глаз. Подбадриваемые советниками, они поспешили завершить последние погребальные ритуалы.

Глава 78

Шатругхна наказывает Мантхару

Пока Бхарата пребывал в печали, размышляя о том, как вернуть Раму, Шатругхна, его младший брат, сказал:

— Женщина повинна в изгнании доблестного Рамы, хранителя всего живого. Почему Лакшмана, столь сильный и мужественный, не встал на его защиту, даже вопреки воле отца? Размышляя о содеянной несправедливости, я считаю, что царя, ставшего игрушкой в руках женщины, нужно было остановить в самом начале!

Пока Шатругхна, младший брат Лакшманы, говорил с Бхаратой, в дверях появилась горбунья в дорогих украшениях. Умощенная сандаловой пастой, она была облачена в богато расшитые одежды. Обвитая

¹⁰⁰ См. приложение к этой главе на стр. 424.

ожерельями и прочими великолепными украшениями, она походила на обезьяну, связанную веревками. Увидев горбунью, главный источник всех бед, стражники грубо схватили ее и, бросив к ногам Шатругхны, сказали:

— Эта злобная женщина стала причиной изгнания Рамы и смерти твоего отца! Поступи с нею по справедливости!

Разгневанный Шатругхна воскликнул:

— Пусть эта женщина, принесшая столько горя моим братьям и отцу, получит по заслугам!

Услышав эти грозные речи, служанка принялась отчаянно кричать, и вопли ее были слышны по всему дворцу. При виде разгневанного Шатругхны прислуга в ужасе попряталась, жалобно причитая: «Гнев его столь силен, что уничтожит всех нас! Нужно скорее искать прибежища у сострадательной и великодушной Каушалы, исполненной добродетели. Она одна способна защитить нас!»

Охваченный гневом Шатругхна, победитель своих врагов, с силой швырнул горбунью на пол, ее бесчисленные украшения рассыпались по мраморному полу, и великолепный царский дворец засверкал еще сильнее, словно осеннее небо, усеянное мириадами звезд.

Не выпуская из рук горбунью, этот тур среди людей с грозными речами обратился к Кайкеи, поспешившей на помощь своей служанке. Царица в ужасе бросилась искать защиты у своего сына. Видя, что Шатругхна не владеет собой, Бхарата промолвил:

— Закон запрещает убивать женщину, ибо она во всем зависит от мужчин. Будь моя воля, я бы своими руками убил злонравную Кайкеи за ее отвратительные деяния, но боюсь, добродетельный Рама разгневется на меня за убийство матери. Если мерзкая горбунья падет от нашей руки, Рагхава, приверженный справедливости, узнав о случившемся, наверняка, отвернется от нас.

Слова эти остановили младшего брата Лакшманы, он отпустил обесилившую от ужаса горбунью. Мантхара припала к стопам Кайкеи, еле дыша и жалобно всхлипывая.

Мать Бхараты понемногу успокоила несчастную горбунью, обезумевшую от страха перед Шатругхной и напоминавшую птицу краунча, попавшую в петлю.

Глава 79

Отречение Бхараты

С наступлением четырнадцатого дня после погребения Дашаратхи царские советники обратились к Бхарате:

— Наш почтенный повелитель Дашаратха, изгнав в лес твоего стар-

шего брата Раму вместе с доблестным Лакшманой, удалился на небеса. Теперь ты наш царь, ибо царство осталось без защиты и подвержено любым непредвиденным нападениям. Все готово для церемонии коронации. Твои родственники, а также все население Айодхьи, с нетерпением ждут этого благоприятного момента, о царевице, потомок династии Рагху! Взойди на трон твоих предков, о Бхарата, прими божественное помазание и правь нами, ибо ты один достоин этого!

Бхарата, верный своему обету во всем уступать первенство Раме, в знак почтения обошел все принадлежности для коронации и отвечал:

— Согласно нашей семейной традиции, трон принадлежит старшему сыну. Посему прошу вас, о праведные люди, не обращайтесь ко мне с подобными просьбами! Рама, мой старший брат, будет вашим царем, я же удалюсь в лес, чтобы провести там четырнадцать лет! Готовьте великую армию из четырех воинских соединений! Я отправляюсь на поиски Рамы и пошлю вперед все, что вы приготовили для коронации. В лесу мы проведем первую церемонию коронации Рамы, этого тигра среди людей, а когда я привезу его в город, вы разведете священный огонь жертвоприношения! Я никогда не покорюсь воле женщины. Я предпочту обитать в непроходимом лесу, лишь бы Рама стал царем. Направьте каменщиков, чтобы они замостили дороги и выровняли ухабистые пути. Пусть вперед пойдут разведчики, чтобы докладывать о трудных и узких проходах.

Советникам ничего не оставалось, как согласиться с Бхаратой, радеющим о благе брата.

— Да пребудет с тобой богиня процветания, — сказали они, — пусть она вознаградит тебя за то, что ты желаешь вернуть миру старшего сына царя!

Все, кто слышал милостивую речь Бхараты, не могли удержаться от слез, украсивших их благородные лица. Счастливые министры отбросили печаль и сказали, обращаясь к Бхарате:

— О первый среди людей, по твоему приказу мы соберем преданных тебе строителей и воинов, чтобы они расчистили путь!

Глава 80

Строительство дороги

Созвали опытных каменщиков, разбирающихся в горных породах, и бывалых проводников, исходивших все лесные тропы, а также энергичных и могучих мастеровых: землекопов, механиков, архитекторов, инженеров, плотников, лесорубов, поваров, парфюмеров, умельцев по плетению корзин, кожевников и землемеров. Огромная толпа с каждым часом нарастала, напоминая морской прилив в полнолуние.

Отовсюду собрались люди, опытные в строительстве дорог, прихватив с собой весь необходимый инструмент. Первыми выступили в путь лесорубы. Прокладывая дорогу, они вырубали лианы, кустарник и деревья. Тысячи силачей швыряли в огонь стволы деревьев и ровняли землю глиной, заполняя рвы и канавы, мостили небольшие реки, расчищали дорогу от камней и терний, дробили скалы, преграждавшие водные потоки. В безводных областях на маленьких ручьях сооружали плотины, рыли пруды и глубокие колодцы, где до воды можно было спуститься по лестнице и где человек мог отдохнуть. Дорога для царской армии — ровная и широкая, с обеих сторон украшенная цветами, оглашаемая пением бесчисленных птиц, опьяневших от радости, украшенная стягами, окропленными сандалом, и усыпанная цветами всех видов, — напоминала дорогу богов. Лагерь великодушного Бхараты расположился среди чарующего пейзажа с прекрасными деревьями, обремененными сладкими фруктами. Умелые ремесленники украсили его так, что он казался произведением искусства. Они учли накшатру и мухурту¹⁰¹ и разбили лагерь знаменитого Бхараты на высокой насыпи из песка, окружив его рвом. Улицы там сверкали, как сапфиры, дома были украшены величественными террасами, а храмы — богатым орнаментом. Увенчанный башенками и защищенный укрепленными валами с реющими на ветру знаменами, лагерь Бхараты с искусно проложенными дорогами великолепием напоминал город Индры!

Царская дорога вела до самой Ганги, чьи чистые воды, изобилующие рыбой, текут меж лесов и роц, где произрастают самые разнообразные деревья. Дорога, проложенная Бхаратой при помощи умелых рабочих, была великолепной, словно безукоризненная ночь, освещенная луной и звездами.

Глава 81

Васиштха созывает царское собрание

На исходе ночи накануне нандимукхи¹⁰² и других праздничных церемоний, которые Васиштха предполагал провести на следующее утро, раздались голоса бардов и певцов, поющих гимны во славу Бхараты. Барабанщики, золотыми палками звонко ударяя в барабаны, провозглашали исход четвертой части дня. Слути дули в раковины и играли на музыкальных инструментах, извлекая из них все возможные звуки. Но музыка, возносящаяся до небес, лишь усугубила печаль Бхараты. Преисполненный горя, он поднялся и, повелев всем замолчать, сказал Шатругхне:

¹⁰¹ Благоприятный астрологический момент. См. Глоссарий.

¹⁰² Название шраддхи [ритуала поклонения душам усопших], исполняемой перед любым празднеством

— Я — не царь! О Шатругхна, взгляни на этих заблудших людей, следовавших примеру Кайкеи! Царь Дашаратха ушел, возложив на меня бремя страданий! Наше государство, основанное на справедливости, пребывает в опасности, словно судно, дрейфующее в открытом море без руля и ветрил! Моя мать, поправ всякую добродетель, изгнала в лес Рагхаву, нашего могучего кормчего!

Услышав скорбные слова Бхараты, женщины во внутренних покоях дворца Дашаратхи жалобно стонали. В этот момент в зал собраний Икшваку, построенный из чистого золота и выложенный драгоценными камнями подобно залу Судхарма,¹⁰³ вошел знаменитый Васиштха, хранитель царской традиции.

Добродетельный аскет, постигший Веда, заняв свое место на золотом кресле, расшитом благоприятными символами, приказал своим помощникам:

— Сейчас же соберите брахманов, кшатриев, министров и военачальников. Им предстоит решить вопрос великой важности. Пригласите также знаменитых Бхарату и Шатругхну, а также других царевичей, Юдхаджита, Сумантру и всех остальных, кто предан Бхарате.

От огромного скопления народа, прибывающего отовсюду на колесницах, конях и слонах, поднялся великий шум. Собравшиеся дружно приветствовали Бхарату, как бывало во времена царя Дашаратхи, словно боги, восторженно встречающие Индру, прославленного сотней великих жертвоприношений.

Зал этот, украшенный присутствием сына Дашаратхи, казался спокойным озером, изобилующим жемчугом, раковинами и золотым песком, населенным рыбами тими и морскими слонами, словно сам Дашаратха вновь воцарился в Айодхье.

Глава 82

Приготовления к поискам Рамы

Бхарата оглядел зал, заполненный почтенными министрами и убежденными седидами мудрецами, подобными Васиштхе. Высокое собрание напомнило ему ночное небо, украшенное полной луной и усыпанное звездами и планетами. Собравшиеся занимали места сообразно их положению, богатством своих одежд и украшений усиливая величие зала, который весь искрился, словно осенняя ночь в полнолуние.

Видя, что собрался весь царский двор, главный священнослужитель Васиштха мягко обратился к Бхарате:

¹⁰³ Зал собраний Индры.

— О дорогой сын, царь Дашаратха благодаря своей добродетели вознесся на небеса, завещав тебе это процветающее царство, изобилующее золотом и зерном! Шри Рама, чья душа исполнена благодати, приверженный справедливости как и его отец, не мог пренебречь его волей, как восходящая луна не может перестать светить. Твои отец и брат выпустили из рук бразды правления, поэтому именно ты должен взойти на престол и вкусить царской власти. Пусть правители Севера и Запада, Юга и Востока, правители западных границ, пролегающих через горы Сахья, а также морские купцы, преподнесут тебе в дар бесчисленные драгоценные камни!

Слова эти огорчили праведного Бхарату, который твердо решил восстановить справедливость и незамедлительно отправиться на поиски Рамы. Не стеснясь слез, голосом, прерывающимся от рыданий, он с упреком обратился к своему духовному учителю:

— О господин, как могу я занять место того, кто, соблюдая обет безбрачия, добросовестно изучал Веда, после чего прошел очистительный обряд и всем сердцем предан истине? Ужели я, вышедший из чресел Дашаратхи, стану узурпатором? Не только этот трон, но и я сам принадлежу Раме! Давайте отдадим должное справедливости! Какутстха — не только старший, но и достойнейший из царских сыновей. Его можно сравнить разве что с Дилипой и Нахушей — величайшими представителями солнечной и лунной династий. Он один заслуживает унаследовать трон, как некогда сделал Дашаратха. Если я совершу этот недостойный поступок, доброе имя Икшваку будет опозорено! Моя мать поступила ужасно, и я ненавижу ее за это. Поэтому, находясь на этом собрании, я со сложенными ладонями, приветствую моего брата, скитающегося по непроходимым лесам! Я готов в одиночку идти за Рамой! Он — величайший из всех и единственный правитель. Рагхава достоин властвовать не только над Кошалой, но над всеми тремя мирами!

При этих словах все собрание, вспоминая Раму, разразилось слезами радости!

Бхарата продолжал:

— Если я не смогу вернуть царевича из леса, я сам останусь там по примеру благородного Лакшманы. Я приложу все силы, чтобы убедить этого героя вернуться в сопровождении знаменитых и добродетельных дваждырожденных. У меня работники, которые с радостью расчищают путь моей армии. Путешествие, которое я задумал, радует меня!

Добродетельный Бхарата, полный любви к брату, обратился к стоявшему рядом Сумантре, сведущему в мантрах:

— Скорее приготовься к походу за Рамой, мы должны привезти его безотлагательно!

Воодушевленный приказом Бхараты, Сумантра с радостью сделал все необходимое. С ликованием в сердце министры и слуги доблестного Бхараты слушали о том, в каком направлении следует двигаться в поисках Рагхавы.

Жены солдат в каждом доме радостно собирали своих мужей в этот поход, предназначенный вернуть Раму. Офицеры, сопровождаемые женами, распорядились мгновенно оседлать коней, подготовить колесницы и воловь порозки.

Видя, что армия готова выступить, Бхарата в присутствии гуру сказал Сумантре, стоявшему неподалеку:

— Скорее готовь царскую колесницу!

Преисполненный радости Сумантра поспешил к своей колеснице, чтобы запрячь превосходных коней. Затем Бхарата, исполненный преданности и доблести, неизменный в своей добродетели, решивший во что бы то ни стало привезти из леса благословенного и знаменитого Раму, сказал верному вознице:

— Повели генералам безотлагательно собирать отряды, о Сумантра, я желаю убедить Раму оставить свое лесное уединение во имя спасения мира!

Получив от Бхараты ясный приказ, Сумантра созвал министров и генералов армии вместе с царевичами и друзьями. Тем временем воины, купцы и люди низших каст запрягали свои колесницы, слонов и воловь повозки.

Глава 83

На берегу Тангу

Ранним утром Бхарата взошел на свою великолепную колесницу и отправился в путь, всем сердцем желая увидеть Раму.

Бхарата, радость династии Икшваку, начал свое путешествие в сопровождении министров и священнослужителей, которые возвышались на колесницах запряженных конями, равными коням бога солнца, и на богато украшенных слонах. Шестьдесят тысяч колесниц с лучниками, вооруженными всеми видами оружия, следовали за царевичем, величественно продвигающимся вперед. Сотни тысяч конников сопровождали сына Рагху, Бхарату, знаменитого потомка царя.

Кайкеи, Сумитра и благородная Каушалья, надеясь на возвращение Рамы, взошли на великолепную колесницу, и за ними, согласно занимаемому положению, последовало множество людей, с нетерпением жаждущих вновь увидеть Раму и Лакшману. Ликуя всем сердцем, они воспевали перед друг другом удивительные достоинства этого героя:

— Когда мы увидим могучего царевича, чье тело цветом напоминает темное облако, этого героя непоколебимого мужества и непреклонной целеустремленности, который избавит землю от печали? Как только мы увидим Рагхаву, страдания наши рассеются, как тьма с восходом солнца!

Продолжая свой путь, жители Айодхьи припоминали славные подвиги Рамы и обнимали друг друга. Были среди них торговцы и простолюдины в праздничных нарядах, радующиеся скорой встрече с Рамой.

Ювелиры, горшечники, кожевники, оружейники, ловцы павлинов, плотники, резчики по камню и слоновой кости, кондитеры и поставщики ароматных сандала и алоэ, золотых дел мастера и известные торговцы шерстью, массажисты, врачеватели, парфюмеры, виноделы, прачки, портные, деревенские старейшины, пастухи, фокусники и лодочники — все пустились в это путешествие вместе со своими женами. Брахманы, добродетельные знатоки Вед, разместились на тысячах колесниц и воловьих повозках, чтобы сопровождать Бхарату. В чистых и нарядных одеждах, умащенные красной сандаловой пастой, они спокойно следовали за Бхаратой, возвышаясь на своих великолепных повозках. В великой радости армия сопровождала сына Кайкеи, Бхарату, отправившегося на поиски любимого брата.

Соблюдая необходимую дистанцию, длинная процессия продолжала свой путь на колесницах и повозках, на конях и слонах, пока не достигла Ганги близ города Шрингаверапур. В этих местах жил доблестный царь Гуха, друг Рамы вместе со своими родственниками бдительно охраняющий границы государства. У берегов благословенной Ганги, излюбленного места диких птиц, армия Бхараты остановилась. Построив свою армию, Бхарата обратился к солдатам и офицерам с проникновенной речью:

— Я приказываю всей армии встать на отдых! Завтра со свежими силами мы переправимся через великую Гангу, служанку океана! Набрав воды из реки, я желаю предложить ее почившему царю ради его блага в будущей жизни!

Офицеры отвечали в один голос:

— Быть посему! — и на свое усмотрение с удобством расположились на берегу могучей Ганги. Пока армия отдыхала, Бхарата с волнением размышлял, как ему вернуть великодушного Раму.

Глава 84

Встреча Бхараты и Гухи

Наблюдая за армией, расположившейся на берегу Ганги, царь нишадов сказал окружавшим его родственникам:

— Взгляните на эту армию, огромную, как океан! Она столь велика, что это не укладывается в голове! Несомненно, Бхарата явился сюда лично, о чем свидетельствует флаг с изображением гранатового дерева, вздымающийся над его колесницей. Если сын Кайкеи питает злобу к своему старшему брату, изгнанному царем Дашаратхой, он прикажет

заковать в цепи или даже казнить всех нас, поскольку мы преданы Шри Раме. Завидуя недостигаемой славе Рамы, истинного государя, сын Кайкеи задумал уничтожить его! Рама, сын Дашаратхи, — не только мой господин, но и друг! Пусть все мои перевозчики останутся на этом берегу Ганги, чтобы не дать неприятелю переправиться через реку. Но если Бхарата выкажет нам дружественные намерения, необходимо обеспечить его войскам безопасную переправу!

С этими словами правитель нишадов взял с собой сладости, сочные фрукты и мед и в окружении свиты пошел встретиться с Бхаратой.

Первым его увидел славный Сумантра, сын возницы, и после продолжительной беседы смиренно сообщил Бхарате:

— К тебе прибыл Гуха, правитель нишадов, вместе со своей многочисленной родней. Это давний друг твоего старшего брата, он хорошо знает лес Дандака. О Какутстха, дозвожь Гухе предстать перед твоими очами. Он, несомненно, знает, где находятся Рама и Лакшмана!

Бхарата радостно отвечал:

— Сейчас же пригласи ко мне Гуху!

Довольный приглашением, Гуха в сопровождении родственников, приблизился к Бхарате и, поклонившись, сказал:

— Позволь нам смиренно преподнести тебе разнообразные дары этой плодородной земли! Нишады приготовили для тебя множество кореньев и фруктов как свежих, так и сушеных. Пусть твое войско располагается здесь на ночлег. Назавтра, взяв с собой все необходимое, ты со своими людьми сможешь продолжить путь!

Глава 85

Бхарата развеивает подозрения Гухи

Бхарата доброжелательно отвечал Гухе, государю нишадов, раскрывая свои намерения:

— О повелитель и друг, ты исполнил все мои желания, оказав гостеприимный прием моей огромной армии!

Приветствовав Гуху такими учтивыми словами, благословенный Бхарата спросил, куда дальше держать путь:

— Как добраться до хижины Бхарадваджи? Эта земля, омываемая Гангой, с заболоченными речными берегами и поросшая густыми лесами, представляется мне непроходимой!

Гуха хорошо знал местные пути и непроходимые леса и, сложив ладони, благоразумно ответил :

— О доблестный царевич, я дам тебе опытных проводников и сам буду сопровождать тебя! Сдоблаговоли и ты ответить на мой вопрос. Ты

пришел сюда с огромной армией, способной утратить любого. Не намерен ли ты причинить зло Рама, этому величайшему из героев?

Бхарата, чья душа была чиста и безгрешна, как небеса, мягко отвечал Гухе:

— Я далек от столь порочной мысли, ты никогда не должен подозревать меня! Я собираюсь вернуть Какутстху домой. У меня нет иных намерений, о Гуха, я говорю истину!

Гуха, чье лицо снова приняло безмятежное выражение, радостно отвечал:

— Будь благословен! Тебе нет равных на Земле, о Бхарата, желающий отречься от империи, которую приобрел, не прилагая к тому усилий! Несомненно, слава твоя будет жить в веках, если ты освободишь Раму от его страшного обета!

Пока Гуха беседовал с Бхаратой, солнце село, и на землю опустилась ночь. Благородный Бхарата, полный радости от встречи с Гухой, вернулся в лагерь и лег отдохнуть рядом с Шатругхной. Но мысли о Рама продолжали терзать сердце великодушного царевича, жаждавшего исполнить свой долг. Неодолимая тоска точила его изнутри, словно огонь, прячущийся до поры в стьзлах иссохших деревьев. Пот катился по его челу, словно внешние воды, низвергающиеся с заснеженных склонов Гималаев.

Он метался, словно бык, отбившийся от стада. Не зная, куда податься от с недавней его тревоги, Бхарата попросил слугу, разыскать Гуху. Ласковые речи царя нишадов помогли Бхарате пережить эту ночь.

Глава 86

Преданность Лакшмани

Гуха, обитатель здешних густых лесов, поведал Бхарате о преданности великодушного Лакшманы:

— Бдительный, увенчанный всеми добродетелями, с луком в руках и превосходными стрелами, которыми он всегда готов защитить своего брата, — вот каков твой брат Лакшмана! Я сказал ему: «Друг, вот удобная постель для тебя; отдохни спокойно, о потомок Рагху! Мои люди свыклись с лишениями, ты же взращен в неге и роскоши, о добродетельный царевич! Мы сами позаботимся о безопасности Рамы! Никто в мире не дорог нам, как он. Не сомневайся в нашей искренности! Милостью Рамы я обрету величайшую славу, а также награду за исполненный долг, богатство и наслаждение, незапятнанное пороком. Дорогой друг, пока Рама спит рядом с Ситой, я с луком в руках вместе с моими родственниками буду охранять его! Ничто не ускользнет от моего взора в этом исхоженном мною лесу! Мы готовы отразить нападение целой армии!»

Выслушав, великодушный Лакшмана поблагодарил всех нас, но верный своему долгу, ответил: «Могу ли я отдыхать в тишине и покое, когда сын Дашаратхи спит на земле? О Гуха, взгляни на него! Он способен противостоять объединенным силам богов и демонов, но теперь распростерся на траве вместе с Ситой! Прошедший через множество аскез и испытаний плоти, этот сын Дашаратхи как никто другой достоин славы своего отца. Расставшись с ним, царь долго не проживет, и земля овдовее. Женщины во внутренних покоях будут издавать душевраздирающие вопли, но затем умолкнут в изнеможении. Я не верю, что Каушалья, царь или моя мать переживут эту ночь! У Сумитры остается Шатругхна, но Каушалья лишилась единственного сына! Видя, как рушатся его надежды возвести Раму на трон, отец мой умрет, а достигшие своей цели проведут по нему погребальные обряды. И заживут в столице моего отца с ее прекрасными перекрестками, парками, большими дорогами, роскошными зданиями, дворцами, инкрустированными драгоценными камнями, со всеми ее конями, слонами и колесницами, местами развлечений, полными процветающих, сытых людей, с ее великолепными садами и парками, постоянными собраниями и праздниками. Пусть мы вместе с этим добродетельным героем, верным своим обетам, вернемся туда со спокойной совестью, когда истечет срок его изгнания!»

Пока великодушный царевич сокрушался, стоя на страже, прошла ночь. Как только взошло безупречное солнце, оба царевича собрали и просмолили волосы и поднялись на этот берег реки Бхагиратхи. Со спутанными волосами, в лубяных одеждах аскетов два добродетельных брата, вооруженные луками и удивительными стрелами, походили на вожаков слоновьего стада. На мгновение они оглянулись, бросив на меня прощальный взгляд, и ушли вместе с Ситой.¹⁰⁴

Глава 87

Горе Бхараты

Бхарата слушал Гуху в глубокой печали. Мягкосердечный и великодушный царевич с могучими руками и львиными плечами, огромными как распустившиеся лотосы глазами, деликатный и изящный, неожиданно вздохнул и в муках потерял сознание, словно раненый слон.

Увидев Бхарату в таком состоянии, Гуха побледнел и задрожал, словно дерево во время бури. Шатругхна, что стоял рядом, поднял Бхарату с земли и, преисполненный горя, исторгнул из груди вопль отчаянья.

¹⁰⁴ См. приложение к этой главе на стр. 424.

В этот момент царицы, потерявшие мужа, изнуренные постом и великим несчастьем, не находя утешения, рыдая, окружили распростершегося на земле Бхарату. Каушалья, терзаемая горем, склонилась над ним, обняла его и принялась ласкать, как корова теленка. Потом несчастная царица, дав волю горю и плача, спросила Бхарату:

— О сын мой, какая болезнь сковала твои члены? Царский дом теперь в твоих руках! Рама вместе со своим братом в лесу, царь Дашаратха умер — лишь ты даешь мне силы жить! Быть может твоего слуха коснулись дурные вести о Лакшмане и моем единственном сыне, изгнанном в лес вместе со своею супругой?

Знаменитый царевич пришел в себя и, все еще плача, успокоил Каушалью. Потом он обратился к Гухе:

— Где мой брат, Сита и Лакшмана провели ночь? На чем спал Рама, приняв немного пищи? О Гуха, расскажи мне все.

И тогда царь нишадов Гуха рассказал Бхарате все, что он как доброжелательный и гостеприимный хозяин сделал для Рамы:

— Я снова принес Раме разнообразные блюда, но этот герой отверг все и, памятуя о своем долге воина, сказал: «Мы не должны ничего принимать, друг мой, мы должны отдавать». С такими словами великодушный герой поблагодарил нас всех. Испив воды, принесенной Лакшманой, знаменитый Рагхава продолжал поститься вместе с Ситой. Лакшмана допил остаток воды и все трое в час сандхья предались молчаливым воспоминаниям, сидя подле друг друга. Затем Лакшмана быстро приготовил для Рагхавы удобную постель из собранной травы и листьев, и Рама расположился на ней вместе с Ситой, а Лакшмана омыл ему стопы и удалился.

Здесь, у подножья дерева ингуди, спали на траве Рама и Сита, а Лакшмана, победитель своих врагов, в перчатках из кожи гоха, с колчаном полным стрел, который он закрепил на спине, ходил вокруг них всю ночь. Я же, захватив с собой стрелы и чудесный лук, остался подле Лакшманы вместе со своими неутомимыми родственниками, также вооруженными луками, чтобы защитить этого героя, равного Индре.

Глава 88

Скорбь о брате

Внимая речам Гухи, Бхарата вместе со своими советниками подошел к подножью дерева ингуди. Взглянув на постель Рамы, он сказал своим матерям:

— Здесь возлежал великодушный герой, земля до сих пор хранит отпечатки его членов! Рама, рожденный великим и прозорливым Даша-

ратхой, отпрыск царского рода, не должен спать на голой земле! Привыкший почивать на мягких перинах, покрытых превосходными оленьими шкурами, как этот тигр среди воинов спал на земле? Этот победитель своих врагов взращен во дворце с золотыми стенами, напоминающем гору Меру, покои которого устланы богатыми коврами, щедро украшены цветами и благоухают сандалом и алоэ, оглашенном криками великолепных попугаев, песнями и музыкой, сливающейся со звоном украшений, — невозможно поверить, что теперь он вынужден спать на земле! Быть может, это дурной сон? Воистину, нет силы более неотвратимой, чем судьба, если Рама, сын Дашаратхи, вынужден проводить свои ночи на земле вместе с прекрасной дочерью царя Видехи, своей нежно любимой супругой! Неужели это постель моего брата? Как случилось, что удача отвернулась от него? Я воочию вижу, как прекрасная Сита спит, не снимая украшений — вот осыпавшиеся золото и камни. Наверное, Сита сняла здесь свою накидку — об этом говорят поблескивающие в траве шелковые нити. Увы, я достоин смерти, я настоящий варвар, ибо по моей вине Рагхава, словно последний нищий, должен спать на такой постели вместе со своей супругой! Он родился в семье, которая правит всем миром, обеспечивая его процветание! Почему же тот, чье тело цветом напоминает голубой лотос, а глаза имеют красноватый оттенок,¹⁰⁵ должен спать на земле? Несомненно, судьба благоволит к Лакшмане, всегда находящемуся подле своего брата Рамы! Все желания Ваидехи также исполнились, ибо она последовала за своим мужем! Однако нашим страданиям нет предела, ибо мы лишены возможности лицезреть этого великодушного героя! Вселенная осталась без правителя — она выглядит, как пустыня, потому что Дашаратха ушел на небеса, а Рама живет в лесу! Никто даже в мыслях не возжелал земель, которые он, ныне изгнанный в лес, защищал своей могучей рукой. Словно отравленной пищей, даже враги станут пренебрегать нашим стольным градом без стражей на стенах и башнях, без колесниц, коней или слонов, с отверстыми воротами, лишенным защитников и пребывающим во власти горя. С этого дня я тоже буду спать на земле или на траве, питаться кореньями и плодами! Я соберу волосы в пучок и облачусь в луб! Назначенный срок его изгнания я счастлив буду провести в лесу, чтобы обет благородного героя не оказался напрасным. Во имя блага своего брата я готов жить в лесу вместе с Шатругхной, а брат мой Лакшмана будет защищать Айодхью. Дваждырожденные возведут Какутстху на трон! Пусть милостью богов исполнится это мое желание! Пусть Рагхава позволит мне следовать за ним по пятам и делить с ним его лесную обитель! Он не сможет отказать мне в этой милости!

¹⁰⁵ Характерные признаки аватары.

Переправа через Гангу

Проведя ночь на берегу Ганги, Бхарата, потомок Рагху, поднялся на рассвете и сказал Шатругхне:

— Поднимись, о Шатругхна, почему ты спишь так долго? Иди и поскорее разыщи царя нишадов, Гуху! Пусть он поможет армии переправиться на другой берег! Сон бежит от меня, я не могу отдыхать, потому что постоянно думаю о Раме!

— Быть посему! — отвечал Шатругхна, поднимаясь.

Пока те два льва среди людей беседовали меж собой, пришел Гуха и, сложив ладони, обратился к Бхарате:

— О Какутстха, хорошо ли ты провел ночь на берегу реки? Все ли благополучно в твоей армии?

Бхарата, преданный Раме, отвечал на исполненные любви слова Гухи:

— Ночь прошла для нас благоприятно, о добродетельный царь. Ты окружил нас заботой, но теперь вели своим слугам переправить нас через Гангу.

Вняв просьбе Бхараты, Гуха поспешно вернулся в свой город и приказал толпе своих людей:

— Поднимайтесь, вставайте, и да сопутствует вам процветание! Готовьте лодки, чтобы помочь армии Бхараты переправиться через реку!

По воле государя на воду спустили пятьсот больших челнов, некоторые — с большим колоколом, отмеченные знаком свастики, великолепно украшенные, с развевающимися флагами, крепкие и хорошо оснащенные. Один из тех челнов, отмеченный свастикой и покрытый белым холстом, с великой пышностью вел сам Гуха под шумное одобрение народа. В этот челн он посадил Бхарату, Шатругхну, добродетельную Каушалью, Сумитру и других царских жен. Первыми на лодки вошли священнослужители и духовные наставники, брахманы, а также дворцовые женщины. После этого перевезли колесницы и, наконец, поклажу с повозок. Крики тех, кто оставался в своих жилищах или был обременен вещами, возносились к небесам. Лодки, полные людей и украшенные флагами, быстро плыли под парусами, ведомые родственниками Гухи. В одних были женщины, в других — животные, на третьих перевозили повозки и снаряжение для животных.

После разгрузки на противоположном берегу родственники Гухи вновь отчалили и принялись увеселять гостей, демонстрируя свое искусство управлять лодкой. Направляемые своими погонщиками, слоны переплывали реку с развевающимися над спинами флагами, словно крылатые горы. В то время как одни сидели в лодках, другие переправились на плотам или при помощи кожаных мешков, а некоторые пустились вплавь, полагаясь лишь на силу своих рук. Так с помощью Гухи

и его друзей вся армия благополучно переправилась через Гангу и в час маитра¹⁰⁶ двинулась к великолепному лесу, окружающему Праяг.

Дав приказ остановиться на привал, великодушный Бхарата вместе со своими жрецами отправился посетить Бхарадваджу, величайшего из риши. Любуясь великими лесами, уединенными хижинами отшельников и могучими старыми деревьями, он скоро достиг обители великого брахмана, жреца богов¹⁰⁷ и предводителя аскетов.

Глава 90

Встреча Бхараты и Бхарадваджи

Наконец, добродетельный Бхарата, этот тур среди людей, подошел к хижине Бхарадваджи. Он оставил далеко позади свою армию и, сопровождаемый лишь ближайшими советниками, сняв с себя оружие и украшения, шел пешком в простой шелковой одежде рядом со своим духовным учителем.

Увидев Васиштху, Бхарадваджа, великий аскет, тут же поднялся и приказал ученикам принести воды для омовения рук.

Когда Бхарата вместе с Васиштхой выразили ему почтение, знаменитый аскет узнал сына Дашаратхи и предложил обоим воду для омовения рук и стоп, а также фрукты. Затем мудрец согласно традиции расспросил об их благополучии, о родственниках, об Айодхье и войске, о сокровищах, друзьях и советниках, но, зная о смерти Дашаратхи, ни словом не обмолвился о царе. Васиштха и Бхарата в свою очередь осведомились о благополучии мудреца, о его жертвоприношениях, учениках, деревьях и птицах, окружающих его хижину.

— Все хорошо! — отвечал знаменитый Бхарадваджа, после чего обратился к Бхарате, связанному с Рагхавой братскими узами:

— С какой целью ты пришел сюда, о правитель огромной страны? Победитель врагов, рожденный Каушальей ей на радость, вместе с братом и женой пребывает в длительном изгнании. Этот герой, исполненный славы, пал жертвой дворцовых интриг и осужден собственным отцом четырнадцать лет жить в лесу. Не желаешь ли ты причинить зло этому безупречному царевичу и его младшему брату, чтобы без помех насладиться царской властью?

¹⁰⁶ *Мухурта*, несколько вольно переводимая как «час», в действительности длится 48 минут. День состоит из пятнадцати мухурт: раудра, сарпа, маитра, паитра, васава, апья, брахма, праджа, иша, аиндра, аиндра-агна, наиррита, варуна, арьяма-на и бхаги. Маитра-мухурта посвящена Митре, богу солнца.

¹⁰⁷ Бхарадваджу именовали жрецом богов, поскольку он вышел из чресел Брихаспати, духовного учителя богов.

Бхарата слушал слова Бхарадваджи, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от боли. Задыхаясь от нахлынувших слез, он ответил:

— Горе мне, если столь возвышенный человек так думает обо мне! Я не совершил ничего предосудительного, твои подозрения несправедливы. Я ничего не знал о коварных замыслах матери, а когда случилась эта трагедия, готов был убить ее собственными руками! Преисполненный любви к брату, я пришел припасть к его стопам и вернуть этого тигра среди людей в Айодхью. Теперь тебе известна цель моего путешествия, даруй мне свою милость! О благословенный, пожалуйста, поведай, где находится Рама, повелитель мира!

Отвечая на просьбы Васиштки и других священнослужителей, Бхарадваджа с любовью обратился к Бхарате:

— О тигр среди людей, неудивительно, что тобой, отпрыском рода Рагху, движет чувство долга перед твоими духовными наставниками, самообладание и приверженность добродетели. Я знал, чего ты хочешь, но задал тебе этот вопрос, чтобы услышать ответ, достойный столь благородного царевича! Я знаю, где находится добродетельный Рама, сопровождаемый Ситой и Лакшманой. Твой брат живет на горе Читракута. Завтра ты отправишься туда, а сегодня останься в моей обители вместе со своими советниками. Доставь мне это удовольствие, о добродетельный царевич!

— С радостью! — отвечал благородный и необычайно прекрасный Бхарата.

Итак, сын царя решил провести ночь в хижине Бхарадваджи.

Глава 91

Гостеприимство Бхарадваджи

Видя, что царевич готов провести с ним ночь, мудрец приготовил для Бхараты, сына Кайкеи, подношения, достойные дорогого гостя. Тогда Бхарата сказал ему:

— Разве ты не почтил меня водой, чтобы омыть руки и стопы, и не оказал мне гостеприимства, достаточного для лесного отшельника?

Но Бхарадваджа с улыбкой отвечал:

— Я знаю, ты будешь доволен всем, что бы тебе ни предложили, и все же я желаю угостить всю твою армию, о тур среди людей. Доставь мне удовольствие и позволь угостить тебя! Почему ты, направляясь сюда, оставил своих спутников далеко позади? Почему ты не привел всех с собой, о воин?

И Бхарата со сложенными ладонями отвечал аскету:

— О благословенный, из уважения к тебе я пришел в это недоступное место без свиты! Царственным особам не пристало беспокоить ас-

кетов, живущих в лесу! О благословенный, за мной следуют сильные кони, великолепные воины и слоны редких пород. Им требуется огромное пространство, и я подумал: «Они вытопчут и поломают деревья, хижины и землю, а также осквернят воду в твоей обители». По этой причине я пришел один.

Но великий аскет сказал:

— Приведи сюда свою великую армию!

Тогда Бхарата призвал всех, кто ждал его на опушке леса.

Тем временем Бхарадваджа вошел в святилище бога огня, трижды отпил с руки воды,¹⁰⁸ дважды отер губы¹⁰⁹ и провел агнишалу. Сделав маленький глоток, остаток воды он сбросил с руки и во исполнение своего долга гостеприимного хозяина воззвал к Вишвакарме:

— Я призываю Вишвакарму, небесного зодчего, Тваштару! Я желаю исполнить свой долг гостеприимства. Пусть все будет готово к приему гостей! Я также призываю трех стражей мира — Яму, Варуну и Кувэру, находящихся под началом Индры. Я желаю с почетом принять армию Бхараты, и пусть они помогут мне сделать это! Пусть все реки земного и небесного миров, текущие на восток и на запад, сольются сегодня в этом месте. Пусть одни из них наполнятся маирейей,¹¹⁰ другие — прекрасно очищенной сурой,¹¹¹ а третьи — прохладной водой, сладкой, как сок сахарного тростника! Я призываю небесных гандхарвов Вишавасу, Хаху и Хуху, а также всех небесных нимф и прочих гандхарвов. Я призываю апсар Гхритачи и Вишвачи, Мишпракешпи, Аламбушу, Нагадатту и Хему, а также Сому, которая обитает на горе Махендра. Пусть явятся сюда все нимфы, служанки Индры, и танцовщицы, усаждающие Брахму, вместе со своим учителем Тумбуру и принесут необходимые принадлежности! Пусть на этом самом месте вырастет небесная роца Чаитрататха, которой покровительствует Кувера. Она растет на земле Уттара Куру,¹¹² и все ее деревья, усыпанные драгоценными камнями, приносят плоды в виде прекрасных дев. Пусть благословенный Сوما снабдит меня самой лучшей пищей, сладостями и приправами всех видов и в изобилии, множеством гирлянд, самой природой сплетенных на деревьях, винами и другими напитками!

Сказав так, блистательный мудрец, верный своему долгу, предался медитации согласно ведическим писаниям и, пока он медитировал, со сложенными ладонями обратив лицо на восток, пред ним одно за другим появились все божества.

С гор Малайя и Дардура подул прохладный и ароматный ветерок, облегчая полуденный зной, небесные облака пролили дождь из цветов,

¹⁰⁸ Согласно трирачамент [текст *ирутти*], одновременно воспевая святые имена с целью самоочищения.

¹⁰⁹ Согласно ведическому наставлению двих-паримриджья.

¹¹⁰ Сорт вина из фиников и др.

¹¹¹ Другой сорт вина из неочищенного пальмового сахара, меда и муки.

¹¹² На севере Индии.

со всех сторон слышались звуки божественных гонгов. Под мелодию ветра танцевали апсары, пели гандхарвы, раздавались звуки вин. Земля и небо наполнились сладкой и гармоничной музыкой, мягкой и ритмичной. И когда божественная мелодия, столь приятная человеческому слуху, смолкла, армия Бхараты увидела удивительное творение Вишвакармы.

Огромное пространство приблизительно в четыре квадратных йоджаны покрылось ковром из травы, яркой, как изумруд. Деревья билва, капитха,¹¹³ панаса,¹¹⁴ биджапурака,¹¹⁵ амалаки и манго сгибались под тяжестью плодов. Божественная роща из Уттара Куру была полна плодов, достойных небожителей. Поблизости протекала прекрасная река, берега которой поросли густыми лесами. Повсюду белели красивые дома, в каждом из которых было по четыре комнаты, а также стояла для слонов и коней. Царский дворец выглядел, как белоснежное облако. Он был украшен изящными арками, свежими гирляндами и благоухал небесными ароматами. Дворец этот имел форму квадрата и был полон удобных кушеток, кресел, живописных мест для отдыха, покрытых бесценными коврами. Гостей ждали изысканные напитки, великолепные наряды и всевозможные искусно приготовленные блюда.

По приглашению великого риши могучий герой Бхарата, сын Кайкеи, вступил в этот дворец, полный драгоценных камней, в сопровождении советников и священнослужителей. Все пришли в восторг при виде такой обители! В отдельной зале стоял золотой трон с чамарой и пологом, и Бхарата вместе с советниками обошел вокруг него, словно он был занят царем. Он выразил почтение царскому трону, склонившись перед ним, как если бы на нем сидел Рама. Затем Бхарата, взяв в руки опахало из хвоста белого яка, занял место у подножия трона. Следуя его примеру, министры и советники расселись, согласно занимаемому положению. Затем заняли свои места военачальники и певцы.

В одно мгновение по воле Бхарадваджи реки паяса потекли к стопам Бхараты, на их берегах выросли прекрасные небесные дома из белой глины. В тот же час появились двадцать тысяч дев, посланных Брахмой. Их украшения сияли божественной красотой. Вслед за ними появились двадцать тысяч сияющих жемчугами, камнями и кораллами нимф из обители Куверы. Из садов Нандана вместе с двадцатью тысячами своих подруг пришли апсары, чья красота заставляла мужчин терять голову. Затем очам Бхараты явились предводители гандхарвов: Нарада, Тамбуру и Гопа, лучезарные, словно солнце. Аламбуша, Мишпракеши, Пундарика и Вамана начали свой танец, послушные воле Бхарадваджи. Повсюду красовались гирлянды небесных цветов. Благодаря духовной силе Бхарадваджи эти цветы, произрастающие в роще Чаитратхе и

¹¹³ На которых живут обезьяны.

¹¹⁴ Хлебное дерево.

¹¹⁵ Цитрон.

досель приносившие радость лишь богам, появились в Прагте. Деревья билава принялись бить в барабаны, а деревья вибхитака — в цимбалы шамья, деревья ашваттха стали танцорами, благодаря могуществу великого мудреца. Деревья шарала, тала и тамала превратились в горбунов и карликов и радостно прыгали тут и там. Деревья шимшара, амалаки, джамну и лианы всех видов, произрастающие в обители Бхарадваджа, приняв облик танцовщиц, кричали:

— Пейте вино, о воины, приверженные к пьянству! Наслаждайтесь паясом, если вы голодны! Вкушайте мясо закланных животных!

Растерев члены воинов, они помогали им омыться в водах живописной реки. Каждому прислуживали семь или восемь прекрасных дев с большими глазами и стройным станом, делая массаж и подавая напитки.

За слонами, конями, ослами, мулами, а также быками, потомками Сурабхи, ухаживали и задавали корм расторопные слуг. Кони, принадлежавшие знаменитым воинам, потомкам Икшваку, в изобилии получали тростниковый сахар, мед и жареное зерно. Через час всадник уже не мог узнать своего коня, а погонщик — своего слона. Вся армия предавалась пьянству, развлечениям и любовным утехам. Полностью удовлетворенные, умащенные сандаловой пастой и окруженные апсарами, солдаты восклицали:

— Мы никогда не вернемся в Айодхью и не пойдем в лес Дандака! Пусть Бхарата живет на востоке, и Рама будет счастлив!

Пехота и конники, не признавая более своих вождей, стали проявлять своеволие. Тысячи чувствующих себя вольготно людей ходили за Бхаратой, крича: «Воистину, это рай!» Танцуя, смеясь, распевая песни, солдаты, увешанные гирляндами цветов, разбрелись кто куда. Они объедались сладкой, как амрита, пищей, но при виде новых яств с жадностью набрасывались на них.

Слуги, рабы, юные девушки и солдаты, облаченные в новые одежды, не уставали радоваться жизни. Слоны, ослы, мулы, быки, кони, олени и птицы были счастливы, нигде не видно было грязных или неопрятных людей, с волосами, покрытыми пылью.

Тут и там вздымались горы козлятины и свинины в изысканных подливах, к которым предлагались ароматные и сочные приправы на фруктовых соках со специями. Взорам изумленной толпы представляли тысячи драгоценных сосудов, наполненных рисом и украшенных цветами. Колодцы, вырытые в разных частях леса, некогда полные воды, наполнились паясом. Повсюду бродили коровы, исполняющие желания, по стволам деревьев тек мед. В озерах плескалось игристое вино, а на их берегах в сияющих горшках возвышались груды оленины и дичи, вокруг которых стояли тысячи тарелок и миллионы чашек, а также бесчисленные огромные чаны, кувшины, ведра и взбивалки, покрытые искусной резьбой и полные кислого молока с тмином, имбирем и другими ароматными пряностями. Повсюду стояли сосуды со сладким йогуртом. Гостей Бхарадваджа, отдававших неземных яств, ожидали ча-

ши с мазями, сандаловой пастой и эссенциями всех видов для омовения, а также ослепительной белизны палочки для чистки зубов и разнообразные очищенные пасты, полированные зеркала, полотенца, тысячи пар комнатных туфель и другой обуви, помады, гребни, щетки, зонтики, луки, сияющие доспехи, ложа и кресла. Ослы, мулы, слоны и кони легко спускались к прудам, поросшим цветущими лотосами, и пили чистую воду, прозрачную, как небесный свод. Купание в этих кристально-чистых водах доставляло животным необычайное наслаждение, а берега, поросшие мягкой травой, зеленой, как изумруд, были для них прекрасным пастбищем.

Вся армия Бхараты пребывала в восторге от этих чудес. Реальность показалась жителям Айодхьи божественными грезами, когда они предались развлечениям, предоставленными великим риши Бхарадваджей. Пока они, словно боги в садах Нандана, предавались веселью в чарующей сердце лесной обители, прошла ночь.

С рассветом гандхарвы возвратились на небеса, прекрасные апсары исчезли, покинув Бхарадваджу, а спутники царевича Бхараты, все еще опьяненные крепкими винами, умащенные райскими алоэ и сандаловой пастой, топтали гирлянды неземных цветов, что горами валялись у них под ногами.

Глава 92

Бхарата направляется к Читракуте

Наутро, горя желанием увидеть Раму, Бхарата вместе со своими спутниками разыскал Бхарадваджу, который столь гостеприимно встретил его.

Увидев Бхарату, этого тигра среди людей, стоящего перед ним со сложенными ладонями, риши Бхарадваджа, только что возжегший жертвенный огонь, сказал:

— О безгрешный царевич, счастливо ли ты провел ночь в моей хижине? Довольны ли пиршеством твои люди? Ответь мне, о безупречный герой!

Бхарата поклонился риши непревзойденного могущества, который появился в дверях своей хижины, и отвечал:

— Благодарю тебя за гостеприимство, о благословенный! Ты излил на меня и всех моих многочисленных воинов и животных свою доброту. Моя армия счастлива! В твоей благословенной обители мы и наши слуги забыли об усталости и страданиях. Сытые и отдохнувшие, мы вновь и вновь благодарим тебя за щедрость. И все же я намерен покинуть тебя, о достославный риши! Теперь, когда я оказался совсем близко к моему возлюбленному брату, молю, обрати на меня свой милости-

выйй взор, о святой муни, и укажи путь, который ведет к обители добродетельного и великодушного героя! Поведай, где мне искать его!

Видя пылкое желание Бхараты вновь увидеть своего брата, знаменитый аскет Бхарадваджа отвечал:

— О Бхарата, в полутора йоджанах отсюда посреди прекрасного леса стоит гора Читракута, чарующая сердце своими пещерами и рощами. К северу течет река Мандакини, чьи берега поросли деревьями и кустами, а воды покрыты ковром чудесных цветов. Сразу за этим потоком на горе Читракута ты, несомненно, увидишь хижину, покрытую листьями, которая стала прибежищем двум героям. Там их обитель, сын мой. Взойди на правый берег, и на левом берегу ты увидишь дорогу, ведущую на юг. Пусть вся твоя огромная армия слонов и коней отправляется этим путем, о могучий полководец, и ты найдешь Раму!

Слушая, как мудрец описывает дальнейший путь, супруги царя Дашаратхи спустились со своих великолепных колесниц, которых они были достойны, окружили брахмана и, дрожащие, изможденные, несчастные, во главе с божественной Сумитрой и Каушальей припали к стопам мудреца. Затем та, чья гордыня не имела равных, проклинаемая всем миром, в смущении коснулась стоп благословенного и великодушного аскета и обошла вокруг него, выражая почтение. После этого она заняла свое место недалеко от Бхараты, тая в сердце печаль.

Великий Муні спросил Бхарату:

— Я желаю познакомиться с твоими матерями, узнать имя каждой из них, о Рагхава.

Добродетельный Бхарата, сложив почтительно ладони, с готовностью отвечал Бхарадвадже:

— О благословенный, это божественная Каушалья, измученная горем и постом царственная супруга моего отца. Словно Адити, давшая жизнь Дхарату, она родила Раму, тигра среди героев, обладающего походкой и статью льва. Слева от нее стоит охваченная горем, несчастная Сумитра, средняя среди цариц. Подобно дереву карника, цветы которого высыхают на ветвях, она дала рождение двум юным героям небесной красоты — доблестным Лакшмане и Шатругхне. Справа стоит та, чья ошибка повергла тех тигров среди людей в пучину горя и лишила жизни царя Дашаратху, расставшегося с любимым сыном. Эта раздражительная, тщеславная, надменная и честолюбивая женщина — Кайкеи, моя мать, злобная и вероломная змея, в которой я вижу источник моих великих бед.

Речь этого тигра среди людей прерывалась рыданиями, стонами, глаза его покраснели от слез. Тогда великий риши Бхарадваджа, наделенный безграничным разумом, дал Бхарате исполненный мудрости совет:

— О Бхарата, ты не должен винить Кайкеи. Изгнание Рамы дарует величайшую радость и благо богам, данавам и чистосердечным риши, обитающим в здешних лесах.

Утешенный Бхарата почтительно поклонился мудрецу и обошел вокруг него, отдав приказ:

— Всем готовиться к отправлению!

Коней запрягли в бесчисленные колесницы, украшенные золотом. Одни седоки расположились в этих колесницах, а другие взошли на слонов и слоних, чьи могучие шеи были украшены золотыми ожерельями. Под развевающимися на ветру флагами и знаменами армия снялась с места, и звон колокольчиков слился в единый гул, напоминавший раскаты грома в преддверии лета. Великолепные повозки всех видов и размеров двинулись вперед, сопровождаемые пехотой. Женщины во главе с Каушальей, жаждущие увидеть Раму, с радостью в сердце отправились в путь. Счастливого Бхарату несли на роскошном паланкине в окружении грандиозного эскорта. Огромная армия, состоящая из бесчисленных слонов и коней, продвигалась на юг и напоминала громадное облако, появившееся в небе. Блистательная армия Бхараты шла западным берегом Ганги, преодолевая горы и стремительные потоки, проходя через леса, изобилующие оленями и птицами. Отряды воинов на слонах и горячих конях углубились в обширный лес, пугая стаи зверей и птиц.

Глава 93

Красота Читракуты

Продвижение огромной армии потревожило жителей лесов. Толпами они собирались вокруг своих вождей и, обезумев от ужаса, были готовы бежать. Крупные пятнистые олени и антилопы, которых можно было увидеть через ветви деревьев, разбегались по лесу, на холмы и к реке.

Велика была радость добродетельного сына Дашаратхи, которого окружала армия из четырех воинских соединений, безбрежная, как воды океана. Сопровождение великодушного Бхараты покрыло землю, как облака покрывают небо в период дождей. Волны ретивых коней и слонов надолго скрывали землю, по которой проходили. Из-за поднятой пыли пехота двигалась на изрядном расстоянии от них и спотыкалась от усталости. Благословенный царевич обратился к Васиштхе, самому прозорливому из советников:

— Судя по окрестностям, мы достигли места, указанного Бхарадважей. Вот Читракута, река Мандакини, а вдалеке голубым облаком виднеется лес! Взгляни на красивые выступы горы Читракуты, ныне дрожащей под тяжестью моих слонов, похожих на горы, и на деревья, усыпавшие своими цветами ее склоны, словно ливнями, в конце лета пролитыми грядами дождевых облаков! Посмотри, о Шатругхна, эти скалистые места изобилуют дикими конями, словно океан — огромными рыбами. Стада быстрых антилоп, спугнутые со своих пристанищ,

бегут, словно груды облаков, гонимые осенним ветром. Великолепные деревья с темными кронами, похожими на облака, украшены цветами и напоминают южан. Лес этот, прежде всегда молчаливый, принял удивительный облик и кажется городом Айодхьей, полным людей. Пыль, поднятая копытами коней, затмила солнце, но ветер сразу разгоняет ее, доставляя мне удовольствие! Взгляни, о Шатругхна, как быстро пересекают лес наши колесницы, запряженные великолепными конями и управляемые лучшими среди возниц! Посмотри, как павлины с великолепным оперением в ужасе прячутся в скалах, убежище птиц. О безупречный царевич, это место восхищает меня! Несомненно, эта обитель аскетов — ни что иное, как преддверье рая! Как прекрасны эти пятнистые олени, что бродят вокруг со своими оленями. Кажется, будто они усыпаны цветами! Пусть солдаты скорее исследуют эти леса и найдут Раму и Лакшману, тигров среди людей!

Услышав приказ Бхараты, доблестные воины с оружием в руках углубились в лес и неожиданно увидели струящийся к небу дымок. Они тут же вернулись к Бхарате сообщить о своем открытии:

— В таком пустынном месте неоткуда взяться огню. Несомненно, там живут отпрыски Рагхавы. Если это не те двое тигров среди людей, двое царевичей, победителей своих врагов, тогда это другие аскеты, которые знают о Раме!

В ответ на эти слова, отрадные сердцу, Бхарата, могучий сокрушитель врагов, сказал своим воинам:

— Оставайтесь здесь, а мы с Сумантрой и Дхрити пойдем в хижину.

Покорные приказу, все колесницы и воины остановились, а Бхарата, не сводя глаз со столба дыма, отправился в путь. Армия, которой Бхарата повелел оставаться на месте, оглядывала окрестности в радостном предвкушении скорой встречи с любимым Рамой.

Глава 94

Прогулка Рамы и Ситы

Желая доставить удовольствие Сите и разорвать череду своих печальных мыслей, Шри Рама, который всегда восхищался горными пейзажами, а теперь и сам уже довольно долго был обитателем гор, решил показать своей супруге чудесную Читракуту, как некогда Индра открыл изумленному взору Шачи божественную рошу Нандана.

— О счастливая царевна, как только я увидел эту восхитительную гору, я перестал печалиться о потерянном царстве или разлуке с моими друзьями! О удачливая, взгляни на эту гору, где так много птичьих стай! Словно ларец, она хранит драгоценные металлы, а ее многочисленные вершины как будто целуют небеса! Посмотри, как одна из ее вершин

отливает серебром, а другая — золотом, одна кажется ализариновой или желтой, а другая сверкает, словно драгоценный камень или напоминает цветы, кристаллы и деревья кетаки. Эти вершины мерцают, как ртуть! В здешних местах много драгоценных металлов. Эта гора — Индра среди гор, она полна ручных ланей, что бродят стадами, тигров, пантер и медведей, стаи птиц оживляют ее. Плотные ряды манго, джамну, асаны, подхры, приялы, панасы, дхары, анколы, бхавьи, тиниши, билвы, тиндуки, а также бамбука, кашмая, аришты, вараны, мадхуки, тилаки, бадари, амлаки, нипы, ветры, дханваны, биджаки и других деревьев, покрытых цветами и обремененных фруктами, даруют густую тень и делают эту гору очаровательной обителью! Посмотри, как на ее восхитительных уступах развлекаются прозорливые киннары, опьяненные любовью, о удачливая царица! Их мечи и драгоценные украшения висят на ветвях деревьев. Взгляни на эту чарующую обитель, в которой резвятся видьядхары! Повсюду из горных расщелин с шумом бьют водопады, отчего гора кажется слоном с ихором на лбу. Кто не преисполнится радости, глядя на эти прогалины, откуда доносится пьянящий аромат цветов? О несравненная царица, я проведу здесь с тобой и Лакшманой не одну осень, и никакое несчастье не постигнет меня! Гора эта, с ее восхитительными вершинами, покрытая цветами и изобилующая фруктами, дарующая прибежище стаям птиц, чарует мне сердце, о любимая! В этом лесу мы достигнем две цели: Я не только должным образом исполню свои обязанности, и отцу моему не в чем будет упрекнуть меня, но и Бхарата будет счастлив! О Ваидехи, неужели ты не чувствуешь очарования Читракуты, где все приносит наслаждение уму, телу и чувствам? О царица, знаменитые царственные риши, умирая, говорили, что жизнь в лесу — это путь к освобождению, обретаемому после смерти. Посмотри, как сверкают эти скалистые утесы голубым, желтым, белым и красным цветами! Ночью травы на этой лучшей среди гор светятся, подобно искрам костра! Одни утесы на этой горе напоминают дворцы, другие похожи на парки, а третьи сползли в сплошной массив, о прекрасная. Словно оторвавшись от земли, Читракута устремлена прямо ввысь. Вершина ее кажется несравненно прекрасной, с какой стороны на нее ни взглянуть. Посмотри на эти лозы для влюбленных, сплетенные из листьев кришты, штхагары, паннаги и бхуджи и украшенные цветами водяной лилии! Эта гора Читракута, изобилующая кореньями, фруктами и водой, прекраснее Васваукасары,¹¹⁶ Налини¹¹⁷ и Уттара Куру.¹¹⁸ О возлюбленная Сита, время, которое мы проведем здесь с тобой и Лакшманой в благотворной аскезе, принесет мне радость процветания. Великие герои достигают этой награды, исполняя возложенный долг и следуя путем добродетели.

¹¹⁶ Столица Куверы.

¹¹⁷ Небесный сад Куверы.

¹¹⁸ Страна вечной красоты.

Красота реки Мандакини

Повелитель Кошалы спустился с горы и обратил внимание Маитхили на реку Мандакини с ее свежими искристыми водами. Лотосокий Рама сказал прекрасной дочери царя Видехи, чей лик напоминал луну:

— Посмотри на прекрасную реку Мандакини с бесчисленными островами, ставшими излюбленным пристанищем лебедей и диких гусей, покрытую цветами! По берегам она поросла деревьями разнообразных пород, склоняющимися под тяжестью цветов и плодов! Эта река чарует своей красотой, словно течет в обители Куверы. Ее прекрасные броды в час водопоя полны стад ланей, которые мутят воду и приводят меня в восторг! Настало время риши со спутанными волосами, облаченным в шкуры антилопы и луб, спуститься к реке Мандакини и совершить омовение, о возлюбленная. О дева с прекрасными глазами, эти мuni, славные своими суровыми аскезами, по традиции обращают руки к солнцу и призывают к Сурье! Взгляни на гору из-за деревьев, чьи высокие кроны волнует ветер, со всех сторон проливая на реку дождь из цветов и листьев — кажется, будто она танцует! Посмотри, песчаные берега реки полны мудрецов, совершающих омовение в ее водах! О Кальяни, взгляни на сладкоголосых гусей, с криком взмывающих в небеса. О прекрасная женщина, когда я смотрю на Читракуту и реку Мандакини, мне кажется, они сулят мне больше радости и счастья, чем жизнь в Айодхье и даже твои чарующие очи! Давай спустимся к берегу, где исполненные совершенства мудрецы, свободные от порока, увенчанные подвигами аскетизма и владеющие чувствами, постоянно волнуют речные воды. Словно дружеской груди, о любимая Сита, ты доверишься реке Мандакини, украшенной голубыми и белыми лотосами. Отныне думай об окружающих тебя диких зверях, как о жителях Айодхьи, о прекрасная, а об этой реке — как о Сарайю! О Ваидехи, твоя преданность и послушание Лакшманы моей воле делают меня счастливым! Трижды в день я омываюсь в реке, питаюсь медом, кореньями и фруктами и не расстаюсь с тобой ни на мгновение, и потому я не сожалею ни об Айодхье, ни о всем своем царстве! Кто из смертных не нашел бы отрады и покоя на берегах этой чудесной реки, куда часто приходят на водопой стада слонов, стаи львов и обезьян?

Рама, радость своего рода, описывая своей возлюбленной супруге многочисленные красоты реки Мандакини, бродил по горе Читракута, сиявшей, словно огонь.

Приближение армии Бхараты

Показав царевне Митхилы реку, которая, кружась в водоворотах, продолжала свой бег, Рама вместе с Ситой сел на склоне холма у подножия горы и предложил ей немного поесть.

Пока добродетельный Рагхава прогуливался с Ситой, к горе Читракута приближалась армия Бхараты, подняв густое облако пыли и шум. Повсюду стоял такой грохот, что вожаки диких зверей в ужасе уводили свои стаи в глубину леса. Рагхава услышал шум, поднятый армией и увидел диких зверей, стремглав бежавших кто куда. Нисколько не смутившись и прислушавшись к приближающемуся шуму, Рама сказал сыну Сумитры, Лакшмане, наделенному необычайной отвагой:

— Пойди, о Лакшмана, благородный сын Сумитры, выясни причину столь устрашающего шума, подобного нарастающим раскатам грома, который доносится до нас. Быть может, это топот диких слонов или буйволов, обитающих в великих лесах. Возможно, зверей, которые бегут во все стороны, вспугнули львы. Может быть царь вышел на лесную охоту, а может быть, свирепый зверь забрел в этот лес! О Саумитри, узнай, что случилось! Редкая птица долетает до этой отдаленной горы, о Лакшмана! Выясни, кто потревожил ее покой!

Лакшмана поспешно забрался на верхушку цветущего дерева шала и обследовал горизонт. Сначала он обратил свой взор на восток, а затем на север и заметил огромную армию, состоящую из слонов, коней, колесниц и хорошо вооруженной пехоты.

Описав коней и колесницы, украшенные стягами, он сказал Раме:

— Погаси огонь, мой господин! Пусть Сита укроется в пещере; приготовь лук, стрелы и доспехи!

Рама, тигр среди людей, отвечал Лакшмане:

— Посмотри, о Саумитри, кому, по-твоему, принадлежит эта армия? Лакшмана, равный Индре, отвечал Раме, словно огнем своего гнева готов был испепелить приближающееся войско:

— Очевидно, Бхарата, сын Кайкеи, взойдя на трон, желает упрочить свою власть! Он пришел убить нас! Вон, из-за того прекрасного раскидистого дерева появилась колесница с широкоплечим воином, который несет в руках нашу традиционную эмблему с изображением дерева ковидара.¹¹⁹ Всадники весело скачут на своих быстрых конях, другие воины, громко смеясь, возвышаются на слонах. Настало время нам взять свои луки, о воин, и поискать на горе убежище для Ситы. Или давай останемся и подготовимся сражаться с оружием в руках. Несомненно, мы покорим в битве того, кто несет традиционную эмблему с изображением дерева ковидара. Если мне доведется увидеть Бхарату, я

¹¹⁹ Померанцевое дерево.

призову его к ответу за все беды, что обрушились на тебя, Ситу и меня! Я заставляю его отвечать за твое изгнание из принадлежащего тебе царства. Поскольку Бхарата пришел как враг, о добродетельный царевич, он заслуживает смерти. В таком убийстве нет греха, о Рагхава! Закон позволяет сразить того, кто нападет. Бхарата — наш враг, и мы можем покончить с ним, о Рагхава! Уничтожив его, ты сможешь править всей Вселенной! Сегодня несчастная Кайкеи, жаждавшая власти, увидит своего сына сраженным моими стрелами в бою, словно дерево, с корнем вырванное слоном! Я убью Кайкеи вместе с ее подругой-горбуньей и другими приспешниками. Сегодня я освобожу Землю от величайшего порока! О гордый воин, сегодня, в неистовой ярости, вызванной содеянной несправедливостью, я раскидаю вражеские отряды, как огонь истребляет валежник! Эти острые стрелы пронзят моих врагов, и леса у подножия Читракуты потонут в крови. Слоны и кони, растерзанные моими дротиками, станут добычей диких зверей и птиц, так же как и воины, сраженные мною. Я непременно исполню свой долг, взяв свои лук и стрелы, и убью Бхарату и всю его рать в этом великом лесу!

Глава 97

Рама успокаивает Лакшману

Рама принялся успокаивать Лакшману, в гневе готового обрушиться на Бхарату:

— Отчего ты берешься за лук, стрелы и доспехи при виде доблестного Бхараты? Могу ли я сражаться с собственным братом, позабыв об обеде послушания, который дал отцу? О Лакшмана, зачем мне трон, обремененный кровью благородного Бхараты? Корона, добытая ценой жизни друзей и родных, принесет мне так же мало радости, как отравленная пища. Только ради тебя я желаю добродетели, законно обретенного богатства, счастья или даже самой земли, о Лакшмана, несомненно, это так! Только ради защиты и счастья моих братьев, о Лакшмана, я жажду трона и берусь за оружие в знак верности им! Земля эта, окруженная морем и недоступная для врага, не принадлежит мне, о друг! Я стану править ею незаконно, о Лакшмана! Если в этом мире существует царство, которым я мог бы наслаждаться без Бхараты или без тебя и Шатругхны, о благородный царевич, пусть Агни испепелит его! Я думаю, что Бхарата, вернувшись в Айодхью, преисполнился любви к своим братьям. Он всегда был верен долгу, и потому он мне дороже собственной жизни! Услышав о моем изгнании, о том, что я облачен в шкуру антилопы, а волосы мои спутаны, о том, что ты и Джанаки сопровождаете меня, Бхарата, повергнутый в печаль, в своей преданности пришел повидать меня. Я не вижу

иной причины его прихода. Бросив в лицо своей матери Кайкеи слова упрёка и негодования, великодушный Бхарата пришел отдать мне трон, чтобы доставить радость нашему отцу! Он считает, что благоприятный момент наступил и пришел увидеться с нами. У него и в мыслях нет причинить нам зло. Разве он когда-нибудь обижал тебя, что сегодня ты готов убить его? Он ни в коем случае не должен слышать из твоих уст ни одного резкого или неприятного слова. Если ты оскорбишь его, тем самым, оскорбишь и меня! Может ли сын поднять руку на отца, будь он даже последним негодяем? Может ли брат пойти против брата, который дорог как сама жизнь? Если ты жаждешь царской власти, то как только мы увидим Бхарату, я скажу: «Отдай корону ему!» Бхарата будет послушен моему приказу. Я скажу: «Уступи ему царство!» И он ответ: «Согласен!»

Слова почитаемого брата, которому он был бесконечно предан, смутили Лакшману, он весь съежился и слушал Раму, стыдливо опустив глаза.

— А может быть, это наш отец Дашаратха пришел повидать нас? — предположил он.

Видя смущение Лакшманы, Рагхава продолжал:

— Я убежден, что могущественный герой пришел увидеть нас. Зная, что мы привыкли к роскоши и удобствам, и проникшись нашим бедственным положением в лесу, он решил вернуть нас домой. Отец мой, старый Рагхава, пожелал призвать из леса царевну Видехи, возвращенную в роскоши. Посмотри на тех двух знаменитых царевичей, дружественных героев, которые спешат сюда на своих превосходных и быстрых, как ветер, конях! Огромный слон, бегущий во главе армии, — это Шаруманджая, старый спутник нашего прозорливого отца. Но почему я не вижу белого царского зонта нашего отца, о благословенный царевич? Слезай с дерева, о Лакшмана, и сделай, что я скажу тебе!

Послушный воле Рамы Лакшмана, не знающий поражения в сражениях, спустился с верхушки дерева шала и со сложенными ладонями встал пред Рамой.

Тем временем Бхарата распорядился, чтобы армия его не творила разрушений и расположилась вокруг горы. Воины этого потомка Икшваку отпустили своих слонов, коней и воинов и заняли на склоне горы пространство более чем в одну квадратную йоджану. Читракута, исполненная строгости и гармонии, покорила доблестному Бхарате и отбросила всякое высокомерие ради удовольствия потомка Рагху.¹²⁰

¹²⁰ См. приложение к этой главе на стр. 425.

Бхарата пешим отправляется на поиски Рамы

Бхарата, всегда послушный своим духовным наставникам, решил сойти со своей колесницы и дальше искать Какутстху пешим. Как только армия по его приказу расположилась на привал, Бхарата обратился к своему брату Шатругхне:

— Друг мой, собери воинов и неутомимых охотников и отправляйся исследовать лес во всех направлениях. Гуха вместе с тысячами своих родственников, вооруженных луками и мечами, готов сам идти на поиски наших братьев. Тем временем я с министрами, горожанами и почтенными мудрецами, отправлюсь пешим. Я не обрету покоя, пока не найду Раму, могучего Лакшману и благословенную Ваидехи. Пока я не увижу сияющее, как луна, лицо моего брата, чьи глаза подобны распускающимся лотосам, в моей душе не будет мира! Несомненно, Саумитри, всегда поддерживающий Раму, чистого как луна, исполнил свое предназначение! До тех пор, пока моя голова не коснется стоп моего брата, отмеченного всеми признаками царственной особы, мне не будет покоя! Благословенная Ваидехи, дочь Джанаки, последовала за повелителем всей Земли и исполнила свой долг! Чудесная Читракута напоминает царя гор и служит Раме обителью, словно сады Нандана — Кувере. Благословен этот густой лес,¹²¹ наводненный змеями, обитель великого царя Рамы, самого доблестного среди воинов!

С этими словами могучий Бхарата, тур среди людей, полный сил, вступил в бескрайний лес. Лучший среди наделенных даром красноречия, он шел мимо цветущих деревьев, что росли на плечах горы. Проворно забравшись на верхушку дерева шала, Бхарата заметил дымок, поднимавшийся от хижины Рамы. Словно человек, преодолевший океан, счастливый Бхарата вернулся к своим спутникам и сообщил:

— Это Рама!

Оставив свою гигантскую армию, он вместе с Гухой направился к заветному месту.

Глава 99

Встреча четырех братьев

Бхарата разделил свое войско на четыре части и отправился на поиски брата, указав Шатругхне на дымок, струившийся над верхушками

¹²¹ Имеется в виду, что деревья — это живые существа, получившие такое тело в расплату за прежние грехи, а Рама, поселившись в этом лесу, освобождает их от тяготеющего над ними проклятья.

деревьев. Исполненный любви к старшему брату, он сказал риши Ва-
сиштхе:

— Поскорее приведи моих матерей!

Бхарата, всем сердцем жаждущий встречи с Рамой, быстро шел вперед. Сумантра, в свою очередь, следовал за Шатругхной.

Они пробирались все дальше через лес, когда Бхарата увидел на открытой поляне обитель аскетов. Одна из их хижин была покрыта листвою. Перед нею лежало поваленное дерево и гора собранных цветов. Полосы содранной коры на деревьях и привязанные пучки травы куша отмечали границы этого жилища. Бхарата также увидел кучи сухого навоза оленей и буйволов, припасенного для разведения огня во время дождей.

Пройдя еще немного, доблестный и могучий Бхарата радостно сказал Шатругхне и сопровождавшим их друзьям:

— Кажется, мы достигли места, о котором говорил Бхарадваджа. Невдалеке река Мандакини. Это Лакшмана содрал куски коры, чтобы во тьме находить дорогу к хижине! По этой тропе на склоне горы ходят могучие слоны с огромными бивнями, ревом вызывая друг друга на бой. Густой дым поднимается от огня, постоянно поддерживаемого аскетами! Сердце мое трепещет от радости, предвещая долгожданную встречу с этим тигром среди героев, благородным Рагхавой, который, подобно Махариши, занят служением своим духовным наставникам.

Потомок Рагху спустился к реке Мандакини и сказал друзьям:

— В этих местах лучший среди людей этого мира нашел уединение и предается йоге! О позор моей жизни! Из-за меня лучезарного повелителя людей постигла беда и, отрекшись от всех радостей жизни, он живет в лесу. Ненавидимый всеми, я припаду сегодня к стопам Рамы, Ситы и Лакшманы и вновь обрету милость Рамы!

Сокрушаясь и стenea, сын Дашаратхи шел все дальше и дальше, пока не увидел священную и сияющую хижину из листьев, покрытую ветвями деревьев шала, тала и ашвакарна, устланную вокруг мягким ковром травы куша и напоминающую священный алтарь. Внутри ее украшали покрытые золотом луки, подобные лукам Шакры, созданные для героических подвигов, могущественные, разящие врагов, а также устрашающие стрелы в колчанах, подобные лучам солнца, сверкающие, как змеи с ослепительными клобуками, озаряющим Бхогавати. Там были мечи в золотых ножнах и щиты, отделанные серебром и усеянные золотыми гвоздями, на стенах висели кожаные перчатки стрелков и расшитые золотом варежки из оленьей шкуры, своим сиянием освещавшие все вокруг. Хижина эта была неприступной для врага, как львиное логово для оленя. На восточной ее стороне возвышался алтарь, где горел священный огонь.

Оглядевшись в полумраке хижины, Бхарата вдруг увидел и самого благословенного Раму со спутанными волосами, облаченного в шкуру антилопы и луб. Старший брат, у которого были львиные плечи и шея, могучие

руки и глаза, подобные лотосам, показался ему вторым Павакой. Воистину, это был сам Господь, повелитель Земли. Могущественный герой, вечный Брахман, сидел на куче травы дурба вместе с Ситой и Лакшманой.

Бхарата, одновременно испытывая радость и горе, бросился к Раме. Не сводя глаз с брата и не сдерживая теснивших грудь рыданий, сын Кайкеи печально воскликнул:

— Мой старший брат в высоких собраниях всегда окруженный своими подданными, теперь окружен дикими зверями! Великодушный герой прежде имел сундуки нарядов, а теперь носит шкуру антилопы! Как Рагхава, чью голову всегда украшали цветы всех оттенков, носит теперь тяжелые, спутанные смолой волосы? Благодаря проведенным по традиции жертвоприношениям он обрел бесчисленные достоинства и теперь следует по пути дхармы, наложив на себя суровую епитимию! Его тело, некогда благоухавшее сандалом, отныне покрыто пылью! По моей вине Рама, привыкший к счастью, познал такое горе. Будь проклята моя недостойная жизнь, осужденная всем миром!

Так сокрушался несчастный Бхарата, пот катился по его лотосному лицу. Не коснувшись стоп Рамы, он в слезах упал на землю. Охваченный горем добродетельный царевич Бхарата только вскрикивал: «О благородный!» — и снова заливался слезами, не в силах вымолвить ни слова. Шатругхна, плача, припал к стопам Рамы, и Рагхава обнял обоих, не утирая им слез.

Двое царевичей встретились со своими братьями, словно солнце и луна — с Венерой и Юпитером. Сумантра и Гуха, счастливые, наблюдали за ними. Все обитатели леса забыли о своих радостях и залились слезами, увидев встречу царевичей, могучих как вожаки слоновьих стад.

Глава 100

Расспросы Рамы

Рама с трудом узнал Бхарату в одеждах аскета. Юноша лежал перед ним на земле, не в силах поднять глаз, словно солнце на закате дня. Он взял своего истощенного и бледного брата за руку и, вдыхая аромат его волос, посадил его к себе на колени. Обняв его своими длинными руками, он с любовью спросил:

— О дорогое дитя, что случилось с нашим отцом, почему ты пришел в этот лес? Будь он жив, ты не удалился бы в лес! Несомненно, с тех пор, что я не видел тебя, ты изменился. Ты выглядишь печальным, словно носишь траур. Что привело тебя сюда, дорогое дитя? Все ли благополучно с царем или горе преждевременно унесло его в иной мир? О друг, страдает ли царство от твоей неопытности? Послушен ли ты родительской воле, о герой? Процветает ли царь Дашаратха, верный своим обе-

там, совершивший раджасуя и ашвамеджа ягьи, твердый в исполнении долга? Пользуется ли почетом образованный, добродетельный и знаменитый брахман Васиштха, духовный наставник рода Икшваку, о дорогое дитя? Счастливы ли Каушалья и Сумитра — наши матери? Радостна ли благородная царица Кайкеи? Почитаешь ли ты добродетельных священнослужителей, отпрысков благородных фамилий, овеванных доброй славой, прозорливых и свободных от зависти? Разводишь ли ты жертвенный огонь во исполнение своего долга, пользуешься ли советами разумных и справедливых брахманов, сведущих в традициях? Сообщают ли они тебе о времени жертвоприношения, которое следует провести сейчас или в будущем? Отдаешь ли ты дань почтения богам, своим предкам, министрам и седовласым гуру, к которым надлежит относиться с сыновней любовью, а также докторам и брахманам? Вступая на арену стрельбы из лука, почтителен ли ты с Судханвой,¹²² обладающим превосходными стрелами и дротиками и искусно владеющим мантрами управления оружием? Оказываешь ли ты ему знаки почтения, о дорогое дитя? Как чувствуют себя твои министры, добросердечные люди, достойные уважения, знающие, владеющие своими чувствами, отпрыски благородных фамилий, способные прочесть мысли по лицу? Собери совет — это залог победы для царей, о Рагхава! Окружают ли тебя опытные министры, сведущие в законах управления государством? Брат мой, одолел ли ты сон? Вовремя ли ты поднимаешься с постели? Размышляешь ли во вторую половину ночи о том, как достичь успеха в своем деле? Принимаешь ли ты решения один или в большом кругу советников, и объявляешь ли о них по всему царству? Требуется ли исполнение твоих решений малых расходов, которые возвращаются с избытком, и велишь ли ты воплотить их немедленно или откладываешь на время, о Рагхава? Осведомлены ли цари сопредельных государств о том, чего ты достиг или пытаешься достичь, что ты содеял или нет? Удастся ли им догадкой или хитростью раскрыть твои планы прежде, чем ты сам огласишь их? Знаешь ли ты, какие решения принимают меж собою твои министры, о дорогое дитя? Отдаешь ли ты предпочтение одному мудрому человеку перед лицом бесчисленных глупцов? В опасных ситуациях мудрец может оказать государю великую поддержку. Царь, окруживший себя глупцами, не имеет опоры, несмотря на многочисленность своего окружения, однако один благоразумный советник, храбрый, умелый и ясно мыслящий, способен привести царя или царевича на вершину успеха. Проводишь ли ты различие среди своих слуг: лучших нужно одаривать милостью и занимать достойной работой, посредственным давать посредственную работу, а худшим самую черную? Неподкупны ли твои министры? Их следует назначать среди отпрысков хороших семей, которые могли бы стать честными и преданными слугами в важном деле? Трепещут ли твои

¹²² Наставник в воинском искусстве.

подданные и советники в страхе перед твоим непреклонным властным жезлом или они презирают тебя, о сын Кайкеи? Надеюсь, те жрецы, что совершают жертвоприношения по просьбе царей не презирают тебя, словно мужчину, взявшего в жены девушку из низшей касты? Тот, кто не избавляется от врачевателя, способного коварно усугубить недуг, от слуги, склонного пренебрегать волей хозяина, и от доблестного воина, жаждущего царской власти, обречен на гибель! Надеюсь, твои военачальники храбры, предприимчивы, честны, происходят из хороших семей, преданны и умелы. Одариваешь ли ты подарками смелых офицеров, опытных воинов, знаешь ли ты об их героических подвигах? Своевременен ли ты раздаешь пищу и вознаграждение армии, не заставляя их ждать? Когда воинам задерживают хлеб или заслуженную плату, они восстают против своих царей, потому что это очень обижает их. Преданы ли тебе главные потомки твоего рода? Готовы ли они добровольно отдать за тебя жизнь? Отличаешь ли ты того, кто хорошо обучен, проворен, наделен могучим разумом, кто знает, что и как говорить в роли посланника, о Бхарата? Пользуешься ли ты услугами шпионов, ничего не знающих друг о друге, чтобы овладеть секретами восемнадцати высокопоставленных особ неприятеля и пятнадцати своих собственных.¹²³ Не оставляешь ли ты без внимания слабых врагов, однажды изгнанных, но нападающих вновь, о победитель своих врагов? Не отдаешь ли ты дань почтения своекорыстным брахманам? Эти люди опасны, неуправляемы и высокомерны в своем ложном знании. Они несведущи в важнейших писаниях и ограничивают себя экспериментальной наукой, поэтому заключения их порочны! Хранишь ли ты наш город Айодхью во всем его могуществе и блеске, каким прежде видели его наши предки, о дорогое дитя? Защищенный крепкими вратами, полный слонов, коней и колесниц, а также брахманов, воинов и купцов, занятых своими делами, наполненный тысячами благородных горожан, владеющих своими чувствами, и пандитов, украшенный многочисленными дворцами — достоин ли этот город своего имени? Украшают ли царство сотни алтарей и населяют ли его миролюбивые люди? Богато ли оно храмами, колодцами и прудами? Счастливы ли живут там мужчины и женщины? Часто ли там устраиваются собрания и праздники? Уважают ли его границы? Изобилует ли оно стадами? Не грозит ли ему разорение? Снабжается ли оно водой, помимо той, что изливается с небес? Процветает ли город, защищен ли он от диких зверей, богат ли рудниками и свободен ли от страха? О потомок Рагху, ис-

¹²³ Первого министра, жреца царской фамилии, престолонаследника, главнокомандующего, начальника стражи, камергера, надзирателя тюрем, главного казначея, герольда, правительственного адвоката, судьи, инспектора, чиновника, распределяющего жалование в армии, чиновника, изымающего деньги из казны на зарплату рабочим, начальника городской полиции, начальника пограничной службы, который также исполняет обязанности лесничего, мирового судьи и чиновника, которому вверено сохранять воды, холмы, леса и труднодоступные земли.

полнено ли радости прекрасное царство, не ведающее врагов, которое всегда отважно защищали наши предки? Радеешь ли ты о тех, кто живет своим трудом и заботится о стадах? О дорогое дитя, процветают ли сейчас такие люди? Обретают ли они желаемое и избегают ли того, чего боятся? Царь должен покровительствовать жителям своего государства! Хорошо ли ты относишься к женщинам? Защищаешь ли ты их? Доверяешь ли ты им или общаешься через своих секретарей? Следишь ли ты за лесами, населенными слонами? Владеешь ли ты стадами коров и не знаешь ли нужды в слонах и конях? С восходом солнца появляешься ли ты в царских одеждах перед народом, выходя на дворцовую дорогу, о царевич? Позволяют ли себе слуги в твоём присутствии принять непочтительную позу или они избегают тебя? В управлении государством необходимо найти золотую середину, которая создаст наилучшие условия для твоих подданных. Все ли твои крепости снабжены провизией, оружием, водой и военными орудиями, полны ли они умелых лучников? Не превышают ли твои расходы имеющихся резервов? Не растратил ли ты понапрасну свое золото? Видят ли твою щедрость боги, предки, брахманы, незваные гости, солдаты и твои многочисленные друзья, получая свою долю? Если благородного происхождения человек, несмотря на честность и независтливый нрав, обвинен в вымогательстве, не наказывают ли его знающие закон судьи без дальнейшего разбирательства? С другой стороны, если вор схвачен на месте преступления и допрошен с запозданием, может ли он избежать наказания, обманув судей, о тур среди людей? Когда возникает спор между богатым и бедным, беспристрастно ли расследуют твои министры причину, внимательно изучив все обстоятельства дела? Слезы тех, кто стал жертвой ложных обвинений, о Рагхава, разрушают потомков и стада человека, безразличного к закону! О Рагхава, не ищешь ли ты примирения со стариками, молодыми, врачевателями и влиятельными людьми, делая дары, являя им свою доброту или давая обещания? Выражаешь ли ты почтение гуру, старшим, аскетам, богам, священным алтарям, благочестивым людям и брахманам? Исполнишь ли ты свой священный долг ради выгоды или же из развлечения? Ищешь ли ты выгоды, удовольствий и исполнения долга в положенное время, о победитель своих врагов, всегда ли учиываешь время и место? Видят ли в тебе свое прибежище брахманы, знающие традиции, изложенные в священных писаниях, и жители города и страны, о мудрый царевич? Избегаешь ли ты четырнадцати недостатков, свойственных царям: безбожия, лицемерия, невнимательности, гнева, промедления, отсутствия проницательности в дружеских отношениях, инерции, мирских утех, пренебрежения советом или доверительного отношения к тем, кто дает дурные советы, попустительства неисполнению принятых решений, пренебрежения полученным советом, пренебрежения священными утренними обязанностями и попытки одновременно сражаться со всеми своими врагами? О Рагхава, знаком ли ты и размышляешь ли о

десяти, пяти, четырех, семи, восемью, трех видах деятельности,¹²⁴ а также трех науках,¹²⁵ о победе над чувствами, о бедствиях, проистекающих из человеческих и сверхчеловеческих деяний, о шести особых царских обязанностях и следуешь ли ты должным образом всем им? О разумный царевич, советуешься ли ты с тремя-четырьмя советниками или с каждым в отдельности? Находишь ли ты пользу в изучении Вед? Приносят ли деяния твои достойные плоды? Есть ли польза от твоих жен и от твоих наставлений? Одобряешь ли ты то, что говорил я относительно долгой жизни, славы, долга, удовольствия и пользы, о Рагхава? Следуешь ли ты путем своего отца и наших предков и идешь ли по стопам почитаемых и добродетельных? Наслаждаешься ли ты изысканной пищей один или делишься с теми, кто ее жаждет, или с друзьями? Царь должен править своими подданными беспристрастно. Тот, кто распоряжается своим скипетром благоразумно, по праву завоевывает весь мир и, покидая Землю, возносится на небеса.

Глава 101

Рама отрекается от трона

Глядя на брата, преданного своему гуру, Рама продолжал расспрашивать его:

— Я желаю знать, почему ты пришел сюда, облачившись в луб и шкуру антилопы? Что привело тебя в это место, что заставило облачиться в оленью шкуру, заплести волосы в косу, что заставило тебя покинуть царство? Расскажи мне обо всем!

Сын Кайкеи, преисполненный горя, со сложенными ладонями отвечал великодушному Какутстхе:

— О мой повелитель, отец наш поступил вопреки голосу совести и покинул нас. Могущественный царь удалился в божественную обитель.

¹²⁴ Десять царских пороков, которых необходимо избегать: охота, азартные игры, дневной сон, сладострастие, пьянство, гордыня, клевета, праздность, такие забавы, как песни и пляски. Пять типов укреплений: крепостной ров, высокий вал, тесно посаженные деревья, пространство, лишенное зерна или провизии, водовороты. Четыре пути к успеху: примирение, щедрость, сеяние разногласий, наказание кнутом. Семь краеугольных камней власти: царь, министры, друзья, казна, территория, крепости и армия. Восемь типов людей, с которыми не следует дружить: лжецы, наглецы, клеветники, завистники, хулители, воры, оскорбители, несправедливые люди. Восемь вещей, которым нужно уделять особое внимание: земледелие, торговля, укрепления, мосты, места содержания слонов, копи, взимание налогов и пустующие дома. Три: деятельность ума, правление и сила совещания.

¹²⁵ Три науки — Веды, наука земледелия, а также наука искусства, логики и этики.

Он умер от горя, потеряв своего сына. Он был рабом женщины, Кайкеи, моей матери, о сокрушитель врагов. Это она, к своему позору, содеяла столь великий грех. Мать моя не обрела плодов царствования. Овдовевшая и охваченная горем, она отправится в ад, полный ужасов. Даруй мне, твоему рабу, свою милость! Сегодня же, словно Магхаван, прими царское помазанье! Даруй овдовевшим царицам, которые пришли сюда вместе со мной, желанную радость! Как старший сын прими трон, который твой по праву, исполни желание своих друзей, о гордый царевич! Стань повелителем Земли, избавь ее от вдовства, как это делает осенней ночью безукоризненный бог луны. Даруй свою благословенную милость брату, распростершемуся у твоих стоп вместе со своими советниками — все мы твои ученики, твои рабы. Ты не можешь отвернуться от нескончаемой вереницы твоих слуг, преданных твоему отцу, одаренных его милостью, о тигр среди героев!

С этими словами могучий сын Кайкеи, Бхарата, плача, припал главой к стопам Рамы. Старший сын Дашаратхи обнял своего безутешного брата, словно могучий слон, и молвил:

— Возможно ли человеку благородного происхождения, верному и честному, преданному своим обетам, совершить такой грех ради земного царства? Я никогда не видел в тебе ни малейшего изъяна, о победитель своих врагов. Ты не должен упрекать свою мать за необдуманные поступки, о добродетельный царевич. Женщины и дети благородного происхождения вправе исполнять волю своих предков. О друг мой, чтобы обрести уважение добродетельных людей, все мы — женщины, дети и ученики — должны слушаться своих повелителей. Тебе надлежит это знать! Великий царь, наш повелитель, волен был изгнать меня в лес в одеждах аскета или возвести на трон, дорогой мой. Из уважения к отцу, почитаемому всеми, нужно точно так же относиться к матери, о добродетельный и верный долгу! Истинно праведные сказали мне: «Отправляйся в лес!» О Рагхава, как же могу я нарушить этот приказ моей матери и отца? Ты должен взойти на трон Айодхьи, трон, достойный почитания, я же должен жить в лесу Дандака и носить одежды из древесной коры! Великий царь Дашаратха изрек этот приказ и, тем самым, в присутствии людей определил обязанности каждого из нас, после чего вознесся на небеса. Слово такого добродетельного монарха, духовного учителя миров, для нас — закон! Тебе предначертано наслаждаться царством, дарованным тебе нашим отцом. Я же найду прибежище в лесу Дандака и исполню то, что предначертано мне моим великодушным отцом. Волю моего возвышенного отца, почитаемого всем миром и подобного царю богов, я принимаю как высшее счастье, и нет для меня ничего выше во всех мирах!

Мольбы Бхараты

Выслушав Раму, Бхарата сказал:

— Что за польза мне в исполнении царских обязанностей, если я по рождению не имею права на царство? Традиция нашей династии гласит, что младший сын не может стать царем, пока жив старший, о тур среди людей! Поэтому верни процветание городу Айодхье и мне, о Рагхава. Прими царское помазание ради блага нашего рода. Некоторые видят в царе обычного человека, но я отношусь к нему, как к богу, поскольку в силу долга и ради всеобщего блага ему предначертано быть выше остальных людей. Когда я возвратился из царства Кекайя, ты уже удалился в лес, а почтенный монарх, всегда проводивший жертвоприношения и уважаемый всеми за свою добродетель, отправился на небеса! Оплакивая твоё изгнание, царь не вынес этого горя. Поднимись, о тигр среди героев, и предложи традиционную воду нашему отцу, как это прежде сделали Шатругхна и я. О Рагхава, говорят, предложенное другом нетленно в мире предков, а ты был любимым сыном нашего отца. Он оплакивал тебя и жаждал увидеть ещё хотя бы раз. Обратив к тебе все свои мысли и чувства, лишившись тебя и сокрушаясь о твоей злой судьбе, думая о тебе одном, отец наш ушел из жизни.

Глава 103

Рама совершает погребальные обряды по отцу

Печальные вести о смерти отца потрясли Рагхава. Он почувствовал, что сознание покидает его. Слова Бхараты сокрушили Раму, победителя врагов, словно булава Индры, в битве обрушившаяся на данавов. Воздев руки, он упал на землю, подобно цветущему лесному дубу, чьи ветви поникли под ударами топора.

Рама, повелитель Земли, распростерся на земле, словно слон, уснувший на берегу реки и раздавленный прибрежным оползнем. Его братья и Ваидехи понимали горе этого великого лучника, повергнутого в печаль. В слезах склонились они над ним, и вскоре одежда его стала мокрой от их слез.

Придя в себя, роняя бесконечные слезы, Какутстха жалобно обратился к верному Бхарате:

— Что теперь делать мне в Айодхье, когда отец мой последовал путем, указанным богами? Кто знает, как защищать теперь Айодхью, лишившуюся лучшего из царей? Несчастный, что могу я сделать для этой великой души? Он умер, горюя обо мне, а я не совершил по нему по-

следних обрядов! О Бхарата, безукоризненный герой, как счастливы ты и Шатругхна, что совершили все погребальные обряды по умершему царю! Я не могу вернуться в Айодхью, лишившуюся главы, преданной анархии, потерявшей своего монарха, даже если покину лес. Когда истечет срок моего изгнания, и я вернусь в Айодхью, о сокрушитель врагов, кто даст мне совет, если отец мой удалился в иной мир? Отец видел мои доблестные подвиги и обращался ко мне со словами похвалы. От кого теперь услышу я те сладостные для слуха слова?

С этими словами Рагхава стал искать глазами свою супругу, чье лицо напоминало полную луну. Преисполненный горя, он обратился к ней:

— О Сита, свекор твой умер. Теперь ты сирота, о Лакшмана! Бхарата принес нам горестную весть о том, что повелитель Земли удалился на небеса!

Слова Какутстхи вызвали потоки слез у его знаменитых и юных родных. Братья несчастного Рамы с глубокой скорбью сказали:

— Позволь нам предложить воду нашему отцу!

Услышав об уходе великого монарха на небеса, Сита не в силах была видеть своего возлюбленного супруга, потому что слезы застилали ей глаза. Рама попытался утешить дочь Джанаки и, преисполненный печали, обратился к удрученному Лакшмане:

— Принеси отжатую мякоть дерева ингуди и свежую кору, чтобы мы могли предложить воду нашему великодушному отцу. Пусть Сита возглавит погребальную процессию, ты продолжишь, а я пойду последним.

Верный их спутник Сумантра, сведущий в духовной науке, наделенный могучим разумом, владеющий собой, добрый и глубоко преданный Раме, желал утешить царевича и его братьев. Он взял Рагхаву за руку и повел их к благословенной реке Мандакини, полной священных бродов, чарующую и всегда поросшую цветами. Они подошли к броду, где бурлил стремительный поток, благоприятному и прозрачному, и почтительно предложили царю искристую воду:

— Отец, пусть это доставит тебе удовольствие!

Великий царевич приветственно сложил ладони, зачерпнул воды и, обратив лицо на юг, со слезами на глазах произнес традиционные слова:

— О тигр среди людей, пусть эта чистейшая вода, которую я сейчас предлагаю тебе, достигнет тебя в обители предков, которую ты обрел!

Поднявшись на берег Мандакини, знаменитый Рагхава вместе с братьями предложил отцу пинду.¹²⁶ На кучу травы куша Рама положил мякоть дерева ингуди, смешанную с фруктами бадари и, печально вздохнув, сказал:

— О великий царь, будь добр, прими эту пищу, которую принимают не только люди, но и боги.

Той же дорогой вернувшись на берег реки, этот тур среди людей достиг прекрасной горной вершины. У двери своей хижины повелитель мира возложил руки на плечи Бхарате и Лакшмане, и гора огласилась

¹²⁶ Шарики из сладкого риса, предлагаемые праотцам.

скорбным воплем братьев, слившимся с рыданиями Ваидехи и похожим на рычание львов.

Когда в армии Бхараты услышали горестный плач могучих героев во время погребального обряда по своему отцу, все пришли в величайшее волнение:

— Несомненно, Бхарата встретился с Рамой! Это их плач по умершему отцу!

Побросав свои шатры и имущество, охваченные одной мыслью, они тут же ринулись на звук: кто на конях, кто на слонах или изукрашенных колесницах; молодежь шла пешком. Все жаждали вновь увидеть Раму, недавняя разлука с которым казалась бесконечной. Толпа бежала к лесной хижине, мечтая увидеть четверых братьев вместе. Люди разместились на всех возможных средствах передвижения — конях и колесницах. Земля гудела от тяжелой поступи бесчисленных повозок, животных и колесниц, словно небеса, содрогающиеся от раскатов грома.

Испуганные шумом, дикие слоны, источая запах ихора, вместе со своими слонихами бросились бежать в другой лес. Кабаны, лани, львы, буйволы, шримары, тигры, гокарны и гавайи, дрожа от страха, бежали во все стороны вместе с пришатами, ратхавами, хамсами, натьюхами, плавами, карандавами, кокилами и краунчами.

Небо потемнело от вспугнутых птичьих стай, а земля покрылась толпами людей. Это было прекрасное зрелище! Неожиданно толпа узрела безгрешного Раму, тигра среди героев, который, сияя, сидел на голой земле. Проклиная Кайкеи и Мантхару, с лицами, мокрыми от слез, жители Айодхьи приблизились к нему.

Видя глубокие страдания людей, их глаза, полные слез, Рама встретил их, как отец. Одних он обнимал, других приветствовал согласно этикету — царский сын встречал каждого, словно своего давнего друга. Скорбный плач тех великодушных людей огласил землю и небо. Отражаясь в горных пещерах, он разносился по всем странам света, словно непрерывный барабанный бой.

Глава 104

Путь цариц

Наконец, к тому месту приблизился Васиштха. Сопровождая жен Дашаратхи, он всем сердцем жаждал вновь увидеть Раму. Царские жены с трудом переправились через реку Мандакини и увидели священную обитель Рамы и Лакшманы. Каушалья, изнуренная бесконечными слезами, сказала страждущей Сумитре и другим царицам:

— Перед нами лес, освященный присутствием царевичей, лишившихся поддержки, несчастных героев беспримерного мужества, у ко-

торых нет страны. Сумитра, здесь сын твой Саумитри неутомимо набирал воду. Будучи слугой, он достоин почитания, потому что служение брату бесконечно добродетельно. Пусть сегодня сын твой, не привыкший к трудностям, вновь почувствует себя царским сыном!

Ясноглазая царица увидела кусок мякоти дерева ингуди, который Рама в знак почтения к своему отцу возложил на траву куша, кучей сложенную на земле острыми кончиками на юг, и сказала остальным супругам Дашаратхи:

— Посмотрите на это традиционное подношение Рагхавы в честь главы рода Икшваку, своего отца, великодушного потомка Рагху! Я не считаю это подношение достойным монарха, величием подобного богу, жившего в роскоши! Он правил всем миром, границы его государства простирались до самого океана, возможно ли повелителя Вселенной, равного могущественному Индре, потчевать мякотью ингуди? Почему сердце мое не разорвалось на тысячи кусочков, когда я увидела это подношение Рамы своему отцу? Лишь обычные люди говорят, что пища людей достойна и богов!

Продолжая свой путь, спутницы Каушалы попытались смягчить ее горе. Вскоре они увидели в хижине самого Раму, подобного небожителю, изгнанному из рая. Взирая на Раму, лишенного богатств, его матери не могли сдерживать скорбных рыданий и дали волю слезам. Рама, этот тигр среди людей, верный своему слову, припал к лотосным стопам своих матерей, и ясноглазые царицы своими мягкими пальцами и ладонями отерли пыль с его спины.

Несчастный Саумитри, увидев своих матерей, приблизился к ним и, вслед за Рамой, поклонился каждой. Все царицы явили свою любовь Лакшмане, рожденному Дашаратхой и необычайно красивому. Затем несчастная Сита с полными слез глазами коснулась стоп своих свекровей и встала перед ними. Истерзанная страданиями Каушалы обняла убитую горем Ситу, словно родную дочь.

— Как дочь царя Видехи, невестка царя Дашаратхи, оказалась в столь ужасном положении? — воскликнула Каушалы. — О Ваидехи, видя твое лицо, подобное увядшему от жары лотосу, высохшей водяной лилии, потускневшему золоту или луне, сокрытой облаками, сердце мое сторает от горя!

Пока Каушалы произносила эти слова отчаяния, Рагхава, старший брат Бхараты, подошел к Васиштхе, своему гуру и, склонившись, коснулся ладонями его стоп. Слово Индра, царь богов, близ Брихаспати, Рагхава держал стопы своего ослепительно сияющего духовного учителя, равного Агни. Потом он сел рядом с ним.

Тогда чуть ниже сел и благочестивый Бхарата вместе со своими советниками, почтенными жителями Айодхьи, воинами и добродетельными людьми, в совершенстве постигшими свои обязанности. Глядя на Рагхаву, облаченного в одежды аскета, сияющего величием, безгранично могущественный Бхарата со сложенными ладонями выразил ему

почтение и занял свое место подле него, подобно великому Индре, обуздавшему свои чувства в присутствии Праджапати.

Все участники столь высокого собрания с особым волнением ожидали услышать убедительные речи, с которыми Бхарата в знак почтения должен был обратиться к Рагхаве. Правдивый и терпеливый Рагхава, великодушный Лакшмана и безупречный Бхарата сидели в кругу друзей, словно три жертвенных огня, окруженные сведущими священнослужителями.

Глава 105

Решение Рамы

Пока эти львы среди людей предавались скорби в кругу своих многочисленных друзей, на землю опустилась печальная ночь. С рассветом братья Рамы вместе со своими спутниками совершили подношения богам и вознесли молитвы на берегу реки Мандакини. Затем они разыскали Раму и расселись, храня полное молчание. Через некоторое время Бхарата нарушил возмущавшую тишину, обратившись к Раме:

— В утуду моей матери мне вручили бразды правления, теперь же я возвращаю их тебе! Наслаждайся царством без помех! Когда в сезон дождей мощный поток пробивает дамбу, ее не так легко восстановить. В нашем государстве пробита великая брешь, и только ты и никто другой сможет устранить ее! Как осел не может соперничать с конем или Гарудой, так и я не могу следовать по твоим стопам, о повелитель мира! Счастлив человек, от которого зависят другие, но плачевна судьба того, кто живет, завися от других. Дерево, посаженное однажды, постепенно вырастает, и его могучие ветви и огромный ствол становятся недоступными для карлы. Не приносящее плодов, но цветущее дерево не доставит удовольствия тому, кто его посадил! О могучий герой, пойми смысл этого образа и, будучи повелителем всех, веди нас, твоих слуг! О победитель врагов, пусть все увидят тебя сияющим, как солнце, на царском троне! Пусть могучие слоны, опьяненные ихором, возвестят своим криком твое возвращение по дворцовой дороге, о Какутстха! Пусть женщины во внутренних покоях танцуют в общем танце!

Слова Бхараты, взывавшего к Раме, вызвали всеобщее одобрение:

— Замечательно! Правильно говорит!

Сострадательный Рама, властелин чувств, понимая горе Бхараты, попытался утешить знаменитого царевича:

— Человек на этой Земле не волен делать то, что желает. Он не является господином своей судьбы, наоборот, судьба управляет им на свое усмотрение. Сгустившиеся тучи в конце концов рассеиваются, все вы-

сокое заканчивается падением, союз — разлукой, а жизнь — смертью. Спелый плод должен упасть, и человек, однажды родившись, не имеет иного страха, кроме смерти. Даже самый прочный дом в конце концов разрушается, и человек тоже подвержен старости и смерти. Ночь, которая прошла, никогда не вернется. Воды Ямуны вечно текут к океану. Уходящие дни и ночи укорачивают нашу жизнь, как летом солнечные лучи иссушают пруд. Оплакивая себя, зачем скорбеть о других? Жизнь проходит у каждого, стоит ли он на месте или спешит куда-то! Смерть тенью следует за нами, идем мы или сидим. Странника, путившегося в дальний путь, также сопровождает смерть. Члены старика слабеют, волосы белеют, годы накладывают на него отпечаток. В силах ли он воспрепятствовать вечному закону жизни? Человек радуется восходу солнца и закату, не сознавая, что с каждым днем силы его убывают. Он приветствует смену времен года, как некое обновление, но их череда пожирает его дни. Жены, сыновья, родители, богатства и собственность даны нам судьбою на время. В должный срок мы лишаемся этих благ! Все связи рвутся, подобно веревкам, скрепляющим сплавляемые бревна. Никому не избежать судьбы, и это позволяет не сожалеть обо всем, что мертво. Караван идет по дороге, и встречный путник говорит: «Я последую за вашим караваном!» Почему же мы, призванные следовать по пути, пройденному нашими отцами и предками, скорбим о том, что неизбежно? Жизнь, как текущая река, не возвращается к своим истокам. Каждый должен обрести вечную радость, совершая праведные деяния, которые позволяют ему постичь истинную реальность. Живые существа предназначены для счастья! Не нужно сожалеть о моем отце. Душа его освящена блестящими и совершенными жертвоприношениями, сопровождавшимися раздачей щедрой милостыни, о дорогой дру! Он удалился на небеса, благословенный добродетельными людьми. Покинув свое измученное тело, он достиг Брахмалоки, чтобы вкушать радостей райской жизни! Мудрый человек, подобно мне или тебе наделенный прозорливостью, не станет скорбеть в таких обстоятельствах. Непокколебимый мудрец никогда не даст волю горю, жалости или скорби. Обуздай свое горе, не проливай более слез. Возвращайся в город Айодхью во исполнение воли нашего отца, о самый красноречивый среди ораторов! Я тоже почтительно склонюсь перед волею моего благородного отца благословенной судьбы. Не пристало мне нарушать его слово, о победитель врагов! Ты тоже должен до конца почитать ее, потому что воля нашего отца — это наша кровь. Я подчинюсь слову моего отца, изреченному во всеуслышанье в присутствии людей дхармы, и останусь жить в лесу, о потомок Рагху. Так поступает благочестивый человек, никому не желающий зла, послушный своему гуру и стремящийся достичь высшего мира, о тигр среди людей. Оставайся достойным и не греши против своего сердца, о тур среди людей. Размышляй о совершенной жизни нашего отца Дашаратхи.

Сказав младшему брату столь мудрые слова, исполненные добрых чувств и призывающие смириться перед волею отца, великодушный Рама умолк.

Глава 106

Просьба вернуться в Айодхью

Как только Рама, любимый своими подданными, произнес те красноречивые слова на берегах реки Мандакини и замолчал, добродетельный Бхарата рассудительно и превосходно отвечал ему:

— Кто в этом мире равен тебе, о победитель врагов? Ни горе, ни радость не могут поколебать тебя! Хотя все взирают на тебя как на высший авторитет, ты спрашиваешь совета у старших! Что может потревожить того, кто одинаково невозмутимо взирает на жизнь и смерть, горе и счастье? Как несчастье одолеет того, кто подобно тебе постиг причину и следствие всего сущего? О Рагхава, ты обладаешь божественной природой, ты великодушен и неподкупен, ты всезнающий и всевидящий, ты — мудрец! Ты обладаешь исключительными достоинствами и знаешь, чем окончится все, и потому тебе не страшно даже самое большое бедствие! Великодушно прости мне грех, без моего ведома, но ради меня совершенный моей несчастной матерью в мое отсутствие. Под влиянием сыновних чувств я не в силах вынести ей заслуженное суровое наказание за столь недостойное поведение. Я рожден Дашаратхой, который славен был своим происхождением и подвигами и знал, что справедливо, а что нет. Могу ли я совершить столь предосудительный поступок? Наш повелитель, умноживший число жертвоприношений, умер. Это был наш отец. Я не могу публично упрекнуть отца, для меня он подобен богу. Но кто среди сведущих в законе не осудит столь противный благу людей и долгу поступок, содеянный в угоду женщине? Есть древняя поговорка: «О мертвых не судят», — и царь в глазах народа подтвердил ее! Ты должен исправить зло, допущенное нашим отцом из-за гнева, потери здравого смысла или недостатка прозорливости! Сын, исправляющий ошибки отца, в глазах народа поступает как истинный сын. Будь таким сыном, не бери на себя незаконный поступок нашего отца, осужденный всеми. Спаси нас — Кайкеи и меня, нашего отца, друзей, родственников и всех жителей царства! Зачем ты говоришь о лесе, своих воинских обетах, о своих спутанных волосах и послушании? Не подобает тебе отвечать за осуждаемый всеми поступок! Первая обязанность воина — принять корону, чтобы защитить своих подданных, о прозорливый герой. Должен ли человек воинского сословия погнать свой долг ради сомнительного, бесцельного, проблематичного и неизвестного? Поскольку ты решил любой ценой

исполнить свой долг, то посвяти себя защите своих подданных, как того требует традиция! Закон гласит, что среди четырех жизненных укладов¹²⁷ наибольшим почетом пользуются грихастхи, домохозяева. О сведущий в традициях, почему ты отвергаешь это? Своими знаниями, положением и рождением я уступаю тебе. Как буду я править Землей при живом старшем брате? У меня нет ни разума, ни стойкости, — как буду я жить без тебя! О праведный царевич, верный отцу, с помощью своих родственников правь прекрасным царством, принадлежавшим твоему отцу! Сейчас же позволь своим подданным и священнослужителям, спутникам Васиштхи, сведущим в священных мантрах, возложить на твою голову корону! Возведенный нами на престол, возвращайся в Айодхью, чтобы победоносно править народом во всем своем великолепии, о Рама, напоминающий Васаву среди Марутов! Итак, ты должен сделать три подношения,¹²⁸ одолеть всех своих врагов и исполнить желания всех своих друзей. Стань же царем! О повелитель, пусть друзья твои сегодня же возрадуются твоей коронации. Пусть враги твои в ужасе разбегутся во все стороны! О тур среди людей, сними бремя вины, лежащее на мне и моей матери! Сегодня же освободи нашего почтенного отца от его греха. Я умоляю тебя со склоненной головой, будь сострадателен ко мне и всем твоим родным, как сострадателен Махешвара ко всему живому! Повернись спиной к лесу, пойдем отсюда, и я вернусь вместе с тобой!

Несмотря на горячие мольбы Бхараты, распростершегося у его стоп, Рама, верный долгу повелитель Земли, не в силах был отступить от принятого решения до конца следовать родительской воле. Эта восхитительная твердость Рагхавы вызвала у всей толпы одновременно радость и горе. Изумленные его верностью данному обету, они восклицали:

— Он не вернется в Айодхью!

Священнослужители и старейшины вместе с жителями Айодхьи и царицами горестно плакали. Все шумно приветствовали слова Бхараты, который оставался распростертым у стоп Рамы, и молили его согласиться с младшим братом.

Глава 107

Отказ Рамы

На мольбы Бхараты старший брат Лакшманы, благословенный Рама, окруженный исполненными благоговения родственниками, отвечал:
— Речи, произнесенные тобой, достойны сына Дашаратхи и Кайкеи!

¹²⁷ Брахмачарья, грихастха, ванапрастха и санньяса.

¹²⁸ Богам, предкам и брахманам.

О брат мой, когда отец наш женился на твоей матери, он обещал ее отцу, что это царство станет ей свадебным подарком. Потом, во время битвы богов с асурами, счастливый монарх из благодарности пообещал даровать твоей матери еще два благословения. Поймав его на слове, твоя знаменитая мать, обладательница прекрасного стана, потребовала у этого главы людей исполнить обещанные благословения. Она пожелала, чтобы ты взошел на трон, а я был изгнан, о тигр среди людей! Царь, связанный своим обещанием, даровал ей эти два благословения. Поэтому я должен в течение четырнадцати лет жить в этом лесу, о тигр среди людей. Я удалился в этот пустынный лес вместе с Лакшманой и Ситой, чтобы исполнить обещание своего отца.

Со своей стороны, ты тоже должен исполнить долг перед родителем, о Индра среди царей, и потому безотлагательно прими царское помазанье. Из дружбы ко мне, о Бхарата, почитай обет, данный нашим царем: освободи царя от его обета и осчастливь свою мать! О праведный царевич, о друи, традиция гласит, что мудрый и знаменитый царь Гая, совершая жертвоприношение в честь своих предков, прочитал следующий стих: «Поскольку сын вызволяет своего отца из ада под названием Пут, его называют *путра*, «освобождающим своих предков от всех опасностей». Поэтому желательно иметь много добродетельных и образованных сыновей, чтобы по крайней мере один из них пришел в Гаю совершить жертвоприношение.

Таково суждение всех раджариши, о радость рода Рагху. Потому, о лучший среди людей, о повелитель, выведи своего отца из ада! Возвращайся в Айодхью, о доблестный Бхарата, и вместе с Шатругхной и дваждырожденными правь своими подданными. Я же немедля войду в лес Дандака вместе с Ваидехи и Лакшманой. О Бхарата, правь людьми, а я стану царем обитателей этого леса! Сегодня же исполненный радости возвращайся в столицу, а я с такой же радостью удалюсь в лесную чащу! Зонт над твоей головой, защищающий от солнечных лучей, дарует тебе желанную тень, о Бхарата, а я обрету мирное прибежище под пышной кроной лесных деревьев. Шатругхна, наделенный несравненным разумом, станет твоим спутником так же, как знаменитый Саумитри будет продолжать дарить мне свою дружбу во время нашего скитания. Так мы четверо, о Бхарата, будучи достойными сыновьями, позволим царю твердо держаться истины. Не горюй!

Глава 108

Речь Джавали

Лишь только Рама поведал Бхарате столь мудрые слова, к нему обратился Джавали, выдающийся брахман:

— Довольно, о Рагхава, славный своим разумом и доблестью, не трать понапрасну мудрых слов, словно обычный человек! Кто человеку отец и мать? От кого он может что-либо получить? Человек рождается один, и умирает один! Если кто-то, прильнув к другому, говорит: «Вот мой отец, а вот моя мать!» — его считают человеком, утратившим разум. О Рама, в этом мире никто никому не принадлежит!

Человек владеет собственностью, имеет отца и мать, подобно путнику, который проходит через чужую деревню, проводит там ночь и на следующий день покидает это место, чтобы продолжить свое путешествие. Они подобны месту отдыха, о Какутстха, и мудрый не станет привязываться к ним. По этой причине ты можешь не отказываться от царства своего отца, о глава людей, ради жизни в диком лесу, мрачной и непроходимой чащобе! Иди и прими корону ради процветания города Айодхьи, развяжи свои волосы! Столица ожидает тебя! Иди и вкуси царского великолепия, которого достоин, о сын царя! Вернись в Айодхью, словно Индра — в Тривиштапу! Теперь Дашаратха никто тебе, так же как и ты для Дашаратхи! Почивший царь был один человек, ты — другой, поэтому исполни то, что пристало тебе! Семя — единственный отец всего живого. Сочетание семени и крови во чреве матери в должное время позволяет человеку родиться в этом мире! Царь удалился туда, куда должен был удалиться, такова судьба всех живых существ, не предавайся бесполезной скорби! Я сожалею о тех, кто самоотвержен в благом деле, пренебрегая собственными интересами, и мне не жаль других. Они страдают в несчастье и, в конце концов, угасают! Благочестивые люди говорят: «Восьмой день¹²⁹ нужно посвятить жертвоприношению во имя духа наших предков». Предложенная пища станет потерей — может ли мертвый вкушать? Если все, съеденное здесь, может войти в тело другого человека, то совершите жертвоприношение ради тех, кто пустился в дальние странствия, чтобы они не нуждались в пище! Мудрецы написали грантхи,¹³⁰ чтобы научить людей отдавать. Вот их наставление: «Раздавай дары, совершай жертвоприношения, стань посвященным и предайся аскетизму и отречению!»

О безгранично прозорливый царевич, нет иного мира, кроме этого! Подумай над этой мыслью! Посвяти себя тому, что очевидно, и отвернись от всего, что лежит за пределами нашего познания! Прими добрый совет и, оценив то, чего жаждет весь твой народ, надень корону. Позволь себе властвовать над Бхаратой!¹³¹

¹²⁹ После новолуния и полнолуния.

¹³⁰ Древние трактаты.

¹³¹ См. приложение к этой главе на стр. 425.

Рама упрекает Джавали

На слова Джавали, Рама, отличавшийся героическим нравом, отвечал красноречиво, мудро и с чувством:

— Совет, который ты дал мне из желания доставить удовольствие, недопустим, хотя и кажется таковым. Продиктованный честным намерением, он бесчестен! Тот, кто следует пагубным путем, заблуждается. Деяния человека раскрывают благородство или низость его души, показывают его честность или нечестность. Иначе низкий будет рядиться под благородного, а лишенный чести — походить на честного. Недостойный будет почитаться достойным, а развращенный — добродетельным. Если под предлогом долга я вступаю на несправедливый путь, зная, что это приведет к смешению каст, если я буду поступать вопреки писаниям, если я отрекусь от пути добродетели, я обрету лишь зло! Какой здравомыслящий человек, способный видеть, что справедливо, а что нет, будет уважать меня в этом мире, если я поступаю порочно и непочтительно? По чьим стопам я пойду? Как достигну я рая, следуя пагубным путем? Вслед за мной весь мир будет жить лишь своими прихотями, поскольку, что бы ни делал царь, его подданные следуют его примеру. Монарх всегда должен быть праведным и незлобивым. Нравственность — это душа правительства, мораль поддерживает народ. Риши и боги провозглашают праведность высшим законом, глашатаем истины в этом мире, открывающей человеку в момент смерти путь к высшей, неподверженной изменениям обители. Люди боятся лжи, словно ядовитой змеи! Говорится, долг, проистекающий из истины, является корнем всего в этом мире. Истина поддерживает долг, она лежит в основе всего, нет ничего превыше истины. Истина заложена в подношениях, жертвоприношениях, подаянии, умерщвлении плоти, аскетизме и Ведах. Истина прежде всего. Она одна поддерживает мир, поддерживает семью. Отступление от истины низвергнет человека в ад, она одна возвышает до рая. Почему мне не исполнить воли отца, преданного истине? Ни гордыня, ни забывчивость или честолюбие не заставят меня разрушить мост нравственности! Я почитаю обет, данный моему гуру! Ни боги, ни питы не примут подношений от согрешивших против истины, лишенных веры и нестойких, — вот чему нужно учить! Я считаю верность своему слову самым первым долгом человека и сутью всей добродетели. Бремя верности и уважения к истине дорого мне! Я отрекаюсь от так называемого долга воина. Это несправедливость под именем справедливости, это стезя жестоких, развращенных и честолюбивых, всех, кто творит зло! Человек совершает грех, сначала допустив его в уме, а затем произнеся ложь языком, — это тройное падение! Земля, слава и процветание сопутствуют человеку истины, это вечные спутники истины, поэтому истину нужно строго

блюсти! Замечательный совет, который ты дал мне в изысканных словах: «Счастливо правь этой империей!» — недостойн благородного человека. Я поклялся моему гуру жить в лесу. Как я уступлю желанию Бхараты, пренебрегнув своим обещанием? Я дал этот обет со всей решимостью в присутствии моего гуру, к великому счастью царицы Кайкеи! Оставаясь в лесу, я не совершу греха и буду жить мирно. Я буду почитать предков и богов, а также собственные пять чувств чистыми корнями, цветами и фруктами. Я посвящу себя исполнению желания отца, сохраню свою простоту и веру и не совершу зла, сохранив способность различать, что следует делать, а что не следует! Достигнув леса, я совершу возложенные на меня обязанности. Даже Агни, Ваю и Сома пожинают плоды своих деяний! Совершив сотню жертвоприношений, царь богов достиг третьего рая, но великие риши обрели небесное блаженство, посвятив себя суровым епитимьям!

С удвоенной силой царевич, взволнованный той безбожной речью, презрительно добавил:

— Истина, долг, героизм, сострадание ко всему живому, благотворительность, почтение, оказываемое дваждырожденным, богам и незванным гостям — вот пути, ведущие на небеса. Так говорят добродетельные люди. Поэтому аскеты, хорошо знающие, что сулит им наибольшую удачу, решительно идут к своей цели. Они исполняют свой долг до конца, неумоимо продолжая попытки достичь высших миров.

— Я сожалею, что отец мой взял тебя в услужение. Ты со своим заблудившимся разумом, — безбожник, сошедший с пути истины! Так ведут себя воры, татхагаты и ништики. Разумный человек, который желает добра себе и другим, не станет советоваться с безбожником. Царь обязан наказывать таких воров. Возвышенных людей и дваждырожденных, которые умножают свои добрые дела, отрекаются от всяких выгод в этом мире и в следующем, которые преданы своему долгу, общаются с людьми добродетели, озаренными брахманическим сиянием, раздают богатую милостыню и остаются безобидными и непорочными, — таких мудрецов почитает весь мир!

На эту негодующую речь великодушного Рамы аскет отвечал достойными словами, исполненными веры, истины, в духе традиции:

— Я не говорил языком безбожников, и сам я не безбожник. Но разве это неправда, что за пределами этого мира нет ничего? По обстоятельствам, я иногда играю роль верующего, а порой — безбожника! Мне показалось, настало время воспользоваться языком безбожников, о Раме, чтобы убедить тебя вернуться. Я сделал такое утверждение, только чтобы повлиять на тебя.

Генеалогия рода Рамы

Узнав о причине негодования Рамы, Васиштха сказал:

— О Рама, мудрец Джавали знает все об уходе живых созданий в иной мир и их возвращении оттуда. Желая, чтобы ты вернулся, он изрек те мудрые слова. О повелитель людей, услышь из моих уст о сотворении мира!

— Сначала была только вода и из нее сформировалась Земля. Потом появились Брахма — первое сотворенное существо во Вселенной, и все боги. Шри Кришна, Верховная Личность Бога, принял облик вепря и поднял Землю из вод, а Брахма со своими сыновьями чистой души создали все, что существует, согласно воле Верховного Господа. Брахма родился из цветка лотоса, который растет из пупа-озера Господа Вишну, возлежащего, как на ложе, на божественном змее Ананте в океане Гарбходака. От Брахмы родился Маричи, ставший отцом Кашьяпы; Кашьяпа родил Вивасвана, сыном которого стал сам Ману, первый среди Праджапати. Икшваку был сыном Ману, и ему были дарованы самые плодородные земли. Знай, что он был первым царем Айодхьи! Сыном Икшваку согласно традиции стал знаменитый Кукши, у которого родился Викукши, о доблестный царевич. Викукши имел могущественного сына, знаменитого Бану, который стал отцом храброго Анараньи, прославившегося своими суровыми аскезами. Во время правления великого царя Анараньи, самого возвышенного среди живых существ, не было ни голода, ни засухи, ни воровства. От Анараньи, о великий царевич, родился царь Притху, давший жизнь блистательному Тришанку. Этот герой, благодаря моему благословию, вознесся на небеса, не оставляя бренного тела. Сыном Тришанку стал знаменитый Дхундхумара. Дхундхумара родил безгранично могущественного Юванашву, чьим удачливым сыном стал Мандхата. У Мандхаты родился необычайно доблестный Сусандхи, у которого было двое сыновей — Дхрувасандха и Прасенаджит. Дхрувасандха родил знаменитого Бхарату, повергающего во прах своих врагов. Его сыном стал могущественный Асита, против которого ополчились доблестные предводители хайхайев, таладжангхов и шашабинду. Выставив против них свои войска, он был наголову разбит и обратился в бегство, после чего удалился на высочайшую гору в прекрасных Гималаях, где с радостным сердцем предался аскезам. Говорят, он умер, когда две его супруги были беременны. Одна из них, удачливая царица с глазами, подобными лепесткам лотоса, пожелала родить выдающегося сына и ради этой цели пошла выразить почтение потомку Бхригу, мудрецу небесного сияния. Другая, чтобы лишить соперницу плода, подложила ей яд. Потомка Бхригу звали Чьявана, и жил он в Гималаях. Калинди, приблизившись к этому риши, выразила ему почтение, и он с радостью ответил на приветствие этой женщины,

страстно желавшей благословения родить сына. Он сказал: «Ты родишь сына, о царица, великодушного и знаменитого на весь мир, добродетельного и храброго, основателя династии, победителя врагов!

После этих слов Калинди почтительно обошла вокруг мун и покинула его. Вернувшись в свою обитель, супруга Аситы родила сына с огромными, как лепестки лотоса, глазами, сияющего, словно чашечка этого великолепного цветка. Тем не менее мальчик родился вместе с тем ядом, который подложила его матери соперница, и потому его называли Сагара. Это был царь Сагара, чьи многочисленные сыновья по его приказу изрыли дно океана, приведя в трепет все живое. Асаманджас был старшим сыном Сагары, и верный традиции отец изгнал его за жестокость. У Асаманджаса родился Амшуман. Доблестный Амшуман стал отцом Дилипы, а Дилипа — отцом Бхагиратхи. У Бхагиратхи родился Какутстха, чье имя носят теперь всего его потомки. Какутстха стал отцом Рагху, от которого происходят все Рагхавы. Сын Рагху прославился на весь мир под именами Правриддха, Пुरुшадака,¹³² Калмашапада и Саудаса. Сыном Калмашапада был Шанкхана. Обретя великую силу, он погиб вместе со всей своей армией. Шанкхана стал отцом удачливого героя Сударшаны, а сыном Сударшаны стал Агниварна, родивший Шигхрагу. Шигхрага дал жизнь Мару, а тот — Прашушпруве. У Прашушпрувы родился Амбариша, великий и славный мудрец. Сыном Амбариши был доблестный Нахуша, потомком которого стал необычайно добродетельный Набхага. Аджа и Суврата были двумя сыновьями Набхаги, и Аджа стал отцом добродетельного царя Дашаратхи. Ты — старший сын этого монарха, и имя твое Рама. Прими корону, принадлежавшую твоему отцу, о царь, и помни, что в роду Икшваку власть обретает старший сын! Пока старший сын жив, младшие не могут стать царем. Только старший сын получает царское помазанье. Такова традиция дома Рагху, твоего рода, и ты не вправе нарушать ее. О великий, правь этой плодородной землей, богатой драгоценными металлами! Правь огромным царством с пышностью, как это делал твой отец!

Глава 111

Ответ Рамы

Сказав так Раме, Васиштха, царский священник, добавил:

— С самого детства духовными наставниками человека являются его гуру, отец и мать! О Какутстха, о потомок Рагху, отец дает человеку жизнь. О тур среди людей, гуру обучает его мудрости и потому почита-

¹³² Люодоед.

ется более остальных! Я был духовным учителем твоего отца, а также твоим, о сокрушитель врагов. Послушай меня, и ты не сойдешь с пути добродетели! Здесь твои подданные, родственники и царевики. Исполнив свой долг перед ними, ты не отступишь от праведного пути! Здесь твоя добродетельная и престарелая мать, ты не должен быть непочтителен к ней. Послушайся ее, и ты не сойдешь с пути дхармы! Вняв мольбам Бхараты, ты не согрешишь против себя, о Рагхава, против истины или справедливости, не злоупотребишь своей властью!

На эти убедительные слова своего гуру, который стоял перед ним, Рагхава, тур среди людей, отвечал:

— Невозможно до конца отплатить за те блага, которые отец или мать по возможности являют своему сыну: дары, пища, одежда и советы, которые они постоянно дают ему из любви и желания счастья! Поэтому я не могу пренебречь волей отца моего, царя Дашаратхи, которую он сообщил мне.

И тогда могучий Бхарата, с глубокой печалью стоявший близ Рамы и внимавший его речам, повелел своему вознице Сумантре:

— О возница, скорее расстели на земле траву куша и приготовься к жертвоприношению! Я останусь перед лицом моего знаменитого брата, пока он милостиво не уступит моей просьбе, подобно дваждырожденному, лишившемуся своего богатства и лежащему под дверью своего кредитора!

Бросив нетерпеливый взгляд на Сумантру, который с ожиданием смотрел на Раму, он сам разложил на земле траву куша и возлег на нее.

Тогда могущественный Рама, глава царственных риши, сказал ему:

— О дорогой Бхарата, какую ошибку я совершил, что ты теперь лежишь предо мной? Брахман может так поступить перед захватчиком, но это недостойно того, кто получил царское помазание! Поднимись, о тигр среди людей, откажись от своего страшного намерения! Возвращайся в Айодхью, самый любимый из городов, о Рагхава!

Бхарата, не поднимаясь с земли, посмотрел вокруг и обратился к толпе жителей Айодхьи и всей страны:

— Почему вы не молитесь моего благородного брата вернуться?!

И тогда они отвечали великодушному Бхарате:

— Мы знаем, что потомок Рагху говорит Какутстхе, что ему следует делать, но благословенный царевинок остается верен воле своего отца и, по правде говоря, мы не в силах отговорить его от этого решения!

— О царевинок, подумай над словами своих спутников, — снова обратился Рама к Бхарате, — они правы! Внемли их гласу и моему совету, хорошо взвесь все, о могучий Рагхава! Поднимись и окропи себя водой!

Бхарата поднялся и, испив воды, сказал:

— Пусть все присутствующие услышат меня, пусть все министры и советники услышат меня! Я никогда не просил отца моего даровать мне трон, я никогда не говорил на эту тему со своей матерью. Я никогда не желал изгнания Рамы, знающего свой долг. Если необходимо, что-

бы один из нас непременно провел в лесу четырнадцать лет и исполнил волю нашего отца, то я готов!

Добродетельный Рама, изумленный искренними словами Бхараты, обратился к жителям своей страны:

— Ни я, ни Бхарата не можем нарушить обещание, при жизни данное нашим отцом, точно так же как я не могу согласиться с этой почтительной просьбой остаться в лесу. Это предосудительно. Отец мой должным образом исполнил желание Кайкеи, и я в знак согласия также исполняю свой долг. Мне хорошо известны самоотверженность и благородство Бхараты, его преданность гуру. Этот верный и великодушный царевич достиг совершенства. В сопровождении моего добродетельного брата я покину лес и приму власть над миром, когда истечет срок моего изгнания. Пусть Бхарата взойдет на престол Айодхьи! Из почтения к моему отцу, великому монарху, я желаю исполнить слова Кайкеи! И ты тоже, о Бхарата, должен поступать так, чтобы освободить нашего отца от бремени вины!

Глава 112

Сангалии Рамы

Услышать беседу прославленных братьев отовсюду собрались великие риши. Невидимые для людского зора мудрецы, верховные муни, паря в просторах космоса, воспели хвалу двум братьям, благословенным Какутстхам:

— Этот спор добродетельных царевичей возвышенной души, сильных своей справедливостью, наполняет нас радостью!

Затем сонмы риши, жаждущие узреть смерть Дашагривы,¹³³ предстали перед Бхаратой, тигром среди царей, и сказали:

— О потомок знаменитого рода, о герой, отмеченный мудростью, добродетелью и славой, из почтения к отцу и желая ему счастья, ты должен согласиться со словами Рамы! Мы желаем, чтобы Рама поступил безукоризненно по отношению к отцу. Дашаратха взошел на небеса лишь благодаря его решимости исполнить обещание, данное Кайкеи!

С такими словами гандхарвы, великие риши и царственные риши вернулись в свои обители.

Рама обрадовался услышанным словам. С чарующим лицом, вдохновленный их милостивым присутствием, он выглядел сияющим. Тогда Бхарата, дрожа всем телом, почтительно сложил ладони и вновь обратился к Рагхаве. Голос его звучал подавленно:

¹³³ Десятиглавый, Равана, царь Ланки.

— О Рама, о Какутстха, вспомни традицию, в ней сила нашего рода, и уступи моим мольбам и мольбам твоей матери. Я не способен править этой огромной империей один, так чтобы жители Айодхьи и всей страны были довольны! Наши родственники, воины, спутники и друзья взирают на тебя, как земледельцы на Парджанью.¹⁴ Возроди это царство своим возвращением, о прозорливый Какутстха, ты в силах спасти мир!

С этими словами Бхарата припал к стопам своего брата Рагхавы с самыми проникновенными и пылыми молитвами.

Рама привлек к груди своего темнокожего брата с глазами огромными, как лепестки лотоса, и голосом, напоминающим крик влюбленного лебеда, и изрек:

— Мудрость, нрав и наставления гуру, которыми ты обладаешь, о дорогое дитя, позволят тебе править всей Землей. Вместе со своими министрами, друзьями и благоразумными советниками ты обдумашь и свершишь великие деяния! Лакшми может покинуть своего Чандру, Химават может лишиться своих снегов, а море выйти из берегов, но я никогда не предам обет моего отца! Независимо, действовала твоя мать из любви к тебе или из честолюбия, о дорогой друг, не думай об этом. Будь послушен ей, потому что это твоя мать.

Бхарата отвечал сыну Каушальи, сиянием своим подобному солнцу или луне:

— О герой, сними со своих стоп сандалии, инкрустированные золотом, они станут залогом мира и гармонии!

Тогда Рама, тигр среди людей, снял свои сияющие сандалии и отдал их великодушному Бхарате. Склонившись перед сандалиями, Бхарата сказал Раме:

— В течение четырнадцати лет я буду носить спутанные волосы и одежды аскета, ожидая твоего возвращения. Я буду питаться только фруктами и кореньями, о герой, о радость Рагху, и жить за пределами города, передавая правление царством твоим сандалиям, о победитель врагов. Если через четырнадцать лет я не увижу тебя, о глава рода Рагху, я войду в огонь!

— Быть посему! — отвечал Рама, пообещав вернуться, и крепко его обнял. Заключив в свои объятия и Шатругхну, он сказал:

— Позаботься о нашей матери Кайкеи и не гневайся на нее, о радость Рагху, я заклинаю тебя своим именем и именем Ситы!

Глаза Рамы наполнились слезами, и он простился со своими братьями! Бхарата, почтительно взяв сияющие драгоценными камнями сандалии, обошел вокруг них из почтения к Рагхаве и возложил их себе на голову, подобную голове великого слона.

Рама, слава династии Рагхавы, отдал почтительные поклоны сонмам гуру и советников согласно их положению, а также своим братьям и,

¹⁴ Насылающий дожди, Индра.

верный своему долгу, словно сам Химават, покинул их.

Царицы не в силах были сказать Раме прощальные слова, грудь им сдавило от горя. Рама, плача, поклонился им всем и удалился в свою хижину.

Глава 113

Возвращение Бхараты

Бхарата возложил сандалии Рамы себе на голову и с радостным сердцем взойшел на свою колесницу вместе с Шатругхной.

Васиштха, Вамадева и Джавали, мудрецы, прославленные своими суровыми аскезами, шли во главе советников, знаменитых своим великим опытом. Они направились на восток вдоль чарующей реки Мандакини, обходя величественную гору Читракуту. Восхищаясь чудесными картинами, Бхарата вел свою армию вдоль склона горы.

Недалеко от Читракуты Бхарата увидел хижину мудреца Бхарадваджи. Могучий герой, радость своего рода, спустился со своей колесницы и вошел в его обитель, чтобы обнять стопы аскеты. Сияя радостью, Бхарадваджа спросил Бхарату:

— О друг, достиг ли ты желаемого, встретившись с Рамой?

Бхарата, преданный долгу, отвечал:

— Несмотря на мольбы своего гуру и мои, Рагхава, непоколебимый в своем решении, радостно сказал Васиштхе: «Я буду строго чтить волю моего отца и жить в лесу четырнадцать лет, как обещал!» Так отвечал он великому Васиштхе, и красноречивый мудрец сказал Рагхаве, искусному оратору: «О необычайно прозорливый царевич, от всего сердца даруй тогда нам свои инкрустированные золотом сандалии, которые станут залогом мира и гармонии в Айодхье!»

Вняв словам Васиштхи, Рагхава поднялся и, повернувшись на восток, передал мне те инкрустированные золотом сандалии, как символ власти. Покинув великодушного Раму, я возвращаюсь в Айодхью с этими сияющими сандалиями!

Мудрец Бхарадваджа выслушал приятные речи благородного Бхараты и сказал:

— Неудивительно, о глава людей, обладающий исключительным нравом, что добродетель проистекает из тебя, подобно воде из ложины! Твой доблестный отец Дашпаратха освободился от всех грехов, имея такого сына как ты, верного и преданного долгу!

Приветствуя безгранично прозорливого риши Бхарадваджу, удачливый Бхарата со сложенными ладонями коснулся его стоп. Он почтительно обошел вокруг него и вместе с министрами продолжил свое путешествие в Айодхью, ведя за собой огромную армию со всеми ее повозками,

колесницами, конями и слонами, занимавшую большое пространство.

Они переправились через божественную реку Ямуну, покрытую колечками волн, и снова увидели благословенные воды Ганги. Вместе со своими подданными Бхарата преодолел этот чудесный поток с набегаящими волнами и вошел в прекрасный город Шрингавера. Покинув этот город, он отправился в Айодхью.

Увидев столицу без отца и брата, Бхарата горестно сказал вознице:

— Посмотри, о возница, как опустела Айодхья! Она утратила свое сияние, без красоты и веселья она утонула в молчаливой печали!

Глава 114

Разорение Айодхьи

Знаменитый Бхарата, стоя на своей сияющей колеснице, грохочущей, как раскаты грома, немедленно вошел в Айодхью. Город был погружен во мрак, став обителью кошек и сов, двери его домов были закрыты. Печальная и несчастная в разлуке с Рамой, Айодхья напоминала жертвенный огонь, который сияет, словно золотой конус, когда в него вливают чистое топленое масло, а потом превращается в тлеющий пепел. Она походила на могучую армию, растерявшую в битве оружие: когда все кони, слоны, колесницы и знамена разбросаны, а героические воины убиты. Этот город казался морскими волнами, вспенившимися в бурю, крутящимися, разбивающимися и замолкающими с затиханием ветра, или священным алтарем по завершении жертвоприношения, покинутым священнослужителями, или коровой, покинутой быком, переставшей пастись на лугу и удрученно стоящей в загоне. Айодхья была подобна ожерелью без драгоценных камней, сияющему метеору, который погас, упав на землю, или выюну, цветущему и окруженному роем опьяненных шмелей, но внезапно испепеленному лесным пожаром.

Улицы города опустели, ярмарки и рынки закрылись, не имея товара на продажу. Айодхья напоминала затянутый облаками небосвод с погасшими луной и звездами; заброшенную таверну с пустыми винными бочками, где в диком беспорядке повсюду валяются осколки стекла и горшков; бочку воды с расколовшимся дном посреди отчаянной засухи, вокруг которой валяются пустые кувшины и глиняные сосуды. Айодхья казалась тетивой лука великого героя, порванной стрелой противника и брошенной на землю; она напоминала старого и голодного мула, загнанного солдатом, убитого в битве и брошенного на съедение стервятникам.

Созерцая это опустошение, царевич Бхарата, сидевший в своей ко-

леснице, обратился к Сумантре:

— Увы! Прежде столь веселый город сегодня погружен в печаль! Не слышно песен, музыки или пьянящего аромата благовоний и цветущих гирлянд. О Сумантра, я не слышу бывшего грохота колесниц, ржания коней, трубных звуков опьяненных слонов. В разлуке с Рамой юноши Айодхьи не украшают более своей груди сандалом и гирляндами из свежих цветов, не гуляют за ее пределами. Нет больше праздников в этом городе, убитом горем, кажется, он лишился былой славы. О, Айодхья утратила сияние, словно ночное затянутое облаками небо в пору убывающей луны. Когда же вернется мой брат Рамачандра, и праздник охватит Айодхью, как с наступлением осенних дождей? Дворцовая дорога будет полна богато одетых молодых людей, гордо чувствующих себя в столице.

С такими горестными словами Бхарата въехал в Айодхью и сразу же направился во дворец своего отца, без монарха напоминавший пещеру без льва.

Увидев внутренние покои погруженными во тьму, владеющий собой Бхарата не смог сдержать слез.

Глава 115

Царевич Бхарата удаляется в Нандиграм

Печальный Бхарата, поглощенный своими мыслями, привез всех своих матерей в Айодхью и сказал своему святому гуру Васиштхе и старейшинам:

— Я приветствую всех вас и молю позволить мне удалиться в Нандиграм. Это поможет мне пережить боль разлуки с Рамой. Царь ушел на небеса, а мой старший брат удалился в лес. Я буду ожидать его возвращения, поскольку он единственный истинный повелитель Айодхьи.

Услышав возвышенные речи прозорливого Бхараты, Васиштха и советники отвечали:

— О царевич, слова твои, произнесенные в преданности брату, достойны тебя, они вне всякой похвалы! Кто не одобрит твоего намерения, когда ты так сильно привязан к брату, верен друзьям и неотступно следуешь путем праведности?

Поняв, что советники согласились с его намерением, царевич повелел Сумантре:

— Подай колесницу!

Поговорив с матерью, Бхарата, сопровождаемый Шатругхной, с радостным лицом взойшел на царскую колесницу. Окруженные советниками и священнослужителями, оба царевича отправились в путь. Во главе с дваждырожденными, первым среди которых был Васиштха, они повернули на восток, к Нандиграму. Все воинские силы со слона-

ми, конями и колесницами, а также жители столицы не раздумывая последовали за ними. Несравненный Бхарата, преисполненный братской любви, с сандалиями любимого брата на голове спешил в Нандиграм. Достигнув города, он быстро сошел с колесницы и обратился к своим духовным наставникам:

— Мой брат Рама, доверил мне управлять царством. Несомненно, эти золотые сандалии представляют его и защищают людей.

Вновь почтительно возложив сандалии Рамы себе на голову, он обратился к огромной толпе народа:

— Скорее принесите сюда царский полог, и пусть сандалии покоятся под его сенью! О люди Айодхьи, примите эти сандалии как символ власти возвышенного героя! Благодаря этим сандалиям, принадлежащим моему старшему брату, царствование наше будет праведным. Вплоть до возвращения Рамы я буду нести бремя власти, которое он с любовью возложил на меня. Когда он вернется в Айодхью, я сам надею их ему на стопы и, переложив на него бремя правления государством, стану служить ему, как сын. Я верну ему сандалии, царство и Айодхью, и смою позор, запятнавший меня по вине моей матери! Рама взойдет на трон, и все его подданные будут счастливы. Я освобожусь от дурной славы и вновь обрету уважение людей!

Скорбя и страдая, Бхарата с помощью своих советников правил царством из Нандиграма. Облачившись в одежды аскета и спутав волосы, он жил в отречении под защитой армии.

Покорный Раме и верный своему обету Бхарата возложил сандалии на царский помост, развернул над ними полог и сам обмахивал их чамарой. Храня их, он ставил государственные печати. Бхарата жил в Нандиграме, чувствуя себя слугой Рамы.

Все важные вопросы и дела государства он прежде всего оглашал перед сандалиями. Все дары, подносимые царю, он также предлагал им, и лишь потом по необходимости пользовался ими.

Глава 116

Аскеты покидают Джанастхану

Расставшись с Бхаратой, Рама заметил, что аскеты охвачены дурными предчувствиями и собираются покинуть этот лес. Мудрецы, обитатели Читракуты, всегда взирали на него с надеждой, ища защиты, но теперь они были обеспокоены, бросали на Раму быстрые взгляды и, нахмутив брови, тихо переговаривались меж собой.

Видя это волнение, озадаченный Рама со сложенными ладонями обратился к главе общины аскетов:

— О благословенный, не мое ли поведение приносит вам беспокой-

ство? Что явилось причиной ваших страхов? О святой человек, быть может, мой младший брат, великодушный Лакшмана ненамеренно содеял недостойный его поступок? Или Сита, служа вам и послушная моей воле, поступила вопреки правилам поведения молодой женщины?

Кулапати Риши, всю жизнь проводивший в аскезах, с дрожью в голосе обратился к Рама, который славился состраданием ко всему живому:

— Как может Ваидехи, с присущим ей сладостным расположением и любовью к добродетели, страшить нас? Это ракшасы из вражды к тебе начали притеснять мудрецов. Нас страшит, что они обсуждают меж собой, как лучше вооружиться против тебя.

Равана, младший брат Кхары, изводит аскетов, живущих в Джанастхане. Этот отважный гордец и пожиратель человеческой плоти наслаждается, когда вредит другим, и всей душой ненавидит тебя! С того самого дня, как ты поселился в этой обители, ракшасы мучают аскетов. Они предстают им в уродливых и ужасающих обликах, наполняя сердца их ужасом. Они мечут в жертвенник нечистоты и прочие неблагоприятные предметы, мучают всех, кого встречают на своем пути, невидимыми проникают в хижины мудрецов и даже лишают их жизни.

Во время жертвоприношения они разбрасывают священную утварь, заливают огонь водой и бьют сосуды с маслом! Аскеты решили покинуть эти места, захваченные злобными духами, и попросили меня отправиться в другое место. Чтобы те злобные существа, о Рама, не убили нас всех, мы оставляем эту обитель. Недалеко отсюда есть чудесный лес, изобилующий кореньями и фруктами. Там стоит древний ашрам Ашвы. Туда я и направляюсь вместе со своими спутниками. Кхара будет мучить и тебя, о Рагхава, поэтому, если хочешь, пойдем вместе с нами. О царевич, хотя ты способен защитить себя, твои странствия вместе с супругой очень опасны!

Выслушав Кулапати и узнав причину его беспокойств, Рама попытался убедить его остаться, но напрасно. Почтительно поклонившись Рама и покинув его, глава общины аскетов вместе со своими спутниками оставили эту обитель. Рагхава, провожая их, промолвил несколько теплых прощальных слов и, получив последние наставления святых людей, вернулся в свою хижину.

С того времени Рама не покидал обители, оставленной мудрецами. Некоторые из них, вдохновленные его примером, решили остаться, в сердце своем предавшись ему, и царевич стал заботиться о них.

Глава 117

Рама в обители Атри

После ухода мудрецов Рагхава, пребывая во власти воспоминаний,

по многим причинам нашел неблагоприятным оставаться в том месте и подумал: «Здесь посещали меня Бхарата, моя мать и жители столицы. Кроме того, здесь прошли слоны и кони армии Бхараты. Они вытоптали и опустошили землю. Поэтому лучше нам уйти куда-нибудь!»

С таким намерением Рагхава покинул гору Читракуту вместе с Ваидехи и Лакшманой. Достигнув хижины Атри, он выразил ему почтение. Благословенный мудрец встретил его как родного сына и оказал ему щедрое гостеприимство. С таким же почтением он отнесся к удаливому Саумитри и Сите. Добродетельный аскет, который рад был служить благу всего живого, позвал свою престарелую жену Анасую. Как только она появилась, почитаемая всеми, проведшая жизнь в благочестии, он с любовью сказал ей:

— Прими Ваидехи свою дочью!

Затем Атри поведал Раме историю этой добродетельной и аскетичной женщины:

— Некогда десятилетняя засуха выжгла землю. Тогда эта добродетельная женщина подвергла себя суровым аскезам и, совершая благочестивые обряды, призвала сюда реку Джахнави, чтобы здесь вновь можно было собирать плоды и корни. В течение десяти тысяч лет она совершала наисуровейшие среди аскез, и благодаря этому тьма рассеялась, с пути мудрецов исчезли все помехи. Взывая к богам, она свела десять ночей в одну! Она будет благоговеть перед тобой, как мать, о безупречный. Пусть Ваидехи найдет прибежище у этой аскетичной женщины, почитаемой всеми и, несмотря на преклонный возраст, очень покладистой.

— Быть посему! — отвечал Рагхава и, взглянув на добродетельную Ситу, молвил:

— О царевна, ты слышала слова мудреца. Это для тебя лучше всего. Почитай святую Анасую, деяния которой принесли ей всемирную славу!

Послушная слову Рагхавы Сита, знаменитая Маитхили, подошла к добродетельной супруге Атри и почтительно поклонилась ей, слабой и согбенной. Волосы ее с годами побелели, а члены дрожали, как пальма на ветру. Произнеся ее имя, Сита со сложенными ладонями поклонилась аскетичной женщине, обуздавшей чувства, и с радостью в сердце спросила о благополучии.

Видя, что Сита совершает праведный поступок, старая Анасуя ободрила ее добрыми словами:

— По милости небес ты исполнишь свой долг! О Сита, ты оставила богатства, удобства, которых достойна, родню, и пошла вслед за Рамой в лесное изгнание! Женщины, преданные мужьям в городе или в лесу, независимо от того, хорошо или плохо к ним относятся, обретают высшее блаженство. Благородной женщине надлежит преклоняться и чтить мужа своего, как бога, будь он даже грешником или рабом своих желаний, бедным или больным. Нет на свете лучшего друга, чем муж, защищающий свою жену при всех обстоятельствах. Несомненно, злобные жен-

пины, в беде отрекающиеся от своих мужей и влекомые страстью, совершают недостойные поступки. Они бродят повсюду, одержимые желанием и предавшие забвению свой долг. Все презирают их. Но те, кто подобно тебе, исполнен добродетели, кто бесстрастно взирает на процветания и бедствия этого мира, достигают небесной обители. Так что, преданная, добродетельная, почтительная и послушная своему господину, исполняй свой супружеский долг, и ты обретишь заслуженную славу.

Глава 118

Небесные дары Анасуи

Смиренная Сита, преисполненная почтения к Анасусе, мягко заговорила:

— О благородная женщина, твои слова никоим образом не удивляют меня, потому что я хорошо знаю, что для такой женщины, как ты, муж является гуру. Я убеждена, что муж, будь он самого низкого происхождения или неудачник, всегда достоин моего послушания, тем более, если он славится своими добродетелями, состраданием, царствует в моем сердце и нежно заботится обо мне, как мать и отец! Могущественный Рама относится ко всем царицам, как к своим матерям. Лишенный всякого ощущения собственной значимости, этот герой, словно преданный сын, относится ко всем этим женщинам, как к матерям, даже к тем из них, на кого царь лишь однажды обратил свой взор! Когда я уходила в дикий и страшный лес, царица Каушалья дала мне необходимые наставления, которые я храню в сердце. Все, чему учила меня мать, когда я у священного огня отдавала свою руку Раме, я тоже никогда не забуду. Мне не забыть тех слов! О добродетельная, послушание мужу — жемчужина поведения благородной женщины! Савитри с верой служила своему господину и теперь пользуется почетом на небесах, и ты тоже, пройдя свой путь с преданностью мужу, обретишь доступ на небеса. Рохини, драгоценный камень среди женщин, богиня небесной обители, также сопровождает луну. Есть много женщин, которых, благодаря верности своим мужьям, прославляют высокими словами за их добродетельное поведение.

Анасуя с радостью слушала Ситу и, поцеловав царевну Митхилы в бровь, сказала ей в удовольствии:

— О Сита, благодаря совершенным обрядам и аскезам я имею много заслуг. Пользуясь этим могуществом, я желаю благословить тебя. О царевна Митхилы, слова твои доставили мне величайшее удовольствие. Теперь скажи, что я могу сделать для тебя?

Немного удивленная Сита отвечала с улыбкой:

— Ты уже исполнила мое желание!

Еще более довольная, добродетельная Анасуя сказала:

— О Сита, я доставляю тебе огромную радость, которая принесет тебе пользу! У меня есть божественные дары: гирлянда, драгоценности, одежда и бесценная мазь и редкое притирание, которые украсят тебя. Все это никогда не портится и не изнашивается. Пользуясь этими дарами, ты всегда будешь прекрасна! Тело твое, умащенное этой небесной редчайшей мазью, о дочь Джанаки, умножит великолепие твоего господина, как Лакшми увеличивает славу нетленного Вишну!

Знаменитая царица Сита приняла из рук аскетичной Анасуи дары любви — одежды, мазь и украшения — и, почтительно сложив ладони, села подле нее. Тогда Анасуя, твердая в своих обетах, спросила ее о том, что более всего волновало ее в глубине сердца:

— О Сита, я слышала, что знаменитый Рама завоевал твою руку во время сваямвары.¹³⁵ Я хочу услышать эту историю, поведай мне об этом во всех подробностях!

— Слушай же меня, — послушно отвечала Сита, — я все расскажу тебе. Жил на свете царь Митхила, доблестный Джанака, с радостью исполнявший долг воина и справедливо правивший миром.

Однажды, когда он вспахивал землю во время жертвоприношения, он обнаружил меня в борозде. Собственными руками монарх разгреб почву и, увидев меня, покрытую грязью, изумился. Бездетный, он с нежностью положил меня на колени и сказал: «Она будет мне дочерью!» Тогда с небес раздался глас, подобный человеческому: «О царь, поистине, она — твоя дочь!»

Царь был счастлив, обретя меня, процветание его не знало границ. Государь, всегда совершающий жертвоприношения, передал меня заботам первой царицы, которая вынянчила меня с материнской любовью. Когда я стала взрослой, отец мой обеспокоился, словно бедняк, лишившийся всякой собственности. Отец дочери подобен самому Индре, но ему нужно выбрать для нее мужа, который был бы ровней ему или ниже его. Необходимость такого выбора повергла монарха в безбрежный океан беспокойства. Он походил на корабль, потерпевший крушение! Зная, что я рождена без матери, царь даже после долгих размышлений не в силах был найти для меня достойного мужа. Глубоко все обдумав, он пришел к такой мысли: «Я устрою для своей дочери сваямвару, как того требует традиция».

В древности, по случаю жертвоприношения один из наших предков получил от Варуны великий лук с двумя колчанами, которые не оскудевают стрелами. Лук этот был столь тяжелым, что ни один человек не в силах был поднять его, будь то царь или великий воин. Мой знаменитый отец доставил лук в собрание съехавшихся со всего света царевичей и сказал:

— Вы — правители людей, и я отдам дочь в жены тому, кто подни-

¹³⁵ Церемония, согласно которой невеста сама выбирает себе мужа.

мет этот лук и натянет на нем тетиву!

Цари, взглянув на лук, тяжестью подобный горе, отдали ему поклон и удалились! Прошло немало времени, когда на нашем жертвоприношении появился блистательный Рамачандра в сопровождении мудреца Вишвамित्रы и своего героического брата Лакшманы. Великодушный Вишвамित्रа, которого отец мой окружил почетом, обратился к нему с такими словами:

— Пред тобой два отпрыска Рагху, сыновья Дашаратхи. Они желают видеть лук!

По просьбе аскета Джанака повелел доставить божественный лук, чтобы показать его Раме. В мгновение ока могучий и доблестный царевич согнул лук и натянул тетиву. Он сделал это с такой силой, что лук сломался надвое с таким треском, будто небеса разверзлись. Отец, верный своему обету, отдал меня Раме, предложив ему кувшин чистой воды, но Рагхава не мог принять моей руки без позволения своего отца, повелителя Айодхьи.

С благословения старого монарха Дашаратхи, который доводится мне свекром, доблестный Рама, познавший себя, принял меня из рук моего отца, а мою младшую сестру, кроткую и прекрасную Урмилу, отдали Лакшмане. Так Рама завоевал меня на сваямваре и с тех пор я предана моему господу, лучшему среди героев.

Глава 119

Анасуя прощается с Ситой

Выслушав волнующий рассказ Ситы, Анасуя обняла Маитхили и поцеловала в лоб. Потом она сказала:

— Я счастлива была услышать из твоих уст эту чудесную историю твоей сваямвары. Ты так ярко описала ее! О удачливая царица, солнце садится за гору Астачала, спускается прекрасная ночь. Слышен щебет птиц, которые весь день провели в поисках пищи, а теперь вернулись в свои гнезда спать. Взгляни, аскеты тоже возвращаются в свои хижины, их одежды из древесной коры мокры от омовения, на головах они несут свои лоты, полные воды. От жертвенного огня, разведенного мудрецами согласно древнему обычаю, поднимается дым цвета голубиной шейки, и ветер разносит его повсюду. Поредевшие кроны деревьев бросают вокруг глубокие тени, и уже невозможно различить горизонт. Ночные звери рыщут повсюду, а лани отшельников уже спят у священных алтарей. О Сита, настала ночь с мириадами звезд, на небосводе возшла яркая луна!

Теперь пойдем, я позволяю тебе быть подле Рамы. Сладостная беседа с тобой очаровала меня. О Маитхили, о дорогое дитя, надень все все

эти украшения мне на радость!

Нарядившись, Сита, подобная дочери богов, склонилась к стопам Анасуи, а потом пошла искать Раму.

Рамачандра, наделенный исключительным даром красноречия, увидел приближающуюся Ситу и обрадовался подаркам Анасуи. Сита, царица Митхилы, рассказала Раме, как Анасуя одарила ее одеждой, украшениями, гирляндой и драгоценными притираниями. Рама и Лакшмана с удовольствием взирали на Маитхили, обладательницу удивительных божественных даров.

С благословения мудрецов, этот потомок Рагху спокойно отдохнул в эту ясную ночь, озаренную луной. С рассветом братья-царевичи, эти двое тигров среди людей омылись, возлили топленое масло в священный огонь и стали расспрашивать о жизни аскетов, обитающих в этом лесу.

— Здешний лес кишит ракшасами, а также кровопийцами и змеями! Людоеды разнообразных облиций, о Рагхава, часто посещают его, — отвечал мудрец Атри. — О царевич, они убивают и пожирают брахмачарьев, всю жизнь хранивших целомудрие, но допустивших малейшую небрежность или неосторожность. Поэтому будь осторожен!

Неподалеку проходит тропа великих риши, которые живут во фруктовом лесу. Иди этой дорогой, и ты преодолеешь опасный лес, о сын Рагху! Ступай с миром!

Рагхава, победитель своих врагов, со сложенными ладонями поклонился дваждырожденному, который благословил его путешествие, и вместе с супругой и Лакшманой углубился в великий лес, подобно солнцу, сокрывшемуся за грядой облаков.

Конец книги второй

ПРИЛОЖЕНИЯ

Книга I

Детство Бала-канда

Глава 1

Я приветствую Раму, старшего брата Лакшманы, блистательного Рагху, супруга Ситы, отпрыска Какутстхи. Сын Дашаратхи красив, добродетелен и полон милосердия. Сей властелин, приверженный правде, друг брахманов, являет собой океан великолепия. Благодать и усада Вселенной, Рагхава, чье тело голубого цвета, слава рода Рагху, он приводит в трепет всех демонов во главе с Раваной! Слава Раме, слава отпрыску Рагху, дарующему радость Каушалье, победителю десятиглавого Дашагривы; тому, чьи очи подобны водяным лилиям!

Я приветствую Вальмики, что птицей кокилой покачивается на ветке поэзии и издает сладчайшие звуки: «Рама, Рама, Рама». Я приветствую первого среди муни, благословенного аскета, обитель всего знания! Да не померкнет в веках славное имя Вальмики!

Глава 2

Хорошо зная свои обязанности, Вальмики вместе с учеником вошел в свой ашрам, сел на пол и погрузился в медитацию.

Сам Господь, четырехглавый Брахма, прославленный повелитель трех миров, явился взору святейшего из мудрецов, Вальмики, тихо повторяющего мантру. Узрев Бога, пораженный мудрец поспешно поднялся и в почтительном поклоне застыл со сложенными ладонями. Задав приличествующие обстоятельствам вопросы, мудрец смиренно склонился перед ним, неведающим старости и печали, предложил ему сиденье, аргхью¹ и воду для омовения стоп. Усадив гостя на почетное место, Вальмики с позволения Брахмы уселся сам. Не в силах отвести взор от божественного пришельца, мудрец погрузился в глубокую медитацию. Вновь и вновь переживая в душе бессмысленную гибель журавля, он изрек стих: «Сколь прискорбна судьба сладкогласого журавля, чья песнь по вине жестокого и невежественного охотника навеки прервалась ...»

¹ Аргхья — почтительное подношение или жертвоприношение Богу или важной особе.

Уттара-канда² или абхьюдая³ — скорбь жен Раваны, коронация Вибхишаны, погребение Раваны, вторжение Ханумана на Ланку и его свидание с Ситой, а затем их встреча с Рамой. Рама бросает ей в лицо слова упрека и отказывается от Ситы, и Сита восходит на костер, но, ко всеобщему изумлению, не сгорает. Описано явление Брахмы и остальных богов, явление бога Вришадхваджи⁴ (Шивы), обретшего благословение Брахмы, явление отца Рамы и снятие с Кайкеи проклятия Дашаратхи, и великая радость Дашаратхи. Рама обретает благословение Шакры. Мудрый Рама оживляет обезьян и раздает им драгоценные камни. Великий Рагхава воздвигает колесницу Пушпаку. Подробно рассказывается о возвращении обезьян и ракшасов, а также о прибытии трех изгнанников в обитель Бхарадхваджи и встрече с мудрецом. Они приходят в город Нандиграм и встречаются там со своим старшим братом. Рама вступает в Айодхью, исполняет свой обет и восходит на престол под рукоплескание горожан, ставших свидетелями этого зрелища. Великий Бхарата становится первым министром. Мудрецы повествуют о происхождении ракшасов и завоевании ими Вселенной. История Ахалы. Лакшмана отвозит Ситу в лес, она появляется в обители Вальмики. Рождение Куши и Лавы, продолжателей рода Икшваку. Шатругхна убивает Лавану. Убиение Шамбуки и встреча с Кумбхайони. Обретение украшений, история Ситы, начало Ашвамедхи, слушание «Рамаяны». Под конец песни Рама признает двоих своих сыновей Лаву и Кушу. Речи Вальмики, скорбь Рагхавы, удивительный уход Ваидехи в подземное царство, гнев Рамы, пришествие Брахмы, прибытие Калы и Дурвасы, уход друзей Рамы и жителей Айодхьи и счастливое вознесение на небеса. Абхьюдая вместе с Уттара-кандой и Бхавишью содержат много глав и триста шестьдесят стихов. Вся «Рамаяна», приводящая в восхищение мудрецов, содержит шестьсот двадцать глав и двадцать четыре тысячи стихов. Эта божественная поэма, написанная самим Вальмики, сокрушает всякий грех и страх, дарует богатство, славу, долголетие, процветание и здоровье. Всякий, кто с просветленным сердцем и сосредоточенно читает на пурву⁵ эту историю, освобождается от греха, обретает счастье в этой и в будущей жизни, и входит в круг благословенных душ.

² Уттара-канда — седьмая книга Рамаяны.

³ Абхьюдая — особая церемония.

⁴ Вриша-дхваджа — Эпитет Шивы, означает «носящий изображение быка на знамени» (вриша — бык, дхваджа — знамя).

⁵ Пурва — 8-й и 14-й дни растущей и убывающей Луны, день новолуния и полнолуния и день, когда Солнце входит в новый знак.

Глава 9

В некоторых версиях идет речь о том, что Шанта была дочерью Дашаратхи; интересна следующая выдержка:

«Род Икшваку продолжит царь по имени Дашаратха, который прославится своей мудростью и непревзойденной отвагой. Сей герой вступит в союз с правителем Анги. Дашаратха произведет на свет прелестную Шанту. Ромапада, царь Анги, не имеющий детей, станет умолять царя:

— О друг, со спокойным сердцем отдай мне в жены непревзойденную Шанту, чтобы я, бездетный, мог обрести сына.

Вняв его словам, сострадательный Дашаратха отдаст свою дочь правителю Анги. Тот, получив руку красавицы, отправится вместе с нею в свой родной город, но, передумав, объявит ее своею дочерью, а затем выдаст девицу замуж за Ришьяшрингу».

Глава 10

1. Продолжение этого эпизода можно обнаружить в других версиях:

«После этого божественный потомок Кашьяпы (Вибхандака Муни), войдя в свое жилище и увидев Ришьяшрингу, погруженного в печальные размышления, спросил:

— Отчего ты не рад моему приходу? Я вижу, о сын, тебя поглотила пучина тревоги. Тому, кто исповедует священный аскетизм, не пристало находиться в таком состоянии. Отвечай немедленно, что так повлияло на тебя?

— О божественный господин, я видел здесь людей ... необычной внешности, с очень красивыми глазами, они без конца обнимали меня. О мудрец, из их уст изливалось восхитительное нежное пение, а брови танцевали в такт музыке.

— Сын мой,— отвечал божественный мудрец, — то были ракшасы. Они пришли, чтобы отвратить тебя от молитвы. Не следует доверять им.

После беседы с сыном мудрец, отпрыск Кашьяпы, провел ночь с Ришьяшрингой, а затем возвратился в лес».

2. В некоторых версиях встречается другое окончание этой главы:

Божественный мудрец Вибхандака, сгибаясь под тяжелой ношей даров леса — плодов и кореньев — вошел в хижину. Горя желанием увидеть сына, он проделал долгий путь, но нашел лишь пустую хижину, где некому было омыть стопы ему, утомленному.

— Ришьяшринга! — взывал он, обращаясь во все стороны, но тщетно. Так и не найдя сына, божественный мудрец, отпрыск Кашьяпы, вышел на опушку леса, откуда увидел деревню, находящуюся поодаль.

Селения и стада, встречающиеся по дороге, приводили его в восхищение:

— Кому принадлежат эти прекрасные земли и бесчисленные стада? — вопрошал он.

Шедшие навстречу пастухи, сложив ладони, смиренно отвечали:

— По воле Ромапады, прославленного царя Анги, почитающего Ришьяшрингу, сына Вибхандаки, все эти селения и стада пожалованы божественному мудрецу!

При этих словах, святой мудрец, окинув будущее взором медитации, воздержался от дальнейших расспросов. Божественный сын мудреца, со всеми удобствами восседая в лодке, достиг стольного града, грозовой тучей сокрыв над ним солнце. Великий царь вышел навстречу брахману, прибывшему в сопровождении дождя, приветствовал его земным поклоном и, послав вперед себя жреца, преподнес ему *аргхью*.

Глава 18

Господь Рамачандра, являя свои детские игры, обучался искусству стрельбы из лука в ашраме Васиштхи Муни. На первом же уроке Васиштха сказал царю Дашаратхе: «Я не хочу, чтобы ты присутствовал на наших занятиях». Но Дашаратха возразил: «По традиции царь наблюдает, как сын его учится держать в руках лук». Васиштха ответил: «Но по какой традиции можно обрести детей из сладкого риса?» Дашаратха вынужден был уйти, и обучение проходило без свидетелей. Когда Рамачандра, Лакшмана, Бхарата и Шатругхна сели, Васиштха поднялся со своего места и обошел вокруг них, выражая почтение. Он заставил Дашаратху уйти, чтобы не приводить в смущение. Затем он сказал: «Вы всегда поступаете подобным образом. Когда бы вы ни пришли на Землю, являя свои игры, вы выбираете какого-нибудь риши своим гуру, и он обучает вас знанию, источником которого вы являетесь. Поэтому пожалуйте, простите, если я совершу какое-то оскорбление».

Однажды Рама и Лакшмана увидели девушку с огромным кольцом в носу, которая несла в руках кувшин с водой. Женщины в Индии до сих пор носят такие большие кольца в носу, что ребенок у них на руках может держаться за него. Лакшмана увидел ее и рассмеялся. «Посмотри на это кольцо в носу! Оно такое большое!» — сказал он Рама. «Васиштхи нет, давай немного поиграем», — предложил Рама. Оглянувшись по сторонам, они заметили стрелу. В то время учитель еще не показывал им, как пользоваться луком. «Сейчас я сделаю это кольцо поменьше», — сказал Лакшмана и выпустил стрелу. Пока девушка шла, стре-

ла прошла сквозь кольцо, и оно стало таким маленьким, что сдавило ей нос, и она не смогла дышать. Пытаясь вдохнуть воздух, она бросила кувшин с водой. В страхе она закричала: «Помогите! Помогите!» Лакшмана сказал: «О нет, сейчас Васиштха услышит и отругает нас». Рамачандра отвечал: «Не волнуйся», — и выпустил другую стрелу, благодаря которой кольцо немного увеличилось, и девушка смогла дышать. Оправившись от страха, она посмотрела по сторонам и заметила двух мальчиков. «Что вы сделали со мной?» — спросила она. «Сначала мы сделали твое кольцо слишком маленьким, а потом побольше», — отвечал ей Лакшмана. «Я не могу в это поверить!» — воскликнула девушка. «Тогда смотри!» — сказал ей Лакшмана и выпустил свою стрелу. Хотя стрела не коснулась лица девушки, в тот же миг кольцо выскочило у нее из носа и стало летать по небу. «Мое кольцо! Мое кольцо!» — закричала она. Рама выпустил свою стрелу и тут же кольцо появилось на прежнем месте в носу у девушки.

Все детские игры Рамачандры были связаны с упражнениями в искусстве стрельбы из лука.

Глава 24

Тысячеокий бог, в ярости от снедавшего его голода убивший своего соратника Намучи, стал, таким образом, убийцей своего друга. Боги совместно с мудрецами окропили Индру священной водой, смыв с него все грехи. Избавившись от скверны, связанной с убийством друга, а также от голода, бог возликовал. Освободившийся от чувства вины и голода, полностью очищенный и удовлетворенный, Индра излил на страну свои благословения:

— Да прославятся в веках Малада и Каруша — города, принявшие на себя бремя моей вины и скверны!

Услышав причину, по которой Васавя даровал городам эти имена, боги сказали Пакашане:

— Быть посему!

Эти два поселения, некогда названные Малада и Каруша, вскоре выросли в богатые и величественные города...

Глава 27

Прежде всего, о Рама, дарую тебе божественное оружие по имени Брахма, наводящее ужас на все три мира. Прими также Данду, который уничтожает все живое. Оружие сие сделает тебя непобедимым. Вручаю тебе Дхарму, что в смертоносности своей не уступает самому Кале. Прими же, о повелитель человечества, грозного Калу, перед которым

беззащитны враги, и божественный диск Вишну, а также ужасающий диск, принадлежащий Индре, и его неодолимую Ваджру (молнию). Преподношу тебе Сулавату (дротик) Шивы и карающего Брахмаширу (оружие четырехглавого Брахмы), Ишику (огненное оружие). Прими от меня также Шанкару с пылающим зевом (приносящую богатство), с двумя огромными булавами, при виде которых врагов охватывает ужас, огромного Каумадаки (дарующего радость земле) и Лохитамукхи (с окровавленной пастью). Преподношу тебе также Дхармапашу (аркан или, возможно, сеть; может быть, веревку, чтобы связывать врага) вместе с ужасной Калапашей и бесценной Варунапашей. Прими также Шушку и Арару, Ашани и Пинаку, Нараяну с верными Агнеей и Шикхарой (того, кто имеет свойство пламени или «Огнедышащего»). О безгрешный Рама, даю тебе также главное оружие: Ваявью, Хаяширу и Краунчу. Преподношу тебе, о Какутстха, две шакти (энергии) Канкалу (возможно, вид защитных доспехов), Мушалу (булаву), Капалу (шлем), Кинкини и все оружие, которое пускается в ход внутренними силами. О сын владыки человечества, о герой с могучей десницей, даю тебе Видьядхару и великого Нандану (приносящего радость), а также Уширатму (главный ятаган) вместе с Варшаной (оружием, которое, будучи пущено в ход, разделяется на великое множество частей, которые падают, подобно ливню, а, может быть, вызывает дождь, чтобы терзать врага), Шошаной (оружием, которое испаряет воду и противодействует Варшане) и Вриникримтаной (оружием, которое разрубает врага на куски). Я дарую тебе также, о главный среди людей, оружие Мадану и Унмадану (опьяняющее и лишаящее разума), которое столь дорого Кандарпе, Гандхарву и Мохану совместно с оружием Саура, что похищают силу и славу героя, приводя врага в отчаянье. Я даю тебе Рудхирамиша-Пишачу (действующего как вурдалак) и Куверу, губительного для радости, терпения и жизни ракшасов и прочих недругов; Мурчхану (препятствующего восприятию), Тапану (от слова тапа — жар), Камдану (обозначающее кваканье или дрожь), Урикаршану (хватающее врага), Самварту (расширяющееся), Аварттху, Мушалу и оружие Сатью (истину), Анриту (ложь), Махамайю (великую иллюзию), Амогху (непогрешимость), Теджас (силу); Раратеджопакашану, уничтожающее чужую силу и энергию, а также оружие Сомы, именуемое Шиширой (росой) и оружие, причиняющее боль; Тваштру, Марану (бьющее или убивающее), Аджиту (непобедимое), Дитью и Давану. Эти и другие виды оружия я дарую тебе...

Глава 28

О божественный, теперь, когда в моих руках сосредоточено все это оружие, даже боги не в силах одолеть меня. Теперь, о величайший из

мудрецов, молю тебя, даруй мне оружие, которое отражает нападение тех врагов... которое дает возможность сводить на нет действие оружия, пущенного в ход неприятелем. Возьмем, к примеру, Сарпану, представляющее собой стрелу, которая на лету разделяется на бесчисленное множество частей, каждая из которых превращается в змею. Чтобы отразить это оружие, необходимо использовать Гарура-вану, которое, будучи пущено в ход, разделяется на бесчисленное множество частей, каждая из которых превращается в Гаруру (Гаруду), царя орлов (или грифов), пожирателя змей.

Глава 30

На следующий день Вишвамित्रа поднялся до рассвета. Достигнув ашрама, он начал жертвоприношение, и скоро там появился знаменитый демон Марича, великий мистик. Где бы он ни появлялся, деревья падали, реки взвивались в небо, а звезды гасли. Отовсюду бежали обезумевшие животные, пронзительно кричали птицы. На завтрак Марича ел святых мудрецов, на обед кшатриев или царей. Марича появился вместе с Душаной. Имя этого демона отражало его характер: это слово означает «все дурное».

Вишвамित्रа возливал масло в огонь, когда в небе появились Марича и Душана. Рама посмотрел на Лакшману и спросил: «Что будем делать?» И выпустил в небо несколько стрел, которые в полйоджаны над землей превратились в миллион стрел, образовавших огромное колесо из стрел. Это кольцо с большой скоростью стало вращаться над жертвенным огнем Вишвамитры, так что Марича и Душана не могли увидеть его.

Душана сказал: «Я давно хочу помочиться, но терплю, чтобы сделать это на жертвенник Вишвамитры. Но где он? Я ничего не вижу кроме колеса». Марича ответил: «Должно быть, это хитрости брахманов. Давай подойдем поближе и посмотрим». Но стоило Мариче приблизиться, как спица колеса задела его и отбросила на четырнадцать йоджан. В этот момент Рамачандра бросил Мариче в спину стебель травы и отшвырнул его в океан. Душана также был убит стеблем травы.

Когда ягья закончилась, Вишвамित्रа сказал Рама: «Какой великий подвиг свершил ты! Я видел, как Марича упал в океан! Но я хочу задать тебе один вопрос. Ты пользовался балой и атибалой, или мантрами, которые я дал тебе?» Рама ответил: «Я приберег это оружие на другой, более серьезный случай. С этих демонов хватило стебля травы!» И тогда Вишвамित्रа произнес знаменитый стих: «В руках могущественного человека даже стебель травы превращается в оружие!» Рамачандра был столь могуществен, что не нуждался в бале и атибале. Он — их источник.

В «Шримад-Бхагаватам» (9.8.14–18) сказано: «Среди сыновей Махараджи Сагары был сын от второй жены Кешини по имени Асаманджас. У него родился сын Амшуман, который посвятил себя служению своему деду, Махарадже Сагаре. В прежних рождениях Асаманджас был великим йогом-мистиком, но из-за дурного общения пал. В следующей жизни он родился в царской семье и был джати-смара, т.е. обладал способностью помнить свои прошлые жизни. Тем не менее, ему нравилось быть негодяем, и потому он постоянно совершал отвратительные поступки, неблагоприятные для его родственников. Так, он толкнул мальчиков, игравших в реке Сарайю, глубоко в воду. Столь отвратительное поведение лишило Асаманджаса отцовской любви, и он был изгнан. Асаманджас проявил мистические способности, оживив мальчиков и показав их царю и их родителям. После этого Асаманджас покинул Айодхью. Когда жители Айодхьи увидели, что мальчики вернулись к жизни, они изумились, а царь Сагара пожалел об уходе сына».

Глава 40

В «Шримад-Бхагаватам» (9.8.9–13) сказано:
 9–11. На северо-востоке, близ ашрама Капилы Муни, сыновья Сагары обнаружили коня. «Вот человек, который похитил коня! — вскричали они. — Он сидит с закрытыми глазами. Несомненно, это великий грешник. Убьем его! Убьем его!» С этими криками шестьдесят тысяч сыновей Сагары схватились за оружие. Когда они приблизились к мудрецу, тот открыл глаза. Под влиянием Индры сыновья Сагары утратили рассудок и оскорбили великую душу. Вследствие этого огонь, исходящий из их собственных тел, мгновенно сжег их дотла.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады: Материальное тело представляет собой сочетание земли, воды, огня, воздуха и эфира. Огонь всегда присутствует в теле. Всем известно, что жар этого огня может увеличиваться или уменьшаться. Огонь внутри тел сыновей Махараджи Сагары разгорелся так сильно, что сжег их дотла. Это случилось из-за их неправильного поведения по отношению к великому мудрецу. Такое дурное поведение называется махад-вйатикрама. Этим огнем они уничтожили свои тела, потому что оскорбили великого мудреца.

12. Иногда говорят, что сыновья царя Сагары были сожжены дотла огнем, исходящим из глаз Капилы Муни. Однако большинство великих пандитов не соглашаются с этим утверждением. Тело Капилы

Муни находится целиком в гуне благости и потому не может проявлять гуну невежества в форме гнева, подобно чистому небу, которое не может быть осквернено пылью.

13. Капила Муни принес в материальный мир философию санкхьи, подобную надежной лодке, в которой можно пересечь океан невежества. Действительно, тот, кто стремится пересечь океан материального мира, может найти прибежище в этой философии. Как же мудрец, находящийся на высоком духовном уровне, может делать какие-то различия между врагами и друзьями?

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады: Тот, кто достиг трансцендентного уровня (*брахма-бхута*), всегда испытывает чувство ликования (*прасаннатма*). Он не делает ложных различий между хорошим и плохим в материальном мире. Такой возвышенный человек является самах сарвешу бхутешу: про него говорят, что он одинаково относится к каждому, не делая различий между другом и врагом. Поскольку он находится на абсолютном уровне и свободен от материальной скверны, его называют паратма-бхута или брахма-бхута. Таким образом, Капила Муни вовсе не рассердился на сыновей Махараджи Сагара, они были сожжены дотла жаром своих собственных тел.

Глава 41

В «Шримад-Бхагаватам» (9.8.19-30) сказано:

19. Амшуман, внук Махараджи Сагара, по велению царя отправился на поиски лошади. Следуя тем же путем, что и его дяди, он через некоторое время достиг того места, где лежал пепел его предков, и рядом обнаружил коня.
20. Великий Амшуман увидел мудреца Капилу, воплощение Вишну, который сидел возле коня. Амшуман выразил ему почтение, сложил руки и в полной сосредоточенности стал молиться.
21. Амшуман сказал: «Мой Господь, даже Господь Брахма, погружаясь в медитацию, не может понять Твоего положения, которое намного возвышенней его собственного. Что же говорить о других, которые подобно нам созданы Брахмой и пребывают в различных формах: полубогов, животных, людей, птиц и зверей? Мы совершенно невежественны, поэтому как нам познать Тебя, саму Трансцендентность?

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

*иччха-двеша-саммуттхена двандва-мохена бхарата
сарва-бхутани саммохам сарге йанти парантапа*

«О потомок Бхараты (Арджуна), о покоритель врагов, все живые существа рождаются в иллюзии, введенные в заблуждение двойственностью желания и ненависти» (Бг., 7.27). Все живые существа в материальном мире находятся под воздействием трех гун материальной природы. Даже Господь Брахма и тот находится в гуне благости. Полубоги обычно находятся в гуне страсти, а низшие живые существа, такие, как люди и животные, — в гуне невежества или же в комбинации гун благости, страсти и невежества. Таким образом, Амшуман хотел объяснить, что его дяди, сожженные дотла, находились во власти гун материальной природы и потому не могли понять Господа Капиладеву. «Поскольку Ты гораздо выше прямого и косвенного разума Господа Брахмы, — молил он, — мы не сможем понять Тебя, пока не получим знания непосредственно от Твоей Светлости».

*атхати те дева падамбхуджа-двайа-
прапада-лешанугрхита ева хи джанати
таттвам бхагаван-махимно на
чанйа эка 'пи чирам вичинван*

«Мой Господь, тот, кому посчастливится обрести даже ничтожную милость Твоих лотосных стоп, поймет величие Твоей Личности. Но те, кто занимается измышлениями, чтобы понять Верховную Личность Бога, не способны познать Тебя, даже изучая Веды в течение долгих лет». (Бхаг., 10.14.29). Господа, Верховную Личность Бога, могут понять только те, к кому Господь проявляет благосклонность. Все остальные не могут понять Господа.

В материальном мире.
22. Мой Господь, Ты находишься в сердце каждого, но живые существа находятся в материальном теле и не видят Тебя под воздействием внешней энергии, управляемой тремя гунами материальной природы. Их разум покрыт *саттва-гуной, раджо-гуной и тамо-гуной*, поэтому они видят только действие этих трех гун материальной природы и их последствия. Находящиеся в гуне невежества живые существа, спят они или пробуждаются, могут видеть только проявления материальной природы. Они не могут видеть Твою Светлость.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

Если человек не занимается трансцендентальным любовным служением Господу, он не способен понять Верховную Личность Бога. Господь находится в сердце каждого. Однако, поскольку обусловленные души подвержены воздействию материальной природы, они видят только действия материальной природы и их последствия, но не Верховную Личность Бога. Поэтому человек должен очиститься внутренне и внешне: *апавитрах навитро ва сарвавастхам гато 'пи ва йах смарет пундарикакшам са бахйабхйантирах шучих*.

Чтобы поддерживать внешнюю чистоту, следует принимать омовение трижды в день, а для внутреннего очищения необходимо повторять мантру Харе Кришна, которая очищает сердце. Разумный человек всегда следует этому принципу (*бахйабхьянтарах шучих*). Поэтому однажды он действительно увидит Верховную Личность Бога.

23. О мой Господь, мудрецы, свободные от влияния трех гун материальной природы, такие как четверо Кумаров (Санат, Санака, Санандана и Санатана), думают о Тебе, средоточии знания. Но как невежественный человек, подобный мне, сможет думать о Тебе?

Комментарий А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Слово *свабхава* обозначает собственную духовную природу или изначальное естественное положение. В изначальном положении живое существо не подвержено действию гун материальной природы. *Са гунан саматитиантан брахма-бхуйайа калпате* (Бг., 14.26). Как только человек освобождается от влияния трех гун материальной природы, он становится брахманом. Таковы, например, четверо Кумаров и Нарада. Такие возвышенные личности, естественно, могут понять положение Верховной Личности Бога, но обусловленная душа, находящаяся во власти гун материальной природы, не способна осознать Всевышнего. В «Бхагавад-гите» (2.45) Кришна советует Арджуне: *трайгуниа-вишайа веда нистрайгунио бхаварджуна*. Человек должен подняться над тремя гунами материальной природы. Оставаясь под влиянием трех материальных гун, человек не способен понять Верховную Личность Бога.

24. О полностью удовлетворенный Господь, хотя материальная природа, порождающая действия, имена и образы, является Твоим творением, она не затрагивает Тебя. Твое божественное имя отличается от материальных имен, а Твой божественный облик отличается от материальных форм. Ты принимаешь тело, похожее на материальное, чтобы дать нам наставления, подобные тем, что содержатся в «Бхагавад-гите», но в действительности Ты — Высшая Изначальная Личность. Я выражаю Тебе свое глубочайшее почтение.

Комментарий А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Шрила Ямуначарья приводит этот стих в своей «Стотра-ратне» (43): *бхавантам эванучаран нирантарах прашианта-нихиешаманоратхантарах кадахам аикантика-нитийа-кинкарах прахаршайишиями санатха-дживитам*. «Постоянно служа Тебе, человек освобождается от всех материальных желаний и обретает полное умиротворение. Когда же я стану Твоим вечным слугой, чтобы всегда испытывать радость от служения такому достойному хозяину?»

Маноратхенасати дхавато бахих: тот, кто действует под влиянием ума, неизбежно совершает материальные поступки. Но Верховная

Личность Бога и Его чистые преданные полностью освобождены от материальной скверны. Поэтому к Господу обращаются как к *прашанта*, т. е. полностью умиротворенному, свободному от беспокойства, причиняемого материальным существованием. У Верховного Господа нет материального имени или формы. Только глупцы думают, что имя и облик Господа материальны (*аваджананти мам мудха манушим танум ашрита*). Суть в том, что Верховный Господь является изначальной личностью. Недалекие люди думают, что Господь лишен формы. Господь не имеет материального облика, но Он имеет трансцендентный облик (*сач-чид-ананда-виграха*).

25. О Господь, тех, кто одержимы вожделением, алчностью, завистью и иллюзией, интересуют только ложные отношения и собственность, созданная Твоей майей. Привязанные к дому, жене, детям, они вечно скитаются в материальном мире.
26. О Сверхдуша всех живых существ, о Личность Бога, просто глядя на Тебя, я освобождаюсь от всех похотливых желаний, которые создают непреодолимую иллюзию и оковы материального мира».
27. О царь Парикшит, когда Амшуман восславил Господа, великий мудрец Капила, могущественное воплощение Вишну, проявил милость и объяснил ему путь познания.
28. Верховный Господь сказал: «О Амшуман, вот животное, которое искал твой дед для жертвоприношения. Пожалуйста, возьми его. Что касается твоих предков, сторевших дотла, их можно освободить только водами Ганги и никак иначе».
29. После этого Амшуман обошел вокруг Капилы Муни и, склонив голову, выразил Ему свое глубочайшее почтение, полностью удовлетворив Его. Амшуман забрал коня, предназначенного для заклания, и удалился. Без этого коня Махараджа Сагара не мог завершить ягью.
30. Впоследствии Махараджа Сагар отдал бразды правления государством Амшуману и освободился от бремени материальных тревог и забот. Следуя наставлениям Аурвы Муни, он достиг высшей цели жизни.

Глава 42

В «Шримад-Бхагаватам» (9.9.1–2) сказано:

- 1–2. «Царь Амшуман по примеру деда в течение долгого времени предавался аскезе. Тем не менее ему не удалось призвать Гангу в материальный мир. Вскоре после этого он умер. Как и Амшуман, его сын Дилипа не смог привлечь Гангу в материальный мир. Он умер, не добившись этого. Сын Дилипы, Бхагиратха, подверг себя очень суровой аскезе, чтобы призвать Гангу в материальный мир».

В «Шримад-Бхагаватам» (9.9.3–10) сказано:

3. После этого мать Ганга появилась перед царем Бхагиратхой и сказала: «Я довольна аскезой, которую ты совершил, и готова дать тебе благословение». Обращаясь к Гангадеви, матери Ганге, царь склонил перед ней голову и объяснил, чего хочет.

Комментарий А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Царь хотел освободить своих предков, которые были сожжены дотла из-за неуважения к Капиле Муни.

4. Мать Ганга сказала: «Я низойду с небес на Землю сильным потоком воды. Кто устоит перед моим напором? Если поверхность Земли не выдержит меня, я пройду насквозь и упаду на Расаталу, в ту часть Вселенной, которая называется Патала.
5. О царь, я не хочу приходить на планету Земля, потому что люди будут омываться в моих водах, чтобы очиститься от грехов. Как мне потом освободиться от бремени этих грехов? Тщательно обдумай это.

Комментарий А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Верховная Личность Бога говорит:

*сарва-дхарман паритйаджйа
мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папехйо
мокшайишйами ма шучах*

«Оставь все виды религий и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих греховных поступков. Не бойся ничего» (Бг. 18.66). Верховная Личность Бога может уничтожить последствия любых греховных поступков, потому что Он — павитра, т. е. чистый, подобный солнцу, которое ничем не оскверняется. *Теджийасам на дошайа вахнех сарва-бхуджо йатха* (Бхаг., 10.33.29). Тот, кто очень могуществен, не подвержен воздействию греховных поступков. Мать Ганга тем не менее боялась переполниться грехами людей, которые станут совершать омовение в ее водах. Это подчеркивает, что кроме Верховной Личности Бога, никто не может уничтожить последствия греховных поступков, как своих собственных, так и других людей. Иногда духовный учитель, приняв ученика, вынужден брать на себя ответственность за часть его греховных действий и, обремененный ими, частично страдать за грехи своего ученика. Каждый ученик поэтому должен внимательно избегать греховных поступков после инициации. Бедный духовный учитель достаточно добр и милостив, чтобы принять ученика и частично расплачивается за его грехи. Кришна же, будучи милостив к Своим

слугам, нейтрализует последствия их греховных действий, потому что Его слуги посвящают себя прославлению Господа. Даже мать Ганга боялась последствий греховных поступков людей и беспокоилась о том, как она сможет противодействовать бремени этих грехов.

6. Бхагиратха сказал: «Святые, занятые преданным служением и потому отрекшиеся от всех материальных желаний, а также чистые преданные, следующие всем регулирующим принципам, упомянутым в Ведах, ведут достойную, чистую жизнь и способны освободить все падшие души. Когда в твоей воде омоются чистые преданные, грехи людей, накопленные тобой, несомненно, уничтожатся, потому что такие преданные постоянно держат в глубине своего сердца Верховного Господа, способного уничтожить все греховные последствия».

Комментарий А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Мать Ганга дает омовение каждому. Но не только грешники омываются в ее водах. В Хардваре и других святых местах, через которые протекает Ганга, в ее водах омываются также святые и преданные. Преданные и святые, идущие по пути отречения, могут освободить даже Гангу. *Тиртхи-курванти тиртхани свантах-стхена гадабхрта* (Бхаг., 1.13.10). Поскольку Господь всегда находится в глубине сердца таких святых, они могут в совершенстве очистить святыне места от всех грехов. Обычные люди должны очень почтительно относиться к святым. Как только человек увидит вайшнава или санньяси, он должен сразу же выразить ему почтение. Забыв сделать это, следует весь день поститься. Таково ведическое предписание. Нужно быть очень внимательным, чтобы не совершать оскорблений лотосных стоп преданного или святого. Существуют методы прайашчитта, или искупления, но они недостаточны, чтобы очистить человека от последствий греховных поступков. Очиститься можно только преданным служением, как это сказано в истории с Аджамилой:

*кечит кевалайа бхактйа васудева-парайанах
агхам дхунванти картснйена нихарам ива бхаскарах*

«Только редкий человек, который совершает бескорыстное преданное служение Кришне, способен искоренить сорняки греховных поступков, чтобы они вновь не проросли. Он делает это, просто исполняя преданное служение, подобно солнцу, которое высушивает лужу своими лучами» (Бхаг., 6.1.15). Если человек находится под защитой преданного и искренне стремится служить ему, этот процесс *бхакти-йоги*, без сомнения, уничтожит все последствия греховных поступков.

7. Подобно ткани из продольных и поперечных нитей, Вселенная по всей своей широте и длине находится под влиянием различных

энергий Верховной Личности Бога. Господь Шива является воплощением Господа, поэтому Он представляет Сверхдушу в воплощенных душах. Он примет на свою голову твои воды и сдержит их напор».

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Предполагалось, что воды Ганги низойдут на голову Господа Шивы. Господь Шива является воплощением Верховного Господа, который поддерживает Вселенную при помощи различных энергий. Господь Шива описывается в «Брахма-самхите» (5.45):

*кширам йатха дадхи викара-вишеша-йогат
санджайате на хи татах пртхаг асти хетох
йах шамбхутам апи татха самуपाпти карйад
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджам*

«Молоко, смешиваясь с йогуртом, превращается в йогурт, тем не менее йогурт — это не молоко. Подобно этому, Говинда, Верховная Личность Бога, принимает облик Господа Шивы, чтобы исполнить определенные деяния в материальном мире. Я почтительно кланяюсь лотосным стопам Господа Говинды». Господь Шива является Верховной Личностью Бога в том же смысле, как йогурт является молоком. В то же время он отличается от Верховного Господа, так же как йогурт отличается от молока. Материальную Вселенную поддерживают три воплощения — Брахма, Вишну и Махешвара (Господь Шива). Господь Шива — это воплощение Вишну для гуны невежества. Весь материальный мир находится преимущественно в гуне невежества, поэтому Господа Шиву сравнивают со Вселенной по всей ее долготе и широте, которая похожа на ткань, состоящую из продольных и поперечных нитей.

8. Сказав так, Бхагиратха совершил аскезу, чтобы удовлетворить Господа Шиву. О царь Парикшит, Господь Шива скоро был доволен Бхагиратхой.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Слова *ашив атушйата* указывают на то, что Господь Шива был скоро удовлетворен, поэтому Господа Шиву называют еще Ашутоша. Материалисты привязываются к Господу Шиве, потому что он быстро дарует благословения всем и каждому, не пытаясь узнать, счастлив его преданный или страдает. Хотя материалисты понимают, что материальное счастье — лишь обратная сторона страдания, они ищут этого счастья и, чтобы обрести его как можно скорее, поклоняются Господу Шиве. Обычно материалисты служат многим полубогам, в особенности Господу Шиве и матери Дурге. Они не хотят духовного счастья, потому что оно неизвестно им. Но если человек действительно стремится к духовному счастью, ему следует искать прибежище у Господа Вишну, как призывает Сам Господь: *сарва-*

дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа ахам твам сарва-
папехйо мокишйишйама ма шучах. «Оставь все виды религии и просто
предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих греховных по-
ступков. Не бойся ничего». (Бг. 18.66).

9. Царь Бхагиратха приблизился к Господу Шиве и попросил его
принять на себя поток Ганги. Господь Шива согласился и сказал:
«Пусть будет так». Затем он осторожно принял на свою голову чистые
воды Ганги, которые берут начало у стоп Господа Вишну.

10. Великий святой царь Бхагиратха направил Гангу, освобождаю-
щую падшие души, в то самое место на Земле, где тела его предков пре-
вратились в кучку пепла.

Глава 44

В «Шримад-Бхагаватам» (9.9.11-15) говорится:

11. Бхагиратха сел в быструю колесницу и повел за собой мать Ган-
гу. Она следовала за ним, очищая по пути многие страны, пока царь не
достиг места, где лежал пепел предков Бхагиратхи, сыновей Сагары.
Воды Ганги окропили их пепел.

12. Сыновья Махараджи Сагары оскорбили великую личность, поэто-
му огонь внутри их тел так возгорелся, что сжег их дотла. Но соприкос-
нувшись с водами Ганги, они стали достойны райских планет. Что же го-
ворить о тех, кто использует воду матери Ганги для поклонения ей?

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Матери Ганге поклоняются водой из Ганги: преданный набирает
литр воды из Ганги и предлагает эту воду Ганге. Когда преданный берет
воду из матери Ганги, воды в ней не убывает, а когда он предлагает ей
воду, мать Ганга не увеличивается, но таким способом происходит по-
клонение. Подобно этому, преданный Господа с любовью и преданно-
стью предлагает Ему *патрам пушпам пхалам тойам* — лист, цветок,
плод или воду, но поскольку все это принадлежит Господу, процесс по-
клонения Ему не приносит ни потерь, ни приобретений. Человек дол-
жен продвигаться по пути бхакти. Совершая преданное служение, че-
ловек ничего не теряет, но обретает благосклонность Верховной Лич-
ности.

13. Лишь только вода Ганги коснулась пепла сыновей Махараджи
Сагары, они поднялись на райские планеты. Что же говорить о предан-
ных, которые с верой и преданностью хранят свой обет и поклоняют-
ся матери Ганге? Можно только вообразить, какое благо обретают та-
кие преданные.

14. Мать Ганга берет начало у лотосных стоп Верховной Личности Бога, Анантадэвы, поэтому она освобождает человека от материальных оков. О каких бы ее чудесах ни рассказывали, это правда.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

В действительности, человек, который поклоняется матери Ганге, просто омываясь в ее водах, сохраняет прекрасное здоровье и постепенно становится преданным Господа. Так воздействует омовение в Ганге. Омовение в Ганге рекомендуется во всех ведических шастрах, и каждый, кто выбирает этот путь, несомненно, освободится от последствий своих греховных поступков. Судьба сыновей Махараджи Сагары подтверждает это: они попали на райские планеты после того, как вода Ганги коснулась пепла их сожженных тел.

15. Великие мудрецы, полностью свободные от чувственных желаний, посвящают свой ум служению Господу. Они без труда освобождаются от материальных оков и поднимаются на высокий духовный уровень, приобретая духовные качества, присущие Самому Господу. Они — гордость Верховной Личности Бога.

Глава 50

Страна царя Джанаки получила название Митхила благодаря такой истории. В прежние времена предок Джанаки принадлежал к династии Икшваку, чьим семейным гуру был Васиштха. Этот царь задумал провести жертвоприношение, но Васиштха удалился на небеса, чтобы помочь Индре провести ягью и сказал царю: «Я закончу эту ягью и вернусь, чтобы совершить твою». Царь не стал возражать, он не хотел гневить Васиштху. Но пока Васиштха был на небесах, царь созвал других великих риши и завершил свою ягью. Васиштха очень скоро закончил ягью Индры и поспешил вернуться на Землю, даже не взяв положенного вознаграждения. Тут он увидел брахманов, которые шли из царского дворца, ведя за собой коров, и понял, что эта ягтя завершилась без него. Он призвал царя и недовольно сказал: «Как же так? Ради тебя я покинул Индру, потому что я твой семейный гуру, а ты воспользовался помощью других риши и совершил ягью?» Царь ничего ему не ответил. Васиштха сам был виноват, стараясь успеть на оба жертвоприношения. Но он так разгневался, что проклял царя: «Стань бестелесным!» И тогда до сих пор молчавший царь возразил: «Я должен был вовремя совершить мою ягью, но ты покинул меня ради вознаграждения. А теперь ты меня проклинаешь. За это ты тоже станешь бестелесным!»

Став бестелесным, Васиштха оказался среди риши, которые надолго поместили его в горшок (как в пробирку), пока он не обретет тела. В

том же горшке находилась душа другого риши Агасти, и они стали братьями, поэтому Васиштху иногда называют кумбха-муни. Со временем оба риши обрели тела, а проклятый Васиштхой царь долгое время оставался бестелесным, а потом удалился на райские планеты и затем в духовный мир. Но его тело осталось, и святые мудрецы стали пахтать его (как это описано в 4 Песни «Шримад-Бхагаватам») ради продления династии. Поскольку процесс пахтания называется Митхи, человек, изшедший из мертвого тела царя, получил имя Митхи Джанака, что означает «рожденный путем пахтания». Не желая оставаться в Айодхье, Митхи Джанака создал другое царство, которое стало известно как Митхила. Все его сыновья стали носить имя Джанака.

Глава 66

Приложение 1

У царя Джанаки не было детей и потому брахманы посоветовали ему провести хола-ягью. Для этого необходимо было плугом проложить борозду вокруг дворца. Вонзаясь в землю, плуг рыхлил ее, а царь раздавал брахманам золото. Сколько раз плуг вонзался в землю, столько раз Джанака раздавал золото. Таким образом он раздал огромную милостыню и обрел много благословений иметь ребенка.

Очередной раз он вонзил плуг в землю, раздал золото и попытался сдвинуть его с места, но не смог. «Должно быть, здесь большой камень», — подумал он. Джанака приказал его выкопать и обнаружил сундук, внутри которого лежала маленькая девочка, прекрасная, как сама Лакшми.

Ее стали называть Джанаки. Девочка воспитывалась во дворце и играла с тремя дочерьми своего дяди Кушадхваджи, младшего брата Джанаки. Когда Сите было шесть лет, девочки сделали палку с крючком на конце, чтобы срывать с деревьев цветы. Сита подошла к одному дереву и пыталась сорвать с него цветы, но дерево чудесным образом стало расти. Как ни пыталась, она не могла достать с него ни одного цветка. Будучи царской дочерью, она очень расстроилась. «Я хочу эти цветы, — подумала она, — и я знаю, как их достать!» Она побежала в алтарную, где хранился ларь со священным луком, открыла его, взяла лук и вышла с ним в сад. Увидев ее с луком Шивы в руках, стражники утратили дар речи. Триста человек не в силах были сдвинуть с места повозку с этим луком, а маленькая девочка без труда держала в руках. Придя в себя, они побежали к царю и сказали: «Твоя маленькая дочь держит лук Шивы!» Джанака не поверил своим ушам. Тогда пришли другие и подтвердили истину. Джанака решил пойти посмотреть на это чудо и увидел, как его дочь положила лук на прежнее место и как ни в чем не бывало подошла к отцу. На

его расспросы девочка невинно отвечала, что не совершила ничего особенного.

Джанака собрал своих министров и сказал: «Должно быть, дочь мою одолели великие ракшасы-привидения, могуществом превосходящие Господа Шиву. Иначе разве смогла бы она поднять лук?» Но министры возразили: «О царь, мы думаем, что твоя дочь — сама Маха-Лакшми. Мы видим, что тело ее отмечено особыми знаками. Похоже, что это никто иной как мать Лакшми. А раз так, то ее единственный повелитель — Нараяна. Как же ты теперь отдашь ее замуж? Ведь среди людей нет Нараяны». Тогда Джанака решил: «Всякий кто поднимет этот лук и натянет на нем тетиву, женится на Сите». Министры рассмеялись: «Тогда твоя дочь останется незамужней. Кто на Земле сделает это?» Джанака ответил: «Нараяна знает, что Лакшми на Земле. Он не оставит ее незамужем. Значит, он тоже низойдет».

В результате лук Шивы выставили в большом зале, чтобы цари-кшатрии могли испытать свои силы и добиться руки прекрасной Ситы.

Приложение 2

Когда царь Джанака объявил: «Всякий, кто поднимет и натянет лук, возьмет мою дочь в жены», — вперед вышли два могучих царя. Первый не смог сдвинуть лук с места, а второй слегка приподнял его и прищемил себе руку. Неожиданно собрание окутала мгла, земля задрожала. В небесах раздался хохот, вспыхнули молнии и появился Равана. Двое других демонов объявили: «Пришел Трилокешвара (повелитель Вселенной) Равана!»

«Бесхарактерные, слабые люди! — надменно крикнул Равана. — Вы даже не можете поднять этот лук! Знайте, что я, Равана, поднял гору Кайлас вместе с Господом Шивой и всеми ее обитателями и перенес ее на Ланку!»

С этими словами Равана подошел к луку и поднял его. Все присутствующие пришли в изумление. Тогда Господь Шива на Кайласе подумал: «Это помешает играм Верховного Господа Рамы», — и вошел в этот лук, отчего он стал непомерно тяжелым. Равана не смог удержать лук и прищемил себе руку. Через мгновение демон исчез.

Глава 70

Калмашапада значит «пятнистая нога». В другом источнике мы находим, что Правриддха, проклятый Васиштхой, стать людоедом, зачерпнул ладонью воду, готовый в ответ проклясть своего учителя, но его жена помешала ему. Вода из его ладони выплеснулась ему на ногу, и в тот же момент нога покрылась волдырями.

История эта подробно поведена в «Шримад-Бхагаватм» (9.9.20-37):

20–21. Шукадева Госвами сказал: Однажды Саудаса (Правриддха) ушел жить в лес, где убил людоеда (ракшаса), но оставил в живых его брата. Этот брат решил отомстить Саудасе и стал поваром в его доме. Как-то раз царь пригласил на обед своего духовного учителя, Васиштху Муни, и ракшас приготовил для него блюдо из человеческого мяса.

22. Васиштха Муни, обладающий мистической силой, взглянул на пищу и определил, что она непригодна к употреблению, так как приготовлена из человеческого мяса. Он очень рассердился и тут же проклял Саудаса, чтобы тот превратился в людоеда.

23–24. Когда Васиштха Муни понял, что человеческое мясо приготовил ракшас, а не царь, он принял аскезу на двенадцать лет, чтобы искупить свою вину. Между тем царь Саудаса взял воду и прочел *шапа-мантру*, готовый проклясть Васиштху. Но Мадаянти, жена Саудасы, запретила ему делать это. Тогда царь увидел, что все вокруг, небо и поверхность земного шара заполнены живыми существами.

25. Саудаса таким образом обрел склонность к людоедству, а на ногах у него выросли черные когти, за что его стали называть Калмашапада. Однажды царь Калмашапада увидел в лесу брахмана, который предавался любовным утехам со своей женой.

26–27. Царь Саудаса с наклонностями ракшаса был голоден и схватил брахмана. Несчастная жена брахмана сказала царю: «О герой, ты — не людоед, ты один из потомков Махараджи Икшваку. Ты великий воин, муж Мадаянти. Тебе не следует поступать неблагочестиво. Я хочу родить сына, пожалуйста, отпусти моего мужа, он еще не исполнил моего желания.

28. О царь, о герой, человеческое тело предназначено приносить пользу. Если ты убьешь сейчас это тело, ты убьешь все преимущества человеческой жизни».

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:
Шрила Нароттама дас Тхакур сказал:

*хари хари випхале джанам
гонаину манушья-джанам
пайя, радха-кришна на бхаджйа,
джанийа шунийа виша кхаину*

Тело человека очень ценно, так как в этом теле можно понять наставления Кришны и достичь высшей цели жизни. Живое существо приходит в материальный мир исполнить свое предназначение — вернуться домой, обратно к Богу. В материальном мире каждый страстно желает счастья, но не зная о высшем предназначении, непрерывно меняет тела. По счастливой возможности получив человеческое тело,

живое существо может осуществить четыре принципа: дхарму, артху, каму и мокишу. Строго придерживаясь этих принципов, человек совершенствуется и, достигнув освобождения, посвящает себя служению Радхе и Кришне. В этом истинный успех жизни: прекратить бесконечную череду рождения и смерти и вернуться домой, обратно к Богу (*мам эти*), чтобы посвятить себя служению Радхе и Кришне. Таким образом, человеческое тело дается, чтобы живое существо могло завершить свой путь духовного развития. Любое человеческое общество очень серьезно относится к убийству людей. Никого не беспокоит, что на скотобойнях убивают сотни и тысячи животных, но убийство даже одного человека воспринимается очень болезненно. Почему? Потому что человеческое тело крайне важно для осуществления жизненной миссии.

29. Перед тобой образованный, достигший совершенства брахман. Он вел аскетическую жизнь и поклонялся Верховному Господу, Сверхдуше, находящейся в сердце каждого живого существа.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Жена брахмана не считала, что ее муж — брахман по названию, родившийся в брахманической семье. Он действительно обладал высокими брахманическими качествами. *Йасйа йал лакшанам проктам* (Бхаг., 7.11.35). Качества брахмана описываются в шастрах:

*шамо дамас тапах шаучам
кшантир арджавам эва ча
джнанам виджнанам астикйам
брахма-карма свабхаваджам*

«Миролюбие, самообладание, аскетизм, чистота, терпение, честность, мудрость, знание и благочестие — вот качества истинного брахмана» (Бг., 18.42). Брахман должен не только обладать знанием, но заниматься брахманической деятельностью. Одного знания недостаточно, необходимо еще исполнять обязанности брахмана. Брахман обязан знать парам брахма, Кришну (*парам брахма парам дхама павитрам парамам бхаван*). Поскольку этот брахман был действительно знающим и, кроме того, занимался брахманической деятельностью (*брахма-карма*), его убийство было величайшим грехом, и жена брахмана умоляла, чтобы царь не делал этого.

30. О господин, ты полностью осознал законы религии. Как отец не должен убивать сына, так и царь не должен убивать брахмана, но должен защищать его. Чем заслужил он участь быть убитым ракшасом вроде тебя?

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Слово раджариши означает царя, который подобен риши, или мудрецу. Такого царя называют также Нарадева, потому что он считается представителем Верховного Господа. Его обязанность — управлять царством и поддерживать брахманическую культуру, поэтому он не должен убивать брахманов. Общее правило таково: брахманы, женщины, дети, старики и коровы не подлежат наказанию. Поэтому жена брахмана просила царя воздержаться от столь греховного поступка.

31. Тебя хорошо знают, тебе поклоняются знатоки писаний. Неужели ты посмеешь убить святого брахмана, безгрешного, постигшего ведическое знание человека? Сделав это, ты уподобишься губителю зародыша во чреве матери или убийце коровы.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Как утверждается в словаре Амара-коша: *бхруно 'рбхаке бала-гарбхе*. Слово «бхруна» обозначает корову и живое существо в эмбриональном состоянии. В ведической культуре уничтожение зародыша, или неродившейся души, рассматривалось как греховное действие, подобное убийству коровы или брахмана. Современная научная теория, согласно которой жизнь есть соединение химических элементов, бессмысленна. Ученые не могут создать живые существа, даже те, что развиваются из яиц. Мысль о том, что ученые могут создать химическую среду, сходную с условиями в яйце и порождающую жизнь, нелепа. Даже если принять их теорию, что жизнь возникает из соединения химических элементов, они не способны создать такое соединение. В этом стихе упоминается: *бхрунасиа вадхам* — убийство бхруна или уничтожение эмбриона. Это вызов, брошенный ведической литературой. Грубое атеистическое понимание, что живое существо есть всего лишь сочетание химических элементов, является величайшим невежеством.

32. Я не могу жить без моего мужа. Если ты хочешь съесть моего мужа, то лучше съешь сначала меня, так как без мужа я подобна мертвому телу.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

В ведической культуре существовал обряд сати, или *сах-марана*, согласно которому женщина принимала смерть вместе с мужем. По традиции, если муж умирал, жена добровольно принимала смерть в пламени погребального костяка мужа. В данном стихе жена брахмана выражает взгляды, присущие ведической культуре. Женщина без мужа подобна мертвому телу, поэтому согласно ведическим воззрениям девушка должна быть замужем. За это ответственен ее отец. Девушку можно отдать как милостыню. У мужа может быть более одной жены, но девушка должна быть замужем. Таковы ведические традиции. Считается, что женщина

всегда должна быть зависимой: в детстве она зависит от своего отца, в молодости — от мужа, а в старости — от своих старших сыновей. Согласно «Ману-самхите», она не должна быть независимой. Независимость означает для женщины несчастную жизнь. В наше время много незамужних девушек, которые ложно считают себя свободными, но на самом деле их жизнь неудачна. В данном стихе мы видим, как женщина почувствовала, что без мужа она — всего лишь мертвое тело.

33. Осужденный проклятием Васиштхи, царь Саудаса сожрал брахмана, словно тигр свою жертву. Несмотря на то, что жена брахмана так трогательно умоляла Саудасу, ее мольбы оставили его равнодушным.

Комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады:

Это пример судьбы. Царь Саудаса был проклят Васиштхой, поэтому не смог удержаться от ужасного поступка ракшаса, хотя был сведущим человеком. Такова была его судьба. *Тал лабхйате духкхавад анийатах сукхам* (Бхаг., 1.5.18). Одного человека судьба ставит в тяжелое положение, другого — в счастливое. Судьба обладает огромной силой, но человек, тем не менее, сможет изменить свою судьбу, если встанет на путь сознания Кришны. *Кармани нирдахати кинту ча бхакти-бхаджам* («Брахма-самхита», 5.54).

34. Когда целомудренная жена брахмана увидела, что людоед сожрал ее мужа, готового дать ей семья, она была вне себя от переполнивших ее горя и отчаяния. В гневе она прокляла царя.

35. «О глупец, о грешник, за то, что ты съел моего мужа, когда я была охвачена страстью и хотела зачать ребенка, я предсказываю тебе смерть при первой же попытке овладеть своей женой!»

36. Так жена брахмана прокляла царя Саудасу, известного еще как Митрас. Затем, решив последовать за своим мужем, она предала огню его кости и сама вошла в огонь.

37. Через двенадцать лет царь Саудаса освободился от проклятья Васиштхи и ему захотелось близости со своей женой. Но царица напомнила ему о проклятии жены брахмана и поэтому он сдержал свои чувства.

Глава 75

Во дворце царя Джанаки хранился лук Господа Шивы, которым он пользовался в сражении с Господом Вишну. Причиной для этой битвы послужило восхищение мудреца Нарады перед Господом Вишну. Однажды он пришел к Индре на собрание богов, когда царь небес прославлял Господа Шиву. «У Господа Шивы три глаза, и из его третьего глаза ис-

ходит огонь. Он безгранично могуществен!» — говорил Индра. Нарада Муни отвечал: «Есть так много Рудр (экспансии Шивы). В каждой Вселенной по одиннадцать Рудр. Но мой Господь иной. У него нет третьего глаза, но Он всеведущий». Индра возразил Нараде: «Нет, ты не знаешь. Вишну, конечно, тоже велик, но Шива безгранично могуществен». «Если так, — сказал Нарада, — почему бы не попросить Шиву сразиться с Господом Вишну, чтобы мы убедились, кто из них самый могущественный?» Индра подумал и согласился с Нарадой. Когда Индра появился на горе Кайлас, бык Нанди, оберегавший медитацию Господа Шивы, преградил ему дорогу. «Что тебе нужно? — спросил Нанди. — Кайлас предназначен лишь для тех, кто посвятил себя медитации, а ты привязан к удовольствиям». Нанди был великим йогом и астрологом, и увидев Индру, заподозрил грядущие беспокойства. Однако Индра умолил пропустить его и, представ перед Господом Шивой, погруженным в медитацию, стал прославлять его. Наконец Господь Шива открыл глаза и сказал: «Индра, что привело тебя на Кайлас? Богам не грозит опасность». Индра ответил: «Я хочу попросить тебя сразиться, но не с демоном. Мы с Нарадой поспорили, кто могущественней, ты или Вишну». Шива отвечал Индре: «Ты видишь, я держу в руках джапа-малу (четки)? Я повторяю имена Рамы. Если бы я был могущественней его, он повторял бы мои имена, а не наоборот. Он источник всякого могущества». «Да, так написано в Пуранах, но я хочу убедиться собственными глазами», — возразил Индра. «Я понял, тебе хочется зрелища, — сказал Шива. — Хорошо, тогда отправляйся к Вишвакарме и попроси его сделать для меня лук». Вишвакарма своей мистической силой сотворил громадный лук, который не могли поднять даже 300 человек. Он не был натянут, и тетива лежала рядом. Господь Шива остался доволен, увидев его, и с легкостью его поднял. Индра возликовал: «Вы видели, я говорил, что Шива самый сильный!»

Тогда боги отправились к Брахме и попросили его пригласить Господа Вишну на сражение. Брахма пришел к Молочному океану и погрузился в медитацию на Вишну, который вечно пребывает на своей планете Шветадвипе. «Брахма призывает Меня», — сказал Он. «Неужели демоны напали на богов?» — спросила Лакшми. «Нет, он просит, чтобы Я сразился с Господом Шивой». «О, я хочу увидеть это сражение!» — воскликнула Лакшми, и Господь Вишну согласился исполнить желание богов. Он появился перед ними, готовый сражаться. Но Индра поставил Ему условие: «Не пользуйся оружием из духовного мира. Мы дадим Тебе оружие материального мира, а иначе Ты с легкостью победишь Господа Шиву. Но мы хотим равного боя».

Тогда Вишвакарма сотворил еще один лук, могуществом не уступающий предыдущему. Лук Шивы назывался Махеша-чапа, а лук Вишну — Вишну-чапа.

Как только Господь Вишну поднял свой лук, в него тотчас вошел Шарнига, вечный лук Верховного Господа, потому что он всегда служит своему повелителю. Как только Господь Вишну появился на поле сра-

жения, Господь Шива почтительно поклонился Ему и попросил: «Пожалуйста, благослови меня на сражение с Тобой!»

Они начали сражаться, и бились очень долго. Под натиском Шарниги, обрушившего на Шиву потоки смертоносного оружия, Шива бросил свой лук и побежал с поля боя.

Тогда боги взмолились Вишну прекратить сражение и спасти Господа Шиву. Господь Вишну не был разгневан, это сражение доставило Ему удовольствие. Поэтому Он сразу отдал свой лук риши Ричике, который потом по наследству достался Парашураме. Лук Господа Вишну передали седьмому потомку Джанаки, Деварате, который хранил этот лук и поклонялся ему.

•

Глава 77

Своим кротким нравом Сита пробудила в сердце Рамы любовь. Ее любовь к нему также непрерывно возрастала благодаря его исключительным качествам. Сита любила Раму больше жизни. Сердца обоих наполнились безудержной взаимной страстью. Вместе со своей возлюбленной Ситой богоподобный Рама наслаждался безграничным счастьем. Наделенные властью и богатством, окруженные друзьями, супруги проводили время в почтительном служении своему государю.

Город Айодхья АЙОДХЬЯ-КАНДА

Глава 1

Приложение 1

Некоторое время спустя царь Дашаратха призвал сына Бхарату, отпрыска Кайкеи, и сказал:

— О мой бесстрашный сын, твой дядя Юдхаджит, сын царя Кайкея, приехал за тобой и ждет. Ступай же с ним, ты увидишь деда и его дворец.

Вняв речам Дашаратхи, сын Кайкеи со своим братом Шатругхной стали готовиться к отъезду. Кайкеи, увидев брата, прибывшего из Кекайи, и узнав, что лотосоокому Бхарате приказано отправиться с ним, радостно принялась собирать сына в дорогу. Памятуя о воле царя, Кайкеи послала сына к своему отцу, снарядив ему в сопровождение придворных, солдат, множество колесниц и большой отряд пехоты и конницы.

Тот же, кто подобен был отпрыску богов, низко, до самой земли, склонившись к стопам своего богоподобного государя и почтительно сложив ладони, молвил:

— Отец, я готов исполнить любое твоё приказание!

Поцеловав в лоб и нежно обняв юношу, напоминающего молодого, игривого льва, царь обратился к нему в присутствии собравшихся:

— Ступай, мой кроткий сын. Внемли моему совету, дорогой, поезжай к своему деду по матери и обрати внимание на его дом. Возьми с собой Шатругхну — он так привязан к тебе, о кара врагам твоим. Преданный тебе, он во всем подражает тебе, он тебе дороже жизни. Ты всем сердцем привязан к нему, наделенному столькими великолепными качествами. Посему призываю тебя уважать и беречь брата, как себя самого. Сын мой, не допусти, чтобы Шатругхна покинул тебя, всегда поступай так, чтобы окружающие неустанно восхищались твоим благородством. Дядя твой столь же достоин уважения, сколь и твой отец. Почитай его, как почитают божество. Сын мой, будь смиренным, обходительным, не проявляй излишней горячности! Усердно служи брахманам, жизнь коих посвящена постижению Вед, не жаль сил, чтобы доставить им удовольствие. Обращайся к ним за советом — пусть их наставления изливаются на тебя, как вода бессмертия. Брахманы стоят у источника процветания и счастья, и в этом их величие. Без брахманов, воспевающих ведические гимны, не обходится ни один ритуал. О мудрейший из мудрых, дабы охранить бытие этого мира, боги возвысили дваждырожденных над всеми остальными, сделав их богами на Земле. Они несут нам светоч Вед, дхарма-шастры и непреложные законы благочестия. Они же учат нас искусству стрельбы из лука.

— Постоянно ездь верхом, на колеснице или на слоне. Достигни мастерства в изящных искусствах⁶ О наказание врагам твоим, тебе надлежит познать механику и другие прикладные науки. Мой возлюбленный сын, не жертвуй праздности ни мгновения твоей жизни, ибо не в этом твое благо! Постоянно посылай ко мне возвышенных и мудрых гонимых — для меня будет радостью услышать о твоём благополучии.

— Ступай же, сын мой, — с этими словами повелитель человечества отпустил Бхарату. Глаза его были полны слез, голос прерывался от сдвоенных рыданий. Бхарата же, получив разрешение отца и могущественного Рамы, поклонившись матери и другим отцовским женам, отбыл вместе с Шатругхной в сопровождении великой армии, состоявшей из четырех отдельных отрядов. Во главе с Рамой и Лакшманой, которые не в силах были расстаться с братом, процессия двинулась путь в окружении толпы горожан. Проехав более полйоджаны пути, могучий герой, мудрый Бхарата, сын Кайкеи, вместе с Шатругхной сошел с колесницы, и оба они припали к стопам Рамы, который, обеими руками подняв Шатругхну и Бхарату с колен, заключил их в объятия со словами:

— О сын Кайкеи, памятуй обо мне и Лакшмане, и мы с Лакшманой тоже не забудем тебя и Шатругхну!

После этих слов Бхарата выразил брату свое почтение, пав ему в ноги, вместе с Шатругхной обнял Лакшману и продолжил путь в сопровождении множества любящих друзей и преданных слуг, которые не могли покинуть его. Великий Бхарата, запрещая благородным друзьям двигаться дальше, не мог дожидаться, когда покажется город его деда по матери, разговаривал по дороге с милыми сердцу спутниками. Так, путешествуя много дней, он сам, его армия и животные, не ведая усталости, преодолели множество прекрасных лесов, рек и гор и, наконец, их взорам предстал чудесный город и царский дворец. Подъехав ближе, Бхарата выслал гонца оповестить о своем прибытии. Выслушав посланца, царь просиял от счастья и тотчас распорядился пригласить доблестного Бхарату в город. Жители тщательно вымыли улицы, посыпали их песком, в строгом порядке расставили горшки с цветами и пригласили Бхарату в город, благоухающий благовониями, украшенный гирляндами диких цветов⁷ и реющими на ветру знаменами. Под звуки труб, сопровождаемый толпами прекрасных куртизанок, танцевавших в праздничных нарядах, Бхарата вступил в столицу.

На пороге своего дворца его, воспеваемого герольдами и панегиристами, встречал престарелый монарх. Здесь, окруженный роскошью и всеобщим вниманием, счастливый Бхарата обрел свое жилище.

⁶ Изящные искусства — Гандхарва Видья, которая включает в себя музыку, танцы и т.п.

⁷ Вана-мала — в Шабха-мале существует правило, предписывающее собирать гирлянду из цветов, характерных для шести времен года, цветов Кадамба [Nuclea Orientalis], расставленных с определенными интервалами, чтобы делить ее на равные части. Гирлянды достигают колен.

Однажды великий Бхарата, едва пробудившись ото сна, пал деду в ноги и обратился к нему с такими словами:

— Я готов служить тем наставникам, которых назначит мой повелитель. Они благочестивы, смиренны, им открыт истинный смысл шастр, они хорошо разбираются в писаниях и науке о числах, виртуозно владеют оружием и, в частности, луком, глубоко изучили законы, касающиеся деятельности людей, относящихся к различным социальным и духовным категориям, прекрасно управляют слоном, лошадью и колесницей, сведущи в изящных искусствах и технических науках. Я готов исполнять волю тех, кто обладает смирением и в совершенстве постиг Веды и Веданги.⁸ Томимый жаждой знаний, с твоего разрешения, о великий монарх, я буду следовать наставлением этих учителей. На все твоя воля, мой государь!

Вняв речам Бхараты, сына Кайкеи, царь Кайкей приказал ему предстать его собственным учителям. Ревностно следуя их наставлениям, Бхарата, сын Кайкеи, сделался знатоком Вед, Веданг и шастр.

— Я ваш верный ученик,— смиренно обратился он к своим учителям. Желая усилить свой ум, Бхарата жадно впитывал учение Вед, Веданг и шастр.

Постигнув смысл шастр, он вместе с Шатругхной обратился к изучению различных фундаментальных и прикладных наук, шаг за шагом продвигаясь от азов к вершинам знаний, строго следуя наставлениям учителей. Смиренный и учтивый, он почитал учителей дарами и прочими знаками внимания и, внимая их наставлениям, достиг высшей степени мягкосердечия и смирения. Движимый жаждой знаний, великий и мудрый Бхарата надолго задержался в доме деда. Благодаря обширным познаниям в различных науках, он постиг их истинный смысл. Желая обрести благие качества, богатство и, в конечном итоге, освобождение, он всей душой предался тем, кто отличается глубиной познаний и добросердечием, зрелостью и мудростью, кто постиг истинный смысл шастр и никогда не покидает стези добродетели. Стремясь к мудрости и настоящему знанию, он строил свою жизнь в соответствии с высказываниями и афоризмами мудрецов.

Когда Бхарата обрел должные познания в науках и искусствах, стал скромным, учтивым и избавился от всех сомнений относительно природы добродетели, его посетила мысль снарядить к отцу гонца. Призвав старого верного слугу, он обратился к нему с такими словами:

⁸ Веданга [веда+анга] — вспомогательные науки, дополняющие Веды, и предназначенные помочь читать, толковать и правильно применять Веды при жертвоприношении. Насчитывается 6 Веданг: шикша — фонетика, чхандас — метрика, व्याкарана — грамматика, нирукта — этимология, джйотиша — астрономия и калпа — обрядовый ритуал.

— Благо тебе! Возьми самых быстрых коней и поспеши в Айодхью. Расскажи обо всем, что знаешь, отцу, Каушалье и матери. Прежде всего расскажи отцу и матери, как мы проводим время в доме деда, затем ступай к Рама и с великим почтением обратись к нему от моего имени:

— Твой слуга Бхарата приветствует тебя и шлет земной поклон, желая знать о твоем здравии и благополучии! Я также хотел бы знать, как дела у Лакшманы. Передай мои почтительные поклоны моей матери, Каушалье, Сумитре и Ваидехи.

Повинуясь приказу Бхараты, гонец отправился в прекрасный град Айодхью, возведенный царственным мудрецом Ману, и управляемый Дашаратхой. Прибыв туда, как ему повелел Бхарата, через несколько дней, он предстал царским очам, своим красноватым оттенком напомиравшим лепестки лотоса.

— О царь царей, — молвил слуга, — Бхарата жив и здоров. Твой великолепный сын постиг науку стрельбы из лука, Веда и шастры, в которых идет речь об обязанностях царя, он овладел теорией и практикой езды на слонах и колесницах. Послушный твоему слову, он обучился слагать вирши и сочинять музыку, скакать на коне и преодолевать препятствия, а также превзошел науку о небесных телах.

Речи вестника, привели в восторг царя, Кайкеи и Каушалью, Сумитру и Раму. Снабдив его ответом, нагрузив надлежащими дарами, монарх отправил слугу обратно к сыну. Движимый отцовским чувством, которое он испытывал к своим возлюбленным сыновьям, Бхарате и Шатругхне...

Глава 70

Рама, потомок Рагху, показав Маитхили извивающуюся в долине реку — мягкую постель из водяных лилий и гору Читракуту, увидел на северной стороне холма чудесную пещеру, полную камней и металлов, сокрытую от взоров цветущими деревьями, в густой тени которых, весело щебетали птицы.

Любуясь ею и зарослями, скрывающими ее от взора всякого создания, Какутстха в восхищении обратился к Сите:

— О Ваидехи, если твоим очам доставляет удовольствие вид этой пещеры, присядь здесь ненадолго и твоя усталость пройдет. Эти гладкие камни подле дерева, усыпанного волокнистыми цветами, истомились в ожидании тебя!

В ответ на нежные речи своего господина преданная Сита смиренно отвечала:

— О радость дома Рагху, эти слова должны были изойти из моих уст. Ты столько прошагал сегодня!

Красавица, чья душа исполнена нежности, ответив так, присела на камень. Рама, продолжая беседовать с сидящей рядом Ситой, молвил:

— Взгляни на этот лес, полный цветущих деревьев, дарующий прибежище и отдых всем животным в округе. Видишь, о богиня, эту чудесную гору, эти усыпанные цветами деревья, чьи раны, нанесенные бивнями слонов, источают смолу? Слышишь, со всех сторон раздаются жалобные стоны джхиллик?⁹ А вон птица кричит: «Путра!¹⁰ Путра!», созывая птенцов. Те же слова, полные любви и нежности, срываются в эту минуту с уст моей матери! Небесный певец бхрингараджа, сидя на ветке сала, своею песней вторит кокиле. А может, птенец кокилы издает эти бессвязные звуки, которые, тем не менее, радуют сердце.

— Ты, богиня, напоминаешь эту усыпанную цветами лиану, которая обвивает цветущее дерево.

Очаровательная Маитхили, преисполнившись нежности, бросилась в объятия своего возлюбленного и, подобно дочери богов, сидя на коленях своего господина, радовала сердце Рама, которое трепетало от переполнявших его чувств. Обмакнув палец в глину, омываемую горным ручьем, Рама украсил лоб любимой чудесным тилаком.¹¹ С этим украшением из горной глины Сита выглядела, как восходящее солнце, а быть может, как розовеющий диск на закате дня. Влюбленный Рама, растерев в ладонях цветки кесары,¹² дополнил знак на лбу Ситы, после чего оба они отправились дальше.

Увидав в лесу, где водились дикие звери, стаю обезьян, Сита, в испуге, крепко прижалась к мужу. Поддерживая трепещущую от страха красавицу, могучий Рама прогнал их прочь. Когда же, наконец, он выпустил из рук свою ненаглядную, отпечаток ее тилака остался на его широкой груди.

Обезьяны убежали, и Сита смеялась, глядя на след глины, оставленный ею на груди ее господина. Невдалеке она узрела рощу деревьев ашока, усыпанных цветами. Издалека ей показалось, что там спрятались злобные обезьяны, но цветы были такие красивые...

— О радость рода Икшваку, — сказала Ваидехи, — пойдем в эту рощу!

Счастливый Рама, готовый на все, лишь бы доставить удовольствие любимой, отправился с нею в ашоковую рощу. Они прошли сквозь нее, как Пинаки¹³ с Гириджой¹⁴ проходят Химават. Двое влюбленных, голубой и розовая, наряжали друг друга цветами ашока, срывая их вместе с листьями, плели венки и делали цветочные украшения для ушей и пучков волос на макушке. Так Господь с супругой усиливали красоту горы. Прекрасный Рама, показав возлюбленной своей Сите несколько

⁹ Джхиллика — сверчок.

¹⁰ Путра — сын.

¹¹ Тилак — знак принадлежности к касте или конфессии, наносимый на лоб или др. части тела.

¹² Кесара — *mesue ferrea*, дерево бакула.

¹³ Пинаки — Шива, носящий лук Пинака.

¹⁴ Гириджа — Парвати, дочь горы.

пейзажей, вошел, наконец, в хижину. Его брат Лакшмана, сын Сумитры, всем сердцем преданный старшему брату, бросился навстречу, оставив дела.

Рама радостно сказал Сите:

— Взгляни, Лакшмана приготовил подношение богам!

Прекрасная Сита сначала предложила часть подношения различным богам, а затем подала братьям в изобилии меда и других лесных даров. Лишь когда герои насытились, дочь Джанаки поела сама.

По просьбе Рамы Сита прикрыла от ворон остатки пищи. Рама с улыбкой наблюдал, как голодная ворона скачет вокруг Ситы, дразня ее крыльями, клювом и когтями, а Сита не знает, как отогнать ее. Видя, однако, ее недовольство и дрожащие губы, Какустха запретил вороне досаждать жене, но его грозные слова не возымели никакого воздействия. Дерзкая птица вновь и вновь налетала на Ситу, навлекая на себя гнев Рагхавы. Тот же, повторяя молитву, натянул тетиву и прицелился в ворону.

Милостью богов эта ворона была способна странствовать в небесах, по земле и в подземном царстве, но нигде во всех трех мирах не могла укрыться от его оружия. В конце концов, она вернулась на Землю и, низко склонив голову перед великим Рагхавой и Ситой, которая выглядывала из-за его плеча, заговорила человеческим голосом:

— О Рама, будь милостив ко мне, моя жизнь в твоих руках. От твоего оружия нет спасения!

Благоразумный Рама, не чуждый сострадания, обратился к вороне, распростершейся у его ног, со словами, исполненными мудрости:

— Это оружие, освященное надлежащей мантрой, было выпущено мною тебе на погибель, но коль скоро ты пала мне в ноги и взываешь о помиловании, я считаю, что ты ищешь моей защиты. Тот же, кто ищет во мне прибежища, спасется, но мое оружие неотвратимо, и по-сему скажи, какую часть своего тела ты отдаешь ему на растерзание. Только такой ценой твое желание может исполниться, о птица. Лучше лишиться части тела, чем самой жизни!

Хитрая ворона решила пожертвовать одним глазом.

— Отдав один глаз, о первый из людей, я смогу по твоей милости прожить и с одним глазом.

Тогда, по приказу Рамы, оружие пронзило глаз вороны, и изумленная Ваидехи увидела, как лишившаяся глаза птица, почтительно поклонившись, улетела восвояси.

Покончив с другими неотложными делами, Рама с Лакшманой привели Маитхили на ровное место у подножия горы, где протекала река.

— О премудрый Бхарата, превозмоги свою скорбь, ибо властелину мира не подобает скорбеть. Тебе надлежит сохранять спокойствие, дабы отдать отцу последний долг. О потомок Рагху, верные друзья и любящие спутники жизни своими горячими слезами низвергнут его с небес, куда он воспарил.

О лучший из людей, говорят, что царь Бхурижума, отличавшийся своим благочестием, совершил множество добрых дел и после смерти вознесся на небеса, но был изгнан оттуда, ибо все его заслуги потонули в слезах безутешных друзей. Потому, о царевич, будет жаль, если из-за твоей любви к отцу он сегодня же вернется с той небесной планеты, которой уже достиг. Павший с небес и объятый пламенем неизменно-го горя, твой отец в порыве гнева может проклясть тебя...

Глава 86

Обливаясь слезами, Гуха в окружении родни сложил ладони и обратился к безутешно рыдающему Бхарате:

— О Бхарата, речи твои выдают в тебе кровь Какутстхи и сообразуются с твоим благородством, высокими качествами и учением Вед. Безмерно счастлив тот, кто имеет такого совершенного друга, как ты! Счастлив мой товарищ и любезный друг Рагхава! Из-за того, что удача, благодаря которой ты пребывал в роскоши, бросила тебя, словно блудная жена, ты отправился в лес привести назад своего старшего брата. О ты, постигший смысл жизни, во всей Вселенной не сыскать такой дружбы, какую ты выказываешь Рагхаве, которому истина дороже всего на свете, который, во исполнение воли отца и твоей матери, вместе с женой и братом удалился в лес. О юноша, чьи очи подобны водяным лилиям, ты точно такой же, как твой могучий, мудрый и владеющий собой старший брат!

Выслушав мудрого Гуху, царевич Бхарата молвил:

— Твои изысканные речи ласкают слух и свидетельствуют об уважении, но я желаю, чтобы именно ты поведал мне с неподдельной искренностью, где мой любезный сердцу друг, достойный всяческой улады, но, все же, лишенный ее, находил пристанище в лесу? Где останавливался лотосокий Рама вместе с Ситой, дочерью Митхилы, и своим верным другом Лакшманой, сыном Сумитры, который последовал за ним из братской любви? Где ночевал Рама? Куда садился благословенный Лакшмана, сведущий в священных обязанностях? Какие слова произносил этот герой? Что он ел? Где лежал мой, огромный, как гора, старший брат? Без сомнения, он лежал на корнях этого дерева ингуди, останавливаясь на ночь, чтобы дать отдохновение телу, но не очам! Ко-

нечно, сей великий лучник, со своим возничим Лакшманой, проводили бессонные ночи неподалеку отсюда.

Глава 97

Какое зло сотворил Бхарата, какую боль причинил он тебе, что ты так жаждешь убить его? Явись Бхарата в лес с великой армией, помогли бы тебе твой лук, меч и щит? О Лакшмана, после того, что я сделал во исполнение обещания, данного моему отцу, зачем мне царство, обретенное ценой крови Бхараты?

Глава 108

Продолжение речи Джавали

Итак, сделай верный шаг и твердо стой, о царь на праведном пути! Великий монарх Кшупа, порождение воли Брахмы, великий Икшваку, Какутста, покоритель врагов, Рагху, Дилипа, Сагара и Душманта, повелитель человечества, Пурукатса, прославленный Шива, Дхундхумара, Бхагиратха, Виквасена Анаранья, равный по силе и величию Индре, благочестивый Ариштанеми, бесстрашный Юванашва, Мандхата, царь Юванашва, равный Вишраване, царственный мудрец Яти, всем известный повелитель, справедливый Врикадашва, прославленный во всем мире — эти и многие другие великие и блистательные цари, покидая своих возлюбленных чад и жен утасли под бестрепетной рукой смерти. О государь, нам не ведомо, превратились ли они в гандхарвов или же в ракшасов, мы вообще не знаем, куда они отправились. Весь мир пребывает в неопределенности. Имена и династии этих великих царей перечислены, и любой был бы рад подчиниться им, если бы знал, где они. В этом мире нет ничего, на что можно опереться. Радует ли тебя мрачная картина грядущего? О царь, благочестивые обречены на страдания, нечестивцы же выглядят вполне счастливыми. Ты один способен покончить с этим, мир замер в ожидании твоего решения, и потому, о первый среди людей, не отворачивайся от своей судьбы. Оставь сомнения и возьми в свои руки это великое, не имеющее себе равных, царство.

ГЛОССАРИЙ

Глоссарий I

Общий

А

Абики — Овца.

Абраванти — Город.

Абхиджит — 1. Победоносный либо способствующий победе. 2. Имя Вишну. 3. Двадцать второй лунный дом (см. **Накшатра**). 4. Название звезды.

Абхирас — Предводитель разбойников, обитавший в Дурмакуле.

Аванти — Город, в котором обезьяны искали Ситу.

Авартани — Молитва, которая, как говорят, вызывает нисхождение божества и позволяет постичь все сущее.

Авиндайя — Демон.

Авиндха — Старый мудрый демон.

Агару — *Agallochum*, специи из сандала или индийского *Aloe Elogaria*, используемые в качестве благовоний или с целью отдушивания.

Агастья — Великий *риши*, которого считают автором нескольких гимнов Риг-веды. Этот мудрец, чьи мистические способности описаны в великих классических произведениях, принимал Раму, Ситу и Лакшману в своей хижине в период их изгнания. Агастья и Васиштха были сыновьями Варуны и Митры. Увидев небесную красавицу Урваши, они извергли семя и сохранили его в глиняном горшке, из которого появились мудрецы. (См. Уттара-канда, гл. LVII).

Агнейя — 1. Гора 2. Юго-восток, пребывающий во власти Агни. 3. Облако, порожденное огнем.

Агни — Бог огня, один из восьми сыновей Васу.

Агниварна — Сын Сударшаны.

Агнигара — Место, где поддерживается жертвенный огонь.

Агнигарбха — «Обладающий огненной утробой» или «Тот, кто порождает огонь при разрушении Вселенной».

Агникету — Воитель-демон.

Агникунда — Яма или углубление, где горит жертвенный огонь.

Агнипутра — «Сын Агни» — эпитет мудреца.

Агнистхома — Серия жертвоприношений богу огня, совершаемых в течение пяти весенних дней.

Агнихотра — Огненное жертвоприношение.

Агнишала — См. **Агнигара**.

Аграхаяна — Праздник, аналогичный тому, что устраивают по случаю уборки урожая.

Адамбара — Барабан, труба или боевой клич слона.

Аджа — Царь из династии Икшваку, отец Дашаратхи, названный так, потому что родился на *брахма-мухурту*.

Аджамукхи — Демоница.

Аджи — Род отшельников. См. **Аскеты**.

Аджита — Имя Вишну, означает «непобедимый».

Адидев — Эпитет Рамы, означает «главный среди богов».

Адити — Дочь праджапати Дакши, жена Кашьяпы-муни, родившая двенадцать божественных сыновей Адитьев.

Адितьи — Сыновья Адити, олицетворяющие солнце в двенадцати месяцах года: Вивасван, Арьяман, Пушан, Тваштар, Савитар (Индра), Бхага, Дхатар, Видхатар, Митра, Варуна, Шатру, Урукрама (воплощение Вишну, см. **Вамана**).

Адितья-варчас — То, что составляет знание Адитьи.

Адितья-хридайя — «Сердце солнца», наименование ведического гимна.

Адрикритастихали — Апсары или нимфы.

Адхвара — Жертвоприношение, в особенности *сома*.

Адхварью — Жрец, совершающий жертвоприношение. В его обязанности входит: измерение земли, сооружение алтаря и подготовка жертвенных сосудов, обеспечение дровами и водой, возжигание огня, доставка животного и

его священное умерщвление. Все священнодействия он сопровождает воспеванием гимнов из Яджур-веды.

Адхьяс — Чтение, глава или часть работы.

Айодхья — Столица Кошалы, управляемая Дашаратхой. Название это означает «город, который невозможно завоевать».

Айомукха — Гора, богатая золотом.

Айомукхи — Демоница.

Айравата — 1. Священный слон, носящий на спине бога Индру. 2. Слон, поддерживающий Землю с востока. 3. Порода слонов.

Айюс — Сын Пурурвасы и Урваши, отец Нахуши.

Айюта — Бесконечное число, мириады чего-либо или иногда тысяча плюс сто. Иногда обозначает десять тысяч.

Акампана — Демон, сообщивший Раване о разрушении Джанастанханы и убеждавший его похитить Ситу. В конце концов, принял смерть от руки Ханумана.

Акаша — Пространство или эфир, первый или пятый элемент, образующий Вселенную.

Акопа — Министр при дворе царя Дашаратхи.

Акша — Также именуемый Акшакумарой, сын Раваны, погибший от руки Ханумана.

Акшаухини — Армия, состоящая из большого количества конницы, пехоты, колесниц и боевых слонов. Согласно «Махабхарате» (т.1, Ади-парва, раздел 2), в ее состав входит шестьсот восемьдесят три колесницы и столько же слонов, пятьдесят девять тысяч сорок девять конников, семь тысяч двадцать пехотинцев, включая оруженосцев. Согласно Аштвадхьяйи Панини, часть VI, она насчитывает 21870 боевых слонов, 21870 колесниц, 65610 всадников и 109350 пехотинцев.

Алака — Столица Куверы.

Алакшита — Лес, где жил Нарака. В этом лесу обезьяны искали Ситу и Равану.

Аламбуша — 1. Мать Вишалы, супруга Икшваку. 2. Сын Икшваку.

Аларка — 1. Герой, прославившийся своей преданностью. 2. Брахман, пожертвовавший другому свои глаза.

Амаравати — Столица Индры, также носящая название Виталавати.

Аматья — 1. Тот, кто живет рядом. 2. Царский советник, министр.

Амбариша — Царь Айодхьи, история которого изложена в Бала-канде.

Амрита — «Нектар бессмертия», полученный богами и демонами при пахтании Молочного океана.

Амшуман — Сын Асаманджаса; его история поведана в Бала-канде.

Анала — 1. Бог огня. 2. Один из сыновей Мали.

Анала — 1. Жена Кашьяпы. 2. Дочь Сундари.

Ананга — 1. «Бесплотный» — имя, данное богу любви, тело которого превратилось в пепел под взглядом Шивы. 2. Обезьяна-воитель, сын Хутасены и Агни, бога огня.

Ананта — Тысячеглавый змей, Шеша, на котором покоится Господь Вишну, возлежащий в водах океана Гарбходака. Имя это означает «вечный», «бесконечный».

Анаранья — Царь из рода Икшваку.

Анасуя — Жена Атри-риши.

Анга — 1. Царство Ромапады, возможно, Бенгалия. 2. Слово, которое означает также часть тела или орган. Армия делится на *анги* или дивизии, а классические произведения — на *анги* и *упанги* (разделы и подразделы).

Ангада — 1. Сын Бали, обезьяна-воитель. 2. Браслет.

Ангадийя — Город, управляемый сыном Лакшманы.

Ангалапа — Город, в котором обезьяны разыскивали Ситу.

Ангарака — 1. Демоница. 2. Планета Марс.

Ангирас — Один из семи бессмертных мудрецов, отец Гаргьи.

Ангудитрана — Наперсток, кусок кожи или металла; часто широкое кольцо, надеваемое на пальцы, чтобы не порезать их тетивой лука.

Анджали — 1. Приветствие со сложенными ладонями, поднятыми ко лбу. 2. Пригоршня.

Анджалипаны — Аскеты, пившие из ладоней.

Анджана — 1. Нимфа, в которую влюбился бог ветра и которая впоследствии дала жизнь Хануману. Она была дочерью обезьяны по имени Кунджара и женой обезьяны по имени Кесарин. В прошлой жизни она была небесной нимфой и звали ее Пунджикастхали, но в силу проклятия она родилась на Земле. Однажды, когда она сидела на вершине горы, ее одежды слегка распахнулись, и бог ветра, очарованный ее красотой, предстал ее взору и попросил удовлетворить его желание. Она же просила его не покушаться на ее целомудрие и получила согласие. Однако, на прощание Марут сказал, что у нее родится сын, столь же могучий и блистательный, как и он сам. 2. Слон, поддерживающий Землю с запада, а также слониха, поддерживающая Землю с севера.

Андхака — Демон, сын мудреца Кашьяпы и Дити, который, говорят, имел тысячу рук и голов. Был убит Шивой.

Анила — 1. Бог ветра, Ваю. 2. Один из сыновей Мали.

Антака — Имя Ямы, бога смерти.

Антара — Название леса, означает «чрезвычайно опасный».

Антигас — Мера, подразумевающая большое количество.

Антъя — Последний.

Анухлада — Сын Хираньякашипу, даяти, отца Прахлады, история которого изложена в Вишну-пуране. Анухлада похитил Шачи, супругу Индры, и был убит им.

Аншумани — Солнце, имя означает «имеющее лучи».

Ап — Вода.

Апарапарватас — Высота горы.

Апас — Эпитет, означает «друг воды».

Апсара — 1. Любое водоплавающее животное (от *ап* — «вода» и *сара* — «передвигающийся в»). 2. Небесная нимфа. Апсары возникли из Молочного океана, когда его пахтали боги и демоны. Эти небесные девы считаются женами *гандхарвов* и подчиняются Индре. Они обожают резвиться в воде, способны менять свой облик и наделены сверхъестественными способностями (*прабхав*). Их называют *сварвешьями* — небесными куртизанками, поскольку Индра нередко пользуется их услугами, чтобы сбить с пути праведного человека, чьи аскетические подвиги вызывают опасения богов. Так было с прославленным мудрецом Вишвамित्रой, который, поддавшись очарованию Менаки, забыл о своей аскезе. Известно также, что апсары способны возвращать жизнь павшим в бою героям.

Араджа или **Аруджа** — Дочь мудреца Бхаргавы, которого оскорбил царь Данда.

Арани — Древесина священного фигового дерева, служащая для разжигания жертвенного огня. Обычно это палочки.

Аранья — Лес, неводеланная земля, пустыня.

Арбуд — Сто миллионов.

Аргхья — Традиционное предложение воды, молока, травы куша, риса, травы *дурба*, сандалового дерева, цветов и т.д.

Арджуна — 1. Царь хайхаев, сын Кришны, победивший Равану. 2. *Асур*.

Аригхна — Демон-воитель.

Ариштанеми — 1. Мудрец. 2. Имя Гаруды, означает «несущий тяжесть». Имеется в виду, что он нес ветвь дерева с висящими на ней валакхильями, а также гигантскую черепаху и слона. (См. «Махабхарата», т. 1, Ади парва).

Арка — Предводитель обезьян.

Артха — Считается, что *дхарма*, *кама*, *артха* и *мокиша* являются четырьмя це-

лями жизни. Это долг, процветание, дозволенное наслаждение и освобождение. **Артха-шастра** — Наука о моральном и политическом правлении. Артха-шастра представляет собой древний индуистский трактат, обобщающий обязанности человека в сфере политики и экономики, где предметы рассматриваются с индивидуальной, а не с общей точки зрения.

Артхсадхака — Один из министров при дворе царя Дашаратхи.

Аруджа — 1. Родовое имя потомков Бхригу. 2. Дочь Шукрачарьи. Имя это означает «чистота».

Аруна — Младший брат Гаруды, гриф или орел.

Арундхати — 1. Утренняя звезда. 2. Жена Васиштха-риши, олицетворение супружеского великолепия.

Арчаны — Разделы Вед, касающиеся поклонения.

Арчирмалаяс — Отпрыск аскета Маричи.

Арчишман — Предводитель обезьян.

Аршишман — Демон, отец Сумали.

Арьяма — Главный среди *питов*, прародителей, один из двенадцати Адитьев.

Асава — 1. Перегонка, вываривание. 2. Алкогольный напиток, приготовленный из сахара, меда и цветов *Bassia Latifolia*, индийского Масляного дерева. 3. Сосуд для вина.

Асаманджас — «Глупый, несознательный» — сын царя Сагары, изгнанный за свои злодеяния.

Аси — От «*аси паттра вана*», вид ада, где листья деревьев остры, словно мечи.

Асит — Отец Сагары.

Аскеты — Мудрецы, практикующие различные разновидности аскетизма. Аскеты подразделяются на следующие категории:

аджи — упомянутые в Ведах;

ардранатавасы — практикующие безмолвную молитву;

асмикутты — живущие в каменных хижинах и употребляющие в пищу

только сырые продукты;

дантолукхалии — питающиеся только сырыми продуктами, например, зерном, которое они размалывают зубами;

гатрасайяи — те, кому постелью служит голая земля;

маришаны — те, кто поддерживают свою жизнь, поглощая лучи солнца и луны;

панчаагнии — практикующие аскетизм посреди пяти огней (четыре костров и солнца над головой);

патрахары — питающиеся только листьями деревьев;

сампракалы — те, кто, по преданию, родились из воды, омывшей стопы Брахмы;

вайкханаасы — те, кто, по преданию, родились из ногтей Брахмы;

валакхили — появившиеся на свет из тела Брахмы.

Астачала — Гора, за которую садится солнце.

Асур или Асура — Слово это происходит от слова *асу*, что значит «дыхание», «жизнь», «духовная жизнь», а также «вода». Само слово *асура* представляет собой эпитет Варуны, а также имеет значение «бестелесный», «сверхъестественный», «божественный». Кроме того, это слово используется как эпитет солнца (от глагола *ас*, что значит «сиять»). В Риг-веде слово *асура* используется в значении «Верховный дух», а также «бог», «божественный» и применяется как эпитет Индры, Агни и Варуны. Впоследствии это слово приобрело прямо противоположный смысл, очевидно, в результате этимологической ошибки, причиной которой явилось наличие в языке слова *сура* (бог), в результате чего букву *а* стали воспринимать как приставку, означающую отрицание. В таком значении слово *асура* присутствует уже в «Рамаяне», обозначая демона, врага богов и, в частности, Дайтьев и Данавов, в отличие от

ракишасов, происходящих от Поулас-
тьи. Согласно Брахманам (соответствую-
ющим разделам Вед), Праджapati со-
творил *асуров* из своего дыхания (*асу*),
причем, из нижнего дыхания. Ваю Пу-
рана утверждает, что *асуры* вышли из
паха Праджapati.

Асуратараджас — Сын царя Куши,
заложивший город Дхармаранья.

Атала — См. Патала.

Атапин — Имя солнца, означает «жгу-
чий».

Атибала — См. Бала и Атибала.

Атикайя — «Имеющий огромное те-
ло» — имя воинственного демона.

Атиратра — Необязательная часть
жертвоприношения Джйотиштимы, а
также торжественное ознаменование
начала и завершения других жертво-
приношений.

Атиратха — «Способный в одиночку
победить бесчисленных воинов» —
имя великого воина, сражавшегося на
колеснице.

Атмабху — Имя Брахмы, Творца.

Атодьяс — Музыкальный инструмент.

Атри — Один из семи бессмертных
мудрецов.

Атхарва-веда — Четвертая Веда. На-
звана так по имени ее составителя,
жреца Атхарвана, чье имя происходит
от слова *атхар*, что означает «огонь».
Согласно преданиям, он был первый,
кто принес на Землю небесный огонь.
Его считают старшим сыном Брахмы,
рожденным из его рта. Атхарва-веда со-
держит многочисленные проклятия,
предназначенные для уничтожения
врагов, а также великое множество мо-
литв для защиты от злых духов, грехов и
катастроф, разнообразные гимны, как
и в других Ведах, посвященные богам, и
молитвы, которые положено читать
при проведении религиозных обрядов.

Атьяртха Садхака — Один из совет-
ников царя Дашаратхи.

Аум или Ом — Священный слог, со-
гласно писаниям, первый звук в творе-

нии. Его значение раскрыто в «Ман-
дукья Упанишаде».

Аурва — Великий *риши*, внук Бхригу.
Его имя происходит от слова «*журу*» (бе-
дро), ибо, согласно преданию, он про-
изошел из бедра своей матери. Его ас-
кеза нарушила покой богов, а его гнев,
обращенный к классу воинов, повин-
ных в гибели его предков, не имел себе
равных. В конце концов, при вмеша-
тельстве *питов*, он успокоился и мет-
нул свою ярость в море, где она вопло-
тилась в существо с конской головой по
имени Хаяшира.

Ахаванийя — См. Три огня.

Ахалья — Первая женщина, сотво-
ренная Брахмой специально для Гаута-
мы. Существуют различные объясне-
ния ее супружеской неверности. Со-
гласно одной из них Индра, приняв об-
лик ее мужа, ввел ее в заблуждение. Со-
гласно другой — той, что изложена в
этой книге — Ахалья знала, кто перед
нею, и поддавалась увещеваниям царя
богов. Еще одна история рассказывает,
что Индра прибег к помощи Сомы, ко-
торый, приняв облик петуха, прокри-
чал среди ночи. Этот крик разбудил Га-
утаму, и, решив, что настало утро, он
принялся исполнять утренние ритуа-
лы, а Индра тем временем занял его
место на супружеском ложе. Гаутама
же, узнав о неверности жены, проклял
ее, превратив в камень и сделав неви-
димой до тех пор, пока ее не коснется
стопа Рамы, которому дано было снять
с нее это заклятье и вернуть ей преж-
ний облик. Ахалью почитают среди пя-
ти наиболее благочестивых и чистых
женщин во всем мироздании, чьи име-
на надлежит повторять каждое утро.
«Постоянное памятование пяти благо-
честивых жен — Ахальи, Драупади,
Ситы, Тары и Мандодари — избавляет
от всех смертных грехов».

Ахаскара — Эпитет солнца, означает
«делающий день».

Ачаманам — Ритуал очищения, при

котором водой из ладони правой руки обливают лицо, грудь и споласкивают рот. Воду при этом глотают. Ачаман проводят перед религиозной церемонией, до и после еды.

Ачарья — Духовный учитель.

Ачьота — Эпитет Вишну, означает «нетленный».

Ашадха — 1. Месяц, приходящийся на часть июня и июля. 2. Тот, кто родился под созвездием Ашадхи.

Ашанипрабха — Демон-воитель.

Ашва — Мудрец.

Ашвагрива — Сын Кашьяпы, враг Вишну, более известный под именем Хаягривы.

Ашвамедха — Жертвоприношение коня, которое в ведические времена осуществляли только цари.

Ашвапати — Дядя Бхараты по материнской линии.

Ашватара — Предводитель нагов, змеев, обитающих в низших мирах. Слово это означает «быстрый», «проворный».

Ашваюдж — Месяц года — сентябрь-октябрь.

Ашваюдж — Месяц года, приходящийся на часть сентября и октября.

Ашвины или **Ашвини-кумары** — 1. Двое небесных близнецов, сыновья бога солнца и нимфы Ашвини, принявшей облик кобылы. Они являются врачевателями полубогов и предвестниками рассвета. Они молоды, красивы, быстры и окружены сиянием. Они олицетворяют переход от тьмы к свету, момент их смешивания, их двуединство, которое находит свое выражение в их природе близнецов. Они славятся своей добротой и искусством излечения. Например, они вернули престарелому мудрецу Чьявану молодость и продлили ему жизнь. 2. Знак близнецов.

Ашвипутры — Сыновья Ашвинов.

Ашма — Город Бали в обители Варуны.

Ашока — Один из советников Рамы (Что касается дерева с таким названием, см. отдельный глоссарий).

Ашрайя — Месяц, приходящийся на часть сентября и октября.

Ашрам — Лесная хижина.

Аштавакра — Знаменитый брахман, сын великого мудреца Кахода. Кахода женился на дочери своего учителя, Удадалаке, но поглощенный наукой часто пренебрегал ею. Когда его жена находилась на последнем месяце беременности, его еще не родившийся сын, рассерженный невниманием к матери, упрекнул его в излишней привязанности к учению, из-за которой он забывает даже о жене. Возмущенный дерзостью сына, мудрец проклял его. В результате сын родился с искривленными (*вакри*) восемью (*ашта*) членами, отчего и получил такое имя. Однажды Кахода вступил в спор с буддистом. По условию спора проигравший должен был утопиться. Кахода проиграл спор, но юный Аштавакра победил противника и тем сохранил отцу жизнь. В благодарность мудрец отправил сына совершить омовение в реке Саманге, после чего все члены юноши совершенно выпрямились.

Аштатака — Восьмой день трех месяцев, в который следует умиротворять *титов*.

Аюрведа — «Веда жизни», медицинский трактат, приписываемый мудрецу Дханвантари, который восстал из океана, когда его пахтали боги и демоны.

Б

Бала и **Атибала** — Особые *мантры*, дарующие необоримую силу и другие преимущества, полученные Рамой от мудреца Вишвамित्रы.

Бали — Царь обезьян, правитель Кишкиндхи, брат Сугривы.

Балимукха — Предводитель обезьян.

Бана — Царь, сын Викаукши и отец Анараньи.

Бахадур — Титул, аналогичный рыцарскому званию, присваиваемый мусульманскими царями.

Бахлика — Страна, в которой обезьяны искали Ситу.

Бахлики или **Вахлики** — Бактрийцы или народ на севере и западе Индии.

Бахудамштра — Демон.

Бахумайин — Асур.

Бахусуварнака — Жертвоприношение, сопровождающееся широкой раздачей золота.

Башакарна — Предводитель демонов.

Бибхишана или **Вибхишана** — Младший брат Раваны, преданный Рамы. После смерти Раваны был возведен на трон Ланки.

Бибхутака — Двойная деревянная ложка для возливания *гхи* в жертвенный огонь.

Биндусаровар — Озеро в Гималаях, сотворенное Брахмой.

Бишака или **Вишака** — 1. Преданный, который постоянно созерцает божества. 2. Один из *накишатров* (см. ниже).

Братасур, **Вратасур** или **Вритра** — Демон, убитый Индрой.

Брахмакоша — Обитель Хираньягарбхи. См. *Хираньягарбха*.

Брахмалайя — Обитель четырехглавого Брахмы.

Брахма — Созидательная ипостась божественного начала. Первороденный бог, появившийся на свет из лотоса, выросшего из пупка Гарбходакашайи Вишну, возлежащего во вселенском океане Гарбходака. Осуществляя план Верховного Господа, Брахма творит Вселенную с ее планетами и звездами и населяет ее всевозможными живыми существами.

Брахмавади — Тот, кто декламирует или толкует Веды и делится своим духовным знанием.

Брахма-гьяна — Знание о Брахмане, высшей сущности, лишенной материальных качеств.

Брахмадатта — 1. Мудрец, взявший в жены сотню дочерей царя Кушанабхи. 2. Царь, проклятый мудрецом Гаутамой и превратившийся в грифа.

Брахмалока — Обитель Брахмы — высшая планета материального мира.

Брахман — 1. Абсолют или высшая реальность, не имеющая материальных качеств, безличный аспект Бога. 2. Представитель касты *брахманов*, см. *Касты*. 3. Жрец, совершающий жертвоприношение. См. *Ритвиджи*. 4. Раздел Веды, устанавливающий правила использования гимнов в различных жертвоприношениях. В нем содержится изначальное и подробное их объяснение, сопровождаемое порой пространными иллюстрациями в форме легенд и рассказов. Этот раздел отличается от другого раздела Веды, который называется Мантра. Брахмана или Брахманы имеются в каждой из четырех Вед. В Риг-веде это Айтарея или Ашвалаяна и Каушитаки или Санкхья-аяна; в Яджур-веде это Шатапатха, в Сама-веде это Панча-вимша, Шад-вимша и еще шесть; в Атхарва-веде это Гопатха. 5. Сосуд для Сомы, которым пользуется жрец *брахман*.

Брахманмалас — Страна, в которой обезьяны искали Ситу.

Брахмапутра — 1. Река. 2. Восточная оконечность Гималаев. 3. «Сын Брахмы», *брахман*.

Брахмариши или **Брахмариши** — 1. Созвездие, которое некоторые отождествляют со Шраваной. См. *Шравана*. 2. Наименование определенной категории *риши*, брахманского сословия, которая по своему положению выше *махариши*.

Брахмачари — Религиозный ученик, живущий в доме своего *гуру* и соблюдающий определенные обеты.

Брахмачарини — *Брахмачари* женского пола.

Брахмачарья — Религиозное ученичество, подразумевающее определенные обеты.

Брахмашатру — Демон-воитель.

Брингараджа — Скоропуг или пчела. Также ворона — *Corvus Krishna*.

Брихаспати или **Врихаспати** — Ду-

ховный наставник богов, которого также считают покровителем планеты Юпитер, которую называли его именем.

Будха — Планета Меркурий, сын луны.

Бхава — Имя, данное Шиве.

Бхавишья — Одна из восемнадцати Пуран, в которой Брахма предсказывает будущее.

Бхага — Божество, упоминаемое в Ведах. Имя Адити, покровительствующего любви и браку. Обращение, означает «много имущий господин», «милостивый Господь» или «дарующий богатство». Этим именем также называют луну.

Бхагиратха — Потомок царя Сагары, который силой своего отречения привлек реку Гангу на Землю. Именно этот мудрец нарек реку этим именем.

Бхагиратхи — Имя, данное реке Ганге, в память о мудреце Бхагиратхе.

Бхадра — 1. Одна из стран, подвластных Раме. 2. Порода слонов. 3. Возможно, слон, поддерживающий северную часть Земли.

Бхарадваджа — Мудрец, встречавший Раму, Ситу, Лакшману, а позже, Бхарату в лесу. Ему приписывается множество ведических гимнов.

Бхадрапада — Название двадцать шестого и двадцать седьмого лунных домов. См. Накшатра.

Бхайя — «Страх», сестра Калы и супруга Прахети.

Бхайябали — Бхайябали или Гархастхьябали — жертвоприношение того, чего нет. Десять небольших кучек жертвенных принадлежностей располагают вокруг алтаря: по одному в каждом углу, по одному с каждой стороны, предлагая покровителям стран света и промежуточных направлений, а две остальные преподносят покровителям направлений на зенит и надир.

Бхану — Эпитет солнца, означает «сияющий».

Бхарата — Младший брат Рамы и сын царицы Кайкеи. Имя это означает «поддерживаемый».

Бхаратаварша — Древняя Индия.

Бхаргава — Родовое имя мудреца Чьявана, отпрыска Бхригу.

Бхаса — Гриф или хищная птица.

Бхасакарна — Демон, убитый Хануманом.

Бхасват — Имя, данное богу солнца, означает «светящийся», или «блестящий», или «владеющий светом».

Бхаскара — Имя бога солнца, отца Сугривы.

Бхери — Литавры.

Бхогавати — Роскошный подземный город змей, иногда называется Путкари.

Бхрамара — 1. Шмель. 2. Птица.

Бхригу — Когда Брахма совершал великое жертвоприношение от имени Варуны, из жертвенного огня возник махариши Бхригу. У этого великого мудреца была жена по имени Пулома. Он путешествовал по Вселенной, как Дурваса, Нарада и другие, и посетил все планеты. Перед знаменитой битвой на Курукшетре он пытался воспрепятствовать кровопролитию (см. «Махабхарата», Бхишмапарва). Он иногда консультировал Бхарадваджу-муни относительно движения планет и написал знаменитый астрологический трактат, который называется «Бхригу-самхита». Он объяснял, как воздух влияет на работу желудка и кишечника. Будучи великим философом, он логически обосновал вечное бытие живого существа («Махабхарата»). Он также был великим антропологом и создал теорию эволюции, основанную на писаниях. Он с научной точки зрения обосновал социальную структуру четырех каст и четырех укладов жизни, известную под названием *варнашрама*.

Бхригупрашравана — Лес.

Бхуджамги — Существа из породы змей.

Бхур-бхувах-свах — Священные слова мантры Гаятри, которые произносит каждый брахман, совершая еже-

дневное поклонение богу солнца. Савитару (*ом бхұр бхуваḥ сваḥ тат савитур вареṇйам*). Бхур обозначает планетную систему, к которой принадлежит Земля, бхувас или бхувар это второй из трех миров, находящийся непосредственно над Землей, свах или свар обозначает рай Индры, куда после смерти попадают праведники.

Бхутаграмас — Совокупность живых существ или скопище духов.

Бхути — Мать нимфы Ману.

Бхуты — Духи, низшие живые существа.

Бык — Белый бык по имени Нанди, на котором ездит Господь Шива. Олицетворяет собой *саттва-гуну*. См. Саттва-гуна.

В

Вавата — 1. Жена царя-кшатрия, происходящая из вайшьев. 2. Верующий.

Вагадева — Один из Адитьев, управляющий богатствами.

Вагхринашака — 1. Птица с темной шейкой и белыми крыльями. 2. Вид козла.

Вадаба или Вадава — «Морской огонь», подземный огонь или огонь, горящий в низших мирах. Говорят, что он вырывается из пещеры на дне морском, именуемой «пасть моря».

Вадабамукха или Вадавамукха — Вход в низший мир, как говорят, находящийся на южном полюсе, где горит подводный огонь.

Ваджапея — Жертвоприношение, в ходе которого богам предлагается кислая смесь металла и воды.

Ваджи-медха — «Жертвоприношение коня». Виджи означает «резвость» или «сила» применительно к лошадям.

Ваджра Дамштра — «Тот, чьи зубы подобны молниям» — прозвище демона, убитого Ангадой.

Ваджра — 1. Гора. 2. Молния.

Ваджрабану — Демон.

Ваджравала — Дочь Вирочаны, вышедшая за Кумбхакарну.

Ваджрадхара — «Несущий молнию» — бог Индра.

Ваджрамушти — 1. Сын Малайавана и Сундари. 2. Демон-воитель.

Вайдехи или Видехи — Царство, которым правил Джанака.

Ваидехи — Сита, дочь Видехи.

Вайвасвата — Бог смерти, Яма.

Вайджанга — Город под управлением царя Ними.

Вайдиша — Город, управляемый сыном Шатругхны.

Вайдьюта — Гора.

Вайдья — Лекарь.

Вайкунтха — Обитель Вишну.

Вайкханаса — Класс *риши* или отшельников, обитавших на горе Сауманаса.

Вайнатейя — Имя Гаруды.

Вайрочана или Вирочана — 1. Имя солнца и луны, означает «озаряющий». 2. Демон. 3. Тот, кто произошел от Вайрочаны, отец Баи. 4. Данава, сын Прахлады.

Вайтарани — Река, протекающая в аду.

Вайшванара — 1. Бог огня, Агни. 2. Зодиак.

Вайшнава — 1. Преданный Вишну. 2. Жертвоприношение в честь Вишну.

Вайшравана — 1. Имя Куверы, брата Раваны. 2. Дочь мудреца Бхарадваджи.

Вайшравананлайя — Обитель Куверы.

Вайшьи — Торговцы и земледельцы.

Валакхильи — Божественные существа, размером с большой палец, в количестве шестидесяти тысяч, появившиеся на свет из тела Брахмы и, как говорят, окружающие колесницу солнца.

Вали — 1. Отирыск бога воздуха. 2. См. Баи.

Валимукхи — «Те, у кого сморщенные лица» — обезьяны.

Валкала — Маленькое украшение из древесной коры.

Валлака — 1. Маленький журавль. 2. Индийская лютня.

Вальмики — Поэт, мудрец, автор «Рамаяны». Брахман по рождению, в детстве он был брошен родителями и попал в семью диких горцев, которые обучили его воровству. Вскоре он превзошел эту «науку» и в течение нескольких лет грабил и при необходимости убивал путников. Однажды он повстречал великих мудрецов, и потребовал у них денег в обмен на жизнь. Мудрецы же предложили ему отправиться домой, и спросить жену и детей, готовы ли они разделить с ним наказание за его нескончаемые преступления. Он пошел домой, но вернулся обескураженный их отказом. Тогда мудрецы повелели ему повторять слово «мара» (перевернутое «рама») и исчез. Не сходя с места, разбойник повторял его долгие годы, так что муравьи, облепившие его тело, успели построить вокруг него огромный муравейник. В конце концов, мудрецы вновь появились в том месте и освободили раскаявшегося разбойника из муравейника (на санскрите муравейник — «вальмика»). С тех пор его звали Вальмики.

Вамадева — Великий мудрец, присутствовавший при коронации Рамы.

Вамана — 1. Вишну в Своем пятом воплощении, явившийся, чтобы посрамить царя демонов Бали Махараджу. Этот царь по праву владел всеми планетами Вселенной и проявлял милость к брахманам. Поэтому Господь нисшел к нему в образе нищего брахмана и попросил у него три шага земли. Конечно, Тот, кому принадлежит все мироздание мог просто отнять у царя его владения, но он не сделал этого из уважения к его царским правам. Несмотря на все увещевания своего духовного учителя Шукрачарьи, Бали решил любой ценой исполнить свой долг, поняв, что в облике нищего брахмана ему предстал Сам Господь Вишну. Получив царское согласие, Господь Ваманадева двумя шагами покрыл целую Вселен-

ную, после чего попросил Махараджу указать место для третьего шага. Бали с великим удовольствием предложил Вамане собственную голову. Таким образом, Бали Махараджа ничего не потерял, но обрел Самого Господа, сделавшись Его вечным спутником. (См. «Шримад-Бхагаватам», песнь 8).

2. Слон, поддерживающий Землю с юга.

3. Порода слонов.

Вана — Лес в общем смысле.

Ванапрастха — Праздник, аналогичный празднику урожая.

Ванари — Самки обезьян.

Ванары — «Лесные жители» — порода обезьян.

Ванчулака — Мифическая птица.

Варана — Гора.

Варанас — Особая порода слонов.

Варарани — Мать коров и быков.

Варна — См. Касты. — **Ваушат** (кара) — Священное слово, произносимое при жертвоприношении богам или предкам.

Варуна — Сын Кашьяпы и Адити, повелитель вод и покровитель западного направления. Изображается обычно с арканом (*варунапашей*) в руке.

Варуни — 1. Дочь Варуны, олицетворяющая вино. 2. Вино, приготовляемое из дикорастущих трав и перегоняемое с финиковым или пальмовым соком.

Варутхи — Река.

Васава — Имя Индры.

Васваукара — Еще одно название Амаравати, столицы Индры.

Васиштха — Знаменитый мудрец, рожденный дыханием Брахмы. Семейный священник солнечной династии, автор нескольких ведических гимнов, в частности, семи Мандал Риг-веды. (Риг-веда условно делится на десять Мандал или же на восемь Аштак.) Он олицетворял собою достоинство и мощь брахманического сословия. Многочисленные попытки Вишвамित्रы достичь его уровня стали легендой.

Васу — 1. Восемь божественных сы-

новой Кашьяпы и Адити: Апа или Аха, Дхрува, Сома, Дхара или Дхава, Анила, Анала, Пратьюша и Прабхаса. 2. Сын царя Нриги. Его история поведана в Утгара-канде.

Васуда — 1. «Дарующая богатства или сокровища» — имя Земли. 2. *Гандхарви*, вышедшая замуж за Мали.

Васудева — Имя Господа Вишну как души Вселенной.

Васудха — «Держащая в себе богатства» — имя Земли.

Васуки — Змеиный царь.

Васуретас — Имя Агни.

Вата — Имя Ваю, бога ветра.

Ватапи — Демон, уничтоженный мудрецом Агастьей.

Ватсупати — «Властитель твердости» — эпитет.

Ватускундхи — Части воздуха, в которых дуют разные ветры.

Ватушамана — Закон.

Ваты — Народ.

Вахни — 1. Несущий сияние» — эпитет. 2. Обезьяна-воитель.

Вахньялая — Обитель бога огня.

Вахудамштра — Демон.

Вачаспати — Мать богов, богиня красноречия и образования, более известная под именем Сарасвати.

Вашат — Могущественное слово, священный слог.

Вашат-кара — Произнесение «*вашат*» во время церемоний.

Ваю — Бог ветра.

Вегадаршин — предводитель обезьян.

Ведавати — Дочь царя Кушадваджи.

Веданги — Священная наука, считающаяся подчиненной и, в некотором смысле, частью Вед (*веда+анга*, «часть»). Всего насчитывается шесть *веданг*, в которых содержатся сведения, относящиеся к различным областям человеческого знания: *шикша* — фонетика, *чхандас* — метрика, *вьякарана* — грамматика, *нирукта* — этимология, *джйотиша* — астрономия и *калпа* — обрядовый ритуал.

Ведашрути — Река.

Веди — Алтарь, устланный травой куша, или место жертвоприношения.

Ведхас — «Организатор», «расстановщик», «Творец» — имя Брахмы.

Веды — Древнейшие на Земле писания. Слово *веда* означает «знание». Веды чрезвычайно обширны и охватывают различные сферы человеческой жизни, начиная с практических вопросов и заканчивая описанием Абсолютной Истины.

Вена — Река.

Вибудхана — Учитель.

Вибхавасу — «Изобилующий светом» — эпитет бога огня.

Вибхандака — Сын мудреца Кашьяпы и отцу Ришьяшринги.

Вибхишана — 1. См. Бибхишана.

Вибудха — Образованный человек, мудрец. 2. Бог, божество. 3. Луна.

Вивасван — 1. «Сияющий» — солнце. 2. Царь из династии Икшваку, отцу Вайвасваты Ману.

Вигхана — Демон.

Видарбха — Страна, возможно, Бихар, со столицей в Кундипуре.

Виджая — Министр при дворе царя Дашаратхи.

Виджихва — Демон.

Видхатар или **Видхатри** — Так именуют Брахму, Творца, а также Вишвакарму, рок и др.

Видьюдамштра — Обезьяна-воитель.

Видьюдруна — Демон.

Видьюнмали — Обезьяна-воитель.

Видьюнмалин — Демон-воитель.

Видьютджихва — Демон, знаток магии, который сотворил иллюзию отрубленной головы Рамы и его лука, чтобы ввести в заблуждение Ситу.

Видьюткеша — Дайтья, сын Хети.

Видьядхары — «Носители магического знания» — отдельный класс полубогов или небожителей, прислуживающих богам.

Виката — Демон.

Вимпакша — Демон.

Вимукха — Мудрец.

Вина — Индийская лютня.

Вината — Мать Гаруды.

Винайки — Класс существ, подвластных богу Ганеше.

Виндха — Час, благоприятный для поисков утраченного.

Виндхья — Название горной гряды, отделяющей собственно Индостан от Декана. Это одна из семи *кулапарват* (основных гор, которые носят имена: Махендра, Малайя, Сахья, Шуктиман, Рикша, Виндхья и Париятра), образующая южную границу Мадхьядеша. Согласно преданию, гора Виндхья, завидуя горе Меру (Гималаям), которую заходящее солнце вынуждено обходить, начала расти, чтобы преградить путь солнцу и луне. Встревоженные боги обратились за помощью к мудрецу Агастье, который, подошел к горе, попросил ее пригнуться, чтобы он мог беспрепятственно пройти на юг, и не разгибаться до его возвращения. Признав Агастью своим учителем, Виндхья исполнила его волю, но мудрец так и не вернулся, а Виндхья не достигла высоты Меру.

Випага — Река.

Випанчи — Индийская лютня.

Вира — 1. Герой. 2. Имя солнца.

Виранану — Обезьяна-воитель.

Вирадха — Демон, сын Джавы и Шатарады, убитый Рамой. Прежде был *гандхарвой* Тумбуру.

Вирочана — См. **Вайрочана**.

Вирупакша — 1. Демон, которого называли также Вирупанетрой. Слово *вирупа-акша* означает «косоглазый». Так называли Шиву, у которого, говорят, три глаза. 2. Один из слонов, поддерживающих Землю. 3. Сын Мальявана.

Виры поза — Поза героя, *вира-асана*, поза, благоприятная для управления дыханием.

Вирьясана — Сын царя Саудасы, который ввиду тяготевшего над ним проклятия, получил впоследствии имя Калмашапада.

Вистра — Сиденье, сделанное из двадцати пяти стеблей травы куша, связанных в маленький пучок.

Витапавати — 1. Город Индры. 2. Город Куверы.

Витардана — Демон-воитель.

Виттапа — Имя Куверы.

Вихара — Сад наслаждений или земля отдохновения, храм или святилище.

Вихары — «Те, кто странствуют, куда хотят» — обезьяны.

Вишака — 1. Лунный дом. 2. Месяц сезона цветения, часть октября.

Вишалакша — «Прекрасноокий» — имя Шивы, Гаруды и великого змея.

Вишалу — Демон.

Вишампати — «Повелитель людей» — эпитет.

Вишва — 1. Дочь Дакши. 2. Эпитет, означает «повелитель людей».

Вишвакарма — Зодчий богов, создатель оружия.

Вишвакрити — Другое имя Вишвакармы.

Вишвамара — «Обладатель желаемого», «благодетель» или «всеми любимый и пользующийся всеобщим поклонением» — эпитет.

Вишвамित्रа — Великий мудрец. Первоначально он принадлежал касте *кшатриев*, будучи царем Каньякубджи и сыном Гадхи. Однажды на охоте он набрел на хижину великого мудреца Вачиштхи и обнаружил, что его корова способна исполнить любое желание. Он предлагал за корову любую цену, но мудрец неизменно отвечал отказом, и тогда Вишвамित्रа решил забрать ее силой. Однако все его попытки окончились неудачей, и тогда он понял, что такое брахманическая сила. Желая обрести подобное могущество, он предался суровым покаяниям, прославился как величайший из аскетов и постепенно поднимался на все более высокие ступени: *раджарини*, *рини*, *махарини* и, наконец, *брахмарини*. Но он не успокоился, пока спустя несколько тысяч

лет не услышал обращение «*брахмарини*» в свой адрес из уст самого Васиштхи. Вишвамित्रа неоднократно пытался сломить дух Васиштхи. Например, он уничтожил сто сыновей своего соперника, но и тогда великий мудрец остался невозмутим. Могущество Вишвамित्रы, в особенности когда он достиг уровня *брахмарини*, было огромно, о чем говорит вознесение Тришанку, спасение Шунахшепы из рук Индры и т.п. Он был учителем и советником Рамы, которому передал много мистического оружия. См. Бала-канду.

Вишванатха — «Повелитель Вселенной» — имя Шивы.

Вишварупа — 1. Эпитет Вишну, означает «вездесущий» или «принимающий любое обличье». 2. Сын Вишвакармы, убитый Индрой.

Вишватам — Бог ветра.

Вишвы или **Вишвадевы** — Группа богов, которых называют «хранителями людей» или «дающими награду», сыновья Вишвы. Их десять: Вишвавасу, Сатъя, Крату, Дакша, Кала, Кама, Дхрити и Куру.

Вишну — Господь — вседержитель.

Вишравас — Великий мудрец, сын Поуласты. Имя происходит от слова *шру* — слушать, поскольку его мать забеременела, слушая Веда. У него было две жены: Идавида и Кешини. Первая родила Куверу, а вторая — Равану, Кумбхакарну и Вибхишану.

Вйомнатх — «Господин небосвода» — солнце.

Врана — Колодец адских вод.

Вришапарвана — Дайтья, отец Шармиштхи, супруги царя Яяти.

Времена года — Индийский календарь разделяет год на шесть времен года по два месяца каждое.

Вринда — Множество, несметное количество.

Вритра или **Вритрасур** — 1. Демон, убитый Индрой. 2. Один из предков Бали.

Вриша — Бык Шивы, которого называю также Нанди.

Вришабха — Обезьяна-воитель.

Вришадваджа — Обращение к Шиве, означает «передвигающийся на быке».

Вришала — Представитель низшей касты, нечестивец.

Вришти — Министр при дворе Рамы.

Вьяваньяки — Слуги царицы Каушальи.

Вьявасайя — 1. Усилие, напряжение, действие. 2. Имя Вишну.

Г

Гавайя — 1. Обезьяна-воин. 2. Бык или буйвол.

Гавакша — Предводитель обезьян, царь голангулов.

Гавастхана — «В убранстве лучей» или «заслуживающий благодати» — эпитет, относящийся к богу солнца.

Гадгада — Отец Джамбавана.

Гаджа — Предводитель обезьян.

Гадхи — 1. Отец мудреца Вишвамित्रы и сын царя Кушанабхи. 2. Царь, сдавшийся Раване без боя.

Гайя — 1. Царь, сдавшийся Раване без боя. 2. Обезьяна-воитель.

Галава — Мудрец, который не позволил Раване и царю Мандхате использовать оружие великой разрушительной силы и примирил их.

Ганга — От «*гам*», что значит «движение», или «*ганг*», «протекающая через Землю». Священная река Ганга известна под многими именами: Бхагиратхи, Харашекхара (венец Шивы), Кхапага (текущая тремя путями), Мандакини (спокойно текущая), Джахнави в честь мудреца Джахну и др.

Гандхамадана — 1. Военачальник в армии обезьян, убитый Индраджитом. 2. Гора, названная «Гора с ядовитым ароматом».

Гандхара — Область, где были заложены города сыновей Бхараты, возможно, современный Афганистан.

Гандхарви — Жена Кашьяпы и мать лошадей.

Гандхарвы — Небесные музыканты.

Гаргья или **Гарга** — Великий мудрец, упомянутый в Упанишадах.

Гаруда — Сын Кашьяпы и его супруги Винаты, он является главой пернатых и непримиримым врагом змей. Он старший брат Аруны. Его мать поспорила с Кадру о масти **Учаихшраваса** и проиграла и, согласно условиям пари, стала рабыней соперницы. Чтобы освободить мать, Гаруда в жестоком бою с Индрой добыл небесный нектар, *амриту*, и доставил его на Землю. Гаруда носит на своей спине Вишну. У него белое лицо, орлиный клюв, красные крылья и золотое тело.

Гархапатя — Неугасающий священный огонь, поддерживаемый домохозяином и передаваемый по наследству. См. также **Три огня**.

Гархастхия бали — См. **Бхайябали**.

Гархастхия или **Грихастха** — Домохозяин.

Гата — 1. Царь, сдавшийся Раване без боя. 2. Город. 3. Обезьяна-воин.

Гатхи — Стихи или песни.

Гаутама — Великий мудрец, муж Ахалы, см. **Ахалья**.

Гаятри — Самая священная молитва в Риг-веде, которую почитают богиней и супругой Брахмы, матерью четырех Вед.

Гейя — Предводитель обезьян.

Гималайский камень — Камень, на котором сидел Рудра, совершая аскезу.

Го — Предводитель войска Варуны.

Годавари — Река, вблизи леса Дандака.

Годха — Кусок кожи или металла, который носят на левой руке, для защиты от стрел.

Гокарна — 1. Хижина. 2. Вид антилопы.

Голангула — Черная обезьяна, чей хвост напоминает хвост коровы. Ее также называют *гопучихой*.

Голобха — Великан.

Гомедха — Жертвоприношение коровы.

Гомукха — Сын Матали, колесничий Джаянты.

Гопратара — «Брод для крупного рогатого скота» — место паломничества вблизи реки Сарайю.

Гоха — Мягкая кожа, возможно бычья или оленья.

Гошава — Жертвоприношение коровы, церемония, длящаяся день.

Гошпада — Мера, равная коровьему копыту.

Грамани — 1. Военачальник или старейшина деревни или сообщества. 2. Гандхарва, отдавший замуж за Сукешу свою дочь Девавати.

Граха — Неблагоприятная планета, такая как Марс, Сатурн, Раху или Кету.

Грахамала — Созвездие или группа неблагоприятных планет.

Гридхры — Хищные птицы.

Грихи — Тот, кто закончив обучение, женится и становится домохозяином (*грихастхой*).

Гулма — Воинская часть, состоящая из девяти отрядов, девяти слонов, двадцати семи всадников и сорока пяти пеших воинов.

Гуны — Слово «гуна» буквально означает «нить» или «берег», но его также употребляют в смысле «качество», «атрибут» или «свойство». Например, *гуной* воздуха являются осязаемость и звук. Согласно философии *санкхья*, природа определяется тремя *гунами*, носящими названия *саттва*, *раджас* и *тамас*. Все сущее определяется тем или иным соотношением этих трех *гун*.

Гуру — Духовный учитель, «тот, кто рассеивает невежество».

Гуха — Царь горного племени нишадов, великий преданный Рамы.

Гухьяки — Невидимые существа, слуги Куверы.

Гханавришти — «Тот, из которого проистекают последствия деяний», «Тот, кто насылает дожди» — имя Индры.

Гхатаки — Панегиристы.

Гхатодара — Демон-воитель.

Гхи — Перетопленное сливочное масло, полностью очищенное от примесей. Может долго храниться при любой температуре. Используется как для приготовления пищи, так и в качестве топлива для лампад и священного огня.

Гхора — Демон.

Гхритачи — Нимфа, супруга царя Кушанабхи и мать ста его дочерей.

Д

Дадхимукха — Обезьяна, защищавшая лес Мадхуван и пострадавшая от победоносной армии Ангады.

Дайтхи — Демоны.

Дакша — Один из десяти сыновей Брахмы, родившийся из большого пальца его правой руки. У него было множество дочерей. Двадцать семь из них стали женами **Сомы**, бога луны, образовав 27 лунных домов (см. **Накшатра**), тринадцать других стали женами мудреца **Кашьяпы**, породив полубогов, демонов, людей и животных. Его дочь **Сати** (**Ума**) вышла замуж за Господа **Шиву**. Печальная история ее ухода из жизни, причиной которого явилось оскорбление, нанесенное **Дакшей** своему божественному зятю, поведана в 4-й Песни «**ШРимад-Бхагаватам**».

Дакшялни — Демоница, известная также под именем **Сурасы**.

Дакшина — Традиционное воздаяние, совершаемое после священного обряда.

Дамштра — Демон-воитель.

Данавы — Племя демонов, враждебных богам.

Данда — 1. Посох, палка. 2. Сын **Сумали**, история которого поведана в **Уттараканде**.

Дандадхара — «Несущий палку» — эпитет смерти, наказывающей палкой.

Дандака — Глухой лес, лежащий между реками **Годавари** и **Нармадой**, где жили в изгнании **Рама** и **Сита**.

Данди — Один из привратников бога солнца.

Дантавакра — Один из придворных **Рамы**.

Дану — 1. Имя демона **Кабандхи**, см. **Кабандха**. 2. Один из предков царя **Бали**. 3. Дочь **Дакши** и жена **Кашьяпы**.

Даншира — Демон.

Даримукха — Обезьяна-воитель.

Дармапала — Один из министров **Рамы**.

Дардура — Гора на юге, иногда ассоциируется с горой **Малайя**.

Дарша — Двухмесячное жертвоприношение, совершаемое при сменах лунных фаз теми, кто поддерживает неугасающий огонь.

Дасью — 1. Злобные существа, демоны, враждебные людям и богам, истребленные **Индрой**. 2. **Индус**, изгнанный из кастового общества за пренебрежение к священным ритуалам, неприкасаемый. 3. Вор, разбойник, бандит. 4. Негодяй, злодей.

Датьюхака — Маленький коростель, похожий на кукушку.

Дашагрива — «Десятиглавый», прозвище **Раваны**.

Дашанана — «Десятиликий» — прозвище **Раваны**.

Дашаратха — Царь **Кошалы** и отец **Рамы** и **Лакшманы**, **Бхараты** и **Шатругхны**.

Двадцать третья *накшатра*. См. **Накшатра**.

Дваждырожденный — Строго говоря, этот титул достойны носить только *брахманы*, но с течением времени его стали применять к представителям всех высших каст, т.е. к воинам (*кшатриям*) и предпринимателям (*вайшьям*).

Дживида — Обезьяна-воитель.

Двиджа — «Дваждырожденный», эпитет, применяемый по отношению к членам трех высших каст после надевания ими священного шнура, знаменующего второе, духовное рождение.

Двиджихва — Демон-воитель.

Дви́п (двипа) — Континент согласно ведической географии. Разные источ-

ники делят Землю на различное число *двип* (четыре, семь, девять или тринадцать), отделенных друг от друга океаном. При этом центральным считается Джамбудвипа, в состав которого входит Бхаратакханда, т.е. Индия.

Девавати — Дочь гандхарва Грамани, супруга Сукеши.

Девалока — Небесная область, обитель богов.

Девантака — «Убийца богов», демон-воитель.

Деварата — Царь Митхилы из династии Джанаки. Сыном первого Джанаки, потомка Ними, был Удавасу, а его сын носил имя Нандивардхан. Его сын Сукету произвел на свет Деварату.

Девариши — См. Риши. — **Дев (дева)** — Бог или «лучезарный».

Девашакха — Гора, именуемая «пристанище богов».

Девайни — Жена Нахуши.

Деви — 1. Богиня. 2. Эпитет Правати, супруги Шивы.

Дед мира — Эпитет Брахмы.

Джабали или **Джавали** — *Брахман* при дворе царя Дашаратхи.

Джава — Отец демона Вирадхи.

Джаганатха — «Повелитель мира» — так величают Вишну, Раму и Даттатрею.

Джагари — Нерафинированный, коричневый сахар, производимый из пальмовых листьев.

Джайя — Богиня, изготавливающая оружие, дочь Дакши.

Джалада — Море, считавшееся источником ужаса для всех живых существ, куда Аурва-риши сбросил свой гнев.

Джаладхара — Море, наводящее страх на все живое.

Джамадагни — Брахман, потомок Бхригу и отец Парашурамы. Джамадагни был сыном Ришики и Сатьявати, сестры Вишвамитры. Говорят, что этот благочестивый мудрец, постоянно погруженный в изучение Вед, полностью осознал заложенные в них истины. Его жена Ренука принесла ему пятерых

сыновей. Однажды она отправилась совершить омовение и, выйдя на берег, увидела влюбленную пару гандхарвов, весело и беспечно резвившихся в воде. Счастливый и беззаботный вид небожителей пробудил в ее сердце зависть, и она возвратилась домой «омытая, но не очищенная», полная дурных мыслей. Джамадагни, будучи воплощением гнева, увидев, что жена его лишилась ореола святости, разразился яростной бранью и, призвав сыновей, повелел им отрубить нечестивой женщине голову. Четверо из них, однако, отказались исполнить столь жестокий приговор, и лишь Парашурама, младший сын Джамадагни, во всем покорный воле отца, взял в руки меч и отсек матери голову. Умиротворенный Джамадагни обещал даровать сыну любое благословение, какое тот пожелает. Добросердечный Парашурама попросил вернуть к жизни горячо любимую мать, и его желание было с готовностью исполнено.

Джамбаван или **Джамбават** — Царь медведей, союзник Рамы.

Джамбу — Легендарная река, стекающая, как говорят, с горы Меру, питаемая соком гигантского дерева Джамбу, которое считают ориентиром, подобным Полярной звезде.

Джамбудвипа — Один из семи континентов, из которых, как считается, состоит мир.

Джамбунади — Золото, добытое из реки Джамбу.

Джамбха — Демон, убитый Индрой.

Джамбхумали — Демон.

Джанака — Царь Видехи, отец Ситы. Родословная этого царя восходит к Махарадже Ними. Вот его генеалогическая линия: Ними, Джанака (это имя стало родовым), затем Удавасу, Нандивардхан, Сукету, Деварат, Брихадратха, Махавирья, Судхрити, Дхриштакегу, Харьяшва, Мару, Пратилака, Критаратха, Девамидха, Вишрута, Махадхрити, Критират, Махарома, Сварнарома,

Харшварома и, наконец, Ширадхваджа. Таково истинное имя царя Джанаки. Первый Джанака появился на свет необычным образом. Жрецы вспахали мертвое тело царя Ними, и в результате появился Джанака. Поэтому его называют также Митхилой, и столица его государства получила то же название.

Джанаки — Имя Ситы.

Джанардана — 1. «Возбуждающий людей» — эпитет Вишну. 2. Поселение демонов в лесу Дандака. Название это означает «пристанище демонов».

Джангха — Демон.

Джапа — Тихое повторение молитвы и мантры.

Джатапур — Город, в котором обезьяны искали Ситу.

Джатарупа — Золото в чистом виде.

Джатарупашила — Гора на северном побережье моря Сваду, сверкающая золотом, на которой спит Ананта.

Джатаю — Царь грифов, пытавшийся помешать Раване похитить Ситу, и убитый им.

Джати — Один из великих змеев.

Джахнави — Имя, данное священной реке Ганге.

Джахну — Мудрец, выпивший Гангу.

Джалнта — 1. Один из министров царя Дашаратхи. 2. Сын Индры, вступивший в бой с Индраджитом и спасенный своим дедом по материнской линии.

Джишну — «Победитель», «триумфант» — имя Вишну.

Джйотирмукха — Обезьяна-воитель.

Джйотишгома — Священный ритуал, в действительности, ритуал *сома*, насчитывающий либо четыре, либо семь подразделений.

Джйяиштга — 1. Восемнадцатый лунный дом, посвященный Индре. 2. Ящерица.

Джримбхи — Разноцветные муравьи.

Джута — Спутанные волосы отшельника.

Джхаса — Огромная рыба.

Джхиллика (Джхилвика) — Сверчок.

Дивакара — «Приносящий день» — эпитет солнца.

Дилипа — Сын Амшумана и отец мудреца Бхагиратхи.

Диндима — Музыкальный инструмент.

Диргхайюс — Мудрец.

Диргхатмас — Мудрец.

Дити — Дочь Дакши и жена Кашьяпы, ставшей матерью Дайтьев.

Дрона — 1. Мера веса, равная, примерно, девяноста двум фунтам. 2. Гора.

Друмакуля — Священное место, где, как говорил Правитель вод, Раме суждено было потерять свои разящие стрелы.

Дукула — Плетеный шелк или очень тонкая одежда, сделанная из внутренней коры растения с тем же названием.

Дундубхи — 1. Сын Майи, *асур* в облике огромного буйвола, убитый Бали, царем обезьян. 2. Литавры.

Дурваса — Мудрец.

Дурганпур — Город Яду.

Дурдхарша — Имя Раваны, означает «ужасный», «недостижимый», «неприступный».

Дурмукха — Обезьяна-воитель.

Дурмукхи — Демоница.

Душанта — Военачальник в армии Кхары, убитый Рамой.

Душманта — Царь, который сдался Раване без боя.

Дханада — Имя Куверы, означает «дарующий богатство».

Дхананджая — Эпитет, означает «победоносный в битве». Так величают бога луны, бога огня и других.

Дханешвар — «Господин богатства», Кувера.

Дханурведа — Наука стрельбы из лука, одна из четырех **Упавед**. — **Дханурведин** — Эпитет Шивы.

Дханьямалини — Мать Атикайи.

Дхара — Одна из жен мудреца Кашьяпы.

Дхарана — «Поддерживающий», эпитет Вишну.

Дхарани — Богиня Земли, олицетворенная как жена Дхрувы.

Дхарма — 1. Священный долг или обязанность, предписанная линия поведения человека в зависимости от его врожденных склонностей (принадлежности к определенной касте). Одна из четырех целей жизни, среди которых *дхарма*, *артха*, *кама* и *моक्षा*, иначе говоря, долг, процветание, дозволенное наслаждение и освобождение. 2. Бог, олицетворяющий моральный и религиозный долг, Ямарадж.

Дхармабрит — Мудрец, которого Рама повстречал у «Озера пяти нимф».

Дхармапала — Один из советников Рамы.

Дхармарадж — Эпитет Ямы как бога правосудия.

Дхата и Видхата — Двое Адитьев.

Дхатар или **Дхатри** — «Творец», «автор», «основатель» — эпитет Брахмы, Вишну и других.

Дхаумья — Мудрец.

Дхваджагрива — Демон.

Дхрити — Духовный наставник.

Дхришти — Один из главных советников царя Дашаратхи.

Дхрува — Правнук Господа Брахмы, мечтавший обрести царство более великое, чем царство его великого предка. Господь Вишну даровал ему такое царство. Покинув земную юдоль, Дхрува Махараджа вознесся на нетленную планету, принадлежащую Вишну, которая получила название Дхрувалока. Эту звезду ассоциируют с Полярной. История царя Дхрувы изложена в «Вишнупуране» и «Шримад-Бхагаватам».

Дхума — Бог дыма.

Дхумакету — 1. Метеор, комета или падающая звезда. 2. Олицетворенная точка осеннего равноденствия. 3. Демон.

Дхумра — Господин всех медведей, союзник Рамы.

Дхумракша — Демон-воитель.

Дхундху — Сын Майи, демон, убитый царем Кувалайшвы.

Дхундхумар — Эпитет царя Кувалайшвы, означает «убийца демона Дхундху».

Дхурджат — Эпитет, означает «имеющий спутанные волосы».

Дьюматсена — Наместник Сабры и отец Сатьяванты.

Дэвавати — Дочь *гандхарва* Грамани, ставшая супругой Сукеши.

Дэвалока — Небесная область, обитель богов.

Девантака — «Убийца богов», демон-воитель.

Дэварат — Царь Митхилы, принадлежащий династии Джанаки. Сыном первого Джанаки, сына Ними, был Удавасу, а его сын носил имя Нандивардхан. Его сын Сукету произвел на свет Дэварата.

Дэвариши — См. Риши. — Дэв (дэ-ва) — Бог или «лучезарный».

Дэвашакха — Гора, именуемая «пристанищем богов».

Дэваяни — Жена Нахуши.

Дэви — 1. Богиня. 2. Эпитет Парвати, супруги Шивы.

И

Икшваку — Сын Вайвасваты Ману, основатель Солнечной династии, под властью которой пребывала Айодхья. В «Шримад-Бхагаватам», в комментарии к стиху 11.2.19 говорится: «Махараджа Икшваку имел сто сыновей. Этот доблестный монарх запрещал своим подданным употреблять в пищу мясо. После смерти Махараджи Икшваку, на престол взошел его сын Шашада. В начале Трета-юги бог солнца Вивасван поведал науку преданности Богу своему сыну Вайвасвате Ману, а тот, ради духовного развития всего мира, передал это возвышенное знание своему сыну, Махараджу Икшваку».

Икшумати — Река.

Ила — Имя, полученное царем Судьюмой, когда он превратился в женщину. Благословением Господа Шивы

он мог быть один месяц мужчиной, один месяц — женщиной.

Илвала — Демон, покоренный мудрецом Агастей.

Индра — Царь богов, известный под самыми разными именами:

Махендра — великий бог,

Магхаван — обладатель богатств,

Шачипати — супруг Шачи,

Пурандара — разрушитель городов,

Шакра — могущественный,

Шатакрату — совершивший сто жертвоприношений,

Ваджрапани — носящий молнию, и т.д.

Индраджану — Военачальник обезьян.

Индраджит — Сын Раваны, которого называют также Индрашатру, Равани и Мегханатх.

Индра-лока — Обитель Индры, иначе говоря, небеса.

Индрашатру — См. Индраджит.

Индраяну — Предводитель обезьян.

Индры лук — Радуга.

Инду — 1. Созвездие. 2. Планета Меркурий. 3. Эпитет луны.

Ирават — 1. Эпитет, означает «дарующий наслаждение и отдохновение». 2. Имя великого змея.

Иравати — Мать слона Айраваты. См. Айравата.

Итихаса — Легенда или традиция, история или традиционное описание событий прошлого.

Ишана — «Правитель», «повелитель» — имя Шивы.

И

Йога — «Единение» — практика медитации, управления умом, самообуздания и т.д. с целью постижения Сверхдуши.

Йогандхара — Титул, означает «объединенный».

Иоджана — Примерно 13-15 км.

К

Кабандха — Асур или демон, убитый Рамой и Лакшманой.

Кавандхи — Духи или призраки без головы.

Кавашин — Мудрец.

Кавери — Река, пристанище *ансар*.

Кавьяханы — Вид небесных существ.

Кадамвари — Натуральное вино, не требующее специального приготовления.

Кадру — Дочь Дакши, которая стала супругой Кашьяпы-риши и матерью многоглавых змеев, в том числе Шешы и Васуки.

Кайвангша — Имя царя Кая, который правил в Кекайе до царя Дару, возможно, Дария.

Кайкаши, Кешини — Супруга Вишраваса и мать Раваны, Кумбхакарны, Вибхишаны и других *ракшасов*.

Кайкеи — Любимая супруга царя Дашаратхи, мать Бхараты.

Кайкейя или Кекайя — Царство под управлением царя Кайкея, отца Кайкеи. Пандиты полагают, что это Персия.

Кайлас — Священная гора, гималайский пик, обитель Шивы и Куверы.

Кайтабха и Мадху — Демоны, похитившие у Брахмы ведическое знание и убитые Вишну.

Кайтабха — Дайтья, убитый Вишну.

Какапакшадхара — «Имеющий вороньи крылья» — тот, чья голова полностью обрита, за исключением участка, который с каждой стороны напоминает крыло вороны.

Какутака — Название города.

Какутстха — Эпитет, которым награждают потомков Какутстхи из дома Икшваку. Слово происходит от слов *какуд* — эмблемы царской власти, и *стха* — принадлежащий. Означает царевич, внук Икшваку.

Кала — 1. Время, иногда синоним слова смерть. 2. Дочь Вибхишаны. 3. Гора.

Калагуру — Алоэ или *Agallochum*, особый вид сандала.

Калака — Супруга Кашьяпы-риши и мать Даванов.

Калакеи — Данава, порожденные Калакой.

Калакута — Яд, выделившийся при пахтании Молочного океана. Другое название — Халахала.

Каламахи — Река.

Каланеми — Асур, враг богов.

Калантака Яма — Яма, или Смерть, предстает в четырнадцати образах, один из которых, Калантака, приходит, чтобы уничтожить этот мир.

Калапа — Грамматика.

Калапас — Нить жемчуга или плетеный жемчужный пояс или маленькие колокольчики.

Калахамса — *Gallinule Porphyria*, разновидность утки или гуся.

Калийя — Один из придворных Рамы.

Каликамукха — Сын Мали.

Калинди — 1. Жена царя Аситы. 2. Река.

Калмашапада — Имя царя Саудаса, история которого поведана в Уттара-канде.

Калмаша — 1. Демон. 2. Животные пятнистой окраски или меняющие цвет.

Калпа — 1. День и ночь Брахмы, тысяча юг. 2. Райское дерево.

Калпа-сутра — Наставления по проведению ведических жертвоприношений в форме *сутр*.

Кама — Индийский Купидон, бог любви, см. Кандарпа.

Камадхук или **Камадхену** — Корова Васиштхи, исполняющая желания.

Камандалу — Сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются аскеты.

Камбоджа — Страна.

Камбоджи — Жители Камбоджи.

Камвала — Шерстяная одежда или верхняя одежда.

Кампана — Демон.

Кампиля — Город, управляемый Брахмадаттой.

Канака — Вид золота.

Канакхала — Гора.

Канва — Великий *риши*, сын Медхатитхи, отец Канду.

Канда — Обезьяна-воитель.

Кандарпа — Бог любви, которого также называют Камой.

Канду — *Риши*, проклявший лес.

Канса — Предок Бали.

Канчана — 1. Вид золота. 2. Мудрец в роду Бхригу.

Канчхана — Семейный жрец Шатрухны.

Капалаширас — Мудрец.

Капардин — «Носящий *капарду*», особый узел волос. Это имя дано Шиве.

Капатха — Демон.

Капи — Обезьяна.

Капивати — Река.

Капила — Великий мудрец, основатель философского учения Санкхья, воплощение Вишну. Он уничтожил сыновей Сагары. См. Бала-канду.

Каравиракша — Демон.

Карала — Демон, чье обиталище сжег Хануман.

Каранда или **Карандава** — Вид утки.

Кардама — Мудрец, сын Брахмы, отец мудреца Капила.

Кардамея — Сын Кардамы, см. Ила.

Карену — Имя слона.

Карка или **Каррата** — Знак Рака.

Каркотака — Имя великого змея.

Карма — Закон, управляющий поведением материи во всех ее грубых и тонких проявлениях в соответствии с Божьим промыслом.

Картавирья — Эпитет Арджуны, царя Гималаев.

Картар — Солнце.

Картасвара — Вид золота.

Карттика — Месяц, когда солнце находится в созвездии Весов, часть сентября и октября.

Карттикея — Бог войны, сын Шивы. Его величают также Скандой и Махасеной. Имя Карттикея связано с тем, что он являлся сыном шестерых матерей, носивших общее имя Криттика. Многие его имена связаны с обстоятельствами его рождения. Шива излил свое семя в Агни (который явился ему в облике голубя, когда Махеша преда-

вался наслаждениям в обществе Парвати), но не в силах нести столь тяжкое бремя Агни сбросил его в Гангу. По этой причине Сканду называют также Агни-бху (происшедший от Агни) и Ганга-путра (сын Ганги). Это семя проникло в утробы шестерых Криттик, совершавших омовение в Ганге, в результате чего каждая из них родила сына. Но затем эти шесть сыновей мистическим образом объединились в существо необычайного облика, о шести головах, двенадцати руках и двенадцати глазах, которое получило имена Карттикейя, Шад-анана (Шестиликий) и Шан-мукха (Шестиротый) и т.п. Согласно другой версии, семя Шивы Ганга принесла в заросли тростника (*сара*), отчего мальчика нарекли Сара-вамбхва (принесенный в тростник) или Сара-джанман (рожденный в тростнике). Говорят, что он расколол гору Краунча, из-за чего его назвали Краунча-дарана. Он командовал армией богов в битве с могущественным демоном Таракой, который в результате был побежден и убит. Отсюда его имена Сена-ни (*сена* — армия, *ни* — командующий) и Таракаджит (победитель Тараки). Его изображают верхом на павлине.

Каруши — Народ.

Касты — Различают четыре касты — касту жрецов, касту воинов, касту торговцев и низшую касту слуг.

Катха — Определенный раздел Вед.

Катьяяна — Прославленный мудрец и писатель, автор Дхарма-шастры.

Каупина — или *чхи́ва* — набедренная повязка, какую носят аскеты.

Каустубха — Прославленный камень, возникший при пахтании океана богами и *асурами*, и украсивший грудь Вишну.

Каушалья — Главная царица Дашаратхи, мать Рамы.

Каушейя — *Риши*.

Каушика — 1. Так величали Вишвамित्रу в честь его деда. 2. Имя преданного, который отправился в ад, чтобы ука-

зать грабителям дорогу, по которой они преследовали и убивали людей, бежавших от них.

Каушики — Сестра Вишвамитры, ставшая рекой в Бихаре.

Кахола — Отец мудреца Аштавакры, который проклял своего сына в утробе матери, в результате чего при рождении восемь его членов оказались искривлены.

Каши — Священный город, современный Бенарес. Его правитель был союзником Рамы.

Кашикошалас — Район, в котором обезьяны искали Ситу.

Кашга — Пятнадцать морганий глаз. Тридцать раз составляют кулу.

Кашья — Аскет.

Кашьяпа — *Праджанати*, сын Маричи и один из зятьев Дакши. Отец гигантской птицы Гаруды, употребляющей в пищу слонов и черепах. Он женился на тринадцати дочерях Дакши. Вот их имена: Адити, Дити, Дану, Каштха, Аришта, Сураса, Ила, Муни, Кродхаваша, Тамра, Сурабхи, Сарама и Тими. Эти жены принесли ему множество детей, как богов, так и демонов. От его первой жены, Адити, родились двенадцать Адитьев, в том числе Вамана, воплощение Господа.

Кейюра — Браслет, украшающий верхнюю часть руки.

Кетумати — Супруга Сумали.

Кешарин — Обезьяна-воитель, которого называют отцом Ханумана, который в действительности был рожден богом ветра.

Кешини — 1. Главная царица царя Сагары. 2. Река.

Кила-кила — Клич обезьян.

Кимпuruши — Существа получеловеческого-полуживотного облика, иногда отождествляемые с *киннарами*. Некоторые говорят, полулюди-полульвы.

Кинкары — Демоны, посланные Раваной схватить Ханумана после того, как тот уничтожил ашоковую рощу.

Кинкини — Маленькие колокольчики или плетеные пояса с колокольчиками.

Киннары — Небесные существа с головой лошади, прислуживающие богу Кувере.

Кираты — Варварское горное племя, живущее охотой.

Кирти — 1. Небесная нимфа, олицетворяющая известность и славу. 2. Имя Дурги, супруги Шивы.

Кишкиндха — Страна, управляемая Бали, царем обезьян, возможно, Майсур. Это царство Рама пожаловал Сутриве.

Кокила — Индийская кукушка.

Колесо Калы (Кала-чакра) — Колесо времени.

Кона — Свирель или медиатор.

Коти — Десять миллионов.

Кошала — Царство под властью царя Дашаратхи.

Кояштика — Чибис.

Крату — Великий мудрец, один из семи бессмертных мудрецов, правителей семи звезд в созвездии Большой Медведицы.

Кратудхама — «Покровитель жертвоприношений», имя Вишну.

Кратхана — Обезьяна-воитель.

Краунча — 1. Вид цапли, *Ardea Jasulator*. 2. Гора, формой своей напоминающая клюв цапли.

Краунча-аранья — Лес.

Краунча-ачарья — Мудрец.

Краунчавата — Гора.

Краунчи — Дочь Кашьяпы и Тамры, мать сов и других хищных птиц.

Крикала — Куропатка.

Крикара — Куропатка.

Крита-анта — «Ведущий к концу» — судьба, рок или смерть.

Крита-юга — Золотой век, см. Сатья-юга.

Криттики — Плеяды, матери бога войны, Карттикеи.

Кришара — Блюдо, приготовленное из муки, зерен кунжута, риса, сахара и молока.

Кришна-ашва — Сын Праджапати,

чей отпрыск даровал Вишвамित्रе божественное оружие.

Кришнавартман — Отец Катханы, предводитель обезьян.

Кришнавени — Река.

Кришнагири — Гора.

Кродхаванша — Одна из жен Кашьяпы, дочь Дакши.

Кродхагара — Зала Гнева.

Кроша — Расстояние, на которое разносится голос.

Кубиджа — Горбунья, в данном случае Мантихара, служанка царицы Кайкеи.

Кувера — Бог богатства.

Кукши — 1. Сын Икшваку, отец Викакуши. 2. Район, где обезьяны искали Ситу.

Кула — Один из придворных Рамы.

Кулапати — Прозвище мудреца Шаунаки.

Кулинга — 1. Город 2. Река 3. Птица.

Кумбха — Демон, сын Кумбхакарны.

Кумбхайони — Имя, данное мудрецу Агастье, напоминающее о том, что утробой (*йони*) служил ему горшок (*кумбха*).

Кумбхакарна — Брат Раваны, чудовище, убитое Рамой.

Кумбхахану — Один из соратников Прахасты.

Кумбхинаси — Супруга Мадху.

Кумуда — 1. Предводитель обезьян. 2. Один из слонов, поддерживающих Землю.

Кунджара — 1. Отец Анджаны и деда Ханумана по материнской линии. 2. Место, где Вишвакарма построил жилище для Агастьи.

Курари — Скопа.

Курус — 1. Племя. 2. Лес.

Кутика — Река.

Кутикоштика — Река.

Кутса — Аскет.

Куша — Один из сыновей Рамы и Ситы.

Куша-ашва — Сын Сахадевы и отец Сомадатты.

Кушавати — Город, построенный Рамой для его сына Куши.

Кушадхваджа — Брат Джанаки и отец жен Шатругхны и Бхараты.

Кушамба — Сын Куши и внук Брахмы.

Кушанабха — Сын Куши и брат Кушамбы, его дочери вышли замуж за Брахмадатту.

Кушапарва — Обезьяна, сын Вивасваты.

Кушика — «Косоглазый» — дед Вишвамित्रы. См. **Вишвамित्रа**.

Кушики — Потомки Куши.

Кхага — «Пересекающий небесную высь» — имя солнца.

Кхара — Демон, брат Раваны, убитый Рамой.

Кхива — Каша, очищенная пшеница, сваренная в молоке и подслащенная.

Кшаранади — Река Кшара, что протекает в аду. Говорят, ее воды ядовиты.

Кшатраведа — Учение Вед, касающееся обязанностей воителя.

Кшатрии — Воители.

Кширода или **Кширодака** — Молочный океан, находящийся в обители Кширодакашайи Вишну — единственной духовной планете в материальной Вселенной. (*кшира* (молоко) + *уда(ка)*(вода))

Кшупа — Имя одного из царей рода Икшваку, слово это означает «куст», «кустарник», буквально, «имеющий корни».

Кшурадхара — Режущий инструмент, наподобие бритвы.

Л

Лава — Сын Рамы и Ситы.

Лавана — Сын Мадху и Кумбинаси, убитый Шатругхной.

Ладж — Жареный рис.

Лакшмана — Сын царя Дашаратхи и царицы Сумитры, любимый младший брат Рамы, сопровождавший Его в изгнании. Лакшмана считается воплощением змея Шешы, который поддерживает мир, будучи также проявлением Вишну.

Лакшми — Супруга Господа Вишну,

которую также величают Шри, богиня процветания. Согласно писаниям, Сита является воплощением Лакшми.

Ламба — Гора.

Ланга Карка — Знак Рака.

Ланга Мина — Знак Рыб.

Ланга — Промежуток времени, когда зодиакальное созвездие поднимается над горизонтом в течение дня. Его продолжительность определяется с появлением над горизонтом первой звезды данного зодиакального созвездия до того момента, когда оно покажется целиком. Буквальное значение — точка пересечения горизонта и пути светила.

Ланка — Царство Раваны, царя демонов, занимавшее одноименный остров, ныне Цейлон.

Лаяс — Темп музыки, быстрый, средний или медленный.

Локапалы — Покровители восьми стран света (четырех основных и четырех промежуточных): Индра — восток, Вахни (Агни) — юго-восток, Питрипати (Яма) — юг, Найррита — юго-запад, Варуна — запад, Марут (Ваю) — северо-запад, Куб(в)ера — север, Иша (Шива) — северо-восток.

Локапурва — Первородженный в Творении, Брахма.

Локашамбху — «Источник радости», «Несущий счастье» — эпитет Брахмы или Шивы.

Лола — Данава, отец Мадху.

Ломапада или **Ромапада** — Царь Анги, история которого поведана в Бала-канде.

Ломаса — Демон.

Лопамудра — Дочь правителя Видарбхи, ставшая женой мудреца Агастьи. Говорят, Агастья сам сотворил ее из самых красивых частей различных животных и затем тайком поместил ее во дворец царя, который вырастил ее как собственную дочь. Затем она вышла замуж за Агастью, но прежде, чем вступить в супружескую связь, потребовала, чтобы он добыл несметные богатства. Тогда Агастья отправился к ца-

рю Шрутарвану, а от него еще к нескольким персонам, пока не пришел к богатому демону Илвалу, победив которого, завладел его несметными сокровищами, тем удовлетворив жену.
Лохитанга — Планета Марс.
Лошта — Сосуд из кокосового ореха или металла, используемый для подаяния и в ритуальных целях.

М

Магадха — Царство; ныне южный Бихар.
Магадхи — 1. Народ Магадхи. 2. Панегиристы.
Магдха-пхалгуни — Время года, начиная с середины января до середины марта.
Магхаван — Эпитет бога Индры.
Мада — 1. Слоновья течка 2. Припадок безумия в состоянии опьянения.
Мадан — Бог любви, носящий также имена Кама и Кандарпа.
Мадаянти — Жена царя Саудасы.
Мадгу или **Мадгука** — Водоплавающая птица.
Мадха — Алкогольный напиток, изготовленный из меда, черной патоки и цвета *Bassia Latifolia*.
Мадхава — Имя Вишну.
Мадхави — Имя Земли, означает «вешняя краса» или «пьющая сому».
Мадху — Демон, убитый Вишну.
Мадхуван — Лес, опустошенный обезьянами.
Мадхуманта — Город, основанный Дандой.
Мадхуматта — Один из придворных Рамы.
Мадхупарка — 1. «Медовая смесь» — особый напиток, подаваемый почетному гостю или жениху по его прибытии в дом невесты. В его состав входят пять ингредиентов: *дадхи* (простокваша), *сарпис* (очищенное масло), *джала* (вода), *киаудра* (мед) и *сита* (ликер или сахар). 2. Церемония приема гостя.

Мадхупур — Город Мадху, взятый Раваной.
Мадхусудана — Имя Вишну, означает «уничтоживший Мадху».
Мадхуччханда — Сын Вишвамित्रы, проклятый собственным отцом за непослушание.
Мадхушпанда — Сын Вишвамित्रы.
Мадхья — Число, равное десяти *арбубдам* (см. *Арбуд*).
Маинака или **Минака** — 1. Золотая гора к северу от Кайласа. 2. Нимфа, соблазнившая Вишвамित्रу.
Маинда — Предводитель обезьян.
Майна — Маленькая, размером с ласточку, сухопутная птица, которую можно научить повторять слова. Иногда произносят *мина* или *майна*.
Майрея или **Митрея** — Ликер, добываемый из цвета дербенника (*Lythgum Fructicosum*), смешанный с сахаром.
Майтра — Раннее утро, час рассвета.
Майтхила или **Митхила** — Столица Видехи — царства которым правил царь Джанака. См. **Видехи**.
Майтхили — Имя Ситы, дочери правителя Митхилы.
Майя — 1. Иллюзорная энергия Господа, посредством которой Вселенная переходит в проявленное состояние материального бытия. 2. Сын Дити, демон, сотворивший для своей супруги нимфы Хемы волшебную пещеру. Он был изобретателем у богов.
Майяви — Великан, убитый Бали.
Макара — Морское чудище, нечто напоминающее акулу, крокодила или дельфина.
Макхалу — Религиозные ученики, носящие пояс, свидетельствующий об их кастовой принадлежности.
Малавана — Страна.
Малайя — Гора, на вершине которой обитал мудрец Агастья.
Мали — Один из сыновей Сукеши.
Мальяван или **Мальяват** — Тесть Раваны, брат Сумали и отец Мандодари.
Манаса или **Манасаровар** — Озеро

на горе Кайлас, которое, говорят, образовалось из ума Брахмы. Название его означает «озеро ума». Его до сих пор почитают как святое место.

Мангала — Обезьяна-воитель.

Мандави — Супруга Бхараты, дочь царя Кушадваджи.

Мандакини — 1. Река недалеко от горы Читтракута. 2. Голая скала, на которой Кама совершал аскезу.

Мандала — Круг.

Мандара — Гора, которую боги и демоны использовали в качестве мутовки, чтобы пахтать Молочный океан.

Мандехи — Ужасные демоны, которые свешивались со скал в обители Гаруды.

Мандодари — Супруга Раваны и мать Индраджита.

Мандхата или **Мандхатри** — Царь из династии Икшваку, сын Юванашвы.

Манибадра — Один из воинов Куверы, убитый Прахастой.

Манибхадра — Якша, разгромленный Раваной. См. **Паршва-Маули**.

Манкука — Музыкальный инструмент.

Манматх — Имя Камы, бога любви.

Мантра — Священное словосочетание.

Мантрапала — Министр при дворе Дашаратхи.

Мантри или **Мантрин** — 1. Тот, кто умеет правильно декламировать священные тексты. 2. Царский советник, министр.

Мангхара — Горбунья, слуга Кайкеи, ставшая причиной изгнания Рамы.

Ману — Прародитель человечества. В течение одного дня Брахмы появляется четырнадцать Ману, продолжительность жизни каждого из них (*манвинтара*) составляет 7194320000 земных лет. Первый Ману, порожденный самим Брахмой, носит имя Сваямбхува, поскольку Брахма носит имя Сваямбху (саморожденный). Он считается вторичным после Брахмы творцом, поскольку от него произошли десять *праджапати* (праотцов), которым он дал

свой закон, Манусмрити. Седьмой Ману, правящий по сей день, носит имя Вайвасвата, поскольку он является сыном бога солнца, Вивасвана, который открыл ему Священную Истину, полученную от Всевышнего (См. «Бхагавадгита», Гл.4). Вайвасвата Ману является прародителем современного человечества и основателем солнечной династии правителей Айодхьи. Вот имена четырнадцати Ману, царствующих в течение нынешнего дня Брахмы: Сваямбхува, Сварочиша, Уттама, Тамаса, Райвата, Чакшуша, Вайвасвата, Саварни, Дакшасаварни, Брахмасаварни, Дхармасаварни, Рудрасаварни, Девасаварни и Индрасаварни.

Марича — 1. Имя Кашьяпы-муни как сына Маричи. 2. Демон, сын Сунды и Татаки, который вместе с Субаху препятствовал Вишвамित्रе проводить жертвоприношение, а потом, приняв облик украшенного драгоценностями оленя, соблазнил Раму выйти из своего убежища, оставив Ситу одну, что позволило Раване похитить ее. Впоследствии был убит Рамой.

Маричи — 1. Свет, луч света. 2. Праджапати, один из десяти пратцев, порожденных умом Господа Брахмы, отец Кашьяпы-муни. От Кашьяпы и Адити произошел Вивасван, бог солнца, а от него — Шраддхадева (Вайвасвата) Ману, который появился на свет из утробы Сангьи. Супруга Шраддхадева родила десятерых сыновей. Вот их имена: Икшваку, Набхага, Дхришта, Шарьяти, Нарийшанта, Набхага, Дишта, Таруша, Пришадхра и Васуман.

3. Имя Кашьяпы.

Маричиман — «Лучезарный» — эпитет солнца.

Маричипы — Аскеты, питающиеся одним лишь светом.

Маркандея — Мудрец, знаменитый своими аскезами. Его именем названа *пурана*.

Мартанда — 1. Имя бога солнца. 2.

Символическое выражение числа «двенадцать».

Маргандака — «Тот, кто вливает жизнь в материальный космос» — Имя Господа.

Мару — Пустыня, выросшая из трещины в Друмакуле, проделанной стрелами Рамы.

Марукангара — Место, в которое Рама выпустил свои стрелы по просьбе бога океана.

Марут — Бог ветра, отец Ханумана.

Маруги — Имя Ханумана как сына Маруты, бога ветра.

Марутта — 1. Царь, столкнувшийся с Раваной во время жертвоприношения богам. 2. Мудрец, ученик Самварты; он исполнял ритуал жертвоприношения *ашвамедха*, устроенного царем Илой.

Маруты — Повелители бури. Согласно писаниям, их сорок девять.

Матали — Возница Индры.

Матанга — 1. Мудрец. 2. Лес.

Матанги — Слоны.

Матаришван — Крылатое существо, упоминаемое в Риг-веде как приносящее на Землю огонь.

Матхура — Священный город.

Маудгалья — Мудрец.

Махаван — «Великий лес».

Махадамштра — Демон, воевавший с богами.

Махадев — «Великий бог» — эпитет Шивы.

Махакайя — Демон-воитель.

Маханада — «Громогласный» — прозвище демона-воителя.

Махападма — Слон, поддерживающий Землю с юга.

Махапаршва — «Имеющий могучую грудную клетку» — демон-воитель.

Махапрастхана — Смерть. Слово это в действительности означает «великое путешествие» или «расставание с жизнью».

Махарада — Демон-воитель.

Махаракша — Демон, сын Кхары.

Махаратха — Сын Вишвамित्रы.

Махаратхи — «Воины на колесницах» — те, кто могут одной рукой сражаться с десятью тысячами лучников.

Махаруна — Гора.

Махасена — Бог войны, носящий также имя Сканды или Карттикеи.

Махат — Вселенский разум.

Махатеджас — «Исполненный великой энергии и сияния» — эпитет.

Махатма — «Великая душа» — эпитет мудрецов и *риши*.

Махашала или **Махашайла** — Гора, из-за которой, говорят, встает солнце.

Махендра — 1. Имя Индры, означает «великий Индра». 2. Гора посреди моря, посещаемая Индрой во время нолуния.

Махешвар — Имя Шивы.

Махи — Богиня Земли.

Махимати — Город под управлением Арджуны, царя Хайхайев.

Махиша или **Махиши** — 1. «Огромное и сильное животное», обычно, буйвол. 2. Имя Дундубхи — буйвола, убитого Бали. 3. Так именовали жену царя, принадлежащую к роду кшатриев.

Махишмати — Город, подвластный богу огня.

Маходайя — 1. Аскет, низвергнутый в низшую касту проклятием Вишвамित्रы. 2. Гора, где растут священные травы, на которую ходил Хануман, чтобы вылечить Лакшману.

Маходара — 1. Сын Вишвамित्रы 2. Военачальник армии Раваны, имя это означает «пузатый».

Махораги — Олицетворенные болезни.

Маши — 1. Класс мудрецов или отшельников. 2. Мера.

Мегха — Повелитель облаков.

Мегханада — Имя Индраджита, означает «раскаты грома».

Мегхас — 1. Музыкальный инструмент. 2. Одна из *раг* (муз.).

Медини — Имя Земли, знаменующее тот факт, что она была покрыта костным мозгом Мадху и Кайтабхи, убитых Вишну.

Мекхала — Украшение на талии.
Мена — Жена Химавата.
Менака — 1. Нимфа, совратившая мудреца Вишвамित्रу. 2. Жена Химавата (Мена).
Меру — Священная гора, состоящая из золота и драгоценных камней. Считается, что вокруг нее вращаются все планеты и что она образует центральную ось, вокруг которой, подобно лепесткам лотоса, располагаются все континенты (*двипы*). См. **Двип**.
Мерусаварни — Великий Аскет.
Митрагхна — Демон-воитель, убитый Рамой.
Митрасаха — Сын царя Саудаса, царь из династии Рагху.
Млеччи — Варвары, неарийцы. Те, кто не говорят на санскрите и не следуют религиозным принципам ариев.
Модака — Сорт леденцов.
Модакара — Мудрец.
Моха — 1. Беспамятство, обморок, бесчувствие. 2. Растерянность, замешательство. 3. Безрассудство, безумие, невежество. 4. Восхищение, изумление. 5. Душевная боль, скорбь. 6. Магическое средство сбивать с толку неприятеля. 7. (Фил.) Заблуждение, препятствующее восприятию истины и заставляющее человека искать удовлетворения своим чувствам. 8. Иллюзия привязанности и любви.
Мохини — 1. «Сводящая с ума» — так называли *ансар*. 2. Умопомрачительной красоты женщина, чей облик принял Вишну, встав на сторону богов в сражении за *амриту*. 3. Цветок, разновидность жасмина.
Мрига — Дикое животное, часто олень.
Мриги — Дочь Кродаваши, мать слонов.
Мриданга — Вид барабана.
Мриду — 1. Одна из крепостей Бали. 2. Планета Сатурн. 3. Данава.
Мритасандживани — См. глоссарий цветов и деревьев.
Мритью — Бог смерти, другое имя Ямы, означает «несущий смерть».

Мудиты — Класс слуг.
Мунди — Бритый, лысый.
Муни — Святой мудрец, благочестивый и ученый человек.
Мура — Нард (ароматное растение).
Мурага — Бубен.
Мурачапаттна — Страна.
Мухурта — Мгновение, момент, час, сообразно контексту.
Муштики — Неприкасаемые, чье общее имя происходит от глагола *муш*, имеющего множество значений, но все негативные, например, воровать, убивать, насиловать, грабить.

Н

Набхага — Сын Яяти и отец Аджи, отца Дашаратхи.
Нагабхоги — Морские змеи.
Наги — Змеи.
Наигамы — Толкователи Вед.
Наимиша лес (Наимиша-аранья) — Лес, названный так потому, что там Гаури-мукха разгромил армию *асуров* «в мгновение ока». *Наимиша* означает «мгновение». Именно в этом лесу Рама проводил жертвоприношение *ашвамедха*. Здесь Сута Госвами поведал «Шримад-Бхагаватам» собравшимся на жертвоприношение мудрецам.
Найррита — 1. Путеводная звезда демонов из девятнадцатого лунного дома Мула. 2. Демон, отпрыск Ниррити. 3. Хранитель юго-западного направления.
Накапришта — Высший мир, где нет места горестям. Происходит от *нака* — небосвод.
Накин — «Обитатель небес» или *наки* — божественное существо.
Накшатра — Это созвездие, через которое проходит луна, совершая свой месячный цикл. Европейские астрологи называют *накшатры* лунными домами. Каждая *накшатра* имеет свое собственное имя: 1) Ашвини; 2) Бхарини; 3) Криттика; 4) Рохини; 5) Мригашира; 6) Ардра; 7) Пунарвасу; 8) Пушьями; 9)

Ашлеша; 10) Магха; 11) Пурва Пхалгуни; 12) Утгара Пхалгуни; 13) Хаста; 14) Читра; 15) Сваги; 16) Вишакха; 17) Анурадха; 18) Джйештха; 19) Мула; 20) Пурва-ашаадха; 21) Утгара-ашаадха; 22) Абхиджит; 23) Шравана; 24) Шраваштха или Дхаништха; 25) Шатабхиша; 26) Пурва Бхадрапада; 27) Утгара Бхадрапада; 28) Ревати. (Последняя используется, если Абхиджит пропущена. Накшатры считаются супругами Сомы, луны. (Нумерация *накшатр* в разных работах различна.) См. Сома.

Нала — Предводитель обезьян, помогавший Раме строить мост на Ланку через океан.

Налакувера — Сын Вайшраваны, который женился на Рамхе и проклял Равану за то, что он оскорбил ее.

Налини — Река, приток Ганги. Небесные сады Куверы.

Намучи — Демон, которого не могло поразить ни сухое, ни мокрое оружие, и убитый Индрой с помощью пены, которую нельзя назвать ни сухой, ни мокрой.

Нандана — Райский сад Индры.

Нанди — Священный бык, на котором ездит Шива, символизирует *саттва-гу*ну.

Нандиграм — Город, из которого Бхарата правил страной в отсутствие Рамы.

Нандишвар — Мудрец, проклявший Равану.

Наравахана — Правитель Каилаши, сразившийся с Раваной.

Нарада — Божественный мудрец, явившийся Вальмики и поведавший ему историю жизни Рамы.

Нарака — 1. Ад, в котором насчитывается двадцать один уровень, некоторые из которых являются обителью змей или демонов. Вот шесть из наиболее известных: Атала, Сутала, Талатала, Витала, Махатала и Патала. Это миры, находящиеся под влиянием *тама-гу*ны, невежества. 2. Сын Кашьяпы и Калаки.

Нарантака — «Смерть человека» — сын Раваны.

Нараяна — 1. Имя Вишну, связанное с тем, что Его обителью являются воды, *нара*. 2. Происхождение этого имени раскрыто в шлоке «Манусмрити» 1.10:

*āpo nārā iti proktā āpo
vāi нара-сūнавах
tā yād-asya-āyānam pūrvam
tēna nārāyāṇaх смртах*

«Воды именуют «нара», ибо они, несомненно, порождены *нарой* — изначальной личностью. Поэтому, Того, кто покоится в первичных водах, памятуя как Нараяну». Смысл вышесказанного проясняет стих из «Шримад-Бхагаватам», 2.10.11:

*tāsv avātsīt сва-сричтāсу
сахасрам париватарān
tēna nārāyāṇo nāma
yād āpāх пурушодбхавāх*

«Тысячу лет он окружал себя сотворенными им же водами. Он носит имя Нараяна, ибо вода эта изошла из Него — Верховной Личности». Отсюда явствует, что речь идет о водах вселенского океана, Гарбходаки. Согласно ведической космогонии, Маха-Вишну, один из творящих проявлений Всевышнего, пуруша-аватара, породив бесчисленные Вселенные, входит в каждую из них в качестве другой пуруша-аватары. При этом он создает океан Гарбходака, который занимает половину Вселенной, дабы возлечь на его водах. По этой причине его величают Габходакашайи Вишну или Нараяной.

В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 2.46) приводится другое объяснение:

*nārera āyāna yāte кара
дарайāна tākāteo хао
туми мўла nārāyāna*

«Ты зриаешь на скитания всех живых существ и потому Ты — предвечный Господь Нараяна». Здесь имеется в виду, что Господь Вишну, будучи Сверхдушой (Параматматмой) всякого живого существа, имеет возможность непосредственно наблюдать бесконечную цепь перевоплощений (сам-

сару), которые испытывает живое существо. В этом стихе слово *нара* означает «живое существо», в ее первичной, духовной ипостаси. Хотя элементарные духовные частицы, коими являются все живые существа, дживы, имеют женскую природу (пракрити), т.е. предназначены для наслаждения высшего существа (пुरुши), здесь они обозначаются словом «нара», что подразумевает мужское начало. И это не случайно, поскольку всякое живое существо, облеченное материальным телом, вне зависимости от пола, так или иначе, причисляет себя к мужскому началу (пुरुше), считая своим предназначением собственное наслаждение, и тем самым обрекает себя на бесконечные скитания в пределах материального мира, что обозначается словом «аяна».

Нармада — 1. Река. 2. Гандхарви, чьи дочери вышли замуж за Сумали, Мали и Мальявана.

Нартаки — Танцоры, актеры, лицедеи или глашатаи.

Настика — Безбожник.

Наты — Танцоры.

Натьюха или Натьюхака — Маленький коростель.

Нахуша — Отец царя Яяти. Занимательная история Нахуши поведена в «Махабхарате» и Пуранах.

Ниватакавачи — Племя демонов. Слово это означает «те, чья броня непробиваема».

Нидхи — Олицетворенные сокровища бога богатства, Куверы.

Нийюта — Сто тысяч.

Никумбха — Демон, сын Кумбхакарны.

Никумбхила — Роща на окраине Ланки.

Нила — Предводитель обезьян, военачальник армии Сугривы.

Ними — Основатель династии, к которой принадлежит царь Джанака. Задумав грандиозное жертвоприношение, Махараджа Ними назначил главным жрецом Васиштху, но тот отказался, ибо

уже дал согласие проводить жертвоприношение Господа Индры. Посему Васиштха попросил царя Ними отложить свое жертвоприношение, пока не завершится жертвоприношение, осуществляемое Господом Индрой. Однако Ними не хотел ждать и назначил главным жрецом другого брахмана. Васиштха, узнав об этом, пришел в ярость и проклял царя Ними. Царь же, в свою очередь, проклял Васиштху, и в результате оба они умерли. После этого Васиштха родился вновь из горшка, куда Митра и Варуна излили семя, возжелав ослепительно прекрасную Урваши. Жрецы, принимавшие участие в жертвоприношении Махараджи Ними, сохранили его тело, умастив его благоуханными притираниями. Когда жертвоприношение успешно завершилось, жрецы вознесли молитвы богам, почтившим ягью своим присутствием, дабы вернуть царю жизнь, но Махараджа Ними отказался возвращаться в брненное тело. Тогда великие мудрецы принялись пахтать его тело, и в результате на свет появился первый Джанака, которого назвали так потому, что он появился на свет необычным путем.

Ниррити — Богиня смерти и разрушения.

Нишады — Горцы, обитавшие в пределах Виндхы, жившие охотой.

Нишакара — Аскет, друг животных и грифов Сампати и Джатайю.

Нишка — Кусок золота или самородок, иногда используемый в качестве украшения.

Нишгумбха — См. Шумбха.

Нрига — Царь, история которого поведена в Уттараканде.

Нрисимха — Воплощение Вишну в облике получеловека-полульва.

Нришангу — Мудрец.

Нупура — Украшение из колокольчиков.

О

Обезьяны — Союзники Рамы, иногда именуемые *ванарами* — «обитателями леса». См. также **Вихары** и **Валимукхи**.
Ом — См. **Аум**.

Омкара — Священный слог *ом* или *аум*.

Ошадхи-прастха — «Место, где произрастают целебные травы» — город в Гималаях, упомянутый в «Кумарасамбхаве», поэме о боге войны Карттикее, написанной Калидасом.

П

Павака — 1. Имя Агни, бога огня. 2. Эпитет Шивы.

Павакакша — Обезьяна-воитель.

Паваки — «Сын огня» — имя Сканды, бога войны.

Павана — Бог ветра, отец Ханумана.

Павани — Река, приток Ганги.

Падма — 1. Лотос. 2. Имя слона. 3. Якша. 4. Триллион.

Падмаван — «Лес лотосов» — небесная обитель.

Падманабха — «Тот, у кого лотосный пупок» — имя Вишну.

Падмапрабодха — «Пробуждающий лотосы» — эпитет солнца.

Падмачалу — Леса, где обезьяны искали Ситу.

Пайяс — или париман, считается молочным блюдом богов. Готовится из риса и молока.

Пака — Демон, убитый Индрой.

Пакашасана — «Покаравший Паку» — эпитет Индры.

Пакшаджа — 1. Луна. 2. Облако, образованное за две недели.

Палвала — Озеро.

Пампа — Озеро, у которого Рама и Лакшмана отдыхали во время своего изгнания.

Панава — Тамбурин или цимбалы.

Панаса или **Панаша** — 1. Предводитель обезьян. 2. Демон, один из советников Вибхишаны.

Панду — Гора.

Паннаги — Небесные змеи, отпрыски Кадру.

Панча-апсара — «Озеро пяти нимф», сотворенное мудрецом Мандаркарни.

Панчавати — Место у истоков реки Годавари, где побывал Рама во время своего изгнания.

Панчаджана — Данава, убитый Вишну.

Панчаджанья — Раковина Вишну.

Панчаратра — Великий мудрец Нарада, видевший свою задачу в распространении преданного служения Господу, составил «Нарада-панчаратру» — руководство по преданному служению, дабы преданные знали, как исполнять свое служение, и могли крутые сутки совершать жертвоприношения для удовлетворения Верховного Господа. Согласно Панчаратре, Нараяна является первоисточником всех проявлений Бога, таких как Васудева, Санкаршана, Прадьюмна и Анируддха. Божества Васудевы и Санкаршаны располагаются посередине, слева и справа, Прадьюмна справа от Санкаршаны, а Анируддха слева от Васудевы. Их называют «адьютантами» Господа Шри Кришны. Вообще, поклонение Господу начинается с поклонения Нараяне или Вишну. Поклонение же Кришне и Радхе представляет собой высшую ступень преданности. Поклонение Господу Нараяне осуществляется согласно *панчаратрика-видхи*, т.е. регулирующим принципам, в то время, как поклонение Господу Кришне осуществляется согласно *бхагавата-видхи*. Никто не может поклоняться Господу в рамках *бхагавата-видхи*, не следуя регуляциям *панчаратрика-видхи* — регулирующим принципам, изложенным в «Нарада-панчаратре». Новообращенные преданные не могут достичь Радха-Кришны, поэтому их храмовое поклонение, в соответствии с регулирующими принципами, обращено к Лакшми-Нараяне. Если даже в храме установлены божества Радхи-Кришны, неопит должен обращаться к Ним как к Лакшми-Нараяне. Поклонение согласно *панчаратрика-видхи* называется *видхи-марга* — путь регуляций, тогда как поклонение согласно *бхагавата-видхи*

называется *рага-марга* — путь эмоций. Принципы *рага-марги* предназначены в особенности для тех преданных, которые возвысились до уровня обитателей Вриндавана. Суть преданного служения, изложенная в «Нарада-панчаратре», выражена в следующем стихе:

сарвопādхи-винирмуктаи
тат-паратвена нирмалам
хри̍йке̍на хри̍йке̍йа-севанаи
бхактир учйате

сарва — от всех, *упādхи* — иллюзий, *винирмуктаи* — освобожденное, *тат паратвена* — вследствие того, *нирмалам* — очищенное, *хри̍йке̍на* — (осуществляемое) посредством чувств, *хри̍йке̍йа-севанаи* — служение Кришне, *бхактих* — преданностью, *учйате* — называется.

Параги — Крылатые создания.

Парамариши — Величайшие из *риши*. См. *Риши*.

Параматман — Абсолют или Сверхдуша.

Парангата — Эпитет, означает «останавливающий или покоряющий врага».

Паратеджопакшана — «Уничтожающий чужую энергию».

Паратпара — Эпитет, означает «величайший из великих».

Парашурама — «Рама с топором» — шестое воплощение Вишну, сын Джамбадгни и Ренуки.

Парван — День смены лунных фаз.

Парвата — Мудрец, проклявший царя Нригу.

Парвати — Супруга Шивы, дочь Химавата, известная под многими именами, например, Бхавани, Деви, Дурга, Гириджа, Гаури, Канья, Кали, Падмаланчана, Шива-дути, Ума и т.д.

Парджанья — Ведическое божество, бог дождя. Иногда так называют Индру.

Паривритти — 1. «Возвращение» или «хождение вокруг». 2. Жена царя-*кшатрия*, происходящая из *шудр*.

Париплава — Ложка или черпак, используемый при жертвоприношениях.

Парихарьяс — Браслет.

Паришгараника — Похоронная раковина или погребальный костер.

Париятра — 1. Одна из главных горных цепей Индии, по преданию, возникшая из моря. 2. Ведическое божество или бог дождя, позже — эпитет Индры.

Паруша — Демон.

Паршва-маули — «Тот, у кого корона набекрень» — прозвище *якши* по имени Манибхадра, данное ему после поражения, полученного в бою от Дашагравы.

Патаги — Крылатые создания.

Патала — Один из низших миров. См. **Нарака**.

Патаха — Барабан, буквально, военный барабан.

Паттики — Металлические блюда (обычно медные), на которых запечатлены царские указы.

Паулома — Жена Кашьяпы и мать Данавов.

Пауломи — Супруга Индры, известная также под именем Шачи.

Паундарика — Жертвоприношение *сома*, длящееся трое суток.

Пауранамаса — Жертвоприношение, совершаемое в полнолуние; также дары, подносимые *брахманам* в это время.

Пахлавы — Воины, рожденные священной коровой Шабалой, пользующиеся ее покровительством. Предполагается, что это персы.

Пашпоткала — Сын Сумали и Кетумати.

Пашупати — «Покровитель животных» — эпитет Шивы.

Пинака — Священный лук или трезубец Шивы.

Пинаки — Шива, носящий *пинаку*.

Пингала — 1. Движущая сила вены *пингала*. 2. Привратник бога солнца.

Пинги — «Рыжевато-коричневые» — прозвище обезьяньего племени.

Пинда — Поминальная жертвенная лепешка из муки и риса, предлагаемая предкам.

Питри, или питар (мн. ч.) — Предок, прародитель.

Питри-лока — Обитель или место пребывания *питов*, предков.

Пишачи — Привидения или злые духи.

Пишитакашаны — Плотоядные черти или домовые. Этим именем также называли демонов.

Плава — Пеликан или утка.

Плаваги или Плавагамы — «Передвигающиеся прыжками или скачками» — обезьяны.

Погребения ритуалы — Ритуалы погребения состоят из двух частей: сожжения и *тарпаны*. Сначала тело сжигают, а затем останки охлаждают, причем каждому участнику церемонии полагается предложить покойнику *анджали* воды. См. также **Тарпана** и **Анджали**.

Познавший себя — Постигший истину или реальность, просветленный мудрец.

Покровители направлений — Востока — Индра, юго-востока — Агни, юга — Яма, юго-запада — Нирита, запада — Варуна, северо-запада — Марут, севера — Кувера, северо-востока — Шива, зенита — Брахма, надир — Ананта.

Пабха — Супруга луны, а иногда — олицетворенный свет солнца.

Пабхава — Министр Сугривы.

Пабхавишну — Имя Вишну («повелитель, господин»).

Пабхакара — Имя солнца.

Пабходжйя — Предводитель обезьян.

Праваргья — Утренний ритуал, предвещающий первое выдавливание сока *сомы*, когда его выливают в докрасна раскаленный сосуд.

Прагхаса — Демон, убитый Хануманом.

Прадакшина — Приветствие, заключающееся в том, что вокруг человека, которому выражают почтение, или вокруг священного алтаря несколько раз обходят по ходу часовой стрелки, обратив лицо к предмету поклонения и молитвенно сложив ладони.

Праджангха — Обезьяна-воитель.

Праджапати — «Повелитель живых существ» — так величают Брахму, а иногда и других богов.

Праджапати — Сыновья Брахмы: Маричи, Атри, Ангирас, Поуластыя, Пулаха, Крату, Бхригу, Васиштха, Дакша и Нараяда.

Прадждйотиша — Город.

Прайяг — Место слияния Ганги и Ямуны, считающееся священным местом.

Прайя — Разрушение (затопление) Вселенной в конце мирового цикла.

Праламбха — Гора.

Праматри — Один из министров Вибхишаны.

Праматха — Демон.

Праматхин — Обезьяна, прославившаяся своею храбростью.

Прамодана — Аскет.

Прамучи — Аскет.

Прана — Жизненный воздух или дыхание.

Пранаяма — Наука и практика управления дыханием.

Пранджали — Сложивший почти-точно ладони.

Прасабха — Обезьяна-воитель.

Прасапаки — Помощники или просто присутствующие при жертвоприношении.

Прасенаджит — Сын Сусандхи и брат Дхрувасандхи.

Прасравана — Гора.

Пратапана — Демон.

Пратардана — Царь Каши, носящий также имя Кашейя, союзник Рамы.

Пратихара — Привратник или страж.

Пратхихтхана — Город, заложенный царем Кардамейей.

Пратьякстхали — Священная роща.

Праустхапада — Месяц, частично приходящийся на август и сентябрь.

Прахаса — Один из министров Варуны.

Прахаста — 1. Демон, отец Джамбумалина и советник Раваны. Он победил Манибхадру, но впоследствии был убит Нилой. 2. Отец Джамбавана, военачальник армии Сугривы.

Прахети — Дайтья, см. **Хети**.

Прахлад — Великий преданный Господа Хари (Вишну), сын знаменитого демона Хираньякашипу, который всеми силами стремился погубить сына из-за его преданности Господу, пока сам не погиб от руки Нрисимхи.

Прачанда — «Неистовый» — эпитет солнца.

Прачетас — 1. Имя Варуны. 2. Отпрыск Яяти.

Преты — Привидения.

Притхиви — Земля.

Притхивипати — «Властелин Земли» — имя Индры.

Притху — Обезьяна-воитель.

Притхугрива — Демон.

Пришата — Пятнистый олень, корова или пегая лошадь.

Прияка — Пятнистый олень.

Поуластья — Один из семи бессмертных мудрецов (Маричи, Атри, Ангирас, Поуластья, Пулаха, Крату и Васиштха), сопоставляемых с семью звездами Большой Медведицы. Дед Раваны.

Пулаха — Один из **праджапати**, порожденных умом Брахмы.

Пулома — 1. Жена Бхригу-муни. 2. Дочь **Вайшванары**, ставшая женой Кашьяпы.

Пуломан — Данава, отец Шачи, супруги Индры.

Пунарвасу — Седьмая *накшатра*, состоящая из двух звезд, считается самой благоприятной. См. **Накшатра**.

Пундарика — Нимфа.

Пундрас — Страна.

Пунтикастхала — Нимфа, изнасилованная Раваной.

Пуньяшлока — «Прославленный», «воспетый в стихах» — эпитет Вишну.

Пурандара — «Разрушитель городов» — Индра.

Пураны — Легенды и предания древних времен, облеченные в эпическую форму. Известно восемнадцать главных *пуран*.

Пурва — Планета Юпитер.

Пурваджа — 1. Двенадцать пядей. 2. Предок, прародитель.

Пурвы — Восьмой и четырнадцатый день прибывающей и убывающей луны, также день новолуния и полнолуния и день, когда солнце входит в новый знак.

Пуродха — См. **Пурохита**.

Пурохита — Семейный жрец.

Пуру — Сын Яяти.

Пурурава — Царь, сдавшийся Раване без боя.

Пуруравас — Сын Будхи и Илы, основатель лунной династии. Он увидел небесную нимфу Урваши, павшую на Землю вследствие проклятия Митры и Варуны, и влюбился в нее. Пуруравас женился на нимфе Урваши, и у них родился сын Айюс. После этого она вернулась на небеса, а царь тяжело переживал разлуку. Она еще пять раз приходила к нему и родила пятерых сыновей. Однако Пуруравас желал, чтобы она находилась подле него постоянно, и для этого, следуя совету гандхарвов, совершил жетрвоприношение. Урваши согласилась остаться с Пуруравасом на двух условиях: два ее любимых барана должны были всегда находиться у ее кровати, и он никогда не должен был показываться ей на глаза раздетым. Однако гандхарвы похитили баранов, и Урваши исчезла.

Пуруша — Верховная Личность Бога, верховный наслаждающийся, мужское начало в противоположность *пракрити* — женскому началу, дарующему наслаждение.

Путра — Сын. Говорят, что он избавляет человека от низвержения в *пут* — вид ада, куда попадают бездетные мужчины. Поэтому, строго говоря, следовало бы писать *путтра*. Происхождение этого слова раскрывает Манусмрити (9.138):

*пун-намно нарака́д-йасма́т-
тра́йате пита́рам су́тах*

*тасмйт-путра ити проктах
свайам-эва свайамбху-вй*
«Сын оберегает отца от ада под названием «пут». Поэтому его следует называть «путра» — воистину, так изрек сам Брахма».

Путтгрешти — Церемония для продолжения рода, исполняется с целью рождения сыновей.

Пуша или Пушан — Ведическое божество, брат Сурьи, считается покровителем стад и путешественников.

Пушкала — Сын Бхараты.

Пушкалавата — Город Гандхарвов, находившийся под управлением сына Бхараты.

Пушкара — 1. Священное место, где Вишвамित्रа сотни лет практиковал свои аскезы. 2. Военачальник армии Варуны.

Пушпаданга — 1. «Цветочнозубый» — один из спутников Шивы. 2. Мудрец.

Пушпака — Воздушная колесница, украденная Раваной у Куверы, настолько просторная, что вмещала в себя дворцы с их окрестностями.

Пушпитака — Гора в море, где обитают небожители.

Пушпотака — Демоница, дочь Сумали.

Пушья или Пушьями — 1. Созвездие из трех звезд, считающееся весьма благоприятным, восьмой лунный дом (см. **Накшатра**). 2. Луна, находящаяся в соединении с Пушью. 3. Церемония коронации, осуществляемая, когда луна находится в созвездии Пушья. См. также **Тишья**.

Пхалгуни — См. **Накшатра**.

Пхана — Демон.

Пять обстоятельств — Принимая какое-либо решение, необходимо учитывать пять обстоятельств: время, место, человеческий фактор, возможность неудачи и возможность успеха.

Р

Рабхаса — Демон-воитель.

Рабхру — Гандхарва, один из хранителей сандалового леса.

Равана — Демон, воцарившийся на Ланке, сотворивший много зла, и в конце концов, убитый Рамой.

Рави — солнце.

Рагхава — Титул, который носит тот, кто принадлежит к династии Рагху, например, царь Дашаратха.

Рагху — Сын Какутстхи и отец Правридахи, один из предков Рамы.

Раджагриха — Город, находившийся под управлением деда Бхараты, из которого забрали Бхарату по причине изгнания Рамы.

Раджариши или раджарши — Царь среди *риши* или же мудрый царь. См. **Риши**.

Раджас — См. **Гуны**.

Раджасуя — Великое жертвоприношение, осуществляемое в древности при возведении на престол.

Раджаталайя — «Обитель того, у кого серебряный пупок» — гора вблизи горы Кайлас.

Раджахамса — Царь среди лебедей, фламинго. Великих *риши* также именовали *хамсами*, лебедями.

Рака — Один из сыновей Сумали.

Ракта — Красный или малиновый, имя солнца.

Ракша ритуалы — Ритуалы, проводимые с целью отвести зло.

Ракшаси — Огромного роста демоница.

Ракшасы — Демоны-великаны.

Рама или Рамачандра — Воплощение Вишну, нисшедшее как старший сын царя Дашаратхи. Главный герой «Рамаяны».

Рама-катха — Декламация «Рамаяны», что на протяжении тысяч лет является в Индии традицией.

Рамбха — 1. Нимфа, олицетворяющая совершенную красоту. Индра не раз отправлял ее к великим мудрецам, чтобы разрушить их благочестие. 2. Предводитель обезьян.

Рамья — Гора.

Ранку — Вид антилопы.

Раса — Вкус.

Расала — Приготовление пахты.

Расатала — Один из низших миров, который сыновья Сагары обошли в поисках украденного жертвенного коня. См. Бала-канду.

Раталайя — «Тот, у кого серебряный пушок», «обитель Хираньягарбхи».

Рати — Супруга бога любви.

Ратна — Ожерелье.

Ратха — Колесница.

Раурава — Вид ада.

Раху — Демон, который, согласно преданию, мог вызывать солнечное и лунное затмение, принимая облик небесного тела.

Рашмикету — Демон-воитель, убитый Рамой.

Раштравардхана — Один из министров Рамы.

Ренука — Жена Джамадагни и мать Парашурамы.

Риг- или **Рик-веда** — Древнейшая Веда, собрание гимнов.

Рикшабила — Волшебная пещера, где обезьяны останавливались, пока искали Ситу.

Рикшабха — Предводитель обезьян.

Рикшават — Гора.

Рикшараджас — Царь медведей и обезьян, отец Бали и Сугривы.

Рикшахаскандха — Обезьяна-воитель.

Рикши — Медведи.

Рикшья — Обезьяна.

Ритадхаман — Эпитет Вишну, означает «Средоточие истины и чистоты». Этим эпитетом награжден также тринадцатый Ману.

Ритвиджи — Жрецы, совершающие жертвоприношения. Они подразделяются, согласно своим обязанностям на: *хотри*, *адхварью*, *брахман* и *удгатри*. *Хотри* призывает на жертвоприношение богов, читая Риг-веду; *адхварью* отмеривает землю, возводит алтарь, собирает и готовит жертвенные сосуды, разводит огонь, делает подношения в жертвенный огонь, и повторяет тексты Яджур-веды; *удгатри* повторяет гимны

Самаведы; в обязанности *брахмана*, самого сведущего среди всех жрецов и знающего все Веда, входит наблюдать за ходом всего жертвоприношения.

Риту — Некий конкретный промежуток времени, например, *васанта* — весна, *гришма* — лето, *шарад* — осень, *хемантас* — зима.

Ричика — 1. Аскет, принесший в жертву своего второго сына, Шунахшепу. 2. Отпрыск Бхригу, которому Вишну даровал Свой лук. 3. Муж Сатьявати.

Ришакха — Предводитель обезьян.

Риши — Великий мудрец, просветленная личность. *Риши* подразделяются на четыре категории: *махариши* — великий *риши*; *раджариши* — благородный *риши*; *брахмариши* — святой *риши*; *деварии* — божественный *риши*.

Ришья — Вид оленя.

Ришьямукха — Гора, на которой Сугрива нашел себе пристанище и где встретил Раму.

Ришьяшринга — «Украшенный оленьими рогами» — сын мудреца Вибхандаки, женившийся на царевне Шанте, дочери царя Ромапады. Впоследствии он совершил для царя Дашаратхи церемонию *путтрешти*. См. Путтрешти.

Ромапада — Царь Анги, иногда именуемый Ломападой.

Ромаша — Предводитель обезьян.

Рохи — 1. Рыба — *Surgrunus Rohita* Nam. 2. Олень.

Рохини — Звезда Альдебаран.

Рохита — 1. Олень. 2. Гандхарва, один из хранителей Сандалового леса. 3. Имя божества, восплаемого Атхарваведой, возможно, это бог солнца или бог огня.

Рохиты — 1. Кони бога солнца. 2. Божество, почитаемое в Атхарва-веде, возможно, в образе огня или солнца.

Рудра — Имя Шивы.

Рудрашарапрамокша — Место, священное для Шивы, где он выпустил стрелу в демона Трипуру.

Рудры — Сыновья Кашьяпы и Адити.
Рудхирамиша Пишача — Демон, питающийся кровью и плотью.
Рудхирашана — Демон.
Рума — Супруга Сугривы.
Румана — Обезьяна-воитель, военачальник армии Сугривы.
Рупаяка — Остров золотых копий, где обезьяны разыскивали Ситу.
Руру — Олень.
Руширы — Класс Ятудханов.

С

Савана — Ежедневные жертвоприношения, предписанные *шастрами*.
Савитар или **Савитри** — Солнце, источник тепла.
Сагара — 1. Царь, история которого поведана в Бала-канде. 2. Океан.
Садагати — «Постоянно движущийся» — имя Ваю, бога ветра.
Садасья — 1. Любой, присутствующий на собрании, член какого-либо общества. 2. Жрец, помогающий при совершении жертвоприношения.
Садин — Демон.
Садхараны — Блудницы.
Садхьи — Олицетворенные ведические ритуалы и молитвы, обитающие между небесами и землей, и почитаемые как божества.
Садхья — Дочь Дакши.
Саката — Деревянная ступа для очистки риса.
Салакантака — Дочь Сандхьи и супруга демона Видьюткеши.
Салвейас — Гора, на которой жила обезьяна Шарабха.
Самадана — Родоначальник обезьян.
Самапрабха — Демон.
Самва — Гора, на которую наткнулся Хануман, летя на Ланку.
Самварта — Мудрец, совершавший жертвоприношение вместе с Брихаспати.
Самвасадана — Демон, которого

убил отец Ханумана, Кесарин.
Самидх — Топливо для жертвенного огня — дерево, дрова или трава.
Самйодхакантака — Якша, один из министров Куверы.
Самкалана — Церемонии, производимые в честь царя.
Самкашья — Столица царя Кушадваджи.
Самнада — Предводитель обезьян.
Самнуната — Демон.
Сампати — 1. Гриф, брат Джатайю. Это он рассказал обезьянам, где спрята́на Сита. 2. Сын Баали.
Самрочана — Гора.
Самскара — 1. Впечатление, влияние, идея, способность, дар воображения. 2. Ритуал очищения.
Самудра — Море, океан.
Самхрада — 1. Один из сыновей Сумали. 2. Демон-воитель.
Санат-кумар — Один из сыновей Брахмы, рожденных из его ума.
Сандхана — Гора.
Сандхья — 1. Богиня заката и сумерек. 2. Час вечерней молитвы.
Санку — Тысяча *арбудов*.
Санньяса — Отречение от всего мирского.
Сантана — Одно из пяти деревьев в раю Индры.
Сантанас или **Сантанакас** — Место неподалеку от Брахмалоки, куда отправились обезьяны и медведи, оставив свои бранные тела.
Сану — Обезьяна-воитель.
Санупрастха — Обезьяна-воитель.
Сапинди — 1. Церемония *сапинди* для установления родства посредством погребального жертвоприношения. 2. Один из военачальников демонов.
Саптагхна — Демон-воитель.
Сапта-джанас — Обитель семерых мудрецов.
Сапта-риши — Семеро *риши*, которых считают правителями Большой Медведицы.
Сапта-сапти — «Тот, от кого происходят семь чувств» или «тот, у кого

семь коней» — бог солнца.

Сарабха или **Шарабха** — Легендарное животное с восемью ногами.

Сарайю — Река Сарджу, почитаемая священной.

Сарама — 1. Дочь царя гандхарвов, Шайлуша, супруга Вибхишаны. 2. Дочь Дакши, жена Кашьяны.

Саранга — Пятнистый, пестрый. Пятнистый олень, антилопа. Лев. Слон. Большая черная пчела. Кукушка. Большой журавль. Фламинго. Павлин. См. **Шаранга**.

Сараса — Сибирский журавль или гусь.

Сарасвати — 1. Богиня красноречия и учености. 2. Одна из пяти священных рек Индии. В отличие от Ганги и Ямуны в настоящее время сокрыта от взоров смертных.

Сарвабхаума — 1. Слон, носящий Кувелу. 2. Один из слонов, поддерживающих Землю.

Сарваншади — Микстура, состоящая из Муга Valerian и аналогичных лекарств.

Сарвасау Варна — Гора.

Сарватхасиддха — Брахман, дурно обращавшийся с собакой. Его история поведена в Уттара-канде.

Сарга — Глава.

Сатархада — Мать демона Вирадхи.

Сататага — Бог ветра, имя которого означает «постоянно движущийся».

Сатьявати — Сестра мудреца Вишвамитры, принявшая облик реки Каушики.

Сатья-юга — Золотой Век. См. **Юга**.

Сауварчала — Происходящая из страны Суварчала. Горькая соль, сода.

Саудас — Царь из династии Икшваку.

Сауманас — 1. Один из слонов, поддерживающих Землю. 2. Гора, на которой аскеты или *вайкхана*сы предавались своим аскезам.

Саумитри — Лакшмана, носящий это имя, будучи сыном Сумитры.

Саумья — Планета Меркурий.

Саура — Божественное зелье. Буквально, «относящееся к солнцу».

Саураштрас — Страна, где обезьяны разыскивали Ситу.

Сахасра-акша — «Тысячеокый» — имя Индры.

Сахасра-дхара — «Тысячегранный» — диск Вишну, выкованный Вишвакармой.

Сахира — Гора.

Сахья — Гора, которую миновали обезьяны на пути к морю.

Сахьяпаячана — Священное дерево, которое гонцы по прибытии в Раджагриху послали Бхарате.

Савидх — Еж или дикобраз.

Свагра — Небесная обитель, рай.

Свадамштры — Украшения для ушей.

Сваду — Море, из которого выросла гора Джатарупашила.

Свадха — Жертвоприношение *питам*. Буквальное значение — «врожденная сила».

Свадхи — Жертвенные *мантры*.

Свампрабха — Дочь мудреца Мерусаварни.

Свампрабху — «Лучезарный» — эпитет.

Сварбхану — Демон Раху. См. **Раху**.

Сваргин — Обитатель рая, небожитель.

Свасти — Благословение: «Счастья тебе».

Свастивачана — Религиозный ритуал, предваряющий жертвоприношение.

Свастики — Поющие хвалу.

Свастиятрея — Мудрец.

Свати — Звезда Арктур.

Сваха — Супруга Агни.

Сваха-кара — Священное слово *сваха*, являющееся неотъемлемой частью многих *мантр*, обращенных к богам, великим мудрецам и *питам*, в том числе Господу Вишну, Господу Брахме и Господу Шиве.

Сваямбху — «Саморожденный» — имя Брахмы, Творца.

Сваямвара — Церемония, согласно

которой невеста сама выбирает себе мужа.

Сенани — 1. Военачальник. 2. Имя бога любви.

Сетубандха — Священное место, где Рама перебросил через море мост на Ланку.

Сиддха — 1. Обладающий неким сверхъестественным могуществом (см. **Сиддхи**), совершенная личность. 2. Могущественные существа, *сиддхи*, обитают между Землей и солнцем.

Сиддхартха — Один из советников царя Дашаратхи.

Сиддхартхи — Те, кто обрел желаемое, удачливые и процветающие.

Сиддхи — Сверхъестественная способность, каковых насчитывается восемь:

анима — способность уменьшаться до размеров атома;

лагхима — способность делаться легче пушинки;

прапти — способность доставать все, что угодно, откуда угодно;

махима — способность становиться тяжелее самого тяжелого;

ишитва — способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы, как одушевленные, так и неодушевленные;

вашишта — способность управлять материальными элементами;

пракамья — способность осуществлять любое желание;

камавасайита — способность принимать самые причудливые формы и даже представлять одновременно в нескольких телах (но не более семи).

Сидху — Сорт рома, перегоняемого из черной патоки.

Сикханди — «Преодолевающий» — эпитет.

Сингхика или **Симхика** — Демоница, ухватившаяся за тень Ханумана, когда он пересекал океан.

Синдху — 1. Река Инд. 2. Страна к востоку от Кошала. 3. Река, поток, море, океан.

Синешей — Эпитет Шивы, чья шея приняла такой цвет, когда он выпил яд, образовавшийся при пахтании океана богами и демонами.

Синха — Лев.

Сита — 1. Борозда, след от паута. 2. Дочь царя Джанаки, правителя Митхилы, супруга Рамы. Она получила это имя, потому что по преданию явилась на свет из борозды, проложенной Джанакой, когда он вспахивал землю, готовясь к жертвоприношению, которое он начал с целью обрести потомство. 3. Имя Лакшми. 4. Приток Ганги.

Сияндара — Река.

Сиярийван — Гора в море.

Сканда — Бог войны, сын Шивы, носящий также имя Карттикея.

Смрити — «То, что хранят в памяти» — традиции, священные писания, второстепенные по отношению к Ведам, регламентирующие повседневную жизнь и поведение человека. К *смрити* относят эпические произведения, *пураны* и кодекс законов Ману.

Солнце — Его величают различными именами, например: Ахаскара, Аншуман, Бхану, Бхаскара, Динакара, Дивакара, Гавастхана, Прабхакара, Сурья, Савита, Суварнасадриша, Твашта, Вьонманатха и т.д.

Сома — 1. Луна, которая считается сыном Атри-риши, появившимся на свет из его глаза. Двадцать семь *накшатр* ассоциируются с таким же числом дочерей Дакши, которые считаются женами Сомы. Явление периодического ущерба луны объясняется тем, что его нектарные персты по очереди выпивают различные боги в порядке очередности. Согласно другой легенде, из-за своей исключительной любви к Рохини, одной из дочерей Дакши, Сомы, проклятый тестем, был обречен вечно чахнуть, однако жены заступились за него, и тогда Дакша смягчил приговор, заменив его периодическим похуданием. См. **Накшатра**. 2. Нектар богов.

Сомагири — Гора.

Сомадатта — Дочь Урмилы и мать Брахмадатты.

Соувира — Страна, граничащая с Персией.

Соура и Соураштра — Страны к востоку от Кошалы, Сурат.

Сримары — Морские чудовища.

Стхану — Эпитет Шивы, означает «твердый», «непреклонный».

Стхулашира — Мудрец, которого терроризировал демон Кабандха.

Субаху — 1. Сын Шатругхны, основавший город Махаву. 2. Демон, мешавший мудрецу Вишвамित्रе совершить жертвоприношения. 3. Обезьяна-воитель.

Субхадра — Священное дерево.

Суварна — Один из островов, где добывают золото и серебро.

Суварнасадриша — «Златоликий» — эпитет солнца.

Суварнимеру — Одна из так называемых «золотых гор», которых, как говорят, насчитывается шестьдесят тысяч.

Суварчала — Супруга бога солнца.

Сувасасуварна — Гора.

Сувела — Гора вблизи Ланки, где Рама расположил свои войска.

Сутрива — Царь обезьян, союзник Рамы.

Судамана — Один из министров царя Джанаки.

Судамштра — Предводитель обезьян.

Сударшана — 1. Озеро, поросшее серебристыми лотосами. 2. Остров, где, как говорят, восходит солнце. 3. Боевой слон Махадевы. 4. *Сударшана-чакра* — диск Господа Вишну.

Судеса или Судеша — Царь видарбхов.

Судхама — 1. Один из покровителей стран света. 2. Имя Вишну. 3. Гора.

Судхарма — Зал собраний Индры.

Суканабха — Демон.

Сукеша — Дайтья, сын Видьюткеши, его история поведана в Уттара-канде.

Сумагадха — Один из министров Рамы.

Сумали — Сын Сукеши и отец Мандодари, супруги Раваны.

Сумантра — Один из министров при дворе царя Дашаратхи, а также возница Рамы.

Сумати — 1. Младшая жена царя Сагары, родившая шестьдесят тысяч сыновей. 2. Царь Вишалы или Уджджаяни. (совр. Оуджейн).

Сумеру — Священная гора.

Сумитра — Мать Лакшманы и Шатругхны, одна из жен царя Дашаратхи.

Сумукха — Мудрец.

Сунабха — 1. «Имеющий прекрасный пупок» — гора Майнака. 2. Сын Гаруды.

Сунда — Отец Маричи.

Сундари — Супруга Мальявана. Имя это означает «прекрасная».

Супарна — «Прекрасноперый» — имя Гаруды.

Супаршва — Сын грифа Сампати.

Супатала — Демон-воитель.

Супрабха — Богиня, дочь Дакши, создавшая небесное оружие.

Суптагхна — Обезьяна-воитель.

Сур или Сура — 1. Бог, божество. 2. Число тридцать три. 3. Солнце (от слова *сур*, сиять), ср. также *сурья*.

Сурабха — Дочь Кродхаваши, супруга Кашьяпы.

Сурабхи — Дочь Дакши, супруга Кашьяпы.

Сураджи — Один из придворных Рамы.

Сурамукра — Военачальник демонов.

Сураса — 1. Демоница, пытавшаяся воспрепятствовать Хануману пересечь океан. 2. Дочь Дакши и жена Кашьяпы.

Суратха — 1. Царь, сдавшийся Раване без боя. 2. Сын царя Судешы, правитель видарбхов.

Сурашена — Страна вокруг Матхуры.

Сураштра — Один из министров царя Дашаратхи.

Сурит — Повелитель рек.

Сурья — Солнце, одно из трех главных ведических божеств.

Сурьявана — Гора.

Сурьявандхана — Место встречи четырех солнц.

Сурьякша — Обезьяна-воитель.
Сурьянана — Обезьяна-воитель.
Сурьяпрабха — Обитель Сурьи, бога солнца.
Сурьячху — Демон.
Сурьяшатру — Военачальник демонов.
Сута — Возница Кхары.
Сутикшна — Мудрец, с которым Рама, Лакшмана и Сита, будучи в изгнании, повстречались в лесу Дандака.
Сутры — Книги или руководства по грамматике, философии и другим наукам, написанные в виде сжатых формул или правил.
Сухотра — Обезьяна-воитель.
Сучакшу — 1. «Прекрасноокий» — эпитет. 2. Река.
Сучена — Сын Варуны, повелителя Вод.
Сушена — Военачальник обезьян, отец Тары, супруги Бали.
Суягья — Один из духовных наставников царя Дашаратхи.

Т

Таиттирья — Одна из *упанишад*.
Такша — Сын Бхараты.
Такшака — 1. Имя Вишвакармы. 2. Один из великих змеев.
Такшашила — Город под управлением Такши. Говорят, что это город Таксила, который был захвачен греками и варварами.
Тала — 1. Кожаный ремень, используемый лучниками. 2. Трещотка, используемая музыкантами.
Тамабхеда — «Разгоняющий тьму» — эпитет солнца.
Тамас — См. **Гуны**.
Тамаса — Река, где Вальмики совершал омовение, благодаря которому и написал «Рамаяну».
Тамра — Одна из жен Кашьяпы, дочь Дакши.
Тамрапарни — Река, пользующаяся дурной славой из-за того, что там водятся крокодилы.

Тапа — 1. Супруга Бали. 2. Военачальник обезьян.
Тапана — «Обладатель богатств» — эпитет, ассоциируемый с солнцем, звездой и демоном.
Тапас — Аскеза, самоотречение.
Тапована — Лес.
Тара — Супруга Бали.
Тарака — 1. Метеор. 2. Демон, убитый Карттикейей.
Тараса — Обезьяна-воитель.
Тарея — Предводитель обезьян.
Таркшья — В древности считался олицетворением солнца в облике птицы, впоследствии — имя Гаруды.
Таркшьяс — Отец обезьян.
Тарпана — 1. Доставка удовольствия. 2. Один из пяти ежедневных религиозных ритуалов, отправляемых брахманом, заключающийся в предложении воды умершим предкам (*питри-ягья*). В нижеприведенном стихе описаны все пять ежедневных религиозных обязанностей домохозяина.

*адхййпанам брахмайаджнах
 питрийаджнас-ту тарпсбалирбхау-
 то (бхутайаджнах)
 нрийаджнйо 'титхипуджанам*

Изучение Вед и воспевание ведических гимнов, поклонение предкам, поклонение богам, поклонение всем живым существам и поклонение людям (оказание гостеприимства путникам).
Татака — 1. Якшини, мать Маричи. 2. Озеро.
Тваштар или **Тваштри** — Так называют солнце, одного из Адитьев и Вишвакарму. Оно означает «сияющий».
Теджас — Сияние, ореол, энергия или духовная сила.
Тикшнавега — «Развивающий большую скорость» — имя демона.
Тилака — Благоприятный знак, наносимый на лоб.
Тими — 1. Большая рыба или кит. 2. Дочь Дакши, жена Кашьяпы.
Тимигила — «Способный проглотить даже *timi*» — эпитет морского

чудища или знаменитой рыбы.

Тимидхаджа — Демон, убитый Индрой при помощи Дашаратхи. В этом бою Дашаратха был тяжело ранен, и Кайкеи вынесла его с поля боя, о чем напомнила ему, когда требовала отпраздновать в изгнание Раму.

Тимиронматхана — «Правитель небосвода» — имя солнца.

Тиртха — Священное место, прибежище аскетов и преданных.

Тишья — Созвездие, состоящее из трех звезд и имеющее форму стрелы. Его называют также Пушья и Сидхья.

Трета-юга — Серебряный век. См. Юга.

Три вида деятельности — Обычная, повседневная; важная и срочная.

Три доши — *Вата, питта* и *капха*. Это основные жидкие субстанции организма, определяющие всю его жизнедеятельность. Их соотношение определяет конституцию тела, его *дошу*. Учение о *дошах* лежит в основе Аюр-веды.

Три мира — *Бхур, Бхувас, Сवास* или *Свар* — низший, средний и высший миры, так называемые *три-лока* и *три-бхувана*: земля, промежуточный уровень и рай.

Три огня — Огонь Ахаванийя на востоке для жертвоприношений *дэвам*, огонь Дакшина на юге для жертвоприношений *питам* и огонь Гархапатъя на западе, который постоянно поддерживается и передается от отца к сыну. От него возжигают остальные жертвенные огни.

Три пары качеств — Слава и мужество; величие и красота; знание и бесстрашие.

Три части времени — Прошлое, настоящее и будущее.

Триварша — Три идущих один за другим дождя, благоприятных для урожая.

Тривида — Обитель богов.

Тривикрама — Имя Шри Вишну в образе Ваманадевы, который тремя шагами покрыл весь мир.

Тривишгала — Город Индры, именуемый также Витапавати и Амаравати.

Триджата — Демоница, говорившая в защиту Ситы.

Тридцать три, Тридаша — Таково общее число богов — двенадцать Адитьев, восемь Васу, одиннадцать Рудр и двое Ашвинов.

Трикута — «Три пика» — гора, на которой стояла Ланка.

Тринабинду — Мудрец, чья дочь стала супругой мудреца Вишраваса.

Трипатхага — «Текущая тремя путями» или «пересекающая три мира» — имя Ганги.

Трипура — 1. Демон, убитый Шивой. 2. Город, который боги предали огню.

Тришанку — 1. Царь, принадлежащий солнечной династии, история которого поведана в Бала-канде. 2. Созвездие.

Триширас — Его называли также Тримурдаханой — трехглавый демон, убитый Рамой.

Трьямбака — «Трехглазый» — имя Шивы. Оно означает также «произносящий три Веды или три музыкальных слога».

Тумбуру — *Гандхарва*, проклятый богом Куверой и родившийся демоном Вирадхой.

Турьи — Горны и другие музыкальные инструменты.

У

Угра — «Могущественный», «грозный», «ужасный» — эпитет, относящийся к Рудре, Шиве или солнцу.

Удайя — Золотая гора.

Удгатар или Удгатри — Один из четырех жрецов, совершающих жертвоприношение, поющий надлежащие гимны из Сама-веды.

Уктха — Способ произнесения стихов, *шаштр* — обычное чтение, в отличие от песнопений или тихого бормотания.

Уктхья — Стихи, сопровождающие чтение Вед и подношение напитков поутру и в полдень.

Укхара — Засоленная, бесплодная земля.

Улкамукха — Ракшас с огненным зевом.

Ума — Имя Парвати, дочери Химава-та и супруги Шивы.

Унматта — Демон-воитель.

Упаведа — «Низшее знание» — совокупность вспомогательных ведических писаний. К каждой из четырех Вед прилагается соответствующая Упаведа. Так, Аюр-веда (медицина) является приложением к Риг-веде, Дханур-веда (военная наука) дополняет Яджур-веду, Гандхарва-веда (теория музыки) — Сама-веду и Стхапасья-шастра-веда (механика) — Атхарва-веду.

Упакхьяна — 1. Короткий рассказ, повесть, эпизод. 2. Пересказ услышанного.

Упа-найя — Церемония надевания священного шнура, знаменующая духовное рождение человека, в результате чего он становится *брахманом* или дваждырожденным. Эту церемонию положено проводить в возрасте от восьми до шестнадцати лет.

Упанишады — Божественное учение. Третий раздел богооткровенных писаний.

Упасада — Питье молока в определенных количествах, что является частью ритуала при проведении жертвоприношения *ашвамедха*.

Упасунда — Демон-воитель.

Упатакшара — Великий змей.

Упендра — Имя Вишну, а позже Индры.

Урага — Змей, слово это означает «передвигающийся на животе».

Урваши — Нимфа, упомянутая в Риг-веде. Классическая литература содержит множество сказаний о ней.

Урмила — Супруга Лакшманы.

Утгара Пхалгуни — Созвездие, под которым родилась Сита. См. **Накшатра**.

Утгарага — Река.

Утгара-канда — Седьмая, дополнительная книга «Рамаяны», происхож-

дение которой вызывает сомнение у некоторых *пандитов*.

Утгара-куру — Страна вечного блаженства.

Утгаракуры — Народ, давший прибежище мудрецам.

Учаихшравас — «Длинноухий» — конь Индры.

Уччхаихшравас — Белый конь Индры, рожденный из Молочного океана, когда его пахтали боги и *асуры*. Говорят, он был вскормлен нектаром, и был лучшим из боевых коней.

Ушанас — 1. Имя Шукры, учителя *асуров* и Дайтьев. Этот мудрец помогал Индраджиту совершать жертвоприношения. 2. Венера.

Ушара — Засоленная почва. См. **Утгара-канда**, Гл. LXXXVI.

Уширабиджа — Гора, являющаяся так называемой Мандарой, где царь Марутта совершал жертвоприношение.

Уширас — Трава, напоминающая волосы, растущая на золотых деревьях в аду.

Х

Хавана — Особое подношение богам в древнем огненном ритуале.

Хавис — Жертвоприношение или какой-либо атрибут жертвоприношения: огонь, очищенное масло (*ghi*).

Хавишпанда — Сын Вишвамित्रы.

Хайнана — Обитель «того, кто имеет конскую шею».

Хала — «Уродство», от которого происходит слово *халья*, «уродливый». См. историю Ахальи.

Хала-хала — Яд, произведенный при пахтании Океана богами и демонами. См. **Калакута**.

Хамса — Лебедь или фламинго.

Хануман или **Ханумат** — Обезьяна, ставшая министром Сугривы и его другом, великий преданный Рамы. Он приходится сыном Паваны, бога ветра и нимфы Анджаны. Имя это означает «тот, у кого сломана челюсть». Извес-

тен также под именами: Марути, Анд-жанея, Йогачара, что значит «наделенный мистической силой», и Раджатадьюти — «блистательный».

Хара — 1. Имя Шивы. 2. Сын Мали. 3. Обезьяна-воитель.

Хара-Хари — Имя Шивы совместно с Вишну.

Хардикья — Асур.

Хари — «Пленяющий», «привлекательный», имя Вишну.

Харивахана — 1. Имя Гаруды, означает «несущий Вишну». 2. Обитель Гаруды. 3. Обитель Индры.

Харидашва — Имя сына Индры.

Хариджата — Демоница.

Харидикья — Асур.

Хариломан — Обезьяна-воитель.

Хаританеми — Дайтья.

Хариты — Народ, порожденный коровой Шабалой.

Харихайя — Имя Индры.

Харшакарна — Демон.

Харшвароман — Отец Джанаки.

Хаста — Название 13-го лунного дома, состоящего из пяти звезд.

Хастимукха — Демон.

Хастинапура — Город на Ганге.

Хаха — Гандхарва.

Хаягрива — «Имеющий конскую шею». Согласно легенде, Сам Вишну принял этот облик, чтобы возвратить Веда, украденные двумя Дитьями — Мадху и Кайтабхой. Его также величают Хаяширой или Хаяширшей («имеющий конскую голову»).

Хема — 1. Нимфа, супруга Майи. 2. Сорт золота.

Хемакута — Гора.

Хемачандра — Сын Вишалы и отец Сучандры.

Хети — Хети и Прахети были демонами, рожденными из Вод во времена Творения.

Химават — 1. Обитель снегов, Гималаи. 2. Царь Гималаев.

Химаватпрабхава — Одна из вершин Гималаев в западной их оконечности.

Химапандур — Один из слонов, под-держивающих Землю.

Хираньягарбха — Имя Брахмы, кото-рый появился на свет из золотого яйца, проявления Сверхдуши.

Хиранья-кашипу — «Покрытый зо-лотом» — прозвище Дайтьи, который обрел благословение Шивы миллион лет властвовать над тремя мирами и подвергал гонениям своего сына Прах-ладу — великого преданного Вишну.

Хираньяретас — 1. «Имеющий золо-тое семя» — имя Агни. 2. Имя солнца.

Хладини — «Дарующая радость» — название реки, являющейся притоком Ганги.

Хома — Жертвоприношение Хома это акт жертвоприношения богам путем возливания масла в огонь, сопровожда-емый вознесением молитв. Считается одним из пяти великих жертвоприно-шений, именуемых *дева-ягьями*.

Хотар или **Хотри** — Жрец, произно-сящий *рик* или *мантры* из Риг-веды.

Храдини — Демон.

Хрингкара — Возглас опьяненного битвой воина через нос: «Хринг!»

Хришикеша — Имя Вишну, означает «повелитель чувств» или «властитель действия и восприятия».

Хутасана, Хутабхок или **Хутабхокт-рам** — «Пожиратель жертвенных под-ношений» — эпитет Агни, бога огня.

Хуху — *Гандхарва*.

Ч

Чабанья или **Чаванья** — Мудрец, при-нимавший Шатругхну в своей хижине.

Чайтра — Лунный месяц, когда пол-ная луна стоит в созвездии Читра (со-ответствует марту-апрелю).

Чайтраратха или **Читраратха** — Царь *гандхарвов*, см. *Гандхарвы*.

Чайтраратхи сады — Небесные сады Куверы.

Чайтья — Надгробный камень, колон-на, памятник или жертвенный столб.

Чакравака — Брахманическая утка или красноватый гусь.

Чакратунда — Рыба, по внешнему виду напоминающая колесо.

Чакрачары — Обозначение категории живых существ. Имя, означает «идущий по кругу».

Чамара — 1. Опахало, сделанное из хвоста яка, царский атрибут. 2. Як (*Bos gurniensi*).

Чандал — Неприкасаемый.

Чандари — Демоница.

Чандра — 1. Луна. 2. Гора.

Чандраканта — Город, управляемый сыном Лакшманы.

Чандрахаса — Блистающий ятаган, меч Раваны, полученный от Шивы. Его название означает «осмеивающий или приводящий в смущение луну».

Чандрачритас — Страна, где обезьяны искали Ситу.

Чарават — Гора в океане, где Вишвакарма ковал диск Вишну.

Чараны — Панегиристы богов.

Чарьягопура — Гора, на которой спал Кумбхакарна.

Чатака — «*Cuculus melanoleucus*» — птица, которая согласно легенде пьет, ловя капли дождя.

Чатуранга — Армия из четырех родов войск: пехоты, конницы, боевых колесниц и слонов.

Челика — Музыкальный инструмент.

Четыре касты — *Брахманы* — каста священнослужителей, *кшатрии* — каста воинов, *вайшьи* — каста торговцев и *шудры* — каста слуг.

Четыре силы — Физическая сила, сила ума, сила запасов и сила дружбы.

Четыре способа защиты — С помощью воды, горы, леса или искусственных средств.

Четырнадцать качеств — Знание времени и места, стойкость, эмпирическое знание, мастерство, физическая сила, умение скрывать свои намерения, уважение к обязанностям и обещаниям, героизм, оценка силы врага и

сопоставление ее со своей силой, милосердие и доброта к зависимым и нуждающимся, невниманье к оскорблениям, подавление эмоций (уравновешенность).

Чива — См. Каупина.

Читра — 1. Звезда Спика в созвездии Девы. 2. Четырнадцатый лунный дом, см. Накшатры.

Читракута или **Читтракута** — «Блестящий пик» — священная гора, где обитали Рама и Сита, будучи в изгнании. Она до сих пор считается священным местом. Там же находилась хижина Вальмики.

Чули — Мудрец, силой своего ума подаривший сына нимфе Сомадатте. Этот ребенок был Брахмадаттой (см. выше).

Чхандас — Священный гимн или стих, отличающийся от ведических.

Чьявана — Мудрец, сын Бхригу-муни. Он родился преждевременно, когда его мать похитили. У его отца было еще пять сыновей.

Ш

Шабала — Корова Васиштки, исполняющая желания.

Шабари или **Шибри** — Женщина-аскет, с которой Рама встретился, будучи в изгнании.

Шадвала — Поляна, пастбище.

Шайвала — Гора, на которой Рама убил аскета-шудру.

Шайла — Гора.

Шайлода — Река.

Шайлуша — Гандхарва, хранитель Сандалового леса.

Шака — Название страны.

Шаки — Население этой страны. Упоминаются в Ману-смирти наряду с паундраками и др.

Шакра — Имя Индры, царя богов.

Шакрадхаджа — Знамя или флаг, поднимаемый в честь Индры.

Шакралая — Обитель Индры.

Шакрамали — Демон-воитель.

Шали рис — Рис, выращенный в хо-

лодное время года и считающийся самым лучшим.

Шалмали — Согласно преданию, колючая ветка хлопкового дерева, которой бьют грешников в аду.

Шальяка — Дикобраз или ёж.

Шамбара — Демон засухи, упомянутый в Риг-веде как враг Индры.

Шамбаракармока — Место лука Шамбары.

Шамбука — *Шудра*, который пытался стать *брахманом* и был убит Рамой.

Шамбху — «Приносящий счастье». Олицетворение мужского начала, выступающее в качестве посредника между Богом и неодушевленной материальной природой с целью вдохнуть в нее жизнь — Господь Шива.

Шамукха — Один из великих змеев.

Шана — Планета Сатурн.

Шанку — Десять миллиардов.

Шанкха — Сто миллиардов.

Шанкхашуда — Обезьяна-воитель.

Шанта — В действительности, дочь царя Дашаратхи, но удочеренная Ромпадой, царем Анги, и выданная им замуж за мудреца Ришьяшрингу.

Шарабанда — Мать демона Вирадхи.

Шарабха — Предводитель медведей.

Шарабханга — Мудрец, которого посетили Рама и Сита в лесу Дандака.

Шарабху — «Рожденный со стрелой» — имя Картикки.

Шарагульма — Предводитель обезьян.

Шаранга — Птица чатака, которая, как говорят, питается лишь каплями дождя. Павлин. Пчела. Олень. Слон. См. Шаранга.

Шардула — Один из шпионов Раваны.

Шарика — Птица, *Turdas Salica* или *Gracula Religiosa*.

Шармишта — Дочь Дити и жена царя Яяти.

Шарнга — Лук времени, принадлежащий Вишну.

Шастры — Ведические писания.

Шатавали — Предводитель обезьян.

Шатавала — Предводитель обезьян.

Шатавали — Обезьяна-воитель.

Шатананда — Сын мудреца Гаутамы и духовный наставник царя Джанаки.

Шатапатра — «Столепестковый» — эпитет. См. *Лотос* в Глоссарии «Цветы и деревья». «Имеющий сотни перьев» — павлин или журавль. «Имеющий сотни крыльев» — Брихаспати. См. Брихаспати.

Шатархада — Мать демона Вирадхи.

Шатругхатин — Сын Шатругхны.

Шатругхна — Сын царя Дашаратхи от царицы Сумитры, имя его означает «сражающий врагов».

Шатрумджай — Слон, на котором ехал Сугрива в торжественной процессии по случаю коронации Рамы.

Шатха — Демон.

Шачи — Супруга Индры, дочь Данавы Пуломана.

Шашабинду — Сын Кардамеи.

Шашанка — Супруг Рохини, имя луны.

Шаши — «Под знаком Зайца» — имя луны.

Швадамштры — Серьги.

Швасана — 1. Название ветра. 2. Демон засухи.

Швета — 1. Гора. 2. Царь Вирадхи. 3. Планета Венера. 4. Сын царя Судеши. 5. Обезьяна-воитель.

Шесть вкусов — Сладкий, горький, кислый, соленый, острый и вяжущий. В древних трактатах по медицине говорится, что пища должна содержать в себе все эти шесть вкусов, тогда она принесет человеку чрезвычайное удовольствие и здоровье. Знатоки ведического кулинарного искусства готовили с таким мастерством, что за один прием пищи человек испытывал все шесть вкусов.

Шива — Один из главнейших богов этого мира, который, будучи сыном Брахмы, превосходит его в божественных качествах, уступая лишь Господу Вишну. Он является *гуна-аватарой* —

особым воплощением Вишну, во власти которого пребывает *гуна* невежества (*тамас*). Его задача — разрушить эту материальную Вселенную, когда жизнь Брахмы подойдет к концу.

Шиби или **Шибья** — Царь из династии Рагху, спасший бога Агни в облике голубя от Индры в облике ястреба.

Шикхин — 1. Сын Шивы, Карттикея. 2. Павлин.

Шикша — Гандхарва, хранитель Сандавого леса.

Шила — Камень.

Шитикантха — «Синешей» — эпитет Шивы, выпившего океан яду, чтобы спасти мир.

Шишира — «Щедрый», «имеющий прохладные лучи» — луна.

Шишумара — «Детоубийца» — крокодил. Так называли и дельфинов.

Шлока — Стихотворная форма, использованная Вальмики при написании «Рамаяны».

Шока — Горе.

Шона — Священная река.

Шонитакиша — Обезьяна-воитель.

Шравана — Месяц, приходящийся на часть июля и августа.

Шраваста — Город под управлением Лавы, сына Рамы.

Шраманы — Люди, практикующие религиозное отречение, посвятившие жизнь изучению священных книг.

Шри — 1. Приставка перед именем собственным, выражающая преклонение перед ним. Например, Шри Кришна, Шри Рама. 2. Супруга Вишну, богиня процветания, Лакшми.

Шриватса — Знак, который Вишну носит на груди.

Шримара — 1. Морское чудище. 2. Вид оленя.

Шримати — Жена мудреца Капилы.

Шри-ранашана — «Устраняющий дурные наклонности» — эпитет.

Шрута-крити — Супруга Шатругхны.

Шрути — «То, что услышано» — Веда. Это слово подчеркивает тот факт, что

Веда были обретенны посредством откровения.

Штану — «Твердый» — эпитет Шивы.

Шудра — Человек из низшей касты (наемных работников).

Шука — 1. Демон-шпион. 2. Гандхарва. 3. Попутай.

Шукра — 1. Планета Венера. 2. Великий мудрец, Шукрачарья, сын Бхригу, носящий также имя Бхаргава. Учитель асуров и Дайтьев.

Шули — Имя Шивы, связанное с тем, что он носит трезубец Шулу.

Шумбха — Братья Шумбха и Нишумбха были *асурами*, они воевали с богами и были убиты богиней Дургой.

Шунака — 1. Сын мудреца Ришики. 2. Асур.

Шунахшепа — Второй сын мудреца Ришики, которого намеревались принести в жертву, спасенный мудрецом Вишвамित्रой.

Шурпанакха — Сестра Раваны, демоница, искалеченная Рамой и Лакшманою.

Шура — Гандхарва, хранитель Сандавого леса.

Шурасена — 1. Район вокруг Матхуры. 2. Город под управлением Шатругхны. Название это означает достойный героев.

Шьени — Дочь Кашьяпы и Тамры, мать хищных птиц.

Шьены — Соколы, ястребы, орлы и др. отпрыски Шьени.

Э

Экаджата — Демоница.

Экакшипингала — «Одноглазый» — прозвище Куверы.

Экарша огонь — Жертвоприношение, известное под названием «Экарши», сопровождаемое обетом «Широврата», описано в Ахарва-веде. С помощью жертвоприношения и исполнения обета стремящийся достигает сосредоточения ума и очищения сердца.

Экашалья или **Экачалья** — Водное

создание. Слово это означает «имеющий кончик или точку» и может обозначать меч-рыбу.

Ю

Юванашва — Сын Дхундхумары и отец Мандхаты.

Ювараджа — буквально, «юный царевич», престолонаследник.

Юга — 1. Эпоха. Мировой цикл (*кална*) состоит из четырех *юг*: *сатья-юга* — Золотой век, *дванапара-юга* — Серебряный век, *трета-юга* — Бронзовый век, *кали-юга* — Железный век.

2. Текущая *кална* — двадцать восьмая за время правления Ваивасвата-Ману — отличается тем, что *дванапара-* и *трета-юги* поменялись местами, так что *трета-юга* это Серебряный Век, а *дванапара-юга* — Бронзовый.

Югантадахака — «Конец света» или «приносящий разрушения в конце мирового цикла» — эпитет Вишну.

Юддхонматта — Демон-воитель.

Юдхаджит — Дядя Бхараты по материнской линии.

Юпа — Столб или кол, к которому привязывали жертвенное животное. Эта жертвенная колонна обычно делалась из дерева и украшалась вырезанными на ней фигурами слона, быка и других животных.

Юпакша — Демон, убитый Хануманом.

Юпочхрайя — *Адхварью*, произносящий *мантры* из Яджур-веды и получающий указания от *хотри*, пока стоит *юни*.

Я

Ява — Остров, где обезьяны разыскивали Ситу и Равану.

Явакрита — *Риши*.

Яваны 1. Греки, ионийцы. 2. Любые чужеземцы, варвары (часто мусульмане, а также европейцы).

Ягья — Жертвоприношение или аскеза.

Яджур-веда — Раздел Веды, где изложены ритуалы.

Яду — Сын Яти и Деваяни. От Яти произошел род Ядавов, прославленный рождением Кришны.

Якша — Министр Сутривы.

Якши — Сверхъестественные существа, подчиненные Кувере.

Якшини — Якши женского пола.

Яма — Бог смерти.

Ямадунбхи — Большие литавры, предназначенные давать знак наступления ночи с тем, чтобы люди соблюдали тишину.

Ямала — Асур, враг богов.

Ямала-арджуна — Проклятые Нарадой сыновья Куверы, родившиеся деревьями во дворе дома Нанды и Яшоды, родителей Кришны. Ребенком Кришна вырвал их с корнем, даровав прежние тела богов.

Ямуна — Священная река.

Ятудханы — Злые духи, принимающие разнообразные формы. Так называют и ракшасов.

Яянта — Один из министров Рамы.

Яяти — Сын Нахуши, предок царя Дашаратхи, его история изложена в «Махабхарате» и «Вишну-пуране».

Глоссарий II

Оружие

А

Аванрамукха — Оружие с наклоненной или искривленной головой.
Аварана — Защитное оружие.
Авья — Род стрелы или дротика.
Агнейя — Огненное оружие, оружие бога огня Агни.
Аиндра — Оружие Индры.
Аишика — Стрела.
Акшас — Часть колеса, возможно, ступица.
Алакшья — Оружие, траекторию полета которого невозможно отследить.
Амогха — Непобедимое оружие.
Анджали — Оружие, напоминающее руки со сложенными ладонями, как при приветствии.
Анкуша — Стрекало.
Анрита — Оружие лжи.
Ардра — Оружие, вызывающее затопление.
Архани — Удар молнии.
Асиратна — Род стрелы или дротика.
Асура — Магическое оружие, используемое асурами.

Б

Бнидипала — 1. Короткая стрела или дротик, которую мечут рукой или выстреливают через трубку. 2. Железное копье, дротик или камень, привязанный веревкой.
Брахмаданда — Палка Брахмы.
Брахмапаша — Аркан Брахмы.
Брахмашира — «Брахмоголовое», т.е. четырехглавое.
Бушунди — Род булавы. Это название применяется к разным видам оружия.
Бхалла — Серповидная стрела.

В

Валла — См. Бхалла — Варшана — Оружие, вызывающее дождь.
Варунапаша — Аркан Варуны.

Ватра — Оружие, вызывающее ураган, принадлежит богу ветра.

Ватсаданта — Оружие, напоминающее зубы теленка.

Ваявья — Оружия, имеющее силу ветра.

Виддана — Оружие, которое рвет на части.

Видьядхара — Оружие, приводящее в восторг, принадлежит видьядхарам.

Викарни — Стрела.

Вилапана — Оружие, вызывающее раскаянье.

Вимала — Безупречное оружие.

Винидра — Оружие, вызывающее сонливость.

Випатра — Оружие, напоминающее оружие Каравира.

Випатха — Большая стрела.

Вишнучакра — Диск Вишну.

Вритгтимат — Оружие, вращающееся, как колесо.

Г

Гандхарва — Оружие гандхарвов.

Д

Дайтья — Оружие дайтев.

Данда — Палка или дубинка, например, палка Ямы это наказание, осуществляемое Ямой.

Дарана или **Даруна** — Оружие, которое разрывает или расщепляет на куски.

Дарпана — Высушивающее, обезвреживающее оружие.

Дашаакша — Десятиглазое оружие.

Дашаширша — Десятиглавое оружие.

Джамбхака — Оружие, в котором, как говорят, пребывают злые духи.

Джйотишта — Лучезарное оружие.

Джримбхака — Воистину магические заклинания, позволяющие изгонять злых духов.

Джримбхана — Преодолевающее оружие.

Дитья — Оружие демонов.

Дридханабха — Оружие твердого пущка.

Дундунабха — Разновидность оружия Данды.

Дхана — Оружие, отнимающее у врага его трофеи.

Дханья — Оружие, приносящее удачу.

Дхармастра — Оружие возмездия.

Дхарманабха — Оружие со священным пупком.

Дхармапаша — Оружие, способное связывать врага.

Дхармачакра — Оружие Правосудия или Добродетели.

Дхрити — Оружие терпения.

Дхришта — Активное оружие, разновидность стрелы.

И

Ишика — Обжигающее оружие. Стрела со сверхъестественными возможностями.

Ишу — Оружие, приводимое в действие мантрой.

К

Калапаша — Аркан Смерти.

Калачакра — Диск смерти или время как смерть.

Калиша — Топор или большой нож.

Камарупа — Оружие, принимающее по желанию любую форму.

Камдана — Квакающее или вибрирующее оружие.

Камкала — Гарпун.

Камручи — Стрела или дротик, который светится и летит, куда пожелает.

Кандарпа — Оружие, возбуждающее половое влечение, названное так по имени бога любви, Кандарпы.

Канкала — Оружие, защищающее бок, возможно, часть брони.

Капала — Шлем.

Каравира — Оружие героя.

Карни — Острая стрела с двумя сторонами, напоминающими уши.

Каумадаки — Железная булава Господа Вишну.

Капа — Плеть.

Кинкини — Слово, буквально означает

«маленький колокольчик», следовательно это оружие, увешенное колокольчиками.

Краунча — Клов цапли.

Кувера-астра — Инструмент для осыпания золотом.

Кулиша — См. Калиша. — **Кунтала** — Оружие в виде серпа.

Кута — Короткий кинжал, часто с трехгранным клинком.

Кутамудгара — Скрытое оружие, наподобие молота.

Кшанани — Весло или сеть; то, что уничтожает уничтожителя.

Кшура — Стрела с наконечником, похожим на лезвие, или острый клинок, насаживаемый на стрелу.

Кшурапрас — Стрела в форме полумесяца.

Л

Лакшья — Оружие, траекторию полета которого можно проследить.

Лохитамукхи — Тот, у кого окровавленная пасть.

М

Мадана — Оружие Кандарпы.

Майядхара — Великая иллюзия.

Мали — Оружие, которое удерживает или связывает.

Манава — Оружие Ману.

Манада — Вид магического оружия, которое используют гандхарвы.

Марана — Бьющее или убивающее оружие.

Марганас — Сущность стрелы.

Матхана — Оружие, причиняющее телесные страдания.

Махабаху — Оружие с большими руками или ладонями.

Махамайя — Великая магическая иллюзия или оружие лжи.

Маханабха — Оружие с большим пупком.

Махешвара — Оружие Шивы.

Модаки — Одна из двух мистических булав.

Модана — Опьяняющее оружие.

Моха — Оружие, вызывающее потерю сознания.

Мохан — Оружие привлекательности.

Мурччадхана — Одна из пяти стрел Кандарпы, приводящая к отключению восприятия.

Мушала — Булава.

Н

Наирашья — Магические заклинания, произносимые над оружием.

Налика — Железная стрела или дротик, а также наконечник копья.

Нандана — Оружие, вызывающее чувство радости, которое используют видьядхары.

Нарача — Железная стрела.

Нарьяна — Водяное оружие.

Нивата кавача — Непробиваемая броня.

Нирашья — Оружие, лишаящее храбрости.

Нишкали — Мирное оружие.

Ништринша — Меч, ятаган или короткая кривая сабля более шестидесяти сантиметров в длину.

П

Паинака или **Пинака** — Трезубец или лук Шивы.

Паиша астра, **Пишача** или **Паишача** — Призрачное оружие, используемое пишачами.

Пантхана — Движущееся оружие.

Пара вира — Убийца героя.

Парамо дара астра — Верховное очищающее оружие.

Паранмукха — Оружие с огромной пастью.

Парашава — Железное оружие.

Парашвада — Топор или тесак.

Паригха — Железная дубинка или булава, усыпанная железными гвоздями.

Патх — Вид меча.

Паша — Вербка.

Пашупата — Оружие Шивы.

Питрийя — Оружие предков.

Праматхана — Мешалка.

Пратихарата — Оружие, нейтрализующее воздействие другого оружия.

Пратхама — Оружие Ваю.

Праша — Дротик с зазубринами.

Прашамана — Оружие уничтожения.

Прашвапана — Оружие, наводящее сон.

Прашвапрана — Оружие, воздействующее на жизненный воздух.

Пуранг мукха — Оружие, чье лицо отвернуто.

Р

Рабхаса — Опустошающее оружие.

Ракшас — Оружие демонов, уничтожающее удачу, смелость и жизнь врага.

Рати — Оружие наслаждения.

Ришти — Меч, стрела или копье — оружие Марутов.

Рудра — Оружие Рудры или Шивы.

Рудхирамиша пишача — Оружие, подобное нечистой силе, пожирающей кровь и плоть.

Ручира — Оружие очарования.

С

Сала — Короткая стрела.

Самварта — Покрывающее оружие, принадлежащее Кале или времени, которое он использует при разрушении миров.

Сандхана — Ручное оружие.

Сантапана — Оружие, которое зажигает или иссушает. Одна из стрел Камы или Кандарпы.

Сарпанатха — Оружие, посвященное повелителю змеев.

Сарчимали — Тот, который имеет силу.

Сатья астра — Оружие бытия.

Сатьякирти — Заслуженно прославленное.

Сауманаса — Оружие, воздействующее на ум.

Саумья — Оружие луны.

Саура — Героическое оружие.

Сванабхака — Оружие с богатым пупком.

Свапана — Оружие, погружающее в сон.

Синхадамштра — Оружие, напоминающее клыки льва.

Сомастра — Орошающее оружие.

Сунабхака — Оружие с красивым пупком.

Сура астра — Оружие, уничтожающее блеск и красоту.

Т

Тамаса — Оружие тупости.

Тваштрастра — Оружие, принадлежащее зодчему полубогов.

Теджаса — Энергетическое оружие.

Теджаспрабха — Оружие Солонца.

Томара — Копье.

У

Уджита — Непобедимое.

Уширатма — Ятаган.

Х

Хала — Оружие, заостренное, как лемех плуга.

Хаяшира — Оружие с конской головой.

Ш

Шабдаведитва — Стрела, которая следует на звук и поражает невидимые цели.

Шакти — Железное копье или пика.

Шакуна — Оружие в виде грифа.

Шалья — Дротик, копье или пика с железным наконечником.

Шанкар астра — Оружие с огненной пастью.

Шанкара — Оружие Шивы.

Шаринга — Лук Вишну.

Шата-агни — Усеянная шипами булава или камень, усыпанный железными шипами.

Шатавактра — Оружие с сотней пастей.

Шатапатра — «Стоперое», возможно, стрела.

Шатодара — Оружие с сотней животных.

Шикхара — «Имеющее свойство огня». Одна из двух мистических булав.

Шилимукха — Стрела, напоминающая перо цапли.

Шитену — Острая стрела.

Шошана — Оружие, используемое для испарения воды в противовес оружию Варшана.

Шучивану — Оружие с чистыми руками.

Шушка — Сухое оружие.

Я

Ямья — Двойное оружие.

Яугандхара — Особая магическая мантра, произносимая над оружием, принадлежащем царю.

Глоссарий III

Цветы и деревья

А

Агнимукха — *Semicarpus anacardium zeylanica*, свинцовый корень.

Агнимукхья — Окрашивающий орех. См. **Бхаллабака**. — **Аджапа** — Священное дерево Барна — *Crataeva nurvala ham*. Маленькое дерево с раскидистой кроной и глянцевиной листвой. Это дерево сбрасывает листву холодной зимой. Цветы растут плотными зеленовато-белыми гроздьями на концах ветвей. Молодые лепестки зеленые, по мере увядания становятся бледно-розовыми или желтыми. Это дерево встречается по всей Индии и Бирме, его часто сажают вблизи храмов и могил. Его древесина используется при изготовлении барабанов, гребней и токарных изделий. Его плоды съедобны. Мякоть плодов, смешанная с известковым раствором, образует цемент, а кожура используется для протравки при крашении. Кора является болеутоляющим, жаропонижающим и успокаивающим средством и используется как тонизирующий препарат. Свежие листья и корневая кора вызывают покраснение кожи.

Адумбара или **Адумвара** — *Agarum atyris agallochum*, разновидность сандалового дерева.

Адумбари — Разновидность инжира.

Амба — *Mango mangifera indica*. Дерево с коротким стволом, покрытое вечнозеленой листвой, цветущее с января по март. Цветки частично белые, частично зеленовато-желтые с оранжевой полоской на каждом лепестке. Индуисты и буддисты почитают его священным деревом. Древесина его используется для погребальных костров, а цветы посвящаются луне и богу любви.

Амалака — *Phyllanthus emblica*. Ветвистый куст, напоминающий темлок.

Его плоды обладают исцеляющими свойствами. Такой плод можно часто видеть в руке Менхлы, медицинского Будды.

Анкола или **Анкота** или **Анколата** — *Alangium hexapetalum*. Частично листопадное дерево малого или среднего размера с колючими ветками, которое произрастает в засушливых районах Индии. Его древесина оливково-коричневого цвета, тяжелая и плотнотекстурированная, листья удлиненные, гладкие и темно-зеленые. Цветки, растущие одиночно или соцветиями, белые и ароматные. Плод — ягода, багрово-красного цвета. Корни и плоды используются в медицине. Говорят, они помогают при укусе змеи или крысы, а также при коликах и заболеваниях крови. Его также используют вместо рвотного корня, ипекакуаны.

Аравинда — *Nymphoea nelumbo*, водная лилия.

Арджуна Джарул — Королевский или креповый цветок. Дерево, используемое при строительстве и в медицинских целях. Цветки, розовато-лиловые или белые, появляются в апреле и сохраняются в течение жаркого сезона. Древесина светло-орехового цвета используется для изготовления телег и бочек. Семена являются наркотиками, а кора и листья — слабительным.

Арджуна или **Арджунака** — *Terminalia arjuna*. Разновидность дерева **нимба** или **ним**. Высокое вечнозеленое дерево, обычно растущее по берегам рек. Листья растут кучно на концах веток, а крохотные цветки образуют кисточки.

Аришта — *Sapindus saponaria*, мыльное растение.

Асана — *Terminalia tormentosa*. Заурядное лесное дерево, служащее прекрасным строительным материалом, подобно дереву арджуна. Вне пределов лесных массивов встречается редко.

Атимукта — *Dalbergia oujeinensis*.

Произрастает на холмистых пространствах Северной Индии, достигая от шести до девяти метров в высоту. Обильно цветет белыми или розоватыми цветками.

Атимуктака — Горное эбеновое дерево. Это дерево обычно называют *харимантха*.

Атимукха — *Premna spinosa*. Древесина этого дерева используется для зажигания.

Ашвакарна — *Vatica robusta*, дерево *сал*, большое дерево, произрастающее в восточных районах Центральной Индии. Древесина его, которая по своим качествам не уступает тику, широко используется в Бенгалии. Обильно цветет белыми или розоватыми цветками.

Ашваланга — Дерево *саул*.

Ашваттха — Фиговое дерево. Различают следующие его разновидности:

Ficus bengalensis — баньяновое дерево,

Ficus religiosa — фикус священный,

Ficus glomerata — дерево румбал или умбар,

Ficus elastica — Индийская гевея.

Ашока — *Saraca indica*. Маленькое вечнозеленое дерево, изобильно цветущее оранжево-багровыми цветками, образующими соцветия. Период цветения — январь-февраль. Имеет плотную темно-зеленую листву. Говорят, что Будда родился под ашоковым деревом, и что Равана держал Ситу в заточении в ашоковой роже. Как индусты, так и буддисты, почитают это дерево священным и говорят, что оно произрастает там, где ступила нога женщины. Кора его имеет горький и вяжущий вкус, служит жаропонижающим и охлаждающим средством, помогает при коликах, истощении и отравлении определенными ядами, благотворно действует при вагинальных расстройствах и эффективна при кровотечениях и язвах.

Б

Бадри или Вадри — *Zizyphus jujuba*.

Дерево ююба (китайский финик) — прелестное деревце малого или среднего размера, цветущее в апреле, его цветки образуют бледно-зеленые звезды. Мякоть плодов съедобна с сахаром, из него делают шербет. На этом дереве питается насекомое лак, выделения которого используют при производстве красителей, лаков, чернил и мастик.

Бакула или Вакула — *Mitisops elengi*. Дерево с ароматными цветами, дающее название одноименному лекарству. Цветки белые, но изменяют цвет на тускло-желтый. Плод его представляет собой яйцеобразную ягоду, в спелом состоянии желтую. Кора, имеющая острый и сладкий вкус, используется при заболеваниях десен и зубов, а также для полоскания горла.

Балалака — *Flacourita cataphracta*. Кустарник с ворсистыми листьями и съедобными плодами. Цветет в марте-апреле. Мелкослойная древесина используется для изготовления гребней и токарных изделий.

Банджула или Ванджула — *Hibiscus mutabilis*. Переменчивая роза. Цветет в сентябре-октябре и имеет большие сердцевидные листья. Цветки ее, диаметром семь-десять сантиметров, чисто-белые поутру, постепенно изменяют свой цвет на бледно-розовый и к вечеру становятся красными.

Бандхуджива — *Pentapetes phoenicea*. Растение с красными цветками, которые распускаются в полдень и увядают на следующее утро с восходом солнца. **Бибхитака или Бибхидака или Вибхидака** — *Terminalia bellerica*. Лесное дерево, непригодное в качестве строительного материала, поскольку служит пищей насекомых. Его плоды, которые выглядят, как серые ворсистые шары, используются в медицинских целях, а также для окраски и дубления. Они служат пищей для обезьян, белок, оленей и других животных. Цветочные по-

беги в виде кремовых кисточек появляются с марта по июнь.

Биджапура — *Citrus medica*. Лимонное дерево.

Билва — *Aegle marmelos*, обычно именуемое *бел*. Дикая яблоня, приносящая восхитительные плоды, которые в неспелом состоянии применяются в медицине. Ее листья используют в церемониях поклонения Шиве.

Бимба или **Вимба** — *Momordica monodelpha*. Растение, приносящее ярко-красные тыквы.

Бхава — Индийский ракушечник. Обезьяны особенно равнодушны к сладкой мякоти стручков, в которых заключены его плоды. Ее используют для ароматизации табака и как слабительное. Древесина хороша в качестве топлива и для получения древесного угля.

Бхавья — *Dillenia indica* или *Dillenia elliptica speciosa*. Вечнозеленое дерево, достигающее в высоту двенадцати метров. Цветки крупные, белые с желтыми оленьими рогами, появляются на концах веток. Это дерево встречается в густых лесах и выращивается вокруг храмов. Кору и листья используют в медицине, а из сока их кислых плодов, смешанного с сахаром, делают прохладительный напиток. Такое же название носит маленькое плодовое дерево, близкое к *Magnolia Speciosa*.

Бхадра — Так называют разные растения, а также дерево.

Бхайя — *Tara bispinosa*. Плавающая трава, произрастающая по всей Индии и на Цейлоне. Бархатистые цветки имеют четыре маленьких белых лепестка.

Бхаллатака — *Semicarpus anacardium*, как и **Агнимукхья**, окрашивающий орех. Акажу или орех кешью, из которого извлекают кислый сок для медицинских целей, а также черную жидкость, используемую для окрашивания льна.

Бхандира — *Mimosa seressa*, очень высокое фиговое дерево.

Бхандука — *Calosanthos indica*. Это дерево достигает двенадцати метров в высоту и встречается по всей Индии. Кора его толстая, листья гладкие, безволосые.

В

Вамша — Бамбук.

Ванджула — *Hibiscus mutabilis*.

Вандхира — *Memisa sirissa*.

Ванира — *Calamus rotang*, тростник.

Варана — *Craetova tapina*. Священное и целебное дерево.

Васанта дру — Манго.

Васанта дута — 1. *Gaetnera racemosa*.

Лиана. 2. Колокольчик.

Васанта кусума — *Cordia latifolia*. Это название означает «цветущая весной».

Вата — Разновидность баньянового дерева.

Ветра — Декоративная пальма.

Ветта — Ратанговый тростник.

Вибхидака — Дерево из орехов которого делают игральные кости.

Вибхита или **Вибхитака** — Дерево *Terminalia belerica*.

Виджака — Лимонное дерево.

Вишакха — *Citrus auranthium*. Апельсин, который созревает в конце октября.

Вишальякарани — Целебная трава, излечивающая раны, нанесенные дро-тиком.

Г

Гаджапушпи — Слоновый цветок, разновидность арума.

Гулар — Смолистое дерево, куски которого, помещенные в воду в *лоште*, используются в ритуальных целях.

Гхалагхашья — См. **Дрона**. — **Гоширака** — Сандаловое дерево.

Д

Дадима — *Punica grantum*. Гранат, произрастающий по всей Индии, а также в Иране и Афганистане. Большой кустарник или иногда маленькое дерево с многочисленными восходящими ветвями. Цветки имеют форму

воронки и оранжевый цвет. Плоды тя-желые, сферические и желтые, по мере созревания приобретают красноватый оттенок. Корневая кора служит глисто-гонным. Сок возбуждает аппетит и то-низирует, полезен при жаре, расстрой-стве пищеварения, желчности и изжо-ге, а также обладает и другими лечеб-ными свойствами.

Дарбха (трава) — *Poa cynosuroides*, трава, используемая при жертвопри-ношениях.

Девадару — Разновидность сосны, мачтовое дерево, именуемое так благо-даря его высокому, прямому стволу, который идеально подходит в качестве мачты парусного судна. Красивое дере-во, почитаемое индуистами, которые сажают их вблизи храмов. Плоды его любят летучие мыши и лисицы.

Девапарна — Божественный лист, це-лебное растение.

Джамбука — Разновидность виногра-да без косточек.

Джамбху — *Eugenia jambolanum*. Си-зигиум или яванская слива, которую посвящают Кришне и выращивают вблизи храмов. Это вечнозеленое дере-во средних размеров растет по всей Индии. Его белые ароматные цветы по-являются с марта по май. Из сока его плодов, односемянных ягод, которые в спелом виде имеют черновато-пурпур-ный цвет, получают уксус. Кору, листья и плоды применяют в медицине.

Джамну — *Rupus radus* L. Черешня.

Джала (цветок) — Чайная роза или китайская роза с большими единичны-ми колоколообразными цветками ин-тенсивного оранжево-красного цвета. Используют для украшения фестива-лей. Опадавшие цветы используют для чистки обуви.

Дрона — Маленькое дерево с белыми цветами, обычно известное как *гхалаг-хашья* или *халакишья*.

Дукула — Растение, из стебля которо-го делают очень тонкую материю.

Дурба — *Panicum dactylon*. Жестково-лосистая трава.

Дхава — Кустарник, *Grislea tomen- tosa*, широко распространенный в Ин-дии. Алые цветы на длинных, раскиди-стых ветках появляются в жаркий се-зон.

Дханвана — *Grewia asiatica*. Малень-кое дерево, широко распространенное в Индии, за исключением Восточной Бенгалии. Цветы желтые. Этим име-нем называют и другие растения.

Дханварья — *Enhites antidysenterio*, вьющееся растение.

Дхатри — *Sterospermum aciderifolium*.

Дхатура — *Datura fastuosa* (solanceae). Однолетний ядовитый кустарник с сильным неприятным запахом, произ-растающий по всей Индии. Цветки, напоминающие цветки вьюнка, пур-пурно-белые снаружи и белые внутри. Плод представляет собой маленький колючий шарик, усеянный гладкими, желтовато-коричневыми семенами. Листья, цветки и семена используются в медицинских целях как наркотик и снотворное. Припарки из листьев сни-мают жар и ревматические опухоли, а высушенные цветки, измельченные в порошок, служат для ингаляции при астме, бронхите и кашле.

Дхува — Разновидность акации.

И

Ингуди или Ингула — *Terminalia cat- arpa*. Целебное дерево, орехи которого носят такое же название.

К

Кадала или Кадали — *Musa sapien- tuni*. Банановая пальма, имеющая мяг-кий, непрочный стебель, служит по-этическим символом бренности зем-ного бытия. Такое же название носят некоторые другие растения, например, *Pistia Stritotes* и *Bombay hepthyllum*.

Кадамба — *Nauclea cadamba*.

Какубха — См. Арджуна. — Калагу-

ру — Разновидность сандалового дерева.
Калаяка — Различные стручковые, главным образом, *phaselous*. Также некоторые виды бобовых и виковых.

Калейка — 1. Ароматный алоэ. 2. Желтое сандаловое дерево. 3. Разновидность куркумы. 4. *Curcuma xanthorrhiza*.

Каманари — Разновидность мимозы.

Камандалу — Обычное придорожное дерево в Бомбее, вечнозеленое дерево *бхенди*. Цветки бледного лимонно-желтого цвета с темно-бордовой сердцевинкой, очень красивые. Отцветая, приобретают оранжево-желтый цвет, переходящий в бледно-багровый. Ценится за его плотную, мелкослоистую древесину. Кора используется для производства веревок и мешков. Кора и древесина содержат танин и великолепный красный краситель. Из цветов и плодов извлекают желтую краску, а из семян — густое масло.

Камранга — *Averrhoa carambola*. Маленькое дерево с густой кроной с пестрыми бело-пурпурными цветками. Один его сорт приносит съедобные сладкие желтые плоды.

Канди — *Amorphophallus campanulatus*, растение, имеющее луковичеобразный корень, выращиваемое по всей Индии. Клубень имеет вязкий и сладкий вкус, легко переваривается и усиливает аппетит. Признан полезным при брюшных опухолях, коликах и ожирении.

Канья — 1. *Aloe perfoliata*. Это дерево цветет душистыми белыми цветами в марте и апреле. 2. Некоторые другие растения, например, тубероза.

Капимука — Кофейное растение.

Капитха — Джеффрут, *Feronia elephantum*, которое выращивают по всей Индии и родиной которого является Южная Индия. Среднего размера листопадное дерево с колючками. Цветки многочисленные, мелкие, тускло-красные, бледно-розовые с перехо-

дом к зеленовато-желтому. Многосеменные крупные круглые ягоды используются в разнообразных целях как кулинарных, так и медицинских.

Каравира — Еще один пахучий олеандр, произрастающий во многих районах Индии по скалистым берегам рек в предгорьях Гималаев и по обочинам дорог. Листья зеленая круглый год, но больше всего в период дождей. Цветки темно-розовые и белые, одиночные и двоянные. Сок ядовит.

Каранджа — *Pongamia glabra*. Цветы этого дерева на коротких белых стеблях появляются одновременно с молодыми листьями. Это целебное дерево из которого делают жидкую мазь для лечения кожных заболеваний. Сок прикладывается к ранам и применяется для чистки зубов ввиду его антисептических качеств.

Карникара — *Pterospternum acertolium*, также именуемое *Cassia fistula*. Повседневное название этого дерева — *каньяр*, оно является разновидностью индийского раkitника.

Карпура — *Ficus glomerata*. В апреле блестящие свежие листья ярко-красного цвета придают ему особую привлекательность. Плоды его очень приятны на вкус. Это дерево обычно называют Румбал или Умбар.

Касанари — *Gmelina arborea*. Лакричник.

Каклара — Белая водяная лилия.

Каша — Тростник или камыш.

Кашастхали — 1. *Bignonia suaveolens*. Желтый самбук. 2. Колокольчик, вьющееся растение с чисто-желтыми цветками нескольких оттенков.

Кедумбра — Дерево с оранжевыми душистыми цветками.

Кетак — *Pandanus odoratissimus*. Произрастает в самых жарких частях Индии. Листья свисающие, зеленые и блестящие. Оранжево-белые цветки группируются в початки в виде сережки.

Кешава — *Mesua ferrea*. См. Пуннага.

Кимшука или **Кумшука** — *Butea frondosa*. Дерево с красивыми оранжевыми цветками и большим количеством молочного клейкого сока. Его называют лесным цветком или попугайным деревом. С января по март покрывается массой оранжевых и ярко-красных цветов, которые очень любят птицы. Из этих цветов получают краситель, из семян — масло, а из стебля — гумми.

Ковидара — *Bauhinia variegata*. Горное эбеновое дерево. Одно из красивейших индийских деревьев. Подобно *париджате*, его называют райским деревом. У него темно-коричневая гладкая кора. В холодный период листва опадает, и на обнаженных ветвях распускаются крупные сладко пахнущие цветы самых разнообразных цветов: фуксии, розовато-лиловый, розовый с малиновыми оттенками или белый с желтыми пятнами. Дерево пригодно для строительства, из него добывают масло и гумми, а также используют в медицинских целях.

Критамала — Еще один ракитник.

Кришга — 1. Голубая водяная лилия. 2. Целебное растение.

Куайрал — Еще одна разновидность горного эбенового дерева.

Куанда — Растение, обычно именуемое *сакурунда*, желтый амарант или барлерия.

Кувала или **Кувалайя** — Водяная лилия, голубой вид.

Куджаджа — *Wrightia awtidy senterica*, целебное растение.

Кумуда — Белая водяная лилия, которую называют лунной лилией, в отличие от других лотосов, которые открываются с восходом солнца.

Кунда — *Jasmine multiflorum*.

Курака — *Boswellia thuriflora*, оливковое дерево.

Курубака Дронапушпи — Цветок Дрона. «Дрона» означает «сосуд», «чаща» или «горшок». Возможно название происходит от формы плода в виде тыквы.

Кутаджа — *Echites Antidy senterica*.

Куша (трава) — *Demontachya bipennata*. Священная трава, используемая при церемониях. У нее длинные стебли и пятнистые листья, как у тростника.

Кхадира — *Acacia catechu*. Арековая или бетелевая пальма, произрастающая в жарких и влажных прибрежных районах Южной Индии и Цейлона. Азиаты постоянно используют орехи бетеля в качестве жвачки.

Кхарджура — 1. *Phoenix sylvestris*. См. Хингала. — **Кичхака** — *Arundo karka*. Тростниковый или полый бамбук, или же грохочущий тростник. 2. Дерево с таким же названием.

Кипупа — Растение или кустарник с короткими стеблями и корнями.

Л

Лакуча или **Лакука** — *Artocarpus lasucha*. Того же происхождения, что и джекфрут. Выращивается на равнинах Северной Индии.

Латапалаша — Древесная лиана.

Лодхра — *Simplocos racemosa*. Кора этого дерева используется для крашения.

М

Мадура — Дерево, напоминающее кассию с длинными стеблями бледно-розовых цветков, которые появляются в январе и феврале. Плоды представляют собой длинные плоские бобы. Дерево не имеет никакого коммерческого или медицинского использования.

Мадхава — Манговое дерево.

Мадхави — 1. Трава базилик. 2. Сорт семян могора. 3. Разновидность стручкового растения.

Мадхука — Мохва или индийское масляное дерево. Большое листопадное дерево с толстой серой корой, произрастающее в засушливых горных районах, ценное своими вкусными и питательными цветками, которые распускаются ночью и опадают на рассвете.

Их вкус напоминает инжир, и их очень любят медведи, птицы и олени, так что местным жителям приходится охранять эти деревья, чтобы сохранить цветы для себя.

Мадхура — *Perennial jasmine*.

Маллика — Вечерний жасмин.

Мандара — *Erythina indica*, коралловое дерево, у которого известно несколько разновидностей. Произрастает вдоль побережий и цветет с января по март. Его ярко-красные цветы внезапно распускаются на голых ветвях. У них нет запаха. Молодые листья идут в кэрри, а из древесины, которая не трескается и не коробится, изготавливают резные предметы.

Матулинга — Цитрон или сладкий лимон.

Маунджа или Мунджа — Вид травы.

Мираболан — См. Аmlака.

Мритасандживани — «Река смерти», трава.

Мучукунда — *Rterospernum suberifolium*, белая разновидность *Calotropis Gigantica*, дурмана.

Мучулинда — Возможно, связана с деревом мучи или с коралловым деревом.

Н

Нара — *Mesua ferres*, маленькое дерево.

Нагаврикша — Горный кустарник.

Нактамала или Нактамаллака — *Caleduba arborea* или *Dalbergia arborea*.

Налина — *Nelumbium speciosum*. Водяная лилия.

Нарикела — Высокое неветвистое дерево, оканчивающееся плюмажем из перистых листьев. Его цветки желтоватого оттенка напоминают жесткие сережки. Орехи съедобны и масло, добываемое из них, используется для производства мыла, шампуней и в кулинарных целях. Его также используют при производстве свечей.

Нарчал (трава) — *Phragmites karka trin*. Разновидность тростника.

Нивара или Найвара — Дикий рис.

Нилашока — Ашока с голубыми цветками.

Нимба — *Azadirachita indica*. Дерево с горькими плодами, размером с оливки. Листья жуют при погребальных обрядах, говорят, они ограждают от болезни и в высушенном виде отпугивают насекомых.

Нипа или Нипака — Разновидность дерева кадамба.

Ничхула — *Barringtonia acutangola*, обычно именуемое *хиджджал*.

Ньягродха — *Ficus indica*. Индийское фиговое дерево.

О

Опади — Однолетнее растение, погибающее после цветения.

П

Падма — Розовый лотос, иногда этот цветок используют как символ богини Лакшми, супруги Господа Вишну, который постоянно держит в руке этот цветок.

Падмака — *Costus speciosus* или *agabicus*, разновидность пихты.

Палаша — *Butea frondosa*. «Лесной пожар», высокое прямое дерево, вырастающее до высоты двенадцати — пятнадцати метров на равнинах от Гималаев до Цейлона и Бирмы. Лепестки цветов имеют насыщенный оранжево-красный цвет и покрыты серебристым пушком.

Панаса — Как и капитха, это дерево, *Artocarpus intergrifolia*, также является джекфрутом. Оно приносит самые большие в мире съедобные плоды весом до 45 кг, круглой и неправильной формы. Пользуются огромным спросом, но не таким, как манго. Это дерево произрастает в лесах западных предгорий.

Парабхадрака — *Erythina fulgens*. Коралловое дерево, приносящее уго-

ватые колоски ярко-красных цветов вдоль голых ветвей с января по март.

Парнин — *Butea frondosa*. Полукайное дерево.

Патала — Тропическая лиана.

Патали или Паталика — *Bingonia suavolens*. Дерево со сладко пахнущими цветками, возможно красная **Лохдра**. — **Пинда или Пиндавха** — *Gardenia lucida roxb.* Бриллиантовая гардения. Побеги или почки, отрываемые с каплями смолы, напоминающей миро, обладают лечебными свойствами. Их продают либо в естественном виде, либо склеенными в лепешки. Плоды употребляют в пищу в центральных провинциях.

Пинджара — *Mesua roxburghii*. Среднего размера дерево, произрастающее в горах Восточной Бенгалии и в восточных Гималаях. Листья темно-зеленые и глянцевитые. Цветки образованы четырьмя чисто-белыми лепестками и крупными золотистыми оленями рогами.

Пипал или Пиппала — Фигус священный, фиговое дерево, *Ficus religiosa*.

Пиала или Прияла — 1. *Buchanania suavolens*. Дерево, подобное мадуке. 2. Обычное масляное растение. 3. Винное растение.

Приянгукатуки — Шафран.

Приянг — 1. Сушистое семя, итальянское просо. 2. Длинный перец.

Приянканя — Известно как *сидж* и *мадди*, обычное лесное дерево, дающее великолепную плотную древесину.

Приянкара — *Rottleria tinctoria*. Из цветков этого дерева делают желтый краситель.

Пурна — Кипарис.

Пурнаса — Священный базилик.

Р

Раджани — *Superius rotundus*.

Раджива — Красный лотос.

Ракта пушпака ковидара — Гранат.

Рактачхандан — Красное сандаловое дерево.

Ранджака — 1. Цезальпиния красивейшая (*Caesalpinia pulcherrima*). Коралловое гороховое дерево с красной древесиной. Это дерево достигает трех метров в высоту и имеет большие ветки с цветками, разделенные на меньшие ветки, появляющиеся на концах ветвей. Цветки алые с желтыми прожилками. Позднее становятся полностью красными. Это дерево целебное и применяется для заживления ран, а также как слабительное. Обожженная древесина используется при производстве чернил. 2. Делоникс, который обычно ассоциируют с Господом Шивой, и потому священный для индуистов.

С

Сала — *Shorea robusta*. Дерево *сал*.

Саллака — *Bignonia indica*. Эвкалипт. Темно-голубые цветки в соцветиях появляются с началом жаркого сезона и при увядании становятся бледно-серебристыми, когда появляются золотистые ягоды. Полупрозрачная зеленая смола с приятным запахом сочится из этого дерева. Древесина, смола, кора и плоды имеют лечебные свойства.

Сандхани — Целебная трава. Из нее делают мазь для ран.

Сагтапарна — *Alstonia* или *echites scholaris*, семилистное дерево.

Сагтачххада — 1. *Stercula foetida*. Розовое дерево, миндаль. Черные семена этого дерева поджаривают и едят, как каштаны, однако, в сыром виде вызывают тошноту и головокружение. 2. Семилистное молочное растение.

Сарала — *Pinus longifolia*, разновидность сосны.

Сарджа — Белый мурдах.

Сарпат (трава) — 1. *Saccharum bengalense retz* (*S. Sara roxb.*) 2. Разновидность сахарного тростника.

Састилата — Длинная лиана.

Свадамштра — *Astercantha longifolia*.

Силлея — 1. *Cephalostachyum capitatum* Munro, большой бамбук. 2. *Datura metel*, дурман.

Симхакешара — *Cassia sianica*. Кассия с ярко-желтыми цветками.

Синдхувара — *Vitex negundo*, маленькое дерево.

Стхагара → Орех бетеля, см. Кхадир. — **Сура** — Еще одно дерево Сал.

Суварньякарани — Священная трава, которая излечивает кожу.

Сьяндара — *Dalbergia ougeninensis*, дерево, аналогичное Атимукте.

Т

Тагара — Кустарник *Tabernaemontana coronaria*. Луч луны или восковой цветок, имеющий великолепные белые цветки с женской одеждой в их волосах. Семена плода с тремя ребрами содержат красный краситель. Коренья, смешанные с лаймовым соком, используют для лечения глазных болезней. Из ароматной древесины делают душистую пудру и духи.

Таккола — *Pinieta acris*.

Тала — *Borassus flabelliformis*. Пальмировая пальма, одно из важнейших индийских деревьев. Из нее получают разновидность сахара, а в результате его брожения получается одурманивающий напиток аррак. Из листьев плетут опахала, циновки, ими кроют крыши. Желеобразную мякоть плодов и мягкие ядра молодых плодов готовят и едят как овощи. Листья и стебли используют для факелов.

Тамал — *Phyllanthus emblica*. Дерево с черной корой и очень белыми цветками, воспетое такими поэтами как Джаядев. Из его плода и других плодов получают тонизирующий напиток тэфала чуран.

Тилака — Дерево с красивыми цветками, похожее на растение сезам.

Тимида — *Sesamum indica*, сезам, маслянистые семена которого используют при приготовлении пищи.

Тимира — Водное растение.

Тимиша или **Тиниша** — 1. Вьющееся растение с пурпурными цветками. 2. Разновидность тыквы пепо или арбуза.

Тиндука — *Diospyros glutinosa* или *Diospyros embryopteris*, разновидность эбенового дерева.

Тиндура — Хурма.

Тунга — *Rottleria tinctoria*. Кокос.

У

Удала или **Удалака** — *Paspalum frumentaceum*. «Удалакапушпабханджика», что в переводе означает «обрывание цветов удалаки» это популярная народная забава в восточных районах Индии.

Удумбара (древесина) — Используются при изготовлении царских тронов, возможно адумбара или адумвара.

Утпала — 1. Голубой лотос. 2. Водяная лилия. 3. *Costus speciosus*.

Уширас — 1. Нард. 2. Трава, малый сахар. 3. *Andropogon muricatus*, душистый корень.

Х

Харишьяма — См. Шьяма.

Хатака — Дурман золотистого цвета.

Хиджал — См. Ничула. — **Химапала** — То же, что **Критамала**. Ракитник. — **Хинтала** — *Phoenix sylvestris*. Дикое финиковое дерево или пальма. Леса из этих деревьев покрывают значительные области в Индии, и эти деревья дают великолепное пальмовое масло. Из их листьев плетут циновки, а из стеблей — корзины и веревки.

Ч

Чута — Манговое дерево.

Чхамикара — Разновидность дурмана вонючего (*Datura stramonium*).

Чхампака — Разновидность магнолии, произрастающая в восточных предгорьях Гималаев, а также в Ассаме (штат Индии), Бирме и в Южной Индии. Высокое, красивое, быстрорасту-

щее вечнозеленое дерево с темно-желтыми или оранжевыми ароматными цветками. Кора, корень, цветки и семена используются в разных целях. Кора обладает возбуждающим, отхаркивающим и вяжущим действием. Из цветков добывают ароматное масло, применяемое при офтальмии и подагре.

Чхандака — Высушенные почки этого дерева являются острой и ароматной приправой.

Чхандана — *Sirium folium*. Сладко пахнущий рододендрон, произрастающий на скалистых берегах рек в предгорьях Гималаев. Имеет вечнозеленую листву и цветет круглый год. Его темно-розовые, розовые и белые цветы предлагают Шиве. Яд, содержащийся в листьях, используется в пасте, которой лечат проказу и кожные заболевания.

Ш

Шадвала — Свежая зеленая трава.

Шайвала — *Vallisneria octandra* или *bexia*, водное растение.

Шали или Шалин — Рис, у которого насчитывается десяток сортов, из которых особой популярностью пользуются два: белый, произрастающий в глубокой воде, и красный, который требует только влажной почвы.

Шалмали — *Bombax malabaricum* или *Gossampinus malabaricum* или *Salmalia malabarica*, красное шерстяное дерево. Высокое, красивое дерево, произрастающее по всей Индии за исключением самых засушливых районов. Крупные цветки, появляющиеся в январе или феврале, ярко-алые или розовые. Их с удовольствием поедают любые птицы, и сельские жители также признают их съедобными. В апреле появляются плоды в виде зеленых пальчиков, которые впоследствии становятся коричневыми и раскалываются, когда пушистый хлопок освобождается и мягко опускается на землю. Этот хлопок используется в качестве трута и для набивки подушек.

Из этого дерева также получают вязкую смолу. Говорят, что это дерево произрастает в аду и из него сделана легендарная колючая палка, которой наказывают грешников.

Шальяка — Колючий кустарник *Vangueria spinosa*.

Шаами — 1. *Acacia suma*. Считается, что это дерево, обладающее очень плотной и тяжелой древесиной, заключает в себе огонь. Оно используется для зажигания трением. 2. Кустарник *Seeratula anthelmintica*.

Ширибилва — См. Билва.

Шириша или Сириша — *Acacia sirissa*. Близкая родственница дождевого дерева.

Ширишкапир — Еще одна *sirissa*. На этом дереве распускаются мелкие белые цветки, ароматные по ночам. Из него получают гумми, аналогичный гуммиарабику. Его семена используют при глазных болезнях и проказе.

Шлешматака — *Cordia муха*. Алая кордия или древесный алоэ. В марте и апреле на этом дереве распускаются душистые белые цветки. Плоды его напоминают бледную вишню, орехи съедобны, и мякоть производит птичий клей. Используется в медицинских целях.

Шримшапа или Шрингшапа — *Dattergia sisu*. Разновидность ашоки.

Шукладрума — *Simplocos racemosa*, дерево с белыми цветками.

Шурнака — Разновидность зерновых, принадлежащая к семейству *шаштика*.

Шьяма — 1. Священное фиговое дерево в Праяге. 2. Священный базилик. 3. Вьющееся растение, *Ichnocarpus* или *Echites frutescens*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Srimad Valmiki-Ramayana, 3 v. — Gita Press, Gorakhpur India, 1969.
2. The Ramayana of Valmiki (translated by Hari Prasad Shstri), 3 v. — Shanti Sadan, London, 1985.
3. The Ramayana of Valmiki (translated by Makhan Lal Sen), 1 v. — Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd, 1978.
5. Atmatattva das, Untold stories from the Ramayana (Puranical lectures), 1996.
6. The Practical Sansrit English dictionary, Vaman Sriram Apte motilal banarsi dass publisher privite, Motlal Banarsidass publishes Privati limited, Delhi, 1965.
7. Srimad Bhagavatam, canto 9 (translated by A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada), — BBT, 1976.
8. Mahabharata, Aranyakaparva, — Gita Press, Gorakhpur India, 1965.
9. Sivananda Swami, Essence of Ramayana, Divine Life soc., 1961.
10. Vaidya, Chintamana Vinayaka, Epic India, New Delhi, 1984.
11. Subramaniam K. Ramayana. Bombay, 1983.
12. Раменский Ю.А. «Рамаяна. Индийская эпическая поэма», СПб, 1902.
13. «Махабхарата», (кн. 1–9), — «Наука», 1950 –1999.
14. Кузин В.В., «Сита-Рама: художественно-дидактическая модель матримониальных отношений в «Рамаяне», М, 1994.
15. Эрман В.Г. Темкин Э.Н. «Древняя Индия. Три великих сказания», СПб, 1995.
16. Серебряков И.Д. «Избранные труды русских индологов-филологов», М., 1962.
17. Чистяков М. «Рамаяна», СПб, 1908.
18. Гринцер П.А., «Древнеиндийский эпос-генезис и типология», М, «Наука», 1974.
19. Потапова В., «Рамаяна» (пер. с санскр.), М, 1986.
20. Гринцер П.А., «Рамаяна в юго-восточной Азии», М, 1982.
21. Гринцер П.А., «Махабхарата и Рамаяна», М., 1970.
22. Гринцер П.А., «Восточная поэтика», М, 1996.
23. Гринцер П.А., «»Основные категории классической индийской поэтики», М, Наука, 1987.
24. Гринцер П.А., «Древнеиндийский эпос. Устная и письменная традиция», М., 1974.
25. Шмелева И.Н. «Вопросы изучения кхмерского варианта «Рамаяны», Вестник МГУ, сер.13, 4, 1980.
26. Вишну-Пурана. Перевод Т.К. Посовой. СПб., 1995.
27. Нарайян Р.К. Боги, демоны и другие. М., 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей	5
Традиция декламирования «Рамаяны»	14

КНИГА I

ДЕТСТВО

БАЛА-КАНДА

1. Шри Нарада рассказывает Вальмики историю Рамы	37
2. Явление Брахмы	44
3. Краткое описание деяний Рамы	46
4. Сыновья Рамы поют «Рамаяну»	49
5. Государство царя Дашаратхи	51
6. Город Айодхья	53
7. Придворные царя Дашаратхи	55
Дополнительная глава. Царские жены	57
8. Жертвоприношение Дашаратхи	58
Дополнительная глава. История Вибхандаки Муни	60
9. Беседа царя Дашаратхи и Сумантры	62
10. Рипшьяшринга во дворце царя Ромапада	63
11. Просьба к царю Ромападу	65
12. Распоряжения царя Дашаратхи	67
13. Приготовления к жертвоприношению	68
14. Описание жертвоприношения ашвамедха	70
15. Молитвы богов	74
16. Нисхождение Шри Вишну	76
17. Нисхождение богов	77
18. Рождение сынов Дашаратхи. Приход Вишвамитры	79
19. Просьба Вишвамитры	83
20. Отказ царя Дашаратхи	84
21. Неохотное согласие Дашаратхи	85
22. Уход Рамачандры и Лакшманы	86
23. Ночь на берегах Ганги и Сарайю	88
24. Лес Татака	89
25. Рождение Маричи	91
26. Смерть якшини Татаки	92
27. Рама получает божественное оружие	94
28. Рама обучается владению оружием	96
29. История Сиддхашрама	97
30. Рама защищает жертвоприношение Вишвамитры	99
31. Вишвамитра и царевичи отправляются на жертвоприношение царя Джанаки	100
32. История сыновей Куши	102
33. Замужество дочерей Кушанабхи	103

34. Рождение Гадхи, отца Вишвамитры	104
35. Легенда о священной реке Ганге	106
36. Проклятие богов и Земли	107
37. Рождение Карттикейи	108
38. История царя Сагары	110
39. Сыновья царя Сагары ищут жертвенного коня	111
40. Наказание сыновей царя Сагары	112
41. Амшуман возвращает коня	114
42. История Бхагиратхи	115
43. Нисхождение Ганги	116
44. Царь Бхагиратха совершает погребальные обряды по своим предкам	118
45. Пахтанье Молочного океана	120
46. Дити задумывает погубить Индру	123
47. Святой мудрец и царевицы достигают Вишалы	124
48. Гаутама проклинает Индру	125
49. Индра и Ахалья освобождаются от проклятья	127
50. Рама прибывает ко двору царя Джанаки	129
51. История Вишвамитры	130
52. Васиштха и Вишвамित्रа	132
53. Просьба Васиштхи отдать ему Шабалу	133
54. Царь Вишвамित्रа пытается увести Шабалу	134
55. Вишвамित्रа подвергает себя суровой аскезе	136
56. Васиштха побеждает Вишвамитру	137
57. История Тришанку	138
58. Тришанку обращается к Вишвамитре	140
59. Согласие Вишвамитры	142
60. Тришанку отправляется на небеса	143
61. Жертва Шунахшепы	145
62. Вишвамित्रа спасает Шунахшепу	146
63. Менака испытывает Вишвамитру	148
64. Вишвамित्रа проклинает Рамбху	149
65. Вишвамित्रа обретает брахманическую силу	150
66. История Ситы	152
67. Рама натягивает лук	153
68. Известие о предстоящей свадьбе Рамы и Ситы	155
69. Царь Дашаратха направляется ко двору царя Джанаки ...	156
70. Родословная царя Дашаратхи	157
71. Родословная царя Джанаки	159
72. Приготовления к свадьбе	161
73. Свадебные церемонии	162
74. Появление Парашурамы	164
75. Парашурама бросает вызов Раме	166
76. Парашурама признает Раму Верховным Господом Вишну	168
77. Возвращение в Айодхью	169

КНИГА II
ГОРОД АЙОДХЬЯ
АЙОДХЬЯ-КАНДА

1. Добродетельный Рама	175
2. Царский Совет	178
3. Приготовления к коронации	182
4. Встреча с отцом и матерью	185
5. Мудрец Васиштха посещает Раму	187
6. Радость жителей Айодхьи	189
7. Ярость Мантхары	191
8. Победа Мантхары	193
9. Зала Гнева	196
10. Тревога Дашаратхи	199
11. Час расплаты	201
12. Плач Дашаратхи	203
13. Непреклонность Кайкеи	210
14. Кайкеи призывает к себе Раму	211
15. Сумантра едет за Рамой	214
16. По дороге во дворец	218
17. Шри Рама вступает в царские чертоги	220
18. Повеление царицы Кайкеи	222
19. Безмятежность Рамы	224
20. Слезы Каушалы	226
21. Рама утешает свою мать	230
22. Рама пытается успокоить Лакшману	233
23. Отчаяние Лакшманы	235
24. Наставления Рамы	237
25. Материнские благословения	239
26. Рама сообщает Сите о своем изгнании	241
27. Мольба Ситы	243
28. Рама отговаривает Ситу	244
29. Продолжение спора	245
30. Рама уступает просьбам Ситы	246
31. Рама позволяет Лакшмане сопровождать его	248
32. Раздача даров	250
33. Путь в царский дворец	252
34. Рама пытается утешить отца	253
35. Упреки Сумантры	256
36. Наставления Сиддхартхи	257
37. Рама, Лакшмана и Сита облачаются в луб	259
38. Рама просит отца покровительствовать Каушалю	260
39. Перед уходом в лес	261
40. Отъезд Рамы	263
41. Вся природа оплакивает уход Рамы	265

42. Раскаянье Дашаратхи	266
43. Плач Каушалы	268
44. Сумитра утешает Каушалю	269
45. Мольбы старых брахманов	270
46. Ночь на берегу Тамасы	272
47. Возвращение	273
48. Скорбь женщин Айодхьи	274
49. За пределами царства	276
50. Рама встречается с Гухой	277
51. Ночное бдение	279
52. Рама пересекает Гангу	281
53. Рама беседует с Лакшманой	285
54. Хижина Бхарадваджи	287
55. Рама пересекает Ямуну	289
56. Лакшмана строит хижину	291
57. Возвращение Сумантры	293
58. Послание Рамы царю	295
59. Горе царя Дашаратхи	296
60. Сумантра пытается утешить Каушалю	298
61. Упреки Каушалы	299
62. Мольба Дашаратхи	301
63. Злодеяние Дашаратхи	302
64. Смерть Дашаратхи	304
65. Горе цариц	307
66. Упреки цариц	309
67. Совет старейшин	310
68. Гонимы отправляются за Бхаратой	312
69. Сон Бхараты	313
70. Бхарата покидает Раджагриху	314
71. Бхарата прибывает в Айодхью	315
72. Рассказ Кайкеи	318
73. Упреки Бхараты	320
74. Бхарата продолжает осуждать Кайкеи	321
75. Бхарата пытается утешить Каушалю	323
76. Погребение царя Дашаратхи	326
77. Горе Бхараты и Шатругхны	327
78. Шатругхна наказывает Мантхару	328
79. Отречение Бхараты	329
80. Строительство дороги	330
81. Васиштха созывает царское собрание	331
82. Приготовления к поискам Рамы	332
83. На берегу Ганги	334
84. Встреча Бхараты и Гухи	335
85. Бхарата развеивает подозрения Гухи	336
86. Преданность Лакшманы	337

87. Горе Бхараты	338
88. Скорбь о брате	339
89. Переправа через Гангу	341
90. Встреча Бхараты и Бхарадваджи	342
91. Гостеприимство Бхарадваджи	343
92. Бхарата направляется к Читракуте	347
93. Красота Читракуты	349
94. Прогулка Рамы и Ситы	350
95. Красота реки Мандакини	352
96. Приближение армии Бхараты	353
97. Рама успокаивает Лакшману	354
98. Бхарата пешком отправляется на поиски Рамы	356
99. Встреча четырех братьев	356
100. Расспросы Рамы	358
101. Рама отрекается от трона	362
102. Мольбы Бхараты	364
103. Рама совершает погребальные обряды по отцу	364
104. Путь цариц	366
105. Решение Рамы	368
106. Просьба вернуться в Айодхью	370
107. Отказ Рамы	371
108. Речь Джавали	372
109. Рама упрекает Джавали	374
110. Генеалогия рода Рамы	376
111. Ответ Рамы	377
112. Сандалии Рамы	379
113. Возвращение Бхараты	381
114. Разорение Айодхьи	382
115. Царевич Бхарата удаляется в Нандиграм	383
116. Аскеты покидают Джанастхану	384
117. Рама в обители Атри	385
118. Небесные дары Анасуи	387
119. Анасуя прощается с Ситой	389
ПРИЛОЖЕНИЯ	391
ГЛОССАРИЙ I. Общий	429
ГЛОССАРИЙ II. Оружие	476
ГЛОССАРИЙ III. Цветы и деревья	480
Список использованной литературы	490

УДК 1
ББК 1
Р21

Вальмики
РАМАЯНА
том 1

Перевод с англ. и литературное изложение:

Джагадйони (Файзирахманова И. С.)

Редакторы: Кали-Крит д., Красногорский А., Вознесенский А.К.

Корректор: Костиченко И.

Художественный редактор: Мадхави Гхош д.

Компьютерная верстка: Судханидхи д.

Издательство «ГАУДИЯ-ВЕДАНТА ПРЕСС»

Издательство «ИСТОКИ»

113035, г. Москва, ул. Балчуг, д.22.

Изд. лиц. №071686 от 18.06.1998

Подписано в печать 29.09.99. Формат 70 × 100¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 31.

Тираж 10 000 экз. Заказ 1690

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93